

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ.М.АКМУЛЛЫ»

при содействии
ФОНДА ПОДДЕРЖКИ ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ (НОТА)

**«ТЕОЛОГИЯ И БОГОСЛОВИЕ:
СОТРУДНИЧЕСТВО ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОГО ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ»**

*Материалы
Международной образовательной конференции*

Том I

УФА 2022

УДК 2
ББК 86
Т 33

*Конференция проведена в целях реализации проектов,
направленных на развитие исламской культуры, науки и образования,
в рамках финансирования Фонда поддержки исламской культуры,
науки и образования*

**Теология и богословие: сотрудничество для сохранения и укрепления
российского духовного наследия:** материалы международной
образовательной конференции, 1-3 ноября 2022 года. В 2 –х томах. Том 1. –
Уфа: Издательство, 2022. – 403 с.

В сборнике представлены пленарные доклады и материалы участников конференции: учёных-богословов, исламоведов, теологов, религиоведов, философов, историков, социологов, филологов, представителей научных и образовательных организаций, экспертных сообществ, преподавателей и обучающихся вузов, религиозных и общественных деятелей.

Статьи посвящены обсуждению стратегических перспектив развития духовного образования, актуальных вопросов развития религиозного мировоззрения в современном обществе в условиях глобализации, проблемам формирования гражданской идентичности, синтезу светского и духовного, профилактике псевдорелигиозного и этнического экстремизма, терроризма в современном образовании.

Тексты докладов и выступлений печатаются в авторской редакции.

ISBN 978-5-907475-86-1

© БГПУ им.М.Акмуллы, 2022

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 37.01

Саяхов Р.Л.,
(г. Болгар, Российская Федерация)

О РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ДОСТИЖЕНИЯ, ВОПРОСЫ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В официальных документах конференции главной целью обозначено обсуждение стратегических *перспектив развития духовного образования*, а также изучение потенциала и практических шагов теологии и богословия в обеспечении *конструктивного диалога между институтами светского и религиозного образования*.

Таким образом, во главе угла стоят вопросы перспективы развития религиозного образования, а также поиск новых форм его конструктивного взаимодействия с институтами светского образования.

В свете обозначенных идей, представляется продуктивным:

- 1) проанализировать достижения отечественной системы исламского образования;
- 2) обозначить вопросы, требующие, на наш взгляд, дополнительного внимания;
- 3) предложить меры, способствующие дальнейшему повышению уровня отечественного религиозного образования, в том числе и за счет потенциала светской школы.

Поговорим о достижениях...

Достижения системы демонстрируют ее конечные результаты, которые отражают работу всех звеньев на всех этапах функционирования. Для системы исламского образования важнейшим показателем эффективности можно считать уровень выпускников исламских вузов. Поскольку высшим звеном системы является уникальная для современной России исламская академия, воздвигнутая в г. Болгар пять лет назад, уровень ее выпускников будет наглядно демонстрировать то, каких высот достигла вся система за три десятилетия своего становления. Важно подчеркнуть, что достижения Болгарской исламской академии – это достижения всей системы, и, соответственно, слабые стороны – это отражение слабых сторон всей системы целиком. Все звенья системы взаимосвязаны. Начальные звенья – готовят базу, высшее звено – дорабатывает, шлифует, полирует.

В Болгарскую исламскую академию поступают лучшие выпускники российских и зарубежных исламских вузов, способные пройти весьма серьезные испытания на владение арабским языком и знание исламских наук.

За время прохождения экзаменов, абитуриент обязан подготовить небольшое эссе на арабском языке о своем будущем исследовании, которое защищает устно перед представительной комиссией, в состав которой входят иностранные преподаватели. Это непростое испытание... Конкурс из года в год варьируется и достигает от 3 до 6 человек на место.

22-23 июня 2022 года в Болгарской исламской академии прошла третья по счету процедура защиты выпускных квалификационных работ магистрантов.

Из представленных на защиту 17 работ, 9 диссертаций посвящены отечественному богословию и охватывают исследование трудов татарстанских и дагестанских богословов.

В частности, в рамках изучения татарстанского богословия, исследовались две работы Шигабутдина Марджани: «ал-Барк ал-ваמיד» и «Вафиййат ал-аслаф ва тахиййат ал-ахлаф» (Подробное о предшественниках и приветствие потомкам), а также богословское наследие шейха Габдулхака Саматова.

В рамках изучения дагестанского наследия исследовались труды Махди Мухаммад ал-Сугури, Мухаммада Тахира аль-Карахи, а также работы по суфизму, фетвотворчеству и вопросам таклида различных дагестанских улемов.

В целом, 13 работ посвящены исламскому праву, 2 – вероубеждению, 1 – корановедению, 1 – суфизму. При этом 4 работы подготовлены в виде богословско-текстологического анализа (*тахкик*).

Исследование в виде богословско-текстологического анализа является приоритетным направлением научно-исследовательской деятельности Академии, поскольку вносит существенный вклад в возрождение отечественного богословского наследия. Такие исследования помогают выявить уровень религиозного знания в период расцвета религиозной учености, тематику и глубину вопросов богословского диспута. Они содействуют вводу забытых произведений в научный оборот, открывают новые биографические вехи выдающихся ученых, уточняют преемственность по линии образования, раскрывают особенности методологических приемов, проясняют связи и взаимовлияние богословских взглядов, устанавливают приверженность конкретных богословов к определенным идеологическим и правовым школам.

Защита выпускных квалификационных работ в 2022 году, как и прежде, проходила на арабском языке¹, в смешанном режиме².

По результатам защит, 5 выпускникам было рекомендовано продолжить свои исследования в докторантуре Академии, а 4 выпускникам рекомендовано

---

¹ Исключение составляют ответы на вопросы. С учетом международного российско-арабского состава комиссий, испытуемый должен отвечать на том языке, на котором был задан вопрос.

² Ряд членов комиссии работали в удаленном онлайн-режиме.

издать выпускную квалификационную работу (магистерскую диссертацию) в виде монографии.

Таким образом, на примере данного выпуска можно сформулировать следующие достижения отечественной системы исламского образования (уровень магистратуры):

1. В целом, выпускник вуза готов к сбору, систематизация и анализу информации из оригинальных специализированных источников, а также готов к изучению и популяризации мусульманского богословского наследия посредством богословско-текстологический анализа.

2. Выпускник готов к ведению и защите своих исследований на арабском языке.

3. Выпускник получает хорошие знания по четырем основным направлениям исламских наук: исламское право, исламское вероучение, корановедение, хадисоведение. Наибольшее внимание уделяется проблемам исламского права (более половины всех исследований).

Несомненно, что это весьма серьезные достижения отечественной системы исламского образования. Вместе с тем, в целях дальнейшего совершенствования системы исламского образования, необходимо обозначить вопросы, требующие, на наш взгляд, дополнительного внимания.

1) ***Недостаточно глубокое и пассивное знание арабского языка абитуриентами.*** На момент прихода в Академию они готовы воспринимать письменную и даже устную речь средней сложности, но недостаточно подготовлены в говорении и письме на языке исламских первоисточников. Дело дополнительно осложняется необходимостью владения не просто разговорным языком, но языком научных исследований, языком исламских наук со своим терминологическим аппаратом.

Данное обстоятельство особенно живо воспринимают наши иностранные коллеги, которые сетуют, что с одной стороны это серьезно тормозит учебный процесс, а с другой – не позволяет в полной мере раскрывать глубину предмета и задействовать весь потенциал преподавателя.

Академия предпринимает ряд мер по данному поводу. В частности, были увеличены часы на практический курс арабского языка, был привлечен дополнительный коллега, специализирующийся на преподавании арабского языка для иностранцев, разрабатывается практикум «Арабский язык в сфере научно-богословских исследований».

Вместе с тем, выправлять ситуацию на финишной прямой, очевидно, не самый лучший вариант.

В связи с этим, возможны следующие меры оптимизации:

– на уровне бакалавриата уделять вопросу языковой подготовки большее внимание, в том числе, за счет расширения практики кратковременных зарубежных стажировок на базе вузов-партнеров;

– активнее привлекать к оптимизации языковой подготовки ресурсы востоковедческих вузов с их отработанными методиками преподавания иностранных языков.

2) **Недостаточные навыки ведения научно-богословских исследований**, а также **отсутствие необходимого опыта подготовки научных статей**.

Абитуриенты имеют весьма скудные представления об аппарате и методологии научного исследования. Таким образом, они не могут приступать к изысканиям сразу после закрепления темы исследования, а у преподавателей физически не хватает времени для дополнительных разъяснений.

Для восполнения существующих лакун, в программе Академии предусмотрены дополнительные занятия. Однако, при высокой загруженности по предметам богословских специализаций, ситуация с вопросами методологии выправляется недостаточно эффективно.

В связи с этим, возможны следующие меры оптимизации:

– на уровне бакалавриата уделять большее внимание обучению методологии научного исследования, в том числе, при подготовке курсовых и дипломных работ, а также содействовать публикационной активности студентов;

– при недостатке собственных ресурсов, прибегать к привлечению специалистов светских вузов.

3) **Недостаточный уровень владения грамотным русским языком и отсутствие опыта публичных выступлений** (кроме пятничной проповеди).

Многие магистранты являются представителями действующего духовенства и уже имеют опыт общественной работы. По долгу службы они выступают перед населением с проповедями. Однако, значительная часть их выступлений ведется не на русском языке, да и само религиозное наставление кардинально отличается от научного доклада.

Очевидно, заниматься русским языком в Академии – уже поздно. В связи с этим, возможны следующие меры оптимизации:

– на уровне медресе, институтов и вузов уделять внимание для занятий по русскому языку;

– при недостатке собственных ресурсов, прибегать к привлечению специалистов светских вузов.

4) **Отсутствие российской электронной базы богословских исследований** (которая напоминала бы РИНЦ, например), а также отсутствие опыта работы с электронными базами арабо-мусульманского мира.

Данное обстоятельство затрудняет поиск неисследованных тем, усложняет донесение результатов исследований до широкой научно-богословской общественности в России и за рубежом, ограничивает возможность обмена опытом в целом, делает отечественную систему исламского образования закрытой в самой себе.

В связи с этим, возможны следующие меры оптимизации:

– инициировать создание электронной базы богословских исследований (очевидно, инициатором должен выступать либо Совет по исламскому образованию как координатор системы, либо Болгарская исламская академия как высшее звено системы);

– инициировать исследование электронных баз научно-богословских исследований арабо-мусульманского мира (очевидно, обозначив задачу в виде отдельного исследования на уровне магистратуры).

Таким образом, в свете обозначенных к обсуждению вопросов, мы:

– проанализировали достижения отечественной системы исламского образования на примере результатов работы ее высшего звена – Болгарской исламской академии;

– обозначили вопросы, требующие, на наш взгляд, дополнительного внимания;

– предложили меры, способствующие дальнейшему повышению уровня отечественного религиозного образования, в том числе и за счет потенциала светской школы.

Четкость в определении проблем и в постановке задач – это существенная составляющая дальнейшего развития.

Литература

1. Алмазова, Л.И. Эволюция российского исламского образования в эпоху постсекуляризма (1990-2020) // Вестник Российской нации. – 2020. – № 6 (76). – С. 40-81.

2. Аминов, Т.М. Система исламского образования Духовного управления мусульман Республики Башкортостан на современном этапе // Педагогический журнал Башкортостана. – 2017. – № 3 (70). – С. 78-87.

3. Дмитриева, Е.Л. Исламское образование в России: история и современность // Россия и мусульманский мир. – 2018. – № 4 (310). – С. 12-17.

4. Ёрибеков Ф.А. Рукопись «Шарх мунйат ал-мусалли» Ибрахима ал-Халаби: богословско-текстологический анализ (разделы «Описание молитвы и нежелательные действия в намазе»): выпускная квалификационная работа (на арабском языке) / Ф.А. Ёрибеков. – Болгар, 2022.

5. Исибулаев М.А. Махди Мухаммад ас-Сугури и его методологические подходы в интерпретации вопросов вероубеждения: выпускная квалификационная работа (на арабском языке) / М.А. Исибулаев. – Болгар, 2022.

6. Калимуллин, Р.Х. Исламское образование в духовных образовательных организациях: учебное пособие / Р.Х. Калимуллин – Уфа: Изд-во БГПУ, 2018. – 225 с.

7. Кашаф Ш. Модернизация исламского образования как фактор религиозной и национальной безопасности России // Россия и мусульманский мир. – 2016. – № 6 (288). – С. 19-36.

8. Курбанов Р.М. Суфизм в трудах дагестанских ученых XVIII-XX вв.: выпускная квалификационная работа (на арабском языке) / Р.М. Курбанов. – Болгар, 2022.

9. Магомедов М.Н. Происхождение идеологии безмазхабности, ее распространение и последствия: выпускная квалификационная работа (на арабском языке) / М.Н Магомедов. – Болгар, 2022.

10. Меджидов Р.С. Богословское наследие Мухаммада Тахира ал-Карахи ад-Дагистани: выпускная квалификационная работа (на арабском языке) / Р.С. Меджидов. – Болгар, 2022.

11. Некрасов Д.Б. Преступления против мира и безопасности в исламском праве и российском законодательстве: выпускная квалификационная работа (на арабском языке) / Д.Б. Некрасов. – Болгар, 2022.

12. Образовательный стандарт высшего религиозного образования по направлению «Подготовка служителей и религиозного персонала религиозных организаций» (наименование профиля – «Исламские науки» (квалификация (степень) – «магистр исламских наук»). Принят на заседании Совета по исламскому образованию протокол № 2 /19/СИО от 29 июля 2019 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: (<http://islamobr.ru/deyatelnost-soveta/obrazovatelnyj-standart-vysshego-re/>). – Дата обращения: 03.09.22.

13. Раупов Б.М. Исламская парадигма межнациональных и межконфессиональных отношений на примере Республики Татарстан: выпускная квалификационная работа (на арабском языке) / Б.М. Раупов. – Болгар, 2022.

14. Сабанчин И.Р. Понятие нововведения в религии у Ш. Марджани: богословско-текстологический анализ книги «ал-Барк ал-вамид»: выпускная квалификационная работа (на арабском языке) / И.Р. Сабанчин. – Болгар, 2022.

15. Саматов К.Т. Научная и проповедническая деятельность шейха Габдулхака Саматова: выпускная квалификационная работа (на арабском языке) / И.Р. Сабанчин. – Болгар, 2022.

16. Сафаров А.М. Методологические основы вынесения фетв в трудах дагестанских богословов XX–XXI вв.: выпускная квалификационная работа (на арабском языке) / А.М. Сафаров. – Болгар, 2022.

17. Сидоренко С.Э. Концепция джихада в трудах ранних и современных исламских ученых: богословский анализ: выпускная квалификационная работа (на арабском языке) / С.Э. Сидоренко. – Болгар, 2022.

18. Сунгатуллин И.Ш. Имущественные права женщины в браке в исламском праве в сравнении с российским законодательством: выпускная

квалификационная работа (на арабском языке) / И.Ш. Сунгатуллин. – Болгар, 2022.

19. Угуев М.Н. Проблематика таклида в трудах дагестанских богословов XVIII–XX вв.: выпускная квалификационная работа (на арабском языке) / М.Н. Угуев. – Болгар, 2022.

20. Хакимов М.Ш. Вафиййат ал-аслаф ва тахиййат ал-ахлаф (подробное о предшественниках и приветствие потомкам). Том I. Раздел о халифате ‘Умара ибн ал-Хаттаба: научно-текстологический анализ: выпускная квалификационная работа (на арабском языке) / М.Ш. Хакимов. – Болгар, 2022.

21. Хашимов Б.А. Интернет и человек: богословско-правовое исследование: выпускная квалификационная работа (на арабском языке) / Б.А. Хашимов. – Болгар, 2022.

22. Хисматуллин А.А. Вафиййат ал-аслаф ва тахиййат ал-ахлаф (подробное о предшественниках и приветствие потомкам). Том I. Раздел об имамах ахл ал-байт и халифате Абу-Бакра: научно-текстологический анализ: выпускная квалификационная работа (на арабском языке) / А.А. Хисматуллин. – Болгар, 2022.

23. Шаязданов А.А. Неподражаемость Священного Корана в трудах ранних и поздних богословов: выпускная квалификационная работа (на арабском языке) / А.А. Шаязданов. – Болгар, 2022.

© Саяхов Р.Л., 2022

УДК 297:004

*Семенов С.Н.,
(г. Уфа, Российская Федерация)*

ТЕОЛОГИЯ ИСЛАМА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Развитие теологии и богословия в современных условиях оказывает влияние на различные сферы общественной жизни. Особый интерес представляет их взаимоотношение с философией и научно-технической сферой. Известно, что крайне радикальный рационализм, в духе французского атеизма XVIII века считал теологические и богословские знания продуктом невежества и беспочвенной фантазии. Противоположностью религиозным наукам считалась «чистая» наука, математизированное естествознание.

Подобные взгляды высказываются и сегодня. Однако развитие науковедения, культурологии, философии, религиоведения опровергают эту простую схему. Дело в том, что культура развивается по более сложной модели, чем предполагают эмпирика и рационализм. В частности, научные идеи возникают не из простого обобщения фактического материала и

последовательные цепи логико-математических дискурсов должны с чего-то «иного» начаться.

В западной философии второй половины XX века возникла методология «деконструкции» (Ж.Деррида «О грамматологии», 1967 г.), главным выводом которой является то, что в основании любых логико-теоретических построений лежат нелогичные метафоры, образы, эмоциональные отношения. С этим вполне можно согласиться, но, вопреки Ж.Деррида и ряду других мыслителей-постмодернистов это означает не отрицание достоинств теоретического знания, а проявление нормального взаимодействия различных сфер культуры в системе, обозначаемой в русской культуре как «цельное знание» [1].

Подобную «деконструкцию» мы проводили по поводу определённых теоретических конструкций Г.Гегеля и Р.Декарта [2;124-126, 3;89-90], причем вскрываемые «нелогические» истоки и пути теоретической мысли оцениваются как вполне нормальные и правильные, с позиций русской философии всеединства [4], также развивавшейся и в трудах российских мусульманских мыслителей[5].

Можно отметить, что всякий (в т.ч. и в научно-технической сфере) творческий процесс начинается с образно-символических и эмоционально-оценочных отношений к проблеме, которые затем формируют идеализированный предмет творчества, в выявлении противоречий которого и происходит человеческий творческий акт [6].

Ещё отметим, что современная наука не только объясняет существующее, но и моделирует и конструирует возможное, ищет пути его реализации в действительности.

Отмеченные обстоятельства позволяют правильно понять отношение теологии в целом, и особенно теологии ислама к современной науке. Теология исходит из религиозного откровения, идеи которого она осмысливает, развивает, прилагает к различным ситуациям, создаёт целостную картину мира, возникшую из данных предпосылок. Собственно, здесь мы действуем аналогично многим современным «чисто» научным дисциплинам, берущим (на основании некоторых «иных» по отношению к данной науке предпосылок) некоторый исходный материал, а затем своими методами разрабатывающим возможные выводы из этого материала. Обращаясь к исламской теологии, мы можем видеть подобный подход при подготовке фетвы по каким-либо богословским вопросам [7]. Это – в принципе общий момент для теологии в целом. Особенно интересным сегодня представляется следующий момент. Поскольку научные и научно-технологические разработки в своих исходных идеях опираются на более широкие и фундаментальные идеи в системе культуры, определённые подходы к пониманию мира в религиозной мысли могут направить эти конкретные подходы в качестве их методологических (мета-методологических) принципов. В теологии ислама имеются положения,

ставшие крайне актуальными именно в XXI веке. Речь идёт об отношениях творца и сотворенного им мира, а также о возможностях и границах спонтанной активности «сотворенных» акторов данного мира. Понимание «мира» как «оформленной [Им] видимости» (Ибн Араби) [8;91], тем, что «является не чем иным, как тенью Знаемого» (Хамза Фансури) [9;128].

Ещё более интересно выражен этот подход в теологической школе «калам», основанной еще в IX веке Абу-л-Хасаном Ашари и популярной до настоящего времени. Дело в том, что согласно «классическому» исламу Аллах не только сотворил этот мир и продолжает его постоянно творить (в чём и заключается существование мира – своего, даже вторичного, существования он не имеет и ежесекундно творится заново) – «Бог неразрывно творит эти субстанции, когда он хочет» [10;288], но и каждая «вещь» в этом мире проявляет не принадлежащие ей «по природе» свойства и действия, а получает эти свойства и действия от своего Творца. Как считали последователи «калама»: «Не существует такого тела, которое производило бы какое-либо действие <...> действующим началом является Бог» [10;295]. Это - явно «виртуальный» мир, т.е. его бытие зависит от другого, трансцендентного (внешнего) ему бытия, причём свойства его «вещей» определяются не их природой («мельчайших частиц» по каламу, или электронным устройством в информационных технологиях), а действиями (программой) Творца этого мира.

Далее, в учении ашаритов большое внимание уделяется проблеме любой теологии – соотношения предопределения и свободы воли у субъектов мира. Предпочтение в большинстве отдаётся понятию «касб», т.е. свободного выбора из данных Аллахом возможностей. Но именно подобный подход (на уровне человеческих технологий) характерен для современного компьютерного, агент-ориентированного моделирования общественных процессов [11]. В этом случае создаётся определённый «мир», в котором действуют агенты, обладающие определённым кругом спонтанных действий («выбор»-касб!). Очевидна аналогия с идеями калама. Явная аналогия исламской теологической картины мира с современными компьютерными технологиями, возможно объясняет и большую активность мусульманских организаций во всём мире именно в освоении и использовании интернет-технологий, вплоть до «виртуальных мечетей» [12; 77-83].

В целом, можно полагать, что идеи теологии ислама оказываются особенно интересны для современной информатики и её высоких технологий. И знакомство с ними, в т.ч. через систему светского образования, может способствовать креативным подходам в этой сфере.

Литература

1. Diliara Semenova and others. Psychology and Pedagogy of Creativity in the Light of «Well-Rounded Knowledge» Concept // European Proceedings of Social and

Behavioral Sciences. EpSBS. Vol 1. 93- НРЕРА 2010. doi.org /10.15405/epsbs (2357-1330). 2020.11.1. P. 854-862.

2. Семёнов С.Н. Творческий акт: сущность, логика и психология (зарубежные и отечественные подходы)// Философия творчества. Ежегодник / РАН ИФ. Вып. 4 / ред.: Смирнова Н.М., Бескова И.А. – М.: ИИнтелЛЛ, 2018. – С 113-138.

3. Семёнов С.Н., Семёнова Д.С. Единство рациональных и иррациональных аспектов творческого мышления (от Р.Декарта к философии всеединства) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2021. – №1(29). – С.82-93.

4. Семёнова Д.С. Философия всеединства – методология исследования творчества // Восьмой Российский Философский Конгресс «Философия в полицентричном мире». Секции (11): сборник научных статей. – М.: РФО-ИФ РАН-МГУ; Изд-во «Логос», ООО «Новые печатные технологии», 2020. – С. 2604-2606.

5. Семёнов С.Н., Семёнова Д.С. Эвристический потенциал исламского варианта философии всеединства // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века: материалы XII международной научно-практической конференции. Т.2. – Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2019. – С 67-71.

6. Семёнов С.Н. Творческий акт как диалектический процесс // Искусственные общества. Т. 15. Вып. 3. 2020. [Электронный ресурс]. DOI:10.18254/s207751800011040-3

7. Саяхов Р.Л. Методологические особенности принятия заключений в виде фетвы // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века: материалы XII международной научно-практической конференции. Т.1. – Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2019. – С 215-226.

8. Ибн Араби. Геммы мудрости // Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма. – М.: Наука, 1987. – С. 90-118.

9. Хамза Фансури. Тайны постигших // Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма. – М.: Наука, 1987. – С. 119-156.

10. Маймонид М. Путеводитель колеблющихся // Григорян С.Н. Из истории Средней Азии и Ирана (VII-XII вв.). – М.: Наука, 1960. – С. 280-305.

11. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р. Новый инструментарий в общественных науках – агент-ориентированные модели: общее описание и конкретные примеры // Экономика и управление. – 2009. – № 12 (50). – С. 13-25.

12. Александров А., Семёнова А. Духовный потенциал модернизации в российском мусульманском сообществе; монография. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing. GmbH & Co. KG, 2012. – 92 с.

© Семенов С.Н., 2022

**СЕКЦИОННОЕ ЗАСЕДАНИЕ
«ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ, РЕЛИГИОЗНОЕ
И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ»**

УДК 37.01

*Аминов Т.М.,
(г. Уфа, Российская Федерация)*

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ОСНОВАТЕЛЯ ИШРАКИЗМА
ЯХЬИ СУХРАВАРДИ³**

Исламская педагогическая система достаточно разнообразна, поэтому сложно ее представить в виде единой классификации. Одну из таких классификаций исламских этико-педагогических школ предлагают иранские коллеги – авторы книги «Воспитание и обучение с точки зрения мусульманских мыслителей» [2, сс. 13-14]. В ней выделено семь основных школ, на наш взгляд, будет точнее обозначить их как направления развития мусульманской педагогической мысли с начала формирования до сегодняшнего дня. Названия этих школ, следующие:

1. Философская школа.
2. Школа хадиса и калама.
3. Школа фикха.
4. Гностическая школа.
5. Практико-аналитическая школа.
6. Школа литераторов.
7. Компиляционная школа.

Интересно то, что шесть первых из названных школ были сформированы в выделенной нами эпохе Исламского педагогического Ренессанса, сформированного в IX – XIV веках [1]. Представителями философской школы, раскрывающими педагогические вопросы в свете глобальных социальных, культурологических или общепедагогических проблем, являлись Абу Наср аль-Фараби, члены союза «Братьев чистоты», Абу Али ибн Мискавайх, Абу Али ибн Сина, Ходжа Туси. Одним из ярких представителей этой философской школы был и шейх Яхья Сухраварди.

Шихаб ад-Дин Абуль-Футух Яхья ибн Хабаши Сухраварди (1155, деревня Сохрвард недалеко от Занджана (территория современного Ирана) – 1191) – персидский философ и мистик, создатель новой философской теории

---

³ Исследование выполнено при поддержке Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы в рамках конкурса на проведение фундаментальных и поисковых научных исследований по приоритетным направлениям отдельными группами (Приказ №123/н от 30.05.2022 г.).

ишракизма (озарения), в силу чего он стал известен также как Шейх аль-Ишрак (Мастер Озарения). Им же была создана новая философская школа, названная «философией озарения», «световая философия», а также «иллюминативная философия». Школа в целом представляла собой своеобразное соединение неоплатонической мистической философии с идеями пехлевийских ученых. Мыслитель считал, что своей теорией он возрождает традицию древней персидской мудрости. Его жизнь закончилась трагично, он был казнён в связи с обвинением в ереси, в связи с чем также получил титул аш-Шейх аль-Мактуль, то есть Убитый Шейх.

Имя и труды Яхьи Сухраварди, по сравнению с научной деятельностью прославленных исламских философов, таких как аль-Фараби, ибн Сина, ибн Рушд и других, малоизвестна для широкой аудитории. Только исследователи знакомы с его уникальными произведениями, трудных для восприятия, однако полных философских смыслов и блестящих выводов. Источником такой странности может быть то, что вся жизнь, деятельность и труды посвящены суфизму, направлению в исламе, которое оценивается неоднозначно. Поэтому в классической науке суфизм как бы отбрасывается на задний план, по сравнению с главными героями философии мусульман.

Ученую известность среди своих современников Яхья Сухраварди получил в 1183 году, когда он переехал в Алеппо и принял активное участие в диспутах, руководимых Ифтихар ад-Дином при Мадрасе Халавийя. Полученные ранее разносторонние знания, включающие идеи материалистической логики, рационализма и исламской теологии позволили ему проявить блестящие способности яркого философа. По свидетельству его современников, «в обсуждениях и дискуссиях он проявлял высокое искусство оратора и благодаря своей проницательности, широте научных знаний и аргументации побеждал противников». Слава мыслителя дошла до правителя Алеппо ал-Малика аз-Захира Гази (1186-1215). Он в его честь созвал собрание известных людей, факихов, мутакаллимов и видных ученых по разным отраслям науки. Во время диспутов Шихаб ад-дин Сухраварди своими доводами, доказательствами и аргументами взял верх над своими противниками. Сам ал-Малик аз-Захир остался довольным таким исходом спора, однако против Яхьи Сухраварди ополчились побежденные оппоненты, и он был обвинен в безбожье.

Современные исследователи отмечают, что большинство произведений Яхьи Сухраварди сохранились до наших дней и находятся в разных городах мира. Эти произведения, обладающие разносторонним содержанием, в основном, посвящены перипатетизму, суфизму и ишракизму. Перипатетические работы философа доказывают действительно высочайший уровень способностей в сфере научного познания. В них отражены конкретные проблемы логики, метафизики и физики, исходящие от античного наследия

древности. Его современники писали, что он смог развить и укрепить структуру перипатетической философии, обосновал ее опорные положения. Причем они отмечали удивительную способность Яхьи Сухраварди, высказывать правильные мысли логически четкими и лаконичными выражениями.

В средневековой борьбе между материалистическим и идеалистическим направлениями развития философии, перипатетизм по своему содержанию был более близок к материализму. Идей наивного материализма, посвященного поиску первовещества, традиции милетской школы, космизма, логики не могли не оказать воздействия на развитие исламской философии, и, в частности, на творчество Яхьи Сухраварди. Естественно, что сторонники классического ислама, хотя и следовали философской методологии, подвергли идей перипатетиков принципиальной критике. Этим объясняется то, что Сухраварди и его ученики подвергались гонениям со стороны теологов ортодоксального мусульманского духовенства.

Однако наивысшую славу мыслитель приобрел как основоположник философии ишракизма. Основы нового учения он раскрыл в таких произведениях, как «Статуя света» («Хайакил ан-нур»), «Философия озарения» («Хикмат ал-ишрак»), «Трактат о свете» («Рисале-йи партовнаме»). Согласно учению ишракизма, все сущее состоит из светов и их теней, эманированных из абсолютно Единого – Света светов (Нур ал-анвар). Под влиянием зороастризма, который базируется на понятиях света и тьмы, Шихаб ад-Дин Сухраварди разработал самобытную теорию эманации».

У Яхьи Сухраварди нет сочинений, посвященных педагогическим проблемам, тем не менее, в своих философских трудах он оставил множество ценных размышлений о воспитании и обучении. Среди известных его трудов необходимо выделить такие, как «Хикмат ал-ишрак» («Философия озарения»), «Талвихат» («Объяснения»), «Машари ва мутарахат» («Основы и диалоги»). В этих и других работах можно выделить взгляды ученого относительно предмета педагогической науки – человека. О его сущности, потребностях и наклонностях, его совершенствовании, видах познания, причинах, препятствующих познанию, о характере и поведении человека. Кроме этих общепедагогических проблем, мыслитель обратил внимание на отдельные атрибуты, имеющие отношение непосредственно к образовательному процессу, среди них принципы, цели и методы воспитания и обучения.

Очень высоко мыслитель оценивает человека, который является священным и вечным существом, обладающим разумом и волей. Основной человеческой наклонностью является стремление к совершенству и красоте. Из этой наклонности вытекают все остальные, а также основные потребности человека. Первой потребностью человека является богоискание, затем потребность человека в обществе и власти. Основной путь совершенствования, как это ни парадоксально, самосовершенствование в теоретической и

практической деятельности. Основными добродетелями являются целомудренность, смелость и мудрость. Достижение этих добродетелей возможно при нескольких условиях. Первое условие, вера в то, что совершенство достижимо, второе – свобода от привязанностей (отказ от страстей, славы, богатства, положения в обществе), третье – способность мыслить и постоянная тренировка мышления. И, конечно, четвертым и пятым условиями являются соблюдение шариата и любовь к богу.

Яхья Сухраварди выделяет пять видов познания: врожденное, чувственное, познание через воображение, рациональное и познание через лицезрение. Одной из причин ошибок познания является привязанность к чувственному. Ученый утверждает, что «слишком длительная и чрезмерная привязанность к чувственному удерживает его от умопостигаемого... и ослабляет его силу ума и лицезрения». Другими ошибками являются материальные привязанности, беспечность в познании, а также необоснованность и голословность.

Одна из почитаемых групп людей по идее философа – это люди «знающие». Знающие – это близкие к истине, которая исходит только от Всевышнего. Быть знающим, то есть алимом, означает идти через боль и страдания, посредством ошибок и заблуждений, которые позволяют ищущему знания дойти до истины. Истина доступна только тем, у которых душа очищена устремлениями к Аллаху от оков незнания. Душа же может быть очищена наиболее эффективно посредством суфийских практик. Объясняя это, мыслитель приводит притчи, доступные для восприятия простых людей средневековья, в которых доносится мысль о необходимости формирования знаний по мере своих возможностей о сущности Всевышнего, самого себя, как любящего бытие и окружающую природу.

В работах Яхьи Сухраварди, посвященных проблемам познания, достаточно конкретно проявляется диалектический характер всей научной деятельности исламского мыслителя. Он отмечает, что каждая личность, кто постигает свою самость, представляет собой чистый свет, и каждый чистый свет явлен своей самости и постигает свою самость. Чистый свет – это душа мусульманина, способная постигать свою божественную сущность, то есть понимать, что она есть творение и частица Всевышнего [3].

Большое место в теории Яхьи Сухраварди занимает проблема морали. Ученый выделяет целую систему моральных ценностей, выделяя в ней индивидуальные, общественные и божественные ценности. Среди индивидуальных ценностей выделены самоотречение, самоотчет, духовные упражнения, стойкость, очищение, украшение и освящение. К общественным ценностям относятся отказ от несправедливости, правдивость, милосердие и доброта по отношению к родителям. Так, например, размышляя о духовном развитии, ученый выделяет три ступени: «Первая ступень... – очищение души

от пороков. Вторая ступень – украшение ее добродетелями. Третья ступень – очищение сердца и освящение души».

Размышляя о целях воспитания, философ выделяет такие, которые направлены на формирование отношения человека к богу, к себе и к людям. Среди этих целей необходимо назвать такие, как внутренняя чистота человека, развитие его мышления и умеренность в нравах. Среди принципов воспитания, выделенных мыслителем, необходимо обратить внимание на такие, как терпение, благородство и самопознание. Например, ученый говорил, что человек обязан познать истину, а познание истины зависит от познания самого себя, отсюда человек должен заниматься самопознанием.

К методам воспитания Яхья Сухраварди относил такие, как благое деяние, духовные упражнения, размышление, поминание, мольба, моление и чтение, в первую очередь Корана. Например, он приводит древнее предание о том, что «кто искренне... будет совершать благие дела в течение сорока дней, с его сердца на его язык пробьются источники мудрости». Или ученый говорит о том, что «постоянные размышления над миром бытия, над божественными благами и системой мироздания играют важную роль в воспитании человека, так как от них зависит не только умственное развитие, но и духовное очищение» [2; С. 140].

В целом, хотя Яхья Сухраварди и не создал целостного представления о воспитании и обучении человека, тем не менее, этические идеи ученого оказали большое влияние на его последователей. Одним из таких его последователей был Насир ад-Дин Туси.

Литература

1. Aminov T.M., Magsumov T.A., Sayakhov R.L. Historical-pedagogical research of professional education: methodology, theory, techniques. *Espacios*. – 2018. № 35. Т. 39.

2. Воспитание и обучение с точки зрения мусульманских мыслителей / колл. авторов; пер. с перс. Дж. Мирзоева. Т. 1. – М.: Изд-во «Садра», 2016.

3. Шихаб ад-Дин Йахья ас-Сухраварди. Мудрость озарения (Хикмат ал-ишрак); перевод с арабского и комментарий А. В. Смирнова [Электронный ресурс] / Режим доступа; http://smirnov.iph.ras.ru/win/publictn/texts_2/suhr.pdf.

© Аминов Т.М., 2022

ПАРАДОКСАЛЬНО-ОПТИМИСТИЧЕСКИЕ СТОРОНЫ ДУХОВНОГО «Я» В РЕЛИГИОЗНОЙ АНТРОПОЛОГИИ В.ФРАНКЛА

*Человек – это больше чем психика;
человек – это дух (Виктор Эмиль Франкл)*

Вместо введения. Ключевым вопросом всей жизни человека остаётся главный вопрос: «Зачем?» В ответе на него содержится вся сущность человека и раскрывается проблематика его бытия. С этого вопроса начинаются поиски человеческого духа и, если ответ удаётся найти, то определяются основы всей деятельности и жизни человека, в ней он черпает вдохновение, а также обретает духовную опору и свое представление о будущем. Ответ на вопрос: «Зачем?» содержит все критерии человеческого в человеке и служит выражением человеческого бытия. Задавав вопрос: «Зачем?», человек стремится понять, в чём смысл его жизни в конкретном эпизоде и в чём смысл страданий в широком контексте.

Австрийский философ и психотерапевт Виктор Франкл создал свою прикладную методику выхода из кризиса и страданий, которую он назвал логотерапией. Логотерапия учит обретению смысла. Смысл выступает как ответ (на вопрос: «Зачем жить?»), данный самой жизнью. Природа человека деятельна и активна, человек хочет уйти от слепой и бездумной пассивности, хочет понимать и чувствовать, проживать свою жизнь в согласии с миром, он хочет чувствовать жизнь и ощущать ценность самой жизни, находиться рядом с тем, что действительно интересно, прекрасно и важно.

Актуальность поиска смысла жизни определяется, по крайней мере, тремя обстоятельствами: во-первых, свободой человека, позволяющей ему быть и оставаться открытым; во-вторых, ценностью событий и вещей; в-третьих, постоянной сменой ситуаций.

Основная мысль 7 тезисах. На протяжении всей жизни у человека формируется опыт, определяемый внутренней и внешней средой. В один из моментов собственной жизни человек обнаруживает у себя врождённые задатки, которые он не выбирал, но именно опыт и окружение сделало его таким, каков он есть. Поэтому на этапе обретения свободы каждый человек волен решить, как он будет обходиться с собственной жизнью и что он будет делать для самого себя в плане самосовершенствования. Всё, что человек не выбирал, однако, предоставляется ему в свободное распоряжение, а потому, может быть изменено к лучшему. Изменять свою жизнь, значит, оставаться

свободным и выбирать между имеющимися возможностями. Принимая решение человек, тем самым, определяет своё будущее. Человек, умудрённый опытом, не будет отказываться от возможности жизни.

Для нашего исследования с педагогической точки зрения важно, что именно опыт служит точкой отсчёта возможности выбора. Речь идёт о том, что человек постоянно принимает решения и он не лишён возможности выбора, возможности свободы выбирать. Но при этом он ограничен определенными условиями то есть «свобода существует в определенных границах» (1, с. 91). В этом плане человек не Бог, но было бы ошибкой не признавать ему свою свободу лишь потому, что человек не всемогущ. Свобода ему нужна, нужна как воздух, человек сам периодически становится свободой, если она приносит реальное исполнение планов. В конечном итоге свобода и составляет жизнь человека и определяет его сущность. Свобода побуждает человека находиться в постоянном движении, при этом не предоставляя человеку чувства полной безопасности, не давая гарантированного успеха в исполнении его надежд и планов. Но это не значит, что в жизни нет подходящих условий, чтобы её преобразовать к лучшему. Ожидание человека не ограничено рамками его желаний и потребностей, природа человека открыта миру. Поэтому мы можем говорить о спокойном и уверенном оптимизме, позволяющим человеку справляться с вызовами самой жизни и скрытым до поры в проверке того, что он сможет сделать в конкретных условиях, ведь возможности всегда есть.

Логотерапия В. Франкла содержит несколько методов обретения смысла.

О том, что логотерапевтические методы Виктора Франкла применимы в социальной педагогике официально заявил Альфред Ленгле, австрийский психолог и психотерапевт, доктор медицины и философии, а также ученик Виктора Франкла.

Среди базисных методов логотерапевтического подхода Франкла мы можем назвать такие как:

1. парадоксальная интенция;
2. работа с биографией;
3. коперниковский поворот: когда жизнь ставит вопросы, а человек отвечает на них, тем самым, неся ответственность перед жизнью, которая спрашивает с него. Виктор Франкл даже пошел еще дальше, говоря, что человек – это ответ;
4. самодистанцирование – это определённая дистанция человека, устанавливаемая им по отношению к себе с целью определить свои ценности и принять себя как высшую самооценку. Согласно данному методу, найти смысл жизни возможно, отложив свои желания и идеи, то есть переключившись с себя на окружающий мир, на то, что находится вовне, таким образом, чтобы прийти в согласие с ситуацией;

5. экзистенциальный поворот, согласно данному методу: найти смысл невозможно без особой позиции, своеобразного отношения к себе и миру. Внутри каждого человека теплится бессознательная вера, другими словами, смысл как он есть.

Базисная ценность жизни содержится в бессознательном чувстве духовного. Духовность – врождённое свойство человека. Врождённое стремление к духовности, воля к смыслу и осознанности – ключевая движущая сила и мотивация, которая противопоставляется фрейдовскому «Оно».

Базисная ценность жизни складывается из:

- ценностей переживания;
- ценностей творчества;
- ценности позиции – своеобразного отношения к себе и миру, а также к трудностям на пути к успеху.

В. Франкл доказывает счастье и успех с позиции от противного: он определяет счастье как избегание самого худшего.

Базисные ценности жизни складываются в вечные ценности из ситуативных. Виктор Франкл говорил о том, что можно выбрать только одну единственную важную ценность на определённый момент и в определенной ситуации, поощряя, тем самым, ценность момента, выявляя важный случай.

Таким образом, смысл состоит в том, чтобы сделать наилучшее из возможного. Смысл всегда конкретен, экзистенциальный смысл определяется как самая ценная возможность в данной ситуации.

Формула Виктора Франкла состоит в том, чтобы жить осмысленно – делать то, что ощущается и признаётся ценным.

При этом сверхсмысл скрыт, до тех пор, пока не развернётся перед человеком вся картина жизни, а такое возможно только в конце жизни. При этом сверхсмысл недоступен человеку. А сама *бессознательная вера* проявляется тогда, когда человек *находится на пороге религиозного смысла*. Когда не в силах изменить ситуацию, он меняет отношение к ней. В религиозном контексте изменение отношения к тому, чего уже нельзя изменить носит название смирения. При этом сама возможность изменить ситуацию, уйти с пассивной позиции жертвы в созидательную творческую деятельность представляется как ценность. Смысл находится вовне. А именно – в творчестве, в труде и в созидательной деятельности прекрасного, в самосовершенствовании.

Жизнь состоит из мозаики ситуативных ценностей, ценностей моментов. Сама ценность едина для каждого момента, в нём главное – не упускать возможность и ловить удачу за хвост. Это и есть оптимизм. Упускать возможности, значит терять смысл. Ценности переживания дают смысл, закрытый в радости, в счастье и проявляются они в способности дарить счастье и радость другим людям, помогать им быть лучше. Цель логотерапии – помочь

человеку сосредоточиться на задаче. Из ценностей момента, из ситуативных ценностей складываются вечные ценности.

В. Франкл пишет: жизнь не будет шутить. Если бы она действительно готовила человеку смерть, то она нашла способ довести дело до конца. Поэтому страдание, трудности – это испытания, способ усиления человека, ступени для роста. Жить осознанно, значит, уметь видеть картину жизни сердцем, уметь пропускать её через тихий голос разума, через тихое созерцание;

б) другим методом логотерапии является дерефлексия – полное самозабвение и самоотдача без анализа ситуации. Логотерапия учит этому;

7) ещё один метод, также построен на самовнушении и носит название парадоксальной интенции, согласно которой страхи человека доводятся до абсурда с помощью юмора и парадокса. Цель данного метода состоит в том, чтобы выбраться из порочного круга страха, разорвать его юмором, парадоксом, доведением страха до абсурда.

Экзистенциально-аналитическая психотерапия Виктора Франкла использует феноменологический подход Эдмонда Гуссерля. Феноменологический такой подход, который используется и в педагогике. Традиционно он конкретизируется в вопросах (по М. Хайдеру): «Кто это?»; «Так ли это?» В последнем вопросе любая ситуация подвергается сомнению и роднит его с парадоксальной интенцией В. Франкла.

Духовное – это природное свойство, которое присуще человеку, наряду с телесным и эмоциональным. Но! Только ему, не животным. Духовное Я – это, что отличает человека от животных. Сущность духовности состоит «в выходе за пределы самого себя» (1, с. 93). Человек способен дистанцироваться от психофизического. «Человек – это не тело, не эмоции. Человек – это дух». (Быть человеком в понимании Франкла, значит, всегда быть направленным на что-то или на кого-то, а именно отдаваться делу, которому себя посвятил, человеку, которого любит или Богу, которому служит (1, с. 51) Духовное, персональное мыслится как «Бог-в-тебе». В. Франкл противопоставил свою модель человека психодинамической модели человека З. Фрейда; в частности, стремлению к удовольствию было противопоставлено стремление к смыслу. Франкл считал, что человек не руководствуется принципом: «Нравится – не нравится», а следует принципу: «Хорошо-плохо». Модель Франкла трёхмерная: и кроме телесного и психического включает в себя ещё и духовное измерение. При этом первые два измерения находятся в горизонтальной плоскости и приходят в противоречие с вертикалью третьего измерения человека – его духовности. Так, если З. Фрейд рассматривал психодинамическое измерение человека, то В. Франкл изучал персональное духовное измерение – вертикаль, противопоставленную этим двум. Духовность или *interself* – это и есть человечность.

Вместо заключения. Обращение к духовному Я – это средство выживания человека. Экзистенциальная философия, возникшая в эпоху войн и революций, традиционно воспринимается как пессимистическая, в том числе и потому, что ею признаётся трагическая триада: боль, вина, смерть, которые экзистенциальная философия рекомендует человеку принять как данность, не посыпая реальность сахаром, а неся свободу выбора и ответственность за него перед жизнью, которая определяет его судьбу.

В данной статье мы хотим обратить внимание на оптимистическую сторону экзистенциальной философии во всей своей парадоксальности: признавая за человеком конечность его существования, экзистенциальная философия признает за человеком возможность быть. Кем? Вопрос. Ответ: Тем, кем решил быть. Существовать, значит, находить возможность выходить за пределы себя в виде решительного броска вперёд по пути мечты, стремления, желания и цели. С помощью решений и действий человек изменяется в лучшую сторону и улучшает собственную жизнь. Жизнь – это инстанция, которая постоянно обращена к человеку и вопрошает его и призывает его к ответу. Всё зависит от выбора и от того, как человек распорядится своей свободой и жизнью.

Литература

1. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
2. Франкл В. Подсознательный Бог. Психотерапия и религия. – М.: «Альпина нон-фикшн», 2022. – 218 с.

© Андреева Ю. В., 2022

УДК 37.01

*Байдуллоев А.И.,
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА И СОЦИАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В современном мире человечество имеет доступ ко многим информации и открытиям, то есть он окружен современной информационной средой, но вопреки этому не имеет возможности целиком понять все, что происходит вокруг него. Человеку не дано познать полную информацию о своей жизни. Когда и при каких условиях человеческая жизнь подойдет к концу. В истории человечества никому так и не удалось найти ответ на этот вопрос? Свои ответы дают и религиозные люди, то есть священники, а также врачи и люди из других сфер образования. Но чтобы найти ответ на эти вопросы люди в большинстве

случаев опираются на религиозные факты, высказывания, а также аяты из священных книг. На это есть определенная причина. История знает много примеров, когда религиозные факты и высказывания совпадали с реальностью, и эти совпадения способствовали тому, что люди стали больше доверять религиозным изречениям. Значит, в определенной мере человечество всегда было окружено религиозной средой. Если обратиться к истории человечества, можно прийти к выводу что люди в прошлом жили по-разному: бедно, несчастливо, было и наоборот, но для простых людей это было редкостью. А люди с сильными религиозными убеждениями надеялись, что их жизнь в другом мире будет светлее, потому что в этом мире они жили бедно, но честно. К этой убежденности их привели религиозные люди, аяты из священных книг. Простые люди, то есть крестьяне и рабочие, терпели эту тяжелую жизнь и продолжали работать. При условии, если они будут прислушиваться к священникам или своим хозяевам, в следующей своей жизни их ждет Рай, и они будут всем обеспечены. Этим доверием пользовались как богачи, так и священники, и эксплуатировали простой народ.

История человечества помнит времена, когда внезапно с людьми отдельных регионов случались бедствия. Эти люди считали, что их действия были неправильными, и Бог их наказывал за то, что они совершали грех. Когда же им внезапно сопутствовал успех, это тоже считалось даром Божиим. Когда в далёком уголке мира люди сначала жили бедно, а потом каким-то образом жизнь становилась лучше, это тоже считалось Божиим даром. Помимо религиозных книг и высказываний люди стали верить гадалкам, предсказателям и другим неверным источникам. Этим стали пользоваться злые люди. Ради своей пользы, обманывая, они использовали потенциал простых людей, наживались на них. Таким образом, этот слой населения препятствовал развитию общества. Некоторые использовали религиозные высказывания с целью воздействовать на простой народ, с помощью священников запугивая людей. Таким образом, представители этой социальной группы людей, которые использовали труд неграмотных и простых людей, долгие годы жили в достатке. Такая среда была опасна и препятствовало здоровому развитию общества.

Наш успех и достаток в жизни зависят от того, насколько мы стараемся улучшить свою жизнь. Почему? А может быть потому, что мы не замечаем то хорошее время, которые проводим с близкими и любимыми людьми. В жизни мы чаще приходим к мысли о том, что у счастья есть мгновение, а у бед долгие годы страдания. Как надо с этим жить? Терпеть? Для решения этой проблемы необходимо прибегать к опыту своих предков, с помощью которого мы найдем решение через религиозную веру, которая призывает нас к спокойствию и терпению. Признание проблемы и ее решение зависит лишь от того, насколько мы сами верим своей силе воли.

А как нам быть, когда у других беда и мы все не в силах им помочь? Как надо его успокаивать, или поддержать? Человек, попавший в беду, который самостоятельно не может выйти из положения, является пассивным членом образовавшейся среды. При таких обстоятельствах, людям нужно использовать компенсационный характер религиозных идей, чтобы успокоить близких. Во многих случаях это дает хороший результат.

Наша жизнь наполнена счастьем и проблемами, мы окружены родителями, членами семьи, друзьями, любимыми людьми, а также недружелюбными, конфликтными личностями, бедными и богатыми, удачливыми и невезучими – одним словом сложной запутаной средой.

Почему далеко не каждый человек проявляет доброе отношение к ближнему, откуда у людей так много злости, ненависть доходит до такой степени, что они готовы убивать друг друга и даже некоторые пойдут на совершение этого греха при первой возможности, не задумываясь? Ведь во всех религиозных книгах запрещены убийство, насилие, плохие отношения друг к другу. В религиозных книгах лишь призывают помочь бедным, нуждающимся, инвалидам, старым людям, вдовам, сиротам, малоимущим и т.д.

В целях недопущения расточительства и целесообразного расходования бюджетных средств, 8 июня 2007 году был принят Национальный закон Республики Таджикистан №272 «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан», который запрещает гражданам тратить деньги на торжество и обряды. А деньги, которые будут сэкономлены, подарят молодоженам или приобретут для них самое необходимое. Этот закон был принят вовремя, и повлиял на общественную среду положительно и ныне молодожены после свадьбы обеспечены всякими необходимыми вещами по сравнению с теми семьями, которые сыграли свадьбу до принятия данного закона. В этом случае, можно прийти к выводу, что при правильном решении вопросов можно улучшить жизни людей.

В современном обществе сосуществуют люди различных специальностей, такие как врачи, психологи, социологи, семейные и коллективные консультанты, судьи, прокуроры, следователи, работники милиции и других органов, контролирующие общественный порядок, преподаватели, члены местных органов самоуправления и т.д. Эти люди тоже являются участниками среды нашей жизни. Насколько они нам нужны, зависит от политической, внутренней, внешнеполитической, экономической, культурной, и других положений. Особенно в современных условиях глобализации представители образования и науки должны сотрудничать с людьми данных профессий, чтобы не допустить вредное и ненужное нашему обществу движения и тенденции. Насколько мы знаем, не все факторы влияния глобализации приведут к нормальному развитию общественного порядка и саморегулирования. С помощью ученых, социологов, педагогов, философов,

обществоведов, культурологов, историков и представителей других вышеупомянутых органов надо рассмотреть все стороны данного процесса и проанализировать, к чему приведут эти тенденции, и найти в нашем обществе нужные и эффективные рычаги влияния, провести долгосрочный анализ, полезные и практичные решения.

В Республике Таджикистан в начале 90-х годов прошлого века, то есть в начальный период независимости, гражданская война ослабила рычаги и устои государственного строя, оказала отрицательное влияние на процессы воспитания и образования, взаимоотношения и правила общения, жизни и деятельности молодежи. Не соблюдались требования законов, в особенности Конституции, была парализована работа государственных структур. Отдельные группы молодежи, примкнув к преступным группировкам, совершали тяжкие преступления. С учетом важности данной проблемы и уделения серьезного внимания государством и Правительством Республики Таджикистан к жизни и деятельности молодежи, ее роли и участию в различных сферах государственной жизни, воспитанию молодежи в духе созидания и активного творчества и сохранению устойчивого положения в обществе, после провозглашения Государственной независимости, в мае 1997 года Постановлением Правительства Республики Таджикистан был образован Комитет по делам молодежи при Правительстве Республики Таджикистан, и дата – 23 мая была объявлена «Днем молодежи», а также в дальнейшем был учрежден Национальный совет по работе с молодежью, и в целях еще большего упрочения и укрепления роли молодежи в обществе 2017 год был объявлен «Годом молодежи». Были приняты закон «О государственной молодежной политике», а также ряд государственных программ, в том числе «Национальная программа молодежи Таджикистана», «Государственная программа патриотического воспитания молодежи Таджикистана», «Программа развития здоровья молодежи в Республике Таджикистан», «Национальная программа социального развития молодежи в Республике Таджикистан на 2013-2015 и 2016-2018 годы», «Государственная программа по выявлению и развитию талантов на 2015-2020 годы», Национальная концепция государственной молодежной политики в Республике Таджикистан, «Стратегия государственной молодежной политики до 2020 года», создали благоприятные условия для претворения в жизнь государственной молодежной политики [1;3].

Вернемся к религиозным обучением. Все религиозные течения учат людей жить в мире и согласии, помогать нуждающимся и т.д.

В мусульманской священной книге «Коран» четко указано, как помогать бедным и нуждающимся, там написано, что надо регулярно молиться 5 раз в день. В этих правилах заключено «Золотое начало человеческого воспитания», посредством которого мы должны воспитывать не только молодежь, но перевоспитывать некоторых взрослых.

Оно берет свое начало из священных книг и их можно смело использовать для воспитания молодежи, если специалист-религиовед сумеет правильно истолковать то, что написано в этих книгах. Священные книги учат любить и уважать родителей, старших, любить Родину и быть готовым к ее защите в любое время. Неверное толкование высказываний священных книг или неправильно выбранная сура и аят не дадут желаемый результат или вообще не будут полезным.

В одной из своих статей я упомянул, что в данное время люди так заинтересовались финансовыми ценностями, что учат своих детей выбирать ту профессию, которая кроме жалования может дать что-то иное, что позволит не ждать ежемесячной заработной платы. Разве это правильное воспитание? Или мы целенаправленно готовим опасного для общества человека? Не приведёт ли такое воспитание к разрушению имеющегося общества? В результате такого воспитания сформируется поколение людей, главной ценностью которых станет их финансовое благополучие, а такие понятия, как уважение родителей и любовь к Родине навсегда будут утрачены.

В другой своей статье, касающейся видов дополнительного образования, я предлагал организовать в вузе совместную с родителями воспитательную работу, опираясь на опыт средних школ, где ребенок является субъектом, а не объектом воспитания. Конечно, физическое и возрастное развитие вузовской молодежи уже совсем иное, отличается и ее окружение. Тогда многие выступили против такого предложения, утверждая, что человек, поступивший в вуз в 17-18 лет, уже является совершеннолетним, то есть обладает умением различать «белое от черного». Но давайте посмотрим фактам в лицо. Во всем мире, не зависимо от уровня развития страны, соотношение «совершеннолетних» преступников больше, чем «несовершеннолетних». И это говорит о том, какая форма воспитательной работы необходима и каков будет результат. Для этого необходимо провести идеологическую работу с учетом их возраста. Дополнительно приведем как пример цитату из межконфессионального круглого стола в базовом образовательном организации ИПО КФУ – гимназии с татарским языком обучения Кировского района г. Казань. ***«Представители гимназий в своих выступлениях отметили, что сегодня в сознании многих молодых людей отложилось искаженное понимание свободы, то есть эта неограниченная никакими рамками вседозволенность. Такая свобода сбивает молодежь с правильного пути и является причиной возникновения таких проблем, как наркомания, алкоголизм, суицид и аборт. Пути решения этих проблем содержатся в божественных источниках. Искренняя вера во Всевышнего Аллаха учит контролировать свободу, самого себя, находить гармонию между материальным и духовным. Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) сказал: "Цените молодость до прихода старости".*** Необходимо

должным образом воспользоваться молодостью. Ведь молодость – это та самая пора, когда человек полон сил и энергии, и только при правильном руководстве всем этим он сможет достичь настоящего счастья в обоих мирах» [2;4]. Таким образом, важно у нашей молодежи развивать аналитический талант.

У каждого своё мнение на этот счет. Во-первых, взрослые преступники, которые не получили своевременное образование, имеют низкий уровень мышления, вследствие чего оно заполняется негативной информацией, идущей из окружающей среды посредством СМИ и интернет-ресурсов. Есть мнение, что этим взрослым приходят мысли о том, как обогнать темп развития общества и «обхитрить» государственные органы, которые ответственны за правопорядок в регионах. Они надеются, что их преступления останутся незамеченными. Третья группа вынуждена была пойти на преступление из-за сложившихся различных жизненных ситуаций. Есть четвертая, пятая и т.д. группы.

Допустим, человек станет совершеннолетним «ЧЕЛОВЕКОМ» не по возрасту. Вы будете против этого! Каждый момент своей жизни в работе, встречах в разных городах и деревнях с учёными, людьми разной профессии, бедными, богатыми, т.е. в обществе, надо проводить, изучая их взгляды для будущего исследования. Не обязательно иметь с собой ручку и бумагу, нужно просто от души беседовать с ними. Каждый делает выбор сам и поэтому у них будут разные результаты. Вот отсюда начинается неразбериха, люди не учитывают обстоятельства, в которых человек стал успешным. И важно, какие люди встречались этому человеку во время выполнения своей миссии или практического выполнения своей инициативы. Может быть еще и то, что его бизнес был первым для всего общества, в то время как для второго и третьего он уже попал в руки монополистов.

Таковыми суждениями можно прийти к выводу, что, если эффективно и своевременно использовать религиозные точки зрения, можно способствовать всестороннему развитию молодежи, чтобы она вовремя поняла свои ошибки и постаралась их не повторять. Как говорится: «Не бойтесь ошибок, а бойтесь повторять их». Самое главное, если молодежь будет склоняться на религиозные хорошие и правильно выбранные высказывания и идеи, то они, боясь совершить грехи и не попасть в трудные положения в другом мире, откажутся, по крайней мере, от желания убить, насиловать, воровать, обесчестить и т.д. Как говорится в священном Коране «В тот день взвешивать будут правильно. Те, чья чаша Весов будет перевешивать, окажутся преуспевшими». (Сура Аъраф, 7). Или в другом месте также сказано: сегодня ни одной душе не будет причинено никакой несправедливости, и вам воздастся только за то, что вы совершали. (Йа Син, 54).

Все религиозные книги призывают людей быть скромными, добрыми отзывчивыми и довольствоваться тем, что имеют в жизни, не завидовать

другим, быть терпеливым, любить родителей, детей, сестер и братьев, соседей, другие нации, т.к. все люди – потомки Адама и Хевы; призывают людей быть равноправными, получать образование. Пророк (салла ллаһу ‘алайһи ва саллам) сказал: Когда Аллах кому-то желает добра, то дает ему правильное понимание в религии и наставляет его на истинный путь [3].

С давних времен у человечества был такой управляющий, контролирующий элемент жизни, без которого не жила ни одна нация – это РЕЛИГИЯ. Как отмечает Эксперт НОЦ ИПО КФУ Р.А. Садреева «Религиозная вера есть психологический феномен, присущий человеку от рождения и указывающий путь к нравственному и духовному самосовершенствованию» [2;5].

Все святые книги, которые с давних времен остались нам от предков, ведут человечество к доброму делу и намерению. Но люди с давних времен своего существования стремились к тому, чтобы иметь многое у себя в распоряжение и в хозяйстве. Они использовали труд необразованных людей, используя религиозные высказывания, чтобы те боялись огня ада и всякие другие наказания. Согласно мусульманскому вероучению, человек несет ответственность перед Аллахом и обществом благодаря своему разуму. Разум является ценным даром от Аллаха человечеству и им нужно пользоваться во имя блага людей и природы. Разум развивается постепенно, адекватно организму, но в отличие от физического тела, которое приходит к старению, ум можно развивать до последних дней жизни [4].

Тогда богатые эксплуатировали бедных и неграмотных как настоящих рабов. Постепенно стали появляться разные общественные формации.

В современном мире эти тенденции не уменьшаются несмотря на то, что в настоящее время стало легче получить начальное и среднее образование, быть информированным членом общества. И всё заметнее, что получить высшее образование год за годом становится труднее. А в хадисах пророка Мухаммад (с) говорится, что изучение современной образование считается долгом каждого мусульманина с самого детства до старости.

Таким образом, необразованный или не информированный человек не понимает и не видит опасности извне, и соответственно, страдает от различных внешних влияний. Всем участникам образовательной среды необходимо организовать и вовремя доносить результаты новых достижений науки для обеспечения информационной безопасности общества.

Литература

1. Рахимзода, Р. Х. Роль молодежи в обеспечении общественной безопасности. – 2021. – С. 3.

2. Религиозность учащейся молодежи: проблемы, поиски и решения: круглый стол, 06.09.2018 г., базовая образовательная организация ИПО КФУ – гимназия с татарским языком обучения Кировского района г.Казани. – С-4;5.
3. Хадисы о ценности знаний // <https://islamdag.ru/verouchenie/23222>
4. Ислам о развитии умственных способностей // https://ozlib.com>islam_vospitani_i_obrazovani_i_lektsiya.

© Байдуллоев А.И., 2022

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ С.А. РАЧИНСКОГО В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Одной из самых актуальных тем является организация духовно-нравственного воспитания в современном российском образовании. Сложно не согласиться с тем, что любому государству и обществу нужны патриотически настроенные, жертвенные и равнодушные люди не менее, чем умственно подкованные исполнители определённых алгоритмов работы. Обучение, лишённое воспитывающей составляющей, часто бывает мёртвым и бесплодным. Исходя из этого, для современных педагогов важно переосмысливать свою деятельность, опираясь на опыт отечественных педагогов, главной задачей которых являлось как раз воспитание в ходе обучения.

Одним из наиболее ярких образцов такого опыта является педагогическая деятельность профессора Московского университета Сергея Александровича Рачинского (1833-1902 гг.). Его школа в селе Татеево Тверской губернии была направлена на обучение крестьянских детей, в то время лишённых возможности получения должного образования. Притом под образованием Рачинский понимал не просто приобретение самых необходимых для крестьян знаний, но, прежде всего, раскрытие в них образа Божия, воспитание людей религиозных и благочестивых: «Наша школа должна быть не только школой арифметики и элементарной грамматики, но, переее всего, – школой христианского учения и добрых нравов, школой христианской жизни под руководством пастырей Церкви»[5].

В современной системе образования существуют школы, стремящиеся следовать примеру школы С.А. Рачинского. В силу существенных отличий нашего времени от эпохи, когда была создана Татеевская школа, сегодня представляется невозможным построить точно такую же педагогическую систему, какая была у Рачинского. Однако мы можем выявить некоторые принципы и особенности, которые мы условно назовём точками соприкосновения с образовательной деятельностью, осуществляющейся в некоторых современных школах.

Принципы, о которых пойдёт далее речь, сегодня не новы, в основном они описаны в православной педагогике. Важнейшим принципом в Татеевской сельской школе, безусловно, является приоритет воспитания над обучением. К каждому учащемуся должен осуществляться индивидуально-личностный подход: «Всякая индивидуальность имеет право на самобытное развитие... и

подведение всех личностей под неизменный уровень – нестерпимое насилие» [5]. Притом сельский учитель отмечает, насколько важно научить воспитанника самовольно ограничивать себя – это единственный нравственный способ самоограничения, считает С. А. Рачинский. При всём сказанном, другой важный принцип – создание тепла и уюта, семейной атмосферы в школе: «Личность ребёнка раскрывалась в обстановке внимания, сердечности, доброты со стороны сотрудников школы» [6, стр. 15].

Как учителя заботятся о детях, так и дети стремятся заботиться друг о друге, поэтому в Татевской школе в порядке вещей посещение болящих сверстников в больничке при школе, совместная молитва о них. Старшие ребята помогают новеньким и отстающим.

Церковная жизнь – важнейшая составляющая жизни русского человека. В своих заметках Рачинский отмечает, что школа должна взаимодействовать с Церковью. Особое внимание Рачинский уделял церковному пению – клирос из учеников Татевской школы выделялся мастерством и разнообразием напевов среди других, существующих в подобных приходских храмах. В самой школе у учащихся главная цель – найти Христа, поэтому всё, что они делают, направлено на духовное возрастание.

Отдельно следует выделить принцип патриотического воспитания. Под руководством Рачинского ребята собирают и изучают растения родного края, исследуют рельеф, фиксируют пословицы и поговорки Тверской губернии, пишут этюды живописной местности, посещают достопримечательности. При этом учатся видеть красоту Божьего мира. Тому же способствуют паломнические путешествия, где воспитанники с одной стороны знакомятся со своей Родиной, учась любить и ценить её, с другой стороны, возрастают духовно, прикасаясь к святыням и ограничивая себя в земных благах [4, с. 68].

Ещё один важный принцип – создание постоянной праздничной обстановки в школе. Школа должна быть запоминающейся, вызывать тёплые и светлые воспоминания. Для этого сотрудники украшали стены школы, в комнатах висели добытые Рачинским иконы разных иконописных школ, вышитые полотенца, картины. Устраивались школьные праздники, например, на Рождество или выпускной [6].

Изучение предметов в школе главным образом направлялось на развитие умения размышлять. К интересным особенностям школы можно отнести профессиональную направленность – сельские дети обучались ремёслам, необходимым в крестьянской среде: земледелию, пчеловодству, плотницкому и столярному делу. [9, с.54] Дети также занимались школьным садом, выводя культурные растения. Важная роль отводилась изучению Закона Божьего и церковнославянского языка, через который, по мнению Рачинского, эффективней происходит изучение языка гражданского [5].

Большое значение С. А. Рачинский придаёт творчеству, которое тоже имеет большой воспитательный потенциал. Ученики его школы занимаются музыкой, хоровым пением; со временем при школе появляются художественные мастерские, где преподаются курсы рисования [7, с. 79].

Таким образом, мы кратко и обобщённо описали воспитательную систему, плодотворно работавшую в сельской школе Сергея Александровича Рачинского. Как уже отмечалось, авторскую систему, использовавшуюся в 19 столетии, невозможно полноценно перенести в современную школу, но многие её элементы и сегодня составляют адаптированную к сегодняшним требованиям учебно-воспитательную концепцию некоторых школ. К ним относятся НОЧУ «Православный Центр непрерывного образования во имя преподобного Серафима Саровского», ЧУ ДО «Русская школа г. Тверь», МОУ Ивановская средняя общеобразовательная школа на Лехте.

В школе Серафима Саровского главным принципом считается единение Церкви, семьи и школы. Осуществляется работа с семьёй в рамках церковной жизни. В школе также поддерживаются церковные традиции путём служения Литургии, совместной молитвы перед занятиями и после них (в конце недели читается акафист прп. Серафиму Саровскому), служение детей в алтаре и на клиросе. Это осуществляется благословением духовника школы. Занятия церковным пением специально проводятся отдельно. Церковная жизнь приоритетней учебной, поэтому в дни, когда служитя Литургия, в школе действует сокращённое расписание.

В школе введены предметы Закона Божьего и церковнославянского языка. Интересно, что также преподаётся древнегреческий язык, к которому Рачинский, как к учебному предмету, относился уважительно.

Школа активно занимается патриотическим воспитанием, организовывая паломнические поездки, тематические вечера, посвящённые, например, памяти российских воинов и мучеников, экспедиции, в ходе которых учащиеся изучают родную природу, историко-культурные, архитектурные памятники.

Плоды творческой деятельности учащихся школы Серафима Саровского трудно не заметить – стены школы, шкафы в коридоре украшены многочисленными рисунками, расписанными статуэтками и игрушками, что создаёт уют и радостное настроение и, несомненно, способствует эстетическому воспитанию. В школе действует изостудия, осуществляются занятия росписи по дереву и керамике.

Примечательно, что мальчики учатся работать на верстаках, мастерят; девочки учатся шить на машинках, вязать, кулинарному и лоскутному делу.

Важна и трудовая практика: дети на школьной территории сами сажают культурные растения, пропалывают грядки, в сентябрьские выходные помогают в монастыре по огороду.

Русская школа г. Твери также уделяет большое внимание церковной составляющей в ходе обучения. У школы есть духовник. Что примечательно, есть и домовый храм, в котором служатся Литургии. В традицию вошли общешкольные молитвы, где дети молятся друг о друге, своих родственниках, стране. Одно из важнейших стремлений учителей школы – самостоятельное осуществление молитвы самими детьми, без вмешательства взрослых. Службы сопровождается пение детского хора «Звонница».

Образование в данной школе представляет собой синтез религиозного, народного и светского компонентов. Главные принципы – научность материала, православное мировосприятие, возвращение к русским народным истокам, что соответствует пониманию образования С.А. Рачинским. Так, уклад школьной жизни и учебное содержание определяется соединёнными друг с другом школьным светским календарём, православным календарём и народным. Эта особенность позволяет поддерживать постоянную атмосферу праздника в школе, где учащиеся прикасаются, в том числе, к народным традициям. Руками детей делаются поделки в народном стиле, которые потом пускаются в дело благотворительности.

Школьниками и учителями проводятся паломнические поездки по святым и историческим местам родной земли. Патриотическое воспитание осуществляется и путём коллективного создания школьных журналов «Задруга», где есть тематические разделы «Ребёнок в контексте истории и культуры» [8].

Важным принципом организации процесса обучения, по мнению коллектива школы, является системно-деятельностный подход, предполагающий организацию преимущественно самостоятельной работы учащихся в ходе освоения знаний, умений и навыков. Такой подход направлен на развитие умений самостоятельно думать, решать проблемные задачи.

Интересен опыт Ивановской общеобразовательной школы на Лехте. Основой процесса обучения является личностно-направленная система, преследующая цель «возвращения в традиционную систему ценностей, возврата к традиционному мировоззрению» [3, с. 5].

Авторская концепция школы целостного развития предполагает использование таких принципов, как принцип сотворчества, соборности и традиционализма. Реализация данных принципов происходит через творческую составляющую в жизни школы, духовно-нравственное воспитание, где поднимаются основополагающие духовные вопросы, упор на исследование родной местности, её традиций и достопримечательностей – краеведение, организацию музея народного быта, практическое изучение разных исторических эпох путём «погружения» или временной перестройки всей школьной жизни, согласно внешним особенностям выбранного времени (например, эпоха исторической личности – Александра Невского или период

войны 1812 года). Сюда же отнесём организацию поисковых экспедиций и походов.

У школы широкий круг творческой деятельности – сюда можно включить и музыкально-хоровые занятия с ансамблем старинной музыки, народные танцы, студии «Глиняная игрушка», «Юный художник», студию прикладного искусства «Теремок», проект «Русские балы», театральную студию.

Как и в сельской школе Рачинского, Ивановская школа даёт начала некоторых профессиональных направлений: швейное и кулинарное дело для девочек, работы по дереву для мальчиков. Особое внимание уделяется авторскому предмету «Твоя родословная».

При школе организовано школьное лесничество. За каждым ребёнком закреплена своя кормушка и дорожка, дети ухаживают за аптекарским огородом. Кроме того, дети занимаются заготовкой и посадкой леса, учатся прививать деревья, предварительно изучив теорию. Предусмотрены и занятия по пчеловодству.

Несмотря на то, что школа является общеобразовательной, у учащихся есть возможность следования православным традициям. В трапезной есть возможность выбирать постные блюда, помолиться перед иконой. Желющие могут принять участие в крестных ходах, уборке кладбищ, в помощи по восстановлению разрушенных зданий храмов. Кроме того, в перечень изучаемых дисциплин введены предметы «Добротолубие» – начала Закона Божьего и «Старославянский язык» – основы церковнославянского языка [2].

Итак, мы видим, что во всех рассмотренных нами школах прослеживается стремление к взаимодействию с Церковью, созданию праздничной и семейной атмосферы путём совершения совместной молитвы, следования народным традициям, творческой деятельности и пр. Делается упор на духовное развитие детей через обучение с акцентом на творческой составляющей.

Подводя итог, отметим, что деятельность данных школ основана на бесценном опыте первой в России сельской школы С.А. Рачинского. В них мы увидели некоторые принципы и особенности, использовавшиеся в Татевской школе. Таким образом, в современных школах, где целью является воспитание человека, укоренённого в русских духовных и культурных традициях, есть точки соприкосновения с образовательной деятельностью школы С.А. Рачинского.

Опыт данных школ актуален сегодня, поскольку воспитание нашего подрастающего поколения не может осуществляться в отрыве от русских традиций и культуры, что исторически формировалось под влиянием православного мировоззрения русского народа. Неспроста Сергей Александрович Рачинский видел главную цель школы «в признании мировой задачи России, **как носительницы православия**, – и в признании высоких нравственных качеств русского народа» [1, с. 90]. Соответственно, важно

делать упор на пробуждение генетической памяти русского подрастающего поколения путём следования отечественным традициям, погружения в историю России, стремления молиться и участвовать в богослужениях с условием окружения воспитанников любовно-семейной атмосферой, как это происходит в рассмотренных нами школах.

Литература

1. Гусев, Г.В. Социальная педагогика С.А. Рачинского // Трезвость и педагогика в современной России. – 2014. – С. 87-96.
2. Мартышин, В.С. Веду я отрока по русскому пути. На распутье. – Москва, 2021. – 603 с.
3. Мартышин, В.С. Отеческая школа. – МОУ Ивановская СОШ, 2014. – 64 с.
4. Рачинский, С.А. «Из доброго сокровища сердца своего...» / авт.-сост. И.В. Власова. – Нижний Новгород: «Родное пепелище», 2013. – 224 с.
5. Рачинский, С.А. Заметки о сельских школах. – Санкт-Петербург: Синод. тип., 1883. – 123 с.
6. Рачинский, С.А. О воспитании: для педагогов, родителей и студентов пед. вузов / авт.-сост. Л.Ю. Стрелкова. – М.: Шк. Пресса, 2004. – 189 с.
7. Салык, Н.А. Традиции школы С.А. Рачинского и современная школа // Трезвость и педагогика в современной России. – 2014. – С. 77-80.
8. Суворина, Е.А. Школа родной культуры, или Педагогика праздника. – М.: Эврика, 2005. – 192 с.
9. Чекедова, О.Г. Трезвенное просвещение и духовно-нравственное воспитание в школе С.А. Рачинского как инновационная педагогическая деятельность // Трезвость и педагогика в современной России. – 2014. – С. 53-56.

© Бежевец М.К., 2022

УДК 372.8

*Бигнова М.Р.,
(г. Москва, Российская Федерация)*

КЛЮЧЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОРКСЭ И ОДНКНР В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В настоящее время реализация ОРКСЭ и ОДНКНР осуществляется в форме предметной области, что предполагает наличие нескольких альтернативных курсов, посвященных различным аспектам духовности. В ОРКСЭ реализуются курсы по направлениям: светская этика, мировые религии

и культура 4х традиционных конфессий России. В отношении ОДНКНР ситуация не столь определена, в Российской Федерации живут представители более 160 национальностей и обеспечить каждый народ курсом, посвященным его культуре централизованно практически невозможно. Сводить духовную и нравственную культуру народов России только к религиозному фактору, как было сделано в отношении ОРКСЭ, нелепо. Поэтому до настоящего времени использовался принцип свободы реализации предметной области: в каждом регионе была сформирована своя программа преподавания, которая была призвана сосредоточить внимание обучающихся на особенностях региональной культуры и истории своего края. Это, в общем-то хорошее решение, позволившее избежать длительных ожесточенных споров, протестов национальной интеллигенции и удовлетворявшее потребности школы в культурологических, воспитательных и историко-региональных курсах, имеет ряд существенных недостатков, неочевидных с первого взгляда.

Так же, как и ОРКСЭ предметная область ОДНКНР является воспитательным, а не информирующим компонентом образования. Конечная цель ее реализации состоит не в том, чтобы создать у обучающихся комплекс углубленных знаний о культуре народов родного края и их духовно-нравственных ценностях, а сформировать у обучающихся комплекс духовно-нравственных качеств, являющихся результатом воспитания гражданственности и патриотизма, традиционных для граждан России нравственных ценностей. Решить эту задачу средствами информирования обучающихся об особенностях культуры народов его собственного региона невозможно. Предметом изучения должна стать культура всех народов России, а не собственные региональные идеалы. Изучение региональных особенностей культуры способно сформировать патриотизм малой родины, но в контексте идеи «Россия – наш общий дом», ценность такого знания представляется сомнительной, тем более что изучение исключительно местных традиций и обычаев, культурных специалитетов не добавляет ничего нового к чувству общероссийской гражданской идентичности.

Второй проблемой является проблема отражения взаимосвязи между национально-культурными обычаями и духовно-нравственными ценностями народа в региональных курсах. Ценностный аспект курса в большинстве случаев не проговаривается и не обозначается иначе чем пословицы и поговорки, народные сказки, где духовно-нравственные качества героев предстают в качестве нарратива, не имеющего личностной ценности для обучающихся. В преподавании региональных курсов практически не реализуется системно деятельностный подход к обоснованию духовно-нравственных ценностей. Ценности не могут быть усвоены в нарративной форме, их присвоение требует от обучающихся не только оценочной деятельности по отношению к другим людям, но и рефлексии, репрезентации

на собственном личном опыте, что в условиях оторванности от традиционной культуры народов региона, необходимости усвоения большого объема не востребовавшихся сведений о фольклоре превращается во второстепенную задачу.

Гражданская идентичность современного россиянина весьма слабо связана с его национально-исторической идентичностью. Обычаи, традиции и закрепленные в них духовно-нравственные ценностные ориентиры не соответствуют паттернам поведения, воспроизводимым в обществе как нормативные ввиду не только разрыва с традиционной культурой, но и изменившихся социальных и бытовых условий жизни. Коромысло, камча, бурка утратили статус предметов, знакомых каждому с детства, их соотнесение с информационным полем современного быта требует значительных усилий от обучающихся. Несомненно, что знание истории и культуры своего народа неопределимо для становления собственной национальной идентичности обучающегося, но информирование о бытовой культуре и народных обычаях, без соприкосновения с материальными артефактами малоэффективно.

Свобода выбора содержания курса связана с неафишируемым аспектом межнациональных отношений: абсолютизацией национальной культуры со стороны некоторых педагогов, ориентирующихся на маргинальные образцы духовной культуры в своих регионах, где история одного народа предстает как источник позитивных духовно-нравственных идеалов во всех цивилизациях. Мурад Аджи, с его теорией происхождения всех мировых религий от тенгрианства и всех достижений прогресса как открытий исключительно кипчаков представляет собой первый, но не единственный пример. Кроме националистических трактовок региональной истории существуют и постколониалистские и контрориенталистские теории, освещающие процесс федерализации государственной власти как стратегию постсоветского неоколониализма, способствующие росту национального сепаратизма.

Таким образом, несмотря на очевидные плюсы концепции, накопившиеся издержки требуют от государства принципиально иного подхода к преподаванию данной предметной области и стандартизации ее содержания в соответствии с принципами: культурологичности и научности содержания, единства понимания концептов «гражданственность» и «патриотизм» на федеральном и региональном уровнях, внеконфессионального подхода, смещения акцентов с информативно-содержательной части к формированию духовно-нравственной рефлексии у обучающихся, приоритету системно-деятельностного подхода в преподавании.

© Бигнова М.Р., 2022

УДК 230.1+001.8

*Васильев А.А.,
(г. Москва, Российская Федерация)*

ПРОБЛЕМАТИКА МЕТОДОВ ТЕОЛОГИИ В ДОГМАТИЧЕСКОМ БОГОСЛОВИИ

В статье актуализируются вопросы методологии православной теологии в контексте феноменологии методологии. К фундаментальным областям познания относятся: познание материального мира, познание самого себя, постижение культуры как реальности, богопознание. С учетом зависимости метода познания от природы постигаемого мира в статье предложена структура методологии, объясняющая применимость логических, диалектических и антиномированных методов познания к постижению реальности. Применение тех или иных типов методологии связано с постулированием определенных структур реальности, на основании которых выстраивается соответствующая картина мира (научная, ментальная, культурная, богословская). Антиномирование как метод позволяет постигать единство несовместимых реальностей, но остается недостаточно изученной отраслью методологии. Рассмотрены парадигмы применения метода антиномирования в догматах и учении православной Церкви в перспективе формирования современной методологии теологии.

Проблематика, вынесенная в название статьи, призвана актуализировать один из тезисов современного научно-образовательного Российского стандарта «26.00.01 – Теология», а именно вопросы методологии православной теологии: имеется ли у православного богословия собственный метод, которым формируется его основа – догматическое богословие, или же методы теологии аналогичны методам науки, эмпирически основанным на системах материальных аксиом, либо методам гуманитаристики, основанным на диалектическом взаимодействии концептосфер культуры?

Для раскрытия проблематики предлагается рассмотреть вопрос в несколько этапов. Во-первых, необходимо указать, что окружающая человека реальность не является единой по своим принципиальным постигаемым характеристикам, иными словами, человек обитает в нескольких постигаемых мирах, имеющих сложную природу и многоуровневую организацию бытия. Во-вторых, требуется соотнести постигаемые реальности и методы их постижения, поскольку именно в такой постановке вопроса гносеологическая парадигма ответов релевантна онтологической. Для этого необходимо уточнение структуры познавательного метода в отношении того, какие компоненты метода должны конфигурироваться уникально для постижения различных реальностей. Последним этапом исследования необходимо показать, каким способом формируются целостные картины мира на основании неизменяемых

постулатов, «точек опоры», необходимых констант, на основании которых становится возможным постижение реальности. К таковым постулатам следует отнести аксиомы в науке, концепты в науке и догматы в богословии. На их основе вырастают величественные здания науки, культуры и богословия, созидающие образ любой цивилизации. В результате всех корреляций мы должны выделить представление о собственном методе теологии, когда таковой обнаружится и не будет опосредован методами гуманитаристики или естествознания. Его уже возможно будет сопоставить с методологиями последних в качестве равнозначного им самостоятельного феномена. В качестве методов исследования в статье применяется концептуальный анализ, метод парадигм, моделирование.

Поиск и постижение реальностей, имеющих истинное бытие, занимает разум человека с древнейших времен. Магические практики требовали расширения сознания, рациональные – дерзких философских экспериментов, вероучительные – немечтательного обращения к истинному Богу. Современное научное представление о реальности как совокупности постигаемых миров (универсумов, царств) ввел Карл Поппер. В 1967 году в докладе на III Международном конгрессе по логике, методологии и философии науки в Амстердаме Поппер сформулировал концепцию трех миров, постигаемых человеком: материальный мир, ментальный мир, мир объективного содержания мышления (в иной трактовке: научные идеи, поэтика, искусство) [16; 439-440]. Иными словами, это физическая, ментальная и культурная реальности. Для «третьего мира» Поппер не предлагает самостоятельной онтологии (сознательно исключая платоновское представление абсолютного мира идей), «третий» мир опосредован материальными носителями информации и актуализируется субъектом по мере необходимости. Интересно, что за два века до этого аналогичную концепцию «трех миров» озвучивал Григорий Сковорода, но несколько в иной трактовке. Для Сковороды первый мир – макрокосм, огромность которого еще до конца не осознавалась учеными XVIII века, второй мир – микрокосм или человек, третий мир - «мир символов» или Библия, абсолютный авторитет для религиозного сознания и общества. В законченном виде эта теория изложена в произведении «Диалог. Имя ему – потом змиин» [17; 148].

Несводимость иерархии «царств» одного к другому противоположна любой форме редуционизма, предполагающего прямую генерическую выводимость сложных систем из простых. Подобное индетерминированное представление о творческом состоянии вселенной в целом отвечает идее Божественного разумного замысла о морфологии творения, однако радикальное отличие теологической картины мира заключается в признании общей основы любого количества постигаемых миров – их тварности. Фактическое наличие нескольких несводимых друг ко другу постигаемых

реальностей, бытие каждой из которых обусловлено собственной логикой и полноценной внутренней жизнью, должно предполагать и наличие соответствующих этим реальностям способов их познания, а также какие-то пути рефлексии этого познания. Не будет ошибочным отметить, что наиболее «видимый» мир, в первую очередь постигаемый человеком, это мир физических объектов и явлений материальной Вселенной. Аристотель разработал инструментарий для его познания, - логику бытия вещей и понятий о них [6; VI]. Однако способность мыслить миры, свободные от законов материального мира и присущей ему логики, известна повсеместно. На ней имплицитно построена любая концепция художественного творчества. Вместе с тем, способность мыслить миры, свободные от законов материальной логики, указывает не только на абстрактный творческий потенциал личности, но и может говорить о том, что человек по богообразной ипостаси изначально призван к тому, чтобы постигать все миры, которые были сотворены. Метафизическая предпосылка о познаваемости мира в сочетании с антропными принципами задают гносеологическую оптимистичность научной парадигмы познания. Между тем, в научном сообществе давно ставится вопрос о зависимости методов познания от природы познаваемых объектов [4; 213], а также высказывается гипотеза о том, что человек мыслит и постигает реальность в парадигмах нескольких логических систем [11; 15]. Поскольку методология познания детерминирована природой познаваемой реальности, мы должны как-то соотносить с каждой реальностью известные методы познания, в связи с чем потребуется ввести в исследование краткую феноменологию метода.

Методический «код» процесса познания формируется на основе последовательности познающих актов конкретного характера. Конституирующий элемент, объединяющий последовательность единичных актов в единую гносеологическую картину, должен истинно отражать взаимосвязь сущего и мыслимого о сущем. В качестве такого элемента можно предложить акт сравнения [15; 176], [23; 66]. Сравнение включает в себя два контрадикторных момента: отождествления и различения. Вся огромнейшая парадигма фактических значений между тождественным (устойчивым) и различным (изменчивым) в гносеологических актах сравнения инициируется познающим субъектом, когда он создает элементарное логическое предложение из двух контрадикторных тезисов, которое разрешается тройственным образом:

1. Операция сравнения заканчивается исключением одного из несовместимых тезисов из логического предложения. Акт познания дискретно завершается созданием истинной, достоверной и точной единицы информации с одним значением «истинно». Исходное противоречие исключается, познание становится непротиворечивым. Подобные операции лежат в основе логических

методов исследования и включают в себя весь потенциал частных методов дедукции-индукции с соблюдением четырех традиционных законов логики. Познание на основе логики присуще научной методологии, на его основе выстраивается любая непротиворечивая аналитика.

2. Операция сравнения не влияет на контрадикторность тезисов, однако может изменить их уровень обобщения, если для этого находится иное родовидовое или причинно-следственное обоснование. Противоречие в суждении является гносеологическим парадоксом, выраженным проблематическим суждением на пути к поиску истины. Если на новом уровне решения противоречие разрешается тривиально, познание сводится в логическом акте, описанному выше. Если тривиализация не представляется возможной, познание возводится в антиномию. Если установить антиномию невозможно, диалектическое движение диады тезис-антитезис «по естеству понятий» (Флоренский) может продолжаться неопределенно долго. Познание на основе диалектики позволяет отразить жизнь «здесь и сейчас»: противоречивую живую сущность культуры и экзистенциальную самодвижность внутреннего мира субъекта.

3. Познающий акт завершается полным «опротиворечиванием» [1; 6] тезиса и антитезиса, возведением их в антиномию, отражающую истинное противоречие реальности. Противоречие в суждении признается необходимым, иначе суждение становится ложным. Антиномия вызывает суждение о реальности с двумя значениями «истинно». Долгое время подобное суждение считалось ошибкой в логике, парадоксом, но в начале XX века в системе неаристотелевой логики истинность такого суждения (назвав его индифферентным) показал казанский философ и логик Н.А. Васильев [5; 64]. Метод антиномирования по преимуществу служит нуждам христианской теологии, поскольку позволяет неложные богословские высказывания о соотношении ипостаси и сущности, о соотношении двух природ в ипостаси. Поскольку истинность антиномии нельзя доказать формально, она должна артикулироваться в широком контексте здравого смысла соответствующего содержания [2], [3]. Антиномирование как несводимость к непротиворечивому утверждению присутствует также в теориях, касающихся «нумерически единого» представления определенной реальности (культуроцентризм в культурологии, принцип дополнительности в квантовой механике).

В фактическом развертывании методологии познания на основе логики, диалектики и антиномирования формируются любые частные методы исследований. По замечательному выражению Л. Витгенштейна, логика представляет собой строительные леса мира [7; 3.42, 6.124], и эта особенность природы нашего познания требует определенных «точек опоры» в постижении реальности, благодаря которым дискретное и континуальное объединяется в единую картину мира. Архитектура присущей постигаемым мирам логики

различным образом формирует координатную структуру науки, внутреннего мира человека (ментальности), культуры, богословия.

Материальную Вселенную изучает наука. В ее основе лежат аксиомы - элементарные, точные и достоверные атомарные факты, свободно принимаемые в силу своей очевидности. На аксиомах в рамках той или иной методики строится система теоретических положений, отвечающая критериям научности: рациональности, верификации, фальсификации и др. Аксиомы в итоге могут отступать на задний план, и новые теории строятся на фундаменте предшествующих теорий. Конфигурация научной картины мира всегда релевантна ведущей парадигме научных теорий и может изменяться вследствие научных революций. Научное знание относительно правдиво и способно совершенствоваться. Поэтому гелиоцентрическая система мира сменила геоцентрическую, аксиома о параллельных прямых была исключена в неевклидовой геометрии, классическая ньютонова механика уступила место квантовой и релятивистской механике и т.д. Разумное устройство Вселенной, наряду с необъяснимой способностью человека познавать ее истинное устройство, постоянно выводит *causa sui* науки за пределы рационального познания и ставит вопросы о нравственной природе Вселенной [14; 236].

Трактовка культуры как онтологии заслуживает отдельного внимания [12; 163]. Весь XX век культурологами вырабатывалась стратегия, которая получила название культуроцентризм – представление культуры как онтологической реальности, несводимой к природе методический потенциал культуроцентризма и его способность представлять взаимосвязанно все формы и аспекты культуры являются перспективными направлениями развития гуманитаристики. Существенными чертами культуроцентризма являются антиномированные представления о сущности культуры и особая субъект-объектная модель. «Неслитно и нераздельно» взаимосвязаны основные модели культуры (теоцентризм, натуроцентризм, социоцентризм и антропоцентризм). В реальном осуществлении культура представляет собой антиномированное единство объективированного субъекта и субъективированного объекта культуры, постигаемое в различных формах (предмет, норма, ценность, символ) [12; 26]. Доминативные структуры культуры «переливаются» в соответствии с жизнью.

Специфическим конструктом постижения культуры является концепт [18], [19], [20]. По сути, концепт является аналогом понятия, однако отражает не логическую ситуацию, а ситуацию культуры, в связи с чем может не соответствовать критериям рациональности (наивность, герой, двойник, уважение, лейтмотив, голод, любовь, предчувствие – любое понятие становится концептом, если оно проживается непосредственно). Антиномированность терминологической пары понятие-концепт является гносеологической особенностью концепта [10]. Интересно, что указание Б. Лонергана на

сущность культуры как «набор смыслов и ценностей, формирующих образ жизни» [13; 11], отражает именно понимание культуры как концепта, и на этой основе формируется его известный метод теологии.

В широчайшем поле культурных смыслов формируется и религия. Однако если концепты по происхождению являются продуктом человеческой деятельности, эпистемологической разработкой, то догматы – основа религии – это выражение богооткровенной истины на языке верующего человека. Богословие православной Церкви зиждется на догматах Вселенских соборов. Исторический период формирования православных догматов ограничен эпохой Вселенских Соборов неразделенной Церкви (323-787 гг.), позднее в восточном богословии догматы не принимались. Основное содержание догматической веры покоится на двух «столпах и утверждениях истины»: вере в Триипостасного Бога и вере в Боговоплощение. «Пределом Православия служит чистое созерцание и знание двух догматов веры, то есть Троицы и Двоицы» [9; 15]. В догматический корпус входит Никео-Цареградский Символ веры, исповедание Девы Марии Богородицей, догмат о «халкидонском единстве» двух природ в ипостаси Христа, догмат о «халкидонском единстве» двух волей в ипостаси Христа, догмат об иконопочитании. Следует настороженно относиться к тенденции объявлять различные недогматизированные «согласия Отцов», либо различное содержание текстов Священного Писания догматами и требовать к ним догматического отношения. Фактически, подобная неразборчивость лежит в основе негативного отношения к «догматизму». Письменная фиксация догматов веры отвечает принципам коммуникативности и семиотичности культуры: Отцы Церкви создали понятные «своему времени» вероучительные документы, на родном языке, предельно ясно выражающие как истинное учение Церкви, так и отсекающие известные на то время ложные учения.

Способ, который в богословской борьбе за истину победил все возможные ереси (которые в основном возникали при попытках трактовать вероучение с позиций традиционной логики) – антиномирование догматических положений. Методическая разработка догматики потребовала серьезной терминологической реформы, осуществленной Отцами Церкви в интуициях неаристотелевой логики. Было разработано новое понятие об ипостаси. Был открыт неаристотелев закон нумерического тождества: ипостаси единосущны по природе нумерически (подобосущное тождество вещей на ипостаси не распространяется, о различии тождества ипостасей и тождества сущности на материале догмата об иконопочитании есть актуальная статья О.Ю. Гончарко [8]). Была пересмотрена аристотелева метафизика: если у Аристотеля реальным бытием обладали только первые сущности, а вторые сущности (категории) суть гносеологические абстракции, понятия, то в богословии и первые сущности (ипостаси) реальны, и вторые сущности (или

просто сущности) так же реальны. Реальность бытия ипостасей была признана постигаемой в богословии иначе, чем реальность бытия сущностей (предметов, вещей, понятий). Богословие ипостасей невозможно без живого опыта, без постижения Другой ипостаси в энергиях ее воипостазированной природы.

Антиномирование в богословии было догматизировано дважды: в отношении ипостаси и сущности (утверждается о единосущных Ипостасях Святой Троицы, о единосущии Христа Богу Отцу по божеству и людям по человеческой природе), в отношении «халкидонского единства» несовместимых природ в одной ипостаси (утверждается «неслитно, нераздельно, неизменно, неразлучно» о двух природах в ипостаси Христа, распространяется на две природы в человеке).

Кроме того, в антропологии антиномированным является единство двух природ (материальной и нематериальной) в тварных человеческих ипостасях, а также единосущие всех человеческих ипостасей. Соединение божественного и человеческого во Христе по природе позволило объяснить соединение божественного и человеческого по благодати в людях. «Бог, придя в мир и сделавшись человеком, принес людям два следующих великих блага: соединил естество Божеское с естеством человеческим, чтобы человек сделался богом, и в этого человека, сделавшегося богом по благодати, таинственно вселилась Пресвятая Троица» [22; 88]. «Когда человек изменяет свою природу (естество), он по благодати становится тем, кем Податель благодати является по природе; после того, как он прекращает свои природные действия, как того требуют плоть, чувства и ум, человек становится Богом через участие в Божественной благодати» [21; 15]. В отношении тварного мира антиномированным является учение о нетварных логосах тварных сущностей (преп. Максим Исповедник).

При всем вышесказанном, богословие как письменное изложение вероучения, безусловно, должно следовать традиционным моделям логичности и связности текста, изложенного понятным для читателя образом (принцип адекватности знания).

Итак, мы рассмотрели особенности постигаемых человеком миров и связанные с ними методы познания, и в их ряду мир, открываемый человеку богословием. Существование богословия как специальной науки, как структурированной и систематизированной (где это представляется возможным) области специфического знания, безусловно, должно осуществляться по стандартам, принятым в научной методологии. Однако это не отменяет необходимости признавать особенности предмета теологического знания, признавать методологических особенностей формирования этого знания, тем более что антиномирование как метод постепенно получает признание научного сообщества. Возможно ли рассматривать антиномирование в качестве основного метода выражения православного догматического богословия в тех случаях, когда речь идет об ипостасном бытии

(которое сейчас уверенно трактуется как бытие личности), когда речь идет о путях постижения единства тварного и нетварного в жизни личности, в бытии мироздания? Подобное признание могло бы внести значительный вклад в методологию теологии.

Литература

1. Александрова Е.Г. Духовно-эстетическая организация трагедии А.С.Пушкина «Моцарт и Сальери» // Научный журнал КубГАУ. – 2010, – №58 (04). – С. 1-16. URL: <http://ej.kubagro.ru/2010/04/pdf/01.pdf> (Дата обращения 02.03.2022).

2. Бруснецов Н.П. Адекватность интеллекта и гераклитово сосуществование противоположностей // Таврический вестник информатики и математики. – Симферополь: Крымский научный центр НАН Украины, 2008. – №1. – С. 97-100.

3. Бруснецов Н.П. Блуждание в трех соснах (Приключения диалектики в информатике) / Н.П.Бруснецов // Программные системы и инструменты. Труды ф-та ВМиК МГУ. – М.: МАКС Пресс, 2000. – №1. – С.13-23.

4. Васильев Н.А. Воображаемая (неаристотелева) логика // Журнал Министерства народного просвещения. – 1912. – Август. – С.207-246.

5. Васильев Н.А. Логика и металогики // Логос. – М.: Тип. Т-ва А.А. Левенсон, 1912-1913. Кн. 1 и 2. – С. 53-81.

6. Васильев Н.А. О частных суждениях, о треугольнике противоположностей, о законе исключенного четвертого. – Казань: типо-лит. Ун-та, 1910. – 47 с.

7. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. URL: <http://elib.ict.nsc.ru/jspui/bitstream/ICT/951/3/vit.pdf> (Дата обращения 02.03.2022).

8. Гончарко О.Ю. Становление логических идей в Византии в период второго иконоборчества: Феодор Студит и проблема тождества Логико-философские штудии. – 2018. – Т. 16. – Вып. 4. – С.350-367.

9. Григорий Синаит, преподобный. Творения. – М.: Новоспасский монастырь, 1999. – 159 с.

10. Грузберг Л. Антиномия // Интернет-журнал Филолог. – 2003. – № 2. Режим доступа URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_2_40 (Дата обращения: 02.03.2022)

11. Карпенко А.С. Логика на рубеже тысячелетий // Online Journal Logical Studies, 2000. –№5. URL: <http://logic.iph.ras.ru/karpenko/Li701.pdf> (дата обращения 02.03.2022)

12. Ларин Ю.В. Онто-логика культуры: монография. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2004. – 163 с.

13. Лонерган Б. Метод в теологии. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. – 400 с.
14. Мерфи Н., Эллис Дж. О нравственной природе Вселенной: Богословие, космология и этика / пер. с англ. (Серия «Богословие и наука»). – М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004. – 288 с.
15. Платон. Софист // Собр. соч.: в 4 т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – Т.2. – С. 176.
16. Поппер К.Р. Логика и рост научного знания. Избранные работы [пер. с англ.]; сост., общ.ред. и вступ.статья д.ф.н. В.Н. Садовского. – М.: Прогресс, 1983. – 605 с.
17. Сковорода Г. Сочинения: в 2-х томах. Т. 1, 2. – М.: Мысль, 1973. – 511/486 с.
18. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004, – С. 42-67. <http://ec-dejavu.ru/c/Concept.html> (дата обращения 02.03.2022).
19. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 246 с.
20. Татарская Д.А. Понятие «концепт» в системе наук о культуре. // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – №4 (37). – С.287-293.
21. Панайотис К. Христу. Преподобный Максим Исповедник о бесконечности человека. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/prepodobnyi_Maksim_Ispovednik_o_beskonechnosti_cheloveka/ (Дата обращения 01.03.2022).
22. Преподобного Симеона Нового Богослова Слова. Вып. I. – 2-е изд. – М., 1892. – 490 с.
23. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб.: А-сад: АОЗТ «Талисман», 1994. – 405 с.

© Васильев А.А., 2022

МУЗЫКАЛЬНО-ПЕВЧЕСКОЕ ИСКУССТВО ПРАВОСЛАВИЯ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА

Российское образование как социокультурный и духовный феномен вступило в новый этап своего развития, связанный с изменениями ценностных ориентаций для разных поколений нашего общества. Меняется образовательная парадигма, переосмысливаются ее цели, задачи, технологии; появляются новые процессы и направления (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»), ведущей концепцией образовательного Стандарта третьего поколения является духовно-нравственное развитие и воспитание личности, гражданина России [4].

Духовно-нравственное воспитание личности гражданина России – есть педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающимся базовых национальных ценностей, имеющих иерархическую структуру и сложную организацию [6].

Содержание воспитательного идеала определяют два важнейших источника: первый – Закон «Об образовании» (ст. 14, п. 1, 2), в котором сформулированы национальные задачи, решение которых должно обеспечивать содержание образования: самоопределение личности, создание условий для ее самореализации; формирование у обучающихся адекватной современному уровню знаний и уровню образовательной программы (степени обучения) картины мира; интеграция личности в национальную и мировую культуру; формирование человека и гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества; формирование духовно-нравственной личности. Второй источник – отечественный педагогический опыт во всей его исторической полноте. Национальный воспитательный идеал имеет конкретно-исторический характер и соответствует условиям определенной эпохи.

Сегодня очевидно, что без духовности, которую несет с собой Православная культура нам не выжить, не обрести согласия в обществе. Больно оттого, что из детских душ современных школьников исчезает любовь и уважение, сострадание и сочувствие, милосердие и нравственность – вечные ценности, которые не имеют временных границ и актуальны во все эпохи и времена. На Руси воспитательный идеал был регламентирован религией. Православная церковь объединяла деятельность семьи, народа и даже государства в общем пространстве религиозного, духовно-нравственного

воспитания. Православная вера была одним из важных факторов в становлении духовного единства народа. Чтобы удерживать страну, территория которой постоянно расширялась, нужна была общая система нравственных ориентиров, ценностей и смыслов жизни, таких как честь, верность, соборность, самоотверженность, патриотизм, любовь. Православие объединяло русских (ими считались все, принявшие православие, а не только великороссы) людей в единый народ. Именно поэтому защита Русской земли приравнивалась к защите православия и наоборот, что и породило такой компонент самосознания, как образ Святой православной Руси [6; с. 15].

Наиболее полное обоснование концепции духовного развития личности дали русские религиозные философы: «мировая душа» Вл. Соловьева, «духовная плоть» Дм. Мережковского, «духовное обновление» И. Ильина. Ими, в частности, разработаны идеи о духовном преображении человека на основе усвоения и принятия общечеловеческих ценностей. Духовность, по определению русской философской мысли, понималась как специфический способ личностного бытия, как новое качество личности человека.

Русский философ и педагог И. Ильин, посвятивший ряд работ религиозно-духовной культуре, ее значению в школьном образовании и воспитании, писал: чтобы дети «почували в себе кровь и дух своих предков и приняли любовью и волею всю историю, судьбу путь и призвание своего народа; чтобы их душа отзывалась трепетом и умилением на дела и слова русских святых, героев, гениев и вождей», необходимо воспитывать их на глубоком знании отечественной культуры. Цель духовного воспитания ученый сформулировал в следующем: «... воспитать ребенка, значит заложить в нем основы духовного характера и довести его до способности самовоспитания. Родители и педагоги, которые приняли эту задачу и творчески разрешили ее, подарили своему народу и своей родине новый духовный очаг; они осуществили свое духовное призвание, оправдали свою взаимную любовь, укрепили и обогатили жизнь своего народа на земле: они сами вошли в ту Родину, ... за которую стоит бороться и умереть» [3; с. 13].

Священник В. В. Зеньковский придерживался подобной точки зрения: «Духовность – есть творческая сила, определяющая новое качество жизни. Духовная жизнь полна динамизма и движения, разум и свобода в человеке, чувства и активность его, раскаяние в грехе и надежда на лучшее, все, все в нас светится и держится сверхвременным началом, которое сияет не только на вершинах не только психической жизни, но и в элементарных ее формах, во всем развитии души [5; с. 49-51].

Сегодня очевидно, что идеи религиозных мыслителей находят свое подтверждение: в школьные предметы художественно-эстетического цикла вводятся основы православного искусства. Предпосылки к возрождению основ православной культуры коренятся в общественных переменах, которые

сопровожаются переоценкой наследия прошлого и стремлением к духовному обновлению. Проблемы экологии природы, общественной культуры и культуры человека невозможно решить без высокого духовного и нравственного уровня личности.

Известно, что религиозная культура обращена к душе, духу и нравственности, к тому, как должен относиться человек к миру, окружающим его людям, к самому себе. Троиединство: Вселенная – Земля – Человек является космической концепцией религиозного искусства. Нарушение человеком высших законов нравственности приводит общество к драматическим последствиям. Очевидно, что без духовной помощи Православия нам просто не обойтись. Православная педагогическая традиция в России развивалась на протяжении столетий, и базовым ее основанием всегда была любовь и уважение к людям, поэтому проблема насилия в молодежной среде не возникала, как таковая [11; с. 31].

В современном музыкальном образовании идёт активный процесс обращения к духовным и нравственным истокам православной культуры, постижения высших смыслов Бытия. Обращение к духовной сфере ребёнка в процессе освоения музыкального искусства православия чрезвычайно важно в условиях, когда наше общество находится на этапе цивилизационного перепутья, когда в общественном сознании звучит тревога по поводу состояния духовного мира человека. Особую значимость приобретает процесс формирования у подрастающего поколения ценностных ориентиров, представлений о мотивации поведения (Э. Б. Абдуллин, Ю. Б. Алиев, Л. А. Горюнова, Д. Б. Кабалевский, И. В. Кошмина, В. В. Медушевский). При этом, названные личностные образования, являясь сущностной характеристикой мировоззренческой и духовно-нравственной сферы сознания, должны обеспечить духовный рост каждой личности, преобладание добрых и гуманных поступков над стремлением к достижению благ и удовлетворению материальных потребностей.

Современное музыкальное образование нацелено на воспитание музыкальной культуры учащихся, как части духовной. Понятие музыкальная культура емкое и включает в себя: духовно-нравственное и эстетическое воспитание (чувства и убеждения, музыкальные вкусы и потребности);

– знания, умения и навыки, без которых невозможно освоение музыкального искусства (восприятие, исполнение);

– музыкально-творческие способности, определяющие успех музыкальной деятельности, а также формирование слушательской музыкальной культуры (восприятия) учащихся, потому что сегодняшней ученик в будущем непременно слушатель, проявляющий свои интересы и вкусы. От степени сформированности музыкальной культуры зависит, будет ли

человек сам совершенствовать свой внутренний мир при общении с искусством или нет, воспринимая только развлекательную музыку.

Структуру духовной, нравственной личности составляют знания, чувства и отношения, поведение. Все три компонента нравственности определяют задачи духовного воспитания, которое понимается как педагогическая деятельность по формированию у воспитанников системы нравственных знаний, чувств и оценок, адекватного поведения. Нравственным надо считать того, для кого нормы морали выступают как его собственные убеждения и привычные формы поведения. С философской точки зрения нравственность (мораль) – одна из форм общественного сознания, социальный институт, выполняющий функцию регулирования поведения людей во всех без исключения областях общественной жизни.

Христианское воспитание предполагает ознакомление учащихся со Священной историей, основами христианского вероучения, заповедями из Нагорной проповеди Христа, обучение индивидуальному духовному опыту на примере святоотеческой традиции Православия. Значительная часть педагогов современной России считает, что в основе духовного и нравственного воспитания должны лежать религиозные ценности, христианская мораль.

Красота и гармония в поведении человека, в его отношении к окружающему миру и людям получают свое выражение в понятии «нравственность». «Нравственность – правила, определяющие поведение, духовные и душевные качества в обществе, а также выполнение этих правил, поведение» читаем в словаре С. Ожегова. Более емкое понятие «нравственность» дает В. Даль: «Нрав – вообще, одна половина, или одно из двух основных свойств духа человека. Ум и нрав слитно образуют дух... Ко нраву относятся, как понятия подчиненные: воля, любовь, милосердие, страсти и пр., а к уму: разум, рассудок, память и пр. Согласный союз нрава и ума, сердца и думки, образует стройность, совершенство духа, раздор этих начал ведет к упадку... Общее выражение свойств человека, постоянных стремлений воли его, характера... житейские правила, привычки, обычаи... Нравственный быт человека важнее быта вещественного» [7, с. 401].

Культура Православия сфокусировала в себе веками накопленные обществом духовные и нравственные ценности. Музыкальная культура личности характеризуется тем, в какой мере человек освоил и принял эти ценности через реализацию в своих поступках. В нашем случае основой являются духовные и нравственно-эстетические ценности, которые и должны стать основой для развития личности. Такой подход к пониманию музыкального искусства православной ориентации важен для музыкального образования: он позволяет выявить своеобразие содержания данного феномена, его формы проявления и сферу воздействия на человека.

Музыкально-певческое искусство русского Православия – особая и специфическая форма отражения действительности, познания мира. А музыкальное воспитание, по мнению А. Н. Сохора – это не воспитание музыканта, а воспитание души человека, его духовного мира. Исходя из этого, перед учителем музыки стоят две важнейшие задачи. Во-первых, воспитать у обучающихся уважение, интерес к музыкальному искусству православия, сформировать их ценностные ориентиры, художественный вкус, развивать музыкальные способности. Во-вторых, обращение к духовной музыке как инструменту эстетического воздействия, позволяет учащимся привить особое духовно-нравственное отношение к окружающим людям, действительности [8; с. 51].

Еще в глубокой древности отмечалась важная роль музыки в жизни человека: она могла утешить в минуты скорби, сделать полнее радость, захватить единым переживанием и объединить, воодушевить и сплотить в совместной деятельности. Не находя объяснений всем этим явлениям, люди наделяли музыку магической, сверхъестественной силой. Однако со временем люди научились распознавать и использовать в своих целях то зло и добро, которое для них было заключено в звуках. Так уже в период рабовладельческого строя философами Древней Греции (Платон, Аристотель) и Древнего Китая (Конфуций) создаются теории гармонического развития личности на основе строгого отбора и использования системы музыкальных ладов. В чем же заключается сила музыки? Каким образом она может и должна быть использована в решении задач нравственно-эстетического воспитания подрастающего поколения?

Музыку по праву называют «языком души» и считают одним из наиболее эмоциональных видов искусства. Однако было бы недостаточным воздействие музыки на нравственность детей сводить лишь к развитию эмоциональной стороны их личности. Урок музыки совершенствует не только эмоциональную отзывчивость детей, но и весь их чувственный, сенсорный аппарат. Если художественное произведение есть результат тончайшего, сенсублизованного видения, слушания, освоения окружающей действительности и той гармонии, которая объективно в ней присутствует, то для адекватного его восприятия субъекту необходимо, по крайней мере, приблизиться к столь филигранному восприятию жизни. Это означает, что постоянное общение с высокохудожественной музыкой способствует сенсублизации (уточнению) перцептивного аппарата человеческой психики. Личность с более совершенным аппаратом восприятия, безусловно, способна более остро, чутко и глубоко реагировать на все, в том числе и морально-эстетические, явления окружающей жизни.

Кроме того, воздействуя на человеческие эмоции, музыка затрагивает интеллектуальную и эмоциональную сферы.

Особенность музыкального искусства православия заключается в том, что понятия, идеи, нравственный смысл произведения выражен через движение, сопоставление запечатленных в нем эмоциональных состояний. А посему восприятие музыки не заканчивается непосредственным ее прослушиванием, а приводит детей к размышлению над его содержанием, к анализу того впечатления, которое на них произвело музыкальное произведение. Музыка, если она обладает глубоким, серьезным содержанием, требует от детей огромных усилий, напряжения всех душевных сил, актуализации всего нравственного и жизненного опыта [2].

Соответственно духовный мир человека мы рассматриваем как познавательную и интеллектуальную сферу, отражающую мировоззрение, устойчивые нравственно-эстетические убеждения, взгляды и представления, постоянно меняющиеся в процессе жизнедеятельности современного социума. Именно духовность формирует определенные представления о ценностях и идеалах. В педагогической науке мы рассматриваем идеал, как духовный идеал, который является высшей целью и результатом всякого воспитательного процесса.

Патриотическое воспитание является частью духовно-нравственного воспитания. Процессы духовно-нравственного становления личности, в ходе музыкального образования и воспитания, ее духовный рост детерминирован развитием креативных способностей, адекватным восприятием окружающего мира и, что самое главное, способностью обрести достойное место в этом мире. Общественное сознание растущего человека подразумевает формирование философских, религиозных, правовых, научных, художественных, моральных представлений, понятий и суждений. Их постепенная выработка позволяет формирующейся личности интегрироваться в социальную систему. Важным фактором духовно-нравственного воспитания является его самоопределение как гражданина России, принятие им традиций, ценностей родной страны. Через семью, родственников, друзей, природную среду и социальное окружение усваивается содержание таких понятий, как «Отечество», «малая Родина», «Родной язык», «Моя семья», «Мой род», «Мой дом» и другие [10; с. 56].

Патриотизм включает в себя такие ценности, как любовь к своему народу, любовь к родной земле, «малой Родине», служение Отечеству (ратное, духовное, трудовое). Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II (годы патриаршества 1990-2008) так раскрыл духовно-нравственную сущность этого понятия: «Патриотизм, несомненно, актуален. Это чувство, которое делает народ и каждого человека ответственным за жизнь страны. Без патриотизма нет такой ответственности. Если я не думаю о своем народе, то у меня нет дома, нет корней. Потому что дом – это не только комфорт, это ещё и ответственность за порядок в нем, это ответственность за детей, которые живут

в этом доме. Человек без патриотизма, по сути, не имеет своей страны, своего причала. А «человек мира» – это то же самое, что бездомный человек» [10; с. 52].

Чувство патриотизма ни в коем случае нельзя смешивать с чувством враждебности к другим народам. Патриотизм в этом смысле созвучен Православию. Одна из самых главных заповедей христианства: не делай другому то, что ты не хочешь, чтобы делали тебе. В православном вероучении известны слова Серафима Саровского: «... спасись сам, стяжи мирен дух, и тысячи вокруг тебя спасутся». То же самое патриотизм. Не разрушай у других, а созидай у себя. Тогда и другие будут относиться к тебе с уважением...» [10; с. 54].

Церковь причислила к лику святых множество воинов, а в богослужениях взывает о помощи свыше для «христоролюбивого воинства». Причем были прославлены как полководцы, так и рядовые воины, как мученики, так и преподобные, как отдельные лица, так и целые группы.

Федор Федорович Ушаков, выдающийся государственный деятель, прославленный адмирал великого Российского флота и непобежденный ни в одном сражении флотоводец, является одним из примеров служения Отечеству и заботы об общественном благе. Он преданно служил во благо своего народа и своей Родины. Вместе с тем он всегда оставался человеком глубокой веры во Христа Спасителя, строго приверженным православным нравственным началам [11; с. 32].

Православная вера – важнейший фактор, обеспечивающий духовное единство народа. Именно поэтому защита русской земли на протяжении многих веков приравнивалась к защите православия, и наоборот, что и породило такой компонент самосознания, как образ Святой Православной Руси. Православная вера и любовь к Отечеству – единая ипостась. Подтверждение этому мы находим и в государственной символике Российской Федерации. Великомученик Георгий Победоносец, олицетворяющий покровительство и защиту ратных людей, украшает Государственный герб нашей Родины. Он же изображен на символах столицы России. Вспомним слова Государственного гимна Российской Федерации (слова С. Михалкова):

Россия – священная наша держава.
Одна ты на свете! Одна ты такая
Хранимая Богом родная земля!
Нам силу дает наша верность Отчизне.
Так было, так есть и так будет всегда!

А сохранить процветание Родины возможно. Нужно только возродить механизмы передачи истинных традиций патриотического воспитания новым поколениям. В гимне есть слова: «Предками данная мудрость народная!». В современных условиях возродить эту мудрость народную! – стало насущной

проблемой государства, образовательных учреждений, общества, семьи. Единственный путь к величию нашего Отечества – это обретение основ духовности, нравственности, созидание частности и святости в себе, стремление к праведной жизни у подрастающего поколения.

По мнению И. В. Кошминой, музыкально-певческое искусство православной ориентации является важной частью процесса музыкального воспитания в современной школе, так как позволяет эффективно воздействовать на эмоциональную сферу и чувства ребенка, на его внутренний, духовный мир. Оригинальная интонационно-стилистическая манера хорового письма, вобравшая в себя элементы знаменного распева, довольно трудна для восприятия не подготовленному слушателю, исходя из этого, пониманию и восприятию музыки православной традиции должна предшествовать поэтапная подготовительная работа учителя музыки [11; с. 102].

Опыт последних лет развития России показал, что в условиях современной свободы выбора нельзя рассчитывать на успех в воспитании детей, полагаясь только лишь на государство, общественные институты, школу и детский сад, либо только семью. Это важная задача должна решаться сообща, всем миром, обществом. И здесь напрасны надежды на контролируемую роль государства, на законы и кодексы. В каждом человеке от рождения заложены духовные начала, и в течение всей жизни он должен стремиться не только к физическому развитию, но и к духовному росту. Соединить в себе личное и общественное, земное и небесное, телесное и духовное – это естественная потребность человека, пришедшего в этот мир [2].

Формирование духовной и музыкальной культуры учащихся – проблема, которая требует от учителей поиска оптимальных и эффективных путей реализации. Именно музыкальное искусство православной ориентации способствует формированию духовных и нравственных основ личности, пониманию истинных человеческих ценностей, развитию художественного вкуса, креативных способностей и адекватного восприятия высокого искусства.

Вышесказанное позволяет сделать некоторые выводы: сущность духовности состоит в приобщении человека к общечеловеческой духовной культуре и ее ценностям как ориентирам самореализации личности. Познавая и создавая новые ценности, человек определяет свое место в окружающем мире, смысл собственного существования, возможности для творческой самореализации и активности, что, в конечном счете, предопределяет направленность его деятельности на преобразование окружающей жизни. Приобщение учащихся к общечеловеческой духовной культуре в целом, и к музыкальному искусству православия, его ценностям, способствует формированию духовных и нравственных основ человека, пониманию сложных коллизий бытия, развитию художественного вкуса, способности ценить и любить жизнь, служить своему Отечеству, уважать малую Родину, чтить

традиции и обычаи своих предков, бережно относиться к природе и окружающему миру, что в конечном счете и определяет содержательные основы духовного мира современного школьника

Литература

1. Абрамова О.А. Музыка и церковь / О.А. Абрамова. – М.: Знание, 1999. – 173 с.
2. Грязнова Т.М. Певческое искусство Православия: реализация воспитательного и образовательного потенциала в педагогическом вузе / Т.М. Грязнова, О. Ф. Асатрян // Современное педагогическое образование. – 2021 –№ 12. – Режим доступа: <http://www.spo.ucoz.site>.
3. Ильин И.А. Пути духовного обновления /И.А.Ильин // Московский журнал. – 2009. – № 2. – С. 1 – 27.
4. Закон «Об образовании в Российской Федерации». – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140031>. Дата обращения: 14.10.2022.
5. Зеньковский В.В. Исторические сведения о церковном пении / В.В. Зеньковский // Просвещение. – 2009. –С.45 – 49.
6. Медушевский В.В. Духовно-нравственное воспитание средствами искусства / Концепции XXI века. – Режим доступа: https://studme.org/104586/pedagogika/kontseptsiya_duhovno_nravstvennogo_vospitaniya_sredstvami_iskusstva_medushevskogo. – Дата обращения: 11.10. 2022.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М.: Дрофа, 1989. –С. –688.
8. Сохор А.Н. Воспитательная роль музыки / А.Н. Сохор. – Л.: Наука, 1975. – 134 с.
9. Романов Л.И. Музыкальное искусство и Православие / Л.И. Романов. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1999. – 128 с.
10. Никандров Н.А. Проблема духовного воспитания школьников / Н.А. Никандров // Педагогика. – 2019. – № 4. – С. 50 – 56.
11. Кошмина И.В. Русская духовная музыка / И. В. Кошмина. – М.: Владос, 2001. –156 с.

© Грязнова Т.М., 2022

ИЗУЧЕНИЕ СТУДЕНТАМИ-ТЕОЛОГАМИ ИСТОРИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В результате освоения дисциплины «Древнерусская литература» (далее – ДРЛ) студенты-теологи должны утвердиться в ценностях православного вероучения, научиться оценивать события и факты с православной точки зрения.

В «Слове о законе и благодати» есть такой фрагмент: «Ибо отошел свет луны, когда солнце воссияло, – так и Закон (отошел), когда явилась Благодать; и стужа ночная сгинула, когда солнечное тепло землю согрело. И уже не теснится в Законе человечество, но в Благодати свободно ходит. Ведь иудеи при свече Закона делали свое оправдание, христиане же при благодатном солнце свое спасение созидают» [2].

Анализируя со студентами образную структуру данного текста, мы выясняем, что его метафорическая ткань пронизана антитезами: луна – солнце; стужа – тепло; теснится – свободно ходит; явилась – сгинула; свеча – солнце; оправдание – спасение. Эта градация антитез понадобилась автору для того, чтобы противопоставить Закон и Благодать – иудаизм и христианство. Художественный образ, созданный митрополитом Иларионом, способствует формированию у студентов правильного оценочного суждения. Усвоение правильной оценки совершается не на уровне логики, а «на уровне сердца».

В «Повести временных лет» есть погодная запись за 1029 год (по современному летосчислению): «В год 6537 (1029). Мирно было» [5]. (Погодная запись – это одна из форм летописного повествования наряду с летописным сказанием, рассказом, повестью и т. д.). Погодная запись всегда начинается с даты, за ней следует информация о том, что было в этот год. Например, «В год 6525 (1017). Ярослав пошел в Киев, и погорели церкви» или «В год 6553 (1045). Заложил Владимир святую Софию в Новгороде» [5].

Для летописца важно, что в некий год «мирно было» потому, вероятно, что такое случалось не часто. Эта короткая запись дает преподавателю возможность поговорить о трудной, героической, часто трагической истории Руси – России; вспомнить события недавней истории и события сегодняшних дней. В этой истории не всегда «мирно было». Почему? Гражданин должен знать историю своей страны, чтобы уметь ответить на этот вопрос. Беседы со студентами на такие темы, расстановка преподавателем правильных акцентов, способствует формированию патриотического мировоззрения, учит оценивать исторические события с православной точки зрения.

«Житие Алексия человека Божия» было на Руси любимым чтением [6]. (Напомним, что Алексей отказался от богатства, невесты, славы, жил при дворе своего отца в качестве странника, терпел поношения от слуг, которые тоже не узнавали в нем своего бывшего господина). Почему русские читатели так любили эту повесть? Потому, вероятно, что представление о святости в сознании русского человека связано с православной добродетелью нестяжания, отречения от мирской суеты [4]. Жив ли этот идеал в сознании современного человека? Об этом со студентами стоит порассуждать.

В «Хождении (хожени) Афанасия Никитина» говорится об унынии русского человека, находящегося на чужбине и отпавшего от православной традиции. Афанасий Никитин не знает, когда молиться, когда поститься, когда и какие церковные праздники соблюдать; он не имеет возможности причащаться. «А когда Пасха, праздник Воскресения Христова, – сокрушается он, – не знаю; по приметам гадаю... А со мной нет ничего, ни одной книги; книги взял с собой на Руси, да когда меня пограбили, пропали книги, и не соблюсти мне обрядов веры христианской. Праздников христианских – ни Пасхи, ни Рождества Христова – не соблюдаю, по средам и пятницам не пощусь» [1].

Но не чувство освобождения от «религиозных пут» ощущает Афанасий. Казалось бы, о твоих «деяниях» на чужой земле никогда не узнают на Руси. Однако Афанасий испытывает угрызения совести, в своем «Хождении (хожени)...» он исповедуется в своих грехах. (Правда, опасаясь того, что кто-нибудь прочтет это покаяние и неправильно истолкует, Афанасий изобретает собственный шифр. За время странствий по средневековой Индии, он неплохо обучается местному наречию, и записывает свою исповедь русскими буквами, но тюркскими словами [1]).

Есть исследование, в котором говорится, что Афанасий Никитин был агент, шпион, разведчик, который для Руси собирал сведения о древней Индии [3]. Однако нас интересуют не мотивы, которыми руководствовался Афанасий Никитин, а те переживания, которые он испытывал, когда, словно античный Антей, оторвался от родной земли.

При изучении этого памятника студенты получают возможность вместе с тверитянином Афанасием Никитиным ощутить, *что* для русского человека является подлинной ценностью. Они видят модель поведения православного человека в условиях, когда ценности подвергаются переоценке со стороны других людей, когда человек переживает духовный кризис; видят, что вера несмотря ни на что выводит русского человека на родную землю в прямом и переносном смысле. Афанасий Никитин умер пусть и не в родном городе Твери, но всё-таки – добравшись до родины: «...путешествие Никитина происходило в 1468–1475 гг., незадолго до присоединения Твери к Московскому государству; умер он около 1475 г., не дойдя до Смоленска» [1].

Аксиологический аспект в изучении ДРЛ православными студентами теологами важен в той же (если не в большей) степени, что и собственно художественный, историко-культурный, жанровый и др.

Литература

1. Библиотека литературы Древней Руси. Том 7 (вторая половина XV века). Хождение за три моря Афанасия Никитина // Азбука.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-7/11 – Дата обращения: 17.10.2022.

2. Иларион Киевский, святитель. Слово о законе и благодати // Азбука.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Kievskij/slovo_o_zakone_i_blagodati/ – Дата обращения: 17.10.2022.

3. Касимов Е. П. Первый русский разведчик [Электронный ресурс] // Сибирские огни: литературный журнал. – 2008. – № 2. – Режим доступа: <https://www.xn--90aefkbacm4aisie.xn--p1ai/content/pervyy-russkiy-razvedchik> – Дата обращения: 18.10.2022.

4. Мазаев С. Юродивые // Православие.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/52847.html> – Дата обращения: 18.10.2022.

5. Нестор Летописец, преподобный. Повесть временных лет // Азбука.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Nestor_Letopisets/povest-vremennyh-let/3 – Дата обращения: 17.10.2022.

6. Путятин Р. Т., протоиерей. Житие Алексия, человека Божия (из поучений) // Православие.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/put/040330140523.htm> – Дата обращения: 18.10.2022.

© Дьячков А.А., 2022

УДК 37.01

*Zholmukhan T.M.,
(Astana, Kazakhstan)*

PERSONAL DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF THE IDEA OF SPIRITUAL PARADIGM SEARCH IN ISLAMIC STUDIES (IN KAZAKH SOCIETY)

The modern realities of Kazakh society pose complex challenges to human adaptation in the modern socio-cultural environment, forcing people to seek answers to the social issues of the time. The socio-cultural processes taking place in society today are characterized by transitivity - the search for spiritual orientations. But

nevertheless, the socio-cultural space is developing in the aspect of "inheriting and reinterpreting" the intellectual experience of past eras, the keynote of which was a rich spiritual activity.

During the three centuries of confrontation with the Dzhungars, we were able to avoid assimilation through religion. During the period of imperial colonization and under the atheistic ideology of the Soviet empire we were able to preserve our national identity through our Islamic position. And today we can withstand destructive currents and spiritual-ideological aggression only with the help of traditional Islam. For Religion is the most important factor in the formation and formation of the personality and in strengthening the language, spirituality, culture, statehood, system of thinking and their transition to a new qualitative level. [1;172]

The Kazakh people have known Islam for over one thousand and two hundred years. Since then the consciousness, customs, literature and culture have been closely intertwined with Islam. Eventually Islam became the basis of spirituality of the people, an indivisible part of national existence. The Shariah seeks to reinforce right notions and higher goals and to counter and eliminate false notions. Therefore, the Shariah is the main measure of traditions followed by the people and is one of the sources of jurisprudence of Islam.

At present, Kazakh society is striving for religious knowledge, especially among young people. Young people make up the majority of the worshippers. However, a lack of understanding of the true purpose of the Koran and the ayats leads to misunderstanding.

The concept of "spirituality" can be interpreted broadly, namely as the attitude to the heritage of national ethnic culture as honoring the religious worldview of the people; as preservation of artistic culture monuments and respect to the traditions of the Kazakh people, and works of Kazakh and Turkic philosophers, thinkers and sages, whose works remain in the memory of the people; and finally, as studying and understanding the intellectual heritage, which reflects the social reality of the time. All this reveals the aspect of "inheritance", the essence of which lies in careful, accurate touching and penetrating into the most important layer of traditions of spiritual culture, existing in every ethnos and forming its cultural archetype, which is very strongly associated with Islam.

We have the opportunity to live within the framework of our traditional culture, language and religion. Developing them according to the requirements of the time. For the full growth of a personality it is necessary to show our original school of belief, which are consonant with the national essence of the Kazakhs, to bring to light national values, to connect the broken, to find the lost, to restore religious traditions, which have a multi-vectored history. Thereby making a contribution to the formation of the Kazakh people as a nation. To find and rethink the relationship between national consciousness and religious rites.

Another aspect of spirituality – «rethinking» – directly characterizes the attitude of the new generation of people entering life, to the spiritual heritage, to the whole spectrum of spiritual activity in the social context of today. In our view, the modern reading of the spiritual experience of the past is as follows. It is a search for new ideological reference points, which does not lose relevance today.

However, true spiritual practice is much more profound: it opens to a person the world not only sensual-emotional, but also conceptual, appealing to the intellectual activity of man, inviting him to co-creation, exploration. The basis of spiritual activity is social processes. Today, by raising the issue of spirituality and the search for a spiritual paradigm in Islamic studies, we talk about the dangerous trends that embrace society: the consumerism, the easy achievement of results without effort, the simplification of perception or even rejection, alienation of creative activity, and, in this regard, the need to raise a seeking, discovery-minded generation.

In this regard, the main thing is not to lose the traditional religion, language, spirituality and customs. Therefore, a person should cherish its national spiritual, religious values so as not to lose oneself and one's uniqueness. Otherwise a man can get lost from the true path mentioned in the Koran.

At the crucial moments of social life, the reference to the problems of education allows defining the strategic component in terms of formation of the type of personality that the society needs, the system of values, on the basis of which its spiritual formation takes place. In this connection, one of the urgent tasks of domestic education is related to the formation of a new type of personality - socio-culturally adapted, competitive, and mobile to respond to the social challenges of the time. [4;82].

The tasks of education and personal development include:

1. Developmental (harmonization of abstract-logical and figurative-emotional development);
  2. Cognitive (formation of integral picture of the world, based on integration of knowledge, abilities, skills);
  3. Upbringing (gaining experience of emotional and value attitude towards life) and Health Saving (creation of positive emotional background of activity).[2; 87]
- By the way, we should note that patriotism and citizenship, which are essential components of the upbringing process, do not lose their relevance at the present stage.

In Islam the moral choice of man is determined by the choice of the worldview itself, which removes from human consciousness the thought of its senselessness and that all roads lead to nonsensical and worthless end. Among the benefits of a religious worldview are eternity, stability, the universality of moral norms and the idea of humanism. [3;122].

In this respect, the cultural-creative possibilities of Islamic religion as a social and spiritual phenomenon are very fruitful, especially in terms of revealing the moral

potentialities of a person and society. These potencies are connected, in our judgment, with value orientations that do not contradict the natural needs of human beings.

Islam has not betrayed the general humanistic, life-affirming values. It is identified with high moral ideals. Thus, Islam appeals for goodness, justice, diligence, knowledge, happiness; it calls for helping the needy, caring for neighbors, respecting parents, strengthening relations in the family, in society, in the world. All values and moral attitudes in Islam are linked to the ideological basis of Islam - faith in the Creator, which acts as a guarantor of moral behavior.

List of references

1. Nurgalieva G.K. Psychological and pedagogical bases of value orientations of personality. -Almaty, 1993.
2. Smagulov M.N. Value paradigms of Islamic education: traditions and innovations. -Almaty, 2017.
3. Baltabaev M.H. Ideas of moral education. – Alma-Ata: 1997- 70 p.
4. Kalyuzhnyi A.A. Theory and practice of professional teacher training for moral education of students in an integral pedagogical process. – Almaty, 1994

© Zholmukhan T.M., 2022

УДК 7.067

*Зайниева С.М., Гуляев Р.А.,
(г.Ташкент, Республика Узбекистан)*

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАШКИРСКОЙ ДИАСПОРЫ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: ПРОБЛЕМАТИКА, ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

В единой семье представителей более 140 наций и народностей, проживающих в Республике Узбекистан, благополучно живет и трудится 23-тысячная диаспора башкирского народа. Проживая за рубежом, будучи включенными в другую систему ценностей, башкиры Узбекистана не теряют связи с исторической родиной, являются носителями башкирской культуры, ценностей, языка, своеобразными проводниками гуманитарных связей и отношений между Башкортостаном и Республикой Узбекистан.

Башкирский общественно-культурный центр функционирует с июня 1990 года (прошел регистрацию в 1992 году). В 2022 году было 30-летие его деятельности. В течение всего времени деятельности башкирским культурным центром проводится значительная работа по сохранению и развитию национального языка, обычаев, традиций башкирского народа. Особое внимание в центре уделяется изучению и популяризации богатого фольклорного наследия башкирского народа, жемчужинами которого являются

героические поэмы «Урал батыр», «Алпамыш» и др. С концертных площадок, сцен театров, в выставочных залах страны башкирским центром проводится работа по ознакомлению общественности с неповторимой культурой, народными ремеслами, традициями и обычаями башкирского народа.

Эмоционально, красочно проводятся торжества в честь национальных праздников Дня Независимости Узбекистана и Дня Башкирии, Навруза и Дня Победы – встречи с ветеранами ВОВ и УТФ, татаро-башкирского праздника плуга – Сабантуй, праздника урожая – Уңыш байрамы. По многолетней традиции ежегодным стал фестиваль башкирской культуры, в рамках которого свое творчество демонстрируют мастера искусств Узбекистана и Башкортостана.

В настоящее время наряду с Башкирским культурным центром – в Бухарской, Кашкадарьинской и Самаркандской областях, функционируют татаро-башкирские культурные центры, ставшие символами дружбы и единения братских народов. В Ташкентской области в ноябре 2019 года прошел регистрацию Башкирский культурный центр Ташкентской области.

Активисты центра поддерживают связь со своей далекой родиной: обучаются на онлайн-курсах по изучению башкирского языка, участвуют в международном диктанте на башкирском языке, устраивают выставки народного творчества, конкурсы выпечек, вечера отдыха, музыки и поэзии.

Ведется большая работа по сохранению культуры, обычаев, ритуалов и национальных ценностей башкирского народа. Оказывается помощь в похоронах и церемониях, связанных со смертью представителей диаспоры.

Широко отмечаются религиозные праздники Рамазан Хаит и Курбан Хаит, в Узбекистане эти дни объявлены выходными и празднуются три дня. Во время уразы, в священный месяц Рамадан, проводятся мероприятия – ифтар (ауыз ачу), куда приглашаются мулла или абыстай, которые читают молитвы и рассказывают многочисленные истории о жизни пророка, членов его семьи и сподвижников, продвигают идеи духовности в массы и просвещают народ.

Также организовываются поездки – паломничества по святым местам, их в Узбекистане множество. В настоящее время в планах центра – организация гастролей и экскурсий в целях ознакомления по городам Бухара, Самарканд и Джизак.

О насыщенной и многогранной жизни объединений, их буднях и праздниках рассказывают теле- и радиопередачи национальных телерадиокомпаний Узбекистана и Башкортостана.

Сейчас в структуре башкирского общественного культурного центра функционирует шесть творческих коллективов, старшая и младшая танцевальная группа «Шатлык», творческое объединение и культурный центр «Дуслык», танцевальный ансамбль «Ляйсан», вокальная группа «Һандуғастар»,

семейная этногруппа «Башкорттар». При клубе «Агидель» работают башкирский фольклорный коллектив и хор «Агидель».

При этом важно отметить, что БОКЦ является негосударственной некоммерческой организацией и не имеет определенных и постоянных источников финансирования. Вся деятельность БОКЦ и его творческих коллективов поддерживается за счет энтузиазма и собственных средств их участников. В этой связи зарубежные организации российских соотечественников, в том числе БОКЦ, остро нуждаются в моральной и материальной поддержке при осуществлении мероприятий по сохранению и развитию национального языка, обычаев и традиций.

Решением данного вопроса могло бы стать грантовое финансирование зарубежных организаций соотечественников в рамках грантов Российской Федерации. Однако, к сожалению, в соответствии с условиями конкурсов, проводимых на получение Гранта Главы Республики Башкортостан, Фонда содействия гражданскому обществу Республики Башкортостан, Министерства культуры РБ, гранты/субсидии не могут выделяться иностранным юридическим лицам. Принимая во внимание вносимые в Конституцию РФ поправки по поддержке соотечественников за рубежом, мы считаем, что данные нормы должны быть законодательно пересмотрены и не должны распространяться на организации соотечественников. Надеемся, что вопрос в скором времени разрешится и национальные культурные центры народов РФ за рубежом смогут участвовать в грантах РФ.

Самое важное в укреплении отношений – это их постоянное развитие. Открытие представительства в Узбекистане – тому лучшее свидетельство. Во время визита и встречи с диаспорой Главы Республики Башкортостан Радия Хабирова в Республику Узбекистан были затронуты наиболее наболевшие вопросы по башкирским национальным костюмам, учебникам и конечно по обмену визитами – гастролями наших творческих коллективов, направление башкирских детей Узбекистана для отдыха в Республику Башкортостан, где они могли бы плотнее знакомиться с башкирской культурой и языком, а детей из Башкортостана – в Узбекистан. Для налаживания плодотворных связей также актуально предусмотреть обучение нашей молодежи в высших учебных заведениях Башкортостана, что поможет повысить интерес у молодого поколения к языку, истории и культуре своего народа.

© Зайниева С.М., Гуляев Р.А., 2022

УДК 297

*Зарипов А.Д., Шангараев Р.Р.,
(г. Болгар, г. Казань, Российская Федерация)*

МУХАММАД МУРАД РАМЗИ И ЕГО ВКЛАД В СУФИЗМ

Статья посвящена личности известного татарского богослова конца XIX – начала XX веков Мухаммада Мурада Рамзи и его вкладу в богословие, в частности в науку тассавуф.

Досточтимый праведник, ученый-богослов, исследователь, историк, публицист Мухаммад Мурад аль-Манзалави аль-Казани аль-Макки родился в деревне Альмет-Мулла (Альметмуллино) Байларской волости Мензелинского уезда Оренбургской губернии в 1855 году. В настоящее время это поселок Альметьево Сармановского района Республики Татарстан [5; 101].

Сначала родители дали ему персидское имя Марданшах, которое он в период проживания в Саудовской Аравии сменил на арабское имя Мухаммад Мурад или Мурадулла. «Аль-Макки» – нисба шейха Мурада, возникшая в период его пребывания в Хиджазе, которое означает «Мекканский». Две другие нисбы – «аль-Манзалави» и «аль-Казани», соответственно, указывают на место его рождения – Мензелинский уезд – и место учебы – Казань.

Отца Мурада Рамзи звали Батыршах, он был земледельцем. Отец шейха рано осиротел. Он был представителем башкирского племени Байлар, которое обитало в Зауралье. Мать Рамзи звали Фархи-джихан. Она была дочерью известного в ту эпоху крупного ученого-богослова Зайнуддина, который происходил из башкирского аула Нуркей, который относился к Салаушевской тюбе Байларской волости (ныне село Большое Нуркеево Сармановского района РТ). Мать Мухаммада Мурада была очень образованной и умной женщиной и отучилась у своего отца. Известно также, что у Рамзи был один старший брат, две старшие сестры и одна младшая [5; 102-103].

В возрасте восьми лет Мурад Рамзи поступил в медресе своего дяди муллы Хасануддина, ученика великого ученого Исмаила Кашкари. Там он до 18 лет изучал арабскую грамматику, средневековую логику, этику и богословие [4; 279]. Видя способности своего племянника, Хасануддин занимался с ним дополнительно, и за короткое время мальчик выучил арабский и персидский языки. Всего Рамзи обучался у дяди 10 лет.

В возрасте 18 лет (1873 г.) его родители по совету дяди отправили сына в Казань на учебу в медресе Шихабутдина аль-Марджани. Дядя написал рекомендательное письмо Ш. Марджани, но Мурад не задержался там надолго и через полтора года переехал в Троицк. Там Рамзи учился в медресе Третьей городской мечети, построенной на средства башкирского мецената `Иса-бая. Исследователь его биографии и творчества И. Р. Насыров пишет, что Мурад Рамзи в Троицке, усваивая обычные религиозные знания, также приобщился к суфийским знаниям.

Через два года Мурад Рамзи покидает Троицк и учительствует в казахских степях. Далее через Ташкент, где он задержался на два месяца,

посещая занятия известных ученых, он прибывает в Бухару с целью продолжения учебы, однако, неудовлетворенный порядком преподавания (и по причине болезни), уезжает обратно к казахам [5; 105].

Весной 1876 года Мурад Рамзи приехал в Ташкент, где остался на 2 года. В течение этого периода он посещает занятия больших ученых, а также начинает преподавать в медресе. Там он ознакомился с древними рукописями и книгами по суфизму и увлечено стал изучать все это. Однажды он увидел во сне Пророка Мухаммада (да благословит его Всевышний и приветствует), после этого он познакомился с суфиями Накшбандийского тариката и был посвящен в орден Накшбанди [5; 106].

В 1878 году он намеревается совершить паломничество в Мекку. Из Ташкента в составе каравана паломников он добрался до Индии и оттуда пароходом добрался до Джидды. Совершив хадж – паломничество в досточтимую Мекку, после этого, он прибыл в лучезарную Медину, где и остался на 4 года. Все это время, находясь в Медине, он активно учился, совершенствовал свои знания в арабском языке, толковании Корана и мусульманском праве.

В Медине Рамзи достигает степени хафиза – знатока Корана, заучившего его наизусть, и вступает под духовную опеку накшбандийского тариката Мухаммада Мазхара. Затем он переезжает в Мекку уже надолго. Там он берет уроки, знаменитого ученого того времени – Мухаммада Салиха аз-Завави. Аз-Завави привил Рамзи большой интерес книгам по суфизму. Годы обучения в Медине остались для него лучшим периодом его жизни, ведь там Рамзи мог заниматься науками, много читать и переводить [5; 107].

За 36 лет проживания на Аравийском полуострове, Мурад Рамзи, будучи последователем суфийского пути накшбандия, перевел с персидского языка на арабский важнейшие сочинения представителей этого тариката. Таким образом, благодаря его деятельности было издано около 15 книг, а также множество статей на разные исламские темы, в том числе по суфизму [2; 73].

Находясь в досточтимой Мекке, в 1885 году он перевел знаменитый суфийский трактат шейха Ахмада ас-Сирхинди «Аль-Мактубат» («Послания»), являющийся сборником его посланий, и назвал его «Ад-Дурар аль-макнунат ан-нафиса» («Сокровенные драгоценные жемчужины»). Духовный наставник Рамзи шейх аз-Завави нашел его переводы удачными и решил их опубликовать. «Аль-Мактубат» был издан в 1890 годах в Мекке на средства самого шейха [2; 75].

Между 1902 и 1914 годами Рамзи побывал в Стамбуле, Казани и Туркестане. Во время своих странствий он написал объемное историческое сочинение «Тальфик аль-ахбар» [1; 9]. Он начал работу над этой книгой в 1892 году и закончил его в январе 1907 года в России [3; 10].

В свое последнее путешествие он отправился в Ташкент, Андижан и Бухару со своим сыном Фехми Мурадом. На самом деле он намеревался вернуться в Мекку, однако война между Российской империей и османами помешало этому.

В 1915 году он был арестован и отправлен в Сибирь. После больших усилий ему удалось сбежать и вернуться к семье в Оренбург.

Во время революции и последовавшей гражданской войны Рамзи хотел как можно скорей покинуть страну. Лишь в 1919 году ему удалось бежать в восточный Туркестан, где он продолжал преподавать как ученый, пока не умер 2 апреля 1934 года. Мухаммад Мурад Рамзи аль-Казани аль-Макки похоронен в городе Чугучак [5; 113].

Мурад Рамзи одна из ключевых фигур периода духовного подъема, который наблюдался среди российских мусульман в конце XIX – начале XX веков. Посредством переводов таких произведений, как «Мактубат» и «Рашахат `айн аль-хайат», Рамзи способствовал развитию суфизма не только в Волго-Уральском регионе, но также в Анатолии и во всей Османской империи. Арабский перевод «Мактубата» и его повторный перевод на турецкий язык оказали влияние на мировоззрение многих турецких интеллектуалов после второй половины XX века.

Вклад Рамзи в суфизм значителен, ведь благодаря его переводам великих суфийских произведений, весь арабский мир смог изучить такие значимые труды накшбандийского тариката, как «Мактубат» имама Раббани. Несмотря на то, что он был известным переводчиком крупных произведений суфизма, он редко упоминается в мировой суфийской литературе.

Литература

1. Ахмадуллин С. З. «Талфик ал-ахбар» Мурада Рамзи: наперекор цензурным запретам и судебным преследованиям // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2017. – № 7. – С. 8–12.

2. Гараева Н. А. Мурад Рамзи // Татарские интеллектуалы: исторические портреты / сост. Р. Мухаметшин. 2-е изд. – Казань, 2005. – С. 70-78.

3. Мурад Рамзи. Талфик аль-ахбар ва талких аль-асар фи вакаи` Казан ва Булгар ва мулюк ат-татар / научн. ред., авт. вступ. статьи и комментариев С.И. Хамидуллин. – Т. I. – Уфа: БашГУ; Шежере; НБ РБ; Китап, 2017. – 600 с.

4. Усманов М. А. Мурад Рамзи // Татарская энциклопедия. Т. 4: М-П. – Казань, 2009. – С. 279.

5. Шейх Сайфулла-кади Башларов: жизнь и творчество / автор-сост.: Гаджиев М. П. 4-е издание. – Махачкала, 2022. – 176 с. (Отдел науки и образования Муфтията РД).

© Зарипов А.Д., Шангараев Р.Р., 2022

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КАЗАХСТАНЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ТЕНДЕНЦИИ

В современном мире религия продолжает играть важную роль как в жизни отдельной личности, так и общества в целом. Религия задает мировоззренческие ориентиры, формирует ценностные представления человека, тем самым наполняет глубинными смыслами его мысли, чувства и поступки. Современность, которую называют постсекулярным, характеризуется не только возрождением религии, но и качественно новым содержанием. «Сегодня религия в современных обществах выступает как стратегический ресурс не только в масштабах глобального, регионального, но и национального государственного развития» [1]. Религия как фактор интеграции и солидарности крупномасштабных социальных систем и в наши дни сохраняет своё значение и влияние. Являясь формирующим началом духовных паттернов религия играет большую роль осмыслении экзистенциальных проблем личности. В условиях всеохватывающей десакрализации и дегуманизации современный человек опять обращает свои взоры на религию, надеясь найти в ней связующие нити бытия, именно в ней многие миллионы людей находят духовную опору, позволяющей выстоять в самых трагических перипетиях судьбы. Поэтому, несмотря на заверения многих теоретиков и сторонников догматического секуляризма о исчезновении религиозного начала в обществе и человеке, религия остается значимым явлением современности.

Исламское религиозное образование в Казахстане имеет многовековую традицию и восходит к средневековью. Начиная с раннего средневековья ислам способствовал становлению и развитию единого духовно-культурного пространства Центральной Азии и Поволжья. Важными центрами духовной жизни народов Центральной Азии и Поволжья становились мечети и медресе. Традиции исламской науки и образования заложенные в Самарканде и Бухаре нашли свое продолжение в Баласагуне, Туркестане, Отыраре, Сайраме и в других многочисленных городах расположенных вдоль Великого шелкового пути. Как свидетельствуют письменные источники, только в одном Баласагуне насчитывалось 40 мечетей и 20 медресе. Строительство медресе шло быстрыми темпами в городах в русле реки Сырдарья. Распространение арабского языка и письменности способствовало сближению и взаимообогащению духовной культуры народов на основе исламской религиозно-культурной идентичности.

Формирующим фактором этой идентичности стало исламское образование, нашедшее свое воплощение в системе медресе. Понятно, что данная устойчивая и комплексная система религиозного образования на долгие века определяла единство и целостный характер религиозного мировоззрения и мироощущения оседлых и кочевых народов данного региона. Как верно отметил ученый-востоковед А. Дербисали «огромную роль в распространении ислама в казахской степи сыграли ходжа и сунаки, а также суфии, последовавшие учению Ходжа Ахмета Ясави. Занимаясь просвещением и распространяя исламскую ученость, они воспитывали народ в добродетели и добре, в благочестии и вере» [2]. Длившееся более века джунгарское нашествие в казахские степи нанесло большой урон развитию исламской культуры и образованности. Многие мечети были разграблены, а медресе опустели. «Этот период был едва ли не самым тяжелым временем в истории казахской нации и вошел в народное сознание как период великих бедствий и страданий». В это судьбоносное время мусульманская вера и ценности ислама стали мощным духовным фактором, объединившим народ на борьбу за свою страну и за свободу. Идейными вдохновителями освободительной борьбы казахского народа стали акыны и жырау, получившие превосходное исламское образование. Текстологический анализ литературного творчества акынов и жырау показывает глубокое усвоение ими основоположений исламского вероучения – акиды и шариата – свода законов ислама. Один из выдающихся жырау этого периода Бухар жырау оставил потомкам в назидание следующие строки:

«Кто говорит – об Аллахе скажи,
Об имени светлом его скажи,
Скажи, как мускаф открыл нам мир,
О слове Аллаха – Коране скажи,
Если небо дало тебе речь,
О вере, спасающей от терзаний, скажи!

Мусульманское образование в Казахстане XIX века представлено мектебами и медресе. «Мектебы – это учебные заведения начального типа, здесь дети учились грамоте и изучали наизусть молитвы. Медресе считались заведениями высшего типа, все обучение в котором было направлено на религиозно-нравственное воспитание шакирдов и изучение «Корана». В медресе обыкновенно поступали пополнять свое образование аульные муллы. Таким образом, медресе служили как бы «высшими учебными заведениями», из которых выходили подготовленные учителя. Обучение было отдельным, наряду с мужскими мектебами открывались и женские» [3]. 1910 году в Жетысуском крае функционировало 8 медресе, в поселении Карнак близ Туркестана насчитывалось 4 медресе, в котором обучался Шади Торе Жангиров, один из ярких представителей казахской интеллигенции начала XX века. В медресе преподавали выпускники таких крупных центров

мусульманской образованности как Бухара, Стамбул, Казань, Уфа, Оренбург, Троицк, Омск. В медресе шакирды изучали наряду с религиозными предметами, и основы научного знания, представленные такими отраслями как физика, химия, астрономия, математика. Большое внимание уделялось изучению литературного наследия мусульманского Востока.

Медресе «Галия» в Уфе стал одним из центров притяжения казахской молодежи. По данным исследователей, в 1906-1919 годах в медресе «Галия» в Уфе обучалось 154 юношей из разных уголков Казахстана. Выпускниками Медресе «Галия» в разные годы были такие деятели казахской культуры как Султанмахмут Торайгыров, Магжан Жумабаев, Бейимбет Майлин, Нугман Манаев, Жиенгали Тилепбергенов, Ахмет Маметов, Бекмухамед Серкебаев. Мухтар Ауэзов высокооценивая роль выпускников Медресе «Галия» в просвещении казахского народа называл их «наставниками духовного прозрения народа».

Выпускники медресе были инициаторами открытия мусульманских учебных заведений в казахской степи. При их непосредственном участии были открыты в Верном медресе Габдулвалиевых, «Мамания» в Аксу, «Якобия» в Капале, «Казахия» и «Гизатия» в Зайсане, «Амирия» в Каргалы. Число обучающихся в медресе неуклоно росло, 1912 году только в медресе «Амирия» в Каргалы обучалось более 150 шакирдов. Выпускники казахских медресе продолжили свое обучение в Оренбурге, в Уфе, в Казани и других городах.

Дореволюционном Казахстане сложилось два направления исламской образованности: школа ахундов и ишанов. Именно эти школы в условиях жесткого подавления религии и насаждения атеистического мировоззрения, способствовали сохранению исламских традиции в народном сознании. «Ишаны видели свою функцию, главным образом, в религиозном просвещении народа. С этой целью наиболее крупные из них строили мечети и при ней открывали медресе. Так, например отец Аппак-ишана Сейдахмет-ишан примерно в 70-е годы XIX века на собранные средства построил мечеть, прозванную в народе «Шаян-Мечеть». При мечети было открыто медресе на сто мест, где до 1927 года (т.е. до его закрытия) обучались дети из Каркаралинска, Атбасара, Караганды, Пишпека, долин рек Шу, Таласа, Сырдарьи и Сарысу. «Шаян-Мечеть» и медресе при нем, безусловно, оказывали своё позитивное влияние на просвещение народа укоренением мусульманских ценностей» [4].

В годы советской власти центры мусульманского образования в Казахстане были закрыты, а носители исламской образованности подвергались преследованиям и репрессии. В Казахстане не было ни одного исламского учебного заведения, а подготовка религиозных кадров осуществлялось в рамках САДУМ в учреждениях религиозного образования Центральной Азии в ничтожном количестве. Количество мечетей неуклонно сокращалось (к началу

60-х годов строительство мечетей прекратилось), а религиозные потребности народа удовлетворялись малограмотными местными муллами не имевшими религиозного образования. К концу 80-х гг. в разных регионах остро ощущалась нехватка квалифицированных священнослужителей.

В начале 90-х с обретением независимости граждане Казахстана получили возможность обучаться в религиозных учебных заведениях зарубежных стран. Однако нерегулированность и стихийность, отсутствие правовых оснований приводило к тому факту, что многие юноши отправлялись в сомнительные центры религиозного обучения. Это имело негативное влияние на религиозную ситуацию, определенная часть молодежи поддавалась чуждой мусульманским традициям населения идеологической обработке, что внесло смуту и рознь в ряды непосвященного в тонкости религии простого народа. Дальнейшее усуглубление негативных деструктивных тенденции в религиозной сфере могло иметь непредсказуемые последствия. «Духовная безопасность общества – проблема глобального масштаба. Когда мы сегодня задаемся вопросом о сохранении духовной безопасности, мы поднимаем вопрос об образовании, и в особенности о религиозном образовании... духовная безопасность общества является государственной задачей и ее обеспеченность связана с образованием, просвещением и воспитанием» [5].

Принимая во внимание сложность религиозной ситуации и необходимость современного религиозного образования соответствующей духовным запросам общества и личности «ДУМ Казахстана разрабатывается и принимается Концепция развития исламского образования. Сущностное значение имело в ней положение, что «исламские знания будут преподносятся в равной мере со светскими дисциплинами». При этом учитывался позитивный опыт преподавания исламоведения в российских исламских университетах, начиная с советских времен» [6].

Своевременным решением правительства Республики Казахстан было содействие ДУМК в организации высшего исламского образования. В ходе официального визита Первого президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева в Арабскую Республику Египет в 1993 году были достигнуты договорённости об открытии совместного, казахстанско-египетского исламского высшего учебного заведения под названием «Египетский университет исламской культуры «Нур-Мубарак». В 2000 году между казахстанской делегацией и правительством Египта были достигнуты соглашения о передаче управления университетом ДУМК.

В настоящее время исламского образования в нашей стране представлено несколькими уровнями: начальное образование включает курсы религиозной грамотности при мечетях и подготовительные курсы для обучения в религиозных учебных заведениях; центры обучения и подготовки профессиональных чтецов Корана (кариев (б)); среднее – обучение в колледжах

– медресе (9); высшее – университеты (Университет Нур-Мубарак), Институт повышения квалификации имамов. С 2010 года в колледжах-медресе получили образование 3134 студента, количество выпускников Университета Нур-Мубарак достигло 1769 человек, в центрах подготовки чтецов Корана обучается 536 шакирдов. Все среднеспециальные и высшие учебные заведения имеют лицензию МОН РК на образовательную деятельность.

В целях повышения качества религиозного образования, 2016 году было создано учебно-методическое объединение Духовного управления мусульман Казахстана по специальности «Исламоведение». Организационная структура УМО ДУМК включает председателя, секретаря и совет УМО. В ходе реформирования и модернизации системы религиозного образования значительно расширены академические свободы образовательных учреждений в вопросах организации и содержания образовательного процесса, преподавателям предоставлено право разработки образовательных программ, технологий обучения и воспитания. В колледжах – медресе религиозного образования развернулась интенсивная творческая работа педагогических коллективов по совершенствованию образовательного процесса, обновлению его содержания, средств и технологий обучения. В результате деятельности УМО создана эффективная казахстанская модель религиозного образования, достигнут качественный высокий уровень подготовки религиозных кадров и религиозного образования.

«Целью казахстанской модели исламского образования является достойное вхождение в мировое исламское образовательное пространство путем повышения качества религиозного образования и подготовки высокообразованных специалистов» [7]. Современное высшее исламское образование в Казахстане развивается в тесном сотрудничестве с признанными научно-образовательными центрами и университетами многих стран ближнего и дальнего зарубежья. Университет Нур-Мубарак подписал меморандумы с 20 крупнейшими международными университетами мира по реализации международных образовательных программ, студенческих, обменов и стажировок. В настоящее время студенты, магистранты и докторанты университета имеют возможность пройти научную и учебную стажировку в университетах Турции, Малайзии, Египта, стран Западной Европы и Ближнего Востока. В соответствии с договоренностью с Арабской Республикой Египет на кафедрах исламоведения и арабского языка преподают 18 докторов наук из ведущих университетов Египта. В университете функционирует Совет по защите докторских диссертации (PhD) по направлениям подготовки «исламоведение» и «религиоведение». Членами диссертационного Совета являются ведущие отечественные и зарубежные ученые, в качестве официальных рецензентов привлекаются специалисты из разных стран. Руководителями PhD докторов назначаются отечественные и зарубежные

ученые имеющие научные публикации в индексируемых международных журналах по отраслям научного знания (Scopus, Thomson reuters).

Сегодня исламское образование можно получить в государственных высших учебных заведениях. Подготовку специалистов высшей квалификации – PhD докторов осуществляет Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Институт философии, политологии и религиоведения Академии наук Республики Казахстан. В подготовке PhD докторов наряду с углубленным религиозным знанием, особое внимание уделяется приобретению навыков научно-исследовательской работы, развитию способности организации и проведения научно-исследовательских программ и проектов.

Современное исламское образование должно соответствовать духу времени и запросам социально-исторического развития общества. Развитие международного сотрудничества, поддержка со стороны государства и общества открывает новые перспективы дальнейшего развития религиозного образования в нашей стране.

Литература

1. Шаукенова, З.К., Бутова Е.Е., Бектенова М.К. Феномен религиозности в современном Казахстане (социологический взгляд). // Вестник КазНУ, серия Религиоведения. – 2015. – №1. – С.4.

2. Абдрасилова, А. Исламское образование в Казахстане: история, современное состояние и перспективы // <https://kazislam.kz/eislam-153/>.

3. Нурбаев, Ж.Е. Из истории мусульманского образования в Северном Казахстане во второй половине XIX – XX начала века // <https://edu.e-history.kz/>.

4. Изгнание священной династии // <https://kozhalak.kz/>.

5. Сейтахметова Н.Л., Жандосова Ш.М. Роль исламского образования в профилактике радикализации молодежи: материалы Алматинской научно-практической конференции «Профилактика религиозно мотивированного экстремизма в условиях современного мегаполиса». – Алматы: “То Үміт”, 2016. – 252 с.

6. Бегалинова, К.К. Исламское образование в Республике Казахстан: специфика и перспективы развития // <https://islamjournal.idmedina.ru/>

7. Байтенова, Н.Ж. Религиозное и религиоведческое образование современной казахстанской молодежи: материалы международной научно-практической конференции «Роль религиозного образования в укреплении национального духовного единства», посвященной 20-летию Египетского университета исламской культуры Нур-Мубарак», Алматы, 2021. – 244 с.

© Затов К.А., Мажиев Г., 2022

СИСТЕМА ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: КАЧЕСТВО И ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

Изучая состояние исламского образования на территории России и постсоветского пространства, мы можем наблюдать процесс – объединяющий «институциональные структуры (дошкольные и средние образовательные учреждения, образовательные организации высшего образования), где преобладает религиозная составляющая, эволюционировали в сторону культурного плюрализма в образовании» [3; 163]. Такие преобразования влекут за собой ряд изменений, в число которых входит взаимопроникновения двух систем светского и религиозного образования.

Уникальный адаптационный опыт обусловлен несколькими факторами:

- светским характером государственного устройства;
- количеством проживающих мусульман на территории не мусульманской страны (можно говорить как об отдельных конфессиях, так и об общем числе верующих);
- историческим опытом межкультурного взаимодействия, сложившегося на территории бывшего Советского Союза.

В условиях роста числа исповедующих ислам на территории государств возникает «необходимость в повышении уровня исламского образования, о чем говорят не только религиозные деятели и руководители мусульманских религиозных организаций, но и лидеры государств, включая Президента Российской Федерации В.В. Путина, который практически во всех своих обращениях, касающихся ислама, подчеркивает необходимость реформирования мусульманской образовательной системы, воссоздания собственной исламской богословской школы, которая обеспечит суверенитет российского духовного пространства» [2; 166].

В ходе работы было проанализировано состояние исламского образования, в становлении и организации новых форм обучения, обеспечивающих целостное представление о динамике развития педагогических процессов, что позволило сделать определенные выводы о состоянии системы в целом, а также о проблемах профессионального роста педагогического состава и уровня учащихся.

Сложившаяся на сегодняшний день ситуации, когда в условиях нового времени информатизация образовательного процесса перестала быть «перспективой далекого будущего» став обыденным и необходимым условием для реализации образовательного процесса, религиозное/исламское образование и просвещение зачастую отстает от светского образования. Ряд передовых религиозных образовательных организаций по всей России успешно

демонстрируют применение на практике дистанционных форм обучения и информационные ресурсы для просветительской деятельности, и привлечения аудитории к своим ресурсам. Профессионально выстроенная стратегия по работе с информационными ресурсами является одним из основных компонентов по борьбе с распространением искаженной информации о исламской культуре.

С 2005 года мы можем наблюдать за результатом консолидированных действий Центрального духовного управления мусульман России, Духовного управления мусульман Российской Федерации и правительства Российской Федерации, по поддержке развития исламского образования в России, целью которого стала подготовка квалифицированных кадров для мусульманских религиозных и образовательных организаций, а также повышения религиозной грамотности населения.

По мнению заместителя директора Института востоковедения РАН А.К. Аликберова, модернизация исламского образования имеет «важное государственное значение, особенно в свете стоящей перед исламской общиной страны задачи воссоздания отечественной богословской школы» [1; 71-72]. Задача, стоящая перед институциональной системой исламского образования заключается в сохранении традиции духовно-нравственного и религиозного воспитания, с учетом социокультурных особенностей регионов России, возрождение богословской школы способной противодействовать внешнему влиянию с целью сохранения самобытной исламской культуры сформировавшейся на территории бывшего постсоветского пространства.

Правительство Российской Федерации оказало существенную помощь в становлении обновленной системы исламского образования, взяв курс на формирование нового поколения мусульманской интеллигенции, обладающей высоким уровнем социальной адаптивности и интеллектуальной грамотности. Поколение, воспитанное на нормах ислама, его гуманистических ценностях и применения их в интересах Родины, семьи и личности, независимое от внешнего влияния и выросшее на духовном наследии своей страны.

Особенностью реализации данного вида образовательной деятельности является трехступенчатая система организации духовного (религиозного) образования: от начальной/общей формы в семье и мектебе, профессиональной формой обучения в медресе и вузе, до специализированных высших учебных заведений с программой по повышению квалификации и присвоению научной степени по теологии; светские образовательные учреждения реализующие программы по изучению ислама, его истории и традиций в рамках культурологического подхода (школьная многомодульная дисциплина ОРКСЭ, программа подготовки специалистов с углубленным изучением ислама в ВУЗах, востоковедческие направления обучения и др.

На территории 9 субъектов Российской Федерации успешно функционирует ряд высших учебных заведений, преимущественно в регионах с наибольшим количеством мусульман среди проживающего на территории населения: это республики Башкортостан, Татарстан, Дагестан, Ингушетия, Чеченская Республика, так же в Нижегородской области и городах федерального значения, Москве и Санкт-Петербурге. Так же с апреля 2016 года в городе Болгар (Республика Татарстан) начала свою работу Болгарская исламская академия, реализующая программу «Подготовка служителей и религиозного персонала религиозных организаций (профиль «Исламские науки»)» по двум уровням обучения: магистратура и докторантура, а так же на курсы повышения квалификации [4; 22-37].

Важно отметить, что плодотворное взаимодействие системы государственного управления России и Духовных управлений мусульман субъектов РФ, действующего в рамках вышеуказанных проектов, законодательных и нормативных актов, имеет важное значение для системы исламского образования и возрождения духовно-богословской мысли России. А также выводит на качественно новый уровень подготовки выпускников исламских образовательных организаций, что позволит им в дальнейшем поступить в учебные заведения других стран, таких как Египет, Турция, Марокко, Малайзия и др., в целях повышения квалификации и расширения межкультурного взаимодействия. Так же данная программа позволяет и российским исламским вузам быть конкурентоспособными среди ведущих зарубежных исламских институтов с многолетней историей.

Мы можем наблюдать позитивную динамику в области развития исламского образования, но не стоит забывать и о проблемах. Так одной из «слепых зон» можно назвать отсутствие реального представления о количестве организаций, реализующих образовательную деятельность. Проводя мониторинг информации о образовательных организациях, наиболее полный список мы обнаружили на сайте Совета по исламскому образованию, но это далеко не все образовательные организации, реализующие образовательную деятельность по программе исламских наук.

Говоря об успехах реализуемых программ и несомненных плюсах изучения исламских дисциплин, нужно понимать, что в реализации данного образовательного направления имеются существенные сложности, с которыми сталкиваются как руководители исламских образовательных организаций, педагоги, так и учащиеся.

Замкнутость системы и ориентиры на внутренние запросы, по подготовки поколения интеллектуальной мусульманской молодежи и служителей религиозных организаций, ограничивает контакты между исследователями, замыкая их в строго религиозной среде. Такой подход искажает понимание о количестве исследований, проводимых в этой области, и исключает из «зоны

видимости» светских специалистов. Так как специфика образования не дает возможности выхода на широкую аудиторию, ввиду не понимания механизмов взаимодействия в профессиональном научном сообществе (базы научного цитирования, профессиональные социальные сети, специализированные форумы, научные конференции).

Так же к сложностям можно отнести уровень владения русским языком. Нередко обучающиеся плохо владеют и изъясняются на русском языке, это проблема требований к поступающим в исламские образовательные организации, поскольку в процессе обучения такой дисциплины как «русский язык» не предусмотрено и уровень владения государственным языком Российской Федерации остается, в лучшем случае, неизменным, если не ухудшается. Этот момент не регулируется, поскольку основным требованием для поступления в магистратуру и докторантуру является знание арабского языка. Так же, защита выпускных квалификационных работ только на арабском языке, не способствует улучшению знания русского языка.

Не менее важным является не умение строить траекторию профессионального развития как у учащихся, так и у профессорско-преподавательского состава. Отсутствует понимание применимости своих компетенций, а также перспектив дальнейшего обучения. Профессиональная траектория для некоторых ограничивается получением диплома об окончании образовательной программы. В то же время такая дезориентация приводит к непониманию направлений публикационной активности и личной позиции в грантовой деятельности.

Мы наблюдаем востребованность информации об исламской культуре и теологии, однако пользовательский запрос может быть компенсирован не совсем корректными и профессиональными источниками, так возникает угроза искажения информации и распространение деструктивных идей. Продуктивным решением было бы, в качестве альтернативы, создание информационного пространства для единения системы исламского образования и базы образовательных организаций, а также системы контроля за ними.

Из приведенного анализа системы исламского образования можно сделать вывод, что модернизация исламских образовательных организаций и их взаимодействие с государственными структурами в организации процесса исламского образования, развитие ее культуры и наследия, было бы оптимальным решением в условиях нового времени и информатизации образовательного процесса. Однако принятие опыта светских систем образования, транслируемых на религиозное обучение и просвещение, имеет как свои преимущества, так и недостатки.

Литература

1. Аликберов, А.К. Российское исламоведение, его предмет и место в системе гуманитарных знаний (По следам одной научной дискуссии). *Ars Islamica: в честь Станислава Михайловича Прозорова*. Ин-т востоковедения РАН. – М., 2016. – С. 51–76.

2. Кашаф, Ш.Р. Диссеминация опыта институциональной организации исламского образования во внешнеполитическом контексте взаимодействия России, Турции и стран центральной Азии // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. – 2017. – №1. – С. 160-171.

3. Концепция подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама // *Ислам в современном мире*. – 2015. – Т. 11. – № 4. – С. 63-78.

4. Шапошникова Т. Д., Зианшина Р. И. Интеграция исламского образования в систему светского отечественного образования // *Педагогический журнал Башкортостана*. – 2020. – № 3 (88). – С. 22-37.

© Зианшина Р.И., 2022

УДК 519.81:378.18

*Зубов С.В.,
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДУХОВНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ В СВЕТСКОМ ВУЗЕ

В данном материале отражен опыт внеаудиторной воспитательной работы со студентами, которым не читались какие-либо учебные курсы, связанные с религией. Факультет, на котором обучались эти студенты, является сугубо светским, естественнонаучным. Автор этих строк уже выступал с публикациями [1,2], в которых предлагается некоторый нестандартный подход к работе и с обучающимися (студентами вуза), и с персоналом (сотрудниками) какой-либо организации. И в том, и в другом случае речь идет о людях, которые каким-либо образом от нас зависят (то есть состоят с нами в некоторых известных правоотношениях). Управляющей, ведущей стороной в первом случае является преподаватель (например, куратор студенческой группы), а во втором случае – руководитель этой организации (либо заместитель руководителя по кадровой работе, либо непосредственный начальник, либо профильный специалист из HR-службы данной организации – если таковая имеется). Автором этого материала упомянутый подход назван «Гуманитарным управлением», хотя по сути дела это просто правильное управление (без кавычек), глубинное содержание которого состоит в учете интересов всех

участвующих сторон. У читателей данного материала может возникнуть закономерный вопрос: «А причем здесь вообще теология, богословие, вопросы веры и ссылки на духовность?» Постараюсь снять этот и другие подобные вопросы. Мой тезис, которого я буду придерживаться в данной работе, таков: «В мире существует Провидение, и существует для всех нас, нужно только захотеть Его рассмотреть и увидеть результаты Его деятельности». А Провидение – это просто другое Имя Всевышнего. Так именно Провидение меня сподобило заниматься этими вопросами, разрабатывать указанную тему. Вот связь с духовностью. Как тут не вспомнить высказывание Иисуса: «Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» [3]. Духовность в самой сути процесса. Автор этого материала при работе со студентами руководствовался тем обстоятельством, что вообще люди – это духовные существа, а не только двигающиеся биологические объекты, состоящие из органической плоти, которые имеют какие-то желания, потребности и хотят их удовлетворить. В соответствии с этим работа с конкретными клиентами (студентами, сотрудниками) должна быть построена таким образом, чтобы ведущий такие занятия обращался к духовной стороне личности каждого из участников, пробуждал и активизировал эту сторону. В этом и состоит духовность предлагаемого автором подхода.

Так в чем, собственно, проблема? А в том, что в основном люди «не те», «не божьи», выражаясь религиозным языком. Или «люди Бога забыли» - еще одно аналогичное высказывание. Так вот, не много, ни мало, а автор данного материала взялся за тему, которая может способствовать решению указанной проблемы. Все читающие эти строки согласятся с тем, что большинство людей в окружающем нас социуме представляют, что такое хорошо, а что такое плохо. Более конкретно и предметно этот вопрос реализуется в том, что все люди, к примеру, православного исповедания, или же тяготеющие к нему, имеют представление о Десяти Заповедях Божиих. И не только имеют представление, но и четко знают, что их нельзя нарушать. Тем не менее, имеется массовое их нарушение. Более того, это массовое нарушение проистекает из свойств самого социума, и все к этому привыкли, считают чем-то таким, что само собой разумеется. И раздвоение личности ни у кого не возникает, люди говорят одно, делают другое (часто совершенно противоположное), а думают о третьем. Все читатели этого материала легко могут привести массу примеров вышеизложенного из своей собственной жизни.

Что касается заявленной в заглавии данного материала темы, то здесь мы отсылаем читателей к публикации автора [1], где достаточно подробно освещена работа по трем заявленным там темам:

- свобода;
- счастье;
- удовлетворение собственной жизнью.

Эти темы (а для кого-то являющиеся проблемами) фактически есть не что иное, как стороны (или грани) внутреннего мира каждого конкретного человека. Можно сказать, это свойства нашей души. Они взаимно дополняют друг друга, одно из них без двух других, или два из них без третьего не дают полной картины личности, того, что мы называем целостностью. На данный момент автор данного материала предложил бы четвертую тему (может быть, не настолько обязательную, как три предыдущих), которая прозвучит следующим образом:

– есть ли у вас личная вера, и в чем она состоит.

Эту четвертую тему, конечно же, нужно обсуждать с каждым слушателем индивидуально. Это уже не групповая работа. Несомненно, надо объяснить, что христианство (ислам, иудаизм, буддизм) – это общая вера, а речь идет о вере личной, индивидуальной.

И еще один аспект применения предлагаемого подхода осветим здесь. Быть праведником, то есть жить по Заповедям Божиим, не так уж и трудно, если Вы – праведник – не задались целью что-то исправить в нашем грешном мире. Например, сделать его лучше, умнее, честнее или добрее. Пусть, как один из способов такого поведения, Вы – праведник выбрали отшельничество (а это возможно и не удаляясь из социума). Если так, Вам – праведнику будет не так уж и трудно прожить свою жизнь, не вступая в конфликты с теми персонами или с теми организациями, которые регулируют жизнь социума. «Все от Бога, все, что происходит, все от Него, от Его промысления». Как тут не вспомнить высказывание из Святых Книг: «Но от Тебя все, и от руки Твоей полученное мы отдали Тебе» [4]. Такая позиция непротиворечива, и для того чтобы такой способ поведения в социуме стал реальным, нужно добавить для себя еще одно правило – держаться подальше от тех личностей и от тех процессов в социуме, которые могут сбить Вас – праведника с праведного образа жизни. Что же касается жизни неправедной, то стать снова праведником гораздо сложнее, чем просто жить праведной жизнью. Но и такое поведение под стать подвигу, как и чьи-то действия, способствующие этому. Стоит вспомнить Евангельскую притчу о блудном сыне [5], а также слова Христа: «Так на небесах одному кающемуся грешнику радуются больше, чем девяносто девяти праведникам, не имеющим нужды в покаянии» [6].

Литература

1. Зубов С.В. Некоторые вопросы гуманитарного управления процессом образования // «Образование. Транспорт. Инновации. Строительство», СибАДИ. – Омск, 2018. – С. 669-673.

2. Зубов С.В. Размышления об улучшении качества жизни как о задаче гуманитарного управления // «IV Санкт-Петербургский международный форум труда», СПбГУ. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 64-82.

3. От Матфея, 18, 20.
4. Паралипоменон, 29, 14.
5. От Луки 15,11-32.
6. От Луки, 15,7.

© Зубов С.В., 2022

УДК 297

*Идиятуллин Р.Р., Павлова О.С.,
(г. Болгар, Российская Федерация)*

СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ОЧИЩЕНИЕ ДУШИ

Растет материальный уровень жизни, но наряду с этим человек испытывает психоэмоциональный дискомфорт. Так как, с одной стороны, человек остался человеком с его потребностями, особенностями, психикой и т.д. С другой стороны, через его мозг информация проходит в 30 раз больше, чем это было до технического развития. Он так же переживает, как и раньше, так же боится, любит и надеется.

Главная причина всего этого – потеря человеческой души, погоня за ложными ценностями и идеалами. Телевидение, Интернет и СМИ по-прежнему навязывают ложные стереотипы и представляют иное представление о красивой и здоровой жизни. То, что столетие назад считалось идеалистическим поведением, стало пережитком, а то, что было отвратительно и позорно, стало современностью, модой и развитием. В погоне за материальными средствами люди злились друг на друга, и разрушение родства стало нормой.

В современном обществе все чаще отмечаются различные проявления эмоциональной ограниченности, замкнутости на собственных интересах, стремление только к материальному благосостоянию. Все это приводит к конфликтным ситуациям между людьми, следствием чего является нарастание жестокости и агрессивности. Поэтому проблема духовно-нравственного воспитания людей становится все более актуальной.

Основная тяжесть такого явления принимает на себя человеческая душа. В настоящее время именно она больше всего страдает, и она несет на себе основную тяжесть.

Нельзя сказать, что никто не пытался исправить такое положение дел. Сегодня появляются все новые и новые психологические тренинги, духовные практики и системы личностного роста. Все они с различной степенью успешности работают или стараются работать с душой человека, предлагая духовное развитие человека. Но каждая система по своему представляет духовное развитие человека.

Данная работа помогает нам взглянуть на этот вопрос с точки зрения Ислама.

Мы, мусульмане, признаем, что все знания исходят от Аллаха. Однако нельзя сказать, что мусульмане в сфере отношений полностью отличаются от других. Тот же распад семьи, плохие отношения между супругами, детьми, родителями и так далее. Кажется, что того факта, что мы мусульмане, должно быть достаточно, чтобы решить эти проблемы, но, к сожалению, верующие тоже испытывают стресс, негодование и многие другие негативные эмоции. Нередки случаи, когда имаму в мечети приходится выполнять роль психолога.

В Исламе есть целая наука, рассчитанная на очищение души. Это наука «тазкиятун-нафс», так и переводится – «очищение души» [1]. Но мусульмане вместо того, чтобы прибегать к этой науке, обращаются к психологам. Почему в этом отношении мусульмане отличаются от не мусульман? Потому что они не знают ислам. Поэтому важно понимать важность науки «очищение души» (тазкиятун-нафс) и разницу между ним и современной психологией.

Психология – это наука о душе (от греческого «психо» - душа и «логос» - наука). Душа является метафизическим понятием, используемым в религии. То есть, психология, как наука, вышла из недр религии. Платон провёл границу между материальным, вещественным, смертным телом и нематериальной, невещественной, бессмертной душой. Согласно Аристотелю, душа – форма живого органического тела, обеспечивающая его предназначение. В последующем идеи Аристотеля были заимствованы Фомой Аквинским в христианском мире и Ибн Сина в восточном. Впервые слово «психология» была применена Рудольфом Гоклениусом в 1590 году для обозначения науки о душе. Позже это слово начинает применяться для обозначения науки в современном понимании. Рене Декарт считал, что душа и тело живут и действуют по разным законам и имеют разную природу [2].

Когда началась секуляризация науки и религии, весь научный мир отказался от божественного сотворения мира. Тогда появилась проблема – нужно было как-то объяснить внутренний мир человека. Одно дело отказаться от Творца, а другое – отказаться от внутреннего мира самого себя. С Всевышним мы встречаемся не каждый день, а с самим собой и с другими людьми приходится строить отношения постоянно. В результате ученым пришлось основать науку психология. То есть, ученые отказались от Всевышнего, избрав материалистическое объяснение, но не отказались от существования души.

В наш век психология получила очень широкое распространение. Именно распространение, а не развитие. И это вовсе не из-за того, что психология получила научное развитие, а потому, что психическое здоровье становится проблемой номер один.

Чем же так важна эта научная дисциплина и практика в повседневной жизни, есть ли в ней потребность, почему растёт её популярность?

Ответ мы получим из самой психологии, из того, что она изучает. Само название «психология» происходит от двух греческих слов, буквально переводимых как «наука о душе». Вот и становится понятно, в чём секрет такого распространения этой науки.

Именно душа и страдает сейчас больше всего, именно на её долю приходится основная нагрузка. Общее увеличение стрессовых ситуаций, социальное неравенство, падение нравов – всё это ведёт к обособлению людей друг от друга, порождает озлобленность и многие другие негативные явления.

Именно психология с её арсеналом средств коррекции, диагностики и оздоровления призвана помочь в решении этой проблемы. Естественно, что для нас, мусульман, важно знать, в какой мере психология соответствует или противоречит нормам нашей религии.

Как и во всех других науках, в психологии существуют разные направления и течения. Известно, что З. Фрейд и К. Юнг спорили между собой из-за разности взглядов [3]. С тех пор психология ушла далеко и до сих пор двигается, создавая все новые и новые течения, направления, концепции и теории. Разумеется, часть из них не соответствует нормам Ислама, а кое-где и противоречит. Цель данной работы – не определение правильности или неправильности этих направлений. Ведь психология, как и другие науки, выступает всего лишь средством. Всё зависит от того, в чьих руках будут эти самые средства, кто и на что их направит. Тут мы обращаем внимание на некоторые парадоксы в науке «психология».

Т.Е. Седанкина в своей книге «Психология духовного развития» пишет: «Итак, одним из парадоксов психологии является то, что первоначальное значение слова «Психология» – учение о душе», полностью вытеснено из научного лексикона, и столь глубокое (таинственное) «Учение о душе» со временем превратилось в банальную «Науку о психике», полностью вытеснив духовное начало человека» [4].

С. Бартусь в статье: «Проблема возвращения категории «Души» в научную психологию» описывает процесс, при котором наука о душе все объясняет с точки зрения физиологии и пишет, что это было «дорогой платой за вхождение психологии в ряд естественных наук» [5]. Там же он пишет: «Душа была принесена в жертву определенным образом понимаемому научному мировоззрению, поскольку не умещалась в его прокрустово ложе» [5].

Мы понимаем важность и нужность психологии, однако мы видим, что в этой науке не все однозначно. В то же время, это нормальный процесс, когда наука ставит вопросы и ищет на него ответы. Это свидетельствует о развитии науки.

Ислам предоставляет целую науку, рассчитанную регулировать психоэмоциональное состояние человека. Эта наука называется «Тазкиятун-нафс» – «Очищение души». Название происходит от слов «тазкия», означающий «очищение» и «нафс», означающий «душа» или «эго».

«Очищение души» на языке имеет два значения. Первое – очищение, второе – увеличение. Точно так же очищение души в терминологии – это очищение души от недостатков и увеличение в ней добра [6].

Название этой науки происходит от стиха Корана: «Преуспел тот, кто очистил ее (душу)» (Сурат «аш-Шамс», стих 9). Здесь слитное местоимение «ха» обозначает душу.

Абд аль-Рахман Хасан в своей книге «Человеческая этика и ее основы» писал о душе: «Нечто внутри человека, которое сочетает в себе многие человеческие качества и характеристики, которые оказывают видимое влияние на человеческое поведение» [1].

Казалось бы, существование этой науки должно приводить порядок психоэмоциональное состояние верующих. Тем не менее, в области взаимоотношений, у мусульман те же проблемы, что и у немусульман.

Пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Душа имеет право на тебя» (сборник «Аль-Бухари», № 6139) [7]. Следовательно, душа имеет право над верующими. Самоочищение – это не запрет того, что Аллах сделал естественным для души, а также не пренебрежение своими эмоциями и не отказ от них. Очищение души совершается путем, установленным Всевышним, умеренностью, а не путем излишеств и пренебрежением. Это важное правило, которое приводит мусульман к очищению души от того, что оскверняет его, и освобождает место для благого.

Эта наука в суфизме называется тасауф. Нет сомнений в том, что суфизм больше, чем другие течения, озабочен духовным совершенствованием человека.

Каждая религия, философское и моральное образование, помимо веры, содержит в себе такую концепцию, как «идеал человека». Это эталон, которого религия признает с точки зрения его моральных характеристик, поведенческих привычек, приоритетов и устремлений.

В суфизме есть образ идеала, наделенного моральными качествами и лишённого предосудительного качества. Представление об идеальном человеке в суфизме связано с эпистемологией самого человека. Идеальный человек ориентирован не на внешние цели, а на внутренние смыслы. Суфизм также фокусируется на различных способах познания, в том числе на эмоциональном понимании, а знание, укоренившееся в человеческом сердце, называется прозрением [8].

Как бы мы ни называли эту науку, «Тазкиятун-нафс» или «Тасаууф», ее значение заключается в преодолении порока и стремлении к добродетели. В Коране это выражено на примере нашего Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, как представление о моральном потенциале, присущем человеку: «Воистину, твой нрав превосходен» (Сура «Аль-Калям», стих 4).

Невежество состоит в том, что человек забыл свою цель. Он ищет смысл и истину везде, кроме себя. Возвращение к себе, как желание быть самим собой, предполагает искренность идей и стремлений. Это понимание совершенства отражает исламское представление, в котором оно отражает возвращение к самому себе, к фундаментальному человеческому существу, к своей природе. Возвращение к себе – это возврат к своему природному естеству, который в Исламе называется – фитра. Это состояние, о котором Аллах сказал в Коране: «Мы создали человека наилучшим из творений» (Сурат Аль-Тин, стих 4).

Если концепцию фитра перевести на язык современной психологии, то это – «изначальный ребенок», в которого Всевышний вложил лишь положительные психологические установки, как любовь, вера в чудо, отсутствие страха и отсутствие чувства вины.

На протяжении всей истории человечества люди обращали внимание на исправление своих действий и моральных качеств. Мусульмане – не исключение. Многие мусульмане обращают внимание на внешние проявления, которые требует исламский шариат и пренебрегают моральными качествами, которые также являются частью ислама. В то же время, Аллах в Коране сказал: «В тот день, когда ни богатство, ни сыновья не принесут пользы никому, кроме тех, которые предстанут перед Аллахом с непорочным сердцем» (Сура «Шугара», аяты 88,89). То есть, Всевышний обращает наше внимание на моральный аспект, который, к сожалению, является основной причиной проблем среди мусульман.

Для мусульман очень важно знать, в какой степени психология соответствует стандартам Ислама. Для верующего истина исходит из божественного откровения, в то время как психология, как и любая другая наука, строится на научном опыте. Возможно, это самая большая разница между очищением души и психологией. Самоочищение основано на знаниях от Всевышнего Аллаха, а психология основана на человеческом опыте, наблюдениях и опыте.

Мусульманские ученые внесли немалый вклад для развития не только религиозных, но и светских наук, в том числе и в развитие психологии. По этой теме есть ряд книг и статей. В частности, Т.Е. Седанкина пишет: «Подход А.В. Лоргуса можно объяснить третьим парадоксом, заявленным в начале статьи, который заключается в отсутствии (либо недостаточном освещении) сведений о вкладе арабо-мусульманских мыслителей в научную психологическую мысль» [4].

В 1949 году вышла книга Мухаммада Усмана Наджати, касающаяся области мусульманской психологии – «Аль-Идрак аль-хасси инда Ибн Сина». В 1962 году была издана книга Абдулькарима Усмана «Ад-Дирасат ан-нафсийа инда аль-муслимин». Исследования по исламской педагогике есть в работе Мухаммада Абдуллаха аль-Гамиди, где 70 работ посвящены психологии.

В 1827 году в Египте открылся медицинский колледж, где впоследствии велось преподавание психиатрии, а в 1880-х годах открылась психиатрическая больница в Каире.

В 1908 году открылся Египетский Университет, где велось преподавание психологии. В дальнейшем появились и другие ВУЗы, в которых преподавалась психология.

Сейчас в Египте действуют больше 25 университетов. В 2009 году открылся университет, где была кафедра психологии. Это был Американский университет в Каире [9].

Некоторые элементы психологического консультирования используются и религиозными деятелями. Эти элементы имеют больше форму наставлений. Есть определенные взаимодействия между психологами и религиозными деятелями. Например, при организации курсов по повышению квалификации религиозных деятелей, включаются лекции по психологии.

В то же время наблюдается неудовлетворенность западными психологическими теориями и практиками, что только увеличивает интерес к исламской психологии. Здесь ведется работа по двум направлениям:

- адаптация существующих западных теорий и методик к исламскому сознанию;

- актуализация опыта средневековых исламских ученых [10].

Так появилась всемирная исламская ассоциация психического здоровья, которая издает журнал «Ан-Нафс аль-Мутмаин-на» («Успокоенная душа»), а в исламском онлайн-университете Гамбии введена программа по исламской психологии. В исламском университете Исламабада готовят психологов для работы с мусульманами.

На Западе тоже растет интерес к мусульманской культуре. Причина – стремительный рост мусульманского населения в странах Европы. Западным специалистам, работающим в области психологии, приходится учитывать специфику исламской психологии.

Так в исламском университете Роттердама применяется программа по исламской психологии. Также в Кембриджском мусульманском колледже есть курс по исламской психологии.

«Североамериканская ассоциация исламских и мусульманских исследований» проводит международные конференции по проблемам исламской психологии.

Таким образом, исламская психология или психология ислама имеет свою историю, как в восточных, так и в странах США и Западной Европы.

В то же время проблематика исламской психологии не исчерпана. Основной вопрос заключается на стыке двух понятий: изучение ислама с точки зрения психологии и изучения психологии с точки зрения ислама.

В 2017 году была основана Международная ассоциация исламской психологии, цель которой исследования в этой области. В нашей стране существует Ассоциация психологической помощи мусульманам (АППМ), которая сотрудничает с зарубежными специалистами. АППМ так же взаимодействует с Международным институтом исламской мысли, общественным объединением «Идрак».

В области исламской психологии имеются фундаментальные труды таких ученых, как Малик Бадри и Абдур-Рахман Закир аль-Хашими [11].

Если психология – это наука о душе, то очищение души – это наука о самоочищении. Таким образом, предметом изучения каждой из этих двух наук является человеческая душа. Если мы сравним эти две науки с точки зрения их источника знаний, мы обнаружим разницу между ними. Но когда мы сравниваем их с точки зрения объекта изучения, они похожи. Таким образом, эти две науки в чем-то совместимы, а в чем-то нет. Это заставляет многих мусульман опасаться психологии. Это потому, что многие мусульмане не знают не только психологию, но и очищение души. А неизвестное обычно вызывает сомнения.

Человечество уже научилось различать религию от науки. Если мы хотим гармонии в обществе, XXI век должен стать веком диалога между ними. В последнее время имеются ощутимые сдвиги в области интеграции исламского вероучения с современной психологией.

И зная сходства и различия между самоочищением и психологией, мы можем:

- защитить мусульман от ошибок в восприятии психологии;
- помочь мусульманам воспользоваться достижениями современной психологии, не противоречащими исламу;
- знание закономерностей поведения человека, изучение механизма формирования мировоззрения и успешное применение этого во благо себе и во благо обществу, в котором мы живем.

Чем больше мы будем изучать эти науки и согласовывать их, тем больших успехов мы можем добиться.

Литература

1. Абд аль-Рахман Хасан Х. Ахлякуль инсания уа ассасуха / Абд аль-Рахман Хасан Х. – Дамаск: Изд-во «Даруль-калям». 2002. – 229 с.
عبد الرحمن حسن حبنكة الميداني. الأخلاق الإنسانية و أسسها. دمشق. دار القلم. 2002 م. 229 ص.

2. Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию: курс лекций / Ю.Б. Гиппенрейтер. – М, 2007.
3. Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления / К.Г.Юнг. – Львов: «Инициатива», 1998. – 86 с.
4. Седанкина Т. Е. Психология духовного развития / Седанкина Т. Е. – Казань: ИД «МеДДоК», 2020. – 140 с.
5. Бартусь Б. С. Проблема возвращения категории «Души» в научную психологию // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 3 (15). – С. 5.
6. Саийд Хаууа. Тазкиятул анфус / Саийд Хаууа. – Каир. Изд-во «Дарус-саям», 2008. – 512 с. سَعِيد حَوَى. تزكية الأنفس. القاهرة. دار السلام. 2008. م. 512 ص.
7. Аз-Зубайди А.А. Мухтасар Сахих аль-Бухари: в 2-х т. / Аз-Зубайди. – Алматы: ТОО «Каусар-саяхат», 2013. – I т.
8. Шафиков Я.Д. Я знаю одно чудо / Я.Д. Шафиков. – Казань, «Кыйбла», 1997. – 190 с.
9. Павлова О.С. Психология в трудах мусульманских ученых: учебное пособие / О.С. Павлова. – Болгар: Мусульманская религиозная организация духовная образовательная организация высшего образования «Болгарская исламская академия», 2022. – 240 с.
10. Павлова О.С. Психология: исламский дискурс: монография/ О.С. Павлова. – М.: Ассоциация психологической помощи мусульманам, АНО НПЦ «Аль-Васатыя – умеренность», 2020. – 208 с.
11. Павлова, О.С. Исламская психология за рубежом: состояние и перспективы развития / О.С. Павлова, Н.Ю. Бариева, З.М. Баирова // Minbar. Islamic Studies. – 2018. – № 11(4). – С. 850–865. – URL: <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-4-850-865>.

© Идиятуллин Р.Р., 2022

УДК 2.364.02

*Иликеев Р.И.,
(г. Казань, Российская Федерация)*

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА ПРАВСТВЕННОСТЬ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ НА ПРИМЕРЕ ТАТАР И БАШКИР

Актуальность: Религия Всевышнего чудесным образом влияет на нравы людей. Народы, которые погрязли в грехах, после принятия ими ислама заняли великое положение в истории человечества. Каждый из нас должен знать свои корни, и как жили наши предки до принятия ислама: как Аллах Всевышний вывел невежественный народ из тьмы неверия, в свет веры.

Принятие ислама. Первые мусульманские захоронения на территории Башкортостана и Татарстана датируются восьмым веком. Но, судя по предметам, найденным в могильнике, можно говорить, что усопшие, скорее всего, были пришлыми людьми. На раннем этапе обращения местного населения в ислам (десятое столетие) сыграли большую роль миссионеры братства Ясавийа. Они прибывали из городов Средней Азии, преимущественно из Бухары. Это предопределило то, какую религию исповедуют эти регионы сейчас. Ведь Бухарское царство придерживалось суннитского ислама, в котором тесно переплелись ханафитский мазхаб [2, с.21].

Но для западных соседей все эти нюансы мусульманства были непонятны. Францисканцы Иоанн-Венгр и Вильгельм, прожившие непрерывно шесть лет в Башкирии, посылают в 1320 году такую реляцию Генералу своего ордена: «Мы нашли Государя Баскардии и почти всех его домочадцев совершенно зараженными сарацинскими заблуждениями». И это позволяет говорить о том, что в первой половине четырнадцатого века большинство населения края приняло ислам.

Главой государства, вошедшего в историю под названием Великая Болгария, стал в 632 году Хан Курбат, племянник Органы. Ему удалось создать сильное централизованное государство. Однако, как это нередко бывало с раннесредневековыми государствами, Великая Болгария ненадолго пережила своего создателя. Вскоре после смерти Курбата (по некоторым сообщениям в 642 году) государство распалось. Под давлением Хазар часть болгар, предводительствуемая младшим сыном Курбата Аспарухом, переселилась на Дунай и основала здесь вместе со славянскими племенами новое государство – Дунайскую Болгарию со столицей в городе Плиска (681 год) [6, с.114].

А вот что побудило их переселиться, сменить свои прежние степные пространства на северную лесостепь – по этому вопросу имеются интересные предположения. Так историк Плетнёва считает, что переселение болгар было связано с принятием иудейства и возникшей из-за этого смуты в Хазарском каганате. Такая причина действительно могла повлиять на это решение.

Поэтому в Булгарии распространяется ислам не ортодоксального характера, а ислам, обогащенный элементами традиционных культур народов Средней Азии [5, с.254].

Но и есть то, что передается из летописей и рассказов того времени: в начале X века болгарский хан Алмыш (Ягъфар Абдулла-углы) боролся за объединение племен болгар. В начале 20-х годов того же столетия он послал посольство с богатыми подарками в Багдадский халифат, который тогда был центром стран, исповедовавших ислам.

Хан просил прислать в Волжскую Булгарию зодчих для строительства городов и мечетей и деньги для содержания учителей Ислама. Правитель Багдада согласился помочь булгарам.

Посольство, состоящее из знатоков Ислама, учителей, строителей, ремесленников, направилось в Булгарию в июне 921-го года. Письменное описание путешествия составил Ахмет ибн Фадлан, который был назначен наставником религиозных богословов. Он пишет в одном из дневников, что дорога была тяжелая и опасная. И вот, наконец, в прекрасный воскресный день 12 мая 922-го года Багдадское посольство прибыло в Булгарию. Когда до ханской ставки оставался двухдневный путь, Алмыш со своими многочисленными приближенными и охраной выходит им навстречу. Как самых дорогих гостей встретил их Алмыш – сошел с коня и низко поклонился. По обычаю, над гостями рассыпали золотые и серебряные монеты, в их честь собрали большой пир. Стоя слушали жители письмо халифа болгарскому царю. В соборной мечети совершили намаз, пожелали здоровья халифу и болгарскому царю [1, с.56].

С принятием ислама древняя тюркская письменность заменяется арабской. С начала X века в болгарских селениях уже имелись школы.

Когда мы говорим о распространении ислама, то имеем в виду, главным образом, степень исламизации болгарского общества в целом и протекающие параллельно ей явления, включая социально-экономический строй, тесные торгово-экономические, политические, культурные связи с мусульманскими центрами, налоговую, денежно-весовую систему, архитектуру, одежду, нравы, обычаи, письменность, систему просвещения, науку, художественную литературу, метрологию и систему счета, календарь. Ислам стал идеологической основой сближения культуры болгар с высокоразвитой культурой мусульманского мира, как нередко называют ее мусульманским ренессансом. Распространение ислама и урбанизация болгарского общества шли параллельно. Волжская Булгария стала страной городов. Булгарская культура выступает в основном как культура, основанная на арабской письменности. Адекватно степени распространения ислама развивалось и просвещение населения. На основе достижений ученых мусульманских стран болгары писали трактаты по различным областям знаний. Значительны были успехи болгар и в области мусульманской теологии. Например, венцом толкователей Корана называли Абу-л-Аля Хамида ибн Идриса ал-Булгари (XII в.). Сочинения болгарских богословов получили широкую известность на мусульманском Востоке.

Книга Ахмеда ибн-Фадлана ибн-аль-Аббаса ибн-Рашида ибн-Хаммада, доверенного лица повелителя правоверных, и Мухаммада ибн-Сулеймана, Хашимида, а также посла аль-Муктадира к царю Булгар (сакалиба). В ней он, Ахмед ибн-Фадлан, сообщает увиденное своими глазами в стране тюрок, хазар, руссов, болгар, башкир, и других обитающих в тех землях народов, повествуя об их религии, обычаях, царях и обстоятельствах жизни и других делах [4, с.35].

Первое описание идет, когда они пересекли границу, и дошли до кочевников, у которых дома были из шерсти и которые выглядели не лучшим образом. Поэтому их сравнивали с блуждающими осликами, которые не покорны Аллаху, но считавшими своих старейшин господами, в то время как не обращаются к разному и не поклоняются ничему.

Гигиена у них не была в приоритете. Взаимодействие с водой было минимальным, тем более в холодное время года. Женщины не прикрывались от чужих мужчин. Эти женщины не знают блуда. Но если все-таки происходит это дело, то они разрывают такого человека на две половины: они соединяют несколько ветвей двух деревьев, потом привязывают человека к этим ветвям и отпускают оба дерева, и разрывается он при их выпрямлении.

Никто из купцов или кто-либо другой не может совершать омовение после нечистоты в их присутствии, кроме как ночью, когда они его не видят. Ведь они думали, что этот человек колдун и хочет им навредить, уставившись в воду, поэтому они гневались и штрафовали деньгами.

Если умрет человек, имеющий жену и сыновей, то старший из его сыновей женится на его жене, если она не была его матерью. Обычай женится у них таков: если один из них сватает у другого какую-либо из женщин его семьи, или дочь его, или его сестру, или кого-либо из тех, кем он распоряжается, за сколько-то хорезмийских одежд, и если он заплатит это, то он везет ее к себе. А если же он уплатил, то идет, не стесняясь, пока не войдет в жилище, в котором она находится, и не возьмет ее в присутствии ее отца, ее матери и ее братьев и они ему в этом не препятствуют.

После переправы нескольких рек они прибыли в одну местность, где жителями были народ под названием ал-башгорды. Эти племена считались опаснейшими из тюрков, самые грязные и злые остальных, которые готовы посягнуть на чужую жизнь, поэтому многие их остерегались и вели себя крайне осторожно около них. У них было обычным делом, когда человек человека встретил, отсоединил голову от тела, голову забрал с собой, а тело оставил. Они бреют свою бороду и едят вшей, внимательно исследуя свою куртку, и разгрызая их зубами.

Каждый из них вырубает палочку величиной с фалл и вешает ее на себя. И если он захочет отправиться в путь или встретить врага, то целует ее, поклоняется ей и молится, прося у него сделать для него то-то и то-то. И они объясняют это тем, что они сами вышли из подобного этому и не знают относительно самого себя иного создателя, кроме этого. А некоторые из них считают, что у них 12 господ: зимы, лета, дождя, ветра, деревьев, людей, лошадей, воды, ночи, дня, смерти, земли, и неба самый большой из них.

Мужчина и женщина спускаются к реке и моются вместе голые, не закрываются друг от друга и не совершают прелюбодеяние никоим образом и ни каким способом. А кто из них совершит прелюбодеяние, кто бы он ни был,

то заколотят для него четыре кола, привяжут к ним обе его руки и обе ноги и рассекут его топором от затылка до обоих его бедер. И таким же образом они поступают и с женщиной. После куски плоти ее и его вешались на деревья. Таким же способом они казнили воров, как и прелюбодеев.

Однажды сам Ахмед ибн-Фадлан был свидетелем, как принял ислам человек по имени Талут, и назвали его новым именем Абдуллахом. И приняли ислам его жена, его мать и его дети, и всех их стали называть Мухаммадом. После ибн-Фадлан научил его двум сурам, и радость от знания была больше, чем если бы он сделался царем. Дальше путешествуя по этим землям, они увидели домочадцев, (одной семьи) в количестве пяти тысяч душ женщин и мужчин, уже всех принявших ислам. Но название их было баранждар. Для них специально построили мечеть из дерева, в которой они молятся. Они не умели читать молитв, из-за этого ибн-Фадлан научил одну группу из них тому, какими словами молятся. И по описанию у этого племени после принятия ислама жизнь изменилась кардинально, в лучшую сторону [3, с.473].

Рассмотрев записки путешественника Ахмеда ибн-Фадлана, можно сказать, что жизнь этих народов после принятия ислама очень сильно изменилась. Ведь вначале можно увидеть их устои, традиции, верования, обычаи, нравственность и этику. Как они поступали в разных ситуациях, что делали, к чему стремились, и зачем жили. А после принятия все это забылось, и началась жизнь по шариату, и все, что изменилось, мы можем увидеть и по сей день. От наших дедов, от которых мы все и унаследовали. Когда ислам был прият на официальном уровне, точнее с новым началом идеологии, соответствующей феодальной общественно-экономической формации, имело сильное и значительное последствие для дальнейшей судьбы страны. Но мы также должны понимать, что ислам способствовал укреплению международного авторитета Булгарского государства, увеличению торгово-экономических и культурных контактов со странами Востока, а также способствовал консолидации болгарской народности, сложению яркой и самобытной духовной культуры предков татарского и башкирского народов.

Принятие ислама Волжской Булгарией имело еще одно важное значение. Был дан сильный толчок развитию просвещения, литературы, науки. Значительное развитие получила художественная литература и поэтическое народное творчество. Где, по мнению историков и искусствоведов, лучшим произведением стала поэма Кул Гали, Кыйсса – и Йусуф (Сказание о Йусуф).

Эта религия начала способствовать развитию городов, торговли и ремесел. Благодаря этому государство начало с легкостью устанавливать дипломатические и другие отношения с развитыми исламскими странами, тем самым открыв путь к проникновению в Булгарию научных и культурных достижений.

Как пишут ученые, после принятия ислама этими народами (татарами и башкирами), улучшилась нравственность и некоторые устои в жизни, стали прочные связи с соседними районами, заложились основа для тесных контактов в области науки и культуры. Булгарские ученые, возвратившись на родину после обучения в научных и культурных центрах Востока, писали свои труды по образцу сочинений своих восточных учителей, составляли комментарии к их трудам, распространяли их научные идеи в своей стране. Многогранность, энциклопедичность, знаний средневековых восточных ученых была характерна и для ученых Волжской Булгарии. Бурханеддин ал-Булгари был известен своими трудами по фармакологии, риторике, богословию. Великим ученым, которому нет равных в различных науках, считался Абу-л-Аля Хамид ибн Идрисе ал-Булгари. Известны были в свое время труды Сулеймана ибн Дауда ас-Саксини-Сувари, который написал на арабском и персидском языках сочинение дидактического характера Зухрат ар-Рийазванузхатал-кулуб ал-мараз (Цветок сада, поражающий больные души). Труды Саксини-Сувари вошли во многие источники, цитировали их многие ученые и богословы [5, с.634].

Проанализировав вышесказанное, не могу не согласиться, что ислам дал этим народам государственность, культуру и высокую нравственность, которая помогла татарам и башкирам стать более целомудренными, воздержанными, добрыми по отношению ко всем, сохранив при этом национальный дух и самобытность. Ведь на протяжении многих веков ислам служил для этих народов стержнем в развитии их традиций, культуры и нравственных устоев.

Верность народов, принявших религию ислам и их отношение к традициям предков, выражается в повторении их духовной жизни, соблюдении обрядов и предписаний.

Связь национального и религиозного проявления у татар и башкир выявляется не только в праздниках, в похоронных и поминальных обрядах, но и в повседневной жизни. Из ислама эти народы наследовали много традиций, обычаев, обрядов, ведь даже до революции письменность у них была арабскими буквами. Они унаследовали стиль одеяния, чтение молитв. Много ученых, богословов, писателей, мугалимов, вышедших из этих мест, добились того или иного уважения у многих народов, на их достижения так или иначе повлиял ислам. Даже после длительного периода эти братские народы, пройдя через разные испытания, не забыли свои корни и продолжают практиковать религию предков. Ведь каждый, кто был воспитан в этих традициях, приближаясь к осознанному возрасту, начинает отличать черное от белого, в этом и проявляются нравственные качества, приобретенные этой прекрасной религией. Вместе с демократическими преобразованиями эти народы активно начали возрождать свою религию. Сегодня строятся сотни мечетей, медресе и даже открываются Исламские академии.

Ислам сыграл и играет огромную роль в политической и общественной жизни разных стран и народов, определяя духовную и моральную ценность, что проявляется в разных сферах человеческой жизни. Этика ислама очень сильно влияет на образ жизни и нравственные ценности народов, что всесторонне отражается на их жизненных представлениях, психологии и менталитете.

Ислам содержит в себе логику здравого смысла, и в форме высшего закона всем людям, вставляя справедливость во всех сферах жизни, о чем прямо указано в Коране. «Законный вид приобрела ваша религия. Мое благо завершилось для вас. Ислам будет вашей религией» [3, с.124].

В 58 мусульманских странах земного шара население живет в рамках традиционных, пронесенных через столетия общественных структур. Честность, верность, стыдливость, справедливость – вечные моральные ценности, являющиеся незыблемыми устоями жизни этих народов. Коран явился тем сводом морально-нравственных устоев, который породил, сформировал и дал необозримо долгую жизнь государственному формированию, не имевшему претендентов в истории.

Литература

1. Алмазова Л.И., Идиятуллина Г.Г., Хайрутдинов А.Г. / История мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе: учебное пособие. – Казань: Издательство ДУМ РТ, 2009. – С.376.
2. Закиев М.З. Этногенез тюрков, болгар и башкир. – Уфа: «Гилем», 2011. – 288 с.
3. Крымский, А.Е. История Персии, её литературы и дервишеской теософии / А. Е. Крымский. – М., 1914.
4. Кулиева Э.Р. Коран: перевод смыслов / редакторы: Э.Р.Кулиев, Р.Ф. Абоскулиев, А.З. Мусаев, А.А.Касим. С.М.Захарна. – М.: ООО «Издатель Эжаев А.К.», 2008.
5. Мухетдинов Д.Г. Российское мусульманство: традиции уммы в условиях евразийской цивилизации. – М.: ИД «Медина», 2016. – 84с.
6. Насыров Ш.К. История татар с древнейших времен: в 7 т. – Т. 2. Волжская Булгария и Великая Степь. – Казань: Изд-во «РухИЛ», 2006. – 960с.
7. http://studbooks.net/603314/etika_i_estetika/vvedenie.

© Иликеев Р.И., 2022

УДК 94(479-13) «18/19»-029:284

*Исмаилова А.М.,
(г. Махачкала, Российская Федерация)*

**МУСУЛЬМАНСКОЕ (ШИИТСКОЕ) ОБРАЗОВАНИЕ
НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ В XIX- НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Важнейшими сферами социальной жизни общества являются образование и воспитание. Эти аспекты призваны расширять возможности человека в раскрытии индивидуальности, повышении профессионального уровня развития, становлении личности и реализации накопленных ею возможностей.

Подход к образованию как социальному процессу, охватывающему всю жизнь человека, заставляет общество изучать, совершенствовать традиционные образовательные системы и внедрять новые, применять опыт прошлого в новом качестве и сочетании с современными педагогическими методами и технологиями. В этом направлении исламская религия и мусульманское образование всегда способствовали формированию воспитательных и образовательных традиций магометанского общества [11, с. 37–38].

Одной из мировых религий, сыгравших значительную роль в истории человеческой цивилизации и сегодня продолжающей оказывать существенное влияние на различные сферы жизни многих стран мира, является ислам. В настоящее время ислам исповедуют около полутора миллиардов человек, проживающих в более чем 120 странах мира. Государственной религией ислам является в 28 странах, в основном арабских странах.

Ислам (от арабского «вручение себя Аллаху», покорность) – самая молодая и вторая по численности приверженцев мировая монотеистическая авраамическая религия. С расширением территориальных границ Российской империи в ее состав вошли народы, имеющие отличную от русского компонента культуру, а также конфессиональную принадлежность.

Кавказ и, в этом аспекте, Южный Кавказ после присоединения всех его территорий к российскому государству в силу своего геополитического, этнонационального и этноконфессионального многообразия постоянно требовал к себе повышенного внимания и непростых решений со стороны царских властей в трудном процессе инкорпорации в «тело» империи.

Территория Кавказского края составляла 415 234 кв. верст и являла собой географо-климатическое многообразие, сочетавшее высокогорье и степные пространства, лесные массивы и равнины. По численности населения он занимал 2-е место в Российской империи, лишь незначительно уступая ее европейской части. На Южном Кавказе проживало 7,5 % всего населения России (9 289 363 человека) [25, с. 48-49]. Ислам в Российской империи был второй по численности верующих религией Российской империи. Подавляющее большинство мусульман (85–90 %) являлись суннитами, остальные придерживались других течений (преимущественно шииты). Поэтому не учитывать данный фактор в этом процессе царское правительство не смогло бы.

В Закавказском крае по приблизительным данным на конец 1820-х – начало 1830-х гг. проживало свыше полумиллиона мусульман (суннитов и шиитов) [40, л.110]. На Южном Кавказе среди местных «татар» (до революции азербайджанцев называли кавказскими татарами) было и много шиитов, но в первой четверти XIX в. численно сунниты здесь также преобладали (по данным на 1830 г., в Закавказье проживало 177 736 суннитов и 120 674 шиита)[13,с.51]. По российским оценкам 30-х годов XIX века, шиитов и суннитов среди мусульман Азербайджана было почти поровну [34, с.8]. 59% населения Азербайджане были шииты [43, с.117]. Число мусульманского духовенства в некоторых городах Каспийской области в 1842 г. доходило до 8,7% от общего числа населения [14, с.116]. Высоким был удельный вес служителей исламского культа в Эривани (80,6% духовенства города), хотя численность мусульман-горожан составляла там только 52,6%.

В Восточной Грузии, с преимущественно христианским населением, число мусульманского духовенства в тот период было незначительным. В 1848 г. на тер Южного Кавказа проживали 428.487 чел. 215.226 – сунниты, 213.261 – шииты. Эти цифры относительны [43, с.113].

На Южном Кавказе по сведениям 1886 года проживало: сунниты–мужчины -734380, женщины – 644679; шииты – мужчины – 495002; женщины – 379221, чел. [17, с.46].

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, проведенная в 1897 г. наиболее подробно обрисовала демографическую ситуацию на Южном Кавказе [9, с.38]. По данным Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в Закавказском крае проживало 1 млн 885 тыс. 722 последователей ислама, из них 673 243 человека – в Бакинской губернии, 552 822 – в Елизаветпольской, 117 620 – в Кутаисской, 189 028 – в Тифлисской и 350 009 – в Эриванской губерниях[26, с.50;27,с.3;28,с.3;29,с.3;30,с.3]. В процентном соотношении они составляли от 11,12% в Кутаисской до 81,38% в Бакинской губерниях от общего числа населения. По сравнению с серединой 50-х годов XIX в. рост населения произошел за счет изменения административно-территориального деления Закавказского края. Так, например, к концу XIX в. мусульмане-азербайджанцы, проживающие в Тифлисской губернии, составляли 3% городского населения и 5,9 % всех мусульман-азербайджанцев – жителей губернии [36, с. 128]. По переписи 1897 г., в Тифлисской губернии проживали 1051032 чел.; из них мусульман-азербайджанцев – 107383 чел., городское население – 6301 человек [36, с. 115]. Мусульмане-азербайджанцы Тифлисского уезда составили – 15 %; Сигнахского уезда – 3 %; Ахалцихского уезда – 4 %. По архивным данным, относящимся к концу XIX – началу XX в., в Тифлисской губернии насчитывалось 182938 мусульман – азербайджанцев, что составляло 12,4 % населения губернии [8, л. 11]. По мусульманскому вероисповеданию в 1897

году в Тифлисской губернии проживали: сунниты-мужчины – 37601, женщины – 30524; шииты-мужчины – 11341, женщины – 8163; В городе Тифлисе проживало: сунниты-мужчины - 325, женщины – 65; шииты-мужчины – 555; женщины – 469 [17, с.43].

По мусульманскому вероисповеданию в Бакинской губернии: магометан-шиитов – 387.902, магометан-сунитов – 250.811 [23, с.25].

К 1917 году в Российской империи было около 20 млн мусульман (преимущественно суннитов). А мусульманское население Южного Кавказа состояло из 2.380.000 душ. По происхождению оно разделялось на два главнейших элемента: татарский и персидский. Царская власть в начале искала пути христианизации мусульманских областей Южного Кавказа. Однако разработчики этой идеи, изначально понимая невозможность осуществления подобного предприятия, одновременно предлагали создать послушную царской власти верховную организацию мусульманского духовенства.

При царской власти система исламского образования была совершенно независимой от государства. Светская власть не принимала какого-либо участия в организации обучения населения арабо-мусульманской грамоте. Были проведены правительственные мероприятия, ограничивающие возможности получения среднего и высшего образования для представителей Кавказа, в целом школы реорганизовывались по образцу российских и начинали работать по моделям и программам Министерства народного просвещения. Для стабилизации позиций империи начальная школа стала одним из инструментов влияния на мусульманское население. Место школ при мечетях среди остальных учебных заведений теперь определялось специальными циркулярами попечителя Кавказского учебного округа. Духовное управление мусульман Южного Кавказа за короткое время проделало большую работу по обеспечению интересов мусульманского населения. Главным правительственным учреждением, регулировавшим деятельность мусульманских учреждений в России, являлось Министерство внутренних дел, а именно одно из его отделений – Департамент духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ), созданный при Александре I (1801–1825 гг.). В его компетенцию входил довольно обширный круг вопросов, который включал организацию управления духовными делами мусульман, образование мусульманских приходов, постройку и открытие мечетей, мусульманскую печать, работу мусульманских учебных заведений, имущество мусульманского духовенства, воинскую повинность мусульман и многое другое [13, с.24]. В Выписке из мнений председателя Комитета для составления положения об управлении Закавказьем, сенатора барона П.В. Гана, Главного управляющего Кавказом Е.А. Головина и членов Комитета об устройстве Закавказского края говорилось, что «Магометанское духовенство во время прежних владетелей составляло особый класс, пользовавшийся уважением и властителей, и народа.

...». Для сбора необходимой информации департамент сносился с другими центральными и местными ведомствами и учреждениями империи. [10, с.18]. В 1832 году царизм утвердил в Духовном управлении мусульман Южного Кавказа пост муфтия Кавказа. Так, в 30-х годах XIX века в Тифлисе начали функционировать два Управления мусульман Кавказа – шиитское под руководством шейх-уль-ислама и суннитское под руководством муфтия. В этот период шейх-уль-ислам и муфтий назначаются со стороны представителей Царского Кавказа, а деятельность духовных управлений направлялась со стороны Царской методической организации. Они считались частью правительства, а духовенство находилось на уровне царских чиновников.

В 1848 году в Тифлисе была открыта первая мусульманская школа Алия (шиитская), а в 1849 году – школа Омария (суннитская). В программе этих школ преподавание религиозных наук занимало большое место. Принятые со стороны местного населения с большой симпатией, эти школы были организованы в Гяндже, Шуше, Нухе (Шеки), Шемахе, Баку, Сальяне, Лянкяране и Загатале. Хотя открытие таких школ и послужило укреплению позиции царизма в национальных окраинах, но в организации школ, принадлежащих азербайджанцам, это было успешным шагом. Но мусульманские школы не могли стать массовыми образовательными школами.

Просветительские чиновники царизма старались, чтобы азербайджанские дети учились не в мусульманских, а в других государственных школах. [21, с. 41–42]. Начиная с 60-х гг. XIX в. правительство ставило перед собой задачу просвещения многонационального государства, поэтому возникла необходимость создания единой системы школьного образования. В правление Александра II (1855–1881 гг.) в 1857 г. был принят подготовленный еще при Николае I (1825–1855 гг.) «Устав духовных дел иностранных исповеданий», в одном из разделов которого рассматривались дела мусульман.

В конце XIX – начале XX в. в некоторой степени соперничавшей структурой стало Военное министерство, курировавшее Туркестанский край и, в большой степени, Северный Кавказ. Внимание чиновников Азиатской части Главного штаба было направлено на контроль связей и контактов российских мусульман с зарубежными религиозными центрами (Османская империя, Иран, Британская Индия и др.). Третьим государственным органом, вплотную занимавшимся «мусульманским вопросом», был Азиатский (с 1897 г. первый) департамент Министерства иностранных дел (Определение «иерархической постепенности духовных званий» в исламе вызвало трудности у чиновников царской администрации. Отсутствие понятий «церкви», «духовенства» и «монашества» поставило разработчиков проектов управления мусульманским клиром перед необходимостью соотносить исламские реалии с опытом устройства Русской православной церкви). До 1870 года правительство России пассивно относилось к медресе и мектебам. В. Череванский в своей работе

«Мир ислама и его пробуждение» так описывал данный принцип невмешательства: «Не страдая, подобно католическим странам религиозной навязчивостью, Россия счастливо избежала прекрасного в теории, но опасного на практике, миссионерского давления на умы и сердца населения... Не вступая на этот скользкий путь, Россия должна изыскать иные средства, чтобы ввести в замкнутую среду мусульманских училищ зачатки европейских знаний и культуры» [41, с.251].

В 1870 году наместник Кавказа разрешил некоторые льготы для мулл при обложении их налогами. Согласно «Положению о начальных училищах» от 20 ноября 1874 года мусульманские конфессиональные школы стали подчиняться органам Министерства Народного Просвещения [22, с.318]. Правилами 26 марта 1870 года во всех открываемых мектебах и медресе должны были быть классы русского языка, учителя их содержались за счёт мусульманских обществ [37, с.31]. В мае 1877 года Министерство внутренних дел внесло в Гос. Совет предложение о мерах по распространению русского образования среди мусульман, в том числе – требование знания русского языка от назначаемых мулл. Гос. Совет решил, что лучше не вызывать смущение среди мусульман и отложить дело [12, с.111]. Правительство стремилось ограничить влияние мусульманского духовенства на систему народного образования.

Указом царя Александра II от 5 апреля 1872 года были утверждены Положения «о мусульманских духовных управлениях шиитских и суннитских течений Южного Кавказа». В 1872 году указом царя Александра II на Южном Кавказе были образованы шиитское и суннитское духовные управления, которые отныне обязаны были вести все дела, связанные с мусульманами. Духовные правления мусульман находились в Тифлисе. Высшее духовенство составляли у шиитов Шейх уль-Ислам, на пост которого был назначен ахунд Мухаммад Али Хусейн-заде, у суннитов – муфтий, также были назначены члены духовных правлений, члены меджлисов и казии. Духовные правления мусульман находились в Тифлисе. [32, с.31] Первым шагом для установления надзора за мусульманской школой была передача в 1872 г. вакфов в ведение губернских меджлисов. Вторым – введение государственных экзаменов. Для выпускников медресе, утвержденных в звании кандидатов на должности «приходского» и высшего «духовенства», вводились письменные аттестаты.

За проведением экзаменов наблюдали представители Министерства народного образования. Чтобы приучить мусульман к новым правилам регулирования исламского образования, экзамены приурочивали к мусульманским праздникам и нерабочим дням. Они проводились гласно после совершения коллективной джум'а-молитвы при мечетях. На них могли присутствовать все желающие. Сопоставление русскоязычных и местных восточных источников XIX в. показывает, что и после создания муфтиятов

российские власти не вмешивались в программу исламского образования. На двух основных уровнях мусульманской школы – в мектебах и медресе при мечетях, – его система осталась прежней. В марте 1877 г. циркуляр «Об отношении дирекций народных училищ к мусульманским школам», выделил мусульманские школы общеобразовательного характера, т.е. школы, в которых «кроме Корана и местной грамотности преподается и язык русский», в особый тип. Только такие школы находились в ведении дирекций народных училищ и руководства округа; «о прочих же мусульманских школах» директорам предписывалось собирать только статистические сведения. Циркуляр по управлению Кавказским учебным округом за 1878г. был написан в русле той же тенденции: «Школы при мечетях нельзя смешивать с собственно народными училищами; они имеют значение только как школы религиозно-племенные и служат к распространению грамотности, а не образования в собственном смысле этого слова». В 1889 г. Тифлиским губернатором на содержание шиитского Духовного правления было выделено 6507 рублей [20, с.39]. Таким образом, имперские власти смогли привлечь на свою сторону официальное мусульманское духовенство. Российские власти также предпринимали попытки христианизации закавказских регионов, населенных мусульманами. Для этого ими поощрялась христианская миссионерская деятельность, создавались все условия для перехода мусульман в христианство, строились христианские храмы [3, с.129]. Духовенство играло основную роль в системе просвещения, образования и судов (а именно единственными судами здесь были шариатские суды). Россия с помощью этого духовенства старалась повлиять на все население завоеванных мусульманских стран. Однако не всегда получалось так, как хотели представители имперских властей. Поскольку население на Южном Кавказе было мусульманским, политика царской России в вопросе образования была разной. В этот период наряду с уездными школами на Южном Кавказе были созданы и школы религиозного образования. С 1897 года учебное начальство Кавказского учебного округа стало добиваться перевода в его ведение мусульманских школ. Возник вопрос об их бюджетном финансировании. Весьма оригинальной была аргументация против расхода бюджетных средств на мусульманское образование. Было сказано о том, что мусульмане не пьют, а, следовательно, и не платят питейных сборов, в связи с чем, казна не досчитывается 70 млн. рублей, а, следовательно, не стоит расходовать средства, полученные с христиан, на приверженцев ислама.

В 1904 г. Министерством народного просвещения была организована комиссия по изучению состояния народного образования, возглавляемая тайным советником А.С. Буделовичем. По итогам проведенной проверки в мае 1905 г. состоялось собрание, на котором решался вопрос дальнейшего отношения правительства к системе инородческого образования: следует ли придерживаться политики невмешательства либо необходимо активно

оказывать влияние на формирование системы мусульманского образования, но не вторгаясь в область религиозных убеждений [7, с. 278]. Правительством было принято решение занять все-таки активную позицию, итогом которой стали правила 31 марта 1906 г. о контроле Министерством народного просвещения за начальными училищами для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России. Представителями магометанского общества крайне враждебно были восприняты данные правила. В них видели меру искусственного приобщения мусульманского народа к русской культуре. Мусульманская общественность считала, что следовало взять во внимание уже существующие учебные заведения, такие как медресе и мектебы [42, с.266]. Программы данных учебных заведений имеют свою литературу и достаточно высокую культуру по сравнению с другими инородцами. Правила в отношении мусульманских школ должны резко отличаться от школ других инородцев, не имеющих ни своей литературы, ни стройной системы, стоящих значительно ниже по уровню образованности по отношению к мусульманам. В этой связи мусульмане требовали, чтобы правила для них были составлены отдельно от остальных инородцев. Существующие на протяжении длительного времени мусульманские школы, по их мнению, не могут вписаться в предложенные правительством предписания. По правилам 31 марта 1906 г. ученик получал отрывочные знания по всем предметам. Считая задачи мусульманской школы священно-религиозными, традиционное магометанское общество не может их передать в ведение неизвестных чинов Министерства народного просвещения. Данные школы могут подчиняться только ведению духовного собрания, а соответственно, ни о каком совмещении со светской школой здесь не может идти речи. Для мусульман более необходимо устройство сельскохозяйственных и технических школ, которые позволят приспособиться к условиям жизни [39, л. 95]. Поэтому представителями мусульманской общественности было составлено обращение к правительству, в котором очень подробно рассматривались те пункты правила 31 марта 1906 г., которые особенно противоречат мусульманскому устройству жизни. Согласно п. 2 предложенных правил, начальные училища были направлены на содействие нравственному и умственному развитию инородцев, улучшению их быта, а также на распространение знания русского языка и «сближению их с русским народом на почве любви к общему Отечеству» [42, с.267]. Данные школы целиком находились в ведении духовенства и заключали в себе получение конфессионального образования. В связи с этим духовенство играло важную роль в жизни мусульманского населения страны, придерживающегося религиозных традиций и обычаев. Традиционно основными очагами просвещения азербайджанского тюркского этноса к началу и на протяжении всего XIX столетия, а также в начале XX в. оставались мектебы и медресе, где можно было получить первоначальное образование и хорошую подготовку в

области восточных языков и литературы. Они устойчиво пользовались доверием у населения, поскольку давали не только необходимое первоначальное образование, но и воспитывали учащихся в традиционном духе и прививали им ценности, близкие народной ментальности. Система образования мусульманского народа в XIX в. имела два уровня – элементарное (мектеб) и элитарное (медресе). Уточним, что в наименовании религиозных школ в региональной русской документации отсутствует терминологическая ясность – они называются «начальными школами медресе» и мектебы, что не соответствует принятой на Ближнем Востоке терминологии. В практике русского делопроизводства начала XX в. название медресе закрепилось за начальными школами, а за средними – мектебы. На начальной ступени основным учебником был Коран. В то же время российское правительство всячески стремилось к ограничению роли духовенства в системе народного образования. Обеспокоенность правительства в отношении зарождающейся в начале XX в. политической активности в мусульманской среде побудила приступить к активному реформированию системы конфессионального образования. Мектеб (арабское слово, обозначающее место, где пишут) – это религиозное начальное училище, существовавшее в каждой мечети. Распорядителем мектеба был обычно приходской мулла, но он редко занимался обучением, поручая это своему ставленнику, так называемому хальфе. Типичный хальфа (наставник, учитель) – это старый шакирд, выпускник медресе. Он, как и мулла, не получал жалованья, а довольствовался приношениями учеников. Классов или отделений в мектебах не было. Обучение велось индивидуально. В качестве учебных пособий использовались старые книги, написанные архаичным, малопонятным для учеников языком, большей частью неизвестных авторов. Начинающему ученику давали в руки букварь, на первых страницах которого изображались арабские буквы и знаки произношения. Это был чисто арабский алфавит, буквы которого не соответствовали звукам азербайджанской речи, а многие звуки азербайджанского языка не имели соответствующих букв в арабском алфавите. Сроки обучения в мектебах не были ограничены. Абсолютное большинство учеников составляли мальчики от 8 до 14 лет, но среди них были и 6-7-летние ребята, и 16-17-летние юноши. Некоторые юноши уже становились помощниками хальфы.

Ученики старшего возраста учились по арабским книгам, а иногда пользовались учебниками на персидском языке. Но самой главной книгой для всех обучающихся в мектебе был Коран. В первый год обучения изучалась сура Корана - «Ясин», которая издавалась отдельной книжкой. На втором году ее заменяла седьмая часть Корана «Эфтияк». Затем ученики знакомились с содержанием всего Корана. Детей, поступивших в мектебы, первоначально учили арабскому алфавиту по слоговому методу. Усвоив чтение по складам

нескольких молитв, они приступали к чтению Корана. Следующим этапом обучения было чтение книг и письмо [2, с.37]. В основе обучения традиционно лежал арабский алфавит, также изучались основы арифметики.

Мектебы содержались в основном за счет населения, обучались в них главным образом мальчики. Для девочек организовывали свои школы, в них наставниками были женщины. Программа и приемы в них были те же, что и в мектебах для мальчиков, хотя известно, что девочек обучать письму запрещалось. Количество учеников в классе зависело от того, был ли этот мектеб частным, городским или сельским. В частных мектебах училось 3–4 ученика, в общественных – до нескольких десятков. Для мектебов в большинстве случаев снимались небольшие помещения. По сведениям Тер-Оганесянца при мечетях и вне их в Баку было 25 мектебов. Школа состояла из одной комнаты, отсутствовали элементарные условия – освещение, отопление, и т.д. [35, с.5]. Число учащихся в мектебах колебалось от 10 до 100. Обучение продолжалось 6–8 лет. Сроки обучения не были регламентированы. Способные ученики могли окончить школу за 3–4 года, менее способные тратили на освоение материала 7–8 лет. Учитель пользовался непререкаемым авторитетом. К физическим средствам воспитания в мектебе могли относиться не только оплеухи, подзатыльники и кулаки, широко применялись палки «чубуки», которыми учитель (оджа, домулла) колотил провинившегося ученика, а также палочные удары по подошвам ног (фалака).

В мектебах изучали также сборник шариатских постановлений (мусульманское право) в изложении Молла Мамедбагира, история походов Надир шаха («Тарихи-Надир»), арабско-фарсидский словарь в стихах. В исследуемый период в программе обучения в мектебах были фарсидский, арабский, турецкий языки. После изучения азбуки проходили чтение, занятия проводились по книгам Аббасгулу Ага Бакиханова «Насиятлар», «Джаме-и Аббас», по сборникам Саади, по «Тарих-и Надир», по Физули, Хафизу, по «Тарих-и Муаджам». Обучение проводилось ежедневно, кроме пятниц и праздников. Занятия проходили с утра до вечера с дневным перерывом. На перерыв уходили домой, потом вновь возвращались на занятия и до вечера занимались. Обучение детей в частных школах, при мечетях и вне их было основным видом образования азербайджанского населения и после того, когда по всему Южному Кавказу введена была система общероссийских учебных заведений. Вряд ли в подобных условиях, когда сочетались различные формы обучения детей, было возможным учесть каждого учащегося. В отчетах по учебному ведомству иногда содержались сведения о «возрасте» мектебов. Наиболее стабильными были школы при мечетях в городах или крупных селениях. По данным 1859 г. время основания большинства этих школ оставалось неизвестным, многие из них существовали «с давних пор».

Необходимо отметить, что со времени завоевания Кавказа Россией порядок открытия школ при мечетях осуществлялся по представлению губернских медрес и обязательно с разрешения губернского начальства. Наряду с мектебами существовали специальные мусульманские духовные училища – медресе (араб., букв. «место, где изучают»), они были только при мечетях. Продолжалось обучение от 6-8 до 10-15 лет. Медресе делились на две категории – низшие и высшие [16, с.320]. они открывались с разрешения главного кавказского начальства, которые готовили лиц духовного звания. Это было элитарное мусульманское образование. В медресе изучали прежде всего круг переданных по исламской традиции дисциплин (манкулат), включая комментарии и супракомментарии по грамматике арабского, персидского и староосманского языков, экзегетику (тафсир), основы веры (усул ад-дин), жизнеописание пророка Мухаммеда (сира), гомиетику (‘илм ал-хутаб), догматику (калам) и право (фикх). Из рациональных дисциплин (ма‘кулат) в мактабах учили арифметику, а в мадрасах – логику (мантик), риторику (‘илм ал-ма‘ан), философию. Следует отметить, что благодаря широкому спектру образовательных предметов не только религиозного направления медресе готовили национальную элиту – историков, философов, филологов, педагогов, ученых, писателей, поэтов и общественных деятелей. Арабский язык был языком познания сущности канонов ислама, так как Коран должен читаться на языке подлинника. Арабский язык был языком познания, просвещения, а азербайджанский язык – языком общения. Арабским разговорным языком обучающиеся, как правило, не пользовались из-за плохого его знания, а только заучивали аяты из сур Корана и выдержки из других религиозных книг [32, с.32]. Медресе открывались обычно при больших мечетях. Источниками для содержания школ при мечетях и духовных училищ служили доходы с вакфных имуществ, а также пожертвования местных жителей и прихожан. Надзор за этими учебными заведениями принадлежал местным казиям, общее же наблюдение возлагалось на губернские медресы и духовные правления. Не разрешалось открывать школы и преподавать лицам, не утвержденным в этом звании, а также не являющимся поданными Российской империи. Содержание и методы обучения в медресе вплоть до середины XIX в. носили чисто конфессиональный характер. Правда, наряду с богословскими дисциплинами учащимся давали также элементарные знания по арифметике, геометрии, некоторые сведения по географии, астрономии, медицине. Но уровень преподавания светских дисциплин не выходил за пределы средневековых религиозных представлений о мире, практически не учитывались последние достижения науки и техники.

Уже в начальный период существования в них были заложены такие признаки современного образования как стипендии. Ученики также обеспечивались учебными принадлежностями и жильем. Методы обучения в

медресе сохранялись неизменными долгие годы. Процесс обучения состоял из освоения азбуки, заучивания арабских букв в порядке алфавита, а также отдельных фраз и целых фрагментов религиозных книг, на что уходило несколько лет. В школах не было распределения учащихся по классам, не было сроков обучения, программ и учебников [32, с.33].

Изучали следующие предметы: арабский язык, Коран и комментарии, хадисы, калям, шариат, историю ислама и некоторые прикладные дисциплины, – например, арифметику, медицину, астрономию, риторику и др. В течение девяти лет ученики осваивали около 30 предметов. Как правило, при медресе располагались и библиотеки, что существенно повышало уровень образования. Учителя вели обучение в форме лекций и семинаров, тем самым давая возможность ученикам развивать свои способности. Первым и главным предметом было чтение и изучение Корана. Сначала его изучали в извлечениях. К числу мусульманских богословских дисциплин относился калам. В медресе обычно поступали грамотные мальчики, проучившиеся в мектебе. Вновь поступившему давали книгу под названием «Шерх абдул-ла» – сарф (этимология арабского языка). Мальчики, изучившие эту книгу, именовались «Сарф-ханом».

На следующих двух ступенях медресе изучался арабский синтаксис. На четвертой год обучения шакирд уже переходил к наукам «аклият», то есть умственным: сначала к «мантыйку» (логике), а потом к «хикмату» (философии). Науки «аклията» переносили шакирда в сферу высших понятий, хотя они не могли проложить ему путь к истинному знанию вследствие того, что эти знания, благодаря средневековой арабской схоластике, сохранились в форме мертвых догматов. После «аклията» шакирд переходил к «наклияту», то есть к собственно религиозным наукам («Накль» – арабское слово, означает «сообщить», «передать»). «Наклият» – это науки, опирающиеся не на разум и не на опыт, а на внушение со стороны Бога и пророка. Накль, как таковой, противопоставляется «аклу», то есть разуму). Из наук этой категории в медресе преподавались следующие: «келям», «фикх», «усулу-ль-фикх». Первая из них рассматривала религиозную сторону ислама (истикадат), а вторая и третья – его правовую сторону («шаригат» или «хокук»). «Келям» (арабское слово, означает «речь»), защищая основные положения мусульманской веры, опирается на накль, то есть на слова Бога и пророка, но вместе с тем и на разум и опыт, претендуя в то же время на разрешение вопросов о сущности бытия и человеческого знания.

За келямом следует усулу-ль-фикх – особая наука, изучающая теорию мусульманского права. Здесь рассматриваются четыре основы шариата: Китаб, то есть Коран; суннет, то есть слова и поступки Магомета; иджиг, то есть сбор ученых; кияс, то есть аналогия. Наука эта была тоже весьма сложной и богатой учеными трудами, перегруженными разными шерхами и хашиатами. После

усулу-ль-фикха естественен переход к самому фикху, то есть к изучению мусульманских законоположений. Иногда к фикху приступали шакирды, не успевшие пройти усулу-ль-фикха, но это считалось нежелательным и практиковалось только тогда, когда шакирд хотел закончить курс в более срочном порядке, к чему его принуждали жизненные условия. Фикх распадается на три отдела под названиями «гибадат», «мугамалат» и «гукубат». Первый из них – «гибадат», иначе «хукук-улла», то есть законы Божьи, рассматривает обязанности людей, которые касаются только их отношений к Богу.

В обстановке широкой критики деятельности мектебов и медресе в конце XIX – начале XX в. наблюдалось некоторое сокращение сети этих школ и перестройка многих из них. Вопросы реорганизации мектебов и медресе были рассмотрены на состоявшемся III съезде мусульман 16-21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде [18], в IV Государственной Думе (IX, X, 1912), на мусульманском съезде в 1914 г.[19]. Следует отметить, что в исследуемый период в г. Эривань действовала шиитская духовная семинария, в которой преподавались и исламское шариатское право. Преподавал его ахунд. В первом классе за неделю предполагалось пройти 4 занятия. Изучалась сущность ислама, изучался намаз, время и последовательность чтения молитв, соблюдение поста.

Во 2 классе изучались значение и правила заката и хумса, хадж и его различные виды. Занятия проводились 3 раза в неделю. В третьем классе занятия проводились раз в неделю по одному уроку. Из истории ислама изучали весь жизненный путь пророка с момента его рождения, последующие события, происшедшие после его смерти, а также события из жизни Али и других имамов. Эта семинария была открыта в 1881 году. Учителя, допускаемые к преподаванию в школах, проходили особое испытание на звание «муэллима» (учителя). Они обязаны были хорошо знать азербайджанскую и фарсидскую грамматику и чистописание, уметь объяснять прочитанное в книгах на этих языках, хорошо знать счетоводство, читать Коран с правильным произношением. Испытания эти проводились в губернском медресе в присутствии депутатов от начальства и почетных лиц из числа мусульман. Со второй половины XIX века и в начале XX века традиционные школы стали вытесняться т.н. новометодными, в которых вводилось обучение русскому языку. Открытие новых учебных заведений без введения русского языка для мусульманского духовенства становилось невозможным. Это было непременным условием для всех без исключения мусульманских учебных заведений по всему Кавказу, в том числе и в г. Эривань. В 1908 году известный европейский востоковед Вамбери в журнале “Космополит” писал: «В исламе проявляется стремление приблизиться к современной культуре».

В Азербайджане после завоевания Российской империей, наряду с традиционной мусульманской интеллигенцией, вскоре появилась и европейски образованная часть населения. Причем особенностью последней было то, что она находилась под влиянием двух цивилизаций – европейской или христианской и мусульманской. Получив образование в традиционных мусульманских школах, затем они продолжали обучение в российских на русском языке. А некоторые отправлялись на учебу в Западную Европу [33, с.35]. Это были школы нового типа, отличающиеся от медресе и уездных школ. К началу XIX столетия длительное время мектебы и медресе были единственными очагами просвещения среди азербайджанского тюркского этноса на Кавказе. В некоторых из них получили свое первоначальное образование выдающиеся представители азербайджанской культуры [31, с.321]. Ряд мектебов и медресе давал учащимся хорошую подготовку в области восточных языков и литературы. Царское правительство было вынуждено открыть мусульманские школы для местного населения с целью подготовки духовных лиц, владеющих русским языком, для обучения восточным языкам и обязательно верным чиновникам. Наиболее распространенным путем подготовки будущей азербайджанской интеллигенции, и ее, как говорится, первичной подготовки было обучение подрастающего поколения в традиционной для Азербайджана конфессиональной школьной системе, то есть в примечетских школах (мектебах и медресе).

Примечетские духовные школы существовали во всех селениях [43, с.121]. О конфессиональном составе Ширвана в XIX в. писал известный азербайджанский просветитель Аббас Кули Ага Бакиханов в историографическом сочинении «Гюлистан-и Ирам». Он писал: «Весь Ширван, исключая татов-евреев и армян исповедуют исламскую веру суннитского и шиитского толка. Бакинский уезд, большая часть Дербентского, половина Ширванского, весь Сальян, часть Шекинского и Кубинского уездов являются шиитами; половина же Ширвана, большая часть Шеки и Кубы, большая часть Дербента и весь Табасаран, Кюринское владение и Самурский округ, кроме деревни Мискиндже, и вообще весь Дагестан являются суннитами. Самурский округ, Кюринские и Табасаранские владения, дербентские сунниты и весь Дагестан являются шафиитами. Кубинские, шекинские и ширванские сунниты – ханафиты» [6, с.26].

Что касается города Баку, то там к XIX веку суннитов уже не осталось. По сведениям русских офицеров, в 1807 году все мусульмане города были шиитами [4, с.318]. Но по статистике 1913 года в Баку зафиксировано проживание суннитов, составлявших 16% от общей численности мусульман города. Всего же по этой статистике на территории современного Азербайджана 62% мусульман были шиитами, а 38% суннитами [43, с.368].

По статистическим данным 1831 – 1834 годов в Ширване, Шеки, Кубе, Белоканах, Казахе большинство населения (80-95%) были суннитами [24, с.45]. Значительное количество суннитов также проживало в районах, в которых большинство составляли шииты. Например, в Гяндже и его окрестностях сунниты составляли около 35%, в Карабахе около 26%, талышском регионе около 13% населения. Согласно российскому своду статистических данных о населении Закавказского края 1886 года, на территории современного Азербайджана 59% мусульман были шиитами, а 41% суннитами. В исторических условиях в XIX – начале XX вв. в Азербайджане религиозное и светское образование не исключали, а взаимодополняли друг друга. Религиозное образование создавало единую духовную основу азербайджанского народа, способствовало формированию коммуникативной культуры и традиций этнического поведения, обеспечивало обогащение азербайджанской культуры влиянием древнейшей культуры исламского мира. В истории образования Азербайджана мусульманские (шиитские) школы отличались своими специфическими особенностями. Исламская религия, которая начала распространяться в Азербайджане сразу после арабского завоевания, всегда играла важную роль как в культурной и мировоззренческой составляющей народов, живущих на его территории, так и политико-экономической жизни всего южнокавказского региона.

Во второй половине XIX в. как и ранее, в Азербайджане действовали старые мектебы и медресе, число которых колебалось примерно от 500 до 700. Просветители Азербайджана в своих сочинениях показывали специфику ислама в Азербайджане и доказывали, что ислам для народа здесь больше, чем религия, это образ жизни населения. Вместе с тем реформаторы пропагандировали европейскую общественную мысль и культуру, и говорили, что, сохраняя свои национальные и религиозные традиции, азербайджанцы посредством русского языка должны приобщаться и к достижениям европейской цивилизации [1, с.89]. С конца XIX – начала XX в. условия изменились [15, с.269]. Важность влияния ислама в формирование местной азербайджанской интеллигенции становится очевидной, если хотя бы вкратце ознакомиться с жизнью и творчеством лиц, получивших образование в примечательных школах, которые потом самостоятельно совершенствуя всякими способами свои знания и творческие искания, стали известными поэтами, писателями, учеными, общественными деятелями, прославившими Азербайджан за ее пределами.

В некоторых медресе преподавали люди, окончившие или прослушавшие курсы Сорбонны, преподаватели, которые были знакомы и с восточной традицией религиозной, и то же время со всеми достижениями философии и гуманитарных наук. Поэтому духовные учебные заведения имели определенную цель - подготовка религиозных кадров. Но иногда из их стен

выходили поэты художники. Но основная цель все-таки была подготовка кадров имамов.

К моменту русского завоевания город Эривань (1827г.) имел 1700 зданий, 850 лавок, 89 мечетей, 7 церквей, 10 бань, 7 больших караван-сараев, 5 площадей (майданов), 2 базара и 2 школы. К концу же XIX в.- началу XX в. коренное азербайджанское население здесь составляло 49%, армянское в результате переселенческой политики царизма достигло 48%, русских – 2%. В городе было уже 8 церквей (6 армянских и 2 православные) и 7 шиитских мечетей.

Если к концу XIX в. в г. Эривани имелось 15 мектебов, где преподавало 15 учителей и обучалось 242 ученика, то к 1915 г. в целом по Эриванскому уезду было 67 мектебов, преподавало 70 учителей, обучалось 213 учащихся.

Если к концу XIX в. в г. Эривань имелось 15 мектебов, где преподавало 15 учителей и обучалось 242 ученика, то к 1915 г. в целом по Иреванскому уезду было 67 мектебов, преподавало 70 учителей, обучалось 213 учащихся.

Мусульманская конституционная партия в Тифлисе добивалась права свободного исповедания ислама, строительства мечетей и духовных учебных заведений, др. [5, с.144]. Так, например, на начало XX в. в Тифлисской губернии было 98 мечетей и в этом была заслуга самих мусульман - азербайджанцев. Религиозное образование: создавало единую духовную основу азербайджанского народа; способствовало формированию коммуникативной культуры и традиций этнического поведения; обеспечивало обогащение азербайджанской культуры влиянием древнейшей культуры исламского мира [38, с.116]. Это – непреложная истина.

В период наивысшего могущества Российской Империи в XIX веке здесь существовали мусульманские религиозные заведения. Некоторые из них становились авторитетными центрами для мусульманского мира. Россия формировала модели мусульманского образования. В России они зарождались, развивались в пределах Российской Империи. Так что опора, традиция, база есть.

Таким образом, на Южном Кавказе были учреждены два религиозных управления мусульман – шиитское и суннитское. Эти Положения оставались в силе без существенных изменений до февраля 1917 года. Религия составляет основу духовности, является источником этических норм, нравственных ценностей, и большинство господствующих в обществе обычаев и традиций, в основном, имеют религиозное происхождение. Рассматривая же окраины России конца XIX – начала XX веков, необходимо отметить, что мечети в этот период являлись центрами не только религиозной, но практически всей духовной жизни мусульман. Они сыграли большую роль в распространении образования среди мусульман. В начале XX века один из русских христианских миссионеров писал: «Ислам – религия, которой нет равных в мире по присущей

ей способности объединять весь мусульманский мир, по силе веры и любви к своим ближним. Спорить с ним в области морали невозможно».

Образованные и знающие люди на востоке всегда ценились. К таким людям почтительно обращались как «мирза». Эта тенденция была продолжена на мусульманском востоке. «Учитесь от колыбели до могилы» – имел обыкновение говорить пророк Мухаммед.

Литература

1. Алиев Р. Ислам и культура Азербайджана.
2. Алиев Э.С. Иреван: состояние в области просвещения в XIX – начале XX вв.
3. Али-заде А. Распространение и развитие ислама в Азербайджане (Краткий историко-культурный обзор) // Минбар. Исламские исследования. – 2010. – №1. – С. 119-143.
4. Ашурбейли С. История города Баку (период средневековья). – Баку: 1992. – 408 с.
5. Багирова И. С. Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века. 1900–1917. – Баку, 1997. – 336 с.
6. Бакиханов А. К. Гюлистан-и Ирам. – Баку: 1991. – 304 с.
7. Бурдина Е.Л. Позиция российского правительства по вопросу «иногородческого» образования в начале XX века // Вопросы образования. – 2007. – №3. – С. 278-285.
8. Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (ГИА АР). Ф. 970. Оп. 1. Д. 42.
9. Данные о пространстве и населении Кавказского края, отд. III Тифлис, 1897, Тифлисская губерния. отд. III. 1905. XVIII. – 295 с.
10. Духовные правления мусульман Закавказья в Российской империи (XIX – начало XX в.). Religious directorates of Transcaucasus muslims in the Russian empire from the 19th to the early 20th centuries: документы / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки; сост., авт. предисл. и примеч. А. А. Ганич. – М., 2013. – 492 с.
11. Духовные ценности ислама и образование: историко-культурная традиция и современность / отв. ред. С.С. Аванесов, Т.А. Костюкова. – Томск, 2008. – 244 с.
12. Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – нач. XX в.). – СПб., 1998. – 1000 с.
13. Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / сост. Д.Ю. Арапов. – М., 2001. – 367с.
14. Исмаил-Заде Д.И. Население городов Закавказского края в XIX – начале XX в. – М., 1991. – 255 с.
15. Исмаилов М.А. Азербайжан тарихи. – 320 с.

16. История Азербайджана. Т. II. – 953 с.
17. Кавказский календарь на 1898 г., отд. III, Распределение населения Кавказского края по вероисповеданиям. – Тифлис, 1897.
18. Каспий. 1913, 28 марта.
19. Каспий. 1914, 12 июня.
20. Кулиева В. Роль и позиция мусульманского духовенства в социально-политической и культурной жизни Азербайджана в конце XIX – начале XX века. В ракурсе армяно-азербайджанских политических отношений. – Баку, 2003.
21. Марданов М. История образования Азербайджана. Том I. – Баку, 2011. – 296 с.
22. Мусульманские депутаты Государственной думы России 1906-1917 гг.: сборник документов и материалов. – Уфа., 1998. – 376 с.
23. Обзор Бакинской губернии за 1889-1892 гг. – Баку, типография Тер-Ованесова (за 1892 г. – И.И. Гуревича), 1892. – 56 с.
24. Обзорение российских владений за Кавказом. Части 2-4. – СПб., 1836. – 401 с.
25. Общий свод Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. Т. II. – СПб., 1905.
26. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. LXI. Бакинская губерния. – СПб., 1905. – 186 с.
27. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. LXIII. Елисаветпольская губерния. – СПб., 1905. – 202 с.
28. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. LXVI. Кутаисская губерния. – СПб., 1905. – 326 с.
29. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. LXIX. Тифлисская губерния. – СПб., 1905. – 322 с.
30. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. LXXI. Эриванская губерния. – СПб., 1905. – 217 с.
31. Под стягом России: сборник архивных документов. – М.: Русская книга, 1992. – 431 с.
32. Прахт Д.В. Традиционное образование мусульман России на рубеже XIX – XX в. // Религиоведение. – 2001. – № 1. – С. 32-38.
33. Светоховский Т. Россия и Азербайджан. – М., 2000.
34. Светоховский Т. Ислам и национальное самосознание на пограничных территориях: Азербайджан // Религия и политика на Кавказе; под ред. А. Искандаряна. – Ереван, 2004. – С. 8.–120 с.
35. Тер-Оганесянц Т.Я. Мектебы или татарские школы. – Баку, (без года). – 18 с.

36. Тифлисская губерния // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.
37. Труды Особого совещания по вопросам образования восточных инородцев. – СПб., 1905. – 366 с.
38. Хусейнли Р. Азербайджанское духовенство. – Баку, 2002.
39. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИР РБ). Ф. 295. – Оп. 11. – Д. 347.
40. Центральный исторический архив Грузии (ЦИАГ). Ф. 2. Канцелярия главного управляющего Закавказским краем (1801–1846 гг.). Оп. 1. Д. 2232. Дело об учреждении Комитета об устройстве магометанских провинций. Ч. 2. 6 июня 1828 – 26 января 1838 г.
41. Череванский В.П. Мир ислама и его пробуждение. Ч.1. – СПб., 1901. – 328 с.
42. Шершнева Е.А. Проблемы реформирования мусульманского образования в Российской империи в начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. Сер.: История, Политология: Журнал теоретических и прикладных исследований. – 2012, – №. 4/1 (76/1). – С. 266 - 269.
43. Юнусов А. Ислам в Азербайджане. – Баку: 2004. – 381 с.

© Исмаилова А.М., 2022

УДК 297+821.161.1

*Кадырова Н.А.,
(г. Коканд, Республика Узбекистан)*

ТРАДИЦИИ ИСЛАМА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ КЛАССИКОВ

Традиции ислама оказали огромное влияние на культуру человечества. Этот процесс затронул не только мусульманские народы, но и народы исповедующие другую религию. Обращение к исламу отражается в творчестве многих русских классиков, в частности в творчестве Л.Н.Толстого, А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Н.В.Гоголя, Ф.М.Достоевского и И.А.Бунина.

Мусульманские мотивы в русской литературе не случайны. Начиная с XV века писатели, поэты и философы России всё чаще стали обращаться в восточным мотивам, стали заниматься переводами произведений восточной литературы, заниматься изучением восточных религий – ислама в первую очередь. Описание Востока упоминаются ещё в древнерусской литературе. Вот некоторые из них: «Хождение за три моря», «Хождение в персидское царство», «Записки пешехода Василия Монаха».

В эпоху правления Екатерины II, на русский язык был переведён Коран, исламские мотивы стали проникать в творчество русских поэтов и писателей.

О традициях востока русские классики знали не понаслышке, имея возможность узнать быт и культуру мусульманских народов, Владимир Соловьёв считал, что большим достоинством ислама является неразделимость веры и дел веры.

Лев Николаевич Толстой – один из немногих писателей, ставший известным не только в самой России, но и по всему миру, в том числе особо любим он был на мусульманском востоке. Детство его прошло в Казани, где дед будущего писателя был губернатором. Толстой поступил в Казанский университет на отделение восточных языков философского факультета. Он вёл переписку с Мухаммадом Абдо (1848-1905 гг.), известным реформатором ислама, ставшим с 1899 года главным муфтием Египта. Переписка с Абдо – это отдельная увлекательная тема, говорящая о глубоком интересе Толстого как к теории ислама, так и к его социально-реформаторскому потенциалу во имя улучшения жизни народов мира. Общение с арабским учёным, носителем языка и традиций самого Пророка (мир ему и благословение) стало особо важным для Толстого – ведь он сам переводил на русский язык хадисы. Толстой считал знание хадисов столь же важным для русских читателей, как и знание мудрости других народов.

Его необычайно волновали религиозные вопросы, в частности, ислам. Удивительно тесным стало общение Льва Толстого с мусульманами-тюрками. Первыми стали активно переводить Толстого на свой язык азербайджанцы в 1896 году. Он переписывался и лично общался со многими татарами, как сторонниками традиционного мусульманства, так и обновителями. И эта сторона его жизни – диалог с татарами – тоже отдельная увлекательная тема. Если с носителем арабской учёности Абдо Толстой мог только переписываться, то с татарами было многократное живое общение лицом к лицу. Татары знали об этом и писали ему о своей вере: спрашивали, советовались, спорили. В конце XIX – начале XX веков не осталось, пожалуй, ни одного татарского писателя или общественного деятеля, который в той или иной мере не обращался бы к творчеству и учению Льва Николаевича Толстого...

В зарубежных исламских странах Толстой не бывал – но лично знакомился с исламом через кавказцев, татар и башкир. География его «исламских путешествий» – это Северный Кавказ и Астрахань, Оренбург и Башкирия, татарские поселения в Поволжье и на Пензенской земле, наконец, Крым.

Лев Толстой многое понимал и ценил в исламе, знал правоверных разных национальностей, дружил и переписывался с ними. И оставил нам как высокохудожественные образы мусульман, особенно кавказцев и татар, так и не всегда бесспорные, но глубокие и волнующие мысли об исламе. Ближе

ознакомиться с его деятельностью можно на выставке «Лев Толстой и исламский мир», которая находится в стенах музея исламской культуры.

«Я бы очень рад был, если бы вы были бы одной веры со мной. Вы вникните немножко в мою жизнь. Всякие успехи жизни – богатства, почестей, славы – всего этого у меня нет. Друзья мои, семейные даже, отворачиваются от меня. Одни – либералы и эстеты – считают меня сумасшедшим или слабоумным вроде Гоголя; другие – революционеры и радикалы – считают меня мистиком, болтуном: правительственные люди считают меня зловредным революционером; православные считают меня дьяволом. Признаюсь, что это тяжело мне... И потому, пожалуйста, смотрите на меня, как на доброго магометанина, тогда все будет прекрасно».

Толстой не первый русский литератор, обратившийся к теме ислама. Но в отличие от своих предшественников, писавших для «просвещенной публики», Лев Толстой первым стал знакомить с исламской культурой простой русский народ.

Важная часть жизни, проведенная Толстым на границе миров, позволяла ему обращаться к крупицам божественной мудрости, присутствующим в разных религиях. Этот подход давал и его читателям, исповедующим разные религиозные взгляды, видеть то великое, что делает людей детьми одного Создателя и братьями не только по внешним признакам, но и по душевным потребностям в праведной любви, сердечном понимании, искреннем сострадании и милосердии.

О том, что Достоевский прекрасно знал Коран, свободно цитировал заповеди Пророка, свидетельствуют его записные тетради. Коранический текст: «Те, кому было дано нести Тору, а они ее не понесли, подобны ослу, который несет книги», – цитируется шесть раз [1] и один раз в «Селе Степанчикове».

Моральная сторона проповеди Мухаммеда широко представлена в «Записках из Мертвого дома». При этом прослеживается одна закономерность: чем вернее мусульманин заповедям Пророка, тем лучше относится к нему автор. Нурра «чрезвычайно богомолен», «свято» исполняет «молитвы» (предписанные исламом пятикратные намазы), «в посты перед магометанскими праздниками постился как фанатик и целые ночи выстаивал на молитве», «с благочестивым негодованием» говорит о пьяных в христианский праздник: «Аллах сердит будет!» Столь же свято к мусульманским праздникам относятся Алей и его братья. Все мусульмане-каторжники «с любопытством, а вместе ж с некоторым омерзением смотрели на пьяный народ».

Братья рассказывают Горянчикову, что «Иса был Божий пророк и что он делал великие чудеса; что он сделал из глины птицу, дунул на нее, и она полетела... и что это и у них в книгах написано». Действительно, в Коране есть строки: «Я (Христос. – Г. К.) сотворю вам из глины по образу птицы и подую в нее, и станет это птицей по изволению Аллаха»[4].

Ложно толкует Раскольников («Преступление и наказание») коранический текст, легший в основу пушкинской строки о «дрожащей твари». Н. Н. Страхов по существу излагает раскольниковскую трактовку, говоря: «араб» требует, чтобы тварь дрожала перед Кораном.

Глубоко прочувствовав высокий пафос Корана, А. С. Пушкин написал великолепный цикл из девяти стихотворений «Подражания Корану» (1824). Переложив в стихи отрывки из тридцати трёх коранических сур, поэт обогатил русскую поэзию восточными образами. Он не стремился передать содержание Корана или религиозно-правовые установления Шариата, и при всей своей восточной загадочности «Подражания» остаются чисто русским творением. Как подчёркивал первый биограф поэта П. В. Анненков, Коран служил А. С. Пушкину только знаменем, под которым он проводил своё собственное религиозное чувство.

«Подражания» были написаны во время ссылки в село Михайловское, когда Пушкин переживал кризис былых романтических настроений. Эти стихи стали своеобразным манифестом поэта-изгнанника, переосмыслившего благодаря Корану свою миссию и предназначение:

*Мужайся ж, презирай обман,
Стезёю правды бодро следуй,
Люби сирот и мой Коран
Дрожащей твари проповедуй.*

Выказывая уважение по отношению к людям чести и долга, Пушкин пишет:

*Вы победили: слава вам,
А малодушным посмеянье!
Они на бранное призванье
Не шли, не веря дивным снам.*

Призыв поэта-вольнодумца, не желавшего уклоняться от борьбы, звучит в словах:

*Он Милосерд: Он Магомету
Открыл сияющий Коран.
Да притечём и мы ко свету,
И да падёт с очей туман.*

На протяжении нескольких лет Коран оставался источником вдохновения для великого поэта. Знакомство с мусульманской культурой, бытом и обычаями народов, населявших окраины империи, вылилось в появление таких великих творений Пушкина, как поэмы «Кавказский пленник» (1820–1821) и «Бахчисарайский фонтан» (1821–1823), стихотворения «Пророк» (1826) и «Талисман» (1827).

Большое влияние оказал ислам на творчество М. Ю. Лермонтова, чья судьба была неразрывно связана с Кавказом. Зрелые стихи поэта выражают непреклонную волю странника, жаждущего вернуться на родину и смиренно молящегося Аллаху:

*Но сердца тихого моление
Да отнесут твои скалы
В надзвёздный край, в твоё владенье,
К престолу вечному Аллы.*

Знаменитая «клятва Демона» из поэмы «Демон» стилистически связана с высокой риторикой и внутренней силой ранних мекканских откровений:

*Клянусь я первым днём творенья,
Клянусь его последним днём,
Клянусь позором преступленья
И вечной правды торжеством.*

Проникновенная лирика Лермонтова, не лишённая религиозного пафоса, показала, что даже в периоды войн и конфликтов поэзия и искусство могут служить сближению людей и религий, усматривать достоинства и добродетели в тех, против кого борются политики.

Вслед за Пушкиным и Лермонтовым к священной книге мусульман проявляют интерес и другие классики русской поэзии. Образы Мухаммада и его сподвижников, арабских халифов и турецких султанов вдохновляли П. А. Вяземского (1792–1878), А. А. Шишкова (1799–1832), А. Н. Муравьёва (1806–1874), В. Г. Бенедиктова (1807–1873), А. А. Фета (1820–1892).

Исполнены мусульманской патетики первые строфы стихотворения Ф. И. Тютчева (1803–1873) «Олегов щит»:

*Аллах! Пролей на нас свой свет!
Краса и сила правоверных!
Гроза гяуров лицемерных!
Пророк Твой – Магомет!*

Попытку погрузиться в необычный мир исламских верований предпринял А. Подолинский (1806–1886) в поэме «Див и пери», а также знаменитом стихотворении «Гурия»:

*Когда стройна и светлоока
Передо мной стоит она,
Я мыслю: гурия Пророка
С небес на землю сведена!*

В конце XIX – начале XX века развитие российского востоковедения и появление переводов на русский язык поэтических произведений арабских и персидских авторов снова пробудило интерес поэтов к исламу. Мусульманские образы и традиции были воспеты в стихах В.В. Хлебникова (1885–1922), А.А. Ахматовой (1889–1966), С.А. Есенина (1895–1925).

М.А. Лохвицкая (1869–1905) заимствовала сюжет поэмы «На пути к Востоку» из коранической истории о посещении царя Соломона царицей Савской Билкис. Глубоко почтительное и уважительное отношение к исламу хранил великий русский классик И.А. Бунин (1870–1953), ряд стихотворений которого начинались эпиграфами из Корана.

Русские поэты высоко ценили мужество сынов ислама, их преданность вере, нравственные добродетели и духовную чистоту. Они поднялись над

политикой и увидели в мусульманах, живущих бок о бок с ними, немало достоинств. Их стихи и поэмы, воспевающие героиню ислама и мусульманский дух, до сих пор будоражат воображение читателей и пробуждают в них живой интерес к исламской культуре.

Литература

1. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч., в 30-ти т. Т. 20. – Л., 1980. – С. 170; Т. 24. – С. 117, 188, 193, 263, 277.
2. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Центральная Азия: Казахстан, Киргизия. Космос Ислама (интеллектуальные путешествия). – М., 2002. – С. 74–77.
3. Каганович С.Л. Русский романтизм и Восток: Специфика межнационального взаимодействия. – Ташкент, 1984. – С. 59.
4. Кулиев Э.Р. Коран в творчестве русских поэтов и мыслителей // Корановедение: учебное пособие. – М.: Изд-во МИУ, 2010. – С. 355-359. (рус.; сотр.)
5. Страхов Н. Заметки о Пушкине и других поэтах. – СПб., 1888. – С. 177.
6. Чалисова Н., Смирнов А. Подражания восточным стихотворцам: встреча русской поэзии и арабской поэтики // Сравнительная философия. – М., 2000. – С. 260.

© Кадырова Н.А., 2022

УДК 378

*Каришева Ш.В., Аминова М.М.,
(г. Коканд, Республика Узбекистан)*

НОВОЕ ОТНОШЕНИЕ К РЕЛИГИОЗНЫМ ЦЕННОСТЯМ

Религия – это социальное явление, связанное с социальными группами, социальными институтами и, соответственно, их мировоззрением. Сегодняшние процессы глобализации находят свое отражение и в религии. Как и все светские религии, глобализация влияет на расширение круга исламских религиозных вопросов.

С глубоким уважением подходить к своей национальной истории и культуре, интеллектуальному и духовному потенциалу, являющемуся величайшим богатством мира, сохранять и обогащать его и на этой основе воспитывать подрастающее поколение в духе национальных и

общечеловеческих ценностей, несомненно, материальное и духовное развитие каждого государства и общества в мире.

Как доказательство нашего мнения, в нашей стране возрастает внимание к духовно-просветительским вопросам, учениям, воплощающим в себе духовные шедевры наших предков, особенно религиозно-духовным факторам, занимающим важное место в материальном и духовном развитии человечества в учения ислама, творческих и гуманитарных задач этих факультетов, основных идей и направлений исламского учения., можно показать, что начат серьезный анализ духовных аспектов священного источника (Корана).

«...Наша практическая работа по изучению, сохранению и защите наших религиозно-просветительских ценностей и на этой основе внушению добрых идей в сердца и умы нашего молодого поколения известна общественности» [1].

Формирование и развитие идей национальной независимости, духовных основ и правовых сфер, крайне важны в среде молодежи, обучении в высших учебных заведениях. Одной из основных целей в высших учебных заведениях является обучение толерантности. В частности, студенты должны иметь представление:

- о духовных возможностях религии в решении глобальных и региональных проблем современности;
- о роли религии в духовной зрелости;
- о духовных убеждениях и нравственных предписаниях религиозных учений;
- о значении духовных идей в поддержании мира, стабильности и межнационального согласия;
- об уникальной роли духовности религии в развитии человека и развитии общества;
- о толерантности, толерантном отношении к другим религиям.

Студенты должны знать и уметь применять свои знания на практике. В то же время знания должны быть направлены на приобретение опыта критической оценки и анализа духовных идей религии, продвижение идеи национальной независимости на основе религиозных ценностей, использование духовных основ религии как средства воспитания. Стоит также отметить, что «...Пусть наша молодежь, которая завтра придет нам на смену и сможет достойно продолжить начатое нами благородное дело, насладится этим бесценным духовным богатством и исходя из этого понимают, кто они и потомками каких великих людей являются»[2].

Мысли, насаждаемые на основе религиозных учений, быстрее воздействуют на сердца, как молодых, так и старых, потому что «религия так глубоко внедрилась в нашу кровь, в наше сознание, что ее нельзя удалить ни силой, ни волнением» [3].

Чтобы построить великое, светлое будущее, «...роль и значение нашей святой религии несравнимы в достижении благих целей, в проживании жизни в соответствии с нашими национальными ценностями и самобытностью. Ведь качества, присущие нашему народу, такие, как человеколюбие, доброта, честность, помышление о загробном мире, великодушие и доброта, укореняются и развиваются на этой земле»[4].

В своем выступлении на открытии 43-й сессии Совета МИД Организации исламского сотрудничества Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев большое внимание уделил месту ислама в жизни нашей страны.

Тот факт, что тема «Образование и просвещение – путь к миру и творчеству» была поставлена в качестве основной идеи повестки дня 43-й сессии, имеет глубокое символическое значение. Эта идея согласуется со знаменитым хадисом «Ищите знания от колыбели до могилы». Сегодня, когда мир стремительно меняется, и возникают различные новые угрозы и опасности, подрывающие стабильность и прочное развитие народов, как никогда важно уделить внимание духовно-просветительскому, нравственному воспитанию, стремлению молодежи приобретать знания и развиваться.

Именно образование и просвещение являются главными факторами человеческого благополучия, побуждают людей быть добрыми, великодушными и терпеливыми. Это именно то, чему учит нас наша священная религия Ислам. Такой подход – веление времени»[5].

Неслучайно говорится, «Образование и просвещение – путь к миру и созиданию». Имам Бухари, Бурхониддин Маргинани, Иса и Хаким Термизи, Махмуд Замахшари, Мухаммад Каффол Шоши, Бахауддин Накшбанд, Ходжа Ахрар Вали, Мухаммад Хоразми, Ахмад Фаргани, Абу Райхан Беруни, Абу Али ибн Сина, Мирза Улугбек, Алишер Навои и многие другие Имя гения по праву вписано золотыми буквами не только в историю ислама, но и в историю мировой цивилизации.

Это становится чрезвычайно важным в нынешних условиях глобализации, где зарождаются новые угрозы, в том числе опасность «массовой культуры» и настроений патриотизма, возникает опасность утраты нравственности и ценностей. Поэтому сегодня как никогда важно сохранять и обогащать истоки, определяющие духовный мир человека, культуру народов.

Почетный долг каждого из нас – сохранять и ценить нашу священную религию, воплощающую наши древние ценности и нравственные добродетели. Ислам означает понимание истины, он побуждает людей к добрым делам, призывает каждого из нас к добру и миру, учит быть настоящим человеком.

Мы решительно осуждаем и никогда не пойдем на компромисс с теми, кто пытается использовать ислам в целях насилия и кровопролития. Мы всегда защищаем нашу святую религию. За годы независимости в Узбекистане были

предприняты большие усилия для восстановления места ислама, священной религии наших предков, в нашем обществе.

В 1999 году впервые в Среднем Азии в городе Ташкенте был открыт Исламский Университет. В настоящее время в Узбекистане работает Ташкентский исламский институт и 10 средних образовательное религиозное медресе, которое двое из них являются женскими. Сегодня в Ташкентском исламском институте и Высшем медресе Мир Араб в Бухаре обучается 366 студентов. Из 87 преподавателей, преподающих их, 12 имеют степень кандидата наук и 38 – степень магистра. Всего в специальных исламских учебных заведениях 246 педагогов обучают 1071 студента. Следует отметить, что темы диссертаций, защищаемых на эти ученые степени, не относятся непосредственно к направлению исламских религиозных наук, а научные исследования в основном ведутся в смежных областях.

Международная исламская академия Узбекистана была основана на базе Ташкентского исламского университета и Исламской академии Узбекистана Указом Президента Республики Узбекистан УП-5416 от 16 апреля 2018 года «О мерах по коренному совершенствованию деятельности религиозно-просветительской сферы». В настоящее время в Международной исламской академии работают более 200 преподавателей, и учиться более 1800 студентов. Эта академия, созданная с учетом действующего законодательства нашей страны и законодательства светских стран, действует как негосударственное высшее религиозное учебное заведение.

В Академии налажена деятельность Специализированного научного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций, присуждению степеней магистра исламоведения, доктора философии и доктора исламоведения.

Нет сомнения, что наша святая религия и впредь будет объединять наш народ и служить незаменимым средством духовного очищения, побуждая людей к миру, добру, терпимости, взаимному уважению и согласию, независимо от их национальности и языка.

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев выступил на 72-й сессии Генассамблеи ООН с предложением принять специальную резолюцию «Просвещение и веротерпимость». Ш.М.Мирзиёев подчеркнул, что важнейшей задачей Узбекистана является донесение до мировой общественности истинной гуманистической природы ислама.

«Мы лелеем нашу священную религию как воплощение наших древних ценностей. Мы решительно осуждаем тех, кто связывает нашу священную религию с насилием и кровопролитием, и никогда не пойдем с ними на компромисс.

Религия ислам призывает нас к добру и миру, к сохранению исконных человеческих качеств», [6] – сказал Президент Узбекистана.

Президент Шавкат Мирзиёев также отметил неоценимый вклад многих выдающихся деятелей Среднеазиатского Возрождения в ислам и мировую цивилизацию.

«Один такой великий ученый, имам Бухари, признан во всем мире как автор «Сахих Бухари», который считается второй священной книгой после Священного Корана в исламской религии. В целях сохранения и изучения богатого наследия этого великого человека и широкого распространения его учения о просвещенном исламе, мы приняли решение о создании в Самарканде Международного исследовательского центра имени Имама Бухари», – отметил Шавкат Мирзиёев.

В раннем Средневековье великие научные идеи и открытия, созданные нашими великими предками в области истории, географии, философии, культуры и искусства, архитектуры, наряду с конкретными науками, такими как математика, астрономия, физика, химия, геодезия, фармакология, медицина, мировая наука и цивилизация сделали крутой поворот в своем развитии. Несмотря на все трудности и суровые испытания своего времени, эти ученые и мыслители всегда оставаясь верными своему долгу в деле развития науки, гуманизма и идей просвещения, показывали истинный пример духовного мужества и их большие заслуги перед нашим народом и человечеством, особенно в годы независимости, заслуживают должного уважения и внимания.

Научное наследие, созданное нашими великими предками и продолжающее удивлять сегодня весь просвещенный мир, является духовным достоянием не только одной нации или народа, но и всего человечества.

В то же время следует отметить, что все пласты этого уникального научного наследия еще не до конца изучены и ждут своих исследователей. Об этом свидетельствуют хранящиеся в книжных фондах нашей страны более 100 000 рукописей, большая часть которых включена в список культурного наследия ЮНЕСКО.

Не секрет, что в нынешнюю стремительно меняющуюся эпоху глобализации, в мире происходят случаи различных заговоров и злодеяний путем искажения священных исламских правил, их фальсификации. Такая сложная ситуация требует подготовки специалистов с высоким научным и религиозным потенциалом, способных сохранить чистоту нашей религии, донести до населения, особенно молодежи, ее истинную сущность мира и гуманности.

Это доказательство того, что сохранение религиозных ценностей в Узбекистане служит обеспечению толерантности и дружбы в мире.

Литература

1. Каримов И.А. Высокое признание несравненного вклада узбекского народа в развитие исламской культуры // Свет Ислама. – 2007г., 16 марта.

2. Исламская интеллигенция в образе узбекской нации. – ТИУ. 2005 стр.

3. Мирзиёев Ш.М. Выступление на церемонии открытия 43-й сессии Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества 18.10.2016. [www. press-service.uz](http://www.press-service.uz).

6. Мирзиёев Ш.М. Выступление на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. www. press- service.uz.

© Каршиева Ш.В., Аминова М.М., 2022

УДК 322(470)

*Клычников Ю.Ю., Каспарян К.В.,
(г. Пятигорск, Российская Федерация)*

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СССР И РФ ПО ОТНОШЕНИЮ К ИСЛАМУ 1970-1990-Х ГГ.

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что выстраивание конструктивного диалога между российским руководством и мусульманской уммой является одним из ключевых факторов сохранения внутривнутриполитической стабильности – в силу уже одного того обстоятельства, что в нашем государстве ислам исповедует большое число граждан. Кроме того, ислам, наряду с иными религиями отстаивает необходимость сохранения традиционных ценностей – условия, необходимого для выживания России в современном мире, подвергнутом навязываемыми Западом толерантностью и так называемой повесткой.

При этом следует указать на тот факт, что эпоха 1970-1990-х гг. представляет особый интерес с точки зрения развития государственно-конфессиональных отношений.

Этот период характеризуется глобальными изменениями в государственно-конфессиональной политике нашей страны, и должен быть разделен на два временных промежутка – 1971-1991 гг. и 1992-1999 гг.

Первый этап – время существования СССР, его эволюция от так называемого «брежневского застоя» к «горбачевской перестройке», иными словами – от авторитарного режима к его жесткой либерализации.

Эпоха начала 70 – начала 90-х гг. XX в. – это период радикальных перемен в государственно-конфессиональной политике СССР – от негативного восприятия религии и репрессивных действий по отношению к ней в 1971-1985 гг., до уважительного отношения в 1985-1991 гг., ознаменованного восстановлением ее некоторых позиций, существовавших в дореволюционный период.

Второй этап – развитие государственно-конфессиональных отношений между религиозными общинами (в том числе и исламской уммой) и Российской

Федерацией в период становления новой формы государственности нашей страны – 1992-1999 гг.

При этом следует подвергнуть анализу не только позитивные моменты двусторонних отношений мусульманской общины и федерального центра, и значительную помощь, оказанную властями страны в вопросе подлинного возрождения религиозных институтов.

Необходимо учитывать и отрицательные факты, связанные с потворством тогдашнего политического руководства проникновению в Россию материалов с Запада крайне бездуховного содержания. Как представляется, важно изучить трансформирование политики государства к традиционным религиозным меньшинствам на примере ислама.

По этой причине, требуется дать объективную оценку позиции исламской уммы по отношению к российской государственности, и на ее основе провести анализ различных подходов федеральных властей к каждой из конфессий. Необходимо рассмотреть конфессиональную государственную политику СССР по отношению к исламу, на протяжении 1970-1980 гг. и осмыслить характерные изменения в государственно-конфессиональной политике государства по отношению к традиционным религиозным меньшинствам в 1990-х гг.

Традиционными религиями, кроме православия, на территории России следует именовать верования, существующие на протяжении долгих веков, и представленные значительным количеством верующих.

Среди верующих в СССР к началу 1970-х гг. большинство составляли лица православного исповедания. Однако в стране существовали (и существуют) другие конфессиональные группы, имеющие немалое количество прихожан. Многоконфессиональный характер нашего государства базируется на особенностях его истории, так как Русь, а позднее Россия многократно расширяла свои границы.

В ходе данного процесса Русское (Российское) государство присоединяло территории с проживающими на них народами и этническими группами, которые входили и в Советский Союз – Сибирь, Поволжье, Северный Кавказ, Закавказье, Среднюю Азию (в дореволюционное время в составе нашей страны находились так же Польша и Финляндия).

Несмотря на то, что в Московском Царстве и Российской Империи, по объективным причинам, официальной религией являлось православие, представители других конфессий находились под защитой закона, и не подвергались преследованиям. Ислам с давних пор являлся второй по численности верующих конфессией на территории нашего государства, т.е. – наиболее многочисленным религиозным меньшинством [9].

Октябрьская революция 1917 г. привела к власти большевиков во главе с В.И. Лениным, которые отличались крайней нетерпимостью к религии вообще. Наиболее жестоко советская власть преследовала православие, но, следует

признать, что и религиозные меньшинства ощутили на себе репрессии со стороны большевистского руководства.

Большинство мусульман к началу 70-х гг. XX в. находилось в местах своего традиционного проживания – республиках Средней Азии, Азербайджане, Северном Кавказе (где составляли большинство среди верующих во всех национально-государственных образованиях, кроме Северной Осетии), Башкортостане и Татарстане [1; 171].

В большинстве данных союзных и автономных республик господствующей религией являлся суннизм – течение в исламе, которое исповедует подавляющее число мусульман. Это учение основано не только на Коране, но и на Сунне – исламском Священном Предании. Главой мусульманской общины у суннитов может быть лишь самая достойная личность [1; 34].

В Азербайджане и Таджикистане укоренилась вторая ветвь ислама – шиизм, отвергающая Сунну, и признающая главой всех мусульман лишь потомство имама Али, и супруги Фатимы – дочери пророка Мухаммеда [1; 171].

В первые годы после захвата власти большевики, используя старинный римский принцип «разделяй и властвуй», проявляли мягкость по отношению к мусульманским общинам, стремясь использовать их против православия [3; 171].

В начале 1930-х гг., укрепив свои позиции, советская власть обрушила гонения и на ислам. Большинство мечетей было уничтожено, религиозная мусульманская литература ликвидировалась, духовные лидеры лишались жизни или оказывались в лагерях. Создание алфавитов на основе латиницы и кириллицы для мусульманских народов СССР привело к их фактической изоляции и отрыву от зарубежных единоверцев [8; 23].

И в 1970-х гг. советская идеология трактовала ислам, как религию, даже в большей степени, чем остальные, полную средневековых предрассудков, и основанную на подавлении личности, в особенности – женской. Данный взгляд оглашался на официальном уровне, в том числе – в научной литературе, причем даже после начала «перестройки» [14].

Мусульманская конфессия в СССР была лишена единства, и разделена на четыре Духовных управления мусульман (созданных по территориальному признаку) – Средней Азии и Казахстана; Северного Кавказа; Закавказья; Европейской части СССР и Сибири [13].

Духовные управления мусульман, как и прочие конфессии, находились под полным контролем Совета по делам религий – органа государственного управления СССР, в 1965-1991 гг. занимавшегося конфессиональными вопросами. К началу 1970-х гг. в Советском Союзе существовало около трех сотен зарегистрированных мечетей. Наибольшее количество храмов было в

Узбекистане – около девяноста, наименьшее – в Таджикистане – всего одиннадцать на всю союзную республику [2; 75].

Этого было явно недостаточно при миллионах верующих – прирост населения советских мусульманских народов был весьма интенсивным – за двадцать лет, с 1959 по 1979 гг. их количество возросло от двадцати двух миллионов человек до сорока четырех с половиной миллионов граждан – т.е., на двести процентов [1; 213].

Не все мечети были действующими. Часть из них использовалась в качестве библиотек, часть – для демонстрации иностранцам свободы совести в СССР. Положение мусульман в СССР ухудшилось после Исламской революции 1979 г. в Иране – советское руководство опасалось всплеска исламистских настроений внутри страны, в особенности – в граничивших с Иранским государством республиках Средней Азии [5; 148].

В 1981-1983 гг. вышел ряд постановлений ЦК КПСС – фактического руководящего органа страны, которые были ориентированы на пресечение противников СССР использовать исламский фактор для дестабилизации обстановки в стране и борьбу с наиболее радикально настроенной частью советского мусульманского духовенства [6; 55].

По образному выражению российского исследователя истории ислама В.Н. Арадаева, «...Звезда начала войну с Полумесяцем» [9].

Меры, которые предпринимала советская власть, стремясь воспрепятствовать развитию ислама, оказались неэффективными. Только за первую половину 1980-х гг. количество мусульманских священнослужителей увеличилось на пять с лишним сотен человек [10].

В начальный период «перестройки» в СССР власти не меняли своего отношения к исламу. Исламская вера по-прежнему считалась воплощением реакционности и мракобесия, и дальнейшее распространение его влияния в СССР, как опасался новый Генеральный секретарь, могло навредить его имиджу в демократических странах – США и Западной Европе [11].

В августе 1986 г. Политбюро ЦК КПСС приняло постановление «Об усилении борьбы с влиянием ислама», в котором указывались недостатки работы Совета по делам религий, и отдавалось распоряжение усилить атеистическую пропаганду среди мусульманских народов [7; 62].

В 1989 г. в политике государства в отношении мусульманской религии наступил перелом – М.С. Горбачев и его окружение, чье положение в стране пошатнулось вследствие неудачных экономических реформ, стремились найти поддержку среди советских мусульман, а так же приобрести популярность в государствах арабского мира [1; 125].

Власти дали разрешение отпраздновать на официальном уровне (в том числе – и в Москве) двухсотлетие Духовного управления мусульман в России и

1100-летний юбилей принятия ислама народами Поволжья и Уральского региона. На празднованиях побывали гости почти из тридцати стран [15].

В 1989-1991 гг. было разрешено выпустить тираж в пятьдесят тысяч экземпляров Корана; впервые за долгое время сотни паломников-мусульман отправились в Саудовскую Аравию – к священным для их веры местам; конфискованное у мусульманских общин имущество стали возвращать им обратно; духовные лидеры мусульман стали депутатами нового законодательного органа СССР – Съезда народных депутатов [5; 160].

Однако муфтии Азербайджана и Средней Азии все чаще призывали свои народы к отделению от СССР. К концу 1980-началу 1990-х гг. шансы на сохранение данных республик в составе союзного государства стали минимальными. Изменения положения традиционных религиозных меньшинств, и их отношений с государством, начавшиеся на территории нашей страны во второй половине 1980-х гг., продолжились после прекращения существования атеистического Союза Советских Социалистических Республик в 1990-х гг. [9].

С отделением Средней Азии и Закавказья, число прихожан (и территорий их компактного проживания) мусульманской конфессии уменьшилось. Однако, они получили возможность для обеспечения своего организационного единства и контактов с единоверцами – как в государствах «ближнего зарубежья», так и в Западной и Восточной Европе, странах Азии и Африки, а также Северной и Южной Америки [4; 4].

Статус традиционных конфессиональных меньшинств, в суверенном демократическом Российском государстве, по сравнению с Российской Империей, был, существенным образом, повышен (в данном случае нет смысла говорить о советской эпохе, когда все конфессии, без какого-либо исключения, находились в ущемленном положении) [1].

Подтверждение этому тезису можно найти в российском законодательстве. Согласно Конституции Российской Федерации (Высшему закону страны, которому не может противоречить ни один закон или подзаконный акт), принятой на общероссийском референдуме 12 декабря 1993 г., наша страна является светским государством. В России объявлена свобода вероисповедания; ни одна религия не может считаться общеобязательной; дискриминация на основе религиозной принадлежности, запрещена и карается законами государства; каждый гражданин имеет право исповедовать любую, не запрещенную законом, религию, или придерживаться атеистических взглядов [12].

Данные принципы государственно-конфессиональной политики подтверждаются и в уточняющих нормативных актах, в частности – в указах Президента Российской Федерации [16].

Наибольшую сложность для государственных структур Российской Федерации в 90-х гг. XX в. было выстраивание отношений с мусульманской общиной страны. Затруднения были вызваны совокупностью субъективных и объективных факторов. Часть из них являлась проявлением негативного воздействия богоборческой политики советских властей, нанесшей удар по духовности всех конфессий нашего государства, в том числе – и по мусульманской [4; 5].

Остальные сложности базировались на специфических особенностях развития исламского общества как внутри Российской Федерации, так и за ее пределами. После распада СССР и отделения четырнадцати союзных республик количество мусульман в нашей стране резко сократилось. К 2000 г. их число составляло порядка четырнадцати миллионов, т.е., около 10% населения. В то же время, с начала 90-х гг. XX в. позиции ислама в Российской Федерации начали упрочиваться. Шло интенсивное строительство мечетей в Поволжье, в Приуралье, в республиках Северного Кавказа, и в регионах с преимущественно русскоязычным населением, в том числе – и в Москве [5; 277].

В духовных учебных заведениях арабских стран, а также в самой России шло обучение мусульманских священнослужителей (в частности, в Московском исламском университете, построенном в 1999 г.). В итоге, к середине 1990-х гг. количество исламских культовых сооружений превысило цифру в две тысячи триста мечетей, что является, с нашей точки зрения, фактом, заслуживающим внимания. При учете того факта, что в СССР, где количество мусульман было в три с лишним раза больше, чем в России 90-х гг., насчитывалось всего триста мечетей, следует заключить, что результаты были внушительными [15].

Руководящими органами мусульман в России стали Совет муфтиев России, с центром в Москве, Координационный центр мусульман Северного Кавказа, Центральное духовное управление мусульман и европейских стран СНГ, которое базировалось в Уфе [14].

Конфессиональная политика российских властей в 90-х гг. XX столетия, связанная отношениями с исламом, затруднялась тем фактом, в мусульманской общине Российской Федерации произошел раскол – параллельно существовали Центральное духовное управление мусульман и Совет муфтиев, которые не желали подчиняться друг другу [8; 96].

В результате, российскому руководству во главе с Б.Н. Ельциным (имевшим, как и его окружение, весьма поверхностные представления об исламе, как и о прочих конфессиях России) пришлось лавировать между двумя мусульманскими организационными структурами, и искать точки соприкосновения между ними [4; 7].

Власти России столкнулись с серьезной проблемой, которая представляла угрозу территориальной целостности государства. В стране стало

распространяться влияние исламистских идей (в основном – из Саудовской Аравии), в числе которых была концепция создания всемирного исламского государства.

В мусульманских республиках Поволжья (Башкортостане и Татарстане) местное духовенство выступило в качестве посредника между Москвой и светскими организациями своих соотечественников, стремящихся к отделению от России, и сыграло немалую роль в достижении соглашения. Республики получили широкие права, но остались в составе Российской Федерации [11].

Одной из причин подобной позиции мусульманских священнослужителей, возможно, послужило то, что ислам укоренился в среде башкир и татар много столетий назад, и авторитет местного духовенства превалировал над влиянием извне – как правило, из арабских стран. Многовековое пребывание Башкортостана и Татарстана в составе Российского государства так же сыграло свою положительную роль [1; 273].

Иная ситуация сложилась на Северном Кавказе, где ислам укрепил свои позиции лишь в семнадцатом-восемнадцатом столетиях; в этом регионе местные обычаи (адаты) и внутриклановая и внутриэтническая солидарность превалировали над постулатами мусульманской веры. Влияние местного духовенства, ослабленного советскими репрессиями, было слабее авторитета лидеров клановых группировок [1; 278].

Кроме того, Северный Кавказ окончательно вошел в состав России лишь в середине XIX в.; во многих семьях историческая память еще хранила сведения о былой независимости; народы, депортированные при И.В.Сталине, не могли забыть пережитых жестокостей; ослабление политического режима подталкивало их к решительным действиям. С учетом данных фактов, проникновение фундаменталистских идей в данный регион было гораздо более активным, чем в Поволжье [14].

Это послужило одним из факторов, обусловивших рост сепаратистских настроений в Чеченской Республике, приведшей к войне 1994-1996 гг., и ее фактическому отделению от Российской Федерации, всплеску терроризма, распространению ваххабитского влияния в других северокавказских республиках (в первую очередь – в Дагестане), обострению межконфессиональных и межэтнических отношений. При этом, духовные лидеры традиционного ислама зачастую становились жертвами террористов; в то же время они не всегда правильно выстраивали диалог с мусульманской молодежью, многие представители которой сочувствовали фундаменталистам. Улучшение отношений государства с исламской конфессией произошло только в начале 2000-х гг. после того, как, в частности, после начала контртеррористической операции в Чечне муфтий республики А.Х. Кадыров призвал верующих переходить на сторону федеральных властей и вести борьбу с сепаратистами [15].

Анализ приведенных выше данных позволят сформулировать следующие выводы. Традиционные религиозные сообщества нашего государства претерпели в 1970-1980-х гг. трансформацию отношений с Советским государством – от преследований к сотрудничеству. Традиционные религиозные меньшинства боролись с государственным произволом по-разному. Активность проявляли мусульмане, выступавшие открыто. Наибольшим преследованиям со стороны советской власти подвергалась мусульманская умма (в особенности, после победы Исламской революции в Иране в 1979 г.).

Послабления, данные религиозным меньшинствам во время «перестройки», привели, с одной стороны, к духовному возрождению исламской общины, а с другой – к негативным последствиям. Мусульманское духовенство сыграло важную роль в развитии сепаратистских движений в среде своих прихожан, и, в значительной степени, способствовало отделению республик Средней Азии от Союзного государства.

Наиболее проблемным стал исламский вопрос на Северном Кавказе, вследствие распространения исламского фундаментализма, росту сепаратистских настроений в данном регионе, и двум войнам на территории Чеченской Республики. Лишь к концу десятилетия властям страны удалось заручиться поддержкой мусульманского духовенства Северокавказского региона (в лице муфтия Чечни А.Х. Кадырова) в вопросе восстановления конституционного порядка на данной территории.

Литература

1. Абдулатипов Р.Г. Судьба ислама в России. – М.: Мысль, 2002. – 319 с.
2. Балтанова Г.Р. Ислам в СССР: анализ зарубежных концепций. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1991. – 146 с.
3. Вагабов М.В. Ислам и вопросы атеистического воспитания. – М.: Высшая школа, 1988. – 272 с.
4. Мерзляков И.Л. Государственно-конфессиональные отношения в современном российском политическом процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2008. – 27 с.
5. Уинтл Д. История ислама. – М.: АСТ, 2008. – 304 с.
6. Сосновских Е.Г. Трансформация государственно-конфессиональных отношений в 1985-1997 гг. (на материалах Челябинской области): дисс. ... канд. ист. наук. – Челябинск, 2014. – 196 с.
7. Фасихова М.Н. Политика Советского государства по отношению к религиозным объединениям в Татарстане 60-80 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. – Казань, 2002. – 177 с.

8. Krindatch A.D. Geography of Religions in Russia. – Cincinnati: Glenmary Research Center, 1996. – 405 p.

9. Ардаев В.Н. Ислам в СССР. URL.: <http://islam.ru/content/history/31050>. (дата обращения: 20.02.2020).

10. Бустанов Г.И. Ислам в СССР. Расшифровка эпизода. URL.: <https://arzamas.academy/materials/1637> (дата обращения: 21.02.2020).

11. Верховный муфтий Талгат Таджуддин: «Права общества выше прав отдельной личности». URL.: <https://www.tatar-inform.ru/news/society/03-05-2006/izvestiya-verhovnyu-muftiy-talgat-tadzhuddin-prava-obschestva-vyshe-prav-otdelnoy-lichnosti-5630120>. (дата обращения: 12.02.2020).

12. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> – Дата обращения: 17.02.2020).

13. Мухаметшин Р.С. [Электронный ресурс]: Ислам в СССР. <https://islam-today.ru/blogi/rafik-muhametsin/islam-v-sssr/> Режим доступа: – Дата обращения 26.02.2020.

14. Нуруллаев А.А. [Электронный ресурс]: Ислам в России. Понятия и категории. <http://ponjatija.ru/node/13878>. Режим доступа: – Дата обращения: 21.02.2020.

15. Совет муфтиев России. [Электронный ресурс]: Ислам в России в цифрах. <https://muslim.ru/articles/272/7520/>. Режим доступа: – Дата обращения 25.02.2020.

16. Указ Президента Российской Федерации. О Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации (в редакции от 07. 02. 2004 г.). [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/>. – Дата обращения: 13.11.2019.

© Клычников Ю.Ю., Каспарян К.В., 2022

РОЛЬ ИСЛАМА В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Россия представляет собой полиэтничное и многоконфессиональное государство. Народы, которые населяют Российскую Федерацию, исповедуют все мировые религии – христианство, ислам и буддизм. Кроме того, в стране большое количество граждан, исповедующих иудаизм и традиционные языческие культы. В связи с этим, конфессиональный вопрос является одним из важнейших аспектов государственной политики: недостаточно эффективное и своевременное решение межконфессиональных противоречий едва ли не в меньшей степени грозит целостности преодоление межконфессиональных конфликтов. К тому же, в определенных случаях, причины межэтнических и межрелигиозных конфликтов могут и совпадать.

В данном отношении, Северокавказский регион, в котором проживают десятки различных национальностей, исповедующих все перечисленные выше религии, является одной из самых проблемных (если не самой проблемной) территории Российской Федерации, на которой все еще остаются не до конца решенными противоречия между различными этносами, связанные, в том числе, и с религией. Подобная ситуация представляет собой фактор дестабилизации и несет угрозу устоям российской государственности. Анализ поисков решения данной проблемы, которые предпринимаются в нашей стране, так же должен стать предметом тщательного изучения.

В данном контексте, как представляется, анализ роли ислама в развитии народов Северного Кавказа, его места в их жизни и воздействия на формирование их мировоззрения и ценностных ориентиров необходим для выстраивания тесного и эффективного сотрудничества между федеральным центром и автохтонными этносами, населяющими данный, весьма непростой в геополитическом и прочих смыслах регион.

При этом важно принять во внимание, что большое значение в данном случае имеет осмысление роли исламской религии на развитие народов Республики Дагестан. Дагестан представляет собой территорию, на которой проживают десятки народов и народностей, относящихся к различным языковым семьям (преимущественно – кавказской и тюркской), во многом отличающимся друг от друга ментальностью, бытом, социальной структурой [17; 82].

По большому счету, фактором, объединяющим многочисленные дагестанские этносы, является мусульманская вера. Следует принять во

внимание то обстоятельство, что исламское вероисповедание консолидирует народы Дагестана не только с сугубо религиозной точки зрения. Мусульманская религия, как и прочие монотеистические конфессии, на протяжении столетий оказывает непосредственное воздействие на развитие нравственных, гуманистических принципов в общественной жизни, и регламентирует многие ее аспекты. В не меньшей степени влияют на дагестанские этносы и устои шариата – исламского законодательства, сыгравшие важную роль в становлении и развитии правовой культуры народов республики [9; 47].

Кроме того, что важно отметить, что ислам в целом, и, в частности, на территории Дагестана, имеет определяющее значение в культурном развитии. Как представляется, важно подвергнуть анализу роль мусульманской религии в развитии культурной сферы общественной жизни дагестанских народов.

Данная точка зрения обусловлена тем обстоятельством, что общность культурных устоев, сформировавшихся на основе проникновения в дагестанский регион общеисламской культуры, служит, наряду с религиозными канонами и шариатскими положениями, важным объединяющим фактором для столь полиэтничного региона, как Дагестан. Таким образом, следует констатировать, что основной задачей данного исследования является осмысление характерных черт влияния исламской религии на культурное развитие дагестанских этносов.

Следует отметить тот факт, что распространение ислама на территории Дагестана, как и всего Северного Кавказа в целом, началось уже в VII столетии – во времена недолгого по продолжительности правления второго праведного халифа Умара ибн аль-Хаттаба (634 г.), одного из ближайших сподвижников Пророка Мухаммеда. Однако, процесс обращения дагестанских народов в мусульманскую веру был замедлен по причине активного противодействия Хазарского каганата распространению арабского влияния на Северном Кавказе [13; 65].

Данное арабо-хазарское противостояние продолжалось в течение долгого времени; лишь в VIII в. позиции Арабского халифата в Дагестане существенным образом укрепились. Арабы превратили Дербент в свой стратегический опорный пункт и миссионерский центр, посредством которого они осуществляли проповедование базовых основ своей религии [12; 110].

Распространение мусульманской религии на территории Дагестана обеспечивало дагестанским этносам доступ к выдающимся достижениям арабо-мусульманской культуры Халифата – одного из крупнейших центров развития искусства в средневековый период развития человеческой цивилизации.

Арабские богословы заложили основы исламского догматического вероучения и шариатской правовой системы, а также, что важно принять во

внимание, существенным образом повлияли на развитие мировой философской мысли [8; 24].

Так же следует указать на то обстоятельство, что в тот период Арабская держава являлась одним из лидеров в развитии математических наук – помимо всего прочего, ее ученые внесли значительный вклад в развитие данной научной отрасли посредством создания алгебры и системы арабских цифр. Арабские ученые совершили выдающиеся достижения в области химии, физики, медицины, литературы, географии, истории, живописи и архитектуры [3; 73].

По понятным причинам, миссионерская деятельность арабских проповедников не могла реализовываться эффективно без строительства мечетей, которые, помимо своего прямого, религиозного, предназначения, способствовали развитию архитектурного искусства.

В частности, именно на территории современного Дагестана был (в середине VIII в.) по распоряжению крупного арабского военачальника Маслама ибн Абдул-Малика создан первый на всем постсоветском пространстве мусульманский храм – Дербентская Джума-мечеть (культовое сооружение, предназначенное для совершения пятничных молитв).

Данная мечеть – шедевр дагестанской архитектуры, которая, в частности, являлась предметом восхищенных отзывов деятелей русской культуры XIX столетия. Прежде всего, их комплиментарные отзывы относятся к оценке исключительной эстетичности планировки Джума-мечети и изысканности ее орнамента [10; 98].

Следует отметить тот факт, что на протяжении почти полутора тысячелетий Джума-мечеть является наиболее почитаемым храмом в Дагестане. Кроме того, именно планировка Дербентской Джума-мечети послужила образцом для проектирования мусульманских культовых сооружений на территории России. В самом Дагестане это соответствие наиболее ярко проявилось на примере мечети Уркарахе, основание которой датируется XI столетием.

Помимо этого, следует так же принять во внимание Уллу-Мечит («Большую мечеть») – культовое исламское сооружение, построенное в табасаранском населенном пункте Зиль, расположенном в нескольких километрах северо-западнее Дербента. Данный мусульманский храм так же характеризуется высоким уровнем мастерства создавших его архитекторов и представляет собой объект досконального изучения со стороны искусствоведов [1; 154].

Как отмечают специалисты по истории архитектуры (прежде всего, среднеазиатские и азербайджанские), точное время создания Уллу-Мечит сложно определить вследствие отсутствия каких-либо записей по данному поводу. Однако, качество отделки и использование конкретных строительных

и отделочных материалов (в частности, красного кирпича) позволяет им сделать обоснованное предположение – храм был создан в период XI-XII вв. [11; 25].

Как представляется, история Уллу-Мечит в Зиле является наглядным свидетельством сотрудничества различных этносов Северного Кавказа и Закавказья, а также Среднеазиатского региона, объединенных по конфессиональному признаку.

В качестве примера, как представляется, следует указать на следующий факт. На протяжении нескольких веков данный храм неоднократно совершенствовался и изменял свой внутренний декор под влиянием архитектурного храмового стиля Средней Азии и Азербайджана – в частности, покрытия внутренней и внешней части кирпичных стен Большой Мечети в табасаранском Зиле штукатуркой [22].

К числу памятников исламской храмовой архитектуры Дагестана так же относятся мечети в Кала-Корейше, Риче, Каракюре, Фите, Буршаге, Тпите, а также Хели-Пенджикский минарет (Табасаранский район).

Необходимо принять во внимание и то обстоятельство, что арабское влияние на развитие дагестанской архитектуры отразилось не только в строительстве мечетей. Для региона со столь сложным географическим положением, как Дагестан, расположенного на стыке Европы и Азии и подвергавшегося неоднократным военным вторжениям извне, создание системы надежных укрепленных пунктов являлось обязательным пунктом в вопросе выживания [21].

В данном случае принятие ислама, способствовавшее установлению тесных контактов с Арабским халифатом, позволило дагестанским народам получить в свое распоряжение выдающиеся достижения арабов в вопросе строительства крепостей, способных выдержать длительную осаду, осуществляемую многотысячными войсковыми формированиями противника. Арабские военные инженеры создавали крепостные сооружения и передавали свой опыт местным специалистам.

Следует указать на тот факт, что ярким образцом развития системы фортификационных сооружений явилась крепость Кала-Корейш. Данный укрепленный пункт был основан арабами еще до возникновения ислама, и позже превращен полководцами Халифата в важную цитадель, позволяющую контролировать подвластные арабским военачальникам территории Дагестана [2; 222].

Кроме того, Кала-Корейшская крепость сыграла важную роль в дагестанской истории. В частности, наличие данного стратегически важного укрепленного пункта имело большое значение в вопросе защиты от хазарской экспансии.

В начале третьего десятилетия XXI в. Кала-Корейш представляет собой важный объект дагестанского культурного наследия, который включает в себя

усыпальницу правителей и кладбище – одно из древнейших мусульманских захоронений на территории Российской Федерации [5; 316].

Важно так же отметить, что Кала-Корейш на протяжении нескольких столетий являлся крупным политическим центром в Дагестане – точнее, столицей государства Уцми-Дарго.

Табасаранский район, что следует принять во внимание, в первые века распространения ислама в Дагестане являлся территорией компактного проживания арабов, прибывавших из Халифата для укрепления позиций своего государства и устоев мусульманской религии в данном регионе.

Для защиты от нашествий противника в Табасаране ими была сконструирована фортификационная сеть – Дербентский оборонительный комплекс, важным составляющим элементом которого является Дагбары – «Горная стена» – место дислокации казарм воинов арабских гарнизонов и жилых помещений их семей [4; 89].

Так же следует принять во внимание тот факт, что процесс обращения дагестанских этносов в мусульманскую веру превращал данный регион в составной компонент арабо-мусульманского мира, и таким образом выводил Дагестан на международную арену.

В трактовке арабских правоведов-богословов Дагестан изначально являлся «территорией войны» (дар ал-харб) – землей иноверцев, подлежащей обращению в мусульманскую веру. После начала процесса обращения дагестанских этносов в ислам регион перешел в категорию земель со статусом «территории ислама» (дар ал-ислам) со всей совокупностью прав и обязанностей субъекта исламских правоотношений [16; 55].

Кроме того, регион получил отражение в трудах по арабскому исламскому правоведению. В данном случае речь идет об определении статуса Дагестана, как составной части исламской цивилизации и административно-территориальной единицы Арабского халифата [6; 247].

Важно отметить тот факт, что распространение ислама на территории Дагестана так же способствовало развитию открытия мусульманских духовных школ, отличавшихся высоким качеством обучения [7; 34].

В свою очередь, основание мактабов (начальных богословских школ) и медресе (мадраса – высших духовных учебных заведений ислама) положили начало распространению в Дагестане арабского языка (именовавшегося в средневековой Европе «латынью Востока») и арабской письменности [14; 408].

Это объясняется тем непреложным фактом, что без изучения данных аспектов овладение основами Корана – Священной книги мусульман – не представляется возможным.

Одним из крупнейших средневековых медресе в Дагестане является высшее учебное заведение подобного типа. Оно было создано в XI столетии, на территории Южного Дагестана в верхнем течении реки Самур, и располагалось

в населенном пункте Цахур. Уже в тот период в Цахурском медресе имелось в наличии большое количество факихов – мусульманских правоведов теологической направленности [20].

Не меньшую роль в просвещении верующих сыграло медресе, созданное во второй половине XV в. – уже во времена владычества в Дагестане фарсиязычных (персоязычных) ширван-шахов при Дербентской Джумамечети. Данное высшее духовное учебное заведение получило название ал-Фаррухийа – в честь своего основателя, Ширван-шаха Фарруха Йасара [18; 271].

Следует признать тот факт, что мусульманская религия оказала приоритетное воздействие на становление и развитие литературного искусства в Дагестане, послужив основой для создания выдающихся произведений – в частности, энциклопедического характера, как, например, труд крупного дагестанского исламского ученого и педагога Абу-Бакра ад-Дербенди «Базилик истин и сад тонкостей» («Райхан ал-хакаик ва бустан ад-дадаик»), посвященный изучению суфийской терминологии (вторая половина XI – первая половина XII столетий) [19; 69].

Важно указать и на то обстоятельство, что дагестанские писатели применяли в своей творческой деятельности куфическое письмо – каллиграфический стиль, фактически превращающий отображения мыслей в письменной форме в отдельный жанр искусства – по аналогии с китайской иероглифической каллиграфией [15; 145].

Распространение ислама в Дагестане способствовало созданию и важных историко-культурных произведений, таких, как, к примеру, сочинение Юсуфа ал-Лакзи (вторая половина XI в.), посвященное истории дома Аглабидов – дербенских властителей. Не меньшую ценность представляет собой «Дербенд-наме» – работа, созданная в XVII в. выдающимся кумыкским ученым Аваби аль-Эндирави.

Данное произведение содержит ценный фактологический и аналитический материал, в первую очередь – по истории и культуре Дербента. Так же необходимо отметить, что в регионе активно изучалась арабская литература исторического и географического характера [11; 40].

Так же следует принять во внимание тот факт, что в дагестанских средневековых книгохранилищах были собраны экземпляры наиболее значимых книг мусульманского Ближнего Востока – теологического, юридического, историографического и лингвистического характера. При этом, что важно принять во внимание, рукописи хранились не только на арабском, но и в переводе на фарси, и на языки автохтонных народов Дагестана и других кавказских народов – в частности, на аланский. Перевод совершался катибами – профессиональными переписчиками текстовых документов [10; 174].

Как представляется, следует указать на то обстоятельство, что Дербент являлся крупнейшим исламским культурным и идеологическим центром Дагестана на протяжении долгих столетий.

В данном городе активно развивалась школа суфизма – учения, являющегося по своей сути исламской аскетической философией, ориентированной на нравственное воспитание правоверных мусульман, и разъяснение им приоритета духовного над мирским, материальным [19; 387].

Основы суфизма изучались и преподавались в рабатах – духовных учебных заведениях, в которых совмещалось изучение теоретических положений и их проверка на практическом уровне. Помимо основ суфизма, в дербентских медресе изучались базовые постулаты хадисов (изречений Пророка Мухаммеда по теологически-правовым вопросам) и фикха – исламской юридической науки.

Принятие ислама так же сыграло важную роль в развитии дагестанского декоративного искусства, прежде всего – растительного орнамента, ставшего одной из наиболее важных отличительных признаков искусства народов региона.

При этом, что важно отметить, мастера по орнаменту, представляющие дагестанские этносы, не занимались копированием арабской техники, а вырабатывали свой, уникальный стиль. Так, культурологи отмечают специфические черты в ногайском, аварском, лакском, даргинском, лезгинском, табасаранском, кумыкском растительном орнаменте. Этот аспект применим к любому жанру дагестанского искусства, развивавшегося после принятия ислама – в частности, в вопросе декорирования надгробных обелисков [11; 32].

В то же время, искусствоведы отмечают и сходство между творчеством дагестанских народов – не только на основе общности религии, но и схожести в особенностях развития народного хозяйства, политической культуры, семейных отношений.

Таким образом, следует констатировать, что процесс распространения ислама на территории Дагестана оказал решающее воздействие не только на укрепление военно-политических и торгово-экономических отношений с Арабским халифатом и Ближним Востоком в целом.

Принятие мусульманской религии дагестанскими этносами существенным образом повлиял на культурное развитие народов, проживающих на данной территории. Народы Дагестана приобщились к выдающимся достижениям арабо-исламской цивилизации в таких сферах культурной жизни, как богословские, точные и общественно-гуманитарные науки, юриспруденции и различных видах искусства, вопросах нравственного развития и системы народного образования.

В то же время важно отметить, что дагестанские этносы творчески перерабатывали достижения арабов, а позднее – персов, создав уникальные по своей сути народные культуры.

Литература

1. Абдулатипов Р.Г. Судьба ислама в России. – М.: Мысль, 2002. – 319 с.
2. Алиев А. А. «Священная война» в политической культуре ислама VII-VIII вв. (исторический ракурс проблемы) // Политическая наука. – 2006. – №2. – С. 220-239.
3. Аликберов А.К., Бобровников В.О., Бустанов А.К. Российский ислам: Очерки истории и культуры. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИВ РАН, 2018. – 456 с.
4. Беляев Е.Н. Арабский Халифат в раннее Средневековье. – М.: Ломоносовъ, 2018. – 224 с.
5. Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа на пути к цивилизации. – М.: Мысль, 2004. – 877 с.
6. Большаков О.Г. История Халифата. Том 2. Эпоха великих завоеваний (633-656). – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», Восточная литература, 1989. – 922 с.
7. Вагабов М.В. Арабская экспансия и трансформация ислама из национальной религии в мировую // Исламоведение. – 2010. – №3. – С. 30-46.
8. Зарринкуб А. Исламская цивилизация. Великие открытия и достижения человечества. – М.: Диля, 2011. – 224 с.
9. Ибрагимов И.Д. Перспективы развития исламского образования в современных условиях // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI в. – Материалы XII Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 46-50.
10. Ислам на Северном Кавказе: история и вызовы современности / Под ред. М. Арсанукаевой, А. Гиля, А. Шабацюка. – Люблин-Майкоп, 2014. – 266 с.
11. Ислам и исламская культура в Дагестане / Под ред. А.Р. Шихсаидова, М.С. Гаджиева, Г.Ш. Каймаразова. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 198 с.
12. Льюис Б. Арабы в мировой истории. С доисламских времен до распада колониальной системы / Б. Льюис. – М.: Центрполиграф, 2020. – 223 с.
13. Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. – М.: Гендальф, 2001. – 180 с.
14. Мюллер, А. История ислама. С основания до новейших времен. – М.: Центрполиграф, 2018. – 623 с.
15. Уинтл Д. История ислама. – М.: АСТ, 2008. – 304 с.

16. Beaver H. Umayyad, Abbasid and Ottoman Caliphates. – Glasgow: Professor Beaver, 2018. – 164 p.
17. Bukharaev R. Islam in Russia: The Four Seasons. – Abingdon-on-Thames: Routledge, 2014. – 356 p.
18. Hunter S. Islam in Russia: The Politics of Identity and Security. – Abingdon-on-Thames: Routledge, 2016. – 562 p.
19. Rabbani W. B. Islamic sufism. The science of flight to God, in God, with God, by God, and union and communication with God. – Lahore: Urdu Bazaar, 2018. – 416 с.
20. Арабский Халифат и мусульманское право. [Электронный ресурс]. Режим доступа: – <https://be5.biz/pravo/i005/13.html> (дата обращения 2.04.2021).
21. Емельянова Н.М. [Электронный ресурс]: Тайное и явное в северокавказском исламе. Режим доступа: http://lit.lib.ru/e/emelxjanowa_n_m/text_0030.shtml – Дата обращения 14.03.2020.
22. История Арабского Халифата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: – <https://arzamas.academy/courses/58/5> (дата обращения 7.03.2021).
- © Лазарян С.С., Каспарян К.В., 2022

УДК 297.17

*Ляхуров М.Х., Насибуллов К.И.,
(г. Болгар, Российская Федерация)*

ОТНОШЕНИЕ К СМЕРТИ В ИСЛАМСКОЙ ТЕОЛОГИИ

Ни одна человеческая душа не станет отрицать реальность существования смерти: будь то верующий или атеист, праведник либо грешник, знающий либо малограмотный – все верят в сущность смерти. У людей может возникнуть вопрос лишь о времени и месте ее наступления. В подлинности же смерти не сомневается ни одна человеческая душа.

На протяжении всей истории существования людской расы предпринимались всяческие попытки остановить смерть. Однако эти попытки не увенчались успехом. В этом отношении смерть не щадит никого. Как бы не прогрессировала медицинская наука, она не нашла способ спасти человечество от смерти.

В исламской богословии существование смерти подтверждается следующими высказываниями Всевышнего Аллаха:

﴿ كل نفس ذائقة الموت ﴾ - سورة آل عمران 185

«Всякая душа испробует кончину [1; Сура «Семейство Имрана» 185 аят].

﴿ أَيُّمَّا تَكُونُوا يُدْرِكُكُمُ الْمَوْتُ وَلَوْ كُنْتُمْ فِي بَرُوجٍ مَّشِيدَةٍ ﴾ - سورة النساء 78

«Смерть настигнет вас, где бы вы ни находились, даже если вы будете в возведённых башнях». [2; Сура «Женщины» 78 аят]

﴿وَجَاءَت سَكْرَةُ الْمَوْتِ بِالْحَقِّ ذَلِكَ مَا كُنْتَ مِنْهُ تَحِيدُ﴾ -سورة ق 19

«Смертельная агония явится с истиной. Вот то, чего ты избегал» [3; Сура «Каф» 19 аят]

Для определения «смерти» в мусульманском богословии используют слово «аль маут»- الموت , лексическое значение которого означает «утихло, заснуло и разложилось». [4; 160].

Отсюда и прозвали ангела, забирающего души людей «Маляк уль маут» (ангел смерти).

В терминологическом значении понятию «смерть» дал определение средневековый мусульманский толкователь Корана – имам Аль-Куртуби:

«Смерть – не полное окончание чего-либо или полное исчезновение, а скорее прекращение связи души с телом, расставание души и тела, изменение состояния и переход из одного мира в другой». [5; 135-136] Смерть – возвращение души к своему Создателю: человек перемещается в загробную жизнь (барзах)⁴ . Затем его воскрешают для могильного допроса. В судный день он будет ввергнут в ад или будет приглашён в рай.

Барзах – специфичный мир, состоящий из различных стадий, размещающее людей в соответствии с их поступками. Темнота, мучения, страх, огонь, змеи, скорпионы предназначены для совершающих зло; в то время как сады, приятный аромат, фрукты, удовольствия – для совершающих добро.

Существует большое количество хадисов, доказывающих и поясняющих существование жизни в могиле.

В целом в отношении смерти и загробной жизни в исламском богословии утверждается следующее: по завершении жизни раба Аллах даёт веление ангелу смерти. Последний забирает душу человека. Когда раба похоронят, Аллах возвращает ему жизнь так, что тот понимает могильный допрос и способен ответить, но данная жизнь отлична от ныне существующей.

Затем два ангела – Мункар и Накир приходят к нему и усаживают его. Далее ангелы спрашивают:

– Что ты говорил об этом человеке (имеется в виду о пророке Мухаммаде)?

Если раб был верующим, он отвечает:

– Это раб Аллаха и Его посланник. Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, и что Мухаммад – посланник Аллаха.

Затем эти два ангела говорят:

– Мы знали, что ты так и скажешь. После они расширяют для него могилу мерой в семьдесят квадратных локтей и наполняют могилу светом.

---

⁴ Слово «барзах» – арабское слово, означает «перешеек». В данном контексте то, что между этим миром и последующим начиная со смерти до воскрешения. Тот, кто умирает, попадает в Барзах (Загробный мир)

Далее ему говорят:

– Спи.

Затем раб скажет:

– Вернусь ли я к своей семье и сообщу ли им?

Ангелы ответят:

– Спи словно новобранная, которую разбудит лишь любимейший из семьи.

Затем раб остаётся в таком положении, пока Аллах не воскресит его из его обители.

Лицемер же ответит на допрос словами:

– Я слышал, что люди что-то говорили, и я говорил то же самое. Я не знаю.

Два ангела скажут:

– Мы знали, что ты так и скажешь.

Далее земле говорят:

– Сожми его.

Земля делает это, и рёбра лицемера выходят со своего места. Он остаётся там, подвергаясь наказанию, пока Всевышний Аллах не воскресит его из этой его обители.

Допрос происходит со всеми умершими – и молодыми, и старыми. В их число входят также те, которые исчезли (и не похоронены), например, съеденные животными и утонувшие в море. Пророков, согласно более веской позиции, не допрашивают.

Допрос происходит после возвращения души в тело, чтобы умерший мог ответить на вопросы Мункара и Накира о своем Господе, религии и пророке Мухаммаде (Да благословит его Аллах и приветствует). После ответов верующему скажут:

– Посмотри на своё место в огне. Аллах заменил его для тебя местом в раю.

И верующий видит оба места.

А неверующему или же лицемеру после его слов: «Я не знаю», – говорят:

– Ты не знаешь и никогда не читал (Коран в своей жизни).

Далее его бьют один раз железным молотом, от чего он издаёт крик, который слышат все, кроме людей и джиннов.

Могильное наказание – реальность для неверующих, а также некоторых непослушных верующих. А могильное благоденствие – реальность для тех, кому его пожелал Всевышний Аллах.

Для умерших верующих есть польза, когда живые молят Аллаха и раздают милостыню за них⁵.

---

⁵ Согласно Ахлюс-сунна-валь-джамаат, человек может назначить другого – живого или покойного – в качестве получателя награды за любое своё добровольное доброе дело. При этом собственная награда того, кто

Собрание тел и их воскрешение в Судный день тоже является реальностью. Верующему его книга даётся в правую руку, а неверующему – в левую. Устанавливаются Весы, посредством которых становится известным измерение хороших и плохих дел. Над огнём ставится Мост (Сират), и все творения проходят по нему. Некоторые пересекают его со скоростью света, другие – подобно ветру, третьи – словно скакуны, четвертые – шагом, пятые – словно муравьи, идущие по земле. Каждый проходит Мост в соответствии со своим уровнем (веры и поступков). Данное пересечение считается ужасом Судного дня для верующего.

Заступничество избранного пророка (Да благословит его Аллах и приветствует), которое является величайшим заступничеством для окончательного решения в тот День, и подход к его Водоёму – всё это правда.

То, что части тела будут свидетельствовать в тот День, – тоже правда⁶.

Рай и ад – это реальность, они и сейчас существуют. Ни они, ни их обитатели не сгинут.

Мы подтверждаем, что Всевышний Аллах сотворил и рай, и ад до сотворения, а затем создал обитателей для каждого из них. Обитатели рая попадают в него по Его милости и щедрости⁷. Мы подтверждаем, что Он дарует им созерцание Его сущности без способа (метода осуществления этого) и вещественности (схожести между Ним и творением)⁸.

Обитатели огня попадают туда по Его справедливости⁹. Некоторые верующие временно попадут в огонь за определённые грехи, после чего их выведут оттуда, поскольку ни один верующий не останется в огне навечно.

Смерть в исламе рассматривается как временный переход в ожидании судного дня. В целом после смерти человек попадает в вечный мир. Будучи

совершает доброе дело, нисколько не уменьшается. Это верно для всех богослужений, включая молитву, пост, хадж, милостыню, чтение Корана, поминания Аллаха и т. д. Если получателем награды назначен умерший, то награда доходит до него и даёт ему некоторую пользу. В сборнике «Муджам аусат» Табарани приводит сообщение Ибн Умара (да будет доволен им Аллах) о следующих словах пророка (Да благословит его Аллах и приветствует). Если кто пожертвует добровольную милостыню, пусть назначит её для своих родителей, чтобы они получили награду за неё, нисколько не уменьшив его награды. [6,7; 2:276-277]

⁶ Что касается перечисленных выше событий и состояний следующей жизни, мы полностью, со всей убеждённостью и абсолютной уверенностью, подтверждаем их реальность, поскольку наши знания о них основаны на авторитетных и недвусмысленных текстах Корана и хадисов пророка (Да благословит его Аллах и приветствует). У нас нет никаких сомнений в том, что это реальность в прямом смысле. Но наш разум не способен постигнуть ни один их аспект, а потому мы не пытаемся это сделать. Углубление в их способы может привести человека к потере абсолютной уверенности в них, что будет означать неверие. [8; 29-30].

⁷ То есть не на основании их добрых дел, поскольку пророк (Да благословит его Аллах и приветствует) сообщил нам, что даже его собственное попадание в рай произойдёт лишь благодаря божественной милости. [9; 119-120].

⁸ Поскольку ничто не похоже на Всевышнего, созерцание Его, даруемое верующим в раю, не имеет какого бы то ни было способа осуществления. Его сущность не является физическим телом, поэтому Всевышний не занимает пространства. Нет ни направления взгляда, ни расстояния между видящим и видимым. Всевышний Аллах создаст в верующих способность, позволяющую им видеть Его сущность собственными глазами таким образом, который не постичь разумом. [10; 162].

⁹ Это связано с тем, что Всевышний велел им верить на основании их свобод выбора и сообщил им о наказании за отрицание Его. Поэтому их наказание – по Его справедливости и божественной мудрости. [11; 120]

праведным верующим, для него будет роскошная жизнь. Будучи плохим, последующая жизнь для него будет мучением и наказанием. И он пожелал бы в этом мире быть почвой (прахом), как об этом повествуется в Священном Коране:

﴿ إِنَّا أَنْذَرْنَاكُمْ عَذَابًا قَرِيبًا يَوْمَ يَنْظُرُ الْمَرْءُ مَا قَدَّمَتْ يَدَاهُ وَيَقُولُ الْكَافِرُ يَا لَيْتَنِي كُنْتُ تُرَابًا ﴾ سورة النبأ
الآية 40

«Мы предостерегли вас от наказания близкого. В тот день человек увидит, что уготовили его руки, а неверующий скажет: «Эх, если бы я был прахом!» [12; Сура «Весть» аят 40]

Вера в жизнь после смерти – обязанность каждого мусульманина и это благо для самого верующего и для любого социума. Тот, кто не верит в жизнь после смерти, вряд ли будет жить по законам добропорядочного гражданина. Верующий мусульманин убеждён, что ни один его поступок не останется незамеченным и за всё содеянное придётся отвечать пред Всевышним Аллахом. Зная, что будет жизнь после смерти, разумный человек будет готовится к нему. Ведь от деяний этого мира напрямую будет зависеть его загробная и вечная жизнь.

Литература

1. Священный Коран. Сура «Семейство Имрана» 185 аят
2. Священный Коран. Сура «Женщины» 78 аят
3. Священный Коран. Сура «Каф» 19 аят
4. Фируз Абади. Мадждуддин Абу Тахир Мухаммад бин Яакуб Аль-Фируз Абади. Энциклопедия арабского языка. – Бейрут. 2005=1426. С. 160. (на араб. яз. القاموس المحيط)
5. Аль-Куртуби. Аль Джамиа ли ахкам аль Куран. – Бейрут. 1993 г.=1413 по хиджре.– Т.18. Комментарии к Суре «Аль-Мульк» аят 2. – С.135-136.
6. Шурунбуляли. Хасан бин Аммар бин Али аш-Шурунбуляли аль-мисри аль-ханафи. Мараки фалях. – Бейрут. 2005=1425. С. 277 (на араб. яз. مراقي الفلاح شرح متن نور الإيضاح)
7. Тахтави. Ахмад бин Мухаммад бин Исмаил ат-Тахтави аль-ханафи. Хашия «Мараки аль-фалях». – Бейрут. 1997 г=1418. – Т. 2. – С. 276–277 (на араб. яз. حاشية الطحاوي على مراقي الفلاح شرح متن نور الإيضاح)
8. Шурунбуляли. Хасан бин Аммар бин Али аш-Шурунбуляли аль-мисри аль-ханафи. Мараки ас-саадат фи ильмаи ат-таухид ва аль-ибадат. – Бейрут. 2015=1436. – С. 29-30 (на араб. яз. مراقي السعادات في علمي التوحيد والعبادات)
9. Газнави. Шарх «Акыда ат-Тахавия». – Каир, 2009. – С. 119–120 (на араб. яз. شرح عقيدة الإمام الطحاوي)
10. Газнави. Шарх «Акыда Тахавия». – Каир, 2009. – С. 162 (на араб. яз. (شرح عقيدة الإمام الطحاوي))

11. Газнави. Шарх «Акыда Тахавия». – Каир, 2009. – С. 120 (на араб. яз. شرح عقيدة الإمام الطحاوي)

12. Священный Коран. Сура «Весть» аят 40

© Люхуров М.Х., Насибуллов К.И., 2022

УДК 2

*Маадов С.Н.,
(г. Махачкала, Российская Федерация)*

ТЕОЛОГИЯ И БОГОСЛОВИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Формирование гражданской идентичности тем или иным образом «завязано» на определенные условия, в которых оно производится, зависит от выбора путей решения тех вопросов, определяющую логику публичного развития в определенный исторический период. Перед всеми государствами территории бывшего Советского Союза стояла трудность выбора вектора публичного развития, что находило соответствующее отражение в научных изысканиях. Очень пользующаяся популярностью сначала девяностых годов теория демократического транзита логикой настоящего развития политических действий на территории бывшего СССР оказалась оттесненной на задний план. Как справедливо отмечал Н.А.Борисов, многочисленные трудности безопасности, сначала радикальный исламизм, явившиеся следствием болезненных политических трансформаций на пространстве бывшего Союза, обусловили больше значимую научную задачу - поиск устройств заслуги предсказуемости и маневренности политических систем[1, с.346].

Политическая стабильность в полиэтничном и многоконфессиональном государстве, как Российская Федерация, который ставит впереди себя задачи формирования политической, гражданской цивилизации, достигается только и тогда в той мере, в какой некоторые этнические, конфессиональные, социокультурные, общественно-финансовые и другие общности скреплены выходящими за рамки их специфики принципами законодательного страны и демократического политического консульства, понимают свои гражданские права и обязанности, приоритетность общих интересов перед групповыми, что в результате и описывает жизнеспособность общества и состоятельность страны [9, с.163].

В майском Указе 2018 года, подписанном Президентом России Владимиром Путиным после официальной церемонии вступления в должность, «О государственных целях и стратегических задачах развития России на время до 2024 года» в качестве одной из наиважнейших задач называется «укрепление российской гражданской идентичности на базе духовно-моральных и

культурных ценностей народов РФ». Еще в 2012 году в программной статье о государственном вопросе Владимир Путин выделил надобность равновесной государственной политики, которая была основана на межнациональном и межконфессиональном диалоге, гражданственности. «Хоть какой человек, который живёт в нашем государстве, не должен забывать о собственной вере и этнической принадлежности. Однако он должен, сначала, быть гражданином РФ и испытывать гордость этим» [10]. Наиважнейшее внимание к дилемме государственной идентичности в контексте полиэтнического и поликонфессионального места РФ в протяжении долгого времени говорит как о её значимости, так и о сложности решения.

Решая эту трудную задачку, нельзя оставлять без внимания те опасности, которые исходят от конфессионально и этнически различного общества. Конкретно этим обосновано богатое по содержанию заполнение этой статьи: какова роль религиозного фактора в конструировании гражданской идентичности?

Бесспорным основанием, которые цементируют гражданскую цивилизацию и национальное правительство, является гражданская идентичность. В политическом измерении гражданская идентичность выражается сначала через одобрение, принятие и инициативную поддержку общественно важных мыслях и задач, через политическое участие и соцактивизм. Способность к самостоятельной организации, саморазвитию описывает достижения консолидации цивилизации в длительной перспективе. Тут принципиальным становится вопрос: какой вектор будет определять социальную мобилизацию – гражданский, этнический либо религиозный?

Действие религиозного фактора на политический процесс достаточно ощутимо проявляется в критериях политизации социокультурных различий, в особенности в субъектах России с в большей степени мусульманским жителями. Осознание действий формирования (трансформации) идентичности также очень животрепещуще в связи с активным включением территории бывшего Советского Союза в систему глобальных миграций, фактически все виды которой представлены юными мусульманами. Частота миграций, помноженная на заслуги цифровой революции, приводит к миксации передовых обществ постмодерна с консервативными и даже архаичными, долгое время изолированными социумами. Мигрирующий человек выше, чем кто-нибудь, располагает в поиске собственной основополагающей идентичности. Но трансформация гражданской, этнической и религиозной идентичности случается не только у мигрантских групп, да и у принимающего общества, формируя иногда множественную лоскутную, по выражению некоторых наших исследователей, «матрешечную» идентичность.

Подъем исламистских радикальных движений в условиях обсуждений о крахе вестфальской системы и упадке государственных стран почти всем

видится как один из основных вызовов для современной мировой политики и сложившегося мирового уклада. Развитие глобальных форм ислама «подтачивает» гражданскую идентичность либо развивается параллельно - вопрос дискуссионный. Но очевиден факт: невзирая на существующую фрагментацию, противоречия, а иногда и ожесточенную борьбу исламских движений и направлений меж собой, по всему миру усиливается роль так называемого «исламского фактора», процессы, происходящие внутри мусульманских общин, все интенсивней оказывают влияние на макросоциумы. Очередной вопрос, недостаточно изученный, по нашему мнению, но имеющий конкретное воздействие на практику реализации задачи построения гражданской цивилизации: что случается почаще – религиозность оказывает влияние на процесс трансформации гражданской идентичности, вытесняя её, как наименее значимую, в сопоставлении с принадлежностью к религиозной общине, либо формирование гражданской идентичности повлияет на религиозную жизнь, распространение тех либо других течений, степень радикальности взглядов, корректирует религиозные практики?

Формирование религиозного мировоззрения представляет из себя долгое изменение представлений и практик индивидов и соц. групп, но формирование религиозной идентичности случается с внедрением тех же устройств, что и гражданской идентичности. Религиозные деятели как обычного, так и радикального толка интенсивно употребляют заслуги современной науки, цифровые технологии, конкурируя, а иногда и обгоняя правительство в конструировании и внедрении в масштабное сознание нужных установок. При всем этом информационный контент создается и распространяется в форматах, симпатичных сначала для молодёжи: Facebook¹⁰, Инстаграмм¹¹, ВатсАпп, «Вконтакте» и «Одноклассники», для религиозно-радикальной агитации более интенсивно применяемой площадкой является Телеграм и Твиттер.

Принцип конструирования гражданской и религиозной идентичности в целом одинаков и содержит две составляющие:

1. формирование ценностей и смыслов,
2. организация распространения информации.

Их нужно делить при оценке продуктивности действия на социум, так как созданием информационного продукта занимаются в главном мастера (от научных работников, богословов, политиков, религиозных лидеров, глав конфессий до организаторов медиацентров террористических и террористических группировок), а распространением - широкий круг участников, социальные университеты, средства массовой информации, на сайтах соцсетей – добровольческие ассистенты из числа последователей либо

---

¹⁰ Организация Meta, а также её продукты Instagram и Facebook, на которые ссылается автор в этой статье, признаны экстремистскими на территории РФ.

¹¹ Организация Meta, а также её продукты Instagram и Facebook, на которые ссылается автор в этой статье, признаны экстремистскими на территории РФ.

симпатизирующих.

Для формирования гражданской идентичности, которая имеет определенный объект и цель общественного сотрудничества, нужно различать специфику коммуникативных систем. Этот нюанс отлично проработан политической наукой, в том числе, С. Московичи предложил выделять три коммуникативные системы деятельности и циркуляции массовой инфы: распространение, распределение и пропаганда [3, с.43]. Распространение по собственной природе направлено на расширение, оно адресуется к большому числу людей и в связи с этим стремится уменьшить социокультурные различия. Представляемые ценности являются общими, затронутые познания никогда не являются спец, в уровне языка не встречается существенных различий, приводимые примеры быстрее употребляются в связи со своим чувственным значением, чем в целях подтверждения. Распределение всецело непревзойденно, так как адресуется к определенной идейной группе в целях активизирования её предстоящего развития, фактически выверяя собственный опыт и свои убеждения. На перемены в мире распределение отвечает сознательной попыткой интеграции: оно разъясняет, принаравливает, истолковывает, производит отбор. Познания тут специализированны, темы – больше узки, а язык владеет обычными чертами. В конце концов, пропаганда является совокупной средств выражения и деяния, она обеспечивает две доп. функции: регулирующая функция самоутверждения идентичности группы, которая имеет для такой сплачивающее значение, и организующая функция, сразу внутренняя и наружная, работающие на представлениях, чтоб их удостоверить, сделать лучше либо внести изменения. Область этой функции в общем конкретно социальна [3, с. 591].

В рамках деятельности коммуникативных систем исследователи и социальные психологи выделяли ряд все пригодных устройств конструирования ценностно-смыслового места:

Осведомление – распространение информации, проповеди, выступления религиозных деятелей, проповедников, трансляции богослужений в круглосуточном режиме – производится средством средства массовой информации. На Центральном телевидении предоставлено вещание православному телевизионному каналу «Выручил», в Республике Дагестан организовано «Наше национальное телевидение (ННТ)». Конфессии также удачно освоили медиапространство и интенсивно употребляют передовые коммуникаторы – веб, соцсети и соцсервисы. Официальные веб-сайты есть у муфтиятов и православных приходов, духовные лица ведут личные страницы в Instagram¹² и Facebook¹³. Обычно, транслируются постулаты высочайшей

---

¹² Организация Meta, а также её продукты Instagram и Facebook, на которые ссылается автор в этой статье, признаны экстремистскими на территории РФ.

¹³ Организация Meta, а также её продукты Instagram и Facebook, на которые ссылается автор в этой статье, признаны экстремистскими на территории РФ.

морали, акцентируется внимание на положительные установки добра, справедливости, находящиеся в религии.

Агитация – интенсивно употребляется в проповедях, выражается в побуждении к посещению церквей и мечетей, роли в масштабных религиозных ритуалах (крестный ход, отмечание Ураза-Байрам), приобретению религиозной литературы, также пожертвованиям, мотивируют к роли на благотворительной деятельности и поддержки обездоленным.

На данном шаге можно разговаривать о положительном потенциале религии, который способствует формированию гражданской идентичности на базе общих для адепта и гражданина ценностей ответственности, любви к отечеству, нравственности, также предсказуемости и повиновения. Но совсем другое звучание религиозная идентичность получает, когда духовными лидерами актуализируются социокультурные различия, ставятся под колебание имеющиеся политические практики и сама доктрина светскости.

Дезинформация – проявляется в умалчивании негативных фактов, тем или иным образом связанных с религией. К примеру, в средства массовой информации табуирована тема приставаний подростков в религиозных образовательных учреждениях, семинариях, медресе, но история отношений с несовершеннолетней учительницы обыкновенной общеобразовательной школы была растиражирована всеми телевизионными каналами и имела большой публичный резонанс. Обширно распространена дезинформация как неверная интерпретация политических событий – внутригосударственные процессы в Мьянме в 2017 году, которые были представлены в Instagram¹⁴ как массовый гонения на мусульман, вылился в многомиллионные акции протеста по всей РФ.

Героизация прошедшего как механизм формирования религиозной идентичности (причисление к лику святых исторических личностей, кумировазация имамов, религиозных деятелей) потенциально небезопасна, так как культивирование государственной гордости (что отлично для формирования гражданской идентичности) может стремительно вырасти в чувство морального преимущества и разжигание враждебности. Формирование позитивного вида собственной религии и его символического заполнения основывается на негативных проекциях - в противопоставлении иным религиям.

В данном случае меж религиозной и гражданской идентичностью появляются отношения конкурентной борьбы и борьбы, так как гражданская идентичность акцентирует внимание на общих ценностях, а религиозная - на различиях.

По мысли Рукетта, говоря о воздействии религиозного фактора на

---

¹⁴ Организация Meta, а также её продукты Instagram и Facebook, на которые ссылается автор в этой статье, признаны экстремистскими на территории РФ.

формирование идентичности, идет речь, в сути, про то, чтоб разъяснить парадокс повиновения и восхищения на уровне коллектива. В контексте современной террористической угрозы очень принципиально осознавать, почему без всякого наружного влияния молодёжь подражает экстремистам и радикалам, выбирает в качестве духовных авторитетов не величавых научных работников, писателей, публичных деятелей, а так именуемых «религиозных лидеров», очень непонятных исходя из убеждений духовности, ума и образования.

Поэтому исследователи выделяют несколько главных обстоятельств подражания и повиновения:

1. Расчет. Мощным подражают, чтоб им нравиться, что в предстоящем позволяет рассчитывать на получение милостей, одобрения либо снисходительности. А также, конфессии являются размеренными финансовыми игроками: представители духовенства удачно занимаются созданием и распространением печатной, ювелирной, сувенирной продукции, продовольствия, ритуальных предметов, спиртной и табак содержащей продукции (не считая мусульман), при этом кризисные явления в экономике тут ведут к повышению эффективности. Быть представителем духовенства - означает иметь постоянную работу и доход, не зависящие от конъюнктуры рынка.

2. Послушание. Специально подражают какой-нибудь личности, так как её откровенно считают превосходящей остальных в добродетелях, концепциях, и т.д. Данный предумышленный конформизм представляет из себя феноменальный нюанс, так как проистекает из личного решения выделиться.

3. Дереликция. Подражание кому-то из-за отсутствия иной доступной модели, другого аспекта поведения, иной базы идентификации.

4. Ассимиляция. Подражание личностям, уже имеющим известность, в целях пользоваться их престижем в очах остальных. Таким нередко бывает подражание молодёжи одежке и причёске, специфичной лексике, которые перенимаются у тех людей либо соц. слоев, которые популярны. Отсюда ношение бород и хиджабов в силу моды, но не религиозности.

5. Афиляция. Подражание кому-либо в силу подражания тем, кто уже ему подражает, что приводит к социальному опознаванию и снова же к ассимиляции с уже появившейся группой. В реальности идет речь о подкультуре, которая представляет собой сразу продукт принадлежности и её залог.

В итоге, для укрепления религиозной идентичности и политизации религии нужны источники информации, подпитывающие коллективное мышление, и лидеры, которые побуждают к действию. Сами по себе социальные мысли не являются мобилизующими, но такими станут восприятия о них, когда они являются основой определения и единстве группы в

определенный исторический период. Это значит, что неважно какая вера (как и неважно какая идеология) – это в существенной степени иллюзия, коллективный самообман. Риторическое и полемическое воздействие религии также не одинаково в зависимости от времени, региона, его геополитического положения, экономических показателей, большинства и меньшинства верующих в обществе. «В особенности воздействие религии зависит от того, составляет ли она единственную идентификационную и, следовательно, различительную для рассматриваемой общности черту».

Потому что важным институтом производства систем мышления является система образования, стратегической задачей конфессий является корректировка имеющихся образовательных технологий. На сегодня воспитательный элемент в учреждениях всех уровней образования и в Российской Федерации нацелен на формирование гражданской идентичности. Это вызывает напористые споры о необходимости обучения в учебных заведениях основ религии. В отличие от места науки, относительно независимого и основанного на принципе вольной конкурентной борьбы мыслях, образование, в индивидуальности неременное и масштабное, постоянно являлось ареной столкновения научного и политического начал. В истории большое количество примеров, когда в интересах политической конъюнктуры создавались и иногда насаждались беспочвенные исходя из убеждений фактов и научной логики теории. Даже самые несопоставимые с наукой положения могут не попросту существовать, да и закрепляться в массовом сознании, если подкреплены политическим и духовным (религиозным) авторитетом. В итоге, образовательное место, чтоб содействовать продвижению и формированию общегражданской идентичности, должно кропотливо регулироваться страной. Сначала, оно должно быть если не очень, то однако бы относительно однородным. Это достигается средством внедрения единых образовательных эталонов и внедрения политического контроля в отношении сначала личных религиозных учебных заведений.

В текущее время в сфере исламского образования сохраняется ряд нерешенных вопросов. Качество образования в религиозных образовательных учреждениях республики, по оценке профессионалов-теологов, оставляет желать наилучшего. Недостающее число высококвалифицированного преподавательского персонала (большая часть педагогов являются выпускниками этих же высших учебных заведений) и отсутствие нужной учебно-методической, библиотечно-информационной и технической базы остается главной неувязкой для их настоящей образовательной работы. Суровой неувязкой также остается трудоустройство выпускников исламских образовательных организаций. Если ранее говорили о перенасыщении рынка труда несчастными «юрисконсультантами – финансистами», то сейчас совсем

очевиден излишек служителей культа, трудоустройство которых к тому же вне зоны ответственности страны. А отсутствие светского образования и «мирской» профессии практически отодвигает эту энергичную и профессиональную молодёжь на обочину жизни. Кроме того, суровой неувязкой является сознательное либо ситуативное нарушение религиозными образовательными организациями условий по реализации учебной перегрузки обучающихся по светским дисциплинам. Если высшие образовательные учреждения, как и медресе, проходят непременно лицензирование, то так называемые школы хафизов – исходные школы для обучения формально в силу закона религия разделена от страны, но разделена ли она от политики? Непременно, нет. Религиозные участники всех конфессий, хорошо задеиствуют описанные выше механизмы, сформировывают публичное мнение по целому ряду общественно важных тем: многодетность, аборт, эвтаназия, однополые браки, ссудный процент, молодёжные подкультуры. В данном случае любые общественные дефиниции обретают политическую конвертацию. К примеру, в Республике Дагестан либо Чеченской республике на публике высказаться о медико-социальной необходимости абортов – означает поставить себя в положение политического аутсайдера с закрытым доступом к знатным дискуссионным площадкам и средства массовой информации.

Безусловно, современные религии обладают немалым позитивным потенциалом, способствующим формированию ответственного гражданина, патриота своей страны. Как убедительно показал Дарио Соммер, мир переживает серьёзный кризис морали, в то же время каждая религия содержит позитивные этические установки добра, справедливости, честности. Главный вывод состоит в том, что принадлежность к той или иной конфессии воспринимается одновременно как опора культурно-цивилизационной идентичности, маркирует культурно-цивилизационную общность группы, ее солидарность и мобилизацию. Однако активное включение религиозных и конфессиональных смыслов в политику ставит под угрозу существующие политические (демократические) практики, принцип светскости. Несмотря на многовариативность сценариев развития общества, в том числе появление новых типов идентичностей, на сегодняшний день наиболее эффективно поддерживает стабильное функционирование государства именно гражданская идентичность, построенная на классическом единстве права, истории и культуры [12].

Литература

1. Борисов Н.А. Институциональные трансформации на постсоветском пространстве: в поисках формулы политической стабильности // Политическая рефлексия, теория и методология научных исследований. – М.: РОСПЭН, 2017. – С. 346-367.
2. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания /

ред. кол.: М.П. Мчедлов, Ю.А. Гаврилов, В.В. Горбунов. Изд.2-е, испр. и дополн. – М.: Культурная революция, 2009.

3. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. – М.: Академический проект, 2011.

4. Горшков М.К. Российское общество в контексте новой реальности. К итогам и продолжению социологического мегапроекта. – М.: Весь мир, 2017.

5. Дробижева Л.М. Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания // ПОЛИС. Политические исследования. – 2018. – № 5. – С. 100–115.

6. Олимов М.К., Олимова С.К. Трансформация идентичности в миграции: этничность и религия (на примере таджикской трудовой миграции в России) // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 59. – С.158–166.

7. О состоянии и принимаемых мерах по реализации в Республике Дагестан государственной политики Российской Федерации в сфере религиозных отношений и религиозного образования соответствующими органами исполнительной власти и Муфтиятом Республики Дагестан. - URL: <http://komrelig.e-dag.ru/file/download/2937>.

8. Петрова О.Н., Ананченкова П.И. Непрерывное профессиональное образование как элемент национальной образовательной системы // Этносоциум. – 2016. – № 1(91). – С. 18–21.

9. Прегудов С.П. Российская и гражданская идентичность и политическая нация: проблемы формирования и консолидации // Идентичность: личность, общество, политика. – М., 2017. – С. 163–171.

10. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Российская газета. – 2012. – 23 января. - URL: <http://www.rg.ru/2012/01/23/nacvopros.html>. Россия удивляет. – 2015. – М.: Эксмо, 2016.

11. Рукетт М.-Л. Познание масс. Очерки политической психологии / пер. с франц. Н.В. Вышинского. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010.

12. Соммер Д. Мораль 21 века / пер. с исп. – М.: Кодекс, 2013. of the new reality. To the results and continuation of the sociological megaproject]. – М.: Ves' mir.

© Маадов С.Н., 2022

УДК 37:2

*Маадов К.С.,
(г. Махачкала, Российская Федерация)*

ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ, РЕЛИГИОЗНОЕ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Научная деятельность современных научных работников разных направлений по исследованию духовного наследия народов Северного Кавказа не ограничивается реанимацией некоторых частей народной педагогики. Сразу активное внимание этих научных работников привлекает такая принципиальная составляющая народной культуры, как религия и религиозное образование.

Отталкиваясь от веками наработанного опыта и практики участия религии в формировании духовного вида этноса, исследователи пришли к единодушному воззрению, что религия и сейчас почти во всем сформировывает, с разной степенью интенсивности, духовно-моральный вид северокавказских этносов (и не только) и не прекращает оказывать определяющее воздействие на их жизнедеятельность.

Можно много и длительно разговаривать о том, кто из исследователей зарубежья и нашего государства анализировали исламское богословское учение и его направления. Непременно, это тоже чрезвычайно принципиально, тем паче методика этого изучения в различных исламских регионах имеет свои специфические индивидуальности. В нашей же статье прозвучит всего одна тема, тема эта на злость дня, она есть определенная попытка выяснения положения дел современного состояния исламского образования в Республике Дагестан. Мы все знаем, что на рубеже XX-XXI вв. в Российской Федерации сформировалось некоторое пограничное место, в каком экзистенциальная проявленность людского бытия во всех направлениях нарисовалась в особенности ярко и остро. Появление важных узловых моментов этих проявлений также (кроме огромного количества остальных) соединено с действиями возрождения религий: православия, ислама и др. и с надобностью выработки определенных, адекватных методик, устройств конструктивного общения стран и конфессий, конфессий меж собой, конфессий и разных государственных учебных заведений.

Разумеется, мощнейший всплеск наружной, количественной определяющей религиозности в северокавказских республиках 1990-2000 годов, вылившийся в повышении количества мечетей, сейчас перебегаем в необходимость в улучшение внутренней, высококачественной определяющей этого процесса. Прежде всего появилась настоятельная надобность в становлении и развитии системы исламского образования, не оторванного от светского, в разработке центров просвещения, подготовке высококвалифицированных теологов и мн. др.

Это потребовало обновления, а в большинстве случаев, формирования нового профессорско-преподавательского состава в исламских образовательных центрах – обновления людьми, которые выросли и воспитанными в других общественно-исторических и религиозно-

возрожденческих критериях, нежели их, сошедшие со сцены, предшественники.

Новое поколение богословов должно понимать, что изучать трудности исламского образования в отрыве от трансформационных действий в мусульманских религиозных организациях РФ и её регионов нереально и методологически ошибочно. Не только в Российской Федерации, да и по всему миру институт религии глубоко затронут в самой собственной сущности публичными и культурными переменами, которые связаны с глобализацией. Идет речь не о потере либо укреплении воздействия религии в числе тех либо других соц. либо возрастных слоев жителей (однако, это тоже принципиальный момент), в тех либо других регионах, либо этнических общностях, а о возникших новых формах взаимосвязей и взаимовлияний института религии с окружающей средой.

Сущность этих проявлений в том, что в понимании исламских просветителей современная аскеза – это всецелая отдача себя на служение в семье, в публичных отношениях, своим соседям, собственному городу, отчизне и т.д. Чтобы отвечать её эталону, нужно быть примерным семьянином, благожелательным соседом, примерным сотрудником, преданным собственному делу доктором, преподавателем, ученым и т.п.

Исламское образование подвержено влиянию тех же глобальных причин, определяющих сейчас общее развитие российского, в том числе, и дагестанского ислама. Вероятно, в предстоящем эти трудности следует конкретно в таком русле и изучать. Частично этим можно разъяснить то, что рвение приверженцев исламской религии к получению религиозного исламского образования остается пока без подобающего научного педагогического осмысления и научно-методического обеспечения. Это приводит к определенным противоречиям, противоречиям меж светской и религиозной системами образования.

В числе таковых разногласий в качестве главных можно указать разногласия:

– меж рвением народов, носителей мусульманской традиции, возродить свою религию и низким уровнем религиозного сознания населения, когда разрывы меж верой, нравственным чувством и познанием существенны;

– меж потребностью личности в духовно-моральном развитии, когда вера, жизнь в вере ощущаются и осознаются как естественная норма и невозможностью современной системы образования наполнить духовными смыслами воспитательный процесс;

– меж необходимостью общества в религиозном просвещении молодежи и неготовностью образовательных структур, в плане интеллектуальных, вещественных издержек, к этой деятельности;

– меж надобностью общения и сотрудничества меж светскими и религиозными образовательными учреждениями и их ограниченным, пассивным сотрудничеством в условиях нынешнего дня;

– меж возможностью конструктивного общения только при наличии образованного и просвещенного духовенства, не впадающего в крайние догматические интерпретации священных текстов и их отсутствием.

Изучение этих разногласий указывает, что только реформация исламского образования – изменение чисто религиозного мышления на более гибкое – светско-религиозное, будет содействовать увеличению уровня толерантности в разговоре, улучшению качества просветительской работы, поможет наполнить духовными смыслами воспитательный процесс, хорошо и конструктивно организовать представительско-посредническую работу, знакомиться с традициями академической науки, не допустить фактора недоверия со стороны инаковерующих и мн. др.

Полностью ясно, что схожая ориентация человека кажется полностью соответственной современной нормативной морали и созвучной публичному сознанию широких масс людей.

К слову, мы должны подчеркнуть, что многие исследователи, отражая, в общем и целом, умонастроение подавляющего большинства людей, направили внимание на положительные тенденции в развитии системы современного исламского образования, также шаги, которые предпринимаются страной на развитие классической исламской системы образования. И что принципиально, живой интерес страны к трудностям исламской образовательной системы связан с пониманием того, что противостоять последним формам исламизма силами одних светских структур и светской доли населения не получится. Пришло осознание необходимости подготовки своих, российских кадров священников, которые способны защитить классические ценности ислама и одновременно уберечь отечество от воздействия пришедшего снаружи ваххабизма, также разных сект, деструктурирующих общество.

По полностью беспристрастным, исторически обусловленным причинам самая масштабная деятельность по укреплению российского мусульманского образования разворачивается на Северо-Восточном Кавказе, сначала в Республике Дагестан – самом исламизированном субъекте Россия. В данной республике религии учатся не только дети и молодежь, да и взрослые. Кстати, для взрослых в городах есть даже вечерние школы. И, сейчас, мы можем констатировать значительный прогресс в развитии исламского образования, её конструктивного воздействия на улучшение духовно-моральных составляющих в человеческих отношениях, в поступках людей.

Когда-то В.Г. Белинский писал «Всякое органическое развитие совершается через прогресс, развивается же органически только то, что имеет

свою историю, а имеет свою историю только то, в чем каждое явление есть нужный итог предшествующего и им разъясняется» [1, с.434].

Итак, если обратиться к обозримому прошлому состоянию исламского образования в Республике Дагестан, то вырисовывается следующая, достаточно увлекательная картина, удостоверяющая высочайший статус исламского образования в данной республике: «Ранее Октябрьской революции в Дагестанской области насчитывалось больше 740 мусульманских и 20 горско-еврейских школ, которые охватывали 7,5 тыс. учащихся. Республика Дагестан не без основания числился поставщиком кадров духовенства для всего восчеткого Кавказа» [4, с. 138].

В доказательстве собственных слов автор ссылается на «Обзор Дагестанской области за 1908 г.»: «Можно сообщить, что в Дагестанской области нет практически ни одного селения, в каком при мечети у кадия либо муллы не училось бы арабскому языку от 3-х до 15-ти учащихся. Вряд ли где-либо в мусульманском Кавказе до такой степени развито исследование арабского языка и духовной литературы на данном языке, как в Республике Дагестан» [6, с.98].

Об огромных успехах системы исламского образования говорит то, что в Республике Дагестан не только переписывают сделанные не местными авторами труды, да и делают свою собственную различную литературу на арабском языке. Вот что пишет по данному поводу академик И.Ю. Крачковский: «... ни в какой из неарабских государств местная литература, появившаяся на арабском языке, не сохраняла в этой мере полной жизненности до второй четверти XX в.» [5, с. 609].

В итоге, можно прийти к выводу, что с самых первых столетий и до нынешних дней исламское образование в Республике Дагестан сыграло огромное значение.

Заслуживает быть отмеченной плодотворная деятельность Дагестанского муфтията во главе Ахмад хаджи Абдуллаевым и Дагкомрелигии по возрождению главных позиций исламской образовательной системы, с учетом реалий современного социокультурного пространства Республики Дагестан. Действуя координированно, Дагкомрелигия и Муфтият РД, провели суровую и чрезвычайно востребованную работу по приведению работе религиозных учебных заведений в соответствие с требованиями законодательств Россия и РД, структуризации, увеличения качества и уровня религиозного образования.

По данным Дагкомрелигии: «Всего в Дагестане на сей день работают 6 исламских высших учебных заведений (лицензировано 6, обучающихся около 810), 15 медресе (лицензировано 14, обучающихся больше 1050) и поболее 280 мактабов с общим числом обучающихся свыше 6 тыс. человек. Главной контингент обучающихся в религиозных образовательных учреждениях – дети

и молодежь от 12 до 23 лет; девицы составляют около пятнадцати процентов от полного количества обучающихся.

В целях классификации структуры исламской образовательной сферы и увеличения качества самого образования сформирована полноценная структура исламского образования, которая состоит из 3-х ступеней образования: начальная (мактабы), средняя проф. (медресе) и высшая (исламские институты и университеты)» [2].

В числе более знатных исламских высших учебных заведений следует признать «Дагестанский исламский институт имени шейха Мухаммада – Ариффа», который был организован 19 апреля 2012 года в Махачкале, основатель: Централизованная исламская религиозная организация «Муфтият РД».

Необходимо подчеркнуть, что качество образования в данном университете из года в год значительно улучшается. Кроме чисто богословских дисциплин, тут внимание стали уделять и качеству преподавания светских дисциплин и в дальнейшем этой тенденции станут еще больше времени посвящать. Ну и к обучению богословских дисциплин тут относятся чрезвычайно серьезно.

Кроме того, тут преподают наилучшие дагестанские специалисты по исламскому богословию, нередко приглашаются и популярные заграничные богословы. Например, в августе в Республику Дагестан снова был приглашен доктор шариатских наук, один из наиболее узнаваемых учёных современности Мустафа Диб аль-Буга, декан факультета исламского законодательства в институте Дамаска, который весь 1-й семестр на арабском языке преподавал шариатские науки.

Неплохим предвестием в сторону усовершенствования исламского образования является следующий факт. Беря во внимание имеющиеся трудности с аттестацией религиозных высших учебных заведений в России и устройством на работу выпускников, в исламской образовательной среде начали осваивать новую форму организации образования, а конкретно, создание теологических высших учебных заведений с программой, которая соответствуют государственному эталону по специальности «теология».

Это позволяет получить муниципальную аккредитацию и надлежащие права, также отсрочку от призыва в армию для студентов. Следует выделить, что это результат того, что в последние несколько лет в религиозном образовательном пространстве РФ постепенно начинает развиваться единая учебно-методическая модель исламского образования, учитывающая и местные различия в развитии системы образования, её правильности потребностям жителей, культуры и экономики.

Броским прототипом внедрения этого подхода является институт теологии и религиоведения в Махачкале, который был основан в 2004 г., потом

он был переименован в Институт теологии и межгосударственных связей, а дальше 17 октября 2014 г. в Дагестанский гуманитарный институт.

В данном университете конструктивно смешиваются светское и религиозное образование, при усиленном духовно-моральном воспитании обучающихся на базе условий этики ислама, полном неприятии коррупционных составляющих. «В базе сотворения Института стояла стратегическая задача организации любви к отечеству и выполнения законодательства России, обучения и воспитания молодежи в духе духовно-моральных ценностей обычного ислама, как фактора госбезопасности государства» [3].

Сейчас ДГИ выходит на один уровень с традиционными университетами РД. Удачно прошел аккредитацию по фронтам: теология, журналистика, экономика, бизнес-информатика. Интенсивно развивает и поддерживает партнерские связи почти со всеми институтскими центрами и образовательными организациями не только РФ, да и далекого зарубежья. Партнерские связи с зарубежными институтами таких государств, как Индонезия, Малайзия, Сирия, Турция, Кувейт имеют целью не только выход в единое образовательное пространство третьей мировой религии, да и обмен научными и культурными достижениями, народов северокавказских республик [2].

ДГИ интенсивно осуществляет сотрудничество с российскими образовательными организациями, в частности, с Московским, Башкирским и Казанским исламскими институтами, Московским лингвистическим государственным университетом, Санкт-Петербургским муниципальным университетом, Пятигорским муниципальным лингвистическим университетом [7].

На неплохом уровне организована рабочая деятельность краткосрочных курсов повышения квалификации религиозных деятелей, преподавателей исламских высших учебных заведений и медресе по программе: «Организация мероприятий, направленных на профилактику радикализма в студенческой и школьной среде» и «Гражданское просвещение религиозных деятелей» и т.д.

Имеются ли трудности в сфере религиозного образования?

Да, и их много. Мы обозначим некоторые, главные, присущие всем религиозным учебным учреждениям не только республик Северного Кавказа, но и в общем по Российской Федерации.

Во-первых, недостаток преподавателей богословских дисциплин и отсутствие нужной учебно-методической, библиотечно-информационной и технической базы (После того, как Президиум Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве образования РФ одобрил паспорт новой специальности «теология», есть надежда, что в ближайшие годы будет реализована возможность открытия аспирантур по теологии в светских и

религиозных образовательных учреждениях, также лицензирования уже открытых аспирантур. А пока все в зачаточном состоянии).

Во-вторых, суровой неувязкой остается трудоустройство выпускников исламских учебных заведений. Однако в итогах анкетирования работодателей, организованного Советом по теологии Учебно-методического объединения по традиционному институтскому образованию, в качестве видов профессиональных работ, к которым готовятся выпускники и которые освоили как программы бакалавриата, так и программы магистратуры, в эталонах перечисляются последующие, достаточно перспективные сферы:

- научно-научная;
- учебно-воспитательная и просветительская;
- общественно-практическая;
- экспертно-совещательная;
- представительско-посредническая;
- организационно-управленческая [8].

Необходимо подчеркнуть, что в Республике Дагестан все культовые учреждения республики (мечети), также функционирующие исламские образовательные учреждения фактически всецело укомплектованы кадрами. Поэтому большая часть выпускников исламских учебных заведений, ввиду отсутствия соответственного светского образования и специальности, остается без работы. Почти все из них обязаны снова поступать на учебу, но уже в светские образовательные учреждения, чтоб получить к тому же светскую специальность.

В силу этих, довольно суровых объективных обстоятельств, рано разговаривать о положительной динамике формирования группы ярчайших, выдающихся российских богословов, имеющих высочайший статус светского и исламского образования на олимпе исламского богословия, однако исламскому просвещению сейчас, как никогда, чрезвычайно необходимы конкретно калоритные творческие личности, которые способны авторитетно разговаривать на любом уровне.

В-третьих, имеет место нарушение требований по реализации учебной нагрузки обучающихся по общегуманитарным, общепрофессиональным и публичным предметам. К несчастью, нередко светские дисциплины вынуждены преподавать в неполном объеме, в связи с отсутствием денег у религиозного образовательного учреждения для настоящей оплаты педагогам светских дисциплин.

Главными источниками финансирования исламских учебных заведений, которые действуют в РД, являются собственные средства, получаемые от осуществления разных видов работ, добровольные пожертвования, спонсорская помощь, поддержка со стороны муниципальных и городских властных структур в виде разовой денежной компенсации. Этих средств

очевидно недостаточно для решения накопившихся вопросов, а работающая в республике муниципальная программа «Сотрудничество с религиозными организациями Республики Дагестан и помощь им от государства» позволяет только отчасти снять их.

В итоге, наличие социальных причин, которые порождают разные трудности в развитии исламского образования, недостаточная освещенность этих проблем в прессе и мн. др., сдерживает процесс активного духовно-морального просветительства, укрепления социальных корней ислама.

Мы подчеркиваем, что в решении этих вопросов активную поддержку должны оказывать муниципальные структуры, как на федеральном, так и на местном уровне. Должно прийти осознание того, что какие бы социальные, нравственные, этические и другие трудности ни анализировались исходя из убеждений их беспристрастной значимости, их нельзя обособлять от проявления в мире сверхприродной безусловной сути.

Мы глубоко убеждены в том, что всякая людская деятельность, которая желает обрести всеобщее признание, стать общезначимым фактором, обязана получить религиозное осмысление и в данном заключается основная сущность коллективной борьбы социальных и религиозных институтов за сохранение и упрочение мира на земле.

Литература

1. Белинский В.Г. Статьи о классиках. – М.: Изд. «Художественная литература». 1973. – С. 434.
2. Информация о состоянии религиозного образования в Республике Дагестан на 1 января 2017 года <https://www.google.ru/search?newwindow> (Обращение 23.02.2018 г.).
3. История вуза. <http://daggum.ru/en/fotoletopis/view-album/4> (Обращение 23.02.2018 г.).
4. Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. – М.: «Наука», 1971. – С. 138.
5. Крачковский И.Ю. Арабская литература на Северном Кавказе // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. VI. – М.-Л., 1960. – С. 609.
6. Обзор Дагестанской области за 1908 г. – С.98.
7. Образование: единая модель – региональные особенности. <http://daggum.ru/en/novosti-futera/626-obrazovanie-edinaya-model-regionalnye-osobennosti>. (Обращение 23.02.2018.).
8. Коткина О. Непознаваемое возвели в ученую степень. http://www.ng.ru/ng_religii/2015-10-21/1_theology.html (Обращение 23.02.2018 г.).

© Маадов К.С., 2022

МЕТОДОЛОГИЯ ФЕТВОТВОРЧЕСТВА

В шариате огромное внимание обращено на проблемы взаимоотношений мусульман друг с другом, с представителями иных верований, с властью в повседневной жизни, которые в случае возникновения каких-либо ситуаций потребуют нестандартного подхода в разрешении. Шариат в очень строгой форме заботится о сохранении человека как центрального звена в мироздании ото всего, что приносит дискомфорт и неудобство его жизнедеятельности, влияет негативно на личную безопасность и общественную сохранность. Все законы Аллаха преследуют цель – обеспечить сохранность жизни, разума, религии, потомства и имущества человека. В какой бы жизненной ситуации ни оказался человек: в тяготах или покое, в здравии или болезни, в мощи или слабости, в преклонном возрасте или молодости – шариатское право рассматривает приоритет этих объектов.

Ученый-богослов Ибн Раджаб в своем труде «Джамиуль улум вал хикам» в свое время высказался следующим образом: В общем, Бог ниспослал своему пророку Коран, посредством которого он пояснил все, что является запретным и дозволенным. На это указывает аят: «Мы ниспослали тебе Писание для разъяснения всякой вещи...». Интерпретируя данный аят, ученые ислама сказали, что под выражением «всякая вещь» понимается, будто все виды повелений и запретов в религии пояснены и не осталось ничего оставленным на попустительство» [1, с. 195].

Следует отметить и само понятие «муфтий», а также его статус в исламе: муфтий – духовное лицо, наделенное правом выносить шариатские заключения и решения по возникшим у граждан вопросам, основываясь на религиозно-юридических канонах, распространенных в той местности, которая находится под его юрисдикцией. Издаваемая им фетва определяется как правовой акт, основанный на источниках шариата и регулируемый принципами ислама [5, с. 41].

Методы составления новой фетвы

Фетва в лексическом значении – это ответ на вопрос в независимости от того имеет ли этот вопрос отношение к религии или нет. А в исламской терминологии это ответ на религиозный вопрос. И именно в этом значении в Коране используется это слово (фетва):

(«У тебя [Мухаммад] просят богословских заключений в вопросах, касающихся женщин [относительно их прав по вопросам наследства]. «Скажи, Господь разъясняет вам положения, (1) касающиеся их». (ан-Ниса, 127).

В исламе беспрецедентные ситуации принято называть «мас'ала мустаджада» (возникшее), или же другими словами «ат-тари'» (новая ситуация).

Ученые-богословы (факихы) относили к мас'ала мустаджада или ат-тари'а любую вызывавшую проблему, в обществе недопонимания или чувство неразрешимости, какую бы природу она ни имела: религиозную, экономическую, политическую, общественную.

Одним из источников методологии в разборе шариатских заключений были сборники общепринятых норм, посвященные проблемам исследования новых вопросов и представляющие собой правовые акты выданных шариатскими судьями фетв. Их тематика была весьма разнообразна: вопросы, связанные с поклонением, торгово-деловыми отношениями, делением наследства, экономики и т.д. К таким трудам относятся и те, что представлены в виде сборников в формате вопрос-ответ, сборники фетв, изданных муфтиями различных мазхабов, в которых обсуждались новые тенденции, сложившиеся в обществе, новые торгово-деловые отношения, обычаи, проблемы социально-экономического плана, а также вопросы, связанные со здравоохранением.

Категории фетвы

Ученые в области фикха разделяют фетву на три категории:

- 1) Аль-фатва ат-ташри'ия
- 2) Аль-фатва аль-фикхия
- 3) Аль-фатва аль-джузия

Что касается «Аль-фатва ат-ташри'ия» (законодательная фетва), то это те фетвы, которые исходили от законодателя в лице пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в виде откровения от Всевышнего в Коране, либо в виде откровения не вошедшего в Коран, либо в виде сунны пророка, да благословит его Аллах и приветствует, для разъяснения вопроса или какой-то ситуации.

Например, следующий аят из Корана: «У тебя спрашивают о новолуниях. Скажи: «Это – периоды для людей и паломничества». (сура Аль-бакара, 189)

Этот вид фетв завершился прекращением откровения пророку. Второй вид «Аль-фатва аль-фикхия» (правовая фетва) она представляет из себя умозаключения факиха общего характера, по всем богословским вопросам, а не как ответ на вопрос индивидуального характера. Также подобные фетвы возникают как ответ на гипотетический вопрос.

Третий вид «Аль-фатва аль-джузия» (фетва частного характера) как применение общих положений фикха для конкретной ситуации, например, как распределяется наследство человека, у которого остались родители, супруга, сын и дочь. Большинство фетв относятся именно к этому виду.

Трепет праведных предков перед вынесением фетв имам ан-Навави в вступлении к своей книге «шарх аль-мухаззаб» пишет об огромной ответственности и в то же время о превосходстве вынесения фетв, так как

муфтий является наследником пророков и занимается коллективной обязанностью «фард аль-кифая» однако он подвергает себя в опасность. Поэтому, ученые сказали: «Муфтий подписывается от имени Всевышнего».

Муфтий должен понимать всю серьезность издания фетв и деятельность которой он занимается. Фетва – это не выражение своего личного мнения и умозаключения, это не плод эмоционального переживания, это разъяснение установлений и положений Всевышнего Аллаха как для индивидуума, так и для общества в целом, которые гарантируют вечное счастье в этом мире и в мире вечном. Чтобы понять всю серьезность издания фетвы достаточно сказать, что это наместничество от Всевышнего и Его Пророка в разъяснении установлений Всевышнего. Также для этого уместно привести хадис Пророка: «Самый смелый среди вас для фетвы, самый смелый перед огнем ада» (Ад-Дарими). Ибн Абд Аль-Барр приводит от Укбата бин Муслима, который сказал: «Я был сподвижником Ибн Умара 34 месяца, и очень часто, когда его о чем-то спрашивали, он говорил: «Я не знаю», затем он оборачивался ко мне и спрашивал меня: «Ты знаешь, чего хотят эти люди?» и сам же отвечал: «Они хотят превратить наши спины в мосты, ведущие в ад».

Издание фетв в период сподвижников Пророка.

Больше всего фетв давали семь сподвижников Пророка это:

Умар бин Аль-Хаттаб, Али бин Абу Талиб, Абдуллах бин Масуд, Айша мать правоверных, Зайд бин Сабит, Абдуллах бин Аббас, Абдуллах бин Умар, да будет доволен ими Аллах. Ибн Хазм пишет, что фетвы каждого из них можно было собрать в один большой фолиант.

Что касается сподвижников, фетвы которых были численно меньше вышеупомянутых сподвижников, то таковых было гораздо больше. К таковым относятся: Абу Бакр Ас-Сиддик, Умму Салима, Анас бин Малик, Абу Саид Аль-Худри, Абу Хурайра, Усман бин Аффан и другие. Остальные сподвижники крайне редко давали фетвы, ограничившись одним или двумя ответами на вопросы.

Некоторые современные ученые объединили фетвы каждого сподвижника в одну книгу, например: Энциклопедия фикха Абу Бакра, Энциклопедия фикха Умара бин Аль-Хаттаба, оба этих сборника составил доктор Раввас Каладжи.

Такая же работа была проведена с остальными сподвижниками Пророка.

Фетвы в период табиунов

Фетва производства после сахабов перешло к великим табиунам, которые находились по всей территории Халифата. Богословы-табиуны разделились на две категории. К первой относились те, кто проявлял большее усердие передачи хадисов. Они не уделяли внимание тем религиозным вопросам, которые реально еще не возникли, так как они не желали прибегать к умозаключениям и к сравнениям по аналогии. Они крайне остерегались издания фетв если только

в этом не было необходимости и в этом вопросе они ссылались к хадису Пророка, в котором он порицал многочисленные вопросы. Вторая категория – это табиуны, которые посвятили себя фикху и фетвам, не ограничиваясь передачей хадисов и преданий. Они усердно занимались изучением и разработкой конкретных вопросов фикха, так, что в каждой главе из фикха была фетва. Некоторые из них составили отдельные книги по фикху подобно Шааби и Макхулю.

Этапы составления фетв

Первый этап – это анализ ситуации, требующий от компетентного лица духовного звания мобилизации всех его личностных и профессиональных компетенций.

Второй этап – соотнесение проблемы с каким-либо шариатским вопросом и подведение ее под определенную классификацию. На этом этапе издающий фетву должен исследовать, к какому разделу шариатских законов относится данная проблема, по какому принципу она решается, на какой существенный признак в этом вопросе следует обратить внимание.

Третий этап – определение шариатского решения. Такой этап представляет собой определение прямого шариатского решения в его эволюции с интерпретацией данной фетвы согласно возникшей проблеме. По своей сути шариатское решение может меняться при возникновении каких-то сложностей или обстоятельств, мешающих следованию принятой фетве, а также приводящих к неприятным последствиям и т. д.

Четвертый этап – эта последняя инстанция выдачи фетвы анализ перспективы. На данном этапе муфтий берет за вынесение фетвы и ее обнародование: подвергает весь фетвотворческий процесс критическому анализу, взвешивая фетву на предмет соответствия существующей действительности, прогнозируя возможные риски и разные последствия принятого им решения.

Часто вынесенные фетвы, в которых не были отражены эти моменты, аннулируются, потому что методологический подход к решению вопроса был нарушен именно на этой стадии.

Заключение

Проштудировав книги по методологии фетвотворчества, а также сборников фетв, изданных различными учеными прошлого и современности, можно заметить особую разновидность религиозно-богословских актов, в которых основной акцент зафиксирован на новоявленной и временной проблемах.

Литература

1. Ибну Раджаб Джамииуль улум валь хикам. – 1 изд. – Дамаск: Дар ибну Касир, 2008. – 956 с.

2. Ибну Хиббан Аль-Ихсан фи такриби сахиhi Ибн Хиббан. – Каир: Дар Ибну Таймият, 1989. – 542 с.
3. Мустафа Диб Аль-Буга Макасыду ат-ташриъ аль-исламий. – 1 изд. – Дамаск: Дар Аль-Мустафа, 2009. – 144 с.
4. Мухаммад Таки Усмани Усулуль ифта ва адиллятуху. – 3 изд. – Дамаск: Дар аль-Калам, 2020. – 678 с.
5. Усман Ибну Салах Адаб аль-фатва ва шурут аль-муфти валь-мустафти. – 1 изд. – Каир: Мактаба аль-усра, 2001. – 182 с.

© Магомедов М.Г., 2022

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЕ В ТАДЖИКИСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Перемены, произошедшие в таджикском обществе за последние годы, вызвали глубокие изменения в жизни людей. Несмотря на бесспорные преимущества демократических преобразований, ренессанс религиозного сознания, в Таджикистане проявились и качественно новые противоречия, и конфликты с сектантскими и экстремистскими крайностями. Молодежь становится последователем исламских радикальных течений, которые в последнее время обрели популярность в Таджикистане. За последние 20 лет современной истории Таджикистана появились желающие из числа молодёжи, которые хотят получить религиозное образование в исламских странах Ближнего Востока. Религиозное образование, которое преподается в религиозных центрах стран Ближнего Востока носить явно радикально-экстремистский характер. В этом процессе молодежи, желающей получить религиозное образование за рубежом, помогают определенные люди, получающие за свои труды деньги из так называемых исламских фондов арабских стран.

Как подчеркивал Президент Таджикистана Эмомали Рахмон на встрече с духовенством страны, экстремизм и фанатизм набирают силы в Таджикистане, и становятся дестабилизирующими факторами в обществе. «...Экстремизм, фанатизм, предрассудки, сеяние религиозной и сектантской вражды и раздора, религиозные человеческие жертвоприношения, злоупотребление ислама в личных и групповых политических целях и другие негативные действия, которые сегодня превращаются в опасную тенденцию, вынуждают нас принимать решительные меры в этом направлении. По имеющимся данным, сегодня более 80 семей из числа наших граждан находятся в провинции Вазиристан Исламской Республики Пакистан. Вы хорошо знаете, с какой целью люди прибывают туда»¹⁵. Эти отрицательные тенденции, прежде всего, наносят вред политическому имиджу Таджикистана в мире. Недавно в СМИ появились заявления, что в сирийской гражданской войне участвуют и граждане Таджикистана, и их вербовали в самом Таджикистане члены религиозно-экстремистского течения «Ансорулох» в Истаравшане. В Кулябе по подозрению в вербовке около 30 молодых людей для отправки на сирийскую

---

¹⁵ Выступление на церемонии открытия Международной конференции высокого уровня на тему «Противостояние терроризму и насильственному экстремизму» <https://mfa.tj/ru/main/view/3224/vystuplenie-na-tseremonii-otkrytiya-mezhdunarodnoi-konferentsii-vysokogo-urovnya-na-temu-protivostoyanie-terrorizmu-i-nasilstvennomu-ekstremizmu> (дата обращения 11.03.2018)

войну был задержан Давлат Чол – бывший полевой командир народного фронта, который вел среди молодежи Куляба религиозно-экстремистскую и салафитскую пропаганду. Джихадисты привлекают в свои отряды боевиков со всего мусульманского мира, а также из Соединенных Штатов, Канады, Великобритании, Франции, Бельгии, Ирландии, Германии. Директор ИЦИТа Эрлих полагает, что, прежде всего «нужно понять, как «Аль-Каида» мобилизует джихадистов, например, в Париже». «Мусульманская молодежь из Европы просто пересекает границу Турции и Ирана, – считает Эрлих, – и вступает в террористические организации. Нужно выявлять вербовщиков, знать, откуда приходят деньги, кто посредничает»¹⁶. По данным правоохранительных органов Таджикистана, именно в сомнительных исламских учебных заведениях происходит вербовка молодых людей в ряды радикальных организаций.

Нужно подчеркнуть, что первоначальная вербовка молодых людей проводится через Интернет, социальные сети, после чего им предлагают пройти религиозное обучение в Турции или арабских странах. Наиболее смелых и воинственно настроенных ребят переправляют в муаскар (лагерь для подготовки молодого бойца) на Северный Кавказ, где ими руководят чеченские боевики». Из них готовят командиров (амиров), которые управляют джихадистскими группами в военных операциях против официальных властей Сирии. Военную подготовку они проходят в Дагестане.

Исследователи утверждают, что все эти молодые люди подвергаются идеологической обработке со стороны наставников, которые обладают религиозными знаниями. В медресе или других местах их обучают основам ваххабизма, после чего они возвращаются на родину и начинают агитировать своих ровесников или знакомых».

Попадание таджикской молодёжи в ряды экстремистских организаций под предлогом получения глубокого религиозного образования ещё больше обостряет религиозную ситуацию в обществе. Большинство населения Таджикистана исповедует ислам ханафитского мазхаба, поэтому ситуация в исламском мире напрямую влияет на общую религиозную обстановку. В последнее время в среде общественности усиливается недовольство не только другими религиями, но и другими течениями и движениями ислама, привнесёнными из-за рубежа, исламскими понятиями, чуждыми традиционному исламу. Особенностью религиозной ситуации в стране является угроза потери в таджикском народе позиций традиционного ислама.

С увеличением количества религиозных субъектов и организаций различной направленности происходит невиданная ранее радикализация религии и растёт угроза возникновения конфликтов на религиозной почве. Члены религиозных движений и сект получают религиозное образование за

---

¹⁶ Мировой джихад опасен для всех. http://nvo.ng.ru/realty/2014-01-24/10_jihad.html (дата обращения к сайту 05.04.2019)

пределами страны, в основном в Пакистане, Бангладеше и Индии. Бесконтрольные, расплодившиеся в большом количестве медресе и учебные заведения этих стран, учеников, в основном, находят в военных лагерях террористических организаций Афганистана. После окончания учёбы они выступают не просто как агитаторы религиозной (в большинстве случаев – религиозно-экстремистской) идеологии, а ещё подражают чуждым нашему народу обычаям, внешности и поведению, что возмущает национальную гордость населения и создаёт почву для различных конфликтов. По возвращении на родину в попытке пропагандировать эти крайние взгляды они сталкивались с отчуждением, отвержением от общества, что усиливалось проблемами с трудоустройством. Так происходила политизация ислама, способствующая распространению и подпитыванию религиозного экстремизма, радикальных настроений в мусульманских общинах, разрушению складывавшихся веками устоев веротерпимости и мирного сосуществования с другими религиозными группами.

В 2011 году вышло Постановление Правительства о возвращение на родину обучающихся студентов в религиозных школах исламских государств. По данным СМИ, в некоторых религиозных центрах Ближнего Востока обучали студентов радикально-экстремистского толка, говоря точнее, из мальчиков без четко сформированного мировоззрения воспитывали радикалов, фанатиков и экстремистов. В исламских странах получали образование 2 тыс. 413 молодых таджикстанцев. Юноши обучались, в основном, в Саудовской Аравии, Ливии, Египте, Иране, Пакистане и Йемене. Тогда Президент Эмомали Рахмон заявил: «Вы думаете, они там станут муллами? Они станут террористами и экстремистами!». Такое резкое заявление главы Таджикистана прозвучало после того, как в стране были совершены несколько террористических актов». ¹⁷

Заместитель председателя Комитета по делам религии Таджикистана М. Мухторов отметил, что, к сожалению, среди членов Аль-Каиды, причастных к ряду терактов, есть и граждане Таджикистана. «В этой связи, чтобы авторитет Таджикистана не снижался на мировом уровне, правительство Таджикистана приняло решение вернуть своих граждан на родину из зарубежных религиозных учебных заведений. Мы создали несколько групп, которые проанализировали обучение таджикских граждан в исламских странах, и выяснили, что многие из них далеки от ханафитского мазхаба, который является официальным мазхабом Таджикистана. Также мы стали свидетелями, что те студенты, которые вернулись, получили образование и прониклись идеологией, чуждой нашему мазхабу. На этой почве среди прихожан стали

---

¹⁷ В Таджикистан возвращены 1 тыс. 950 таджикстанцев, изучавшие каноны ислама за рубежом. <http://news.tj/ru/news/v-tadzhikistan-vozvrashcheny-1-tys-950-tadzhikistantsev-izuchavshie-kanony-islama-zarubezhom> (дата обращения 12.03.2021)

возникать конфликты»¹⁸. Действительно, в последнее время в мечетях и молельных домах происходят стычки между прихожанами на почве двусмысленного толкования предписаний Корана и Суната. Неправильное толкование Корана, Хадиса и Суната исходит от тех индивидов, которые получили религиозное образование за рубежом и являются членами или сочувствующими религиозно-экстремистских течений. Не секрет, что естественное стремление к родным корням, этническая и религиозная идентификация принимают подчас резкие и негативные формы, сопровождаются нетерпимостью по отношению к представителям других этносов, обладателям других религиозных воззрений, носителям другой культуры. На современном этапе процесс конфессиональной идентификации на основе религиозного образования затруднителен еще и потому, что религиозная сфера общества наполнена широким спектром религиозно-экстремистских течений. Это весьма трудная задача для населения, тем более для молодежи.

Факты свидетельствуют о том, что религиозная неграмотность нашей молодежи является основной причиной, которой пользуются лидеры радикально-экстремистских течений для продвижения и реализации своих религиозно-политических и корыстных целей. При этом они наносят большой вред единству, сплоченности молодёжи и обостряют социально-политическую обстановку в обществе. Таджикский исследователь М. Абдуллозода считает, что лидеры и члены экстремистских течений перемешивают законы и предписание исламской религии со своими собственными политическими лозунгами, которые противоречат нормам и предписаниям исламской религии. Они агитируют молодежь с низким религиозным образованием, что ислам предписывает определенное действие, но на самом деле такого действия и предписания не существует в исламе. Этим методом они обманывают религиозно неграмотную молодёжь.¹⁹

Президент Таджикистана Эмомали Рахмон отметил, что при наличии 4 тыс. мечетей, 6 медресе, одной гимназии и одного исламского института, более 7 тысяч выпускников религиозных учебных заведений в республике и за рубежом, 200 тыс. паломников в обществе растут предрассудки, экстремизм и фанатизм, зарегистрированы даже очень опасные явления терроризма»²⁰. Это тенденция свидетельствует о том, что в религиозном поле Таджикистана действуют разные течения радикального ислама и каждый последователь этих течений обучаются основам ислама по разным критериям.

---

¹⁸ Религиозное образование в Таджикистане: проблемы и пути их решения. <http://www.news.tj/ru/news/v-dushanbe-obsuzhdayut-problemy-religioznogo-obrazovaniya-v-tadzhikistane> (дата обращения 5.03.2019)

¹⁹ М. Абдуллозода. Ифрот зодаи чахолат аст. <http://millat.tj/millatvaislom/2287-ifrot-zodai-jaholat-ast.html> (дата обращения 10.03.2020)

²⁰ В Таджикистан возвращены 1 тыс. 950 таджикистанцев, изучавших каноны ислама за рубежом. - <http://news.tj/ru/news/v-tadzhikistanvozvrashcheny-1-tys-950-tadzhikistantsev-izuchavshie-kanony-islama-zarubezhom> (дата обращения: 12 марта 2014)

Известный священнослужитель и бывший оппозиционный полевой командир из Куляба Мулло Хайдар считает осознанным шагом возвращение различными путями выехавшей за границу для получения религиозного образования молодежи. В разных странах, исламских институтах, мечетях обучают различным течениям, традициям ислама. И все освящено одним Исламским флагом, разнятся даже отправление ритуалов и обрядов. Если так будет продолжаться, мы сами подготовим себе почву для раздоров в стране на религиозной почве»²¹.

Некоторые исследователи и религиозно-политические деятели выступают против возвращения студентов, обучающихся в зарубежных религиозных школах. Так, по мнению заместителя председателя ПИВТ Махмадали Хаита «в течение текущего года около 2 тыс. студентов, обучавшихся в медресе и исламских институтах зарубежных стран, принудительно возвращены на родину. Только небольшое число студентов – чуть более 200 – смогли обучаться дальше на родине, но остальные вновь уехали на чужбину, поскольку в нашей республике состояние религиозного образования не соответствует требованиям. Принудительное возвращение на родину студентов противоречит Конституции РТ, Декларации прав человека (статья 28) и даже Закону «Об образовании», так как по этим нормативно-правовым актам право на образование и выбор учебного заведения реализуется по желанию гражданина и родителей»²². Нужно подчеркнуть, что не все студенты были возвращены на родину насильно, некоторые приехали добровольно и продолжают учиться в исламском институте и других вузах Таджикистана. Мы уверены, что возвращение студентов из зарубежных религиозных институтов и школ поможет предотвратить радикализацию сознания молодёжи.

Таджикский исследователь А. Рахнамо придерживается точки зрения, по которому глобализационные процессы в мире расширяют рамки взаимодействия института образования в мире и между странами. «Получение религиозного образования молодежью в религиозных исламских центрах зарубежных стран имеет долгую историю и считается культурно-историческим явлением для таджикского народа, и оно само по себе не является отрицательным. Жизнь наших великих предков показывает, что религиозное образование за границей выступает как часть научно-культурных отношений с миром и так будет и дальше»²³. Никто не отрицает право каждой личности на религиозное образование, но государство должно привести в порядок систему

---

²¹ Религиозное образование в Таджикистане: проблемы и пути их решения.-<http://www.news.tj/ru/news/v-dushanbe-obsuzhdayut-problemyreligioznogo-obrazovaniya-v-tadzhikistane> (дата обращения 11.03.2017)

²² Религия в споре с государством или наоборот. <http://news.tj/ru/news/religiya-v-spore-s-gosudarstvom-ili-naoborot> (дата обращения 17.03.2019)

²³ Ё боз Абӯханифа ва ал - Бухорӣ аз ин хок бармехезад?. <http://millat.tj/millatvaislom/2355-muloi-tojick-va-amniyati-milli.html> (дата обращения к сайту 17.03.2018)

получения религиозного образования за рубежом, чтобы в будущем обезопасить себя от таких опасных явлений, как религиозный экстремизм, фанатизм и терроризм. Сегодняшняя религиозная ситуация в Таджикистане выступает ярким примером столкновения мнения молодежи на религиозной почве, которая училась в зарубежных религиозных центрах и освоила идеологию и предписание других исламских мазхабов и течений, более радикальных и фанатичных.

Так, если положиться на данные спецслужб Таджикистана, то получается, что в зарубежных исламских университетах на основе религиозно-экстремистской идеологии «Салафизма» и «Джихадизма» целенаправленно готовят экстремистов и террористов.

Представитель ГКНБ Таджикистана А. Пиров утверждает, что «Руководители и сторонники этих движений для осуществления указанной деятельности особенно широко используют помощь некоторых экстремистских и террористических организаций и, в частности, тех граждан, которые в свое время уехали из республики, получили религиозное образование в зарубежных странах и в настоящее время находятся там. Выпускники и учащиеся исламских центров, медресе, институтов, университетов, которые функционируют нелегально, являются основными объектами внутренних чужеродных элементов для использования в организации и осуществлении террористических и экстремистских действий против конституционного строя Республики Таджикистан.

С каждым годом увеличивается число нелегальных студентов из числа граждан, обучавшихся и продолжающих обучение в религиозных школах исламских государств, большинство из которых выехали туда незаконно, выдавая себя за бизнесменов, туристов и т.д. Наряду с изучением исламских дисциплин и иностранных языков, студенты проходят физическую и военную подготовку. Как мы знаем, военная подготовка не является обязательной частью религиозного образования. Отсюда можно сделать вывод, что в этих центрах готовят не будущих религиозных деятелей, а потенциальных террористов для осуществления корыстных целей религиозно-экстремистских течений по дестабилизации социально-политической и религиозной обстановки в Таджикистане.

Граждане РТ, которые получили и получают религиозное образование в исламских странах, в будущем могут стать фактором угрозы и нестабильности в обществе. Поскольку в тех местах, где они обучаются, существуют разные течения, которые могут пропагандировать им свои идеи. Большинство из них после возвращения на родину выбирают исламский образ жизни, направляют на этот путь соседей, друзей и близких людей, а также систематически пропагандируют исламский государственный строй. Используя финансовую помощь извне, построили незаконные соборные мечети пятикратной молитвы,

привлекают подростков и молодых людей, чтобы увеличить количество своих сторонников. Событие в Раштской долине свидетельствует о том, именно представители подобных школ и центров из числа молодёжи была привлечена в эту террористическую акцию. Известны факты, что по возвращении на родину молодёжь распространяет среди населения религиозные книги различных течений. В целом же подавляющее большинство мусульман нашей страны, включая Правительство и ныне действующий Исламский институт, прекрасно понимают, что зарубежный опыт или зарубежные идеологии мало в чем могут быть использованы в Таджикистане по причинам исторического, социального характера.

Настало время подумать о том, чтобы создать реестр тех институтов и религиозных центров, которые готовят фанатиков, религиозных экстремистов и террористов. На основе этого направлять своих студентов в религиозные центры, где готовят настоящих и толерантных религиозных деятелей. И в этом вопросе можем последовать опыту Российской Федерации. Например, депутаты Госдумы озвучили предложение составить «черный список» вузов в исламских странах, «в которых проповедуются идеи религиозного экстремизма» и законодательно ограничить религиозное образование молодёжи в религиозных центрах и институтах, которые имеют экстремистский характер. В Таджикистане тоже приняли закон другой направленности, ограничивающий получение религиозного образования за рубежом. Депутаты парламента РТ одобрили предложенные правительством поправки в Закон «О свободе совести и религиозных объединениях»²⁴. Суть закона состоит в том, чтобы впредь граждане Таджикистана имели право на получение религиозного образования за пределами республики только после получения первичного образования на территории республики и в соответствии с разрешением Министерства образования науки и Комитета по делам религии.

По мнению Д. Давлатова сущность закона состоит в том, чтобы обезопасить религиозное поле Таджикистана от чуждого и инородного нововведения других более радикальных течений ислама. «В начале 90-х годов в нашем обществе появились первые признаки раскола общества по религиозным признакам. Те нововведения, которые отдельные граждане пытались внедрить в религиозную жизнь нашего общества, стали этим расколом. Это были люди, которые обучались в зарубежных религиозных учреждениях. Эти люди, может, сами не до конца понимали, насколько знания, которые они получили, соответствуют нашему мазхабу»²⁵. Выше мы подчеркивали, что многие известные религиозные деятели и члены ПИВТ

---

²⁴ Закон Республики Таджикистан от 26 марта 2009 года №489 "О свободе совести и религиозных объединениях". http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=14411

²⁵ Демократия тоже имеет свои пределы. <http://news.tj/ru/news/d-davlatzoda-demokratiya-tozhe-imeet-svoi-predely> (дата обращения к сайту 18.03.2019)

выступают против этого закона, который, по их мнению, ограничивает права человека на получение религиозного образования.

На наш взгляд, этот закон не направлен против получения молодёжью религиозного образования в зарубежных странах. Суть закона состоит в том, чтобы создать хорошие условия религиозного образования и контролировать легальный поток молодёжи для получения религиозного образования в третьих странах. Также цель настоящего законопроекта состоит в обеспечении светскости и свободы личности относительно религии. Потому что бесконтрольность привлечения юношей в разные нелегальные религиозные школы привела к дестабилизации атмосферы религиозного сознания в республике. Некоторые выходцы из этих школ настолько настроены экстремистски, что не только нарушают принципы светскости демократического Таджикистана, но и начали «бросать камни» в сторону представителей толерантной традиционной школы ханафизма. Дискуссии и споры порой приводят к столкновениям и конфликтам, от которых страдают граждане и получают большой урон демократические ценности и законность.

По сей день остается актуальной проблема неконкурентоспособности таджикского исламского образования для молодежи. На наш взгляд, нужно поднять внутри страны уровень религиозного образования, чтобы оно отвечало всем критериям подготовки специалистов в этой отрасли. Ибо с ним связана стабильность нашего государства, нашей безопасности.

Верховный муфтий Таджикистана Саидмукаррам Абдукодир главной причиной отставания религиозного исламского образования видит в нехватке квалифицированных кадров. «Острая нехватка высококвалифицированных исламских кадров является основной проблемой этой отрасли. Это связано с тем, что во времена существования Советского Союза не было достаточных возможностей для подготовки специалистов в области религии. Но после обретения независимости у нас был создан Исламский университет. Но, к сожалению, проблема с кадрами за эти годы так и не была решена. В этом смысле нами делаются необходимые усилия для того, чтобы подготовить собственные высококвалифицированные кадры. В нашем университете научно-просветительскую деятельность ведут четыре преподавателя из «Аль-Азхара»²⁶. Проблема религиозных кадров эмам-хатибов является актуальной проблемой во всех центральноазиатских странах и даже для Российской Федерации.

На данный момент уровень религиозной образованности наших имам-хатибов является очень слабым, потому что большая часть этих имам-хатибов самоучки или получили подпольное религиозное образование и не отвечают требованиям современной религиозной образовательной системы. С. Шарипов

---

²⁶ Муфтий Таджикистана: Мы ставим проблему подготовки высококвалифицированных кадров в области ислама на первое место. <http://www.islamsng.com/tjk/interviews/2877> (дата обращения 7.03.2021)

считает, что «...большинство наших имам-хатибов не понимают своего назначения в обществе. Многие из них не имеют высшего религиозного образования. Во времена Советского Союза они обучались в подпольных религиозных школах, к тому же они мыслят узко и ограниченно... Эта «элита» не имеет собственное убеждение по вопросам геополитики, истории, внутренней политики и конфликтов»²⁷.

Российский исследователь В.В. Попов считает, что проблема религиозных кадров «... связано с неподготовленностью своего рода инфраструктуры, и прежде всего с отсутствием продуманной современной системы религиозного образования, просвещения, воспитания мусульман. Далеко не в полной мере налажена работа по изданию Корана, источников мусульманского права, основных трудов по теории и практике ислама. И главное – практически во всех исламских анклавах существует острая нехватка квалифицированных имамов, наставников, просвещенных теологов. В итоге вакуум заполняют зарубежные миссионеры, претендующие на роль защитников единственно правильного ислама, но на деле зачастую являющиеся проповедниками наиболее ретроградных концепций, далеких от умеренных течений и глубоко чуждых нормам российского ислама»²⁸.

Таджикский исследователь А. Рахнамо утверждает, что у нашей страны есть потенциал для получения и развития религиозного образования, мы можем обучать, но для этого необходима серьёзная поддержка. Мы преподаём привычный нам ханафитский мазхаб, а это является залогом того, что полученные нашими студентами знания не будут противоречить традициям и устоям нашего народа, не будут вызывать смуту в таджикском обществе.²⁹

Чтобы решить эту проблему необходимо также дать и религиозный ответ – создать внутри страны легальные условия для получения современного религиозного образования. Вот тогда проблема будет постепенно решаться. А при нынешней ситуации всё равно не получается удержать в стране тех, кто стремится получить религиозное образование за границей. Они просто начинают уезжать через третьи страны, и проконтролировать данный процесс пока не получается.

Подчеркиваем, что, прежде всего нас волнует будущая судьба нашего государства и нашей молодёжи. В этой связи мы должны направить свои усилия, чтобы наша молодёжь не попадала под идеологическое влияние религиозно-экстремистских течений.

---

²⁷ Исламизация является естественным состоянием таджикского общества - глава Центра стратегических исследований при президенте Таджикистана. <http://islamnews.tj> (дата обращения к сайту 18.03.2014)

²⁸ В.В. Попов. Карт – бланш. Ислам требует большого внимания. http://www.ng.ru/faith/2013-11-11/3_kartblansh.html (дата обращения к сайту 15.04.2016)

²⁹ А. Рахнамо. «Невозможно разделить исламский фактор и население» <http://www.islamsng.com/tjk/interviews> (дата обращения 25.12.2017)

1. Мы должны в школе объяснить подросткам и молодежи основы традиционного ислама. В вузах провести разъяснительные работы об умеренном Исламе и как взаимодействовать с другими течениями ислама. Это связано с тем, что некоторая часть молодежи не знает основные положения своего мазхаба и легко поддаются агитациям других религиозно-экстремистских течений.

2. В процессе воспитания молодежи священнослужители и религиозные деятели играют большую роль. Они должны в своих наставлениях и разговорах наставить молодежь на путь истины, и уведомлять их об исламской умеренности и справедливости. Исламский центр должен создать условия для проведения просветительских и религиоведческих курсов в мечетях для желающих на основе Ханафитского мазхаба, а также организовать лекции по изучению основ Корана и Хадиса.

СМИ тоже должны активно включиться в процесс пропаганды религиозного образования в Таджикистане. С помощью телевизионных передач, с помощью вопросов и ответов объяснить суть учения и предписаний исламской религии и Ханафитского мазхаба. СМИ могут пропагандировать среди молодежи принципы толерантности и истины исламской религии.

Литература

1. Назаров Р. Философия качества образования Таджикистана (социально-философский анализ). – Душанбе, 2011. – 320 с.
2. Рахнамо А. <http://www.islamsng.com/tjk/interviews> (дата обращения 25.12 2012)
3. Махмадиев Н.Д. Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане: дисс. ... канд. филос наук. – Душанбе. 2012. – 167 с.
4. Адиб Халид. Ислам после коммунизма: религия и политика в Центральной Азии. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 304 с.
5. Левичев Н. Религиозное образование против исламского экстремизма. <http://expert.ru> (дата обращение 12.05.2012)
6. Модель исламского образование в Турции. <http://www.reuters.com> (дата обращение 05.05.2013)
7. Назаров Р.Н., Курбонов А.Ш. Философия образования таджикского народа. – Душанбе: 2010. – С. 202.

© Махмадизода Н.Д., Шодиев Р., 2022

УДК 130.2.62

*Мусханова И.В.,
(г. Грозный, Российская Федерация)*

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ: РЕСУРС ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Гуманизация образования обусловлена устоявшимся противоречием между необходимостью нового осмысления ориентации высшего образования на демократические принципы и вызовами современного цифрового пространства. Историография данного вопроса показывает, что проблемы гуманизации обучения и воспитания нашли свое отражение в работах педагогов, психологов, философов разных лет. Анализ теории и практики гуманистического воспитания в европейской педагогике представлен в трудах А.А. Валеева [1] и Р.А. Валеевой [2], в которых рассматриваются ведущие тенденции и закономерности развития гуманистических концепций воспитания зарубежной педагогики и их интегрирование в воспитательную систему образовательного учреждения.

В настоящее время актуализируются проблемы поиска новой философии и этики, новой парадигмы обучения адекватной природе человека, механизмов, позволяющих раскрыть и развить личностный потенциал человека. В учебно-педагогической практике высшей школы основополагающими принципами являются гуманизация, демократизация и гуманитаризация, направленные на реализацию гуманистической парадигмы образования. При этом, как справедливо отмечает В.П. Зинченко [5], именно гуманитаризация образования связана «с культурой, духовностью, моралью, совестью, гуманистическими целями и мотивами человека».

Основополагающие идеи гуманистической парадигмы образования, на наш взгляд, находят отражение в таких позициях как гуманистические ценности выступают основой развития, обучения и воспитания человека; личность каждого человека характеризуется целостностью, неповторимостью и уникальностью; развитие личности происходит во взаимодействии системы «семья-школа-педагог»; образование ориентировано на самораскрытие и самоактуализацию личности.

Таким образом, гуманизация образования, в нашем представлении, процесс, направленный на развитие ценностей личности, значимых не для ограниченного круга людей, класса или государства, но для всего человечества. Понятно, что ценности не одинаковы для всех людей и их особенность зависит от этнокультурного контекста. Ценности формируют мировоззрение и мироощущение личности, выступая трансцендентными качествами, характеризующимися универсальностью. Как известно, воспитание личности с гуманистических позиций предполагает уважение обычаев и законов как своего народа и страны, так и народов других стран. Образованность человека заключается не столько в сумме сформированных профессиональных

компетенций, сколько во внутренней деятельности ума и сердца, приводящей к раскрытию личностного потенциала и ресурсов. Следует отметить, что невозможно развивать трансцендентные качества человека техническими средствами, их невозможно приобрести за материальные блага, их нужно развивать через воспитание и образование. И одним из механизмов, позволяющих развивать ценности личности, формировать гуманистическую природу человека, ее духовность и нравственность, является религия.

В контексте заявленной темы исследования, нами религия рассматривается как ценностное основание (ориентир, идеал, этос) воспитания и социализации личности, а также, ресурс обеспечения ее духовной безопасности. Начиная с 90-х годов двадцатого столетия в российском обществе наблюдается процесс ревитализации и социальной активизации религии. Совершенно справедливо утверждение С.Д. Лебедева, И.П. Помельниковой [6] и А.В. Матецкой [7] о том, что активизации религии сопутствует ее активная медиатизация, благодаря которой религия в различных её проявлениях и интерпретативных контекстах стала стабильным элементом повседневности современного человека. Именно с этим, на наш взгляд, связана необходимость рефлексии разнообразных сторон и проявлений религиозной жизни и связанных с этим перспектив, рисков, возможностей, угроз цифрового мира.

С точки зрения определения места религии в системе обеспечения духовной безопасности личности, на наш взгляд, целесообразно рассматривать ее мировоззренческую и социокультурную функции. Религия оказывает воздействие на сознание и поведение человека, формируя религиозность и религиозную идентичность. В нашем понимании религиозность представляет собой одно из психических свойств личности, выражающееся в способности воспринимать окружающую реальность сквозь призму переживания присутствия в ней духовности.

Российское общество – это мозаика культур, этносов, конфессий, поэтому Конституция РФ, учитывая такое многообразие, защищает права представителей разных мировоззрений, разной религиозной и конфессиональной принадлежности. В Федеральном законе «Об образовании» указано на необходимость учета интересов, религиозных убеждений, этнокультурных особенностей в содержании обучения и воспитания. Однако анализ учебных программ общеобразовательных школ показывает, что только в 4-ом классе изучается предмет «Основы религиозных культур и светской этики». Здесь можно говорить о том, что введение данного предмета является, с одной стороны, непосредственной реализацией правовых норм на практике, а, с другой, недостаточным средством использования гуманистической направленности религии в формировании мировоззрения личности.

Рефлексия проблемы гуманистической парадигмы религии в образовании позволяет констатировать, что, например, в рамках ислама в чеченском обществе, суфизм выступает формой религиозного сознания. Суфийская доктрина в процессе своего развития привела к обогащению духовной системы чеченского этноса. Современное чеченское общество представляет собой некий симбиоз ислама и традиционной культуры. Одним из известных гуманистов ислама является чеченец Кунта-Хаджи Кишиев. Он родился 11 июля 1800 г. в селении Илсхан-Юрт. К. Кишиев имел духовное образование и был последователем Гази-хаджи – шейха из селения Зандак. Проповеди К. Кишиева основаны на гуманистических ценностях. Золотое правило нравственности, выражающееся в установках «Хотите любить Всевышнего Аллаха – любите справедливость. Желайте своему брату того же, что желаете себе», является ключевой во всех религиозных традициях. В.Х. Акаев и З.А. Гиляева [4] в своих работах подчеркивал, что К. Кишиев проповедовал идеи миротворчества и мотивации бескорыстной помощи другим: «Не старайтесь быть богаче, выше, сильнее других. Делитесь с бедными всем, чем одарит вас Всевышний», «Злого победи добротой и любовью, неверного победи верой», «Не оставляйте никого из братьев своих в голоде, холоде, нищете и в униженном состоянии», «Будьте милосердны к сиротам, больным, бедным, немощным», «Будьте трудолюбивы», «Война – дикость. Удаляйтесь от всего, что напоминает войну, если враг не пришел отнять у вас веру и честь. Ваша сила – ум, терпение, справедливость» [1]. Главное предназначение человека К. Кишиев видел в добром отношении ко всему, что окружает: людям, животным, природе. Он выступал против градации людей по сословным, национальным, внешним религиозным признакам. Пацифизм К. Кишиева основан на любви, которую он исповедовал ко всем живым существам. Он отрицал любую войну и призывал людей не отвечать злом на зло, прощать своих врагов. Для своего времени это был смелый шаг, так как противоречило глубинным установкам исламского сознания. Таким образом, гуманистическая направленность религии способствует формированию духовности, ценностных ориентиров человека. Личность, обладающая трансцендентными качествами способна противостоять угрозам и вызовам современной реальности, и обладает психологической устойчивостью, обеспечивающей ей духовную безопасность.

В контексте темы нашего исследования проведен эксперимент, направленный на выявление отношения педагогической и родительской общественности к введению в образовательных учреждениях Чеченской Республики дисциплины «Гуманистические ценности ислама». Выборка состояла из 60 родителей и 120 учителей общеобразовательных школ г. Грозного. Основной акцент был сделан на вопросах о том, как повлияет изучение такой дисциплины на развитие личности обучающихся и улучшение взаимоотношений между представителями различных культур и конфессий.

Большинство респондентов (78%) опрошенных считают, что гуманистические установки исламской религии позитивно влияют на развитие обучающихся, повышает их культурный и религиозный уровень, а также способствуют адекватному и позитивному восприятию представителей иных культур и этнических групп.

Литература

1. Акаев В.Х. Шейх Кунта-Хаджи. Жизнь и учение. – Грозный, 1994. – 128с.
2. Валеев А.А. Развитие теории и практики свободного воспитания в зарубежной педагогике (XX в.) [Текст]: автореферат дис. ... д-ра пед. наук. / А. А. Валеев. – Казань. – 2007. – 38 с.
3. Валеева Р.А. Теория и практика гуманистического воспитания в европейской педагогике (первая половина XX века) [Текст] / Р. А. Валеева. – Казань: КГПУ, 1997. –172 с.
4. Гелаева З.А. Роль учения Кунта-Хаджи как духовного источника добра и мира в патриотическом и духовно-нравственном воспитании молодежи в современном чеченском обществе // Известия Чеченского государственного педагогического института. – 2019. – Т. 26. – №. 4. – С. 122-126.
5. Зинченко В.П. Человек развивающийся. Очерки Российской психологии [Текст] / В. П. Зинченко, Е. Б. Моргунов [Текст]. – М.: ТРИВОЛА, 1994. – 304 с.
6. Лебедев С.Д., Помельникова И.П. Репрезентация православного христианства в российских средствах массовой информации начала XXI в. // Социокультурные процессы в условиях глобализации: вызовы современности: материалы международной научнопрактической конференции, посвященной 85-летию Г.А. Котельникова. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2016. – С. 124-128.
7. Матецкая А.В. Медиа и процесс десекуляризации: сборник статей по материалам Пятой Юбилейной Международной научной конференции «Социология религии в обществе позднего модерна». НИУ «БелГУ», 25-26 сентября 2015 г. / отв. ред. С.Д. Лебедев. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2015. – С. 91-96.

© Мусханова И.В., 2022

УДК 821.512.141

*Набиуллина Г.М.,
(г. Уфа, Российская Федерация)*

ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОЙ БАШКИРСКОЙ ПРОЗЕ

Религиозные мотивы и образы мусульман год от года завоевывают в современной башкирской литературе все более заметное место. Они присутствуют во многих поэтических произведениях, в исторической прозе, а также в драматургии, несмотря на отличия и разнообразия способов изображения и художественной ценности.

Популярность религиозной темы до советской и в современной литературе не случайна. «Религиозное мировосприятие оказало огромное влияние на быт, обычаи и нравы мусульман, придало им форму и наполнило содержанием» [1; 296-297]. Многовековой неподдельный интерес народа к религиозной культуре не был утрачен даже в советский период, об этом свидетельствует творчество народного поэта Башкортостана Мустая Карима. Его повести «Долгое-долгое детство», «Деревенские адвокаты» помогли и помогают постигать читателям ценности религиозной культуры, завоевав всенародное признание. Данный вопрос был рассмотрен нами в статье «Исламские ценности в повести “Долгое-долгое детство” Мустая Карима» [2; 115-124].

Как подчеркивает Салих Н.Р., Священная книга Коран «по сравнению с рукописями другой тематики является наиболее распространённым источником среди верующих, и приобрести его стремилась каждая мусульманская семья» [5; 123]. Исследуя материалы археографических экспедиций ИИЯЛ БФАН СССР, проведенных в 1973-80-х годах, которые хранятся в фонде «Отдела редких книг Научной библиотеки Уфимского федерального исследовательского центра РАН и Отдела рукописей и редких изданий Национальной библиотеки РБ им. Заки Валиди» [5;123] ученый отмечает, что среди материалов обнаружены всего лишь «3 экземпляра самого текста Корана». Дальше он разъясняет и предполагает, что «мусульмане Южного Урала, не желая расставаться с фамильными ценностями, не передавали их в мечети, медресе или участникам археографических экспедиций» [5; 123].

Действительно, даже в годы советской власти народ не хотел расставаться со Священной книгой, которая хранилась в их домах на высоких полках, они до сих пор бережно относятся к наследию своих предков. Вот что об пишет академик Г.Б Хусаинов: «Өйөбөззөң түрендә юғары кәштәлә кәзерләп Көрһән һаклана торғаны.

Күрһен, мираҫ булып кулдан-кулға күскән, күп укылыузан, кулланылыузан йәшел катырға тышы шактай таушалған, эстәге семәр бизәкле биттәренең сит-ситтәре бер аз мөнтәлә, туза төшкән зур форматтағы калын иҫке баҫма Көрһән Кәрим ине ул» [6; 385].

Более тридцати пяти лет современные башкирские писатели стараются уловить и оценить роль религии в мировоззрении народа. Во второй половине 80-х годов прошлого столетия, когда началось реформирование советской

системы, и читатели внутренне были подготовлены, башкирские прозаики старшего поколения – Кирей Мэргэн, Яныбай Хамматов, Ахияр Хакимов, Булат Рафиков, Нугуман Мусин, Гайса Хусаинов, Роберт Баимов обращались в своих произведениях к религиозной теме. У каждого из них есть опыт, они в детстве воспитывались на религиозных обычаях и традициях народа, всех их объединяет заложенный интерес к духовной культуре своих предков. Об этом они упоминают в своих автобиографических произведениях. Также писатели «активно используют в качестве первоисточников, а также для передачи живой картины и духа прошлых эпох» «отдельные сюжеты и мотивы нарративных шежере, тавариха и тарихнаме» [3; 260].

Исламские традиции нашли отражение в романах «Кожаная шкатулка» А. Хакимова, «Карасакал» Б. Рафикова, «Кровавый 55» Г. Хусаинова, «Алдар-батыр» Н. Мусина.

Персонаж романа «Кожаная шкатулка» А. Хакимова Шайхелислам представляет мусульманство, как кладочный раствор, скрепляющий кирпичи воедино, предполагая, что исламское учение также будет объединять силу Золотой Орды: «Без зә Урзаның көсөн дин менән нығытырға тейешбез. Ислам тәғлимәте кирбестәрҙе бер-брәһенә йәбештерер изелмә булһын! – тине имам....» [7; 67].

Другой персонаж романа А. Хакимова Сайфульмулюк-мулла не выполняет свою духовную миссию, обращаясь лишь на внешнюю сторону религии, предприняв попытку использовать её в своих политических целях.

Иной характер носят герои Б. Рафикова, Г. Хусаинова, Н. Мусина, воплотившие в себе религиозность и мужество, в их произведениях мотивы мусульманской религии становятся многообразными и содержательными.

В романе Б. Рафикова по наставлению сотника Салиха Ниязгул-батыр отдает своего сына Миндегула-Карасакала в медресе. Дальнейшая жизнь героя романа сложилась совсем не просто, преодолеть трудности и преграды помогла ему религия. У мудариса Арметовского медресе и Бепеня Торопбердина религия стала их частью бытия. Абыз, характеризуя свою деятельность в диалоге с Рахмангулом, говорит следующее: «Мин Аллаһы Тәғәләгә мөһмин-мосолмандарыбыздың гонаһтарын ярлыкаузы, уларға эйәләшкән шайтан-иблисте биззәреүҙе һорап доға кылырға ләзүм кеше. Бәс, ундайзарзы яҡын күреп, янымда тотмак кәрәктер, шунһыз нисек тура юлға, йәғни истикамәткә төшөрөрмөн?» [4; 114]. Герой не только сам совершает праведные поступки, но считает себя в ответе за мораль окружающих его мусульман.

Бепеня абыз отправляет Карасакала, Ибрагима и Бохуна в хадж. Карасакал совершает паломничество в Мекку и Медину, выполнив обряд хадж, становится Карасакал-хаджи. В произведении также описывается судьба многих персонажей, чья жизнь была неразрывно связана с мусульманскими

традициями, которые сумели постичь суть религиозных учений. Писатель дал ясное представление о преданности вере своих персонажей.

Герой романа Г. Хусаинова Батырша также до последних секунд своей жизни остается глубоко религиозным человеком. Алдар-батыра Н. Мусина, как и героя Б. Рафикова, религия сопровождает во всех его деяниях.

Наряду с этими романами существует произведения, которые посвящены религиозной деятельности известных мусульман, где все внимание писателей обращено на религиозно-духовную память своего народа, связь ислама с жизнью людей.

Знакомство с жизненной биографией Зайнуллы Расулева вдохновило башкирских прозаиков на создание образа шейха. Если М. Ямалетдинов в своем рассказе «Ез комған» («Медный кумган») лишь упоминает имя Зайнуллы-ишана, то М. Абсалямов и Л. А.-Якшибаева, используя мотивы народного творчества, которые обогащают эмоциональное воздействие, старались сохранить историческую действительность. Для полного воплощения замысла, раскрытия содержания произведений и художественного решения образа духовного деятеля прозаики стараются вникнуть в суть того времени, той сферы и религиозного мышления, открывая мир мусульманства.

Исламская тема и мусульманские образы в новейшей башкирской прозе широко применяются Л. Ахмат-Якшибаевой, посвятившей религиозным деятелям немало своих произведений. Её особенно привлекают жизненный подвиг мусульманских святых, последователей тариката Накшбандийа, которые внесли свой вклад в развитие образования. Она видит человеческую красоту в религиозности. Произведения писателя были тепло приняты читателями и неодинаково оценены религиозными деятелями и общественностью.

В 2016 году она опубликовала свой роман, посвящённый выдающемуся башкирскому мыслителю Зайнулле-ишану Расулеву на башкирском языке, а в 2018 году в книжном издательстве «Китап» книга вышла в переводе А.А. Гайнуллиной на русский язык под названием «Зайнулла-ишан. На пути к Истине. От Истины в Вечность».

Как отмечают башкирские авторы, Зайнулла Расулев – один из крупных представителей исламской религии, который заслуженно пользуется авторитетом среди духовенства, религиозный путь которого был неровным. Детство и отрочество будущего шейха, по роману Л.-А. Якшибаевой было очень интересным и счастливым. Он встречался духовными личностями, все же главным воспитателем его духа была окружающая природа, он побывал во многих сакральных местах родной земли, много читал, познавал и понял, что религиозный путь – единственная основа подлинной жизни, который отвечает его главным жизненным принципам. Ещё до рождения его родители знали, что ребенок родится необычным, на него будет возложена огромная миссия – быть

ответственным за религиозно-духовное состояние мусульман. Как пишет Л.-А. Якшибаева, уже до рождения была predetermined его судьба и духовно-религиозный путь маленького Зайнуллы. О многом говорят окружавшие его люди, в их числе были и религиозные, и творческие личности. Судьба свела З. Расулева с поэтом-просветителем М. Акмуллой, и в его творческом становлении шейх сыграл немаловажную роль.

Как известно, в его учебном заведении «Расулия» царила религиозно-духовная атмосфера.

Для наследников ишана жизнь в годы советской власти не была благосклонной, наступили тяжелые времена, читатели узнали обо всем из книги «Внук ишана» Атиллы Расиха, внука Зайнуллы-ишана, также примером служит судьба его внука Сабита Суфиянова (Абуса Һайти).

Таким образом, в башкирской прозе отмечается повышенный интерес прозаиков к религиозной теме, современные авторы творчески используют в своих произведениях исламские традиции. В новейшей прозе писатели больше внимания уделяют историческим личностям, в чьих судьбах исламская религия сыграла определенную роль. Ключевой момент творческой мысли прозаиков, на наш взгляд, заключается в стремлении передать духовную мощь религиозного учения, которая смогла изменить жизнь мусульман в лучшую сторону.

Литература

1. Исламоведение. – М.: Из-во Моск. исламского ун-та, 2008. – 416 с.
2. Набиуллина Г.М. Исламские ценности в повести “Долгое-долгое детство” Мустая Карима // Исламоведение. – 2013. – № 1 (15). – С. 115–124.
3. Надергулов М.Х. Башкирские историко-литературные сочинения XVI – начала XX века (вопросы зарождения жанровой системы и традиции). – Уфа: Китап, 2013. – 312 с.
4. Рафиков Б.З. Караһакал. Тарихи роман. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1989. – 456 б.
5. Салих Н.Р. Арабографичные рукописные произведения по корановедению в истории мусульманских народов Республики Башкортостан // Исламоведение. – 2022. – № 2 (52). – С. 121–127.
6. Хөсәйенов Ғ.Б. Әсәрзәр. Өс томда. 2-се том. Донъя. Парсалар. – Өфө: Китап, 2000. – 576 б.
7. Хәкимов Ә.Х. Һауыр кумта. Куштирәк. Ике роман. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1982. – 424 б.
8. Якшибаева Л.М. Зайнулла-ишан. На пути к Истине. От Истины в Вечность /пер. А.А. Гайнуллиной/. – Уфа, 2008. – 384 с.

© Набиуллина Г.М., 2022

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЩЕСТВЕ

Актуальность изучения религиозной культуры в государственных и муниципальных образовательных учреждениях обусловлена социально-педагогической потребностью обновления содержания образования, развития воспитательных функций светской школы в социокультурных условиях.

Процесс свободного религиозно-нравственного просвещения направлен на создание условий, в которых подрастающий человек сможет полностью реализовать свое право на выбор между верой и неверием. Одним из таких условий является определенный уровень информированности об истории религиозных учений, их содержании, формах существования, собственных правах в этой сфере.

Эффективное религиозно-нравственное просвещение осуществимо лишь в атмосфере взаимной терпимости между последователями различных конфессий. Работа здесь должна основываться на принципе свободы совести, согласно которому отношение к какой-либо религии является исключительно личным делом каждого, и принципе, предписывающем светский, нейтральный по отношению к любой религии и религиозной организации характер деятельности государства и его учреждений.

Введение религиозного обучения в общеобразовательных учреждениях – идея сложна и спорна. Президент Российской академии образования Н.Д. Никандров предлагает, осуществлять религиозное обучение на всех ступенях образования, от детского сада до вуза.

По данным справочно-информационного портала, на вопрос «Надо ли преподавать религию и как?», 65% респондентов выступают за непременно использование в образовательном процессе воспитательного потенциала религии.

Итак, урок религии предполагает в первую очередь изучение только той религии, представитель которой проводит данный урок, т. е. узконаправленное изучение религии. Содержание урока сильно зависит от того, кто преподаёт данный предмет.

Как альтернативу преподаванию религии можно предложить религиоведение – науку и дисциплину, которая изучает различные религиозные традиции, дает научную характеристику их развитию и влиянию на общество.

Формы и способы реализации образовательного запроса населения определяются Законом РФ «Об образовании» и правовыми условиями деятельности государственных и муниципальных общеобразовательных

учреждений. В Конституции РФ говорится, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Каждому гражданину Российской Федерации гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

В соответствии с Федеральным законом «О свободе совести и религиозных объединениях» по просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений при согласовании с соответствующим органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей предметам по религии вне рамок образовательной программы.

Итак, с одной стороны, по закону религиозные занятия (как факультативы) могут проводить религиозные организации, имеющие «юридическое лицо», а с другой стороны, законом не устанавливаются порядок допуска учителей к преподаванию религиозных факультативов и требования к их квалификации.

Важность изучения религии в наши дни объясняется потребностью общества в воспитательных вопросах. Человек, который вырос в религиозном обществе, зная разницу между верой и неверием, легко определяется с выбором путей в жизни. Такое обучение поможет человеку с юных лет понимать, что существуют и другие религии, нации, языки и что нужно жить во взаимной гармонии и терпимости.

Но пока, к сожалению, религиозное образование не стало частью программы общеобразовательных учреждений. Эта работа сложная, но при правильном подходе эту идею можно привить в умы людей. Одно известно точно, религиозное образование, воспитание, нужно начинать с малых лет, будь то - детский сад или начальные классы школы.

Нам нужна дисциплина, которая изучает религиозные обязанности, дает им объяснения указывает на важность этих знаний в жизни общества. Также важно, чтобы преподаватель имел религиозное образование и вел предмет в соответствии с той религией, которая распространена в той или иной местности.

Отметим, что вопрос религиозного образования возникает во многих странах, так, например, важным толчком в разработке религиозного образования в светском обществе, стала волна судебных разбирательств по США в 50-60 е годы. Эта волна была инициирована решением специальной конференции, созданной в 1957 г Советом США по образованию для решения вопроса «о должных отношениях религии с системой образования». Тогда суд удовлетворил иск в том, что религиозное образование нарушает конституцию,

требуя обязательного участия школьников в молитвенных собраниях с чтением Библии».

При этом суд признал, что «образование не может быть полноценным без изучения религии или истории религии, и о вкладе религии в развитие цивилизации».

На этом заседании судья ввел термин «преподавание о религии», обозначив этим приемлемую для светской школы форму обучения вместо «обучения религии», которое было несовместимо с принципом светскости. Данная терминология обрела широкую популярность и распространилась по Европе, со временем меняясь и становясь более открытой. Многие конфессии перешли на сотрудничество и взаимодействие.

Мы не можем отрицать, что религии сыграли большую роль в истории человечества и без изучения религии нет понимания истории.

Сегодня разрушены многие моральные и этические ценности, современное поколение утратило смысл жизни, люди перестали доверять друг другу, а доброта считается слабостью и трусостью. Конечно, у нас появились технологии и возможности, которые облегчают и украшают нам жизнь, но в погоне за инновациями и материальными благами мы забыли о важности духовного развития.

Наши дети – наше будущее, они должны быть лучше нас. Поэтому сегодня мы обязаны создать общество, которое обеспечит прочный институт семьи, демографический рост, социальные связи, любовь и доверие.

Укреплению взаимопониманий между различными религиозными конфессиями способствует хорошо продуманная семейная политика государства, ибо семья – это первичная ячейка общества. Во все времена люди мечтали о совершенствовании всех сфер социальной жизни. При этом особое внимание уделяли укреплению семейно-брачных отношений, как будут относиться к ее формированию, функционированию члены семьи, социально-политические, общественные организации, и конечно же, от хорошо продуманной семейной политики, во многом зависит будущее страны. Нет никаких сомнений в том, что эффективность деятельности общественных организаций, политических партий также во многом зависят и определяются зрелостью, качеством семейных отношений. Только в хорошей, полноценной семье можно воспитать политически зрелых, насыщенных цивилизованной духовностью граждан страны. Кстати, об этом говорится во многих аятах Корана. «Мусульманин становится активным членом общества в высоком смысле этого слова благодаря тем установлениям своей религии, которые он усваивает и тем высоким благородным человеческим качеством, к восприятию которых эта религия его призывает, побуждая человека проявлять их в сфере социальных взаимоотношений».

Мы должны показать все положительные стороны этого общества тем, кто против религиозного образования в светских учреждениях, чтобы они своими глазами увидели положительную динамику и поддержали идею.

Ещё одна задача религиозного просвещения – помочь пересмотреть свои взгляды, тем, кто рос и не был знаком ни с одной религией. Ведь их воспитали в духе нейтрального отношения к духовным ценностям и традициям. Мы должны с уважением относиться к ним и донести, что духовная культура сможет спасти общество от окончательного распада.

Таким образом, я верю, что общество обретёт потерянные когда-то ценности и мы не будем бояться за будущее поколение.

© Негерова Н.К., 2022

УДК 297

*Некрасов Д.Б., Насибуллов К.И.,
(г. Болгар, Российская Федерация)*

К ВОПРОСУ ВОСПРИЯТИЯ ЖЕНЩИНЫ В ХИДЖАБЕ В СВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Несмотря на то, что в настоящее время на «первых полосах» СМИ рассматриваются иные темы, вопрос хиджаба в нашей стране так или иначе остается на повестке дня современного российского общества, не теряя своей актуальности. По данному вопросу не прекращаются дискуссии, причем мнения участников по этому поводу зачастую расходятся.

В энциклопедическом словаре «Ислам» термин «хиджаб» определяется следующим образом: «(“преграда”, “завеса”) – чадра, паранджа, покрывало, накидка, надеваемая женщиной-мусульманкой при выходе на улицу и скрывающая лицо и фигуру... [1; 278].

В Священном Коране – первоисточнике Шариата содержатся указания как правового, так и нравственного характера, а именно соблюдать благочестие, быть скромным и богобоязненным, обращенные ко всем людям.

Напомним содержание аятов, где сообщается о необходимости покрывания тела: в суре «Свет» сказано, что женщина должна опускать свой взор и не выставлять красоту своего тела напоказ, а вырез на груди прикрывать покрывалом:

«И скажи верующим женщинам, чтобы они опускали взгляд [при виде того, на что им нельзя смотреть] и оберегали свои половые органы [от запретного]. Пусть они не выставляют напоказ свои украшения, помимо того, что видно. И пусть прикрывают покрывалом вырез на груди [покрывая голову, шею и грудь] и не показывают свою красоту [то есть, все тело, кроме лица и

кистей рук] никому. Кроме своих мужей, отцов, свекров, сыновей, сыновей своих мужей, братьев, сыновей братьев, сыновей сестер, или своих женщин, рабов, стариков, не испытывающих вожделения, и детей, которые не осознают женской наготы. И пусть [мусульманки] не стучат ногами, сообщая об украшениях, которые скрывают. О, верующие! Кайтесь перед Аллахом вы все, чтобы обрести успех» [2; 352].

Несмотря на то, что в некоторых тафсирах (интерпретациях) Священного Корана слово «зинатахун» в вышеуказанном 31-м аяте суры «Свет» переводится как «украшение», невозможно думать о ювелирных изделиях, носимых женщиной. Речь идет о теле женщины. Материальное, ментальное, логическое доказательства этого значения состоит в том, что женское тело красиво и привлекательно [3; 5].

Также этому вопросу посвящен аят суры «Сонмы», где сказано, что верующие женщины не должны уподобляться женщинам времен прежнего невежества [4; 3]:

«О Пророк! Скажи своим женам, дочерям и женщинам верующих, чтобы они опускали свои покрывала. Так их легче будет отличить [от рабынь и женщин легкого поведения], чтобы не причинить им обиды. И Аллах – Прощающий, Милующий [верующих]» [2; 425].

Мусульманские ученые, подытоживая требования Шариата к одежде мусульманской женщины – «хиджабу», обозначили ряд условий:

а) необходимо, чтобы она закрывала все тело от головы до кончиков пальцев ног. Насчет обязательности закрывания лица, кистей рук и ступней ног у ученых по фикху есть разные точки зрения;

б) одежда должна быть настолько широкой, чтобы не проявлялись очертания тела;

в) она не должна быть прозрачной;

г) она не должна привлекать внимания к женщине [2;352].

Получается, что одежда мусульманки должна полностью закрывать голову и тело, при этом не быть похожей на мужскую одежду [5; 4].

В свою очередь запрет хиджаба воспринимается многими мусульманами как попытка разрушения мусульманской идентичности [6; 76].

Согласно опросу ВЦИОМ, опубликованному 31 января 2017 года, жители РФ стали терпимее относиться к внешним проявлениям религиозной принадлежности: каждый второй россиянин считает необходимым отменить запрет на ношение хиджабов в школах [6; 65].

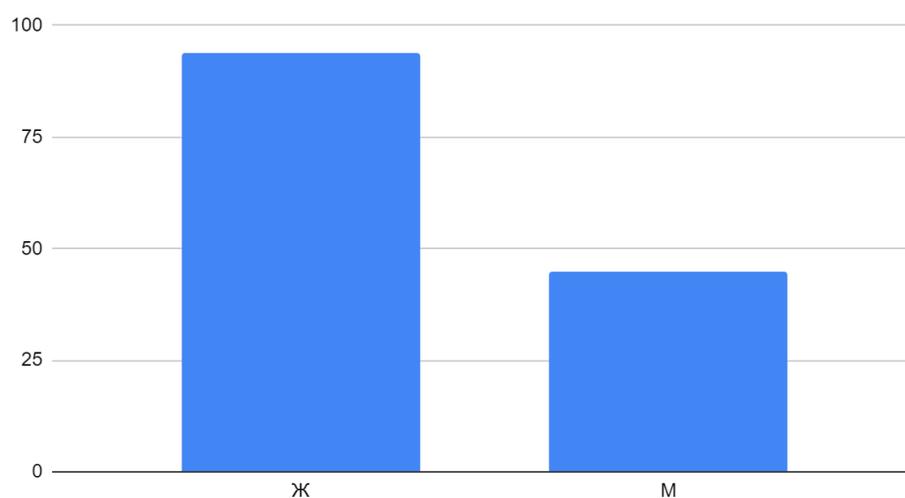
Среди тех, кто не видит проблем в ношении хиджаба, преобладает молодежь. Доля молодых людей от 18 до 24 лет, лояльно относящихся к хиджабам, составляет 78% общего числа респондентов. Среди религиозных конфессий наиболее терпимы представители ислама (68%), среди православных таковых оказалось 46%, среди атеистов – 36%.

В настоящей статье частично рассматриваются результаты исследования восприятия женщины в хиджабе в светском обществе РФ, которые косвенно подтверждают тенденцию, отмеченную ВЦИОМ в 2017 году, что россияне стали терпимей относиться к проявлению религиозности. Это, в свою очередь, вселяет надежду на снижение религиозной напряженности между людьми и снятие барьеров в виде сложившихся ранее отрицательных стереотипов, препятствующих гармонизации отношений между людьми и развитию гражданского общества в целом.

Касательно нашего исследования было проведено анкетирование с целью выявления особенностей восприятия женщины в хиджабе в условиях современного российского общества. Анкетирование проводилось анонимно в период с 24 января по 24 февраля 2022 года с помощью гуглформ путем свободного доступа через интернет, ссылки на анкетирование распространялись в соцсетях телеграмм, в контакте и посредством эл. почты. Было опрошено 139 респондентов.

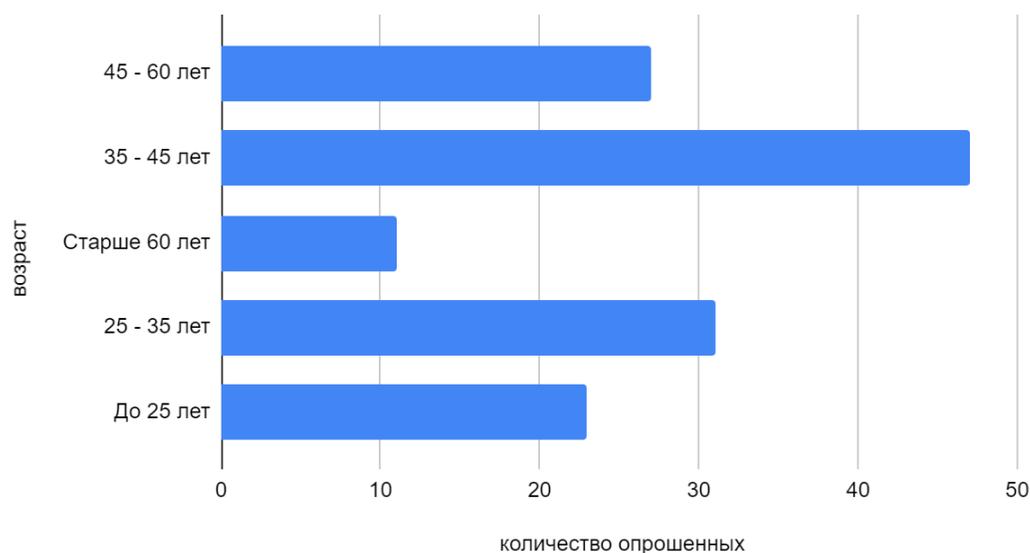
Ниже в графическом виде приводятся некоторые результаты обработки полученных ответов респондентов с частичным анализом полученных данных.

Рис. 1. Отношение пола к количеству опрошенных

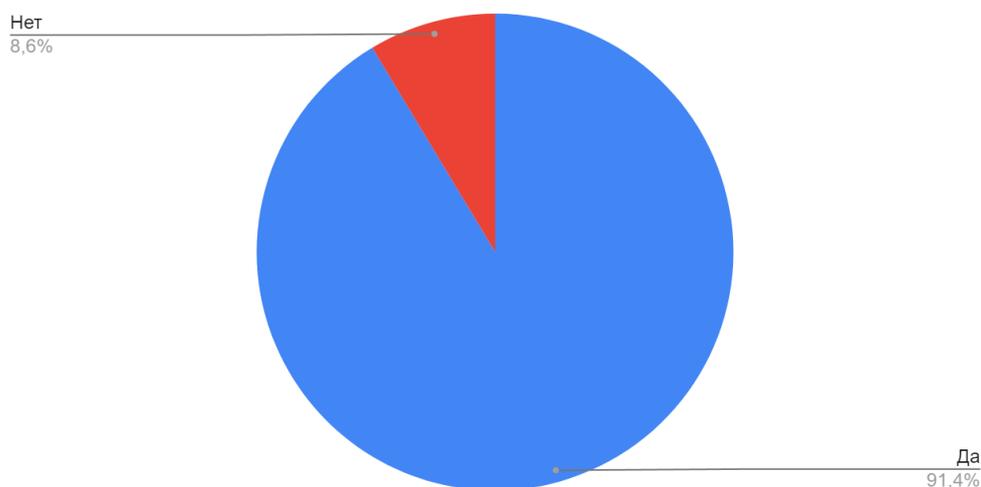
Как видно из графика выше (рис. 1), две третьих опрошенных нами респондентов составили женщины и одну треть – мужчины. При этом стоит отметить, что были охвачены практически все возрастные группы (рис. 2).

Рис. 2. Отношение возраста к количеству опрошенных

Большинство опрошенных оказались в возрасте 35 – 45 лет, чуть менее – в возрасте 25-35 лет и 45-60 лет. Приятно, что удалось привлечь внимание нашей молодежи в возрасте до 25 лет и носителей мудрости в возрасте более 60 лет.

Рис. 3. Ответы на вопрос: Считаете ли Вы себя верующим (-ей)?

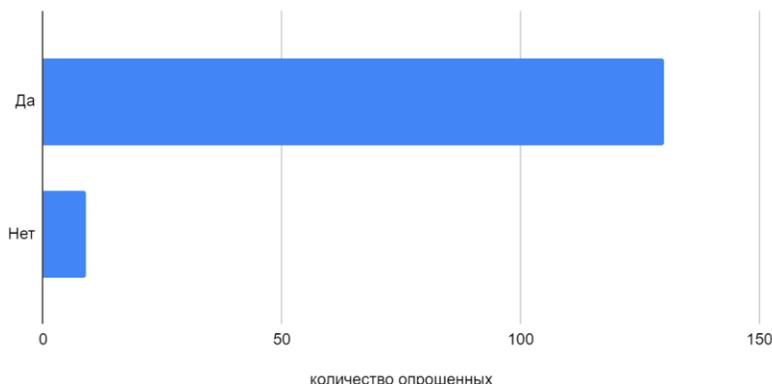
На вопрос «Считаете ли Вы себя верующим (-ей)?» более 90 % опрошенных ответили положительно (рис. 3). Хотя стоит отметить, что большинство опрошенных не имеют религиозного образования.

Далее всем респондентам было предложено самим дать определение хиджабу. Большинство опрошенных лиц, относящих себя к исламу в целом, имеют достаточные представления по этому вопросу с расхождениями в

некоторых деталях. Среди представителей иных религий расхождения более существенны: кто-то определяет хиджаб как накидку или платок, кто-то путает определение с никабом, а кто-то вообще отмечает, что это притеснение женщин и пережиток прошлого.

Однако, следует отметить следующую прогрессивную для светского общества тенденцию.

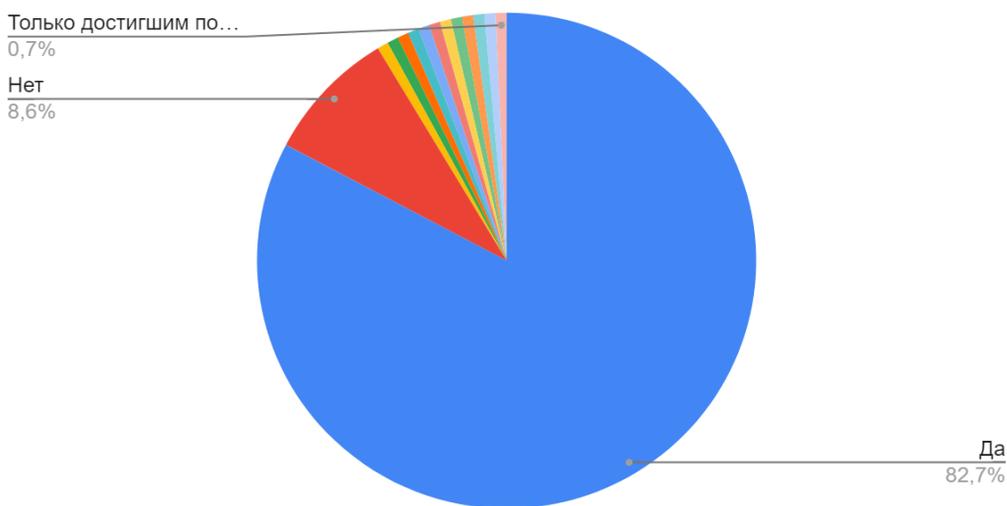
Рис. 4. Ответы на вопрос: Как Вы считаете, допустимо ли носить хиджаб в госучреждениях?

Как видно из рис. 4, большинство опрошенных допускают ношение хиджаба в госучреждениях, отметив основную его характеристику – требование религии. Некоторые из респондентов отметили желательность соответствия хиджаба этническим традициям.

Кроме того, более 80% опрошенных одобрили ношение хиджаба девочками в школе (Рис. 5). Это может быть связано с тем, что большая часть респондентов соотносят себя с исламом.

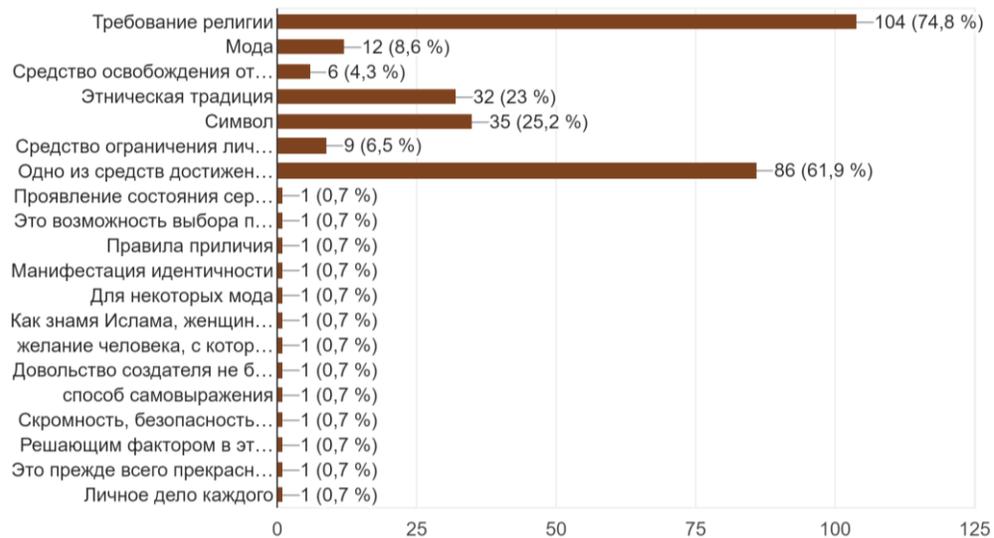
Рис. 5. Ответы на вопрос: Одобряете ли Вы ношение хиджаба девочками?

С определением возраста, с которого одобряется ношение девочками хиджаба, мнения респондентов разошлись. 58 % одобряют школьный возраст (с 7 до 16 лет, в том числе 9 % с возраста полового созревания), 7 % – с совершеннолетия и по усмотрению девочки, 4 % – с любого и 3 % – с детства.

Такое разнообразие ответов можно объяснить отсутствием установки на обязательность ношения с одной стороны, и тем, что религиозное образование (что позволяет отделить обязательное от одобряемого и желательного по шариату) имеется менее чем у половины опрошенных.

Рис. 6. Ответы на вопрос: Ношение хиджаба женщиной в современном обществе это ...

Более 60% охарактеризовали хиджаб как требование религии (Рис. 6) и одно из средств достижения довольства Создателя, свыше 20% отмечают, что это символ и этническая традиция, 12% подчеркивают влияние моды, 4 % видят в нем средство освобождения от капитализации и потребительства, а 6,5% считают хиджаб средством ограничения личной свободы женщины.

Учитывая эти результаты, а также тот факт, что почти 9,5% опрошенных считают присущей женщине в хиджабе нетерпимость к чужим взглядам. Мы считаем необходимым продолжить и расширить просветительские программы для населения со стороны компетентных в данной области коллег с целью устранения невежества и сокращению социальной дистанции между представителями разных групп населения в области религиозного знания и расширения культурного кругозора сограждан.

Восприятие женщины в хиджабе в настоящее время в обществе достаточно доброжелательное, отчасти это может быть связано со сменой информационной повестки и отсутствием подачи информации по этому

вопросу в негативном контексте со стороны СМИ. Отчасти, с планомерной работой религиозных организаций в плане просвещения и знакомства населения с требованиями религии, свободой и личной ответственностью каждого гражданина и признанием им свободы выбора сограждан и общей ответственности за мир, согласие и добрососедские отношения в нашей стране.

Литература

1. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – С. 278.
2. Калям Шариф. Перевод смыслов – Казань: «Издательский дом «Хузур» – «Спокойствие», 2019. – 640 с.
3. Багирова А. Б. Хиджаб в исламской теологии и его восприятие в современном турецком обществе // Научное обозрение. – 2020. – № 4. – С. 1 – 9.
4. Некрасов Д.Б. Понимание термина «хиджаб» в шариате. «Богословское наследие мусульман России»: I том: сборник научных докладов конференций. Издательство Болгарской исламской академии, 2022.
5. Бочарова И.А. Хиджаб как особенность мусульманской одежды // Исламоведение. – 2010. – №2. – С. 4 – 8.
6. Рахматуллин Р.Ю. Страсти по хиджабу в контексте мусульманской идентичности // Исламоведение. – 2018. – Т. 9, No 1. – С. 65–79.
7. ВЦИОМ: половина россиян не видит проблемы в ношении хиджаба в школах [Электронный ресурс]: Статья // РИА Новости. Религия. – Режим доступа: <https://ria.ru/20170131/1486825661.html>. – Дата обращения 28.10.2022.
© Насибуллов К.И., Некрасов Д.Б., 2022

УДК 322

*Оганесян С.С.,
(г.Москва, Российская Федерация)*

ОТ РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ К НАУЧНОМУ – ПУТЬ МЕНТАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, ПРЕДУСМОТРЕННЫЙ СВЯЩЕННЫМИ ПИСАНИЯМИ МОНОТЕИЗМА

Цель, поставленная нами перед данным докладом, не только продемонстрировать факт того, что путь ментального развития человечества от многобожия к монотеизму, а от него к научному мировосприятию, указанный в первоисточниках монотеизма, полностью совпадает с процессом развития людей в реальной действительности, но и показать, что именно последняя стадия в силу ряда объективных причин на мировоззренческом и идейно-

идеологическом уровнях декларирует установление мира и согласия в масштабах всей планеты, включая межэтнические и межрелигиозные отношения. Хотя современный мир пока далек от этого состояния.

Новый Завет и Коран указывают и на четвертый этап ментального развития человечества, который протекает вне земли или, говоря языком Писаний, «на небесах» вблизи своего Творца (Новый Завет, Мф. 3:22, 4:17; Ин.3:5 и др.; Коран, 2:4-5; 4:77; 6:60 и др.). Но мы, в силу задач, поставленных перед данной статьей, останавливаться на нем не будем.

Первые два этапа ментального развития, через которые проходили и проходят практически все народы – религиозные, поскольку мировосприятие, а также нормы и правила в них воспринимались людьми как данные извне некими неподвластными им «силами». Язычники и монотеисты были убеждены, что заповеди и законы, по которым они обязаны жить, являются не плодом их самостоятельной интеллектуальной деятельности, а даны им богами в качестве или «заветов» их предков (в многобожии), или заповедей, законов и установлений, ниспосланных Единым Богом (в монотеизме).

На факт существования в истории развития человечества ментальной стадии язычества во множестве присущих ему форм и видов указывают, как известно, не только исследования этнографов, историков, археологов, теологов и религиоведов, но и такие первоисточники монотеизма, как Тора, Новый Завет и Коран. Более того, названные Священные Писания, по-разному относясь к язычеству, тем не менее, констатируют как их реальное существование, так и неизбежность перехода человечества к монотеизму, как к закономерному этапу его ментального развития (Тора, Ваикра 18 Ахарей; Ваикра 20 Кдошим, 22-23; Бемидбар 25 Балак, 1-9 др.; Новый Завет. Мф 18:17; Лк. 9-51-56; 2 Кор.6:14-16; 2 Фес.2:9-11 и др.) [1,5,8].

Нельзя не обратить внимание, как образно и ярко эта мысль передается в Коране: «(Назначен) всякому народу свой предел, и вот когда предел сей подойдет, они не смогут ни на час ни отдалить его и ни ускорить. О, дети Адама! Когда придут посланцы к вам из вас самих, толкуя вам Мои знаменья, то те, кто благочестие обрел и добродетель, – на них не ляжет страх, печаль не отягчит. А те, кто счел знаменья Наши ложью и величается над ними, – они все – обитатели Огня, и в нем им оставаться вечно» (Коран, 7:34-36) [5].

Самой продолжительной по времени является ментальная стадия язычества, которая, возникнув с момента зарождения человечества, продолжается и ныне в жизни отдельных этносов и народов, предопределяя все стороны их жизни как внутри социума, так и с окружающим миром.

Особенности взаимоотношения язычников с членами своей семьи, рода и племени, а также с чуждыми им племенами достаточно хорошо исследованы. Они более чем убедительно показывают, что нет и не могло быть толерантного отношения язычников к чужим и поэтому чуждым им по существующим у них

убеждениям о своем происхождении, по наличию собственных самых разнообразных богов и обрядам поклонения им [2,3]. Не секрет, что иноплеменники воспринимались язычниками исключительно в качестве врагов [6].

Приведем несколько примеров из книги «Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима» известного историка, этнографа и религиоведа Фюстеля де Куланжа, который на основе анализа большого историографического материала писал: «Даже за пределами поля битвы не существует понятия о каких-либо моральных обязательствах по отношению к врагу. У чужеземца нет никаких прав, тем более на войне. В отношении чужеземца не существовало таких понятий, как справедливо или несправедливо. Муций Сцевола, а с ним и все римляне, считал, что убить врага – прекрасный поступок. Консул Марций публично хвастался, что обманул царя Македонии. Луций Эмилий Павел продал в рабство сто тысяч жителей Эпира, добровольно сдавшихся в плен. Лакедемонянин Фебид захватил крепость в Фивах после того, как был заключен мир. Агесилая спросили о справедливости поступка Фебида, на что царь ответил: «Всякое действие, полезное для нашего отечества, правильно». Вот таким было международное право древних городов. Спартанский царь Клеомен говорил, что все зло, которое можно причинить врагу, по мнению богов и людей, всегда справедливо. Победитель мог воспользоваться плодами своей победы, как ему заблагорассудится. Его мстительность и жадность не сдерживали ни человеческие, ни божественные законы. В тот день, когда афиняне постановили, что все жители Митилены, вне зависимости от возраста и пола, должны быть истреблены, они и не помышляли о том, что превышают свои права; и, когда на следующий день они отменили свое решение и удовлетворились тем, что казнили тысячу граждан Митилены и конфисковали все земли, решили, что поступили гуманно и милостиво. После взятия Платей мужчины были убиты, а женщины проданы в рабство, однако никто не обвинил завоевателей в нарушении закона. Война велась не только против воинов, она велась против всего народа – мужчин, женщин, детей, рабов. Войну вели не только с людьми, но с полями и посевами. Сжигали поля, вырубали деревья; урожай врага почти всегда посвящался подземным богам, а потому сжигался. Истребляли стада; уничтожали даже посевы, которые могли принести урожай в следующем году. Война могла стереть с лица земли целый народ и превратить плодородную землю в пустыню. В силу этого закона войны вокруг Рима простирались безлюдные пространства. Территория, где находились двадцать три города вольсков, превратилась в Понтийские болота; исчезли пятьдесят три города Лация; в Самниуме еще долго можно было опознать места, где прошли римские войска, не столько по следам, оставшимся от их лагерей, сколько по царившему в окрестностях опустошению» [6, с.206-208].

Как свидетельствует Тора, не менее жестоко предписано было обращаться со своими врагами-язычниками и сынам Израиля, принявшим монотеизм в период, когда они были, по существу, единственными носителями веры в Единого Бога. Тора предписывала без жалости истреблять язычников: «И истребишь ты все народы, которые Бог всесильный твой, дает тебе; да не сжалится над ними око твое, и не служи богам их, ибо это западня для тебя (выделено нами - О.С)» (Дварим 7 Экев, 16) [8].

Справедливости ради надо сказать, что безжалостному истреблению должны были быть подвергнуты не только язычники, но и те из сынов Израиля, которые, приняв веру в Единого Бога, затем отвернулись от Него в угоду служения языческим богам. (Дварим 13 Ръэ, 16) [8].

Подобное отношение сынов Израиля к язычникам, а также ко всем их материальным ценностям, с нашей точки зрения, в те времена было вполне оправданным. Ибо у новообращенных монотеистов (сынов Израиля) всегда мог остаться соблазн вернуться в ментальное русло традиционных привычных для них языческих воззрений и привычному для них укладу жизни.

Более снисходительным можно назвать отношение к язычникам в Новом Завете и Коране. Так, Иисус, напомнивший Своим ученикам указание Бога: «Если бы вы знали, что значит: «милости хочу, а не жертвы», то не осудили бы невиновных» (Мф 12:7) [1], тем не менее, сравнивает язычников с псами, которые не достойны Его внимания (Мк. 7:25-29) [1].

Хотя Коран считает язычников врагами Всевышнего и верующих в Него людей, однако он значительно более чем Тора толерантно относится к язычникам. Он не призывает истреблять их. Напротив, Коран предлагает быть к ним терпеливо-снисходительными: «И, если вы на путь прямой зовете их, они и слушать не желают. И видишь ты, как они смотрят на тебя, и все ж тебя не видят. Будь терпеливо-снисходителен к таким, зови к добру и удаляйся от невежд» (Коран, 7:197-198) [5].

Но несмотря на то, что монотеизм внушал всему человечеству, что люди имеют единых прародителей, тогда как, язычники, за редким исключением, вели свое происхождение от самых различных животных, рыб, птиц или растений, но, тем не менее, они не объединились в миролюбивое единое духовное целое, поскольку разделение между ними вышло на новый уровень. Он был связан не столько с разделением по кровнородственному, сколько по духовному признаку. В частности, по истолкованию тех или иных исповедальных норм, постулатов и догматов веры или эпизодов Священных Писаний. Конечно же, при всей негативности этого явления, оно имело в философском плане и положительный эффект, поскольку способствовало поиску наиболее убедительных аргументов для отстаивания своей позиции, а, следовательно, и развитию человеческого интеллекта.

Приведем несколько эпизодов из Торы и Нового Завета, которые более чем ярко показывают приоритет духовных связей над кровнородственными. Первый эпизод из Торы повествует о том, как Моисей по указанию Всесильного призвал соотечественников убить всех, кто стал инициатором поклонения «золотому тельцу»: «И встал Моше в воротах стана, и крикнул: «Кто за Бога – ко мне!». И собрались к нему все левиты. И он обратился к ним: «Так, сказал Бог, всесильный Израиля, пусть каждый из вас опояшется своим мечом, пройдите весь стан туда и обратно, от ворот до ворот - и пусть каждый убьет брата своего, и друга своего, и близкого своего!». И сделали левиты, как повелел Моше, и пало в тот день из народа около трех тысяч человек. И сказал Моше: **«Сегодня посвятились вы для служения Богу, потому что каждый из вас показал свою готовность убить собственного сына и собственного брата по приказу Его, заслужили вы сегодня благословение!** (выделено нами – О.С.)» (Шмот 32 Тиса, 26-29) [8].

Уверены, что данная цитата в комментариях не нуждается. Так же, как не нуждаются в комментариях и следующие слова Иисуса: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. **И враги человеку – домашние его** (выделено нами – О.С.)» (Мф. 10:34–36) [1].

И лишь специфика новой ментальной цивилизации, которая является результатом изначально заложенных в человека интеллектуально-ментальных свойств и качеств, позволяет ему с помощью познавательной деятельности не только формировать собственное восприятие мира, нормы и правила поведения, но и собственный ценностный мир.

Напомним те строки Священных Писаний, которые указывают на истоки интеллектуально-ментальной специфики человека. Так, Тора утверждает, что человека принципиально отличает от всех живых существ нашей планеты то, что Сам Всесильный не только «собственноручно» создал его по Своему «образу и подобию», но и «вдунул в ноздри» человека Свое (богово) «дыхание жизни», после чего человек стал «существом живым».

Таким образом, именно Создатель изначально предназначал человеку Свою жизнедеятельность благодаря тому, что был наделен Своей (боговой) ментальной природой (Брейшит 2 Брейшит,7). Подобное указание Торы для современного человека не представляется мистическим. Напротив, ментальность современного человека допускает подобное, поскольку он видит реальные достижения своего интеллекта, в частности, в сфере научно-технического прогресса.

Отсюда понятно, почему Иисус, подчеркивая особую интеллектуально-ментальную специфику человека, прямо говорит о человеке, что человек и есть «Бог»: «Тут опять Иудеи схватили камень, чтобы побить Его. Иисус отвечал

им: много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями? Иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом. Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: **Я сказал: вы боги?** Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание, – Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я Сын Божий? Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне (выделено нами – О.С.) (Ин.10:31-37) [1].

Коран в полном согласии с предшествующими ему Посланиями передает, что Всевышний собственноручно создал первого человека: «выровнял его и соразмерил, **от Духа Своего вдохнул, дал зрение, и слух, и сердце** (выделено нами – О.С.)» (Коран, 32:9) [5].

Именно поэтому Творец подчинил человеку все силы небесные: «Неужто вам не ясно, что Аллах на службу вам поставил все, что (пребывает) на земле и в небесах, обильные щедроты вам излил» (Сура 31:20) [5].

Коран подчеркивает особую значимость для человека его способности «разуметь» (мыслить): «Скажи: „Зло и добро не могут быть сравни, хотя избыток зла тебя порой приводит в восхищенье“. А потому благочестивы будьте пред Аллахом **все те, в ком разумение живет**, чтоб обрести вам (счастье и) и успех (выделено нами – О.С.)» (Коран, 5:100) [5].

Гимном разуму человека и его познавательным способностям можно назвать следующие строки Корана: «Превыше всех Аллах-Царь (всех миров) и Истина (творенья)! (И ты, о Мухаммад!), не торопись с Кораном, пока тебе не завершится откровение Его, а говори: **Господь мой, увеличь во мне познание!** (выделено нами – О.С.)» (Коран, 20:114) [5].

Таким образом, именно интеллектуально-ментальная сфера человека (совокупного человечества) предопределяет его научное восприятие, связанное со спецификой мышления и познания мира. В отличие от религиозного научного мировосприятия не только признают безграничность окружающей действительности и познавательных возможностей самого человечества, но отрицает истины в последней инстанции. Тогда как для религиозного человека сведения, изложенные в Священных Писаниях, являются незыблемыми и не подлежащими сомнению. Любое отклонение от официально принятых религиозных позиций, догм и постулатов строго осуждалось, считалось ересью и предавалось анафеме. Тогда, как научное познание не может обойтись без сомнений в поисках истины, а дискуссии и диспуты, на которых высказываются прямо противоположные, но убедительно аргументированные позиции считаются неотъемлемой частью научного мышления. Именно отсюда проистекает толерантность к самым различным мнениям и суждениям, взглядам и воззрениям, выводам и заключениям.

И в этом отношении именно Коран, как последнее по времени ниспослания Священное Писание, ближе всего стоит к научному познанию мира, являясь провозвестником новой ментальной цивилизации. Чтобы убедиться в этом достаточно напомнить те строки Корана, которые, во-первых, нацеливают читателя на постоянное обновление знаний об окружающем мире и перманентности познавательной деятельности человека: «И всякой вести (в этой Книге) определен свой срок» (Коран, 6:67) [5]. Во-вторых, те строки Корана, которые допускают (в отличие, например, от Торы, для которой характерны сугубо императивные и безальтернативные установки) высказывание разных мнений и позиций по постулатам веры: «И пусть тебя, (о Мухаммад!), не озадачивают те, кто разделяет свою веру и делится на секты. Их дело – в веденье Аллаха, и Он потом им возвестит все (зло того), что делали они» (Коран, 6:159) [5]. В-третьих, те строки, которые предлагают не запрещать высказывать самые разнообразные мнения, «оставив в пучине (их страстей)» даже тех, кто вносит «разделение» в вероисповедание «до времени», когда Сам Всевышний будет решать, кто был прав в своих воззрениях, а кто нет. (Коран, 23:53-54) [5]. В-четвертых, Коран не только допускает дискуссии о «вере», но и предлагает в спорах опираться на наилучшие доводы: «Не препирайтесь с обладателями Книги иначе, как с достоинством и честью используя наилучший довод, помимо тех, кто вам несправедливо чинит (намеренное) зло, и говорите: «Мы верим в то, что нам ниспослано и вам. Наш Бог и ваш, поистине, Един, и лишь Единому Ему мы предаемся» (Коран, 29:46) [5].

Можно и дальше приводить цитаты из Священных Писаний монотеизма, которые показывают, что именно путь научного познания мира, со свойственным ему толерантным подходом к воззрениям людей на мир и к самобытности этносов и народов способен обеспечить тот путь развития, который предначертан человечеству на земле. Напомним, слова «тайны», которую раскрыл людям по указанию Иисуса Христа апостол Павел: «Первый человек - из земли, перстный; второй человек - Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного. Но то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления. Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие. Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою» (1 Кор.47:54) [1].

Что дает современному человечеству осознание того, что от религиозного мировосприятия люди неминуемо перейдут к научному познанию мира и организации своей жизни в соответствии с достижениями собственного разума

и его познавательной деятельности? Прежде всего, то, что жизнь по нормам и правилам светского, а не религиозного законодательства является обязательной для всех граждан, проживающих в светском государстве [7]. Тем более, что Конституция, например, РФ декларируют, что каждому гражданину «гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [4]. А это, в свою очередь, способствует формированию в границах нашего государства единой общности, именуемой «многонациональный народ Российской Федерации» [4].

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Международный Издательский центр православной литературы, 1995. – 1375 с.
2. История первобытного общества. Общие вопросы: в 3-х томах. Т.1. Проблемы антропогенеза/ отв. ред. Бромлей. – М.: Академия наук СССР, 1983. – 432 с.
3. Клейн Л.С. История антропологических учений / под ред. Л.Б. Вишняцкого. – СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2014. – 407 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.)
5. Коран. Перевод смыслов и комментарии Иман Пороховой Валерии. Изд. 11, доп. – М.: Рипол Классик, 2011. – 800 с.
6. Куланж Фюстель де. Религия, законы, институты Греции и Рима / пер. с англ. Л. А. Игоревского. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. – 414 с.
7. Оганесян С.С., Хаади Т. Равноценны ли Конституции современных государств и Священные Писания религиозных эпох? // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2020. – № 7-8. – С. 33-37.
8. Тора (Пятикнижие Моисеево) [с переводом на русский язык] / редактор русского перевода Гиль П.; под общ. ред. Бранновера Г. Иерусалим: Шамир. – М.: Арт-Бизнес-Центр, 1993. – 1135 с.

© Оганесян С.С., 2022

УДК 372.82

*Осмонова Д.А.,
(г. Бишкек, Кыргызстан)*

ИНТЕГРАЦИЯ СВЕТСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ

С каждым годом отмечается усиление роли религии как значимого фактора общественной и государственной жизни, растет влияние религиозных организаций как самостоятельных институтов на духовную и социальную жизнь людей. В сложившихся условиях повышается потребность в приобретении знаний о религии, восполнить которую стараются как государственные образовательные учреждения, так и религиозные организации и объединения. Такой процесс приводит к тому, что в общественном сознании возникает неясность в понимании различий знаний о религии (светское религиозноведческое образование) и религиозных знаний (религиозное образование) без четкой демаркации их цели, содержания, что ведет к их смешению.

Что понимается под светским и религиозным образованием?

В светском религиозноведческом образовании религия изучается как социокультурный универсальный феномен, проявляющийся в разных ипостасях (исторической, психологической, философской, антропологической и др.), направлено на развитие толерантных отношений в социуме, не ставит задачу приобщения к определенной вероучительной системе и обращения в религиозную организацию, следовательно, не нацелено на формирование религиозного мировоззрения. Религиоведческое образование основывается на строго светских принципах государственного образования, предполагающего нейтральное отношение как к религии, так и к атеизму.

Религиозное образование нацелено на конфессиональное познание религии, изучение определенной религии изнутри, одной из главных задач которого является добровольное приобщение обучающихся к религиозному вероучению, опирающегося на систему взглядов и представлений конкретной религиозной исповедательной системы. Данный вид образования преследует цель подготовки кадров, имеющих высокую квалификацию для увеличения количества последователей своего вероучения и распространения той или иной религии.

Сегодня Кыргызстан занимает ведущую строку среди стран Центральной Азии по количеству религиозных учебных заведений от начального звена и заканчивая учреждениями профессионального образования. По данным Духовного управления мусульман Кыргызстана на 2021 год в стране насчитываются 114 медресе, из которых образовательную деятельность проводят 92 [1]. Численность религиозных учреждений, где осуществляется подготовка кадров высшей квалификации составляет 9 институтов, 1 университет. Такое увеличение сферы влияния религиозного образования способствует возникновению ряда важных социальных проблем.

Первостепенной среди них является проблема поиска форм взаимодействия светского и религиозного образования и воспитания, имеющего цели:

1) создание гармонично развитой личности (в социальной, психологической, исторической, идеологической, мировоззренчески-духовной национально-культурной контекстах);

2) транслирование морально-этических ценностей и формирование этнического и культурного самосознания;

3) регулирование общественных взаимоотношений, коммуникативных связей между этносами и конфессиями благодаря взаимодействию социальных учреждений, превенция религиозного экстремизма и интолерантности;

4) инициирование повышения педагогического потенциала обеих образовательных систем посредством интегрирования их педагогических традиций.

Приоритетным трендом светско-религиозного взаимодействия в сфере образования является их функциональная интеграция, предполагающая соединение компонентов светского и религиозного образования, что предполагает образование двух моделей образования: 1. с присутствием религиозной составляющей в образовательной практике светских государственных учебных заведений; 2. с наличием элементов светского образования в деятельности религиозных образовательных учреждений. Функционирование первой модели образования базируется на следующих определяющих принципах:

- светскость – равноудаленность как от атеистического, так и религиозного мировоззрения;
- мировоззренческий плюрализм – неприемлемость принуждения к тому или иному мировоззрению;
- толерантность – терпимость к различным позициям и мнениям участников образовательного процесса;
- историзм – принятие во внимание исторического контекста изучаемого явления;
- дифференцированность – выбор и упорядочение применяемой источниковой базы той или иной религиозной культуры согласно светским учебно-воспитательным целям.

Интеграция светского и религиозного образования – процесс сложный и проблемный, в котором могут быть противоречия, разногласия и влияние нижеуказанных факторов:

– двусторонняя реализация учебных программ вызывает обоюдную обеспокоенность тем, что государство берет на себя функции контроля над религиозными образовательными учреждениями, а религиозные структуры проникают и укрепляются в системе высшего светского образования;

- сохранение реликтов атеистического воспитания и образования;
- несовершенства в нормативно-правовом, информационном, научном и учебно-методическом сопровождении функционирования светско-религиозного образовательного взаимодействия;
- недостаточная обеспеченность профессионально-подготовленными педагогическими кадрами;
- игнорирование поликонфессиональной структуры контингента обучающихся.

В Кыргызстане в контексте осуществления программы интеграции светского и религиозного образования проделаны следующие шаги.

- В рамках Плана по реализации «Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы» на базе КГУ им. И. Арабаева были открыты: 1. в 2014 году – подконтрольный государству Институт обучения и переподготовки руководящего состава Духовного управления мусульман Кыргызстана, в котором имамы повышают свою квалификацию на базе специализированной углубленной программы, предусматривающей комплексное изучение светских и религиозных дисциплин. 2. в 2016 году – теологический колледж, который предоставляет общее светское образование с включением в основную образовательную программу предметов религиозного содержания, что позволяет по окончании получить по окончании документ об образовании государственного образца, а также диплом о получении религиозного образования. По предложению органа, координирующего и контролирующего религиозные учебные заведения в стране, – Государственной комиссии по делам религий КР, в качестве обязательных решено ввести в средних религиозных учреждениях 6 предметов, в высших – 10 для получения сбалансированного обучения как в религиозном, так и в светском направлениях [2].

- В 2021 году по направлениям «Религиоведение» и «Теология» Министерством образования и науки Кыргызской Республики утверждены разработанные кафедрой религиоведения и теологии КНУ им. Ж. Баласагына³⁰ Государственные образовательные стандарты Высшего профессионального образования КР (ГОС ВПО КР), регламентирующие светский характер образовательной программы. Рабочий учебный план, в зависимости от направлений в разных процентных соотношениях, представлен сочетанием светских и религиозных дисциплин, что позволяет обеспечить изучение религии как извне (социокультурный анализ религиозных феноменов), так и изнутри (исследование религиозного опыта). В соответствии с утвержденным ГОС ВПО КР и рабочим учебным планом образовательная деятельность по

³⁰ Кафедра религиоведения и теологии КНУ им. Ж. Баласагына является базовой кафедрой по разработке Государственных образовательных стандартов Высшего профессионального образования Кыргызской Республики по направлениям «Религиоведение» и «Теология» (бакалавриат, магистратура).

направлению «Теология» проводится в государственных светских вузах Кыргызстана: Кыргызско-Турецком университете «Манас», Ошском государственном университете, Кыргызском государственном университете им. И.Арабаева.

• Согласно Указу Президента КР С.Жапарова «О введении в общеобразовательных организациях Кыргызской Республики предмета «История развития религий» с 1 сентября 2022 года во все общеобразовательные учебные заведения страны внедрен предмет «История развития религий» [3]. Предмет включен в программу обучения 9-х классов, со следующего учебного года будет преподаваться и для 7-х и 8-х классов. В настоящий момент разработан и утвержден предметный стандарт [4].

Таким образом, глобальные проблемы современности, социально-культурная ситуация нового тысячелетия обуславливают необходимость светско-религиозного взаимодействия в сфере образования, налаживания регулярного диалога между представителями религиозного и религиозоведческого образования и их сотрудничеству по целому ряду взаимно касающихся теоретических и практических проблем, прежде всего проблем выхода из духовного кризиса, проблем взаимопонимания между верующими и неверующими согражданами.

Литература

1. Кыргызстан. Вновь заговорили о реформе религиозного образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prevention.kg/?p=12821>. – Дата обращения: 27.09.2022.

2. Будущее религиозного образования в Кыргызстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knews.kg/2016/08/09/budushhee-religioznogo-obrazovaniya-v-kyrgyzstane/>. – Дата обращения: 3.10.2022.

3. Осмоналиева Б. Предмет «История развития религий» приказал ввести в школах Садыр Жапаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24.kg/vlast/236301_predmet_istoriya_razvitiya_religiy_prikazal_vv_esti_vshkolah_sadyir_japarov/. - Дата обращения: 20.09.2022.

4. Абдуваитова А. Минобразования утвердило стандарты предмета "История развития религий" – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/462848_minobrazovaniia_ytverdilo_standarty_predmeta_istoriia_razvitiia_religiy.html. - Дата обращения: 2.10.2022.

© Осмонова Д.А., 2022

УДК 23/28.26

*Панищев А.Л.,
(г. Москва, Российская Федерация)*

ТЕНДЕНЦИИ ДЕХРИСТИАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА В ЗЕРКАЛЕ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ТЕОЛОГИИ XX СТОЛЕТИЯ

В начале XXI столетия всё чаще и чаще звучит мысль о начале постхристианского этапа бытия человечества. Здесь обычно говорится об этапе развития, однако трудно сказать, насколько тут уместно будет звучать слово «развитие». Общество в России и западноевропейском мире в отношении религии в большей части индифферентно, кроме того, усиливаются позиции неоязычества, что представляет угрозу для гражданского единства крупных стран. Причины таких процессов комплексны и для каждого из государств имеют свои особенности. В Западной Европе определённую роль сыграла десакрализация многих феноменов христианства, при этом особенно это явление оказалось заметным в странах, где сильны исследования в области естественнонаучной апологетики. В ходе таковых многие аспекты христианской жизни оказались представлены в контексте научной рациональности. Насколько это было обосновано с религиозной точки зрения? – вопрос дискуссионный и требующий отдельных исследований. Тем не менее в данной работе мы осветим ряд тенденций в протестантской теологии XX века. **Целью** представленного исследования является анализ воззрений протестантских теологов в контексте тенденций дехристианизации европейского общества в XX веке.

К началу XX столетия уже сложились основные подходы к пониманию основных богословских вопросов. Тем не менее по ряду теологических тем велись дискуссии и писались крупные труды. Значительное влияние на богословскую мысль в христианстве оказали становление социологической науки и мощные социальные процессы, включая Великую Октябрьскую революцию, произошедшей в России в 1917 году. По сути, в теологии был поднят вопрос о том, что социальные условия жизни народов должны соответствовать христианским нормам. Провозглашение же приоритета христианских ценностей на фоне их практического игнорирования приводит к социальным смутам и потрясениям. Например, в России, где идеология православного христианства отражалась в гимне или в особенностях карьерных лестниц, расстрелы мирных демонстраций трудовых людей, доведённых до отчаяния своим унижительным и нищенским положением по сословному критерию, противоречили основам христианской морали. Важным событием, повлиявшим на духовную и интеллектуальную жизнь христианского мира в начале XX века, стала Первая мировая война, в ходе которой миллионы людей погибли за те ценности, которые значительной частью общества не без причины стали рассматриваться в качестве ложных.

Первая мировая война подняла вопрос о человечности самой системы международных отношений в капиталистическом мире. Церкви, оказавшиеся в зависимости от государств, участвующих в этой войне, по сути, поддержали империалистические амбиции правительств. Немецкий теолог Карл Барт был совершенно не согласен с тем, что лидеры протестантских движений в Германии выразили полное согласие с речами кайзера, в которых звучали призывы к массовому убийству и жестокости. Пауль Тиллих сам в качестве капеллана оказался на фронте в центре верденского сражения, получившего название «верденская мясорубка». Он также увидел то, как за религиозными речами пасторов, зависимых от государственной власти, скрывалось благословение не на защиту Отечества, а на ограбление и порабощение других народов. Эмиль Бруннер подчеркнул несоответствие христианской совести военно-полевых судов [6; 5], которые в годы Первой мировой войны вынесли множество смертных приговоров, в том числе необоснованных. Общество стало свидетелем краха культуры и, выражаясь словами Освальда Шпенглера, «заката Европы».

В Германии и Швейцарии в протестантской среде сложилась диалектическая теология, в которой веру и разум, Библию, как Божественное Откровение и исторический источник изучали в русле законов диалектики, таких как единство и борьба противоречий; отрицания отрицания... Диалектическая теология развивалась в противовес либеральной теологии, позиции которой к началу XX века заметно ослабли. Было件нятно, что попытки либеральной теологии свести религиозную жизнь только к этическому кодексу несостоятельны. Вместе с тем такого подхода ещё придерживались некоторые теологи.

Стремление теологов адаптироваться к новой реальности привело к тому, что научные знания, подверженные изменениям во времени, в ряде сфер теологии стали преобладать над знаниями божественного характера. Церковь предпочла давать обществу не то знание, которое носит обязывающий характер, а то, которое жаждет получить само общество, исходя из временной моды, настроений. Постепенно формируется идея «теологии социальных перемен» [7]. Здесь-то и формируется соблазн повести за собой народы под знаменем порока и вседозволенности. Ещё ранее Ф.М. Достоевский эту мысль выразил в таких словах: «О, мы разрешим им и грех... и они будут любить нас, как дети, за то, что мы им позволили грешить... Тихо умрут они, тихо угаснут во имя твоё и за гробом обрящут лишь смерть» [3; 305-306].

Среди наиболее ярких представителей либеральной теологии XX века известен Карл Густав Адольф фон Гарнак (1851-1930). Он подчёркивал приоритет религиозной веры над догматическим учением. Разумеется, Гарнак не отрицал важность и необходимость догматики, однако подчёркивал, что Церковь держится не догматикой, а верой. Так, первые два столетия

существования Христианской Церкви догматического вероучения как такового не было, оно начало постепенно складываться лишь с III века. Более того, в раннем христианстве ещё не сформировалось общепринятого канона Священного Писания, что не воспрепятствовало полноценной духовно-религиозной жизни христиан. Последующая католизация христианства не принесла Церкви пользы, более того, на этом фоне произошла попытка использовать Церковь для решения задач, никак не связанных с христианством и религией вообще. Более того, в католичестве авторитет священников, особенно папы римского, оказывается настолько велик, что фактически заслоняет собой значимость Бога. В учении Гарнака божественная составляющая Христа себя не проявляет, а беря во внимание то, что Гарнак не признаёт чудес, включая воскрешение Христа из мертвых, Иисус Христос в учении Гарнака более видится великим высоконравственным человеком. В отношении этических норм Гарнак видел их основной составляющей христианской жизни, что было свойственно либеральной теологии в целом. Вместе с тем Гарнак подчёркивал сущностную отличимость христианской жизни от научного познания: для христианина обязательно важна любовь к своему ближнему. Отсутствие таковой есть главное препятствие к христианству.

На воззрения Гарнака некоторое влияние оказала мифологическая школа. Так он скептически относился к чудесам, включая те, которые описаны в Евангелиях. При этом Гарнак подчёркивал, что в Древнем Мире любому авторитетному человеку могли чудеса приписать; уровень развития общества был таков, что элементы мифологического мировоззрения были ещё сильны и многие необъяснимые для того времени события трактовали в качестве чудесных. Также Гарнак подчёркивал, что Бог создал мир таким, каким он есть и каким он познаваем людьми, а чудеса не согласуются с законами созданного Богом мира. Иначе говоря, чудеса противоречат физическим законам, которые также обусловлены волей Божьей, а значит, Бог не будет отменять чудесами эти законы.

Следует обратить внимание на то, что в рамках либеральной теологии многие события в жизни Иисуса Христа рассматривались в мифологическом контексте, а сама Личность Христа в таком мировоззрении стала наделяться тем ореолом, который диктовался политическими и социальными ценностями.

Одним из ярких представителей диалектической теологии стал представитель кальвинизма Карл Барт (1886-1968). Этот теолог написал крупнейшие теологические работы, которые масштабны не только с позиций богословия XX века, но и истории богословской мысли вообще. Он выступал за мирный диалог между различными христианскими церквями, а также между государствами различных политических систем (капиталистическими и социалистическими). Сам К. Барт был активным сторонником христианского

социализма, выступил против гитлеровского фашизма, а после Мюнхенского соглашения, лучше сказать, сговора, призвал к вооружённой борьбе с гитлеризмом. После окончания Второй мировой войны поддерживал развитые связи с христианскими общинами как в ФРГ, так и в ГДР.

Примечательно, что К.Барт, говоря об истории Христианства, подчёркивал, что её участниками являются не только ныне живущие люди, но и уже упокоившиеся, в Церкви нет мёртвых, но все живые и подчас голос из далёкого прошлого оказывается особенно полезным и нужным людям, живущим в настоящее время.

Карл Барт писал, что при помощи только разума понять Божье Откровение невозможно. Тем не менее каждый человек имеет религиозные представления. «Нет человека, который сознательно, бессознательно или полусознательно – в качестве предмета высочайшего своего устремления и доверия, основания глубочайшей ответственности и долга – не имел бы своего бога или богов» [1; 5]. В средние века такие представления о божественном бытии называли бы априорными. Между тем эти априорные знания раскрывают перед человеком в иной – метафизический – мир. Карл Барт подчёркивает, что Бог не является частью физического мира, природы, а стало быть, любые естественные пути познания Его бесперспективны. Всякие попытки связать богопознание с техническим прогрессом, наукой, интеллектуальным ростом, искусством, человеческими ценностями, не имеют реальных оснований, так как, если человек искренне стремится понять Божьи истины, то это возможно через покаяние, смирение, богоугодный образ жизни. Именно искренней религиозной верой, смиренностью пред Богом человек приобретает милосердие Божье, благодаря воле Которого может познавать Его истины. Человек без Христа никогда не познает ни Бога, ни себя самого. Если человек будет чтить Христа, то он осмыслит и глубокое духовное значение достоинства и ценности человеческой личности. Истинное исповедание Христианства немислимо без служения людям.

Тем не менее само слово Божье и Его Откровение свидетельствуют о Боге, благодаря чему человек способен к богопознанию. Слово Божье дано людям в трёх формах, из которых только первая является прямой, а остальные опосредованными. Во-первых, факт рождения, жизни, смерти и воскресения Иисуса Христа является непосредственной формой Слова Божьего; во-вторых, Библия, как Священное Писание, в Котором дано Божье Откровение; в-третьих, проповедническая деятельность христиан по распространению библейских истин. Карл Барт подчёркивает, что Христос есть центральная Личность и Христианства, и всего христианского богословия. Он предлагает теологом христологическую сосредоточенность. В этом отношении учение Карла Барта христоцентрично. К. Барт точно почувствовал, что с антропоцентризма эпохи Ренессанса в религиозных концепциях человек стал представляться на

центральных позициях, а Бог стал сводиться лишь к ни к чему не обязывающей идее. Поэтому он подчёркивает то, что теология должны быть ориентированной исключительно на служение Богу. Если бы теология «пожелала перевернуть это отношение, пожелала бы вместо того, чтобы подчинять человека Богу, подчинить Бога человеку, то тем самым она сама отдала бы себя в вавилонский плен какой-либо антропологии, онтологии или ноологии, то есть некоего заранее установленного толкования существования, веры и духовных способностей человека» [1; 7]. Такие взгляды, по существу, есть защитная реакция теолога на тенденции вытеснения идеи Бога интересами людей. Общество XX века в своих поступках ориентировалось не на библейские заповеди, а на собственные желания. Разумеется, и в более ранние времена можно найти примеры игнорирования христианских норм, однако это делалось скрытно, под какой-либо личиной, пусть и псевдорелигиозной. В XX веке маски были сброшены, и религиозная культура стала предметом археологии или ценностью для узкой группы людей. В этом отношении примечательно, что, когда после февральской буржуазной революции в Русской армии отменили обязательное посещение храма, то на церковную службы стали приходить 5-10 % от личного состава. Между тем, если в обществе есть христиане, то таковое не предоставлено только самому себе, оно развивается в русле, в котором находится место для божественного провидения [5; 3]. Отсюда мы можем констатировать и обратный тезис: общество, в котором господствует религиозная индифферентность, живёт по собственным правилам, которые могут и не соответствовать божественному замыслу о человечестве и его истории. Время жизни Карла Барта ещё не ознаменовалось комплексным отказом от религии, но теолог уже отмечает, что в обществе уже имеет место быть противостояние между божественным и человеческим [5; 7]. Мир людей постепенно становится исключительно светским.

В XX веке и в России, и во многих странах Европы из системы образования были убраны религиозные дисциплины. Нельзя сказать, что это была злая воля правительств, скорее речь шла о социальном запросе на отмену таковых. Общество оказалось перед фактом того, что для осмысления библейских текстов нужна духовная работа, от которой большинству людей, как они решили, проще отказаться. Библия становится Священным Писанием настолько, насколько человек её понимает и на том уровне духовного развития, который достигнут человеком. Библия, по сути, является собой стремление передать христианское вероучение в качестве божественного посредством человеческих понятий. Карл Барт подчёркивает, что в Библии есть, прежде всего, не комплекс правильных мыслей человека о Боге, а правильная оценка человека Богом.

Исключительно на основе Библии понять сущность христианского Откровения невозможно, это достигается только при духовных усилиях

человека и позволения Бога. При этом Бог всех людей предопределяет к познанию Откровения и духовному спасению, однако, если человек не обращается к духовной работе над собой, не ведёт жизнь по правилам, предписанным христианством, то этим он отвергает Божью благодать и лишает себя возможности к пониманию Откровения и к спасению души. В этом отношении можно сказать, что потенциально каждый человек по воле Божьей может духовно спастись, однако не все люди признают значимость и необходимость христианства. Если же человек на основе своей свободной воли принимает христианский образ жизни, то тем самым реализует ту спасительную возможность, к которой его предопределяет Бог.

В проповеднической деятельности христиан формируется Церковь, через которую в опосредованной форме людям даётся слово Божье. Вместе с тем Церковь не есть статичный и неизменный институт. Карл Барт употребляет словосочетание «реформирующаяся Церковь». Теолог подчёркивает, что Церковь не является безошибочной, непогрешимой и свои недостатки должна уметь признавать и исправлять. Если Церковь окажется в гордыне, в убеждении в своей идеальности, то она может выродиться, вплоть до отвержения своего Господа. Необходимо помнить, что Церковь создаётся людьми, которые сами несовершенны. Однако вне христианства нет других церквей, которые учили бы тем истинам, которые даны людям через Иисуса Христа. Церковь находится под постоянным взглядом Бога и человеческого общества. Также нужно учесть, что Церковь развивается в различных исторических и региональных условиях, что также обуславливает необходимость в постоянном реформировании.

Не менее знаменит другой протестантский теолог – Пауль Тиллих (1886-1965). Он родился в Германии, но с 1933 года жил и работал в США. Пауль Тиллих был одним из немногих немецких учёных, кто открыто не поддержал власть Гитлера в Германии и эмигрировал в США. Мыслитель подчёркивал, что националистическая идеология приводит к сотворению ложного бога, кумира, который всегда будет требовать кровавых жертв.

Относительно сущности человека, П. Тиллих видит её в идеалистическом ключе, поскольку в человеке есть образ Божий, однако, оторвавшись от Бога, человек в своём существовании очень страдает и утрачивает соответствие своему образу. В этом отношении между сущностью и существованием человека проводится чёткая граница.

П. Тиллих отличился умение находить компромиссные решения в сложных ситуациях. Так, после Первой мировой войны многие теологи посчитали, что современная им культура, как человеческое порождение, бесконечно оторвана от Христианства. Однако Пауль Тиллих выразил мысль, согласно которой богословы, живя в постоянно меняющемся мире, должны находить ответы, касающиеся вечных устоев, ценностей. Культура ставит перед обществом вопросы, причём отличающиеся друг от друга согласно

историческому периоду или региону, а теология отвечает на эти вопросы. «Свою систему он называл «апологетической», полагая, что «апологетическая теология» – это «отвечающая теология», исходящая из вечной христианской Вести и использующая средства той ситуации, на чьи вопросы она отвечает» [4; 66].

Пауль Тиллих в своём трёхтомном труде «Систематическая теология» подчёркивает, что Бога нельзя изучать как сторонний предмет или объект, Бог познаётся в индивидуальном духовном опыте, в собственной сущности. Встреча человека с Богом проходит в духовном опыте. При этом особенности и направления духовного опыта необходимо осмысливать с учётом общей культурной среды, в которой жил человек.

Похожие мысли выражал другой протестантский теолог из Швейцарии Эмиль Бруннер (1889-1966). Он считал, что традиционный научный подход, в котором выделяют субъект и объект познания для теологии оказался ошибочным, так как Бог постигаем в духовном опыте, при котором человек мыслит себя в контексте Духа Божьего, встречается в себе самом с Богом. «Э. Бруннера как протестантского мыслителя интересует, в первую очередь, сама рациональная возможность мышления об Абсолюте и человеке в контексте кризисного мышления, ставящего под сомнение любые усилия человеческого ума» [2; 149]. Христианская жизнь предполагает событие человека с Богом. Разум тогда оказывается средством постижения истинного, когда прекращает своё независимое существование и вживается в бытие Бога.

Сам по себе человек вне Духа Божьего не в силах постичь божественную реальность, поскольку онтологически человек и Бог несоизмеримы друг с другом. Человек может приближаться к пониманию Бога лишь при условии наличия крепкой веры в Бога и ведения духовной жизни. Среди сущностных качеств человека Э. Бруннер особое внимание отводил ответственности. Человек на всей земле является единственным существом, которому Бог Себя открыл. Стало быть, человек отвечает за Слово Божье, за Его замысел о мире и человеке.

Важной особенностью религиозных воззрений Э. Бруннера стало его отношение к Священному Писанию. Сама по себе традиция протестантизма предполагает некоторую абсолютизацию Библии, которая видится единственным реально авторитетным источником знаний о христианстве.³¹ Однако Э. Бруннер подчёркивает, что Писание есть слово, принадлежащее человеку, но не Богу, есть попытка человеческими средствами выразить божественные истины, которая в полной мере может выражаться лишь Богочеловеком Иисусом Христом. Никакие слова или речи не могут быть полностью адекватным средством выражения сути христианского вероучения.

---

³¹ В католическом мире, со времён Реформации, часто говорилось, что Мартин Лютер сверг живого папу римского, а вместе него поставил «бумажного папу», то есть Священное Писание.

В определённом смысле идеи Э. Бруннера были христоцентричны. Э. Бруннер пишет, «что в Библии нет субъективной или объективной истины. Истина в библейском представлении – это не рациональное понятие в области субъектно-объектной оппозиции, истина не имеется, а случается, истина не пропозициональна, а антропологична, она подразумевает событие встречи Бога и человека» [2; 151]. По сути, человек сам в ходе духовного опыта ищет и открывает и божественную истину, в которой раскрываются его экзистенциальные возможности. По степени глубины веры человек познаёт и христианские истины. Таким образом, человек реализует себя, свои гносеологические возможности только в контексте его связи с Богом.

Мы видим, что Священное Писание в трудах Э. Бруннера принимает не столько теологическое, сколько антропологическое измерение, что соответствует общим тенденциям в протестантском богословии. Тем не менее Личность Христа для Э. Бруннера остаётся центральной, чего невозможно сказать в контексте общих настроений в протестантской церкви. Критика в адрес реформаторского учения исходит из того, что наши отцы, когда речь идет о государстве, говорят не об Иисусе Христе, а о Боге; что, таким образом, мысль о том, что Христос есть господин и над государством, не воспринимается всерьёз, а на месте Иисуса Христа появляется «некое всеобщее, в известной мере анонимное провидение» [6, 10]. В результате божественные постановления стали терять свою действенность относительно людей, превратились из высших законов в некие рекомендации, причём обременяющие и ограничивающие, а, значит, вызывающие раздражения. Эти обстоятельства также стали условием дехристианизации общества.

В протестантизме занимает важное место теолог Рудольф Бультман (1884-1976). На этого мыслителя заметно повлияла уже уходящая в историю мифологическая школа. В 1941 году вышла в свет его работа «Новый Завет и мифология». В ней он обращает внимание на то, что человеку с естественнонаучным образованием сложно согласиться с рядом библейских постулатов. Р. Бультман считает, что в Библии содержатся мифы, от которых необходимо избавляться. Вероятно, во времена написания библейских Книг посредством таких мифов удавалось объяснить какие-либо религиозные постулаты, однако в XX веке такой подход не является полезным и необходима демифологизация Библии. Вместе с тем Р. Бультман допускает аллегорическое толкование некоторых библейских сюжетов.

Для воззрений Р. Бульмана характерно убеждение в том, что рассуждения о Боге полезны для человека лишь при условии наличия веры в Бога. Вне религиозной веры попытки говорить о Боге могут навредить душе. Человек так устроен, что естественным образом стремится понять смысл своей жизни, осознать свою конечную цель. Упование на философское познание, согласно взглядам Р. Бульмана, не оправдывается. «Недостаточность философского

подхода к данному вопросу, по мнению Бультмана, заключается в том, что философия, будучи способной познать падшесть человека, то есть открыть человеку его неподлинность и сделать ее онтологически понятной, предлагает ему самому преодолеть эту падшесть, что в христианской терминологии означает самоспасение от греха» [2; 9] Способность науки осмыслить ограниченность человеческого бытия, но невозможности в научном русле найти путь для преодоления конечности существования человека приводят к трагичным мотивам философствования. При этом упование на то, что в философии или иной науке человек сможет себя спасти похоже на первородный грех, когда человек впервые отпал от Бога. Наука и философия могут привести человека к гордыне и иллюзии возможности спасти самого себя без помощи Божьей.

Только при условии христианской жизни человеку может быть доступно понимание смысла и сути своей жизни. Таковые раскрываются в свете религиозной веры и духовности. Только при условии смиренного принятия воли Божьей, согласия с тем, что вне Бога истинное бытие человека невозможно, человек способен к духовному росту и спасению. Христианская вера может являться для человека и делом, и действием. Однако важно, чтобы дело христианской жизни не стала показным и объектом отвлеченного исследования, так как в таком случае ослабнут христианские действия, а между тем именно в них происходит становление личности и осмысление себя в мире.

В качестве **вывода** данной статьи мы обратим внимание на то, что к началу XXI века общество подошло к финалу своей дехристианизации. Этому способствовали, во-первых, некоторые тенденции протестантского богословия, в котором не признавался ряд религиозных явлений, если он противоречил научным знаниям, во-вторых, стремление свести духовную жизнь к соблюдению этического кодекса и божественным предписаниям либерально придать характер условный, рекомендательный. Не последнюю роль в дехристианизации общества сыграли обе мировые войны, в ходе которых ряд теологов и философов поддержали сторону агрессоров. Этим они, вероятно, добились лояльности со стороны политических режимов в коротком историческом времени, но дискредитировали себя и свои идеи перед историей в вечности.

Литература

1. Барт, К. Введение в евангелическую теологию. – М.: Центр «Нарния»; 2006. – 90 С. – Режим доступа в Интернете: <https://studylib.ru/doc/4192876/karl-bart--vvedenie-v-evangelicheskuyu-teologiyu>
2. Вороховов, А.В. Религиозно-персоналистическая антропология Эмиля Бруннера и Фридриха Гогартена // Труды Нижегородской Духовной семинарии. – 2019. – № 17. – С. 145-164.

3. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 12 т. Т. 11. – М., 1982. – С. 623.

4. Левит, С.Я. Теология культуры Пауля Тиллиха // Культурология. – 2017. – № 1(80). – С. 65-79.

5. Barth K. Der Christ in der Gesellschaft. – Anfänge der dialektischen Theologie. T. I. Hrsg, von J. Moltmann. – München, 1962. – С. 3–37.

6. Brunner E. Zur christologischen Begründung des Staates. – Kirchenblatt für die reformierte Schweiz. Zürich, 1943, Jg. 99, H. 1. – С. 2–36.

7. Cox H. The secular city. Secularization and urbanization in theological perspective. N. Y. 1965, chapter 5. Toward a theology of social change. – С. 91–107.

© Панищев А.Л., 2022

УДК 23/28

*Садриев А.Ф.,
(г. Москва, Российская Федерация)*

**РАЗВИТИЕ РЕЛИГИИ ИСЛАМ, ЕЕ ДОГМАТИКИ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИСТОРИЧЕСКОГО ПЕРИОДА, ТРАДИЦИИ
ИСПОВЕДУЮЩЕГО НАРОДА, А ТАКЖЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ
ИСЛАМА
В КУЛЬТУРУ И БЫТ ОБЩЕСТВА**

Давайте сразу обозначим основную мысль, вокруг которой пойдет наш разговор, а именно: что первично в исламской догматике – внешние политико-экономические, социальные факторы, повлиявшие на неё, или внутренние религиозно-правовые установки, сформировавшие её основы и ответвления. То есть что является истинным источником того изобилия всевозможных подходов и трактовок в решении одних и тех же проблем, которые имеются в различных религиозно-правовых школах ислама. В связи с этим я хотел бы дать некоторый исторический обзор развития исламской догматики, развития исламского общества в целом, в зависимости от исторического периода и от того, в какой местности происходило это развитие, а соответственно, к чему оно привело.

Известно, что Ислам возник в седьмом веке в среде арабских племен. К тому времени единой арабской нации с общим языком и религией ещё не существовало. Процесс исламизации проходил параллельно с процессом формирования арабской нации и коснулся в первую очередь представителей различных семитских племён, населявших Аравийский полуостров. К слову сказать, абсолютно такая же ситуация повторилась в последствии и с тюркскими племенами, которые также в процессе исламизации сформировались в современные этносы: турки, татары, казахи, уйгуры и т.д.

Однако существенное отличие между двумя этими группами проявилось в том, что разрозненные арабские племена получили в качестве фундаментальной базы своего единства не только общую религию и политическую власть, но и такой источник их общелитературного языка как Священный Коран. На мой взгляд, ни у одной языковой семьи в мире так и не сформировалось ничего подобного по авторитету и эталону для существования единого письменного языка. Однако, даже имея опору в виде таких краеугольных основ в фундаменте своего единства, нация, занявшая достаточно обширную территорию и формирующаяся из ещё недавно противоборствующих друг с другом племён, не могла сразу избавиться от имевшихся многочисленных внутренних противоречий. На сегодняшний момент мы можем увидеть отражение этих древних процессов на примере проживания, казалось бы одной нации, имеющей общую многовековую историю и культуру, общий язык (пусть даже только литературный), наконец общую религию, в разных государствах Африки и Ближнего Востока, причем без видимых действенных попыток объединения в единое государство. Критики могут возразить, что ведь это не что иное, как последствия той колониальной политики, которая велась по отношению к данному региону с позапрошлого и вплоть до середины прошлого веков, да и во многом, продолжается вестись и по сей день. Ещё могут вспомнить многовековое турецкое владычество, а также монгольское нашествие и крестовые походы. Хочу сразу сказать, что не англичане с французами, не турки с персами и не монголы с крестоносцами, а именно сами арабы развязали первую гражданскую войну в только-только формирующемся молодом мусульманском государстве, где были ещё живы те, кто последовал за призывом пророка Мухаммада и являлся его сподвижником. Да и впоследствии, ведь вовсе не колонисты устроили кровавую вендетту против представителей свергнутой династии Умейядов и т.д. и т.п. Здесь ещё раз нужно вспомнить, что мы имеем дело с внутренними противоречиями между представителями различных племён и народностей, решивших последовать призыву пророка Мухаммада, и сплотиться в единую нацию. При том, что данный призыв был обращен не только к родственным друг другу семитским племенам, но был намного шире, затрагивая различные этносы и народы. Исторический же факт говорит нам, что этот великий посыл так и не был реализован в полной мере. Причем не только на базе объединения различных наций в одно единое и процветающее государство, но и на базе объединения пусть и разрозненных, но всё же родственных друг другу, семитских племён аравийского полуострова, Африки и Ближнего Востока. Не поэтому ли мы сейчас видим то, о чём было сказано выше, а именно: различные государства, в которых хоть проживают люди, называющие себя единой нацией и имеющие общий арабский литературный язык, но с успехом применяющие в повседневном общении свой народный диалект, порой весьма сильно

отличающийся от диалекта соседнего, также арабо-мусульманского государства, и следующие различным религиозно-правовым школам ислама. Поэтому мне видится, что мы не ошибёмся, если сделаем вывод: единая арабская нация и сейчас всё ещё находится на стадии своего формирования. Можно сказать, что и по сей день не произошло её окончательное сложение в единый монолитный этнос, в том числе и по причинам того, что расселялись по достаточно обширным территориям не просто представители одного народа, а потомки различных аравийских племён, которые на месте, куда они прибыли, столкнулись ещё и с культурой, бытом и языком других, не родственных им народов.

Соответственно именно поэтому-то и ни могли не возникнуть различные формы исповедания, применения в жизни того откровения, с которым пришел пророк Мухаммад, тех норм, которые он установил, тех форм, в которых они проявились. С самого начала обозначились два основных подхода в процессе религиозно-правовой практики. Первый – подход рационалистов, второй подход – традиционалистов. Традиционалисты, в том числе стремясь сплотить, сцементировать очень разношерстную публику, основывали свои суждения, при выведении ответов на возникающие у них вопросы, на скрупулёзном следовании не столько букве и духу Корана, сколько тому, как это было понято в прошлом, в среде, например, жителей Медины (подход имама Малика), в среде представителей первого поколения мусульман, вне зависимости от места их проживания, с условием, чтобы данная традиция не вступала в противоречие с Кораном (подход имама Шафии), и наконец, в среде первых трёх поколений мусульман, вне зависимости от их места проживания, даже если данная традиция противоречила установлению Корана (подход имама Ибн Ханбала). Происходило именно такое постепенное расширение применения традиции. Интересно, что именно последний подход впоследствии, стал генеральной линией развития догматики ислама. Что самое удивительное он проявился даже у тех, кто заявлял, что следует примеру имама Абу Ханифы, который, к слову, основывал свои решения на Коране, абсолютно достоверной и не противоречащей Священному Писанию традиции, а также на здравом смысле и логике.

Таким образом, современное отличие четырех суннитских мазхабов – это уже не отличие рационалистов – ханафитов от традиционалистов – маликитов, шафиитов и ханбалитов, а отличие последователей одних традиций и преданий от последователей других, традиций и преданий. Возникает вопрос, а что мешает в этом случае придти к согласованию своего отношения к преданиям и к преодолению, тем самым, межмазхабной разрозненности. Ведь именно эта разрозненность, ещё в недавнем прошлом, приводила к многочисленным столкновениями и даже отказу совершать друг за другом молитву. Из-за чего вплоть до начала 20 века в главном храме мусульман, в Мекке, вокруг Каабы

выстраивались четыре имама, возглавляя молитву представителей каждого мазхаба по отдельности.

Однако оставим богословские тонкости для другого случая и обратим свой взор на порожденные этнической неоднородностью экономические, политические и социальные противоречия, которые впоследствии и привели к фундаментальным расхождениям в догматических основах различных религиозно-правовых школ ислама. Ведь на самом деле не вопросы религиозного противостояния лежат в основе противостояния между различными частями общества, а как раз наоборот. Изучая исторический процесс развития арабо-мусульманской цивилизации, мы можем совершенно определённо увидеть, что именно политические, этнические, экономические и социальные причины порождают противостояние тех или иных частей общества, равно как и государств, а затем уже под это, возникшее противостояние, подводится так называемая религиозная основа. Мы можем легко заметить, что деления на различные школы и течения в исламе начались только тогда, когда возник раскол внутри уммы мусульман, и началась гражданская война. Впоследствии количество направлений в религии ислам увеличивалось с увеличением противоборствующих друг с другом частей единого некогда мусульманского государства. Именно политические амбиции и смена правящих династий и элит приводила к размежеванию на религиозной почве, когда различные, противостоящие друг другу части распавшегося государства, чтобы подчеркнуть независимость и отдаленность друг от друга, брали на вооружение, а зачастую самостоятельно формировали, различные религиозные течения в исламе.

Поэтому, вполне оправданно, говоря о развитии религиозно-правового поля ислама, многие исследователи отмечают, что изначально существовал лишь мазхаб пророка Мухаммада, ибо при нем не было раскола внутри мусульманского сообщества и мусульмане не веди войну друг против друга. Именно отсутствие внутреннего конфликта и не вызывало возникновения религиозных противоречий. Если же и имелись некоторые споры, то они не приводили к вооружённым конфликтам, а значит, не требовали доказательства своей правоты с опорой на религиозную догматику. Затем по такой же схеме деятельность свою осуществлял Абу Бакр, хотя его избрание не обошлось без споров и напряженности между различными племенами, в первую очередь представлявших, с одной стороны выходцев из Мекки – мухаджиров, а с другой, – коренных жителей Медины, ансаров. Соответственно при правлении Абу Бакра функционировал мазхаб Абу Бакра. Затем по такой же схеме осуществляет свою деятельность Омар, и в какой-то степени Осман. Почему «в какой-то степени»? Потому что начало правления Османа – это достаточно спокойный период существования государства мусульман, а вот конец его правление – это как раз время начала первой гражданской войны, а

соответственно и время возникновения первого, но далеко не последнего, религиозно-правового раскола внутри ислама. Необходимо отметить, что данное противостояние, возникнув в недрах разрозненных арабских племён, принявших ислам, затронуло собой не просто сподвижников пророка Мухаммада, а сделало врагами, вышедшими друг против друга в открытом бою, представителей доминировавшего в исламском государстве племени курайш. Ведь внутри этого племени были разные кланы и группы, представители которых и выступили друг против друга. Это и не удивительно, так как ещё совсем недавно, до того, как они приняли ислам, эти кланы соперничали друг с другом за влияние и власть в священной Мекке, а теперь они перенесли свои противоречия на просторы огромного мусульманского государства.

Как мы уже успели увидеть, арабо-мусульманская нация, в современном её понимании, ко времени возникновения первого внутреннего вооруженного противостояния ещё только начала своё формирование. Это, к слову сказать, отразилось и на том постулате, который говорит нам об осуществлении властных полномочий в государстве мусульман. Примечательно, что течения ислама, возникшие в результате этого первого конфликта, обозначили этот вопрос каждый по-своему. Шииты – сторонники Али – признали возможность быть во главе государства мусульман, только за его прямыми потомками от брака с дочерью пророка Мухаммада Фатимой. Другая сторона конфликта, сунниты, расширили этот круг, включив в него представителей всего племени, обитавшего в Мекке – курайшитов. Тогда как третья сторона конфликта, изначально поддерживавшая Али, но затем вступившая с ним и с его оппонентами в противоборство – хариджиты, объявила о том, что нет и не может быть никакого ограничения по этническому признаку, чтобы встать во главе государства. Естественно, что каждое из направлений стало искать, пусть и косвенные, но всё же религиозно-догматические аргументы для подтверждения правильности своей позиции. Вот, например, некоторые из них: шииты заявили, что дети Али от его брака с дочерью пророка Мухаммада не кто иные, как внуки основателя ислама и исламского государства, и кто как не их потомки должны по праву прямого родства возглавлять мусульман; сунниты заявили, что пророк Мухаммад родился и вырос в Мекке был курайшитом, как и его ближайшие друзья и сподвижники, возглавившие после него государства мусульман (Абу Бакр, Омар, Осман, Али), однако они принадлежали к различным родам, а значит, верховная власть может быть предоставлена не только одному роду потомков пророка Мухаммада, а представителям всего племени в целом. Хариджиты, являясь в целом весьма радикальной группой, особенно, в плане их методов достижения поставленных целей, подкрепляли свою позицию в духе рационализма и жесткого следования прямым, а не косвенным аргументам, то есть они заявили, что нет никаких аятов и достоверных хадисов, где говорилось бы об ограничении по этническому

признаку, на осуществление верховной власти. Более того, Коран никак и ни при каких обстоятельствах не разделяет людей по нациям и расам, а также существует известные изречения пророка Мухаммада: «араб не лучше, чем не араб, а не араб не лучше, чем араб» и «подчиняйтесь, даже если над вами будет находиться чернокожий раб». Для современного человека, особенно если он не относится ни к одной из первых двух групп, позиция харижитов ближе и понятнее, однако, как мы уже отмечали, методы достижения ими заявленных целей, а именно террор и насилие, не могут вызывать ничего кроме возмущения.

Важно понимать и ещё один серьёзный аспект: что сознание современного человека, его образ мысли, его моральные ориентиры не совпадают порой с тем, что было всего несколько десятилетий назад, не говоря уже о таких временных промежутках, как столетия и даже тысячелетия. А ведь именно такой давности мы пытаемся дать оценку и вынести свои суждения о действиях людей и их побудительных мотивах. Однако без учёта всего многообразия факторов нам объективно сделать этого практически невозможно, равно как и применять шаблоны тысячелетней давности к современным реалиям. К примеру, большинство современных людей ходят без оружия, чувствуя себя вполне безопасно, и нам достаточно тяжело понять тех, кто не выпускал своего оружия порой даже во сне, однако такому поведению человека были определённые основания, которых может вовсе не быть в современных условиях. При этом эти люди не просто ходили с оружием, а могли реально в любой момент применить его и, свершив возмездие, пусть даже и праведное, нанести противнику серьёзный урон, при том, притом всё это считалось абсолютно нормальным. Сейчас это нормальным не считается потому, что общество делегировало право на насилие специально созданным правоохранительным органам, которых в древности и вовсе не было или их представителей было недостаточно, чтобы обеспечить должный уровень защиты не только рядовых граждан, но даже руководителей страны. Ярким примером этому могут послужить произошедшие в рассматриваемом нами историческом периоде трагедии не с кем-нибудь, а с первыми главами государства мусульман, т.е. убийства Омара, Османа и Али.

Возвращаясь к позициям харижитов, а мы не в коем случае не оправдываем их методов борьбы за свои идеи, необходимо вспомнить, что было у них перед глазами и почему они в каких-то вопросах, проявляя рационализм и следование букве и духу Корана, в других пришли к казалась бы весьма парадоксальным выводам и практикам – речь идёт об их утверждении о безусловном попадании в Ад человека, который совершил в жизни хотя бы один грех, вне зависимости был ли он верующим мусульманином и покаялся ли он после совершения греха, а значит, такие люди могут и должны быть физически уничтожены. Такая позиция могла быть продиктована тем, что у них на глазах

разыгралась настоящая трагедия, участниками которой были не просто сподвижники пророка Мухаммада, а фактически его ближайшее окружение, люди которым при жизни, как гласит одно из возводимых к пророку Мухаммаду приданий, был обещан Рай. Нужно вспомнить, кто первым после гибели Османа и передачи власти Али выступил против последнего? Это были его недавние друзья – те, чьи имена приводятся в вышеупомянутом хадисе в списке десятерых обрадованных раем, люди, входившие в состав выборной комиссии при избрании Османа халифом, виднейшие сподвижники Талха и аз-Зубар. Кроме того, они сделали это при поддержке Айши – любимой жены Пророка, о которой также существует придание, в котором пророк Мухаммад обрадовал её Раем. Как должно было разрываться сознание простого мусульманина, когда он видел, как Али, Айша, Талха и аз-Зубайр – т.е. те, о которых существуют хадисы о том, что они попадут в Рай, столкнулись друг с другом в вооруженном конфликте. Причем на одной стороне был Али, двоюродный брат Пророка Мухаммада. Тот, о котором существуют предания, где пророк Мухаммад говорит о нём так: «Если я – город знаний, то Али – врата в него». А на другой стороне – Айша, жена Пророка о которой также есть предания, повествующие о её безусловном вхождении в Рай, и которая оставила нам один из самых больших пластов информации о Пророке, и до сих пор многое, что мы знаем из его жизни, мы знаем именно с её слов, а также поддерживавшие её видные сподвижники Талха и аз-Зубар. Что случилось с этими людьми, почему они вышли друг против друга? А ведь Талха и аз-Зубайр погибают в этой битве, речь идёт о битве, получившей название «Верблюжьей».

Мусульманские ученые, дабы не загонять себя в тупик и попытаться снять возникшее напряжение в общине, предложили вовсе не комментировать эти события. Они предложили оставить этих людей, и все вопросы, связанные с ними, на суд Божий, полагая, что каждый из них был прав по-своему. Тот же, кто был действительно прав, за своё усердие получит от Бога двойное вознаграждение, а тот, кто ошибался, но был искренним в поисках истины, тот получит одинарное вознаграждение. Таким образом тему этого конфликта попытались закрыть, однако такая позиция никак не повлияла на свершившийся раскол, и мусульмане вплоть до сегодняшнего дня фактически находятся во враждебных лагерях, образовавшихся в тот момент. Возникает вопрос – почему? Вероятнее всего именно потому, что вслед за политическими и экономическими разногласиями появилась и религиозно-правовая база, обосновывающая эти разногласия. Притом она основывается на по-разному понимаемых аятах Корана, исходя из разных корпусов, признаваемых теми или иными течениями ислама преданий. Следуя этим религиозно-правовым установкам, верующие фактически находятся в плену у тех событий и побудительных мотивов их вызвавших, которые произошли в глубокой древности. То есть они вынуждены вновь и вновь воспроизводить состояние

конфликта, вместо того чтобы попытаться найти его решение и вернуться к общему знаменателю, который, к слову, существовал, как во времена пророка Мухаммада, так и во времена правления его первых приемников.

Итак, мы можем со всей определённостью говорить, что вначале был социально-политический раскол, а уже потом появились аргументы, закрепляющие его как религиозный. То есть позиция противостояния была подкреплена поиском и опорой на догматические основы, а не наоборот – не различные догматические основы привели к противостоянию и открытому конфликту. Чем же сейчас современным верующим руководствоваться в поисках истины, как выявлять действительные предписания Бога и реальную практику их исполнения пророком Мухаммадом и его сподвижниками и отделить это от множественных наслоений, возникших и развивавшихся в определённых политических и социально-экономических условиях. При этом на них накладывались интересы противоборствующих кланов и народов, со своими представлениями о правильном и не правильном, добре и справедливости. На мой взгляд, позиция имама Абу Ханифы наиболее практична в этом плане, а именно – мы берём за основу Коран, абсолютно достоверную Сунну (отвечающую требованиям мутавафир – то есть хадисов широко известных во всех поколениях передатчиков) и наконец, здравый смысл, помогающий применять всё это в меняющихся реалиях окружающей действительности. Провокационные рассказы о поведении пророка Мухаммада и его сподвижников, которые используют различные течения ислама для подкрепления своих воинствующих позиций, а также критики ислама, пытающиеся обвинить мусульман в доктринальной агрессивности, – всё это надо пропускать через строгое сито соответствия этих рассказов категории мутавафир и не противоречия букве и духу первоисточника – Корана, применяя логику и здравый смысл для понимания всех аспектов сопровождавших возникновение того или иного решения, и тогда мы легко сможем разобраться в сути вопроса и наиболее точно и правильно применить на практике все предписания Бога в современной действительности. Всё это поможет нам преодолеть унаследованные из глубокой древности противоречия между мусульманами, стоя на позициях Священного Корана и достоверной Сунны.

Ведь лечение этой болезни лежит не в области сокрытия правды и отказа от обсуждения данной темы. Путь к лечению лежит через понимание того, что произошло и почему это произошло, и только тогда мы сможем искоренить недуг и не допускать в будущем его рецидивов. В противном случае мы рискуем попасть в подобную ситуацию, сопровождающуюся кровавым противостоянием, еще и еще раз.

Без скрупулёзного анализа всех событий, которые привели к возникновению раскола, то есть без обращения к истокам этого раскола, пользуясь всем имеющимся спектром информации находящейся у нас в руках

и методами её рассмотрения и систематизации, мы, как представители определённого религиозного мировоззрения, не сможем развиваться в современном мире, а лишь будем стагнировать, деградировать и плодить бесчисленные внутренние конфликты.

Необходимо отметить, что данная ситуация, в которой оказалась религия ислам вовсе не уникальна. Нечто подобное происходило и ранее с представителями других религий. Достаточно взглянуть на христианство и рассмотреть вопрос догматического противостояния католиков и православных, ведь не для кого не секрет что эти два направления в христианстве совершенно не случайно имеют своими центрами две столицы распавшегося некогда государства. Речь идёт о римской империи и о двух её частях: восточной со столицей в Константинополе и западной со столицей в Риме. Противоборство двух центров политической власти древнего мира привело и к доктринальному противоборству некогда единого халкидонского направления христианства. Политическое противостояние различных частей государства привело в итоге к конфессиональному расколу, который был закреплён доктринально основываясь, например, на принципе филиокве, что породило длящееся и по сей день противостояние восточной и западной церквей. И как у нас, мусульман, случилось с Кораном, Священная книга христиан, Новый завет, был серьёзно пересмотрен в плане его понимания в зависимости от внешних обстоятельств и запросов, которые были направлены не на поиск основ единства, а на поиск основ противопоставлений. Итогом начавшегося противостояния стало всё новое и новое дробление и поиск основ для его оправдания. И вот мы видим, как теперь уже в западной церкви возникают протестанты, а в восточном русском православии происходит деление на старообрядцев и последователей реформы Никона.

Такому внутрирелигиозному противостоянию, источником которого является именно внешние причины политического, экономического или социального характера, нет предела, вплоть до того пока религии ставятся на службу правящим элитам, а не занимаются лишь духовно-нравственным обликом человека и помощью верующим в обретении смысла жизни и преодоления различных её перипетий.

Ведь если бы было так, то не только между представителями одной религии не возникало бы никаких противоречий и противостояний, но и между представителями разных религий не было бы никаких конфликтов, так как все они исповедуют абсолютно одни и те же морально-нравственные принципы и постулаты, которые не могут претерпевать каких либо изменений в зависимости от времени и места их применения. Однако, как мы видим из истории, по каким-то сугубо политическим, меркантильным интересам происходит подмена понятий. Затем на них наслаиваются всё новые и новые догматы, которые вызваны, как было сказано выше, не поиском точек

соприкосновения, а наоборот – максимального числа разделяющих верующих элементов.

В итоге мусульмане не явили миру подобающую уникальность в своём единстве, а последовали за банальным примером внутрирелигиозного раскола, который сопровождает жизнь всех без исключения религий, ставших инструментом государственной системы. Политические образования, как известно, имеют тенденцию к трансформациям, объединяясь и распадаясь, религия же, ставшая на службу этой политической системы вынуждена следовать всем перипетиям судьбы и вслед за государством повторять все ошибки и просчёты, ища при этом догматическое основание таким действиям.

В заключение, мне хотелось бы обратить внимание, что очень часто и, на мой взгляд, абсолютно не заслуженно, во многих бедах мусульман обвиняют журналистов. Однако такой подход мне напоминает наше недавнее социалистическое прошлое, ибо в те времена не принято было рассказывать обо всём, что происходит в стране, а руководствовались принципом: если об этом не говорить, то этого вроде бы и нет. Известно, к чему это приводило, информация о происшествиих всё же просачивалась в общество, однако она обрастала всевозможными слухами и в итоге действительно была далека от правды. Результат был весьма плачевный: казалось бы, сильное государство, да ещё и построенное на принципах свободы, равенства и братства распалось, оставив после себя многочисленные кровавые конфликты, не затухающие и по сей день. Достоверная и своевременная информация, донесенная до максимального числа граждан страны, всегда является залогом жизнеспособности и процветания общества. Ну а коли уж рожа крива, то нечего на зеркало пенять, как говорится в известной поговорке. Я, конечно, не имею в виду ту журналистику, которую принято называть «желтой прессой», искажающей факты. Это ведь уголовно наказуемое дело, и с ними надо разбираться совсем по-другому. Однако если человек называет себя верующим в Бога, и при этом он молится каждый день, и постится, и совершает паломничества, но ведет античеловеческий образ жизни, позволяет себе кого-то убивать или воспитывать убийц, то как рассказать про него или вовсе умолчать о нём? Вероятнее лучше всего внимательно разобраться, как вообще могло такое случиться, а не отказываться от рассмотрения проблемы в принципе. В любом случае важно понимать цель освещения того или иного события. Мы освещаем факт произошедшего и пытаемся предотвратить нечто подобное в будущем или мы подаем какую-то сенсационную информацию и пытаемся привлечь внимание к собственной персоне? Если первое мы поставили своей целью, то все наши усилия можно и нужно прилагать для достижения этого. И любое сокрытие правды или подача её в усеченном виде приведёт лишь к усугублению проблемы. Ведь от того, что мы откажемся что-либо обсуждать,

проблема не исчезнет сама собой. Рано или поздно нам придётся приступить к её решению.

А Бог знает лучше.

© Садриев А.Ф., 2022

УДК 297

*Сайтмуратов Р.Т.,
(г. Болгар, Российская Федерация)*

СРАВНЕНИЕ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ В РОССИЙСКОМ И ШАРИАТСКОМ ПРАВЕ

Целью любой законодательной системы является защита прав граждан и обеспечение достойной жизни для членов общества. Особенно важно защищать права уязвимых слоев населения – тех, кто в силу различных причин, не способен самостоятельно отстаивать свои права. К такой категории граждан, без сомнения, относятся дети-сироты. В обычной ситуации права детей отстаиваются их родителями, сироты же нуждаются в особой защите со стороны государства. И российская, и исламская правовая обязанность – забота об интересах детей-сирот.

Наш сравнительный анализ следует начать с определения понятия «сирота». Так, российское право дает юридическому термину «сирота» следующее определение: «дети-сироты – лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель» (Федеральный закон от 21.12.1996 N 159-ФЗ (ред. от 17.02.2021) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»). Исламское право дает следующее определение: «сирота – это человек, который лишился отца до совершеннолетия [1].

Как мы видим, между тем, кто считается сиротой в российском праве, и тем, кого считает сиротой исламская правовая система, имеется различие. Так, отечественное право считает сиротой того, кого в народе называют «круглый сирота», хотя такой термин в действующем законодательстве отсутствует [2]. Исламская же правовая система определяет гражданина как сироту по факту наличия или отсутствия отца. На наш взгляд, связано это со следующим отличием исламской правовой системы от российской. Так, в статье 61 семейного кодекса Российской Федерации говорится: «Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права)». Согласно исламской же правовой системе, часть родительских прав и обязанностей ложится на обоих супругов в одинаковой мере, как например обязанность воспитания детей в соответствии с морально-нравственными нормами ислама, другая же часть ложится только на одного из родителей. Так,

обязанность обеспечивать ребенка целиком и полностью лежит на отце, согласно единогласному мнению мусульманских правоведов [3]. Об этом практически напрямую говорится в Коране: «...а тот, кому родили ребенка (отец), обязан кормить и одевать их (жен)...» (Священный Коран, сура аль-Бакара, 233 аят). Раз отец обязан обеспечивать своих жен, то, несомненно, обязан обеспечивать и ребенка [4]. Сирота нуждается в особой защите со стороны государства, потому что он теряет тех, кто должен защищать и обеспечивать его.

Из определения, данного термину «сирота», вытекает следующий анализируемый нами вопрос – каков возраст, по достижении которого гражданин перестает считаться сиротой? Так, в вышеупомянутом Федеральном законе от 21.12.1996 N 159-ФЗ говорится: «дети-сироты – лица в возрасте до 18 лет...», а исламское право говорит нам: «сирота – это человек, который лишился отца до совершеннолетия» [5].

Российский закон четко определил возраст совершеннолетия как 18 лет, а кувейтская энциклопедия фикха приводит более размытую формулировку. Связано это с тем, что, согласно шариату, ребенок считается совершеннолетним после того, как он достигает половой зрелости, а если признаков половой зрелости, таких как поллюция, менструация, беременность и т.д., нет, совершеннолетие определяется по возрасту. Большинство правоведов шафиитского [6], ханбалитского [7] и маликитского [8] мазхаба определяют этот возраст как 15 лунных лет для мужчин и женщин. Согласно мнению имама Абу Ханифы, совершеннолетие наступает в возрасте 18 лунных лет для мужчин и 17 для женщин (мухтасар аль-кудури). Так, мы видим, что сильное мнение ханафитского мазхаба, которого придерживается большинство мусульман Татарстана, почти совпадает с возрастом совершеннолетия, обозначенным российским правом. Помимо прочего, важно помнить, что шариат считает возраст человека лунными, а российский закон – солнечными годами. Каждый лунный год меньше солнечного на 11,25 дней [9].

Одной из мер защиты сироты, принимаемой Российской Федерацией, является данное всем гражданам право на судебную защиту, предусмотренное статьей 46 Конституции Российской Федерации, статьей 56 семейного кодекса РФ, статьей 11 гражданского кодекса РФ и другими нормативно-правовыми актами. Помимо общего для граждан Российской Федерации права на судебную защиту, сироты имеют также право на бесплатную юридическую помощь (пп.4 п.1. ст. 20 Федерального закона от 21.11.2011 N 324-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»). Исламское право также предоставляет всем гражданам право на судебную защиту, и также дает сиротам право на получение бесплатной юридической помощи [10].

Помимо вышперечисленного, ребенок сирота и в отечественном праве, и, согласно шариату, имеет определенные имущественные права. В статье 35

Конституции Российской Федерации гарантируется неприкосновенность частной собственности. Шариат тоже признает право собственности как одно из базовых, неприкосновенных ценностей. Так, сирота имеет право на имущество, находящееся в собственности ребенка до возникновения статуса сироты или статуса ребенка, оставшегося без попечения родителей (ст. 60, 148, 155.3 СК РФ, ст. 17–23 Федерального закона от 24.04.2008 N 48-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об опеке и попечительстве» и другие). Аналогичная норма имеется и в мусульманском праве: имущество сироты закрепляется за ним, и государство следит за его сохранностью [11]. Если опекун сироты является обеспеченным человеком, он не имеет право пользоваться имуществом сироты, если же он не богат – ему допускается использовать имущество сироты на необходимые нужды, но в разумных пределах. В том случае, если материальное состояние сироты не соответствует потраченному имуществу, государство принимает меры в отношении опекуна.

Отечественное законодательство обеспечивает сиротам право на приватизацию жилья: «В случае смерти родителей, а также в иных случаях утраты попечения родителей, если в жилом помещении остались проживать исключительно несовершеннолетние, органы опеки и попечительства, руководители учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, опекуны (попечители), приемные родители или иные законные представители несовершеннолетних в течение трех месяцев оформляют договор передачи жилого помещения в собственность детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей...» (ст. 2 Закон РФ от 04.07.1991 N 1541–1 (ред. от 16.10.2012)). В исламском праве наблюдается похожая ситуация, однако, согласно классическому мусульманскому праву, приватизация не требуется. Полученное ребенком в наследство имущество переходит в его владение автоматически и сразу считается его имуществом.

В рамках своей заботы о детях сиротах, законодательство Российской Федерации предусматривает обеспечение детей сирот жильем. Так, статья 98.1 жилищного кодекса Российской Федерации предусматривает особый вид жилых помещений – жилые помещения для детей сирот. Помимо ст. 98.1, ст. 109.1 ЖК РФ, действует Федеральный закон 21.12.1996 N 159-ФЗ, который предусматривает, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет... (Федеральный закон от 21.12.1996 N 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», статья 8). Передаваемое в собственность сироты жилое помещение должно соответствовать определенным нормам.

Контроль за целостностью жилого помещения возлагается на органы опеки, опекунов или иные ответственные лица (Глава 4 Федерального закона от 24.04.2008 N 48-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об опеке и попечительстве"). В традиционном исламском праве нам не удалось найти подобного закона, однако в качестве альтернативы этой и других социальных программ, реализуемых Российской Федерацией в рамках защиты слаботзащищенных категорий граждан, выступал институт вакфа. Вакф – это особый вид общественной собственности, выделяемый в качестве акта благотворительности в пользу определенной категории людей. Часть вакфов была направлена на поддержку сирот, полученные от этих вакфов средства использовали для материальной поддержки сирот, предоставления им общежитий и в отдельных случаях для покупки сиротам жилья. В последние века существования Османской империи переданное в вакф имущество достигло гигантских масштабов. Так, в 19 веке 30% всех земель империи входили в тот или иной вакф [12]. По сей день многие мусульманские деятели говорят о необходимости восстановления института вакфа, однако законодательство Российской Федерации пока не выделяет такой вид собственности.

Другим имущественным правом, предоставляемым Российской Федерацией детям-сиротам, является право на социальные выплаты и льготы. «Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, находящиеся в соответствующей организации, в семье опекуна, попечителя, приемных родителей имеют льготы на бесплатное питание, бесплатный комплект одежды, обуви и мягкого инвентаря, проживание в жилом помещении без взимания платы или возмещение их полной стоимости, а также бесплатное оказание медицинской помощи» (ст. 1 Федерального закона от 21.12.1996 N 159-ФЗ (ред. от 01.05.2017) "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"). Помимо этого, сирота также имеет право на бесплатные путевки, льготное питание в школе, страховую пенсию по потере кормильца, пособия и другие выплаты. Данное право присутствует и в исламском праве. Сироте назначается опекун, выбираемый обычно из родственников ребенка. Как мы уже упоминали выше, обеспеченный опекун не имеет права использовать имущество сироты, он должен расходовать на его содержание свое имущество. Также материальной поддержкой сирот занимается уже упомянутый нами ранее институт вакфа.

Ребенок-сирота имеет право на алименты. Они выплачиваются ему биологическими родителями в том случае, если ребенок остался без попечения родителей или бывшими усыновителями после отмены усыновления (ст. 143 СК РФ). В исламском праве обязанность выплаты алиментов ложится на назначаемого властями опекуна, как мы упоминали выше.

Российская Федерация гарантирует детям-сиротам право на получения наследства. Ребенок не теряет свое право на наследство в случае лишения

родителей родительских прав (статья 71 СК РФ). Порядок получения наследства устанавливается главой 64 ГК РФ. Также ребенок может быть наследником согласно завещанию. В том случае, если ребенок вследствие получения наследства будет обременен долгами или не получит имущественной выгоды. Исламское право также гарантирует как сиротам, так и остальным гражданам право на получение наследства. Однако следует отметить, что описанная в отечественном праве ситуация, когда сирота отказывается от наследства, в приобретении которого для него нет материальной пользы, является невозможным, потому что, согласно шариату, долги умершего не переходят к его наследникам. Из имущества покойного (тарики) сперва выплачивают долги, а уже потом наследники вступают во владение остатком имущества. Если имущество наследодателя не покрыло размер долгов, наследники ничего не получают, а кредиторы не имеют права требовать выплаты долга с наследников покойного [13].

Помимо прочих имущественных прав и субсидий Российская Федерация поддерживает сирот выплатой их опекунам материнского капитала. Так, материнский капитал полагается не только родителям ребенка, но и его усыновителям. Если мужчина является единственным усыновителем, он тоже имеет право на материнский капитал (Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»). После тщательного исследования источников мусульманского права нам не удалось обнаружить похожей субсидии. Мы не исключаем, что подобного рода выплаты могли производиться из вышеупомянутых вакфов, однако соответствующего нормативно правового акта нами обнаружено не было. Помимо имущественных прав, дети-сироты имеют право на получение гражданства Российской Федерации (согласно ст. 10 Федерального закона от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О гражданстве Российской Федерации»).

В момент рассвета исламского права такое понятие как «гражданство» еще не применялось, однако, дети сироты, подобно всем остальным людям, находящимся на территории, применявшей в судопроизводстве исламское право становились его субъектами, что можно рассматривать как аналог современному понятию «гражданства». Нынешние законы стран, традиционно считающихся исламскими, предоставляют своим жителям право на гражданство.

Помимо прочего, Российская Федерация гарантирует детям-сиротам определенные личные неимущественные права. Один из таких прав является право на имя, регулируемое статьями 58–59 СК РФ, ст.19 ГК РФ, ФЗ «Об актах гражданского состояния». Шариат также считает право на имя одним из неотторжимых прав человека.

В соответствии со ст. 5. Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации» в Российской Федерации гарантируется право каждого человека на образование. В Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые. Согласно п. 6 ст. 86 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, пользуются преимущественным правом приема в общеобразовательные организации, которые реализуют образовательные программы основного общего и среднего общего образования, интегрированные с дополнительными общеразвивающими программами, имеющими целью подготовку несовершеннолетних граждан к военной или иной государственной службе, в том числе к государственной службе российского казачества [14]. Традиционное исламское законодательство не гарантирует своим субъектам прав на всеобщее бесплатное образование. Однако на практике в исламских странах начальное образование было бесплатным и доступным для всех слоев населения. В ранний период мусульмане учились в мечетях, затем были созданы специальные школы начального образования – «куттабы» [15].

Всем гражданам Российской Федерации гарантируется право на здоровье. Дети-сироты, как уязвимая группа населения, выделены особыми льготами, связанными с сохранением здоровья. Так, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляются путевки в организации отдыха детей и их оздоровления (в санаторно-курортные организации – при наличии медицинских показаний), а также оплачивается проезд к месту лечения (отдыха) и обратно [16]. Нам не удалось найти подобных нормативно правовых актов в исламском праве, однако подобного рода субсидирование могло осуществляться с помощью вакфов.

Таким образом, после сравнения прав детей сирот в отечественном законодательстве и исламском праве, нами было обнаружено, что большинство правовых положений совпадают в обеих системах, отличаясь в незначительных деталях. На наш взгляд, связано это с тем, что любая правовая система стремится к справедливости и служению человеку, поэтому и результаты, к которым приходят правовые школы, во многом схожи. Является крайне важным акцентировать внимание общественности на сходствах отечественного и исламского законодательства, дабы противостоять тем самым разного рода

деструктивным псевдорелигиозным организациям, для разрушения общественного порядка стремящимся внушить мусульманам, что их шариат не сочетается с российским законодательством. Наше исследование показывает, что это не так. Также из осуществленного нами исследования видно, какую большую роль в мусульманском мире играл вакф.

Литература

1. Кувейтская энциклопедия фикха, кувейт, вазарат аль аукаф ва шууну / коллектив авторов. – Издательство «Аль-исламия», 1983. Т. 45. – С. 254.
2. Ситуация: Кого можно отнести к детям-сиротам? // Азбука права: электронный журнал. – 2021.
3. Абу Бакр аль-Джассас. Шарх мухтасар тахави. – Амман: Издательство «Дар аль-башара», 2010. Т. 5. – С. 302.
4. Мухаммад аш-Шауканий. Фатх аль-кадир. – Бейрут: Издательство «Дар аль-ма`риффа», 2013. Т. 1. С. 245.
5. Кувейтская энциклопедия фикха, кувейт, вазарат аль аукаф ва шууну / коллектив авторов. Издательство «Аль-исламия», 1983. Т. 45. – С. 254.
6. Аль-Хатыб аш-Ширбиний. Мугни аль-мухтадж. – Бейрут: Издательство «Дар аль-ма`риффа», 1997. Т. 2. С. 166.
7. Али аль-Мардави. Аль-инсаф. – Каир: Издательство «Матбагат аль-сунна аль-мухаммадия», 1956. Т. 5. – С. 237.
8. Ибн Абд аль-Барри. Аль-истизкар. – Бейрут: Издательство «Дар аль-ма`риффа, бейрут», 1993. Т. 7. – С. 337.
9. Селешников С. И. История календаря и хронология. – М.: Наука, 1970. – С. 224.
10. Кувейтская энциклопедия фикха, кувейт, вазарат аль аукаф ва шууну / коллектив авторов. Издательство «Аль-исламия», 1983. Т. 45. – С. 395.
11. Али аль-Маварди. Аль-Хави аль-Кабир. – Бейрут: Издательство «Дар аль-кутуб аль-ильмия», 1994. Т. 6. – С. 227.
12. Ибрагимова П.А. Вакф в Дагестане и Османской империи // Научная мысль Кавказа. – 2012. – №3. – С. 77.
13. Ибн Куддама аль-Макдиси. Аль-мугни. – Бейрут: Издательство «Дар аль-Алям аль-кутуб», 1997. Т. 6. – С. 342.
14. Беспалов Ю.Ф. Путеводитель по законодательству РФ о правах детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rpa-mu.ru/Media/Default/pages/38615> (дата обращения: 28.12.21)
15. M. S. Asimov, Clifford Edmund Bosworth. The Age of Achievement: Vol 4, Motilal Banarsidass, 1999.
16. Беспалов Ю.Ф. Путеводитель по законодательству РФ о правах детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. [Электронный

УДК 993

*Саматов К.Т., Соловьев А.П.,
(г. Болгар, Российская Федерация)*

РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИЕЙ И КАЛАМОМ НА ПРИМЕРЕ ПРИЛОЖЕНИЯ К БОГУ ЭПИТЕТА «РАЗУМ» У АЛЬ-ФАРАБИ»

Прежде чем приступить к исследованию вопроса различия между религиозной философией и каламом, необходимо провести короткий экскурс проникновения философии в исламское богословское сообщество. Термин философия, или как принято ее называть на арабском языке – фальсафа, вошел в арабский язык через переводы трудов греческих философов в VIII и IX вв. На протяжении всей истории ислама, термины, использовавшиеся для исламской философии, а также споры между философами, богословами и, иногда, суфиями относительно значения этих терминов в некоторой степени менялись от периода к периоду. Эти дискуссии относительно философии были отчасти мотивированы разногласием в определении философии через призму ислама. Если обратимся в учебники по философии, мы находим следующее определение: «философия – особая форма познания и система знаний об общих характеристиках, понятиях и принципах реальности (бытия), а также бытия человека, об отношении человека и окружающего его мира» [12; 485].

В исламском мире, каждая школа стремилась дать собственное определение термину фальсафа. Но данное понятие не было единственной, которое употреблялось для философии, к примеру ибн ‘Араби (1165-1240) широко использовал слово хикма (мудрость). В частности, он о мудрости, которая была открыта в каждой манифестации Логоса, как о хикме, данный факт прослеживается в названии его главного труда «Фусус аль-хикам». На данный термин претендовали суфии, мутакаллимы, а также философы, и все они обращались к хадису: «Приобретении мудрости (хикма) возлагается на вас, и в мудрости есть благо» [13; 386]. Но корпус ученых из числа мутакаллимов, такие как Фахр ад-Дин ар-Рази (1150-1210) не соглашается с позицией ибн ‘Араби. Он подчеркивает, что калам, а не философия является мудростью (хикма) [14; 645]. Данное утверждение подтверждает ибн Халдун (1332-1406), и называет калам, в частности, калам поздних ученых (калам мутааххирина) философией или хикмой.

После небольшого экскурса в философию необходимо отметить, что у первых мусульманских философов было разное понимание места религии в науке и повседневной жизни человека. Один из родоначальников исламской философии аль-Кинди (801-873) не противопоставлял веру и науку: «Нет веры у того, что противится приобретению знаний об истинной природе вещей» [11; 713]. Соответственно, в науке, философии и религии он видел единство. Но не все исламские философы были с ним согласны, так один из основоположников мусульманской философии, ученый-энциклопедист аль-Фараби (870-950), следуя за Аристотелем, делил науки на теоретические и практические, отдавал предпочтение разуму как философии, которая неотделима от религии. Они «выдвигают конечные принципы, начала существующих вещей, они дают знание первоначала и первопричины существующих вещей» [5; 338], т.е. вероучение и философия охватывают одни и те же предметы.

После обзора понимания исламской философии обратим внимание на калам. Первым крупным явлением калама была му‘тазилитская школа (араб. – отдельно стоящий), игравший важную роль в религиозной и политической жизни Дамасского и Багдадского халифатов в VIII–IX вв. Согласно легенде, мутазилиды получили свое название в связи с отделением от круга известного идеолога раннего ислама ал-Хасана ал-Басри (641-728) учениками Амра ибн ‘Убайда (699-761) и основатель му‘тазилитизма Васыл ибн ‘Ата (699-748). Рационализм учения му‘тазилитов выражался в утверждении догмата разума над верой [8; 44-45]. Со временем данная каламическая школа потеряла свое влияние, а после прихода к власти аль-Мутаваккиля (847-861), который вернулся в объятия традиционного суннизма, позиции мутазилидов были серьезно подорваны. В наше же время есть отдельные личности и малочисленные секты, которые продолжают придерживаться некоторых убеждений му‘тазилитов, как например ибадиты в Омане [10]. Но калам, с падением влияния му‘тазилитов, не исчез, а был приведен в соответствие с суннитским учением, и до сих пор является одним из главных ее направлений в вопросах догматики. И под каламом у суннитов принято понимать следующее: «наука, при помощи которой аргументируется достоверность догматических постулатов, которые изложены в Коране и достоверной сунне, при помощи логических и сакральных доводов, для опровержения сомнений в религии ислам» [2; 38].

На данном этапе исследования мы будем работать с понимаем религиозной (в нашем случае исламской, соответственно) философии аль-Кинди и аль-Фараби, и сравнивать их с каламом.

Как мы выше сказали, термин «философия» очень широкий, а в нашем исследовании мы преследуем цель исследовать религиозные аспекты мусульманских философов и ученых калама.

Первым стоит упомянуть аль-Фараби, т.к., по нашему мнению, он один из главных мыслителей мусульманской философии, и в мусульманской литературе за аль-Фараби утвердилось почетное прозвание «Второй учитель» – после «Первого учителя», Аристотеля. Бог, в понимании аль-Фараби, такой же «Первый» (Proton) как у неоплатоника Прокла (412-458). Но у Проклы, так и у Плотина (204-270) Бог стоит выше всякого бытия и мышления [9; 956]. Но как отмечает Т. Ибрагим: «Бог в системе аль-Фараби не только схож с аристотелевским Неподвижным двигателем как умом / умопостигающим и сущим [1], но и выступает первопричиной всякого сущего в мире» [9; 956]. Так же аль-Фараби считал, что Бог бестелесен и имматериален [4; 111-115], что согласуется с догматом бестелентности Бога ученых калама из числа суннитов [7; 47-48] и му‘тазилитов. Но вдобавок к этому аль-Фараби описывал Бога эпитетом «разум». Но аль-Фараби свою аргументацию в пользу правомерности приложения к Богу эпитета «разум» строит следующим образом: «Первое есть актуальный ум, поскольку Оно – имматериально, а материя и есть то, что препятствует форме быть таковым. По той же причине данная характеристика Бога не получила поддержку у мутакаллимов [6; 219-220] из числа суннитов, так и из числа му‘тазилитов.

Что касается суннитской школы, в определении каламу мы сказали, что он является инструментом для аргументации достоверности догматических постулатов, которые изложены в Коране и достоверной сунне. Последние два пункта играют ключевую роль – чтобы утвердить в отношении Бога эпитет «разум», необходимо его упоминание в Коране и достоверной сунне соответственно. Как утверждает известный богослов и мутакаллим Абу Хамид аль-Газали, имена, атрибуты, эпитеты Бога имеют сакральный характер, и чтобы что-то утвердить в отношении Него необходим категоричный довод (т.е. из Корана и достоверной сунны) [3; 173].

Также данный эпитет невозможно утвердить согласно му‘тазилитской школы. Они наряду утверждения догмата разума над верой отрицают возможность наличия у Бога каких-либо атрибутов и эпитетов [8; 44]. Если же в суннитском каламе остается шанс найти теологумен и попытаться его оспорить, тогда как с догматом отрицания каких-либо атрибутов, му‘тазилиты перед началом дискуссии на эту тему, врата рассуждения закрывают.

В заключении необходимо отметить, что между исламской философией и каламом имеются существенные разногласия. Данные разногласия мотивированы границами, которые ставят мыслители данных школ при исследовании сущности Бога. Если представителя калама, из числа му‘тазилитов и суннитов ставят определенные рамки, за которые они не выходят при описании Бога, и данные рамки иницированы сакральными текстами (т.е. Коран и достоверная сунна), тогда как в случае с представителями мусульманской философии данный инструмент используют слабо, отдавая

предпочтения положениям греческой философии, данный факт на примере приложения к Богу эпитета «разум» аль-Фараби выражен очень ярко.

Литература

1. Aristotle. Aristotle's Metaphysics. ed.W.D. Ross. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=>.
2. Аль-Баджури, Ибрахим. Тухфат аль-мурид ‘аля Джавхар ат-таухид. Бейрут: Дар ас-Салям. 253 с.
3. Аль-Газали, Абу Хамид. Аль-Максад аль-Асна фи шарх Ма‘ани асмаИлляхи аль-хусна. Кипр: аль-Джафан уаль-Джани, 1987. 184 с.
4. Аль-Фараби. Совершенный град. В: Ибрагим Т.К., Ефремов Н.В. (ред) Мусульманская философия (фальсафа): антология. Казань: Изд-во ДУМ РТ; 2009. 236 с.
5. Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. – Алма-Ата: Наука, 1973. 400 с.
6. Ар-Рамли, Шихаб ад-Дин. Фатава ар-Рамли. Аль-Мактаба аль-ислямиййа, в 4 т. 4 т. 454 с.
7. Ат-Тафтазани, Са‘д ад-Дин. Шарх аль-‘Акаид ан-Насафия. Бейрут: Дар Ихья ат-Турас аль-‘араби. 542 с.
8. Аш-Шахристани, Мухаммад. Аль-Миляль уан-Нихаль. Алеппо: Муассаса аль-Халяби. 734 с.
9. Ибрагим Т. Аль-Фараби. Трактат «О разуме» (Перевод с арабского, предисловие и комментарии Т. Ибрагима). Ориенталистика. 2019;2(4):954-982. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2019-2-4-954-982>.
10. Хариджиты. Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс] – Режим доступа. https://bigenc.ru/religious_studies/text/4730081
11. Аль-Кинди. О первой философии // Антология мировой философии. М.: Мысль, 1969. 361 с.
12. Новейший философский словарь. / Гл. ред. А.А. Грицанов. – Мн.: Книжный Дом. 2003. 1280 с.
13. Ад-Дарими, ‘Абдулла. Сунан ад-Дарими. Бейрут: Дар аль-Мугни лин-нашри уат-таузи’. 2000. Т. 1. – 581 с.
14. С. Хоссейн Наср, Фахр ад-Дин Рази (S. Hossein Nasr, Fahr al-Din Razi) в М.М. Sharif (ed.), A History of Muslim Philosophy, 1, (Wiesbaden, 1963), P.645.

© Саматов К.Т., 2022

ВКЛАД ТАДЖИКОВ В РАЗВИТИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Культура – от лат. cultura – возделывание, позднее – воспитание, образование, развитие, почитание. В различных областях человеческой жизнедеятельности имеет огромное количество значений. Представляет собой совокупность устойчивых форм человеческой деятельности, без которых она не может воспроизводиться, существовать. Являет совокупность обычаев, традиций и ценностей, или есть практическая реализация общечеловеческих и духовных ценностей.

Термин «культура» встречается в книге «Авеста». Это понятие состоит из корней «фар» и «ханг», что соответственно означают «предыдущие достижения» и «приносить, передавать из поколения в поколение». В философский, а затем научный и повседневный обиход впервые понятие «культура» ввёл немецкий просветитель И.К. Аделунг, выпустивший в 1782 году книгу «Опыт истории культуры человеческого рода». Язык, алфавит и письменность являются основными его элементами, а главные его духовные ценности – нравственность, красота, религия и наука.

Культура в зависимости от создаваемого продукта и существующих ценностей делится на два вида - материальная и духовная. Материальная культура является отражением ценностей, указывающих на господство человека над природой. В частности, средства производства, предмет труда, ценности, созданные человеком для удовлетворения своих материальных потребностей. Духовная культура – это совокупность достижений человека в области знания и применения ее в производстве, жизни и быту, образования, медицины, искусства, нравственном поведении и т.д.

Ислам от арабского слово الإسلام означает «покорность», «предание себя [Единому] Богу» – монотеистическая, а также мировая религия. Число приверженцев – более 1,8 млрд человек, проживают в более 125 странах мира. В 28 странах ислам является государственной или официальной религией. Основателем ислама является пророк Мухаммед (570-632). Коран (араб. القرآن от арабск. кара'а – чтение вслух, назидание) – главная священная книга мусульман. Считается несотворенным и вечным словом Божиим, который в течение 22 лет по частям был передан пророку Мухаммеду через ангела Джibriля. В соответствии Корану, Бог (Аллах) – единый и всемогущий Творец всего сущего, не имеющий конкретного образа и являющийся в исламе

единственным объектом поклонения. Бог является всеведущим и вездесущим, абсолютным владыкой мира.

Другой источник исламского вероучения и юриспруденции является – сунна, совокупность преданий (хадис) об изречениях и деяниях пророка Мухаммеда. Мухаммед был одним из активных мекканских ханифов. Он родился в Мекке, происходил из племени курайшитов, был пастухом, занимался караванной торговлей. В 610 году, в возрасте 40 лет, объявил себя посланником (расуль) и пророком (наби) единого Бога (Аллаха) и начал проповедовать в Мекке новую монотеистическую религию, названную им исламом.³²

Ислам – священная религия. Пять столпов ислама или пять главных культовых обязанностей (аркан ад-дин), сформулированных ещё при жизни пророка Мухаммеда являются: исповедание веры (шахада), молитва (араб. саят, перс. намаз), пост в месяц рамадан (араб. саум, перс. ураза), милостыня (закят – в размере 2,5% от дохода) и паломничество в Мекку (хадж)³³.

Следовательно, соответствие исторических источников с самого начала своего существования у арабов не было письменных произведений, особенно в период невежества (доисламский). Среди них была распространена устная традиция речи, поэзия и повествование. Их первым письменным трудом считалась священная книга Коран. В этой книге собраны небесные откровения Бога, религиозные легенды, мудрость и наставления, правила и методы управления обществом и т.д. Позднее, по инициативе знатоки письменности и профессии Зайда ибн Сабита и Салмана Фарса они были переписаны. Даже среди востоковедов существует гипотеза, что «персидская письменность, которая сейчас более известна как арабская письменность, была изобретена иранцами, а Салман Персидский внес значительный вклад в развитие и совершенствование арабского языка»³⁴.

По словам арабского ученого Ибн Халдуна, «знатоки шариата и рациональные науки, а также сподвижники знания и науки были иранцами, и по большому их опыту в сборе знаний и составлении книг была изобретена эта письменность (арабская письменность). В ранние времена ислама авторы хотя и говорили на арабском языке, но их фамилии были иранского происхождения и воспитание у них тоже было иранское».³⁵

Ислам в процессе своего становления и развития превратился из религии кочевых племен в мировую религию и полноценную общечеловеческую цивилизацию под руководством Мухаммеда (с.а.с.) и усилиями образованных и дальновидных людей. Или «Два великих караванных пути, которые проходили через восточные и западные районы Аравии, позже внесли

³² <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ислам>

³³ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ислам>

³⁴ Рахман, Э. Умные лица. [Текст]: // Э. Рахман. - Душанбе: «ЭР-граф», 2016.-С.133.

³⁵ Афсахов А., Хахоров Х. Письменность и ее происхождение. - Душанбе, 1994. - С. 20-21.

изменения в традиционную жизнь арабских бедуинов, и они впервые были введены для направления и перевозки грузов иностранных торговцев и влиятельных людей. Караваны купцов, число которых иногда превышало тысячу, постепенно знакомили арабами с искусством торговли, рыночными сделками и обычаями дальних и ближних городов и т.д.³⁶.

Таджики, имевшие в доисламский период богатую культуру и цивилизацию, использовали эти достижения для нравственного и духовного воспитания поколений. Вместе со становлением и развитием исламской культуры для таджикского народа открылось окно в другой мир. Национальная культура слилась с исламской культурой, а исторические ценности таджикского народа еще больше обогатили исламскую культуру. В частности, за защиту богатых ценностей прошлого, формирование и развитие национальной культуры в период развития исламской цивилизации и превращения ислама в мировую религию Салман из Персии, Имам Исмаил Бухари, Якуб и Амр Лайс Саффари, Исмаил Сомони и Абу Ханифа Нуман ибн Сабит сыграли огромную роль.

Для утверждения вышеизложенного отметим, что, во-первых, основными источниками системы исламской юриспруденции считались Коран, Сунна и иджма (собрание). Наряду с этими тремя источниками развития исламской культуры Абу Ханифа вводит кияас (сравнение) как четвертый источник системы исламской юриспруденции. Для решения проблем людей принятие кияас в исламской юриспруденции способствовало развитию исламской цивилизации и реализации человеческих ценностей.

Во-вторых, Абу Ханифа повысил статус своего родного языка – таджикского как второго языка религиозного культа, культурной и общественной деятельности в период развития исламской цивилизации в целях сохранения и обеспечения принципов шариата. Для Абу Ханифы ислам не противостоял языку как основе самобытности и существования народов и наций. Высокий статус овладения таджикским языком обусловил формирование самосознания и развитие культуры и цивилизации таджикского народа.

Третье великое служение Абу Ханифы – учреждение ханафитской школы. Стоит подчеркнуть, что приверженность таджикского народа ханафитской секте укрепила единство и сплоченность народа и предотвратила распространение радикальных и экстремистских течений. Имам Азам говорит, что единство мыслей, речи и действий людей общества является условием выживания и существования каждой нации. Более того, ханафитская школа укрепила некоторые столпы и элементы чисто национальной идентичности и традиции, прежде всего, добрососедство и сотрудничество, терпимость и

---

³⁶ Рахман, Э. Умные лица. [Текст]: // Э. Рахман. - Душанбе: «ЭР-граф», 2016.-С.133-136.

гостеприимство, умеренность и ученость. Ханафитская школа совместима с духом и содержанием исторического бытия нашего народа³⁷.

Позже усилиями таджикских потомков эта школа распространялась на территории Средней Азии, Малой Азии, западного Китая и Индии, в некоторых районах Юго-Восточной Азии и др. Сегодня Египет, Сирия, Иордания, Ирак и другие страны используют установления ханафитской школы при издании фетв. Почтенный статус ханафии стал причиной расширения традиций, обычаев, национальных ценностей, норм и столпов социальной структуры традиционного таджикского общества (в частности, толерантности, культуры сотрудничества, хорошего общения и социальных связей) и традиций нашей государственности в разных регионах мира. Таджикский язык стал основным языком управления, культуры, поэзии, литературы и общения между народами и народностями севера и центра Индии и сохранял свой высокий статус около 700 лет. Слава таджикско-персидской литературы достигла своего пика на этой древней территории, а Индия была известным центром таджикской литературы и культуры вплоть до начала XX века. Знаменитые индийско-таджикоязычные поэты – Амир Хусрави Дехлеви, Мирза Абдулкадир Бедиль, Зебунисо, Мирзо Асадуллах Галиб и Мухаммад Икбал стали гордостью мировой литературы.

В целом, исламская наука, богословские школы, суфийские секты и другие столпы исламской цивилизации распространились из Хорасана в Индию. Например, таджикский перевод Корана, выполненный известным индийским комментатором и исследователем Валиуллах Дехлави в XVIII веке, стал популярен не только в Индии, но и в Средней Азии, Иране и Западной Азии.

Наряду с ценным учением Абу Ханифы, мудрые, философско-гуманистические и универсальные произведения других таджикских гениев, в частности, Абунаср-аль Фараби, Ибн Сины, Насируддин Туси, Омар Хайям, Мухаммед Газали, Джалалуддина Балхи сыграл особую роль в признании и представлении таджиков, призывая человеческого общества к солидарности и сосуществованию, что свидетельствует о развитии культурного диалога.

Значительная заслуга Абу Насра Фараби, Ибн Сины, Насируддина Туси, свободно говоривших по-арабски, заключалась в том, что они перевели на арабский язык все сочинения греков прошлого по философии, этике, естествознанию и математике. Они написали к ним комментарии и улучшили их в соответствии с требованиями исламской культуры. В то же время они создали крупные научные центры развития исламской культуры. С XIII века европейские мыслители стали переводить труды таджикских ученых и их интерпретации, окончательно возродив культуру, рухнувшую в эпоху Средневековья, и представляя себя первооткрывателями мировых тайн.

---

³⁷ Рахман, Э. Умные лица. [Текст]: // Э. Рахман. - Душанбе: «ЭР-граф», 2016.-С.165.

К ключевым проблемам в учении Джалалуддина Балхи в контексте исламской моральной философии относится и вопрос о человеческом самопознании. Самопознание, понимание собственной сущности и идентичности – эти вопросы, которые еще не утратили своего практического значения вплоть до нашего времени. По мнению таджикского исследователя Х. Зиёева «человек в его произведениях является центром мироздания, и решение той или иной философской проблемы обязательно приведет философа к мысли о человеке». Позднее в учениях многих философов, в том числе Иммануила Канта (1724-1804)³⁸, вопрос «что такое просвещение?» превратился в важнейшую проблему общественных наук.

Джалалуддин Балхи ежедневно общался с представителями разных народов, говорящих на разных языках. Сам он говорил на таджикском, арабском, турецком и греческом языках. Однако он никогда не ограничивал тему соязычия в определенную рамку и не превращал ее в центральный вопрос своего учения. Для него вопрос симпатии стоит превыше всего.

Один и тот же язык родства и связи.

Мужчина подобен рабу с незнакомцами.

О, индусы и турки говорят на одном языке,

Два турка как чужие.

Так интимный язык другой.

Симпатия – это больше, чем просто говорить на одном языке.

Современное общество, в котором действуют разные культуры и религии, и судьбы людей мира, с которыми связаны более шести тысяч языков разного происхождения, требуют, чтобы для дальнейшего прогресса человечества необходимо восстановить солидарность между культурами, религиями и людьми разных языков. По этой причине диалог культур с равных позиций должен стоять во главе любой политики современных государств.

Наряду с сопереживанием Маулана Балхи в своем учении поднимал вопрос о равноправии различных религий и сект и на этой основе – тему религиозной, сектантской и этнической терпимости. Не секрет, что мыслитель является представителем исламской религии и решает многие философские и социальные вопросы с позиций этой религии. Тем не менее, величие Мауланы заключалось в том, что он оказывал уважение духовным ценностям других религий. Для этого мыслителя истина по своей сути – «ни западная, ни восточная». Исходя из этого, если рассматривать учение Мауланы Балхи как некое начало диалога Восток-Запад в истории общественно-политической мысли, мы не ошибемся.

Джалалуддин Балхи был проповедником всех нравов, таких как верность, сострадание к слабым, уважение к себе и другим, великодушие, смирение и

---

³⁸ Зиёев, Х. Наследие Джалалуддина Балхи и его значение в развитии таджикской науки и культуры. Из книги "Предисловие к знакомству Джалалуддина Балхи и Шамси Табрези". – Душанбе, 2020. – С. 28-42.

другие. Он осуждает дурные нравы – жадность, зависть, корыстолюбие, взяточничество и тому подобное. Важным в решении всех вопросов считает диалог.

Тема межрелигиозного диалога, т.е. диалога между представителями разных религий разных стран, тема не новая, и в прошлом она оказывала стержневое влияние в плане разрешения конфликтов и обсуждения вопросов, он также использовался для изучения учений религий друг друга и с целью создания мирного и стабильного общества. Многие мыслители наряду с Джалиддном Балхи высказывали ценные мнения по вопросу мирного сосуществования представителей разных религий. Потому что война, многолетний конфликт между религиями стали фактором их отсталости и неразвитости. Следовательно, Джалалуддин Балхи считался образцовым посланцем диалога и терпимости между цивилизациями. Его мысли были лучшим наставлением в признании, уважении и взаимопонимании между людьми.

С точки зрения европейского религиоведа Эрве Леграна, религиозные и культурные деятели несут ответственность за соблюдение этики диалога в сложных условиях современности. Он упоминает, что бережное отношение между исламом и христианством является честью не только для нас, но и для других верующих, и оно подготовит почву братства людей, к которому мы стремимся в будущем. В целом же, каждый из пророков различных религий относился к другим религиям очень терпимо и доброжелательно. Например, пророк ислама во многих случаях всегда призывал к терпимости и терпению. Он считал всех людей равноправными от рождения. В этом смысле Мухаммед говорил в своей последней проповеди, что все человечество происходит от Адама и Евы, поэтому ни один араб не выше неараба, ни один белый человек не выше черного человека. Преимущество любого человека заключается только в том, чтобы совершить добрые дела.

Однако следует с большим сожалением отметить, что в XX веке эти ценные идеи не использовались на благо человека на должном уровне. Сегодня у ученых и политиков разные мнения по вопросу межрелигиозного диалога. Например, бывший президент Исламской Республики Иран Саид Мохаммад Хатами в своем выступлении на 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1998 г. предложил вести межрелигиозный диалог на разных научных, культурных и политических уровнях. Потому что, на его взгляд, чем больше будет происходить диалог между культурами и религиями, тем лучше будут расширяться условия для мирного сосуществования, уважения к религиозным и светским ценностям и святыням. Он подчёркивал, что «В области мысли и культуры мы предлагаем диалог между культурами, религиями и цивилизациями вместо столкновения между цивилизациями; мы можем иметь свою собственную культуру, иметь свою собственную идентичность, но оставаться друзьями, разговаривать друг с другом, обсуждать друг с другом, и

в этом обсуждении и обмене мы должны совершенствоваться, исправлять, брать, давать и цитировать наши собственные культуры»³⁹.

На основании вышеизложенного считаем, что теория «диалога цивилизаций» в международных отношениях имеет оптимистический характер. И вопреки теории «столкновения цивилизаций», которая была разработана на основе философского реализма и находится в сфере власти и конфликта, теория «диалога цивилизаций» была разработана в направлении международного сотрудничества и взаимопонимания.

После провозглашения этого взгляда мировая реакция на него, с одной стороны, привела к трансформации новой модели мира, а с другой – к тому, что кто-то хотел изъявил желание претворять в жизнь этот план, а кто-то считал его необходимой в плане повышения осведомленности в связи с пониманием общей цели. Оформились предложения по этой конструкции. Однако одним из важнейших препятствий на пути оформления диалога цивилизаций стали международный терроризм и сторонники теории столкновения цивилизаций, которые вместо диалога предпочитают использование силы и военного противостояния для навязывания своих цивилизационных убеждений другим. В целом, цель теории диалога цивилизаций состоит не только в создании условий для осознания ученых и политиков, но и для осознания масс людей из недр своего общества и осмысления мировых проблем.

Таким образом, из анализа и сопоставления материала можно сделать вывод, что таджики на протяжении всей своей истории не только оставались верными принципам толерантности, консультации и диалога, но и решили конфликты и насилие путём этих принципов. В современную эпоху с учетом взглядов и исторического опыта предков они всегда поддерживают процесс диалога цивилизаций. Вот почему Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон неоднократно предупреждал мировое сообщество с высокой трибуны международных организаций, в том числе Организации Объединенных Наций, о последствиях нейтралитета и пренебрежения самобытностью, историей, культурой и другими святынями и национальными ценностями. По мнению Эмомали Рахмана самая древняя философия примирения и толерантности таджикского народа, составляющая суть идеи толерантности, в наследии известных представителей науки и литературы нашего народа, в том числе, в творчестве выдающегося деятеля ислама, основателя одной из великих сект сунны и джамаата Абу Ханифы Нумана ибн Сабита, может служить ярким примером диалога между различными культурами и цивилизациями.

Поэтому объявленный в 2009-м Год величия имама Аъзама в Таджикистане и его празднование на международном уровне имели научно-теоретическое значение с двух сторон. С одной стороны, это ознакомление

---

³⁹ Выступлении Мохаммада Хатами на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. (53-й / 1998 г.)

граждан страны с ценным и богатым наследием Абу Ханифы, содержанием и сущностью ханафитской школы, а с другой – на основе толерантных мнений этого известного правоведа, показать миру путь разрешения конфликтов и объединения наций через диалог цивилизаций. Следовательно, для выживания человеческого общества в современном мире необходимо поощрять симпатию и сосуществование, налаживать взаимное и взаимовыгодное сотрудничество, справедливо и разумно решать национальные и религиозные проблемы и конфликты к взаимной выгоде, находить пути достижения достойной жизни, обеспечения мира и стабильности, уважать ценности культуры друг друга.

Литература

1. Абубакр Наршахи. История Бухары. Отредактировано и подготовлено Мударриси Разави. – Тегеран, 1363/1985. – С.66.
2. Афсахов А., Қахоров Х. Письменность я и ее происхождение. – Душанбе, 1994. - С. 20-21.
3. Истахри. Масолик ва мамолик. Бо кўшиши Эраљи Афшор. – Теърон 1373/1994. - С.60.
4. Зияев, Х. Наследие Джалолиддина Балхи и его значение в развитии таджикской науки и культуры // Введение к знакомству маулану Джалалуддина Балхи и маулану Шамси Табрези. – С.28-42.
5. Махмадов, А. Н. Политология. – Душанбе. 2010. – С. 391.
6. Выступление Саида Мухаммада Хатами на Генеральной Ассамблее ООН. (53-е / 1998 г.)
7. Эмомали Рахман. Язык нации – сущность нации. [Текст]: / Э. Рахман. – Душанбе, "Эрграф", 2016.-516с.
8. Эмомали Рахман. Умные лица. [Текст]: //Э. Рахман. – Душанбе: «ЭР-граф», 2016.
9. https://ru.wikipedia.org/wiki/Великий_шёлковый_путь.

© Самиев Б.Д., 2022

К ВОПРОСУ О РЕЛИГИОЗНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Больше половины взрослых россиян, согласно официальным данным, считают себя верующими людьми⁴⁰. С социологической точки зрения приведенная статистика требует конкретизации и уточнения: в какой мере религиозны россияне, какие модели поведения склонны демонстрировать верующие. В таком контексте открывается возможность более глубокого анализа религиозной ситуации, качества межконфессиональных отношений, факторов формирования отношения к вере и верующим, религии и священнослужителям. В современных условиях в связи с наличием внешних угроз общественной и духовной безопасности, представленных в идеологии экстремизма, остро ощущается потребность в эмпирических индикаторах и объективной оценке степени религиозности.

В качестве необходимого и достаточного критерия религиозности ученые выделяют несколько признаков: во-первых, самоидентификацию индивида, во-вторых, «определенный круг мировоззренческих представлений, характерных для данного вероисповедания или группы вероисповеданий», в-третьих, совокупность определенных практик⁴¹. Наиболее значимой, безусловно, является самоидентификация индивида, как сложносоставное понятие, в котором изначально выделяется позиция индивида в отношении веры и неверия, затем, собственно, принадлежность к конфессии или к определенной группе верующих. При этом сам верующий может демонстрировать религиозные практики, либо веровать, но не соблюдать ритуалы, либо следовать им частично. В сочетании с проблемой религиозного радикализма можно ставить вопрос не только о личном соблюдении религиозных практик, но и вовлечения в них близких (детей, супругов, родственников) и других людей. Здесь в свою очередь прослеживается критерий степени и характера религиозности. Как отмечает Е.А. Колякина, «под степенью религиозности понимают определенный уровень интенсивности религиозных свойств индивида и группы, характер религиозности понимают как качественную и количественную особенность, специфику черт индивида, группы»⁴². Однако тот же автор признает, что приведенных категорий явно недостаточно для

⁴⁰ Данные российского опроса исследовательского холдинга «Ромир». Электронный ресурс: http://romir.ru/studies/898_1492030800/ Дата обращения: 29.12.2017.

⁴¹ Колякина Е.А. Определение сущности понятия «религиозность» // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. Том 13. – С. 54.

⁴² Там же.

измерения вовлеченности индивида в религиозные практики, определения «глубины влияния религиозной веры на жизнь человека». В православно-христианском дискурсе активно используется термин «воцерковленность» как знание и понимание основ церковной жизни, устава, обрядов, обычаев, повседневных ритуалов, умение их исполнять. Применительно к исламу встречается термин «практикующий мусульманин», что подразумевает соблюдение определенных правил, например, в питании (стандарт «халяль»), чтение намаза, посещение мечети, совершение хаджа. В итоге количественные характеристики верующих по названным критериям можно получить лишь по субъективным суждениям респондентов. Неверующих также можно различать по «степени неверия»:

- неверие, но при этом толерантное отношение к верующим,
- неверие как полное равнодушие и некоторое раздражение по поводу религиозности практикующих верующих,
- неверие как полное отрицание веры, неприязненное отношение к верующим, в крайних своих проявлениях – агрессивное отношение к верующим.

Социологический инструментарий позволяет получить эмпирическую информацию по названным критериям и предпринять попытку определения значимых причинно-следственных связей и зависимостей. В плане измерения религиозности важно обозначить факторы, детерминирующие качество межконфессиональных отношений. С этой целью сотрудниками Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы в июле-октябре 2016 г. было проведено комплексное социологическое исследование «Конфессиональные отношения и религиозное образование в Республике Башкортостан» (научный руководитель – Д.М. Абдрахманов). Методом анонимного анкетирования было опрошено 900 респондентов. Тип выборки – квотная, многоступенчатая. Выборка репрезентировала население Республики Башкортостан в возрасте 16 лет и старше по полу, возрасту, образованию, типу населенного пункта. Опрос проводился по месту жительства респондента.

Согласно полученным результатам, к верующим себя отнесли большинство участников опроса (82,5%). При этом 51,3% респондентов назвали себя мусульманами, 30% – православными христианами, остальные 1,2% исповедуют иные конфессии. 3,3% опрошенных затруднились назвать определенную конфессию, 13,8% заявили, что не считают себя верующими. Анализ возрастных характеристик участников исследования позволяет говорить о том, что среди верующих по-прежнему преобладают люди среднего и старшего возраста. Среди православных 27,3% верующих в возрасте 16-29 лет, среди мусульман 18,7%. В то же время среди мусульман значительная группа верующих старше 60 лет – 31,5%, тогда как среди респондентов

христианского вероисповедания православных – 10,1%. Верующих среднего возраста (30-45) среди мусульман оказалось 27,4%, тогда как среди православных – 41,2%.

Среди православных преобладают жители городов (67,8%), тогда как мусульмане практически поровну проживают в городах и в сельской местности. 51,7% респондентов-мусульман живут в городах, 30,1% проживает в районных центрах и еще 18,2% – в деревнях и селах. Это важно для понимания уровня и качества жизни респондентов и их этноконфессиональных характеристик. В Республике Башкортостан присутствует ряд особенностей, которые следует принять во внимание при оценке состояния межконфессиональных отношений. Это, в первую очередь, ярко выраженный полиэтничный состав населения (здесь можно выделить три наиболее крупные диаспоры – русские, татары, башкиры), во-вторых – большая, по сравнению со среднероссийской, численность сельского населения. При этом в сельской местности проживают преимущественно башкиры – представители титульного для республики этноса. В итоге проблемы сельского населения в определенных ситуациях проецируются на этнонациональную структуру, создавая иллюзию неравенства в отношении некоторых народов, задавая тем самым импульс для разного рода конфликтов и негативных тенденций.

В целом, опрос показал, что в республике наблюдается толерантное отношение к верующим: 62,1% респондентов настроены положительно, причем абсолютное большинство (96,9%) из них сами верующие, православные (29,3%) и мусульмане (33,3%), а также 1,8% атеистов. Лишь 1,7% респондентов заявили, что отрицательно относятся к верующим. Ожидаемо, что большинство опрошенных, негативно относящихся к верующим, составляют атеисты. Несколько странным выглядит то, что треть этой группы составляют мусульмане. Однако многомерный анализ не подтвердил предположения, что респонденты хотели продемонстрировать таким образом свое отношение к представителям других конфессий, поскольку все они заявили о равнодушном отношении к нагрудному кресту как внешнему признаку верующего человека. Большинство православных (54,9%) не просто положительно относятся к нагрудному кресту, но «хотели бы иметь».

К внешним признакам религиозности среди населения доминирует нейтральное отношение. Средний уровень раздражительного отношения к внешним признакам религиозности относительно невысокий, что также подтверждает толерантное отношение жителей Башкортостана к верующим. Обращает внимание тот факт, что наибольшее раздражение вызывают именно признаки принадлежности к исламу, среди которых негативным является отношение к хиджабу (9,6% респондентов заявили, что их крайне раздражает хиджаб), тогда как отрицательная реакция на остальные внешние признаки религиозности не превышает 2,9%. Среди православных уровень раздражения

внешними признаками принадлежности к исламу фиксируется на уровне 13,4-19%, тогда как уровень крайнего раздражения не превышает 15,5%. Наблюдается значительное расхождение в оценке таких признаков принадлежности к исламу, как борода и тюрбетейка, с одной стороны, и хиджаб – с другой. Среди респондентов, не считающих себя верующими, значительно выше уровень критического отношения к хиджабу. Отметим, что среди мусульман 5,3% указали, что их раздражает хиджаб, а 5,7% выбрали ответ «крайне раздражает». Вероятнее всего, это связано с тем, что традиционные мусульманские этносы Республики Башкортостан (башкиры и татары) не склонны себя отождествлять с арабской культурой. Наиболее спокойно респонденты относятся к тюрбетейке (46,6% нейтральных ответов). Мусульмане в большинстве своем выразили положительное отношение к бороде, тюрбетейке и хиджабу. Желание иметь подобные признаки религиозности высказали соответственно 13,2% (борода), 13,2% (хиджаб), 20,1% (тюрбетейка) мусульман. Не стоит забывать и о гендерных аспектах вопроса: борода может восприниматься как элемент имиджа современного мужчины, тюрбетейка также встречается как модный аксессуар. Но хиджаб вызывает ассоциации более конкретные, чаще негативного плана, указывающие, что обладательница платка мусульманка – покорная и готовая к соблюдению определенных традиций женщина. Некомпетентного в вопросах культуры ислама рядового обывателя такой образ скорее пугает, в отличие от восприятия мужчины с бородой или в тюрбетейке.

Можно предположить, что выбор той или иной конфессии определяется респондентами в первую очередь исходя из принадлежности к конкретной этнической группе, а не усвоением конкретных религиозных догм. При распределении ответов по национальным группам отклонения от средних показателей незначительны, хотя среди башкир и татар о положительном отношении к верующим заявили 66,1% и 70,3% соответственно, тогда как среди русских 53,4%. Таким образом, русские более нейтральны (38,4%), чем башкиры (31%) и татары (26%) в своем отношении к верующим. Возрастной срез также не выявил серьезных отклонений от средних показателей. Люди старшего возраста традиционно более лояльны в отношении к верующим, т.к. в большинстве своем сами являются таковыми.

Косвенно на отношение к религии и верующим указывают позиции респондентов по поводу изучения школьниками предмета «Основы религиозных культур и светской этики». За его введение в школьную программу высказалось 35,3% опрошенных, 37,6% – нейтрально отнеслись к перспективе преподавания этого курса в школе, а 17,3% опрошенных выступили против. Опрос не зафиксировал общественного консенсуса по данному вопросу: в профессиональном разрезе присутствуют существенные различия в отношении необходимости введения этого курса в школьную

программу. Так, среди православных христиан доля сторонников преподавания «Основ религиозных культур и светской этики» не превышает 26,7%, тогда как среди мусульман составляет 50,3%. В отличие от мусульман среди христиан больше тех, кто отрицательно относится к преподаванию данного курса в школе (10,2% и 22,2% соответственно). Таким образом, ядерной группой сторонников введения предмета «Основы религиозных культур и светской этики» являются мусульмане. Положительное отношение мусульман к преподаванию предмета «Основы религиозных культур и светской этики», вероятнее всего, обусловлено сильным негативным информационным фоном в отношении ислама, что неизбежно ведет к росту настороженного отношения к мусульманам и желанием последних опровергнуть формирующиеся стереотипные суждения. Кроме того, обозначенный тренд омоложения приверженцев ислама требует качественного преподавания основ религий уже на уровне средней школы, чтобы удовлетворить растущие запросы со стороны мусульманской молодежи и предотвратить тем самым возможность вовлечения подростков в радикальные религиозные группировки.

Косвенные данные позволяют говорить о необходимости более активной разъяснительной работы духовных управлений мусульман (32,1%). Мусульмане лучше фиксируют такие проявления изменившегося отношения к исламу, как развитие мусульманского образования, ношение мусульманской одежды и строительство новых мечетей. Православными эти темы рефлексированы слабее. В ходе исследования не удалось выявить отношения респондентов к происходящим изменениям в отношении к исламу. Наиболее значимыми признаками изменения отношения к исламу и мусульманам в обществе респонденты назвали строительство новых мечетей (45,1%), ношение мусульманской одежды (36,2%), распространение мусульманских традиций и ритуалов (30%). Также были отмечены такие свидетельства, как активность мусульманских лидеров (24%) и сильный информационный фон (25,5%). 39,3% опрошенных положительно отнеслись бы к тому, что их близкий принял ислам, 31,4% заявили о своем безразличии. Отрицательно высказались 19,1% опрошенных: 8,7% попытаются повлиять на решение, а 10,4% ничего не предпримут. Причем, среди тех, кто отрицательно отнесется к неопиту, 17% составляют мусульмане. По мнению респондентов, рост негативного отношения к мусульманам и исламу может быть вызван прежде всего международным терроризмом (73,1%), проявлениями религиозного экстремизма и радикализма (55,2%), преступлениями трудовых мигрантов (34,2%) и негативной информацией из СМИ и Интернета (31,2%). В этой связи ключевое значение приобретает правильная информационная работа СМИ и духовных управлений мусульман. Очевидно, что дестабилизирующим фактором является пребывание значительного количества нелегальных мигрантов. Поскольку большинство иммигрантов – выходцы из Средней Азии

и Кавказа, общественным мнением они автоматически причисляются к мусульманам. В то же время отчетливо фиксируется разделение мусульман на «своих» (умеренных) и «чужих» (радикалов). Последние ассоциируются прежде всего с мигрантами.

Наряду с общепринятыми представлениями, исследование позволило выявить разное видение респондентами причин роста негативного отношения к исламу. Вне зависимости от вероисповедания, основными факторами, негативно влияющими на имидж ислама как религии, признаны международный терроризм, проявления экстремизма и преступления трудовых мигрантов. В то же время православные в большей степени, чем мусульмане в качестве возможных причин, способных вызывать рост негатива к исламу, рассматривают строительство мечетей (43,3%), распространение мусульманской символики (46,8% против 20,8%). Мусульман в большей, чем православных, степени волнуют такие факторы, как слабая подготовка священнослужителей (72,8% против 16%), изменение образовательного уровня населения (69% против 19%) и негативная информация из СМИ (59,4% против 26%).

Анализ полученных в ходе социологического исследования данных позволяет говорить о преобладании в обществе негативной оценки социально-экономической ситуации в республике (44%), хотя по уровню благополучия большинство населения находится выше черты бедности, лишь 11% опрошенных отметили, что «денег едва хватает на самое необходимое». Люди по-прежнему озабочены главным образом экономическими проблемами: рост цен (43,3%) и экономический кризис (39,2%) являются доминирующими для всех категорий населения. Темы экстремизма и межнациональной напряженности маргинальны, волнуют соответственно 13% и 12,3% участников опроса. В перспективе кризисные явления в экономике могут негативно повлиять на межнациональные и межконфессиональные отношения в республике. Уже сегодня это проявляется в росте негативного отношения к трудовым мигрантам, большинство из которых – выходцы с Кавказа и стран Средней Азии. В обществе широко распространена отрицательная оценка (42%) влияния трудовых мигрантов на межнациональные и межконфессиональные отношения, причем среди православного населения она несколько выше (47,1%), что связано с восприятием трудовой миграции как одного из каналов проникновения и распространения в республике идей экстремистского толка.

Исследование позволило выявить несколько формализованное отношение большинства жителей республики к вере. Принадлежность к той или иной конфессии для большинства обусловлена устоявшейся традицией. Только 19% респондентов заявили, что им с детства строго прививали уважение к религиозным традициям, большинство из них – мусульмане (84,1%), православных в этой группе – 14,1%. В то же время православные преобладают

среди респондентов, сообщивших, что в родительской семье им прививали уважение к религиозным традициям от случая к случаю (45,4%). Для 38,9% опрошенных знакомство с религией произошло благодаря религиозным праздникам. Необходимо отметить, что родители, которым с детства прививали уважение к религиозным традициям, планируют «учить вере» своих детей. В то же время среди респондентов, отрицательно относящихся к религии, 78,1% тех, кому в детстве не прививали уважения к религиозным традициям. При этом 21,7% респондентов-христиан не поднимают в семье вопросов, связанных с религией, тогда как среди мусульман доля таких респондентов составляет 8,6%. В целом, порядка 40,8% жителей республики стремятся прививать своим детям любовь к религии и уважение к религиозным традициям, тогда как 34,4% опрошенных считают, что дети самостоятельно должны «прийти» к вере.

Выбор конфессии, по мнению респондентов, в большинстве своем обусловлен принадлежностью к определенной этнической группе и не является осознанным выбором. Хотя респонденты, как правило, не отождествляли религию и этническую принадлежность. Более половины участников исследования (55,2%) полагают, что вероисповедание и национальность не связаны между собой. 25,6% респондентов считают, что все русские – православные, 26,1% опрошенных полагают, что все татары – мусульмане. Несколько выше процент участников исследования, полагающих, что все башкиры – мусульмане (33,4%). В срезе по национальностям фиксируются аналогичные результаты. 67,7% русских, 64,9% башкир и 61,5% татар согласны с утверждением, что национальность и вероисповедание не связаны между собой, однако полученные в ходе исследования данные свидетельствуют об обратном. Так, среди русских 73,1% – православных и лишь 0,9% – мусульман. 18,7% русских не считают себя верующими. Русские составляют абсолютное большинство православных христиан в республике (94,3 %). Среди татар и башкир доля приверженцев ислама составляет соответственно 86,6 % и 85,6 %. Лишь 0,4 % башкир и 1,6 % татар – православные христиане. Таким образом, в Башкортостане вероисповедание, как правило, определяется принадлежностью к определенной этнической группе. В этой связи подтверждается уже высказанный тезис об отсутствии самостоятельного выбора конфессии. Отчасти именно этот фактор обуславливает умеренность в межконфессиональных и этнонациональных отношениях.

Большинство мусульман Башкортостана ограничивается периодическим посещением мечети (37,6 %) и соблюдением мусульманских праздников (38,2 %), остальные ритуалы и традиции ислама соблюдаются в меньшей степени. В то же время, если 23,2% мусульман регулярно отмечают мусульманские праздники, то о регулярном посещении мечети заявили лишь 11%. Наиболее характерным проявлением умеренной религиозности является чтение никаха:

36,2 % опрошенных мусульман указали, что им читали никах, тогда как 20,3% не сочли необходимым соблюдать брачный религиозный обряд.

У мусульман, в отличие от православных христиан, более артикулирован запрос на религиозные знания. Основные источники информации – общение с верующими и чтение литературы. Несмотря на то, что среди мусульман больше верующих, имеющих религиозное образование (12,1 %, у христиан – 5,5 %) и планирующих его получить (13,5%, у христиан – 3,5%), само религиозное образование остается непопулярным в числе других способов получения знаний о религии. Обращает внимание, что более 10 % мусульман, получающих знания об исламе посредством общения с верующими и чтения религиозной литературы, это люди моложе 30 лет. Растущая религиозность становится тенденцией последних лет, особенно среди молодежи республики и, как следствие, наблюдается повышенный спрос на информацию об исламе. Среди тех, кто общается с верующими с целью получения знаний о религии, 41,7% – башкир, 31,3% – татар и 25% – русских.

Что касается религиозного образования, то почти треть опрошенных (28,1 %) полагают, что в нем нет необходимости, 29,7% респондентов считают, что религиозное образование могут получить в духовном учреждении. Лишь 5,9% участников исследования допускают возможность получения религиозного образования в светском учебном заведении, но для четверти опрошенных (24,2%) религиозное образование тождественно самообразованию. Незначительная доля респондентов, считающих, что духовное образование можно получить в светском образовательном учреждении свидетельствует о том, что в обществе сохраняется доминирующее представление о светском характере образования в целом. Стоит отметить, что лишь 2,4 % респондентов готовы учиться, чтобы получить какие-либо знания о религии. Аналогичный показатель тех, кто уже имеет (или получает) религиозное образование. 40,6 % опрошенных считают, что источниками религиозных знаний служат общение с верующими (21,8 %) и религиозная литература (18,8 %), 20,2% респондентов отметили развитие мусульманского образования как свидетельство изменения отношения к исламу в обществе. При этом почти половина опрошенных (49%) не знают о каких-либо религиозных образовательных учреждениях в республике. Соответственно можно сделать вывод об имеющейся потребности в качественном религиозном, прежде всего мусульманском, образовании и просвещении в республике.

Исследование позволяет утверждать о наличии тесной взаимосвязи между межнациональным и межконфессиональными отношениями. Последние оцениваются респондентами как «доброжелательные» и «скорее доброжелательные». По мнению опрошенных, реальных предпосылок для распространения экстремизма в республике не существует (35,6%), либо они незначительны (32,9%), что, однако, усиливает негативное отношение к

трудоустройственной миграции, как возможному каналу ретрансляции радикальных идей. Проведенное исследование свидетельствует о наличии среди населения значительного количества верующих, но умеренно соблюдающих религиозные традиции и в большинстве своем нейтрально относящихся к представителям иных конфессий и неверующим. Количество «воцерковленных» и «практикующих мусульман» в республике невелико. Со стороны неверующих наблюдается в основном сдержанное отношение к представителям практически всех конфессий, в том числе к мусульманам. Тем не менее, рассмотрение отдельных элементов религиозности, социальных практик, внешних признаков принадлежности к определенной конфессии, указывает на наличие некоторой настороженности в отношениях, что, в свою очередь, обуславливает необходимость развития системы религиозного образования и просвещения.

Литература

1. Данные российского опроса исследовательского холдинга «Ромир». Электронный ресурс: http://romir.ru/studies/898_1492030800/ Дата обращения: 29.12.2017.
2. Колякина Е.А. Определение сущности понятия «религиозность» // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова – 2007. – Том 13. – С. 54.
3. Москалец О.В. Основные этапы реформирования университета ал-Азхар (XIX – нач. XX в.) // Ислам в современном мире. – Том 13. – № 3. – Сентябрь, 2017. – С. 67.
4. Старостин А.Н. Ислам в современном Башкортостане / Ислам в мультикультурном мире: 5-й Казанский международный научный форум: материалы ситуационного анализа «Современное состояние российской уммы». – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – С.61.

© Сизоненко З.Л., 2022

ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ С ПОЗИЦИЙ ИСЛАМСКОГО ВЕРОУЧЕНИЯ КАК ВАЖНЫЙ АСПЕКТ ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Как известно, шариат предъявляет определенные требования к экономической системе и к сфере финансов, в частности. В этой связи, исследование системы экономических отношений с позиций исламского вероучения является важным аспектом теологической науки.

В научных работах часто можно встретить негативные утверждения о том, что, например, ислам прививает своим последователям убеждения, вредные для экономического прогресса. Отмечают также, что ислам препятствует формированию человеческого капитала, ограничивает экспериментирование и инновации, способствует враждебному отношению к коммерции, и искажает рынки, способствуя авторитарному управлению. Очень распространенное мнение состоит в том, что финансовые правила ислама несовместимы с современной экономической жизнью [10; с. 1-2].

Однако исламская наука уделяет значительное внимание развитию научно-образовательной деятельности в области экономики с целью социально-экономического развития общества.

О важности развития теологии отмечают не только религиозные деятели, но и представители научного сообщества, органов власти, общественные деятели. Изучение религии является важным инструментом духовно-нравственного развития общества, что усиливает духовную и мировоззренческую безопасность страны. На наш взгляд, в современных условиях подготовка специалистов со знанием истории и культуры ислама имеет стратегическое значение. Но вместе с этим, хочется отметить, что подготовка специалистов со знанием ислама имеет и социально-экономическое значение.

Как известно, одним из пяти столпов ислама является закят – обязательный годовой налог в пользу бедных, нуждающихся. Правильное исполнение этого столпа ислама имеет для Российской Федерации колоссальный эффект в материальном обеспечении социальных групп населения. Для правильного расчета данного налога необходимо знание исламского экономического права. Уплата закята по всем правилам является способом обеспечения экономической, в том числе, продовольственной безопасности, не только исламского общества.

Кроме выплаты обязательного закята, ислам побуждает мусульман, по возможности, осуществлять добровольную благотворительность в пользу нуждающихся, и это – одна из тех сторон, на которых особенно настаивает Ислам. Исходя при этом из того, что мусульманин всегда отзывчив на людские нужды и беды, расценивая свое достояние как кредит, полученный от Бога во временное пользование, который он должен использовать не только для себя и своей семьи, но и для других людей, в этом нуждающихся.

Религиозная этика имеет значение для экономического и социального развития общества. Социальная и экономическая деградация общества неизбежно сопровождается упадком деловой этики, всеобщей подозрительности и враждебности, и, как ни странно, конформизма. Это окончательно добивает инвестиционный климат и воспроизводство этических норм. Все это требует осмысления и дополнительных исследований [6; с. 178].

Большую значимость в нынешней политической ситуации для России, когда Запад все больше и больше вводит антироссийские санкции, приобретает сотрудничество и взаимодействие со странами Ближнего Востока и Азии. Интерес к исламскому банкингу и его инструментам, которые задействованы в его работе, являющиеся тем определяющим фактором, которые способствуют бурному развитию, наблюдается в настоящее время. Исламский банкинг предоставляет услуги разного характера, начиная от простого розничного финансирования и заканчивая сложными корпоративными схемами. В этих условиях, подготовка кадров по исламской экономике и банкингу также имеет важное значение.

Сегодня многие ведущие экономисты приходят к выводу, что для дальнейшего развития рыночной экономики необходима именно гуманная её подпитка, которая является главным противоречием и главным противовесом рынку. Подготовка кадров со знанием ислама будет способствовать развитию этических норм в рыночной экономике, что будет способствовать развитию экономики в целом.

Следует отметить, что важным аспектом подготовки специалистов в области исламской экономики является научно-исследовательская деятельность. В настоящее время, вопросы исламской экономики затрагиваются в трудах как российских ученых-экономистов, так и богословов-теологов.

Одним из дагестанских ученых-богословов современного периода, который в своих работах много внимания уделяет исследованию исламских экономических отношений, является доктор исламских наук Исаев Ахмад Магомедрасулович. Одним из значимых его трудов в области финансов является вторая часть книги, состоящая из 872 страниц, Иршалъуль главам иля фикъгь дини халикъиль анам (Наставление простого народа пониманию религии Создателя). В нем автор последовательно раскрывает такие актуальные

вопросы экономической науки, как исламские финансы, банкинг, страхование, лизинг, партнерская деятельность, аренда, инвестирование, контрактная деятельность, договорные отношения, залог, сельскохозяйственная деятельность, рынок ценных бумаг и др.

Следует также отметить, что диссертация на соискание богословской степени Исаева Ахмада Магомедрасуловича была посвящена ростовщичеству. В нем автор исследует феномена ростовщичества – «риба» в исторической ретроспекции, направленной на оздоровление социально-экономической ситуации в современном обществе.

Работа представляет собой первый опыт изучения одного из наиболее важных пунктов классического исламского права – «риба» ростовщичества, используя для этого комплексный подход, учитывающий взгляды и суждения, как религиозных деятелей, так и светских учёных. Наряду со значительным числом научных публикаций, указанная его работа может быть учтено в экономической политике в регионах России, с преобладающим исламским населением, с целью минимизации банковских процентов.

Докторская диссертация другого дагестанского богослова Магомедова Ахмада Курбанисмаиловича была посвящена исследованию особенностей правового регулирования с точки зрения шафиитского мазхаба одного из важнейших инструментов рыночной экономики – залога. Автор также анализирует подходы четырех общепризнанных религиозно-правовых школ относительно регулирования залоговых отношений. Важным достоинством данного исследования, на наш взгляд, является глубокий сравнительно-сопоставительный анализ института залога в исламском праве и российском законодательстве, который фактически свидетельствует об определенной социальной защите как залогодателя, так и залогодержателя в исламском праве по сравнению со светским законодательством, что позволило автору сделать вывод о целесообразности произведения некоторых изменений в российском законодательстве, которые позволили бы, при желании залогодателя или залогодержателя или при обоюдном согласии, заключать залоговые сделки без элементов ростовщичества.

Следует также отметить, что отдел научных исследований и методических разработок при Муфтияте РД под коллективным авторством издал книгу «Торговля и финансы в Исламе», представляющую собой первую часть серии «Мусульманское практическое право – муамалят». В книге даётся обзор финансово-экономических отношений согласно шафиитской богословско-правовой школе Ислама. В частности, рассматриваются основы торговой деятельности, ростовщичества, авансового контракта, беспроцентного кредита, обмена валюты и залогового обеспечения договора займа.

Эти знания помогут верующим в решении насущных проблем, имеющих религиозную составляющую; дадут возможность построить свою жизнь согласно требованиям мусульманской религии и, соответственно, уберечь себя от совершения многих греховных деяний. Особенно, от таких пагубных распространившихся в последнее время явлений, как «финансовая пирамида», которая послужила причиной многих смут и разногласий в обществе.

Следует отметить, при эффективном использовании норм исламского права есть возможность найти пути развития экономики страны. Активизация фундаментальных теологических исследований по финансово-экономическим вопросам современной России, а также подготовка специалистов со знанием исламского экономического права, во многом связаны с проблемами российской рыночной экономики. Это требует продолжения научных изысканий в области исламской экономики и развития теологического образования в современный период.

Литература

1. Абдулаев И.М. Подготовка кадров по исламской экономике в условиях российской системы высшего образования // Актуальные проблемы развития экономики и информационных технологий России в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции (Махачкала, 19 ноября 2014 года). – Махачкала. – 2014.

2. Ахмедова Д.С., Сиражудинова С.И. Актуальные вопросы развития исламских финансовых институтов и возможности их использования в экономической системе России // Проблемы эффективного взаимодействия государства, бизнеса и общества в условиях цифровой экономики: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции (25 марта 2022 года). – 2022. – С. 100-107

3. Ахмедова Э.С. Закят как альтернативная налоговая система // Казанская наука. – 2012. – № 4.

4. Исаев А. М. Иршалъуль главам иля фикъгы дини халикъиль анам (Наставление простого народа пониманию религии Создателя): на аварском языке. / Исаев А.М. // Часть II. Исламские экономические отношения. – М., 2016. – С.872.

5. Исаев А.М. Ростовщичество – «риба» (الربا) в контексте социально-экономических проблем общества: история и современность: автореф. дис. ... д-ра исл. наук / Исаев Ахмед Магомедрасулович; Дагестанский исламский университет. – Махачкала, 2020. – 17 с.

6. Клисторин В.И. Рыночная экономика, нравственность, этика и религия / <https://cyberleninka.ru/article/n/rynochnaya-ekonomika-nravstvennost-etika-i-religiya>

7. Магомедов А.К. Залог в исламском праве: особенности правового регулирования согласно доктрине шафиитского мазхаба: автореф. дис. ... д-ра исл. наук / Магомедов Арсен Курбанисмаилович; Дагестанский исламский университет. – Махачкала, 2021. – 25 с.

8. Сиражудинова С.И., Магомедов А.К. Сравнительно-сопоставительный анализ института залога в исламском праве и российском законодательстве // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 9 (134). – С. 309-312.

9. Торговля и финансы в исламе / Муфтият Респ. Дагестан; [ред.: Кахаев А.М. и др.]. Науч.-исслед. отд. Муфтията РД. – Махачкала, 2016. – 289 с.

10. Timur Kuran. Islam and Economic Performance: Historical and Contemporary Links // Journal of Economic Literature, vol. 56 (2018).

© Сиражудинова С.И., 2022

УДК 378(075.8)

*Сисекешова А.С., Дауесова А.Ж.,
(г.Уральск, Республика Казахстан)*

СИМВОЛИКА ОБРЯДОВ И ВЕРОВАНИЙ В ПОСЛЕСВАДЕБНЫЙ ПЕРИОД

Рассмотрение семейной обрядности как этнознаковой системы позволяет определить сущность, смысл, понимание носителями культуры ценностных ориентиров в обрядности и центральных культурных тем в традиционном миропонимании казахов.

В период возрождения национально-культурных традиций прошлого идет актуализация в сознании современного населения тех элементов традиционной культуры, которые обладают не только высоким семиотическим статусом, но и устойчивым ценностным значением, т.е. возрождение культурных традиций осуществляется посредством символов культуры. В связи с этим, как одну из актуальных проблем современной казахской этнологии можно отметить исследование механизма функционирования ритуального символа. Так как культурная информация, содержащаяся в ритуальном символе, может быть «прочитана» самим носителем, а через него и исследователем.

Для жениха после свадьбы часть запретов переходного цикла снимается, тогда как для невесты происходит поэтапное снятие налагаемых запретов. Некоторые «табу» соблюдаются до рождения первого младенца («молодая жена не показывается старшим родственникам мужа до третьего колена, вплоть до первых родов» [1; 75]), часть из них носит временный характер (невеста при

жизни родителей жениха не проходит на тер), а другие она обязана соблюдать пожизненно («хорошая невеста всю жизнь скрывается из стыда и из почтительности (уялады, ізет қылады) от свекра и всех его восходящих родственников; по пословице: не ценят мужа, тело которого видят; не ценят родственницу, лицо которой видят (ердің қадірін білмейді, етін көрсе, ағайынның қадірін білмейді бетін көрсе)» [1; 75] и др.). С этого времени налагаются определенные ограничения на посещение молодой своих родителей, мотивированные в общественном сознании этическими нормами. Так, по Н. Гродекову «молодая супруга, до одного года, не идет к своей родне «из стыда» (уялып), так как теперь она носит не Девичий платок, а головной убор замужних жен (жаулык). Известия о здоровье родных и новости она получает от мужа. Только в случае смерти кого-либо из родни, она идет к ней выразить свое соболезнование (аза тұтып)» [1; 75]. В данном случае этические нормы дублируют содержание обряда, для сохранения, цементирование последней, в обыденном сознании носителей культуры. Помимо этических норм, на наш взгляд, следует обратить внимание на семантическое содержание обрядового предписания. В описании присутствует оппозиция «красный платок (как символ девичества) – «жаулык» (обычно белый, как символ замужней женщины)».

Из анализа предписаний и запретов следует; что окончательно невеста принимается в социум жениха только после рождения первого ребенка. При первом приготовлении брачного ложа для молодых исполняют следующую примету: если желают рождения в будущем девочки, то по ложе катают младенца аналогичного пола, и, наоборот, если первенцем предпочитают мальчика, то, соответственно, мальчика [2; 126]. Именно рождение ребенка окончательно закрепляет статус молодой как полноправного члена социума жениха. Семантическое значение этого предписания заключается, на наш взгляд, в закреплении этой идеи. Наиболее важные, с точки зрения данного социума, ценности или доминантные символы дублируются на разных уровнях, что является критерием сохранности этой культурной темы. Так, вышерассмотренная идея окончательного закрепления статуса невесты просматривается и в следующих предписаниях: «если невеста умерла не родив ребенка, возвращаются основные части приданого: юрта, постельные принадлежности, сауке, одна лошадь со всей сбруеи и верблюды (по сведениям А.И. Добромыслова), если от умершей невесты осталась одна дочь, то возвращают только часть вышперечисленных частей приданого, а если остался сын, то ничего не возвращают» [3; 32].

Побыв несколько дней с дочерью, мать невесты уезжает домой. На прощанье ей дарят ценные подарки, традиционно – «верблюда-девятку, а сопровождавшему её – лошадь и халат ... молодые женщины и девушки провожают её за аул» [4; 46].

Таким образом, формулируя основные выводы по главе отметим следующее: смысловую нагрузку несут не только элементы обряда, но и вся обрядность выступает как полисемантическая категория. Во-первых, смысл свадебной обрядности заключается в общественном (публичном) засвидетельствовании самого акта заключения брака, во-вторых, обыгрываются важные, с семиотической точки зрения, сценарии (идеи плодородия, роста, получение «разрешения» на брак у аруахов), которые, в свою очередь, обеспечивают благоприятное существование и закрепляют новый статус.

Важные с семиотической точки зрения, моменты в свадебной обрядности особо выделяются своеобразными визуальными маркерами, кодами. Существуют заранее «обусловленные» действия, семантический смысл которых общеизвестен, то есть «язык» данной стратегии поведения понятен только членам данного этнического образования.

В цикле досвадебных обрядов наиболее важным является символическое закрепление (в обыденном сознании «узаконивание», через акт символизации значимых моментов обрядовой ситуации) договора сватовства и закрепление нового статуса – сватов. В числе фиксирующих обрядов можно отметить следующие: чтение особой молитвы – «ақбата», закалывание по этому случаю барана белой масти и/или клятва «кровью», угощение специальным ритуальным блюдом «кұйрық – бауыр» и «төс».

Главные, ритуально значимые ситуации в обрядах сватовства подвергаются символическому обыгрыванию посредством апелляции к аксиологически важным категориям – таким, как «белая/чистая молитва», «кұйрық-бауыр», «священная кровь» и т.п.

Обряд «ұрын бару» является полисемантическим, главным в котором является «разрешение, одобрение» духов предков («өлі-тірі»), то есть сакральных сил. Умилостивление духов предков, с одной стороны, не только испрашивание «разрешения» на брак, но и возможность перехода (передачи) невесты – представителя рода (сүйек), другому роду. В традиционном, архаичном сознании представители одного социума (и живые, и мёртвые) предстают как единое целое [5; 146].

Если рассматривать путь жениха как сюжетную линию между разнонародными социумами, то конечным этапом, целью является достижение им невесты. Жених предстает в социуме невесты как «чужеродный элемент»; видимо этим объясняются препятствия, возникаемые на пути жениха. Каждый шаг он должен отдаривать, оплачивать, «завоевывать». Все действия осуществляются при посредничестве третьих лиц. На наш взгляд, в подношениях жениха по пути к невесте скрыт глубокий семиотический смысл.

Ритуал «тартыс» протекает по определенному алгоритму, конечный результат которого заложен в самой программе ритуала. При всех различных вариациях, цель ритуала – выдача невесты. Весь смысл, на наш взгляд,

заключается в обыгрывании ситуации символической борьбы и актуализации самой идеи состязательности, противоборства двух изначально «чужеродных» сторон. Прорабатывается идея предназначенности невесты другому роду.

Обряд мусульманского бракосочетания сохранил основные свои черты до сегодняшних дней. В данном обряде моделируется сакральность ритуального таинства. Присутствие в прошлом персонифицирующих главных участников обряда символических элементов (стрела, кольцо, белая материя) имело в свою очередь собственную семантику.

Много обряды свадебного и послесвадебного цикла соотносятся с идеей «внедрения», обрядового «освоения» представителя чужого рода, которое можно расценивать не только как почтение оказанное, всему социуму жениха, но и как обрядового преоделения чужеродности невесты. Это обусловило обилие семиотических явлений в начальный период пребывания невесты в ауле жениха. Высоким семиотическим статусом обладают действия связанные с порогом (переступают правой ногой), очагом.

Порог воспринимается в традиционном сознании как граница между освоенным и неосвоенным миром. Порог включается в число элементов, комплекующихся стороной жениха, а значит и принадлежащих мужской сфере. Пересекая границу миров по направлению «извне / неосвоенного - во внутрь / освоенное» с правой ноги (имеющее семантику хорошего, чистого, правильного, праведного), невеста становится «своей», граница выступает как своеобразный фильтр, «осваивает представителя «чужого» рода. Визуальная семантика (увидеть очаг) дополнительно усиливает приобщение (визуальная семиотизация - «увидеть = приобщиться»). Данная универсальная, семиотическая оппозиция просматривается в обрядовой практике многих народов мира [6; 96].

Визуальная семиотизация «этнографической действительности» позволяет социуму актуализировать важные, с точки зрения носителей культуры, ценностные парадигмы. В данном ракурсе, обряд «беташар» предстает как знаковая ситуация, в которой одновременно накладываются друг на друга сразу несколько универсальных оппозиций. Таким образом, в ритуале обыгрывается ситуация «видеть (то есть ведать, в значении «знать») – не видеть (то есть не ведать, в значении «не знать»)). Как и многие ключевые обряды свадебного цикла, обряд «беташар» многофункционален. Помимо функции знакомства невесты со старшими и младшими родственниками мужа, он имеет значение и публичного утверждения нового статуса невесты. После проведения обряда снимаются ряд ограничений, налагаемых на невесту – так она может присутствовать на совместной трапезе с родственниками мужа, должна участвовать в хозяйственной жизни дома.

Наряду с обрядами адаптирующими, приобщающими невесту к новым условиям, следует отметить обряд выливания растопленного жира в огонь

«отқа май құю», в котором просматривается символическая цепь «невеста жир – огонь – дух предков», где среднее звено «жир – огонь» выступают как связующая нить, медиатор, налаживающий отношения между двумя субъектами. Элемент обряда «жир» - жертвенная пища, предназначенная духам предков, Этот элемент можно отнести к доминантным символам культуры, а весь комплекс мер по налаживанию отношений с сакральными силами к культурным темам этноса.

Рассмотрим структурные отношения в этой цепи. Невеста оказывает почтение сакральным силам, которые, в одних случаях, в лице огня, персонифицируются с духами предков, в других случаях – семантика очага несколько смещается, и очаг определяют как «от-ана, май-ана» – дух покровителей семейного очага (культ семейных святынь). Семантическое значение этих действий, на наш взгляд, заключается в: а) в стремлении умиловать духов предков; б) приобщении к семейному очагу (мажет себе лицо); в) элемент обряда «жир» интерпретируется как отдельный символ единения (см.: «старики приговаривают: будьте единокорны как сало»); г) функционирует как «инструмент» испрашивания «разрешения» на то или иное действие (противоречащее традиционным парадигмам).

Из анализа предписаний и запретов послесвадебного периода следует, что окончательно невеста принимается в социум жениха только после рождения первого ребенка; именно рождение ребенка окончательно закрепляет статус молодой как полноправного члена социума жениха.

Литература

1. Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Т.1. Юридический быт. – Ташкент, 1889.
2. Ескекбаев Д.Б. Қазақ халқының үйлену және қыз ұзату дәстүрлері (Орынбор облысы деректері бойынша) // ҚазМУ хабаршысы. Тарих сериясы. – 1999. – №12.
3. Арғынбаев Х.А. Қазақ отбасы. – Алматы: Қайнар, 1996. – 288 бет.
4. Толеубаев А.Т. К истории изучения свадебной обрядности казахов // Некоторые вопросы изучения этнических аспектов духовной культуры. – М.: Наука, 1977. –190 с.
5. Шаханова Н. Символические аспекты традиционной свадебной трапезы казахов // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. – Л.: Наука, 1989.-2097 с.
6. Галиев А.А. Традиционное мировоззрение казахов. – Алматы: Фонд Евразии, 1997.-167 с.

© Сисекешова А.С., Дауесова А.Ж., 2022

УДК 37.01

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ИСЛАМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Актуальность: Сохранение сложившегося за многие века многоконфессионального и многонационального баланса внутри безопасной духовной системы России, на наш взгляд, и есть то самое «национальное задание» нашей страны, на которое намекает философ И.А. Ильин, что готовы также принять современные российские мусульмане. «Сегодня традиционный ислам – это неотъемлемая часть духовной жизни нашей страны, – утверждает глава Российского государства В. Путин. – Его гуманистические ценности, как и ценности других наших традиционных религий, учат людей милосердию, справедливости, заботе о близких»⁴³.

В современных реалиях перед каждым вторым педагогом появляются ряд проблем, касающихся процесса воспитания и образования, причина этому служит постоянная смена ценностей общества. Особенно при получении образования в исламском мире, в светском пространстве, где человеку светскому еще куда более трудно понять и переосмыслить свои ценности и правила поведения. Ведь сегодня в педагогической прессе активно обсуждаются многочисленные проблемы нравственного воспитания подрастающего поколения. Острый интерес общественности в сфере образования к данной теме не случаен. После прошедшего десятилетия социально-экономических реформ, на сегодняшний день, мы пожинаем плоды духовно-нравственного вакуума, дающего себе знать ростом отсутствия духовности у молодежи, резким всплеском социального негативизма, пессимизма, агрессивности и нежеланием в поиске и стремлением к знаниям. В основе воспитания, сегодня должны восторжествовать общечеловеческие ценности и стремление к гуманистическому наследию, которые должны опираться на религиозное воспитание. Существуют разные виды воспитания: исламское, христианское, иудейское, школьное и т.д., но смысл их сводится к одному, это воспитать духовно – нравственного человека. И нравственность, и воспитание являются связующим звеном в любой религии. Немалую роль в формировании подрастающего поколения у народов ислама, отводится воспитанию. Посланник Аллаха пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует)⁴⁴ сказал: «Самое ценное, что дает отец своему ребенку, –

---

⁴³ Московская Соборная мечеть открыта после реконструкции // Президент России [Электрон. ресурс]: [сайт]. – Электрон. дан. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50351> (Дата обращения: 16.10.2015.)

⁴⁴ “Салляллахуaleyхивасаллям” слова приветствия Пророка, данную известную богословскую формулу принято произносить после упоминания имени пророка Мухаммада.

хорошее воспитание»⁴⁵. На педагогах лежит очень важная миссия, это – развитие личности ребенка и, как следствие, прогресс всего общества. Другая, не менее важная роль образования – передать и усовершенствовать, культурные и нравственные ценности, и наследие определенного общества. Россия является многонациональной и межконфессиональной страной. И у народов ислама есть свои особенности подхода к воспитанию и образованию подрастающего поколения. Ведь дети всех народов и религий одинаково ошибаются, совершая ошибки. И наша задача, провести через минимальное их количество и вывести на совершенно новый уровень наших детей.

На сегодняшний день, в век информационного и цифрового пространства, где на первое место встают телефон и интернет, чрезвычайно сложно сохранить национальную и духовную безопасность человека, который встал на путь поиска знаний. Мы являемся носителями всего самого важного, что передавалось из поколения в поколения, фундаментальное и истинное, с точки зрения морали и духовной нравственности. День изо дня меняется психология людей, способы восприятия мира, манеры и привычки поведения, и нравственные идеалы. Сегодня подрастающее поколение полностью погружены в самих себя, в смартфоны, компьютеры и телевизоры. В то время как их родители заняты тем, чтобы заработать как можно больше денег на все эти гаджеты и угождением похотей, желаний своих детей. В подобных условиях незаметно теряется настоящая, живая связь между родителями и детьми, учителями и студентами, связь поколений. Педагогами в данном случае являются не мы с вами, а то, что непосредственно окружает наших детей, во что они больше всего погружены и, где больше всего проводят время, в интернете. Также, в наше не простое время, среди молодежи распространены такие негативные качества, как злость и ненависть. Сущность зависти (хасад) заключена в недовольстве тем, что Всевышний Аллах одарил кого-то каким-либо благом, и в желании, чтобы тот человек лишился этого блага. Что же касается ненависти (хикд), то в её основе лежит вражда, злоба и разрыв отношений с людьми. Завистник – это несправедливый и жестокий человек, который никого не щадит и не оставляет в покое. Зависть убивает религию, уничтожая её воздействие на сердце человека, ибо порождает в нём мрак и завесу⁴⁶. Эти качества являются порочными для человека и их следует остерегаться и с детства приучать своих детей к праведности. В понимании светского человека, если обратимся к интернету, **воспитание**, – это процесс обучения, защиты и заботы о детях с целью их здорового развития во взрослой жизни⁴⁷. Защиты и заботы, с целью здорового развития. Разве интернет сможет обеспечить все это? Конечно же нет, ведь кто, как не мы должны идти бок о бок

---

⁴⁵ Сборник хадисов имама ат-Тирмизи.

⁴⁶ Абдуллаев А.М. Благонравие праведников. / А.М. Абдуллаев – Махачкала: Рисалат, 2015. – 287 с.

⁴⁷ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Воспитание>

с нашими детьми, направлять их, вместе с ними созидать, создавая их собственный фундамент, где в будущем, во взрослой жизни, им будет легче противостоять жизненным трудностям и будет легко отличать добра от зла. С точки зрения исламского же миропонимания. **религиозное воспитание** – это воспитательная система, основанная на догматах какой-либо одной конкретной религии. Через воспитательное воздействие религия проникает в душевную жизнь человека и направляет его волю к совершению действий, требуемых религией. Религия способствует сдерживанию страстей, дает смысл жизни и делам, гармонизирует бытие, нравственно направляет. С помощью религии можно воспитать цельный характер, в котором ум, просвещенный религией ислам, соединяется с сердцем и волей к деятельности. Религиозная область богаче житейских примет и поверий, она умиротворяет человека, успокаивает душу, учит любить родителей и близких, прощать врагов, видеть мудрость и добро, жить в благодати всемогущего Творца.

Формирование образования, неотъемлемая часть воспитания. От него и зависит уровень получения и следования приобретаемых знаний. В современных реалиях, представлено множество разных, информационных направлений, в которых человек, постигает не только себя самого, но и окружающий себя мир. Воспитание, является первым получаемым человеком знаний о том, что есть плохо, а что есть хорошо. Нормы поведения и нравственности человека, духовную составляющую. С точки зрения светской терминологии, **Образование**⁴⁸ – система воспитания и обучения личности, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, функций, опыта деятельности и компетенций. В широком смысле слова, образование – процесс или продукт формирования ума, характера и физических способностей личности. Поскольку у человека опыт одной особи не исчезает после её смерти, а накапливается в обществе благодаря развитому уму людей и их способности к коммуникации, накопление опыта позволило образоваться такому явлению как культура. В исламском же пространстве, важность поиска знаний является священной обязанностью для каждого мусульманина. Пример тому слова, которые услышал Заключительный пророк человечества Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) от Всевышнего, стало приказание читать. Сура 96 “аль-Алак” аят 1: «**Читай во имя твоего Господа, Который сотворил всё сущее**»⁴⁹. Данным аятом⁵⁰ Аллах призывает всех людей искать знания, работать над собственным интеллектом, стремиться быть грамотными. Важность образования в исламе подчёркивается не только вышеприведённым аятом. В контексте вопросов равенства, развития и наличия у человека знаний крайне примечателен аят из суры «Толпы»:

---

⁴⁸ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Образование>.

⁴⁹ Коран / пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. – М.: Наука, 1986. – 727 с.

⁵⁰ Аят- составная часть Корана с определенным началом и концом.

**«Разве сравниются те, которые знают, и те, которые не знают?»
Поистине, вспоминают обладателей разума!».⁵¹**

Здесь поясняется о том, что человек, приобретающий знания, превосходит над теми людьми, которые не знают и не стремятся к изучению чего-либо. Воспитанный духовно, в полной мере осведомлен о крайней необходимости, в получения образования. Ислам в первую очередь, призывает быть духовно-нравственно просвещенным и образованным.

Принципиальный методологический подход к решению сложной задачи обеспечения единства национального и общечеловеческого заключается в том, чтобы не допустить искусственного стирания национальных различий, с одной стороны, и искусственного их раздувания – с другой. Несмотря на интеграцию, именно XX век осознал ценность многообразия этносов. Их нравственное взаимодействие должно пойти по пути диалога разных наций по поводу одного предмета – морали. Каждый народ и каждая личность выиграет от этого⁵². Диалог, первое и самое важное при выстраивании отношений с ребенком. И то, как мы его выстроим, зависит дальнейшая его судьба. Главное, не переусердствовать, ограничивая в свободе своих детей. Уметь слушать и совместно находить точки соприкосновения в обучение своих чад, как в вопросах религии, так и в общественных норм.

Таким образом, воспитание и образование в Исламе взаимосвязаны друг с другом. Одно дополняет другое. То, какие знания мы даем и сопровождаем подростка на пути получения их, зависит наше будущее. Наше духовное и национальное достояние, безопасность.

Бес духовность и бес нравственность.

Попасть не в то окружение очень легко, труднее оттуда выбраться в будущем. Поэтому так важно, с детства учить детей, что есть плохо, а что есть хорошо. Уделять больше времени, и интересоваться ими. 21 век. Время, когда пали многие ценности, а на смену им пришли противоположные им. То, что развращает людей, в особенности молодежь. Также важно развивать в них дисциплину. Согласно мнению педагогов и воспитателей, дисциплина – это форма запланированного действия, направленного на то, чтобы помочь ребенку сочетать собственные желания и потребности с желаниями, идущими извне, из его окружения⁵³. Дисциплина, если она правильная и здоровая, даст ребенку, подростку умение различать добро от зла и твердо, с уверенностью двигаться к намеченному. Также следует отметить неправильную реакцию на проступки или ошибки наших детей. В первую очередь, мы должны чувствовать ответственность, всегда уметь выслушать своего ребенка и посмотреть на ситуацию с разных углов, от третьего лица. Однако немало родителей

⁵¹ Коран / пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. – М.: Наука, 1986. – 727 с..

⁵² Хайрулдинов М.А. Этикет крымских татар. / М.А. Хайрулдинов – Симферополь: СОНАТ, 2001. – 288 с.

⁵³ Чаплы Орхан, Воспитание детей в юношеском возрасте, с. 28

реагируют на детские проступки неверно. Прибегать к насилию, наказанию, не разобравшись в причине проступка своего чада, встречать их суровой реакцией вместо должного предостережения и предупреждения – это неправильное поведение.

На первых порах становления нравственно-духовным и воспитанным, в роли учителя, выступают родители, путем передачи их светских и духовных знаний, а также знакомства их с внешним миром. Самое главное – это благонравное и уважительное отношение ребенка к себе и к другим. Важность того, какой фундамент будет заложен в раннем возрасте детей, зависит его благополучность в социальном мире. Тем не менее, то, каково будет нашему ребенку в условиях российских школ и садов зависит не только от учителей и воспитателей, но и от родителей. От их активности, от их отношения к каждому вопросу. Потому что, прежде всего, они в ответе за своих детей. Родители должны приложить максимум усилий для формирования личности ребенка. Передать и облегчить путь получения знаний своим детям, научить использовать, полученные знания на практике. Умение различать, что есть плохо, а что есть хорошо. Передача больше духовных ценностей, ценностей Ислама. Шагая, заранее духовно-нравственно просвещенным, ребенку это даст спокойствие, внутреннее освещение и прозрение. Ребенок больше старается делать и говорить то, что его родители. Они для него самый первый пример подражания. Всё, что мы говорим, должны следовать и сами, объясняя при этом, и, комментируя наши поступки. Что касается трудностей, которые появляются у мусульманских детей в светских школах, то хочется отметить, что самое главное – это благонравное и уважительное отношение ребенка к себе и к другим. Если мусульманин будет вести себя достойно, порядочно, проявлять интерес к учебе, и стараться выстраивать хорошие отношения с учителями и одноклассниками и не будет лениться, то в этом случае на какие-либо атрибуты одежды даже смотреть не будут. Ребенок сможет полноценно выполнять как религиозные предписания, так и соблюдать правила внутренней дисциплины в школе. Во всех учебных заведениях больше всего учащиеся имеют ценность, которые серьёзно относятся к учебе, которые способны не только усваивать, но и выдавать новый продукт. Мусульманин должен стать для всех примером порядочности и ответственности. Тем самым, показывая, что ислам это, - религия мира и добра. Это образ жизни, каждого живущего в этом мире. Сложный и многогранный процесс духовного развития общества в настоящее время во многом определяется взаимообогащением национальных культур, что оказывает существенное влияние на воспитание молодежи в духе общечеловеческих и национальных ценностей и является сегодня одной из приоритетных задач.⁵⁴ Приобретая знания, должное внимание необходимо отдавать практике. Ведь на практике, мы закрепляем полученный материал.

---

⁵⁴ Хайрулдинов М.А. Этикет крымских татар. / М.А. Хайрулдинов – Симферополь: СОНАТ, 2001. – 288 с.

Совершенство, мы становимся лучше, что дает нам возможности распространять и преобразовать мир и людей вокруг нас. Ищущему знания не следует высокомерно вести себя перед учителем. [Подобное] высокомерие выражается еще и в пренебрежении [рядовыми] наставниками и в стремлении учиться только у выдающихся, известных людей. Это самая настоящая глупость. Ведь наука – причина спасения и счастья. И кто ищет бегства от злобного зверя, что готов растерзать его, не принимает в расчет, укажет ли ему путь спасения знаменитый или безвестный человек. Ярость же зверей [адского] огня к не познавшему Всевышнего Аллаха сильнее ярости любого [другого] зверя. Ведь премудрость – то, чего ищет верующий; он обретает ее, где обнаруживает, и воздает благодарность тому, кто привел его к ней, кем бы тот ни был. Поэтому сказано было: Знание противостоит высокомерному молодцу, как высокое место – селевому потоку. Знание не приобретается, кроме как посредством смирения и беспрекословного послушания учителю. Всевышний Аллах говорит: [Смысл]: «Поистине, в этом – напоминание тому, у кого есть разум (اذ بلى) (или кто обратился в слух, сосредоточившись, и воспринял)» (Коран, 50:37)⁵⁵.

Литература

1. ат-Тирмизи, и. (б.д.). *Сборник хадисов*.
2. Коран / пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. – М.: Наука, 1986. – 727 с. (б.д.).
3. Абдуллаев А.М. *Благонравие праведников* / А.М. Абдуллаев – Махачкала: Рисалат, 2015. – 287 с.
4. Хайрулдинов М.А. *Этикет крымских татар* / М.А. Хайрулдинов – Симферополь: СОНАТ, 2001. – 288 с.
5. Абу Хамид Мухаммад аль-Газали ат-Туси *Возрождение религиозных наук: в 3 т. Т 1* [пер. с араб.] / Насыров И.Р., Ацаев А.С. – Москва: Нуруль Иршад, 2007. – 585 с.
6. Керимов Г.М. *Шариат. Закон жизни мусульман* / Г. М. Керимов. – М.: Ленорм, 1999. – 304 с.
7. Чаплы Орхан, *Воспитание детей в юношеском возрасте*, с. 28
8. Насыров И.Р., Ацаев А.С. – Москва: Нуруль Иршад, 2007. – 585 с.
9. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Воспитание>.
10. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Образование>.

© Сунгатуллин Р.Р., 2022

УДК 371

*Тимченко С.Г.,
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

⁵⁵ Абу Хамид Мухаммад аль-Газали ат-Туси *Возрождение религиозных наук: В 3 т. Т 1*, пер. с араб. / Насыров И.Р., Ацаев А.С. – Москва: Нуруль Иршад, 2007. – 585 с.

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ УЧИТЕЛЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ВЫБОРЕ ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО ОСНОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Актуальность обращения к теме выбора ценностно-мировоззренческого основания профессиональной деятельности современным учителем связана с вызовами времени и государственной политикой, обращенной к сфере воспитания на базе отечественных духовно-нравственных ценностей. Именно учитель в школе является носителем тех ценностей, которые он будет передавать детям. Согласно заявлению Святейшего Патриарха всея Руси Кирилла, на пленарном заседании XXX Международных образовательных чтений, исключительно важна личность педагога предмета «Основы православной культуры» и его высокие компетенции, так как от него зависит и интерес обучающихся к предмету и число семей, выбирающих изучение православной культуры. «Наша работа по росту качества и компетенций педагогов – это единственно правильный путь к достижению необходимого воспитательного эффекта. Как бы ни были хороши учебники, они не обеспечат успеха образовательной деятельности» [1].

С введением в общеобразовательную школу курсов, связанных с духовно-нравственной культурой (*далее – ДНК, прим.авт.*) народов России, учитель столкнулся с проблемой преподавания школьникам знаний о традиционных российских религиях и реализацией воспитательных задач предметов на основе религиозной или светской традиции. В рамках реализации курсов духовно-нравственной направленности учитель призван интегрировать учащихся в культурное пространство Отечества, раскрыть перед ними духовные смыслы истории, создать условия для мировоззренческого и нравственного выбора, познакомить с религиозной культурой. К предметным областям, связанным с ДНК в школе, относятся: «Основы мировых религиозных культур и светской этики» (*далее – ОРКСЭ*), для учащихся 4-х классов и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (*далее – ОДНКНР*), для учащихся 5-6 классов общеобразовательной школы. Вопрос самоопределения чаще всего, встает перед учителем ОРКСЭ, так как, являясь одновременно и курсом с идентичным названием, он содержит в себе отдельные модули/предметы конфессионального и светского характера. В связи с этим, учителям, преподающим основы православной, иудейской, исламской или буддийской культуры требуется определённая база знаний и определённая ценностно-мировоззренческая платформа педагогической деятельности, личностное самоопределение. Не исключая и не отменяя культурологический подход в преподавании данных предметов, «именно религиозная традиция, неизменно «выносимая за скобки» педагогической теории и содержит ценностно-мировоззренческое ядро культуры, включающее начала нравственности» [8].

В связи с отсутствием достаточного числа высших педагогических конфессионально-ориентированных учебных заведений, в которых педагоги получали бы специальное профильное теологическое образование, так как теология, по мнению Д.В. Шмюлера, представляет собой историческое и логическое начало научного знания, его смыслообразующее ядро, находящееся и внутри, и вне границ науки [9, 10], таким образом, именно курсы повышения квалификации в системе дополнительного профессионального образования для многих педагогов становятся начальным этапом на пути их личного духовно-нравственного развития, ценностно-мировоззренческого самоопределения в профессиональной деятельности.

Благодаря этому педагог получает возможность дальнейшего самосовершенствования, самообразования и становления в педагогической деятельности духовно-нравственного содержания, передает учащимся те знания, которые осознал и осмыслил сам, углубленно изучая духовно-нравственную культуру выбранной им религиозной традиции. Ценности – это ядро культуры. Россия, являясь преемницей Святой Руси, хранит эти ценности в православной религиозной традиции и культуре. Стратегические документы Российской Федерации отражают на современном этапе заботу и защиту государством традиционных отечественных ценностей, однако ставят серьезные задачи по решению проблем, связанным с вопросами духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания.

Как пишет в своей работе О.А. Коблова: «система повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров как общественный институт создается в 70-е годы советского периода. "Обучение в системе повышения квалификации с момента ее создания, - пишет В.Г. Воронцова, - традиционно выполняло компенсаторные и адаптивные функции и строилось с ориентацией не столько на личность учителя, сколько на реализацию политических задач хозяйственного и культурного строительства" [Цит. по 3], поэтому сегодня важно осознать возможность личностного выбора учителем ценностно-мировоззренческого основания своей профессиональной деятельности в процессе преподавания религиозной дисциплины, такой, как, например «Основы православной культуры», так и любой из означенных в школьном курсе ОРКСЭ.

О ценностях, развитии духовно-нравственных чувств, духовно-нравственном воспитании, говорит нам ряд документов. Приведем некоторые из них.

«Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», введенная указом Президента РФ В.В. Путина № 400 от 2 июля 2021 г. определяет свод традиционных российских духовно-нравственных ценностей и формулирует ряд задач по защите этих ценностей в настоящее время. Задачи, которые возложены на систему образования, сформулированы как развитие

системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству, а также, осуществление духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан на исторических и современных примерах [5].

Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года постулирует обновление воспитательного процесса и включает духовно-нравственное воспитание как одно из 8 направлений воспитания, которое осуществляется за счет: «развития у детей нравственных чувств (чести, долга, справедливости, милосердия и дружелюбия); формирования выраженной в поведении нравственной позиции, в том числе способности к сознательному выбору добра; оказания помощи детям в выработке моделей поведения ...» [6] и т.д.

Разработанная Институтом изучения семьи, детства и воспитания РАО Примерная рабочая программа воспитания для общеобразовательных организаций, также актуализирует 8 направлений воспитания, и дает такую характеристику духовно-нравственному воспитанию, как: «воспитание на основе духовно-нравственной культуры народов России, традиционных религий народов России, формирование традиционных российских семейных ценностей; воспитание честности, доброты, милосердия, справедливости, дружелюбия и взаимопомощи, уважения к старшим, к памяти предков» [7]. Таким образом, государство, декларируя ценности современной России, заявляет об их важности и значимости, выделяет необходимые ресурсы для их защиты и преумножения.

Вступившие в силу летом 2022 года Федеральные государственные образовательные стандарты 3 поколения начального общего образования и основного общего образования фиксируют две образовательные области, непосредственно имеющие отношение к сфере духовно-нравственного воспитания школьников, это «Основы религиозных культур и светской этики» для 4-х классов и «Основы духовно-нравственных культур народов России» для 5-6 классов [1]. Право на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях традиционных религий закреплено в статье 87 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [4] с 2012 года и, соответственно, предметы, курсы, дисциплины, связанные с данными областями, должны изучаться обучающимся во всех регионах России.

Таким образом, документы подтверждают стратегическую линию государства на поддержание традиционных отечественных духовно-нравственных ценностей в сфере образования.

Кроме данных учебных дисциплин, относящихся к обязательным и имеющим значительный воспитательный потенциал, нравственная

направленность образовательного процесса реализуется посредством курсов внеурочной деятельности, программ дополнительного образования детей, интеграции знаний о религии с любым из учебных предметов, и, в целом, через воспитательную деятельность школы, реализуемую в рамках рабочей программы воспитания. Таким образом, педагогом, повышающим свою квалификацию в системе дополнительного профессионального образования (*далее – ДПО*) в области духовно-нравственного развития и воспитания школьников, может оказаться практически любой педагогический работник общеобразовательного учреждения. Большой процент таких работников составляют учителя начальной школы, планирующих преподавать курс ОРКСЭ. Однако, с введением преподавания ОДНКНР (с 2015г.), этот круг расширился и дополнился педагогами основного звена.

Важным остается фактор самоопределения учителя – на какой ценностно-мировоззренческой основе: светской или конфессиональной он будет осуществлять преподавание и воспитание? Готов ли он осуществить подобный выбор?

Процесс самоопределения педагога духовно-нравственной культуры в выборе ценностно-мировоззренческого основания профессиональной деятельности в системе ДПО, на наш взгляд, связан с системой организационно-методических условий и имеет ряд особенностей.

Система повышения квалификации педагогов характеризуется следующими особенностями: краткосрочностью курсов (18ч., 36ч., 72ч., 108ч.), системностью, завершенностью (выдачей удостоверения о повышении квалификации). Как правило, повышают квалификацию те учителя, которые имеют базовое педагогическое профильное образование. В случае с преподаванием дисциплин духовно-нравственной направленности базовое профильное образование получить сложно и практически не встречается. В качестве исключения – это педагоги, получающие высшее образование по магистерским программам «Духовно-нравственное воспитание» и «Педагогическая теология» (Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург); бакалаврской программе «Религиозная культура, этика, добровольческая и просветительская деятельность в школе» (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва), а также священнослужители, получившие педагогическое образование и преподающие в школах данные дисциплины.

Исходя из нашего опыта, наиболее значимыми организационно-методическими условиями, влияющими на процесс самоопределения учителя, можно считать следующие: совокупность принципов и подходов к обучению, формы и методы организации занятий, участие в качестве ведущих-лекторов курсов носителей традиционной культуры, наличие смыслового ядра содержания программы. В результате воздействия совокупности выделенных

условий педагог сможет: – осуществить свой собственный мировоззренческий выбор светской или религиозной духовности в структуре профессиональной педагогической культуры; – сформировать индивидуальный стиль педагогической деятельности в отношении к ценностям той религиозной культуры, которой он отдал предпочтение и обладает достаточным уровнем знаний; – компетентно использовать духовно-нравственный потенциал религиозного учения в учебно-воспитательном процессе; – проводить мероприятия, вступая в социальное партнёрство с учреждениями культуры и религии, соотнося их с воспитательными задачами школы. Эти условия, преломляющиеся в процессе реализации программ дополнительной профессиональной подготовки в задачи, позволяют педагогам осмысливать и развивать свои ценностно-мировоззренческие основы профессиональной деятельности в рамках системы ДПО.

Одним из направлений деятельности кафедры социально-педагогического образования Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования является подготовка учителей к духовно-нравственному развитию и воспитанию обучающихся на основе православной традиции, которое она осуществляет вот уже на протяжении 25 лет. Деятельность осуществлялась под руководством профессора, доктора философских наук Марины Владимировны Захарченко, ныне – почившей монахини Александры.

Начало положили курсы по образовательной программе профессиональной переподготовки «Религиоведение: духовно-нравственное развитие и воспитание личности». Цель – подготовка педагогов к преподаванию религиозно-познавательных дисциплин, факультативов и элективных курсов, к экспертно-консультативной деятельности в образовательных организациях по проблематике религиозных традиций и вопросам деятельности религиозных организаций на религиоведческой и культурологической основе. Имелось две специализации. Специализация первая – преподавание предмета «Религии мира», педагогическая поддержка межконфессионального диалога в образовательном пространстве. Специализация вторая – преподавание предмета «Православная культура» и тематических блоков культурологически-религиоведческого содержания в рамках базовых предметов учебного плана. К преподаванию религиозных дисциплин приглашались священнослужители. Курсы велись с 1998 по 2012 год. В дальнейшем на кафедре стали проводиться курсы для педагогов на основе ценностей православной культуры. На сегодня – это курсы продолжительностью от 18 до 108 часов по направлениям: Проектирование программ духовно-нравственного воспитания на основе ценностей православной традиции; Методическое обеспечение преподавания основ православной культуры в контексте ФГОС; Воспитание дошкольников на

основе ценностей традиционной культуры; Духовно-нравственное развитие и воспитание школьников на основе ценностей православной культуры; Организация урочной и внеурочной деятельности по духовно-нравственному воспитанию и развитию детей на основе православной традиции; Цифровые технологии в реализации задач духовно-нравственного воспитания; Организационно-методическое сопровождение участников конкурса «За нравственный подвиг учителя» и др.

Согласно проведенному анализу, структура каждой из программ включает такие укрупненные разделы, как 1. Теоретико-методологические основы деятельности по духовно-нравственному воспитанию и развитию детей на основе православной традиции; 2. Профессиональная деятельность педагога в логике нормативных документов, государственных и профессиональных стандартов, требований к предметной области «Духовно-нравственная культура народов России»; 3. Современные формы и методы воспитания детей на основе ценностей православной культуры.

Важными темами, влияющими на самоопределение учителя ДНК и включенными в каждую из программ, мы считаем следующие: ценностные, организационные и методические компоненты организации деятельности по ДНРВ; содержание и методология предмета ОПК; психолого-педагогические основания духовно-нравственного воспитания и развития детей; учебно-методическое обеспечение преподавания основ православной культуры в урочной и внеурочной деятельности; педагогические технологии для реализации задач воспитания на основе ценностей традиционной культуры (активные и интерактивные методы, диалоговое общение, проектная деятельность, квесты, педагогические мастерские, образовательные путешествия, социокультурные практики, дистанционные технологии); формы взаимодействия субъектов образовательных отношений (семья, церковь, клубы народных традиций, музеи).

Смысловым ядром программ является ценностное содержание православной культуры, предъявляемое слушателям на основе событийного, системно-деятельностного подходов и хранящееся в слове Священного Писания и Предания, святоотеческой евангельской традиции, святоотеческом и житийном наследии.

Важным фактором для самоопределения учителя является тот способ, которым передаются ценности. На наш взгляд, эта передача должна осуществляться носителем традиционной религиозной культуры – представителем соответствующей теологической традиции. Описание особенностей такого – ценностно-мировоззренческого – уровня возможно в рамках современной богословско-педагогической теории, которую описывают как теологию образования [8, 10]. Кроме того, целесообразно использование определенных диалого-рефлексивных педагогических технологий,

направленных на рефлексию личностного и профессионального опыта. В рамках курсов педагоги проходят входное и итоговое тестирование, пишут эссе, размышляя на тему выбора ценностно-мировоззренческих оснований профессиональной деятельности учителя ДНК.

Кроме того, стоит отметить те формы, которые прочно вошли в методическое сопровождения и поддержку педагогов ДНК после окончания курсов, продолжая, таким образом, непрерывное образование взрослых. И, если стартовой площадкой для учителей, планирующих преподавание основ православной культуры, могут являться курсы повышения квалификации, то дальнейшая система поддержки может осуществляться в виде деятельности и участия в профессиональных сообществах, тематических группах, семинарах и ежегодных конференциях, издании публикаций, выступлений на конференциях, участием в педагогических конкурсах.

К системе методической поддержки учителей духовно-нравственной культуры можно отнести:

- Ежегодно проводимый во всех районах города региональный этап Международных Рождественских чтений;

- Консультирование учителей для участия во Всероссийском конкурсе «За нравственный подвиг учителя», ежегодном городском конкурсе «Добрые уроки»;

- Цикл вебинаров «Центр духовно-нравственной культуры: открытая просветительская студия для разновозрастных сообществ», собирающий свыше 1000 педагогов из Санкт-Петербурга и более, чем из 10 регионов России (ссылки на открытый доступ публикуются на сайте академии);

- Группу В Контакте «Центр ДНК им. Захарченко», где организуется общение на профессиональные темы большого количества педагогов;

- Постоянно действующие семинары «Духовно-нравственное воспитание: лучшие практики внеурочной деятельности», на которых педагоги делятся опытом и готовят материалы для публикаций;

- Музейные занятия, экскурсии, паломнические поездки со священнослужителями, где педагоги имеют возможность ценностно-мировоззренческого самоопределения и выбора своего педагогического кредо.

Таким образом, учитель духовно-нравственной культуры, пройдя даже достаточно короткую курсовую подготовку, но встречаясь с духовенством, с педагогами, имеющими конфессионально ориентированный педагогический опыт, знакомясь со святоотеческим преданием и Священным Писанием, опираясь на систему профессиональной поддержки, может самоопределился в ценностно-мировоззренческом основании своей профессиональной деятельности.

Литература

1. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXX Международных образовательных чтений [Электронный ресурс] – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5928249.html> (дата обращения: 16.09.2022).

2. Единое содержание общего образования. Сайт РАО [Электронный ресурс] – URL: https://edsoo.ru/Primernie_rabochie_progra.htm (дата обращения: 16.09.2022).

3. Коблова О.А. Профессиональное становление учителя изобразительного искусства в процессе переподготовки педагогических кадров: дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.08. - Москва, 2007. - 232 с: Библиотека диссертаций [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dslib.net/prof-obrazovanie/professionalnoe-stanovlenie-uchitelja-izobrazitel'nogo-iskusstva-v-processe.html> (дата обращения: 16.09.2022).

4. "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022) Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022)

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/0de7845187501423002e9572e4903056b41b3f7f/ (дата обращения: 16.09.2022).

5. "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400. – URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 16.09.2022).

6. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р <>. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/d8985c548da7cc4ab7f3c1f53040edbcdfbd357c/ (дата обращения: 16.09.2022).

7. Примерная рабочая программа воспитания для общеобразовательных организаций. Сайт Института изучения семьи, детства и воспитания РАО [Электронный ресурс]. – URL: https://xn--80adrabb4aegksdjbafk0u.xn--plai/programmy-vospitaniya/ооу/programma-vospitaniya/index.php?sphrase_id=26105 (дата обращения: 16.09.2022).

8. Шмонин Д.В. О философии, богословии и образовании. – СПб.: Издательство РХГА, 2016. – 208 с.

9. Шмонин Д. В. «Толедские принципы» и теология в школе // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2017. Т. 35. № 4. С. 72-88.

10. Шмонин Д. В. Шмонин Д. В. Теология образования: введение в предмет // Вопросы теологии. 2021. Т. 3, № 4. С. 460–477.

© Тимченко С.Г., 2022

ИСЛАМ ҺӘМ ӘЗИП М.ЯМАЛЕТДИНОВТЫҢ ХУДОЖЕСТВО ДОНЬЯҢЫ

Ислам (ғәрәпсә *مألسإلا* – Аллаһка бирелеү, тоғролок) – Мөхәммәт Пәйғәмбәргә ебәрелгән Көрһән китабында канунлаштырылған мосолман дине. Төп нигезе – Аллаһы Тәғәләгә генә ғибәзәт итеү һәм Уға тиндәш тотмау, Унан башка бер кемгә лә табынмау, Аллаһы Тәғәләнең кушқан әмерзәрен үтәп, Уның тыйған нәмәләренән тыйылып, йәшәү. Ул акыл, белем һәм, тәү сиратта, әхлак дине [1].

Әзәп-әхлак һәм тәрбиә мәсьәләһе ижтимағи тормоштоң күп өлкәләрендә элек-әлектән үзәк урынды биләп килә. Был бигерәк тә һүз сәнғәтендә асык сағылыш таба. Күп кенә башкорт язуысылары ла ошо темаға мөрәжәғәт итә. Улар рәтенә тистәләгән шиғри китап, повесть һәм хикәйә, тәржемә, романдар авторы, робағизар һәм кобайырзар ижад итеүсе, «Көрһән» сүрәләрен шиғри юлдарға һалыусы олуғ шәхес Мәүлит Ямалетдиновты ла индереү урынлы булып. Бар булмышын әзәби ижадка арнаған күп яклы талант әйәһе М.Ямалетдин бөтә әсәрзәрендә лә заман һулышы тынын ярып һала: әзәми заттар араһындағы киҫкен мөнәсәбәттәргә, иман, әхлак, тәрбиә-тәртип төшөнсәләренәң тотқан урынына, милли тойғоларзың юкка сығыу мәсьәләһенә һ.б. ярайһы ук зур игтибар бүлә. Уның геройзари – тыуған ерзең йылы һулышын тойған, халык акылын зиһененә ныклап һендергән, үз милләтенәң ауыз-тел ижадына ғашик, туған халкының язмышы өсөн ихлас күңелдән кайғырған һәм һызланған заттар. Улар аша автор бөгөнгө замандың иң төп проблемаһына ишара яһай – кешелекте иманына кайтарыу, боронғо булмышына юл күрһәтеү, азым һайын һағалап торған насарлыктарзан йолоп алып калыу. Был йәһәттән уның фәһемле йөкмәткеле һәм дини мотивтар менән һуғарылған «Иман» һәм «Тамамланмаған хат» хикәйәләрен айырып карарға мөмкин.

Тәүге әсәрзә һүз иманға карата оло тоғролок тураһында бара. Хикәйәһен автор колхоздарға ойшоу вакиғаларын һүрәтләү менән башлап ебәрә. Был хәл-вакиғаларзың уртаһында урта хәлле крәстиән Сибәғәт тора. Сәсеү башланғас та, баһу һөрөп йөрөгәндә, уға комсомол Шәймөхәммәт менән Идрис ат һорап килә. Йәнәһе лә колхозға ат етмәй. Быға яуап итеп, Сибәғәт, бирермен, бына үземдекән һөрөп бөтәйем дә, ти. Әммә тегеләргә шул ғына кәрәк тә: уны тиз арала һөргөнгә озаталар. Шулай Сибәғәт «Беломорканал» төзөлөшөнә барып эләгә, иң ауыр эштәрзә йөрөй. Унда үзенә тиндәш Кәрим исемле үзбәк егете менән дуслашып китә.

Кәрим – бик тәкүә, диндар кеше. Бынау ак төндәр мизгелендә ғибәзәт вакытын нисек самалайзыр, әммә көн һайын биш намаззан калмай. Етмәһә, өсөнсә көн ураза тотоп маташа. Шул сәбәптән өсөнсә көн ауызына тәғәм ризык алғаны юк. Сәхәр вакытында уразаға ниәт кылып, иртәнге намазын укый, кис эштән кайткас ауыз асырға ифтар кыла ла, акшам намазы менән көндө тамамлап куя. Иртәнсәк сәхәр эсер ине – донья яп-якты, кисен ауыз асыр ине – тағы якты. Был Кәрим тарафынан сараһыззың көнөнән иғлан ителгән аслык була, тип билдәләй Мәүлит Ямалетдинов [2, 343-344].

Эшләргә кеше кәрәк, шуға ла лагерь һаксылары Кәримде көсләп ашатып-эсереп тә карай. Дусы өсөн йөрәкһегән Сибәғәт тә әйтәп, аңлатып маташа. Әммә Кәрим өсөн ураза тотуу доньялағы бөтә нәмәнән дә өстөнөрәк булып сыға. Тирә-якты солғап алған ғәжәйеп ак төндәрзең берендә ул тып-тын ғына фанилыктан үтә. Сибәғәт иһә сауаплы эш кыла: уны мосолманса кәфенләп, ер куйынына тапшыра.

Был әсәр укыусыларза үзбәк егетенең ныклығына, иманға тоғролоғона карата сикһез һокланыу, уның менән ғорурланыу тойғоларын уята.

«Тамамланмаған хат» хикәйәһе лә шулай ук әхлаки-дини киммәттәрзе һүрәтләүзе үз әсенә ала. Унда йәш сағында иренең хыянатын ғәфү итә алмаған, һуңынан берзән-бер улын да юғалтып, яңғызлыктан тамам бизрәгән Ғәйшә әбейзең тормош юлы һүрәтләнә. Ул өләшөнә язған тормош әсәһен яман асы әсемлек менән баһсып, үзенсә хәл-әхүәлен еңләйтергә тырыша. Сөнки «иблис һыуы»ның тәүге йотомдары хәсрәтле уйзарзан арындыра, кәйефен күтәрә. Әбей үзен икенсе доньяға барып юлыккандай хис итә. Тик Ғәйшә әбейзең район үзәгендә йәшәгән, мәсеткә йөрәп, әлифте таяктан айырырға өйрәнгән, намазға тороуына дүрт-биш йыл үткән Гөләйшә исемле һеңләһенә бындай күренеш окшамай. Апаһын әлектән әсә күргән катын, кан кәрзәшенең аймыл юлға тартылыуынан шөбһәләһенәп, һуңғы арала хәл-әхүәл белешәүен бермә-бер йышайта һәм шылтыраткан һайын уны дин юлына баһсырға өгөтләй башлай. Язмышка рәһйәү – Аллаға рәһйәү менән бер булыуын, һәр кешенең ғүмере – Хозай тарафынан бирелгән бүләк икәнлеген, өмөтһөзлөккә бирелеүзән, рухың һыныузан һакланыузың берзән-бер юлы дини инаныс икәнән ныклап башына һеңдерергә тырыша. Аллаға һыйынып, яңғызлыктан котолоу осрактарын бихисап миһсалдар менән нығыта. Тәкдир зә Әзәм балаһына Аллаһы Тәғәлә тарафынан һынау өсөн бирелә, ти ул. Ғәйшә әбей быға күнә лә. Һеңләһе апаһын гел генә дини әзәбиәт менән тәһмин итеп тора. Күберәге – татар телендә нәшер ителгән китапсыктар һәм гәзиттәр. Уларза дини тәғлимәт һигеззәре, намаз укыу тәртиптәре, доғалыктар, хәзистәр, пәйғәмбәрзәр тарихы һәм башкалар тураһында мәғлүмәттәр тупланған. Ғәйшә әбей намаз вакыттарын, әхлак, шәриғәт канундарын, кыска доғаларзы, Ислам дине тарихын, Көрәһән тәфсирен шуларзан өйрәнә [3].

М.Ямалетдин был хикәйә тексына мосолмандарзың сәләмләү һүззәрен дә бик урынлы индереп ебәрә («Әссәләмүғәләйкүм үә рәхмәтул-лаһи үә бәрәкәтуһ»), Ғәйшә әбейзең телмәрендә «Хозай Тәғәлә, Хозай», «Аллаға шөкөр», «әлхәмдүлилләһ» кеүегерәк ғибәзәт кылыуза йыш телгә алынған һүззәр яңғырай. Языусы ерзәге бөтә нәмәнәң дә Аллаһы Тәғәләнең ихтыяры буйынса башкарылыуын һызык өстөнә алып үтә. Һуңғы абзацта укыусыға Ғәйшә әбейзең сабырлык тураһындағы уйзар тезмәһе килтерелә. Ә сабырлык һәм түземлек иһә – мосолман диненең барлык һынаузарзы үтеп сығырға булышлык итеүсе иң төп сифаттарының береһе.

М.Ямалетдиндың поэзияһы ла дини мотивтар һәм Ислам дине фәлсәфәһе менән ярайһы һуғарылған. «Егерменсе быуат менән хушлашыу» исемле шиғырының һуңғы строфаларының береһен генә лә алып карайык:

Шуга ла һин безгә бигерәк гәзиз,

Шуның өсөн якын.

Хозай за бит яфалырак итә

Иң һөйөклә затын [4; 15].

«Тәқдир» шиғырындағы юлдарға ла иғтибар итмәй булмай:

Улай булһа, канун үзгәрмәһен

Үткән сакта гүмер ызанын:

Ауырлығы калһын беззең өстә,

Еңеллеккә кафыр сызаһын [4; 19].

Аллаһы Тәғәлә кешегә ул үзе күтәрәп сыға алмаслык һынаузар бирмәй, һынаузары ни тиклем ауыр һәм озайлы вақытка һузылыулы булмаһын, бары тик якшыға ғына, каты һынаузар иң лайыклылар өлөшөнә төшә, тигән фекерзә автор.

М. Ямалетдиндың «Ике күззең ике караһындай» исемле ижад емешенә лә күз һалып үтәйек. Был шиғырын ул «... Төрлө хәйлә, ялғандарзан азат булған саф ғәрәби телдә керзе ошо Көрһән...» тигән эпиграф менән асып ебәрә. Уның шиғри юлдары ла дини мотивтар менән һуғарылған:

Империя сәме кабынғанда

Сәмрегоштоң комһоз күзәндә,

Ислам дине канаттарын йәйә

Болғар менән башкорт күзәндә.

Ислам менән бергә Көрһән килә –

Мосолмандың изге әлифе.

Ата-бабам рухын һаклай төслә

Семәрләнгән гәрәп хәрәфе [4; 22].

«Үрәзе» шиғырында ла Хозай телгә алына:

Бар таузарзан айырылып тора –

Үз килбәте уның, үз фигеле.

Башкаларға уны окшатмайса,

Айырым булмыш биргән хак Тәғәлә [4; 50].

М.Ямалетдиндың юғарыла миҫалға килтерелгән һәм дини мотив, фекер-караштар менән һуғарылған башка әсәрҙәренең төп киммәте – башкорт мәҙәниәтен һәм милли менталитетын формалаштырыуға ислам диненең роле зур булыуын билдәләүҙә, халықтың бөгөнгөһөн һәм үткәнән, уның рухи мәҙәниәтен яҡшыраҡ аңлауға булышлыҡ итеүҙә. Мәүлит Байгилде улының бындай үзенсәлекле ижад еменәренең кайһы берҙәре мәктәп программаһына индерелергә һәм өйрәнелергә хаклы, сөнки улар күп йәһәттән бөгөнгө тормош талаптарына, хәзерге укыусының рухи ихтыяждарына яуап бирә. Уларҙа эзип фани донъяла Аллаһы Тәғәлә васыйаттарына һәм уның Көрһәндәге күрһәтмәләренә таянып кына гармониялы тыныс тормошта лайыклы йәшәргә мөмкин, тигән бик урынлы һәм мөһим фекерҙе күтәрә.

Әҙәбиәт

1. Ислам. Википедия – ирекле энциклопедия [Электрон сығанак]. URL: <https://ba.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BC>. – Сығанак кулланылған дата: 07.10.2022 й.
2. Ямалетдинов М.Б. Һайланма әсәрҙәр. 2 том: повестар, хикәйәләр. – Өфө: Китап, 2017. – 552 бит.
3. Ямалетдин М. Тамамланмаған хат [Электрон сығанак]. URL: <https://shonkar.com/news/novosti/2021-11-26/tamamlanma-an-hat-m-lit-yamaletdin-2597474>. – Сығанак кулланылған дата: 07.10.2022 й.
4. Ямалетдин М. Ыҙан: Шиғырҙар, эпик әсәрҙәр. – Өфө: Башкортостан «Китап» нәшриәте, 2003. – 256 бит.

© Усманова Ә.А., Кунафин Ғ.С., 2022

ВОПРОСЫ РЕЛИГИОЗНОГО ВОСПИТАНИЯ В ТРУДАХ К.В. ЕЛЬНИЦКОГО

Видный отечественный деятель педагогики и просвещения К.В. Ельницкий (1846–1917) рассматривал обучение и воспитание в аспекте формирования образованной и духовно-нравственной личности [3; 151], отличительной чертой которой должно являться «религиозное чувство».

В чем состоит это «религиозное чувство», на чем основана необходимость религиозного воспитания и каковы средства его достижения, по Ельницкому?

Ученый-педагог утверждал, что «религиозное чувство состоит в духовном стремлении к Богу, проявляющемся в трепетном благоговении перед ним, любви к нему, почитании Его и сердечной готовности исполнять данные им нравственные законы» [2; 251]. Ученый был убежден в том, что христианская религия открывает человеку путь к духовному самосовершенствованию. В правилах этой религии и должны воспитываться дети.

Необходимость религиозного воспитания обусловлена следующими основными причинами: религиозное воспитание находится в тесной связи с нравственным воспитанием; правильное религиозное воспитание формирует высшие духовные интересы воспитанника и духовно возвышает его; религиозное воспитание дает человеку правильное и целостное воззрение на мир и назначение человека в нем; религия, нравственно укрепляя человека, дает ему силы переносить жизненные невзгоды.

Религиозное чувство развивается последовательно. Воспитание должно способствовать развитию этого чувства.

Религиозное воспитание следует начинать с самого юного возраста воспитанника, поскольку религия воспринимается не столько умом, сколько «верою и чувством», на которые лучше влиять именно в юные годы. «Дух, не направленный в юные годы к Творцу, по утверждению К.В. Ельницкого, грубеет и не воспринимает религиозных истин» [2; 252].

Религиозное воспитание состоит, с одной стороны, в развитии у ребенка таких наклонностей и чувств, которые благоприятно влияют на проявление религиозного чувства, а с другой – в пробуждении и развитии в нем этого чувства. Развитие в ребенке чувства любви и послушания является благоприятным условием к проявлению в нем религиозного чувства.

Средствами развития религиозного чувства являются непосредственное влияние членов семьи, особенно родителей, а также общества и церкви.

Если в семье есть благоприятная атмосфера, «религиозное настроение», то им постепенно проникается и ребенок. Влияние общества может быть, как благотворным, так и вредным, поэтому необходимо ограждать воспитанников от влияния легкомысленных людей. Церковь способна оказать самое сильное влияние на развитие религиозного чувства. Присутствуя на богослужении, ребенок проникается особым благоговейным настроением: он чувствует, что совершается что-то важное, кроме того, стройное пение, горящие перед иконами свечи – вся эта атмосфера влияет на чувства воспитанника и вызывает в нем религиозное настроение.

Оказывая влияние на религиозное настроение воспитанника, необходимо вместе с тем вырабатывать в нем привычку, склонность к проявлению религиозности. Следует приучать его ежедневно читать молитву, что будет способствовать возникновению соответствующего душевного настроения. Важным средством воспитания религиозного чувства является чтение в семье священных книг и религиозно-нравственных рассказов, статей, доступных его пониманию. К этой же цели ведут и религиозные беседы. Поводом к таким беседам могут служить предметы и явления, производящие сильное впечатление на душу воспитанника.

Воспитание религиозного чувства – это обязанность семьи и школы. Школа располагает всеми теми средствами, что и семья, но только какие-то из этих средств применяются в большей мере, какие-то в меньшей. Одним из важнейших средств, которыми располагает школа для воспитания религиозного чувства своих воспитанников, являются уроки закона Божьего. Обучение учебным предметам также оказывает благотворное влияние на религиозное чувство учащихся: так, при обучении, например, географии или астрономии, ученикам необходимо внушать мысль о всемогуществе и мудрости Творца, создавшего изучаемые предметы и явления. При обучении истории можно высказать мысль о промысле Божьем, управляющем судьбами народов. И сам «дух» школы влияет на учащихся. Если этот дух благоприятен для религиозно-нравственного воспитания, то школа в целом положительно влияет на религиозно-нравственное чувство учеников. К этим средствам влияния школы на воспитание религиозного чувства необходимо добавить пример других учащихся и пример учителей и директора.

К.В. Ельницкий подчеркнул важную мысль о том, что, воспитывая религиозное чувство учеников, нужно оберегать его религиозность от лицемерия, нетерпимости к другим религиям, от религиозного индифферентизма. Лицемерие, т.е. выражение действий, душевных движений, которых на самом деле человек не испытывает, К.В. Ельницкий считал позорным, а в контексте религии даже преступным. Лицемерие может

развиться, если от воспитанника требуют лишь формального, внешнего проявления религиозности, а также в том случае, если воспитанник замечает в окружающих его людях разницу между тем, что они говорят, и тем, как они поступают. Искренность и правдивость должны стать нормой поведения как семьи, так и школы.

Нетерпимость к другой религии и враждебное отношение к лицам, исповедующим эту религию, недопустимо. По учению Божьему, все люди – братья, и различие религий не должно сеять между ними вражду. Для предупреждения религиозной нетерпимости необходимо, чтобы родители и воспитатели прививали ребёнку знание и понимание того, что религия есть высшее достояние и благо человека.

Предупреждая развитие в воспитаннике религиозной нетерпимости, следует предупреждать также развитие в нем религиозного индифферентизма, который означает отсутствие в душе религиозного чувства. Безучастное отношение к религии может считаться «самым печальным настроением души», по мнению К.В. Ельницкого, так как оно отражает душевную пустоту или крайне неправильное воспитание человека.

Обязанность церкви – «поучать и наставлять людей в истинах веры и христианского учения» [1;348]. Служители церкви могут поучать и наставлять людей как посредством церковной проповеди, так и посредством обучения в школе. В России с принятием христианства начали устраивать школы при церквях и монастырях «для наставления отроков в истинах христианской религии». До царствования Петра I в России были только духовные или церковные школы. С эпохи Петра Великого появились и светские школы, но деятельность духовных и церковных школ в это время не прекращалась. После освобождения крестьян началась усиленная деятельность церковно-приходских школ. Русский народ хотел, чтобы школа учила детей читать церковные книги. Правительство же стремилось поднять религиозно-нравственный уровень русского народа. В этой связи были изданы «Правила о церковно-приходских школах», которые были призваны «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской» [1;350]. Открытие церковно-приходских школ было освобождено от тех формальностей, выполнение которых могло «охладить само желание их открывать». Учреждение церковно-приходских школ решало задачу распространения просвещения в народе, а также задачу воспитания религиозного чувства, соответственно и духовно-нравственного воспитания народа.

В условиях современных социокультурных процессов вопросы религиозного и духовно-нравственного образования, поставленные К.В. Ельницким, педагогом второй половины XIX - начала XX вв., сохраняют актуальность и в настоящее время. Сегодня, в эпоху глобализма и космополитизма, важно воспитывать у современной молодежи то самое

«религиозное чувство», которое спасет от лицемерия, удержит ее от неблаговидного поступка, призовет помочь нуждающимся, даст уважение к представителям иных вероисповеданий.

Литература

1. Ельницкий К.В. Избр. пед. статьи. – СПб., 1896. - 429 с.
2. Ельницкий К.В. Религиозное чувство и воспитание его // Педагогическая хрестоматия. – СПб., 1905. – С. 251-256.
3. Федотова И.Б. Педагогическая деятельность и педагогические взгляды К.В. Ельницкого, 1846 - 1917 гг.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. - Пятигорск, 2000. - 200 с.

© Федотова И.Б., 2022

УДК 930.85+297

*Хайрединова З.З.,
(г. Симферополь, Российская Федерация)*

ОПЫТ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОГО И ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ МУСУЛЬМАН КРЫМА: ПРОЕКТ «ФАЙДАЛЫ ИЛИМ» («ПОЛЕЗНЫЕ ЗНАНИЯ»)

Современные вызовы ставят перед человеком много вопросов, в том числе и в сфере религиоведческих и теологических знаний. Недавние события, связанные с пандемией COVID-19, показали, что интернет, в целом, и социальные сети, в частности, прочно вошли в повседневную жизнь не только молодежи, но и старшего поколения.

Вскрымский просветительский проект «Файдалы илим», организатором и руководителем которого стала психолог и теолог Зейнеб Баирова, явился значимым событием не только в Крыму, но и для всего мусульманского сообщества Российской Федерации. Использование социальных сетей стало быстрым и эффективным способом передачи актуальной религиоведческой и теологической информации до мусульман.

Социальная сеть (от англ. Social networks) – это интернет-площадка, сайт, которая позволяет зарегистрированным на нем пользователям размещать информацию о себе и коммуницировать между собой, устанавливая социальные связи. Контент на этой площадке создается непосредственно самими пользователями.

Известно, что первая социальная сеть появилась в 1995 году. На портале Classmates.com можно было найти своих родственников, однокурсников или сослуживцев. Данная сеть существует и сегодня. 2003-2004 годы – отправная точка роста популярности социальных сетей. Именно тогда были запущены

LinkedIn, MySpace и Facebook. В 2006 году появились российские соцсети – «Одноклассники» и «ВКонтакте».

По данным на август 2018 года в списке 15 самых популярных соцсетей лидирует 3 соцсети:

1. Facebook – 2,2 млрд. активных пользователей в месяц
2. YouTube – 1,9 млрд. активных пользователей
3. Instagram – 1 млрд. активных пользователей [1].

К началу 2021 года в соцсетях зарегистрировалось почти полмиллиарда новых пользователей.

Таким образом, можно отметить, что социальные сети – это не только возможность говорить о себе, но и создавать сообщества по интересам, участвовать в обсуждении конкретных вопросов, иметь возможность высказать свое мнение, а также вести образовательно-просветительскую деятельность.

Приведем некоторые статистические данные по популярности социальных сетей в России на 2021 год.

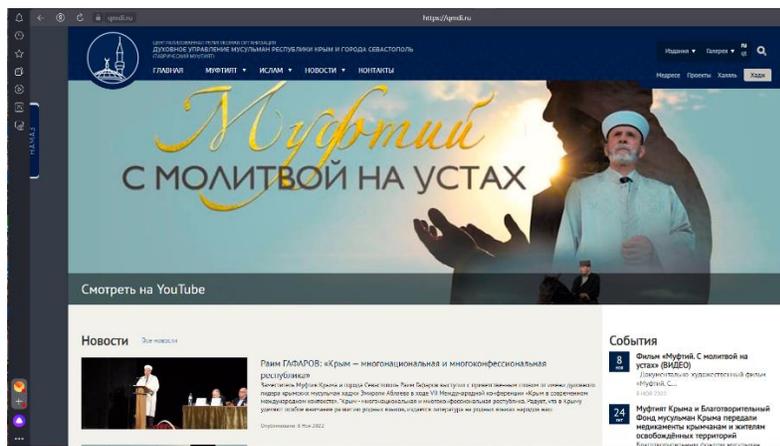
В январе 2021 года в Российской Федерации насчитывалось 99 млн пользователей социальных сетей, за прошлый год аудитория соцсетей выросла на 4,8 миллиона (+ 5,1%). При этом 95,1% (94,15 миллиона) из них заходят в соцсети с мобильных.

На соцсети среднестатистический пользователь интернета в России тратит 2 часа 28 минут в день, а в интернете в целом проводит 7 часов 52 минуты в день.

Известно, что ограничения, наложенные зарубежными социальными сетями на российских пользователей, а также ответная реакция органов власти РФ сделали невозможным полноценное использование популярных площадок. Несмотря на то, что пользователи при помощи VPN и прокси-серверов могут вновь получить доступ к зарубежным сетям, однако большинство предпочли использовать отечественные социальные сети, такие как ВКонтакте, Одноклассники, Яндекс.Дзен и др.

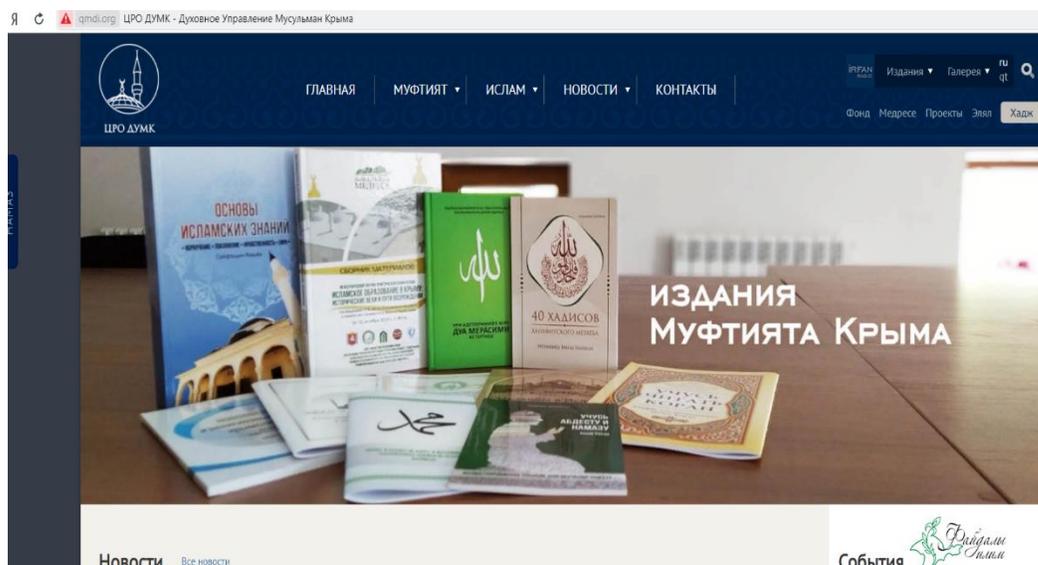
Социальные сети как образовательный и просветительский ресурс используется различными государственными учреждениями, а также общественными, религиозными организациями.

Известно, что большую роль в деле воспитания и традиционного религиозного образования среди мусульман Крыма играло и играет мусульманское духовенство. Централизованная религиозная организация Духовное управление мусульман Республики Крым и города Севастополь – также представлена в сети «Интернет», имеет свой сайт, посредством которого ведет определенную работу в сфере религиозного просвещения мусульман Крыма [2].

Ежедневно в рубрике «Новости» публикуются интересные и значимые события, происходящие на полуострове. Из новостей на сайте духовного управления можно узнать о курсах по изучению основ ислама и чтения Корана, или о том, что при муфтияте была открыта «Школа юного блогера». Если на курсах по изучению основ ислама и чтения Корана обучаются как взрослые, так и дети, то в «Школу юного блогера» приглашались дети в возрасте 10-16 лет.

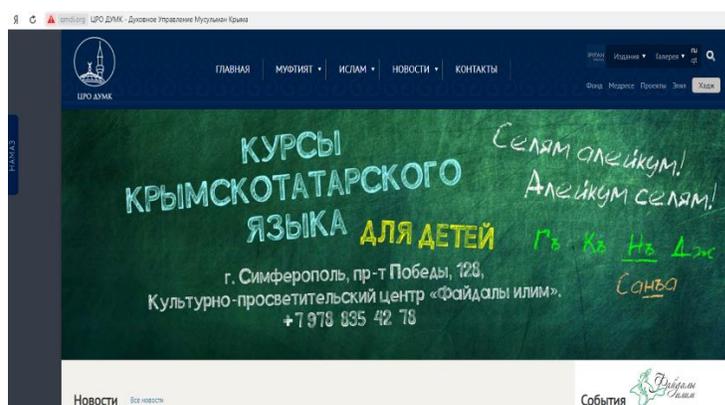
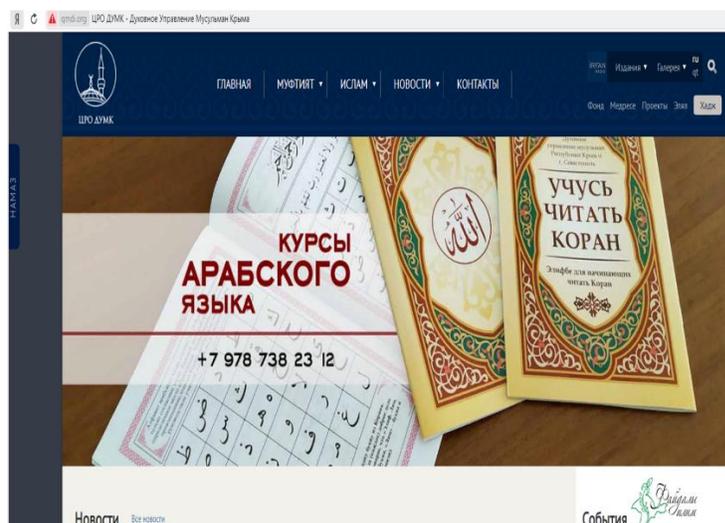
В разделе Издания можно найти и познакомиться с литературой, посвященной истории ислама в Крыму, актуальным проблемам развития ислама в Крыму на современном этапе [3].

При Духовном управлении мусульман Крыма была организована религиозно-просветительская школа «Файдалы илим» («Полезные знания»). Нужно отметить, что этот проект представлен не только на официальном сайте ЦРО ДУМК, но и в Facebook, Instagram, ВКонтакте.

Школа регулярно проводит для детей курсы, названия которых говорят сами за себя. Например, курсы «Супер-ученик». В рамках курсов для детей провели тренинг на улучшение памяти. По словам организаторов, в рамках тренинга ученики рассмотрели такие процессы памяти, как запоминание, извлечение из памяти, хранение, забывание, переработка и использование информации. «Большую часть времени дети запоминали бесконечные ряды при помощи визуальных образов. Человек может запоминать 10 объектов, ученики без тренировок сегодня запомнили 30. Кроме того, тренер ознакомил учеников с принципом "Римская комната" для того, чтобы для хорошего запоминания цифр», – рассказали в школе «Файдалы илим». Курс «Супер-ученик» состоял из 5 уроков.

Большое внимание духовное управление уделяет и изучению родного языка. Курсы по изучению крымскотатарского языка работают постоянно. Так, например, школой «Файдалы илим» были открыты курсы по изучению крымскотатарского языка для детей 7-8 и 9-10 лет. Каждое занятие включало в себя материал по языку и культуре общения. В ходе обучения дети знакомились с искусством человеческих взаимоотношений, правилами речевого этикета, а также с такими качествами как приветливость, добросердечие, учтивость, уважительное отношение к людям.

Помимо курсов по изучению родного языка, проводился набор на курсы иностранных языков.

Как уже было отмечено выше, социальные сети активно используются для просвещения мусульман Крыма в вопросах религии и крымскотатарской традиции. Социальные сети дают возможность проследить насколько востребован и интересен тот или иной контент.

Так, как уже отмечалось, «Файдалы илим» («Полезные знания») представлен в Facebook⁵⁶, Instagram⁵⁷, ВКонтакте и YouTube. Данные по статистике подписчиков представлены за 2021 год.

В Facebook⁵⁸ на страничку «Файдалы илим» подписаны 816 человек в 2018 года, уже к концу 2021 года подписчиков 1 143, таким образом число подписчиков увеличилось на 27,7%. Основной целью администраторы контента видят в религиозном просвещении широких слоев населения [4].

⁵⁶ Организация Meta, а также её продукты Instagram и Facebook, на которые ссылается автор в этой статье, признаны экстремистскими на территории РФ.

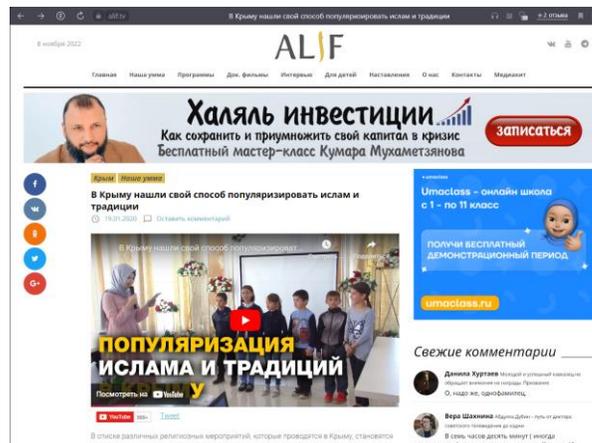
⁵⁷ Организация Meta, а также её продукты Instagram и Facebook, на которые ссылается автор в этой статье, признаны экстремистскими на территории РФ.

⁵⁸ Организация Meta, а также её продукты Instagram и Facebook, на которые ссылается автор в этой статье, признаны экстремистскими на территории РФ.

Страница «Файдалы илим» в ВКонтakte представлена сообщениями в виде вопрос-ответ. Число подписавшихся участников 465 в 2018 году и 670 – в 2021 года, что на 17,2% больше. Сейчас число подписчиков возросло до 775, в сравнении с 2018 годом число подписчиков увеличилось на треть. Просматривают каждое сообщение от 80 участников и выше. По реакции пользователей можно определить, насколько актуальна и необходима та или иная информация [5].

Одной из самых популярных у молодежи социальной сети является Instagram⁵⁹. Это самый посещаемый ресурс. Сегодня на страницу «Файдалы илим» подписаны 7 тыс. 843 человека, представлено 849 публикаций в 2018 году. В 2021 году подписаны 13 тыс. 800 пользователей, что на 43,2% больше, чем в 2018 году. Активность пользователей очевидна [6].

Активность и значимость проекта, оценка деятельности видна по отзывам и позитивным статьям других изданий. Так, в статье «В Крыму нашли свой способ популяризировать ислам и традиции» (авторы З. Эмирсуин и Д. Мемеджанов) показаны основные направления деятельности учебно-просветительского центра «Файдалы илим» [7].

В 2018 году «Файдалы илим» был признан лучшим проектом среди женских мусульманских организаций Российской Федерации. В следующем, 2019 году в конкурсе на лучшую женскую мусульманскую организацию лучшими были признаны проекты «Файдалы илим» и Женская общественная организация «Родник» при ДУМ г. Саратова [8].

«Файдалы илим» представлен на сайте ЦРО Духовное управление мусульман Республики Крым и города Севастополь. Количество проведенных мероприятий как среди детей, так и взрослых говорит о том, что активность в деле просвещения в рамках деятельности «Файдалы илим» только растёт [9].

⁵⁹ Организация Meta, а также её продукты Instagram и Facebook, на которые ссылается автор в этой статье, признаны экстремистскими на территории РФ.

Таким образом, мусульманское духовенство Крыма уделяет большое внимание воспитанию и обучению крымскотатарских детей и молодежи в русле традиционной этнопедагогике. Об этом свидетельствуют многочисленные курсы, направленные на изучение основ ислама, традиционной культуры крымских татар. Большое внимание уделяется изучению крымскотатарского языка, о чем свидетельствуют постоянно действующие курсы для разных возрастов. Мусульманское духовенство Крыма, особенно молодые муллы и имамы активно использует в своей деятельности современные компьютерные технологии, социальные сети. Нужно обратить внимание на то, что социальные сети играют большую роль в деле просвещения мусульманского населения полуострова. Образовательно-просветительский проект «Файдалы илим» представляет собой площадку, где можно получить квалифицированную информацию о традициях и религии крымских татар.

Литература

1. Словарь терминов. Социальная сеть. Электр. ресурс. Режим доступа: (<https://promopult.ru/library/>).
2. ЦРО Духовное управление мусульман Крыма. Режим доступа: <http://qmdi.org/>.
3. Архивы Книги – ЦРО ДУМК. Режим доступа: <http://qmdi.org/category/books/>.
4. Файдалы илим. Полезные знания. Сообщество. Режим доступа: https://www.facebook.com/pg/faydalyilim/community/?ref=page_internal.
5. Файдалы илим (Полезные знания). Режим доступа: https://www.instagram.com/faydali_ilim/?hl=ru.
6. Файдалы илим. Режим доступа: https://vk.com/faydali_ilim.
7. Мемеджанов Д., Эмирсуин З. В Крыму нашли свой способ

популяризировать ислам и традиции. Режим доступа: <https://alif.tv/v-krymu-nashli-svoj-sposob-populyarizirovat-islam-i-traditsii/>

8. Проект Крыма «Файдалы илим» вновь признан лучшим среди женских мусульманских организаций РФ. Режим доступа: <https://crimea-news.com/society/2019/06/30/531410.html>

9. Файдалы илим. Режим доступа: <https://qmdi.ru/category/faydalayi-ilim/>

© Хайрединова З.З., 2022

УДК 297

*Хамидов И.Д.,
(г. Казань, Российская Федерация)*

РОЛЬ СМИРЕННОСТИ В НАМАЗЕ

Актуальность: мусульмане сталкиваются с такой проблемой, как отсутствие желания для выполнения предписанных молитв, либо же совершение их, но с большой небрежностью и отсутствием смиренности. Для того чтобы противостоять этим проблемам, нам в первую очередь нужно определить главные причины возникновения этих проблем, ведь зная истинную причину мы сможем правильно и точно определить решение для этих проблем.

Определение намаза и его виды

Слово «намаз», в арабском языке переводится как «الصلاة» [8;450] что раньше, до ниспосылания Священного Корана имело значение мольба. Сейчас, когда мы говорим намаз то, конечно же, указываем на пятикратный обязательный намаз, предписанный верующим. **Будучи одним из пяти столпов ислама, он играет важнейшую роль в жизни каждого мусульманина, так как ежедневно верующие обязаны совершать пятикратную молитву. Намаз является основной формой поклонения Всевышнему, его совершали все пророки и посланники до пророка Мухаммада, на это указывают следующие аяты: «Упомяни в Книге про Исмаиля. Поистине, он был правдивым в обещаниях и был посланником и пророком», «И велел своей семье совершать намаз и выплачивать закят Его Господь был доволен им. «Мы внушили им делать хорошее, совершать намаз и выплачивать закят. И они поклонялись Нам».**

Теперь мы знаем о высокой значимости намаза, который был обязателен не только после пророчества Мухаммада, но и до этого, и поэтому столь важно не только умение совершать его правильно, а самое главное, получать от него духовную пользу.

Наш любимый Пророк Мухаммад говорил о намазе: Абдулла ибн Мас‘уд спросил однажды у посланника Божьего: «Какие из дел являются наилучшими [перед Богом]?» Пророк Мухаммад ответил: «*Своевременное выполнение обязательной молитвы – намаза*». – «А что после этого по значимости и важности?» – «*Обеспечение безопасности людей от зла твоего язык а, то есть, когда ты не сквернословил, не злословил, не ругаешься, не проклинаешь, не сплетничаешь, не наговариваешь на других*», – ответил Пророк [14].

Все вышеприведенные определения намаза, указывают на значимость и важность данного вида поклонения.

Смиренность как способ духовного соединения с Богом

Люди живут в современном мире, где все очень быстро происходит, достаточно сделать пару кликов в телефоне и еда окажется в доме. Но как все эти перемены в жизни повлияли на духовную жизнь людей? Порой, человек выделяет большое время на изучение способа совершения намаза: необходимых слов в намазе, его условий, его обязательных и желательных действий, безусловно, изучать это надо и даже может быть обязательно, Посланник Аллаха придавал огромное значение приобретению знаний, он сказал: «*Стремление к знаниям – обязанность каждого мусульманина и каждой мусульманки*» [15]. Но, к сожалению, многие совсем забыли о другой стороне намаза, а именно об его духовной составляющей. Некоторые мусульмане, которые совершают свой пятикратный намаз, могут совершать непристойные поступки, говорить непристойные слова и вообще вести себя безнравственно. А Посланник Аллаха говорил:

«*Бывает молящийся, который не получает от намаза ничего кроме усталости*» [16]. Этот хадис является предостережением для тех, кто выполняет свои намазы для галочки и не придают должного ему внимания, или совершают его второпях, гуляя мыслями, где угодно, но только не в намазе.

Для начала разберемся, что означает понятие смиренность. Знаменитый толковый словарь Ожегова дает следующее понятие слову «смиренность» – отсутствие гордости, готовность подчиняться чужой воле [10; 545]. Теперь посмотрим на определение, которое дает арабский сайт понятию «смиренность в намазе». В языковом значении «смиренность» это подчинение, спокойствие, смирение. Говорят, например: человек смиренный пред Господом своим, смиренность может быть в теле, сердце, в голосе, или в глазах. Приведем некоторые доводы из Священного Корана: «**Их взгляды станут смиренными, (от увиденных ужасов) »** (Сура ан – Назиат, аят 8), «**В тот день они пойдут за призывающим (ангелом, восстав из могил), не уклоняясь (то есть, они не смогут не пойти за ним). Их голоса перед Милостивым (от трепета и страха) будут тихими, и ты услышишь только шепот**» (Сура Та Ха, аят 108),

«Кто боялся Милостивого, не видя Его, и пришел с сердцем, обращенным (к Аллаху)» (Сура Каф, аят 33).

В шариате понятие смиренность означает следующее: это смирение сердца, его покорность и обращенность Аллаху Всевышнему. И смирение молитве: то, с чем молящийся взаимодействует, что он читает, и совершает в молитве. Он чувствует, связь с Аллахом Всемогущим – во время его молитвы, благоговение также определяется как: принятие сердцем истины и приведение к ней, и подчинение ей, и благоговение сердца в Коране связано с молитвой. Каково же постановление относительно смиренности в намазе? Мнение большинства ученых, что смиренность является одной из сунн намаза, и сказали некоторые о недействительности намаз у тех, кто слишком много размышляет в намазе о посторонних вещах, мирских делах. Противоположное мнение высказал великий имам аль – Газали, указав смиренность главным ключом к действительности в намазе, опираясь он на следующие доводы Корана и Сунны Пророка Мухаммада. Сказал Всевышний Аллах: **«Поистине, Я – Аллах! Нет бога (достойного поклонения) кроме меня. Поклоняйся же Мне и (полноценно) совершай намаз, чтобы помнить обо Мне».** Поясняя этот аят, имам аль – Газали говорит, что повелительная форма глагола в аяте требует приказа, то есть выполнения обязательного, но так как беспечный не отдает должного в намазе, его намаз не является полноценным выстаиванием, дополняя это следующим аятом: **«И поминай Аллаха с трепетом (и надеждой на принятие) и страхом (что твои мольбы не будут приняты) тихо, а не громко, - утром и вечером. И не будь из беспечных (кто забывает о намазе и поминании Аллаха).** А в этом аяте отрицание беспечности и отсутствия смиренности требует запрета, подобно тому, что пьяному запретно подходить к молитве, до тех пор, пока не придет в трезвое состояние, где будет понимать, что говорит, так как беспечный не может достичь смиренности. [17]

Но возникает вопрос, почему же смиренность в намазе столь важна? Чтобы ответить на этот вопрос вернемся к Благородному Корану и Сунне его Посланника. В одном из хадисов сказано: «Сподвижники Посланника Аллаха поднимали глаза в небо, находясь в намазе, поворачивались направо налево, и тогда Аллах ниспослал аят: **«Преуспели верующие, которые в молитвах своих смиренны»** (сура «аль – Муминун», аят 2), и они перестали поднимать глаза в намазе и не поворачивались по сторонам» («ад – Дурр аль - Мансур», стр. 342), Ат – Тирмизи приводит хадис от Абу Хурайры: «Посланник Аллаха увидел человека, который игрался своей бородой в намазе и сказал: *«Если бы у него сердце было смиренным, то и органы его были бы смиренны»*» («Мусаннаф» Абд ар - Раззак, хадис №3308).

Человек является творением слабым, как сказал Всевышний Аллах: **«Аллах хочет облегчить вам (вашу религию), ведь человек создан слабым»** (Сура ан – Ниса, аят 28). Поэтому мы нуждаемся в дополнительной силе,

которая будет нас поддерживать, помогать нам в преодолении наших трудностей и испытаний, ведь наша земная жизнь является неким экзаменационным полем, сказал Всевышний Аллах: **«Тот, кто сотворил смерть и жизнь для того, чтобы испытать вас, чьи поступки лучше. Он – Достойный, Прощающий»** (Сура аль - Мульк. аят 2). Кто же сможет нам помочь в нашем долге, и как мы узнали, тернистом пути, достичь нашей желанной цели, вечной жизни, в наслаждениях и покое. Сказал Всевышний Аллах: **«Он поселил нас в Вечной обители по Своей щедрости (а не за наши услуги). Тут нас не коснется ни усталость, ни изнеможение»** (Сура Фатыр, аят 35). Конечно же, ответом на этот вопрос, является – Всевышний Аллах, который сотворил каждую вещь и указал ей путь, во владениях Которого, находится абсолютно все, если он пожелает чему - либо случится, то он повелевает один раз всего лишь и это сбывается, Который способен на всякую вещь, - **«... Он способен на все (Его могущество безгранично)** (Сура ар – Рум, аят 50). О том, как нам достичь смиренности в намазе и про его методы, мы расскажем в следующей главе, здесь же мы рассмотрим понятие смиренность как отдельное понятие и как же он связывает нас со Всевышним.

Относительно «смиренности» многие ученые высказывались по-разному, некоторые считали ее обязательной, другие же говорили о ее желательности. Но так или иначе, ее роль огромна, ведь практика показывает что человек может читать например намаз, или совершать другие обряды поклонения, но состояния духовного покоя он не достиг, проблемы которые его беспокоили раньше, также беспокоят и сейчас. Поэтому становится ясно, что следует стремиться получить этот ключ, который сделает всю жизнь людей ярче и лучше.

Ученые даже выделили два вида смиренности, назвав первую религиозной, а вторую лицемерной смиренностью. Смиренность веры – это когда сердце смиренно Аллаху, Его возвеличиванием, почитанием, уважением, страхом пред Ним, скромностью, и оно разрывается на части от боязни пред Ним, стыда и любви, свидетельствуя о благах Аллаха и Его мести и сердце, несомненно, покоряется Аллаху, и за ним также покоряются остальные части тела. А что касается лицемерной смиренности, то она притворно проявляется на теле, обременяя себя этим, в то время как в сердце ее нет. Праведные предшественники тщательно и строго следили за собой вот один из эпизодов из их жизни: «Однажды Рабиа заплакал, и его спросили: «Что заставляет тебя плакать?» Он ответил: Внешнее рийа (дела напоказ) и скрытая страсть [11;65].

Безусловно, намаз, является великим поклонением, поэтому понятие смиренность всех больше применяется именно по отношению к нему. Человек читает намаз пять раз в день, это тот период, когда он оставляет свои дела, берет спокойно, не торопясь, омовение и встает пред Всевышним. Нет ничего более действенного для приближения к Богу чем чтение намаза. Также для очищения души ученые советуют совершать много поминаний Всевышнего Аллаха.

Благодаря поминанию Всевышнего Аллаха успокаиваются сердца и приходится в спокойствие, как сказал Всевышний Аллах в Священном Коране: «**Они уверовали, и их сердца утешаются поминанием Аллаха. Разве не поминанием Аллаха утешаются сердца?**» (Сура ар - Раад, аят 43).

Итак, первая под глава второй главы была посвящена понятию «смиренность», мы изучили различные интерпретации этого термина, также изучили важность наличия данной способности, и определили виды на которые оно делится.

Способы достижения смиренности в намазе.

Итак, как же все-таки, достичь смиренности в намазе, без которой теряется ценность намаза.

Итак, теперь полезные советы, которые помогут в достижении концентрации в намазе.

Первый совет: нужно перед каждым намазом напомнить себе, перед кем вы стоите, кому вы поклоняетесь. Не нужно представлять себе образ или какой-то объект, что является запретным по отношению к Аллаху, так как наш Господь описан самыми лучшими качествами и нету ничего подобного ему, как сказал Всевышний Аллах: «... **Нет ничего подобного ему, и Он - Слышащий, Видящий**» [4;448]. Также имам ат-Тахави передает в своем труде про вероубеждения последователей сунный и джамаата: «*Ведь наш Господь описывается только атрибутами Единственности и характеризуется качествами абсолютного бесподобия*» [6;94]. Некоторые сподвижники, например, когда еще готовились к намазу, например, когда брали омовение, уже дрожали от трепета пред Аллахом.

Второй совет: нужно вспомнить все прекрасные имена, и осознать их величие, силу и мощь.

Третий совет: намаз состоит из разных частей, например, таких как: стояние, поясные и земные поклоны. Поэтому важно при совершении каждой части молитвы, совершать их осознанно, медленно и с трепетом. Нужно избегать механического совершения действий, когда наши мысли совсем не в намазе.

Четвертый совет: нужно совершенствовать не только внутреннюю (духовную) часть намаза, но и внешнюю часть намаза, то есть ознакомиться какие движения или в каких случаях наш намаз будет недействительным.

Пятый совет: нужно предварительно исправьте заранее все нужды, которые могут отвлечь от намаза. Посланник Аллаха , сказал: «Нет намаза, если еда уже подана на стол или если молящийся сдерживает позывы по большой или малой нужде»

Шестой совет: очень важно найти тихое, уединенное место для совершения намаза, лучшим местом для совершения намаз, конечно же, является мечеть.

Также, существуют различные другие способы, которые усиливают смиренность в намазе, перечислим и их:

А) **Стремление к знаниям.** Получение знаний – это обязанность каждого мусульманина, благодаря знанию человек увеличивает свою степень пред Богом, и возвышает свое место в раю, как сказал Всевышний Аллах: «**Аллах возвышает верующих среди вас и обладателей знаний по степеням**» (Сура аль - Муджадаля, аят 11).

Б) **Своевременность.** Самое лучшее дело которое мы можем совершить, это своевременно выполнить намаз. Все наши дела и прочие проблемы должны фигурировать вокруг наших намазов, это как пять столбов для здания, без которых, здание не сможет стоять.

В) **Быть внимательным и сознательным.** В современной психологии есть такое понятие «основанная на осознанности когнитивная терапия», суть ее заключается в том, чтобы всегда напоминать себе о настоящем времени, то есть о присутствии здесь и сейчас. Каждый когда вы в намазе, нужно быть здесь и сейчас, не будет о каких – то прошлых событиях, либо же о проблемах будущих, которые сатаны непрерывно пытается нам внушить.

Г) **Понимание.** Нужно осознать то, что мы стоим перед Всевышним Аллахом, нужно молиться так как будто мы видим его, даже если мы Его не видим. Здесь я не могу не привести один из известнейших хадисов Пророка Мухаммада , который называется хадис «аль – Джибриль» – он сказал: “Поведай мне о чистосердечии”. Посланник Аллаха сказал: *“[Суть чистосердечия в том,] чтобы поклоняться Аллаху так, будто видишь Его, а если не видишь, то [поклоняться, помня о том, что] Он, поистине, видит тебя”*.

Д) **Не останавливайтесь.** Самое главное – это проявлять терпение и покорность Всевышнему в тяжелые и трудные времена ведь именно в эти моменты человек, действительно сможет достичь смиренности. Также человек, который сумеет достойно пройти испытание получить божественное благословение и прямой путь, как сказал Всевышний Аллах : **«которые, когда их постигает беда, говорят: «Воистину, мы принадлежим Аллаху, и к нему мы вернемся», «Они удостоиваются благословения своего Господа и милости. Они следуют прямым путем»,** сура (Аль - Бакара аяты 156 - 157)

Е) **Понимание смыслов.** Очень важно чтобы человек осознавал то, что читает в намазе. Человек, который не обладает арабским языком, по началу может воспользоваться переводами известных тафсиров, например «Тафсир Хилал».

Ё) **Размеренность.** Еще одним важным пунктом в достижении смиренности является размеренность движений, человек, когда совершает намаз, должен совершает все действия спокойно, не торопясь, чувствуя каждый ракат, чувствуя поясные и земные поклоны

Ж) **Делать больше дуа.** Дуа к Всевышнему Аллаху является одним из видов поклонения, посредством нее человек молить своего Господа о благе. Конечно же, смиренность это одно из качество приближенного раба, поэтому это качество может дать от Всевышний Аллах, человек может совершать все вышеперечисленные способы и методы, но так и не достичь желаемого результата, по причине того, что Аллаха не дал на это разрешение. И как сказал Всевышний Аллах: «(Учтите и, пока живы не забывайте, что) **не обратит на вас Господь внимания** (не будет заботиться о вас, не придаст вам и вашим нуждам внимания, **если не мольба дуа...**», (сура аль - Фуркан, аят 77) [2;450].

И напоследок: напоминать себе, что этот намаз может быть последним. Пророк Мухаммад сказал: *«Почаще вспоминайте разрушительницу наслаждений, т.е. смерть»*. Шейх Абдулла Бухари сказал: «Многие люди, вспоминая смерть, размышляют над тем, как они расстанутся с родственниками, друзьями и имуществом. Однако не размышляют над тем, что они расстанутся с благими деяниями и не смогут больше совершать их».

Литература

1. Священный Коран
2. Аляутдинов Ш. Р. Перевод смыслов Священного Корана: в 4-х т. Т. 3 / Ш. Р. Аляутдинов. – СПб: Издательство «ДИЛЯ», 2011. – с. 784.
3. Калям Шариф / пер. смысл. – Казань: ИД «Хузур» - «Спокойствие», 2020. – 651 с.
4. Коран / пер. смысл. и коммент. Э. Кулиев. – М.: УММА, 2007. – 687 с.
5. Адыгамов Р. К. Толкование акыды ат - Тахави: учебное пособие / Р.К. Адыгамов. – Казань: «Хузур» – «Спокойствие», 2020. – 226 с.
6. Аляутдинов Ш. Р. Хадисы. Высказывания Пророка Мухаммада / Ш.Р. Аляутдинов. – СПб. : Изд-во «Диля», 2018. – 575 с.
7. Баранов Х. К. Большой арабско-русский словарь / Х.К. Баранов, – Москва: «Русский язык», 1989. – 944 с.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, – М: Мир и образование, 2015. – 989 с.
9. Шарафутдинов. Д. А. Уникальное пособие для ищущих знание [пер. с араб.] / Д. А. Шарафутдинов. – Махачкала: Изд-во Хикма, 2019. – 393 с.
10. Намаз [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Намаз> (Дата обращения: 10.03.2021).
11. Хадисы о намазе [Электронный ресурс]. URL: <https://umma.ru/hadisy-o-namaze> (Дата обращения: 10.03.2021).
12. 25 высказываний о важности знаний в исламе [Электронный ресурс]. URL: <http://mazhab.kz/ru/statii/nazidanie/25-vyskazyvaniy-o-vajnosti-znaniy-v-islame-940> (Дата обращения: 10.03.2021).

13. Соверши намаз смиренно! [Электронный ресурс]. URL: <https://islamdag.ru/verouchenie/22611> (Дата обращения: 10.03.2021).

14. Что такое смиренность в намазе [Электронный ресурс]. URL: https://mawdoo3.com/ما_هو_الخشوع_في_الصلاة (Дата обращения: 10.03.2021)

15. Хушу – смирение в молитве [Электронный ресурс]. URL: <https://islam.kz/ru/articles/raznoe/hushu-smirenie-v-molitve-107/#gsc.tab=0> (Дата обращения: 10.03.2021).

© Хамидов И.Д., 2022

УДК 37.01:297

*Хуснутдинов Р.Г., Галимов Т.Р.,
(г. Болгар, Российская Федерация)*

ОПЫТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУХТАСИБАТА ГОРОДА БУГУЛЬМЫ И БУГУЛЬМИНСКОГО РАЙОНА ЦРО ДУМ РТ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Нынешнюю эпоху традиционно рассматривают как информационную [4]. Во многом это связано с тем, что никогда прежде информация не была столь доступной и разнообразной, как сегодня. В наши дни, в дни свободы слова и самовыражения, любой желающий может поделиться своим видением, своим мнением относительно того или иного вопроса, высказать свою точку зрения. Также в отличие от предыдущих эпох, когда мнение отдельно взятого человека могли услышать только его близкие, знакомые, в наши дни, используя социальные сети, любой человек может стать полноценным инфлюэнсером – лидером мнений.

Также не секрет, что на сегодняшний день в глобальном информационном поле господствуют западные модели поведения, западная культура. При этом некоторые современные тенденции развития западной культуры являются чуждыми для России.

Речь идёт о таких явлениях, как пропаганда разрушительной вседозволенности, скрытой под лозунгами свободы, вытекающие из этого толерантное отношение к вредоносным явлениям и асоциальному поведению.

Российская Федерация выступает в данных условиях как государство – хранитель традиционных ценностей, которое уделяет большое внимание не только материальным, но и духовным аспектам бытия. Государство проводит последовательную политику по поддержке традиционных ценностей, и религиозные институты, которые, как правило являются хранителями нравственности должны оказывать государству поддержку в данном вопросе в меру своих сил. Поэтому задача по борьбе с современными деструктивными

веяниями в обществе в некотором смысле ложится на плечи общественных, гражданских, и в особенности религиозных институтов, в полной мере отвечающих за духовную составляющую жизни, как минимум собственных прихожан как в группе, так и индивидуально, затрагивая порой самые неожиданные сферы [10].

В связи с этим во многих религиозных организациях, традиционных для Российской Федерации конфессий, ведется активная работа по морально-нравственному развитию прихожан и борьбы с чуждыми для нашей культуры ценностями. В данной работе будет проведен анализ, в частности, деятельности по данному направлению, которая ведется в Бугульминском мухтасибате – местной мусульманской религиозной организации.

Перед тем как перейти к анализу деятельности мухтасибата, стоит определить спектр средств для оценки эффективности приложенных усилий и понимания инструментов, подходящих в решении вышеобозначенных целей.

Среди эффективных технологий в управлении современной мусульманской организацией [13] можно выделить инновационный подход, управленческие решения нацеленные на повышение мотивации сотрудников, уровня лидерства, а также информационной и методической обеспеченности. Относительно определения уровня эффективности работы среди населения можно выделить социальные исследования на основе опросов. Широкое хождение данного метода оценки эффективности решения региональных и федеральных лидеров разных социальных вопросов среди мусульман выявлено в работе Лебедевой Натальи Борисовны «Централизованные исламские организации в современной России (опыт количественно-качественного исследования позиций исламских лидеров)» [7]. Применимое к высшей иерархии, безусловно может быть и применимо в оценке деятельности структурных единиц – мухтасибатов.

Вопрос оценки самодеятельности и творческого развития хорошо рассмотрен в работе Усачева Юрия Юрьевича «Опытно-экспериментальная работа по социокультурной регуляции духовно-нравственного поведения подростков в процессе занятий самодеятельной хореографической деятельностью» [12]. Применимое к хореографии может быть отнесено и к образовательно-развивающей деятельности мухтасибатов.

Относительно средств коммуникации наиболее интересным исследованием, ставшим основой для определения эффективности информационно-просветительской работы мухтасибатов может служить труд Касюка Арсена Яковлевича «Критерии оценки эффективности информационно-пропагандистской работы», согласно которому «об эффективности можно судить по изменениям в сознании и поведении объектов воздействия, внесению которых способствовали информационно-пропагандистские мероприятия» [6, с. 77].

Интересен так же и опыт православных религиозных организаций как в формировании идентичности, общего образа верующего и его компетенций в трудовом коллективе [8; 9; 11]. Проводя сравнительный анализ на основе широкой статистической информации, исследователи Ефремова М. В. и Лазуткина М. А. приходят к выводу об обнаружении положительной связи показателя частоты посещения религиозных служб с коммерческим успехом и трудовым потенциалом [5]. Соответственно обратная взаимосвязь может выявить эффективность пятничных проповедей и деятельности мухтасибата в информационном поле.

Итак, Бугульминский мухтасибат включает в себя 15 приходов. Часть из них располагается в городе Бугульме, однако большинство приходов находятся в деревнях и поселках Бугульминского района Республики Татарстан. Во всех приходах данного мухтасибата ведется активная работа по образованию населения и проведению различных мероприятий, курсов воспитательного характера, которые направлены на развитие традиционных для Российской Федерации ценностей и противодействия разного рода деструктивных веяний, получивших в последнее время большое распространение.

Во всех мечетях данного мухтасибата проводятся традиционные для мусульман пятничные проповеди, в которых затрагиваются актуальные, животрепещущие темы современной повестки. Вопросы нравственности и сохранения традиционных ценностей, важности получения религиозного и светского образования часто являются предметом пятничных проповедей. Пятничные проповеди пользуются среди населения Бугульминского района большой популярностью, основной контингент составляют те, кому, согласно нормам мусульманской религии, обязательно посещение пятничной молитвы, это как совершеннолетние мужчины, так и женщины, а также дети.

Однако деятельность мухтасибата не ограничивается проведением пятничных проповедей. Также на постоянной основе проводятся курсы для прихожан. Мусульманская религия призывает своих последователей к постоянному самосовершенствованию в вопросе морально-нравственных качеств, и Бугульминский мухтасибат, организовывая курсы, в полной мере дает своим прихожанам возможность духовно развиваться. Программа курсов согласована с ведущими специалистами духовного управления мусульман Татарстана и включает в себя следующие предметы: «Мусульманская этика», «Исламское вероучение», «Правила чтения Корана», «Коран», «Исламское право», «Жизнеописание Пророка, да благословит его Аллах и приветствует», «Арабский язык» [1].

Все предметы данного курса в той или иной мере направлены на нравственное развитие слушателей, особенно это касается таких предметов, как «Мусульманская этика», «Жизнеописание Пророка, да благословит его Аллах и приветствует», «Коран».

Особенно важным в развитии традиционных ценностей на территории Российской Федерации является соответствующее воспитание подрастающего поколения. В данной стезе Бугульминский мухтасибат также ведет активную работу. Так, во время летних каникул мухтасибат города Бугульмы и Бугульминского района организовал духовно-нравственные курсы для детей «Салям». Они проводились в двух мечетях города. Обучение мальчиков проходило в Центральной мечети Бугульмы. Во время каникул мальчики выучили имена Всевышнего Аллаха и необходимые для каждого мусульманина молитвы. Имамы мечетей провели для них уроки нравственности. Смена для девочек проходила в мечети «Ирхам» Бугульмы. За время курсов девочки выучили суры из Священного Корана и ознакомились с их толкованием. Кроме того, преподаватели курсов провели для них мастер-классы по изготовлению пирожных, поделке открыток, закладок для книг, а также организовали игры и конкурсы. В течение курсов дети посетили кинотеатр «Мадагаскар» и Бугульминский драматический театр имени А. Баталова [2].

Подобного рода курсы проводятся бугульминским мухтасибатом регулярно. Помимо получения религиозных знаний дети также развиваются культурно, посещают образовательные мероприятия, проводят время в обществе нравственно здоровых людей, тем самым получая прочный пример и фундамент традиционных морально-нравственных ценностей.

Большое внимание в Бугульминском мухтасибате уделяется развитию традиционной татарской культуры. Российская Федерация является многонациональной многокультурной страной и в культурном многообразии народов Российской Федерации заложен огромный потенциал, который необходимо развивать и поддерживать. Так, 15 октября 2022 в Бугульме прошел Всероссийский фестиваль мунаджатов «Милли моң», приуроченный к 1100-летию принятия Ислама в Волжской Булгарии.

Организаторами конкурса выступили Духовное управление мусульман РТ, Бугульминский мухтасибат и Центр татарской культуры г. Бугульма. Фестиваль мунаджатов проводился с целью популяризации татаро-мусульманских традиций среди населения, сохранения и развития татарского языка, национально-культурного наследия, укрепления дружеских связей между жителями разных регионов России. К участию в конкурсе приглашались лица от 7 лет и старше. Соревнования прошли в двух номинациях: «сольное исполнение» и «ансамбли». Судьи оценили исполнительское мастерство, эмоциональность, передачу образного содержания, четкость, дикцию, ясность звучания, чистоту интонации и т.д. Победители и призеры фестиваля получили дипломы и ценные призы. В прошлом году фестиваль мунаджатов собрал более 200 талантливых исполнителей [3].

Большое внимание также уделяется вопросу межконфессионального мира. Мухтасибат проводит совместные с православной Церковью турниры по

футболу, в которых православные и мусульмане играют не друг против друга, а в составе одной команды, что убирает элемент конфликта, а соревновательным элементом и необходимостью слаженного взаимодействия укрепляет тем самым межрелигиозную дружбу.

Бугульминский мухтасибат активно ведет страницу в сети Интернет, где публикует уроки, новости, объявления, связанные со своей деятельностью. Также мухтасибат издает газету «Каусар» на русском и татарском языках. Каждый номер газеты включает в себя статьи на религиозные темы, новости мухтасибата, предложения и анонсы грядущих мероприятий.

Однако есть перспективы развития электронных средств дистанционного спектра работы с населением. Запущенный сайт мухтасибата отражает весь его спектр деятельности, но в то же время узкая представленность в социальных сетях и специфика поднимаемых тем не медийного свойства, заставляет задуматься о необходимости занятия собственной информационно-познавательной ниши в социальной сети Телеграмм. Развитие данного канала связи с населением может перерасти и в нечто большее чем отражение деятельности мухтасибата. Развитие социальной составляющей в сети Интернет считается весьма перспективным, но долгосрочным проектом, без получения видимого эффекта в период своего становления.

Таким образом, Бугульминский мухтасибат ведет разноплановую работу по сохранению традиционных для Российской Федерации ценностей. В мечетях мухтасибата проводятся обучающие курсы для взрослых и детей, имамы затрагивают тему нравственности в своих проповедях, ведется работа по сохранению традиционной татарской культуры. Проведение религиозными организациями деятельности, направленной на сохранение традиционных ценностей, является важной частью борьбы за духовно-идеологическую независимость Российской Федерации. Также важно обмениваться опытом с коллегами из других районов Российской Федерации, что во многом послужило причиной написания данной статьи. Несмотря на то, что в Бугульминском мухтасибате уже проводится активная работа, существуют перспективы развития в сфере сотрудничества с соседними районами, в том числе соседних регионов, с целью выхода на межрегиональный уровень взаимодействия.

Литература

1. Бугульминский мухтасибат открыл учебный сезон по основам Ислама // Мухтасибат г. Бугульмы и Бугульминского района. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bugulma.muhtasibat.tatar/news/news_8565.html – Дата обращения: 21.10.2022.
2. В Бугульме прошли духовно-нравственные курсы «Салям» // Мухтасибат г. Бугульмы и Бугульминского района. - [Электронный ресурс].

Режим доступа: http://bugulma.muhtasibat.tatar/news/news_8402.html – Дата обращения: 21.10.2022.

3. Всероссийский фестиваль мунаджатов «Милли моң» // Мухтасибат г. Бугульмы и Бугульминского района. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bugulma.muhtasibat.tatar/news/news_8534.html – Дата обращения: 21.10.2022.

4. Гаврилов А. А. Средства воздействия СМИ на общественное сознание в условиях информационного общества // Молодой ученый. 2012, № 8 (43), С. 152-155.

5. Ефремова М. В., Лазуткина М. А. Исследование взаимосвязи религиозности с показателями отношения к работе: на примере православия и ислама // JOURNAL COLLECTION OF SCIENTIFIC WORKS OF KRASEC SECTION «THE HUMANITIES». – 2013. – № 1 (21) Psychology. – PP. 27-34.

6. Касюк, А. Я. Критерии оценки эффективности информационно-пропагандистской работы / А. Я. Касюк // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2021. – № 2(843). – С. 67-78. – DOI 10.52070/2500-347X_2021_2_843_67.

7. Лебедева Н.Б. Централизованные исламские организации в современной России (опыт количественно-качественного исследования позиций исламских лидеров) // Logos et Praxis. – 2008. – №2. – С.219-224.

8. Образ православного верующего в современной России [Электронный ресурс] // Левадацентр: аналитический центр Ю. Левады. – 50 URL: <http://www.levada.ru/08-06-2012/obrazpravoslavnogo-veruyushchego-vsovremennoirossii> – Дата обращения: 21.10.2022.

9. Рыжова С. В. О соотношении православной идентичности и гражданского сознания // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / под ред. В. С. Магун, Л. М. Дробижева, И. М. Кузнецов. – М.: Ин-т социологии РАН, 2006. – С. 141– 169.

10. Сусоколов А. А. Культура и обмен: введение в экономическую антропологию. – М.: Рус. панорама, 2006. – 446 с.; Тощенко Ж. Т. Религиозная идентичность и бюрократия // Религия в самосознании народа. – М.: Ин-т социологии РАН, 2008. – С. 50.

11. Тюгашев Е. А. Православное отношение к труду в зеркале нравственного богословия // Человек, труд, занятость: сб. науч. ст. Вып. 2. – Новосибирск: Ин-т философии и права СО РАН: ЦСА, 1999. – С. 40–51.

12. Усачев, Ю. Ю. Опыт-экспериментальная работа по социокультурной регуляции духовно-нравственного поведения подростков в процессе занятий самодеятельной хореографической деятельностью / Ю. Ю. Усачев // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 12(58). – С. 242-245.

13. Эффективные технологии в управлении современной мусульманской организацией [Текст]: хрестоматия / сост.: А.Р. Биктагирова – Уфа: Изд-во БГПУ, 2018. – 218 с.

© Хуснутдинов Р.Г., 2022

УДК 070

*Хуснутдинова А.А.,
(г. Казань, Российская Федерация)*

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МУСУЛЬМАНИНА–ЖУРНАЛИСТА В СМИ

Журналист независимо от его вероисповедания формирует общественное мнение и несёт ответственность, отвечает за свои поступки и их последствия. Известно, что одним из главных задач корреспондента является объективность, достоверность информации.

По наблюдению Авраамова Д.С. «Формирование профессионально-нравственной нормы начинается с частной производственной ситуации и идет от конкретного к абстрактному. Постепенно технологические операции приобретают все больший общий смысл, выходящий за пределы этой отдельной ситуации, а вместе с ним – и нравственное содержание, потому что действие журналиста одновременно выражает его отношение к обществу и к людям, с которыми он вступает в контакт в своей трудовой сфере» [1; 58].

Журналист – это человек, занимающийся журналистикой в качестве своего основного рода занятий, путем сбора и передачи информации для массовой аудитории, должен уметь защищать и развивать мирные и дружеские отношения между странами и народами.

Ворошилов В.В. в своей книге «Теория и практика массовой информации» пишет: «Позиция журналиста и результативность журналистики во многом зависят от соблюдения правовых и этических норм» [3; 294].

4 апреля 2013 года на конференции «Ислам – online», в котором участвовали мусульманские журналисты из разных регионов страны и ближнего рубежа, был принят Кодекс мусульманского журналиста. Его задача в том, чтобы распространить ценности Ислама во благо своей уммы и всего общества.

Обязанности журналиста и журналиста – мусульманина во многом схожи, но есть и некоторые отличия как в работе, так и в отношении самой профессии. Одной из важных критериев для мусульманского СМИ вера во Всевышнего Аллаха и Его предписания.

На плечах журналиста - мусульманина стоит воспитательская задача, ведь информируя людей, они стараются внести в них положительные изменения,

сделать этот мир лучше и добрее и помнить, что мы делаем ради довольства Аллаха. К числу важнейших принципов относится также не только получить образование в журналистике, но иметь высокий уровень религиозного образования, знать в каких ситуациях информация может задеть чувства верующих и всегда анализировать будет ли материал нарушать каноны ислама.

В среднем гражданин РФ тратит в социальных сетях около трех часов в день, следуя из опроса, опубликованных на сайте ВЦИОМ. Самыми большими любителями социальных сетей и мессенджеров стали молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет. В этой группе более трех часов в день ими пользуются 72% опрошенных и это один из высоких показателей, которое находится в зоне интернет – зависимости. Но если смотреть с другой стороны, то благодаря социальным медиа мы можем черпать новое, проявлять свою индивидуальность и обмениваться опытом. В следствии этого, человек лишает себя живого общения, возникает депрессия, стресс, становится более раздражительным и агрессивным, а в след за этим может происходить манипулирование через социальные сети. С помощью этого маркетинг может успешно продвигать свои медиапроекты, курсы, тренинги и т.д.

Бывают такие случаи, когда образовался лидер мнений, для большого количества людей и в целом может повлиять на отношение к определенным вещам или событиям. Таким лидером может стать человек, который стал востребованным за пределами интернета, таких как известных журналистов, писателей, политиков (О. Бузова, Р. Кадыров). Так же не исключение пользователи, получившие популярность с помощью своей активности в социальных сетях, как Иван Рудской, он же – EeOneGuy.

Исходя из того, что было сказано выше, можно заключить, что социальная ответственность – это сложная, собирательная нравственно – правовая категория, соблюдение личностью всех прав и требований, гарантировать порядок и покой в обществе и отвечать за правонарушение социальных норм. Иными словами, где есть свобода, всегда существует и благоразумие за свои решения и ответственность перед массовой аудиторией, героями материала, СМИ и также перед самим собой.

Если обратим внимание на журналистику именно в РФ, то можно выделить ряд серьезных проблем. Это навязчивое покровительство СМИ со стороны правительства, огромное количество «желтой» прессы и их попытки завлечь читателя разными «горячими» новостями.

В одном из интервью «в России есть журналисты, и нет журналистики» с Владимиром Познером были сказаны такие слова: «Я считаю, что в России есть журналисты и нет журналистики. Журналистики нет! Как профессии, объединяющей большое количество людей, считающих себя четвертой властью. К сожалению, ее нет. Есть журналисты отдельно взятые. Честные, профессиональные, идущие часто до конца, рискующие собой, понимающие,

что у них есть долг перед обществом, перед людьми. Но они в меньшинстве».
[2].

Эмпирическая база состояла из опросов, в котором участвовали пять журналистов, в возрасте от 22 до 47 лет мусульманского телеканала «Хузур ТВ». Данный опрос проводился посредством интервью. Респондентам были заданы следующие вопросы:

- 1) С какими СМИ связана исламская журналистика?
- 2) Несет ли польза для общества информация о жестоких преступлениях?
- 3) Откажетесь ли вы от задания, если оно будет нарушать нормы/этикет ислама? Были ли подобные случаи?
- 4) Каким должен быть современное мусульманское СМИ?
- 5) Каким должен быть журналист – мусульманин и какая его основная задача?

На первый вопрос все ответили единогласно, исламская журналистика может распространяться при помощи разных информационных каналов: газет («Мусулманнар»), радиостанций (радио «Азан»), телестудий (Хузур ТВ). Информация хранится столетиями в разных архивах, интернет – ресурсах, библиотеках и это все проходит через огромное количество людей, и эта ответственность будет с ним всегда, даже в могиле.

При опросе на второй вопрос, мнения опрошенных разделились. Первая группа была полностью согласна с тем, что когда мы смотрим то, что нас пугает или же беспокоит, человек благодарит Аллаха за то, что он имеет. Человек должен знать, что происходит с другими братьями-мусульманами в других странах и не быть безразличными по отношению к ним. Граждане будут помнить, что при совершении преступления, он не останется безнаказанным и его ожидают мучения в этом мире, и в том.

Но есть и пару опоросившихся, которые против того, чтобы такие публикации и вовсе выходили в свет, так как эта информация может только наоборот напугать, навести страх и еще больше «натравить» друг на друга людей.

В третьем вопросе ситуация повторилась, как и со вторым. Большинство утверждают, что независимо от задания, основы шариата превыше всего. Для любых СМИ нужна цензура, ведь уже с маленьких лет дети перенимают то, что видят вокруг себя, ибо любой контент можно сделать в рамках дозволенного. Но некоторые считают, что даже если мы готовимся к выпуску, которое является харамом (запретным), то все равно должны согласиться, ибо именно там мы можем, наоборот, призвать человека к религии. В хадисе сообщается, что повелитель правоверных Абу Хафс Умар бин аль-Хаттаб (да будет доволен им Аллах) передал: "Я слышал, как Посланник Аллаха (благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Поистине, дела (оцениваются) только по намерениям, и,

поистине, каждому человеку (достанется) только то, что он намеревался (обрести). Так, совершивший переселение к Аллаху и Посланнику Его (благословит его Аллах и приветствует) переселится к Аллаху и Посланнику Его (благословит его Аллах и приветствует), а переселявшийся ради чего-нибудь мирского или ради женщины, на которой он хотел жениться, переселится (лишь) к тому, к чему он переселялся». [4; 34].

Это один из самых важных хадисов, раскрывающих глубокий смысл Ислама. Он - основа религии, на которой опирается большее количество решений. Исходя из этого хадиса, можно сказать что, мы не можем знать истинное намерение человека, за что не имеем права его осуждать.

Мусульманское СМИ должно быть «травоядным», которое дает просвещение и пользу, используя достоверную информацию, учитывая интересы людей и не нарушая нормы шариата. Журналист – мусульманин в первую очередь профессионально должен выполнять свои обязанности, быть объективным, иметь высокий уровень знаний не только в религиозных вопросах, и делать все ради довольства Аллаха.

Если резюмировать все результаты в ходе исследования, то больше половины выделили тот момент, что повеление Аллаха выше, чем другие обстоятельства, при том, что им откроются новые пути в реализации себя.

Обратим внимание, что достоверных СМИ становится все меньше, а массовая аудитория начинает сомневаться в достоверности информации, где правда, а где ложь, происходят информационные войны, с большим количеством рекламы. Журналистам нужно всегда помнить, что данная профессия – это не только творчество, это прежде всего ответственность за каждые сказанные и написанные слова.

Исходя из вышеизложенного, в первую очередь отметим достоверность информации – это самая важная часть, которая относится к корреспонденту. Из – за неправдоподобной информацией, журналист может потерять доверие аудитории, а через него и самого издания, а также к журналистике в целом, ведь журналист – это посредник между происходящим и читателем.

Литература

1. Аврамов Д.С. Профессиональная этика журналиста / Д.С. Аврамов. – М.: Изд. МГУ, 1999. – 224 с.
2. Владимир Познер: в России есть журналисты и нет журналистики / РИА Новости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20131204/981962136.html> - Дата обращения: 14.05.2022.
3. Ворошилов В.В. Теория и практика массовой информации / В.В. Ворошилов. Учебник СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2006. – 494 с.
4. Дк. Мурат Кай. 250 хадисов с комментариями о нормах жизни мусульманина. [с тур.]. М.: ООО «Издательская группа «САД», 2010. – 616 с.

© Хуснутдинова А. А., 2022

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ В СОВРЕМЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Одна из важнейших функций гуманитарного образования заключается в формировании у подрастающего поколения ценностной системы координат как условия личностного благополучного и устойчивого развития общества. Поэтому миссия учителя как воспитателя остается неизменной и состоит в том, чтобы подготовить ученика к целостному восприятию объектов окружающего его мира, как ценностных для себя самого. Формируемое учителем ценностное основание порождает и нравственную устойчивость, которая, как известно, выступает в современной ситуации развития человечества главным дефицитом.

Рассматривая функции и воспитательные возможности гуманитарного образования, в рамках нашей статьи обратимся к школьным учебным предметам «История» и «Обществознание», с содержанием которых современный ученик начинает знакомится уже на уровне начального образования в курсе «Окружающий мир». Знание истории и обществознания позволяет человеку ориентироваться в современном мире, достигать взаимопонимания между людьми, представляющими различные культурные, религиозные, этнические традиции, а также расширяет его мировосприятие. Но, для того чтобы изучаемые факты и явления имели ценностное значение для личности, важно научить понимать ценности людей прошедших эпох, их стремления и достижения, создавать условия для осмысления общественных ценностей и идеалов, значения нравственных категорий в жизни всего человечества.

Современная тенденция смещения приоритетов в образовании в сторону технических и естественных наук, наблюдавшаяся в последние десятилетия, во многом продиктована экономическими причинами. Однако, вызовы современного мира вновь возвращают внимание общества и педагогической науки к воспитанию и проблеме реализации воспитательного потенциала гуманитарного образования, воспитания историей. Анализируя структуру школьного историко-обществоведческого образования, возникают вопросы: на какой ступени следует начинать «воспитание историей»? Каковы образовательные возможности и риски гуманитарных курсов ОРКСЭ в начальной школе? Что должен понимать и уметь учитель? Как с помощью гуманитарных знаний помочь ребенку определить истинные ценности человека

и общества, осмыслить нравственные категории, определяющие выбор человека?

Известно, что условия для формирования нравственных чувств, этики поведения (что составляет базу духовно-ценностной и практической ориентации ребёнка) создаются уже в начальных классах. Именно начальная школа во многом представляет собой тот фундамент, на котором основываются обучение и воспитание. Одной из задач реализации Нацпроекта «Образование» является всестороннее гармоничное развитие личности подрастающего поколения. По мнению Л.В. Занкова, в закладке фундамента всестороннего развития ребенка, значительную роль играет история, поскольку с ее изучением происходит еще большее расширение объема мышления, не только в пространстве, но и во времени, что развивает способность осмысливать прошлое всего человечества, выходящее за пределы личной жизни и жизни окружающих людей [1; 274].

Однако, заметим, что на пути «омоложения» гуманитарного образования в школе, при введении историко-обществоведческого материала в курсе «Окружающий мир» и комплексного курса «Основы религиозной культуры и светской этики» стоят психологические препятствия, которые необходимо учитывать в работе учителя и системе профессиональной педагогической подготовки.

Для изучения исторического и обществоведческого материала необходим определенный социальный опыт, накопление разнообразных и содержательных представлений о современной жизни, о происходящих в ней изменениях. Именно на этой основе возникает интерес к прошлому и потребность в его изучении. Зародыш исторического интереса, по словам Л.Н. Толстого, появляется вследствие познания современной жизни, иногда участия в ней. Интерес к прошлому, по словам педагога, проявляется очень рано. Оно привлекает новизной, своей необыкновенностью. Ребенок 6-8 лет воспринимает прошлое как нечто сказочное. В 9-10 лет дети тоже удивляются прошлому, но уже не воспринимают его как сказку, хотя интерес к нему не исчезает. Ученик третьего-четвертого классов уже хочет знать, где правда, где вымысел. Стремление и умение различать быль от сказки – одна из главных предпосылок изучения истории. Без этого изучение истории не приведет к желаемой цели. В сознании ребенка будут мирно сосуществовать сказочные и реальные сюжеты и герои [2]. Эти слова писателя и педагога особенно актуальны в современных условиях развития технологий дополненной и виртуальной реальности. Современные цифровые технологии не только расширяют дидактические возможности, но и увеличивают риски подмены реальности, если речь идет о младших школьниках. Обращение к цифровым средствам и технологиям, позволяющим «играть» с историческим временем и пространством в дошкольном и младшем школьном возрасте могут создать

серьезную путаницу в представлениях о сказке и были, вымысле и реальных событиях, если вовремя не предпринять грамотных методических действий. Д.Б. Эльконин указывал, что младший школьный возраст – это особый период в жизни ребенка, когда происходит перестройка всей системы отношений ребенка с действительностью [3]. Поэтому особенно внимательными на пути формирования представлений об истории и культуре человека, необходимо быть с младшими школьниками.

В.А.Сухомлинский отмечал, что уже младших учащихся необходимо знакомить с широким кругом исторических событий и читать им рассказы о прошлом человечества, тогда в сознании ребёнка формируется первое понятие о добре и зле, справедливости и несправедливости, чести и бесчестии [4; 80]. В исследованиях Л.И.Божович, Л.С.Выготского, Н.А. Менчинской, С.Л.Рубинштейна, Г.А.Цукерман установлено, что в младшем школьном возрасте интенсивно формируются интеллектуальные, нравственные и социальные качества в процессе постижения окружающего мира: природы, человеческих отношений, деятельности людей. Психолого-педагогическими особенностями младшего школьника в освоении окружающего мира являются эмоциональность, любознательность, развитие мышления и познавательного интереса. Мышление в младшем школьном возрасте характеризуется появлением возможности к 3-4 классу построения оценочных суждений, основанных на анализе и синтезе, обобщении и элементарной абстракции. Такие качества помогают ребенку не только отмечать тот или иной факт, но и проникать в сущность некоторых явлений, вскрывать их причины. Талызина Н.Ф. указывает, что в младшем школьном возрасте ребенок способен оценивать свое поведение, опираясь на нравственные нормы, которые приняты им. Задача учителя – постепенно приучать детей к нравственному анализу своих поступков, опираясь на представления о моральных нормах. Важно учить детей радоваться радостью других, учить их сопереживать [5; 224]. В младшем школьном возрасте, по наблюдениям Л.Божович, не только возникают новые эмоции, но и те эмоции, которые имели место в дошкольном возрасте, изменяют свой характер и содержание. Автор указывает на происходящее «именно в данный период развития особенно интенсивное формирование моральных чувств ребёнка» [6; 17].

Выводы ученых ориентируют учителя на создание условий, обеспечивающих включение учащихся в такие виды деятельности, в которых младший школьник может реализовать возрастные и личностные возможности. Это – социальное проектирование, посильная волонтерская деятельность, тематические школы и мастерские. Именно позитивная контактность с социумом развивает и закрепляет ценностное отношение ребенка к окружающему миру. Объединение познавательного и культурно – гражданского пространств, в которые включен школьник, позволяет ему осмысливать, прочувствовать и принимать ценности личности и общества.

Именно ценности позволяют осознавать нормы, эталоны, идеалы, регулирующие общество и поведение отдельных людей. Расширить знания (представления) детей о нормах, общественных образцах и ценностях в различные исторические периоды на примерах поступков отдельных исторических личностей помогают приемы персонификации и стилизации. Ребёнок понимает и учится оценивать поведение исторических деятелей, события, явления с позиций «другого», вживаясь не только в эпоху, но и переживания людей, конкретного исторического персонажа.

Методические приемы, позволяющие создать эмоциональную ситуацию на уроке, являются одним из главных условий формирования у обучающихся ценностного отношения. Важным по этому поводу является замечание А.Н.Леонтьева о том, что знания и мысли, которые усвоены мышлением, могут не стать достоянием самого человека. Главное, по его мнению, заключается в том, чем для самого человека становятся те мысли и знания, которые мы ему сообщаем, те чувства, которые мы у него воспитываем [7]. Якобсон П.М. указывает, на ряд обстоятельств, которые необходимо учесть в формировании устойчивых отношений с миром: умение воспитателя найти то «звено» в интересах и направленности человека, опираясь на которое можно будет вызвать у него моральную восприимчивость; найти возможность эмоционально воздействовать на человека; сделать моральные чувства достоянием личности, побудительным началом его поступков [8; 226].

Важное значение для освоения младшими школьниками ценностного потенциала историко-обществоведческих знаний приобретает ведущий метод воспитания – воспитание на примере жизни и деятельности выдающихся личностей, используемый в отечественной школе советской эпохи. В.Б.Помелов, подчеркивая актуальность использования данного метода в педагогическом воздействии на становление человека, особенно в младшем школьном возрасте, отмечает, что устареть обращение к положительному примеру как методу воспитания не может, поскольку на нем строится система воспитания и обучения в любой человеческой общности [9; 75].

Анализируя воспитательные возможности исторического и обществоведческого образования, обратим внимание на замечания Е.Е.Вяземского, выделившего *ряд определяющих факторов* в реализации воспитательного потенциала истории: 1) приобретение исторического опыта, без которого трудно объективно оценить социально-экономические, политические и культурные объекты, процессы; 2) историческое образование как основа для формирования критического мышления учащихся; 3) историческая компетентность как неотъемлемая часть общей культуры человека и базовое основание для формирования собственной точки зрения человека по всем актуальным для человечества проблемам прошлого и настоящего [10; 42].

В данной связи необходимо усилить внимание к методической подготовке учителей начальной школы, учителей истории и обществознания, овладение ими технологией и приемами формирования критического мышления, организации работы с различными источниками информации с учетом возрастных особенностей обучающихся (текстовым и визуальными, адаптированными и неадаптированными). Изучение истории предоставляет возможность не только сопоставления различных источников, но и учит устанавливать диалог между участниками, понимать точку зрения другого. По мнению О.Ю. Стреловой «заговорить» или «поспорить» друг с другом на уроках истории могут различные субъекты диалога культур и поколений: герои исторического сюжета и их современники; авторы учебников и современники «героев»; читатели (педагоги и обучающиеся) с авторами книг [11; 68]. Общение порождает общность ценностей, которая достигается внутренним приятием, переживанием ценностей другого человека. Механизмом ценностного общения, согласно точке зрения М.С. Кагана, является диалог [12]. Поэтому овладение диалоговыми технологиями и их применение в преподавании также необходимо учителю для реализации ценностного потенциала предметов гуманитарного цикла.

Таким образом, формирование ценностного отношения к миру на основе реализации мировоззренческой функции гуманитарного образования в современной школе предполагает иного характера психологические процессы, чем те, которые имеют место при усвоении знаний. Речь идёт о формировании опыта моральных переживаний, создании упражнений в нравственных действиях, для которых недостаточно только обязательного понимания фактов и явлений жизни и знания общественных ценностей. К этому пониманию и знанию должны присоединяются иные процессы, которые в большей мере затрагивают личность человека, чем обычный процесс освоения им знаний. Проблема формирования ценностного отношения – это проблема изменения, в известном смысле слова, личности человека, её жизненных установок, субъективного мира [8; 240]. Это значит, что современный учитель должен владеть необходимыми профессиональными умениями, позволяющими проектировать учебное занятие с учетом достижения личностных результатов, осуществлять ценностный отбор содержания занятия, понимать ценностное значение изучаемых событий и явлений, выбирать и применять методические приемы для освоения ценностного содержания учебного предмета, создавать ситуацию «подведения» ребенка к чувствам, их переживанию и принятию ценностей.

Литература

1. Занков Л.В. Избранные педагогические труды. – М.: Новая школа, 1996. – 431с.

2. Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. – М.: Академия пед. наук РСФСР, 1948. – 367 с.
3. Эльконин Д.Б. Психология обучения младшего школьника. Избранные психологические труды. – М.: Просвещение, 1989. – 228 с.
4. Сухомлинский В.А. О воспитании. 2-е изд. – М.: Полиздат, 1976. – 272 с.
5. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология: учеб. для студ. сред. пед. учеб. заведений. – 3-е изд., стер. – М.: Академия, 1999. – 288с.
6. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1968. – 422 с.
7. Леонтьев А.Н. Человек и культура. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 115 с.
8. Якобсон П.М. Психология чувств и мотивации: Избр. психол. тр. – М.: Воронеж: Институт практ. психологии: МОДЭК, 1998. – 304с.
9. Помелов В.Б. «Подвижники российского просвещения как нравственный образец» – Педагогика №2. – 1998 г. – С.75-78.
10. Вяземский Е.Е. Как сегодня преподавать историю в школе: пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1999. –112 с.
11. Стрелова, О.Ю. Учебник истории: старт в новый век / О. Ю. Стрелова, Е. Е. Вяземский. – М.: Просвещение, 2006 – 142 с.
12. Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. – М.: Наука, 1998. – 319 с.

© О.А.Шамигулова, 2022

УДК 37.018

*Шибзухов М.М.,
(г. Нальчик, Российская Федерация)*

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Начало 21 века для России – время формирования гражданского общества, признания человека, его прав и свобод высшей ценностью. Формирование общей культуры личности, социальных установок и системы учебных действий, обеспечивающих целостную картину мира, – такова цель современного образования.

Изменения, происходящие в обществе, определяют новые требования к проблеме гражданской идентичности. Знание и уважение к родному языку, трудолюбие, нравственность, уважение к правам и свободам человека, любовь к Родине, семье, окружающей природе рассматриваются как базовые

направления в области межкультурного аспекта по вопросам гражданской идентичности.

В современных социально-политических условиях с учетом нечеткой выраженности у молодых людей индивидуальных чувств принадлежности к общности граждан конкретного государства, которые позволяют гражданской общности действовать в качестве коллективного субъекта, гражданская идентичность, по мнению многих исследований, проблем гражданско-социального и гражданско-правового характера, сформирована у молодежи слабо, а у некоторой части юношей и девушек не имеет четких границ. Это порождает нигилизм, социальную лень, а иногда и проявления экстремистской направленности в жизненных позициях.

Вышесказанное ставит перед вузами задачу формирования гражданственности как нравственной позиции. Чувство гражданственности вытекает из осознания студентом себя как личности, как самостоятельного члена гражданского общества, который обладает законодательно закрепленными и общественно признанными правами и обязанностями.

При этом студент, как будущий профессионал, который готовится вступить в профессиональное пространство, должен иметь навыки принятия и осуществления государственных решений, связанных с его служебной деятельностью. Студент (как гражданин своего Отечества) должен руководствоваться в повседневной жизни определенными моральными нормами и ценностями.

Кроме того, студент должен приобрести определенный гражданский опыт взаимодействия с профессиональным и социальным коллективами в среде макро- и микросоциального общения.

Защита коллективных интересов – также очень важный навык в формировании гражданственности у студентов вуза.

Вуз призван взять на себя обязательства по формированию гражданственности, четкой гражданской позиции, готовности к их проявлению в социальных и профессиональных условиях у каждого студента. Исходя из поставленной перед нами задачи, под формированием гражданственности мы понимаем:

- целенаправленное воздействие на студента, осуществляемое вузом для создания определенных условий, которые в дальнейшем будут способствовать возникновению у него гражданской направленности;

- организованное вузом взаимодействие преподавателей и студентов с целью создания условий для возникновения у студентов новых психологических образований, качеств, способствующих развитию у них гражданской, государственно-гражданской, национально-гражданской идентичности;

– планомерную социально-проектную деятельность, которая обеспечивает становление личности под воздействием различных факторов, направленных на развитие гражданственности и гражданской позиции каждого студента.

В настоящее время гражданское воспитание в вузе – это целенаправленный процесс овладения студентами гражданско-патриотических ценностей – опытом демократических социально-политических, правовых, экономических, морально-этических отношений. Общей целью гражданского образования и воспитания является формирование у молодежи готовности к овладению культурой гражданского характера.

Работа в вузе должна строиться таким образом, чтобы у студентов была мотивация к нравственному совершенствованию, реализации творческого потенциала в духовной и предметно-продуктивной деятельности, профессиональной мобильности, готовности и способности отстаивать свою общественную позицию. Студенты должны также ценностно относиться к гражданской культуре, осознавать себя гражданами России, чувствовать свою ответственность перед семьей, народом, Родиной, родителями, заботиться о преуспевании единого многонационального российского народа, быть уважительными к другим национальностям.

Всего этого можно добиться, формируя у студентов компетенции гражданственности, которая является совокупностью готовности и способности, позволяющих личности активно, ответственно и эффективно реализовывать весь комплекс гражданских прав и обязанностей в демократическом обществе, применять свои знания и умения на практике.

Одной из задач в современном вузе является поиск средств формирования компетенции гражданственности у студентов, так как именно они в будущем станут неотъемлемой частью гражданского общества. Сегодня каждое учреждение образования самостоятельно расставляет акценты и выбирает для себя наиболее приемлемые формы, методы и средства гражданского воспитания, исходя из накопленного опыта, традиций, приоритетов.

Формирование компетенции гражданственности в процессе профессионального образования происходит при изучении различных учебных дисциплин, таких как история, обществознание, литература, этика, философия, иностранный язык, биология, география, экология. Эффективность процесса формирования компетенции гражданственности у студентов вузов зависит не от содержания учебной дисциплины, а от правильности подбора методов обучения и воспитания. К ним можно отнести убеждение, разъяснение, проблемные ситуации, анализ конфликтов, стилей поведения, ролевые игры, педагогическое управление лидером и культивирование авторитета, методику коллективных творческих дел, традиции, средства народной педагогики и т.д.

Когда мы говорим о необходимости формирования общих ценностей, то здесь необходимо обращать внимание и на религиозные ценности, и на этнокультурные традиции. Так учение ислама, как и других традиционных религий России, выступает за равенство народов, уважительное отношение к культурному разнообразию.

В Стратегии государственной национальной политики отражен именно такой сбалансированный подход. Документ делает акцент на роли религии в сохранении межнационального согласия, в деле предупреждения и разрешения конфликтов.

Многое в этой работе зависит от правильной постановки приоритетов и системности. Прежде всего, речь идет о подготовке и профессионализме священнослужителей. Можно сказать, что исламское образование становится составной частью работы по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений.

На сегодняшний день имам – это базовый элемент развития мусульманской общины в России. Повышение уровня их подготовки позволит духовным управлениям при поддержке органов власти сформировать кадровый резерв. Организация подготовки собственных отечественных кадров приведет к формированию системы конкурентоспособного отечественного обучения, собственной богословной школы, значительно сократив количество молодежи, выезжающей за рубеж для получения религиозного образования.

Одной из функций религии и религиозных организаций в условиях современности является их возможность выступать в качестве ресурса политической и социальной консолидации. Они способны при помощи гражданских, культурных, вероучительных объединительных моментов выполнять функции обеспечения национальных интересов и консолидации носителей российской цивилизационной идентичности, во многом способствуя продвижению интересов России.

В условиях геополитического и экономического давления на нашу страну значительно возрастает роль религиозных объединений и организаций в поддержке внешнеполитического курса страны. «Народная дипломатия» и «мягкая сила» традиционных российских организаций может многое сделать для улучшения международного имиджа России и решения стратегических геополитических задач.

Другими важными направлениями деятельности исламских организаций могут стать их участие в реализации социальных программ, борьба с бедностью, волонтерство, противодействие наркотикам. Общей заботой россиян независимо от вероисповедания является укрепление семьи, улучшение демографии, борьба с абортами.

Стратегия госнацполитики ставит задачу участия религиозных организаций в деятельности по развитию межнационального и

межконфессионального диалога, противодействию экстремизму, предупреждению конфликтных ситуаций на межэтнической основе. И здесь у нас накоплен определённый позитивный опыт.

Следует проводить религиозно-просветительскую подготовку и повышение квалификации кадров специалистов-госслужащих, работающих в сфере государственно-конфессиональных отношений, что будет способствовать повышению эффективности и деятельности в отношении мусульман.

Однако главное – это обеспечить исполнение законов на всех уровнях власти. В сфере свободы совести и вероисповеданий необходимо создать эффективно функционирующий механизм реализации государственной политики, что будет содействовать укреплению взаимопонимания и сотрудничества представителей разных религий и людей неверующих, стабильности в обществе. Именно средства массовой информации влияют на массовое сознание, формируют стереотипы и информационные миры.

На современном этапе важнейшим ресурсом нашего общества становится взаимодействие христианской и мусульманской, религиозных и светских культур в политической жизни Российского федеративного государства. Необходимо достижение согласия относительно базовых ценностей общества в политической жизни с учетом российского цивилизационного и культурного контекста, евразийского выбора нашей страны. Успех в этом отношении будет способствовать (наряду с экономическим и социальным развитием) полноценному признанию России в мире как суверенной, политически стабильной страны, по отношению к которой внешнее вмешательство бесполезно.

Развитие нашей страны на основе сохранения ее этнокультурного и религиозного многообразия, представленного в России в том числе и многовековой мусульманской традицией, равно как и формирование российской нации на условиях включения в ее сложную структуру элементов гражданско-территориальной и этнокультурной общности, бесспорно, может служить залогом прочности российской государственности, одним из факторов укрепления которой является межкультурное и межрелигиозное взаимодействие.

© Шибзухов М.М., 2022

УДК 159.9

*Шкрятко Т.П., Коломиец О.А.,
(г. Петровское, Российская Федерация)*

**ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПРАВСТВЕННЫХ
ЦЕННОСТЕЙ, ЧУВСТВА СОБСТВЕННОГО ДОСТОИНСТВА
И УВАЖЕНИЯ К ДОСТОИНСТВУ ДРУГОГО ЧЕЛОВЕКА**

*«Особая сфера воспитательной работы
– ограждение детей, подростков и юношества
от одной из самых больших бед – пустоты души, бездуховности...
Настоящий человек начинается там, где есть святыни души...»
В. А. Сухомлинский*

Современный подход к обучению ориентирован на привнесение в образовательный процесс новизны, что обусловлено особенностями динамики развития жизни и деятельности, спецификой различных технологий обучения и потребностями личности, общества в выработке у обучающихся социально полезных знаний, убеждений, черт и качеств характера.

Сегодня стало очевидным, что надо управлять не личностью, а процессом ее развития. Это означает, что приоритет в работе учителя отдается методам косвенного педагогического воздействия: на первый план выдвигаются диалогические методы общения, совместный поиск истины, развитие через создание воспитывающих ситуаций, различных видов творческой и исследовательской деятельности.

Отсутствие духовности и нравственных основ личности людей, принимающих решения, приводит к изменениям в социальных, экономических и общесоциальных аспектах общества в целом. В связи с этим возникает необходимость внедрения непрерывной системы духовно-нравственного воспитания молодежи на всех уровнях образования.

Совершенствование системы школьного образования является важной составляющей всестороннего развития общества. Безусловно, ключевая роль в формировании духовно-нравственной личности принадлежит школе.

А что же говорить о детях? Еще В. А. Сухомлинский делал акцент на то, что необходимо заниматься нравственным воспитанием ребенка, учить «умению чувствовать человека» [5, с. 41].

Василий Андреевич говорил: «Никто не учит маленького человека: «Будь равнодушным к людям, ломай деревья, презирай красоту, выше всего ставь свое личное». Все дело в одной, в очень важной закономерности нравственного воспитания. Если человека учат добру – учат умело, настойчиво, требовательно, в результате будет добро. Учат злу (очень редко, но бывает и так), в результате будет зло. Не учат ни добру, ни злу - все равно будет зло, потому что человеком его надо сделать» [5, с. 53].

В. А. Сухомлинский считал, что «незыблемая основа нравственного убеждения закладывается в детстве и раннем отрочестве, когда добро и зло, честь и бесчестье, справедливость и несправедливость доступны пониманию ребенка лишь при условии яркой наглядности, очевидности морального смысла того, что он видит, делает, наблюдает» [6, с. 77].

Все мы, взрослые, желаем детям добра. Мы должны защищать их от всего, что нечисто. Не существует единого совета на все случаи жизни о том, как воспитывать ребенка. Каждый ребенок уникален, и наши отношения с ним уникальны.

Самое могучее и красивое дерево обязательно было когда-то тоненьким и хрупким. Но на его срезе ранний возраст навсегда отмечен первым тонким колечком – это стержень всего ствола. Детство – это сердцевинная часть каждой жизни. Поэтому всё, что впитывает ребёнок в себя в эти годы очень важно. Сейчас трудно воспитать здорового ребенка, здорового как физически, так и психически. Много зависит от родителей, но очень многое зависит и от нас, педагогов. Дети делают свой первый серьезный шаг в мир, когда переступают порог образовательного учреждения. Если духовное воспитание до этого проводилось родителями, или не проводилось вообще, то теперь учитель играет важную роль в формировании взглядов ребенка и от него зависит воспитание духовно-нравственной личности ребенка.

Проблема духовно-нравственного воспитания личности всегда была одной из самых актуальных, и в современных условиях она приобретает особое значение. Анализ психолого-педагогической литературы свидетельствует о том, что воспитанию духовности уделяется большое внимание. Многие из этих исследований проводились довольно давно, что свидетельствует о том, что эта проблема всегда считалась важной при воспитании каждого гражданина.

Ряд исследователей делают попытку найти общее и различное в светском и религиозном понимании духовности. Так, Т. И. Петракова называет следующие положения, объединяющие позиции науки и религии: «Обращение человека к высшим ценностям как основополагающим ориентирам его духовного бытия, признание у него смысла жизни как нормального (здорового) духовного состояния, выделение категории совести как показателя проявления духовной жизни, признание необходимости переживания человеком высоких нравственных чувств как побудителей собственного духовного становления и саморазвития» [3, с. 38].

И. Н. Ерошенко в пособии «Культурно-воспитательная деятельность с детьми и подростками» описывает основные понятия духовно-нравственного становления личности следующим образом.

Духовность – свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными.

Нравственность – принятие на себя ответственности за свои поступки, то есть действовать согласно своей совести.

Духовно-нравственное воспитание – педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающимися базовых национальных ценностей, освоение системы общечеловеческих ценностей и культурных, духовных и нравственных ценностей многонационального народа [1, с. 54].

Содержанием духовно-нравственного развития и воспитания являются ценности, хранимые в культурных, этнических, семейных и других социокультурных традициях и передаваемые из поколения в поколение.

Большинство современных исследователей признают существование двух относительно независимых сфер в морали: морального сознания и моральной практики. По определению Л. А. Попова, моральное сознание представляет собой «своеобразный сплав чувств, представлений, в котором специфически выражаются наиболее глубокие, основополагающие стороны человеческого существования – отношения индивида с другими людьми, с обществом, с миром в целом» [4, с. 76].

В. И. Даль трактовал слово мораль как «нравственное ученье, правила для воли, совести человека». Он считал: «Нравственный – противоположный телесному, плотскому, духовный, душевный» [6, с. 125].

С годами понимание нравственности изменилось. В словаре С. И. Ожегова: «Нравственность – это внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы, правила поведения, обусловленные этими качествами» [2, с. 184].

Мыслители разных веков по-разному трактовали понятие нравственности. Еще в древней Греции, в трудах Аристотеля о нравственном человеке говорилось: «Нравственно прекрасным называют человека совершенного достоинства... Ведь о нравственной красоте говорят по поводу добродетели: нравственно прекрасным зовут справедливого, мужественного, благоразумного и вообще обладающего всеми добродетелями человека» [4, с. 82].

В процессе учебно-познавательной деятельности решение важнейших задач духовности, от которых зависит формирование духовно-нравственности личности и ее социализация, часто отодвигается на второй план, как показывает анализ содержания образования школьников и образовательной практики. Особый вклад в решение проблемы духовно-нравственного воспитания школьников вносят позитивные изменения, произошедшие в современном обществе. Это и свобода религиозных убеждений, и обращение к истории культуры. Этому способствует введение в учебные планы общеобразовательных школ предметов, посвящённых изучению духовно-нравственной культуры.

В нашей школе уделяется особое внимание духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения. Проводятся различные мероприятия:

- Часы духовности;
- Праздник Святого Николая в начальной школе;
- Акция «Сердце детям – поможем все вместе» (к Международному дню людей с ограниченными возможностями здоровья);
- Акция «Грани добра» ко Дню пожилого человека;

- Акция «Мы – за мир!!!»;
- Акция «Голубь мира»;
- Открытые уроки по предмету «Основы православной культуры», классные часы и круглые столы с участием настоятелей Свято-Преображенского храма г. Петровское – отца Василия (Яворского) и Свято-Троицкого храма пгт. Ивановка – отца Василия (Буслая);
- Выступления школьной театральной студии;
- Участие в педагогических конкурсах «Ларец мудрости», «От Рождества до Святого Крещения», «Дары Святого Николая»;
- Экскурсии в храм;
- Участие в городских семинарах, республиканских и международных вебинарах, научно-практических конференциях.

В ходе работы педагогического коллектива:

- рассматриваются базовые понятия духовно-нравственного воспитания школьников;
- раскрывается сущность комплексного подхода к нему и обосновывается система духовно-нравственного воспитания младших школьников и подростков.

Можно констатировать, что подход к их воспитанию целесообразен и эффективен в современных условиях, что подтверждают слова великого педагога К. Д. Ушинского:

«В воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Ни какие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он не был продуман, не может заменить личности в деле воспитания».

Литература

1. Ерошенков И.Н. Культурно-воспитательная деятельность с детьми и подростками: учебное пособие. – М.: Просвещение, 2000. – 156 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28 е изд., перераб. – М.: Оникс», 2012. – 1376 с.
3. Петракова Т.И. Духовные основы нравственного воспитания. – М.: Импэто, 1997. – 94 с.
4. Попов Л.А. Этика: Курс лекций. – М.: Центр, 1998. – 159 с.
5. Сухомлинский В.А.: Как воспитать настоящего человека. – М.: Педагогика, 1990. – 288с.
6. Соловцова Е.Е. Психолого-педагогическое исследование нравственной сферы младшего подростка // Школьные технологии. – 2001. – № 6. – С.79-89.

КРУГЛЫЙ СТОЛ
«СИНТЕЗ СВЕТСКОГО И ДУХОВНОГО В ПРАКТИКЕ
ПРЕПОДАВАНИЯ ОРКСЭ И ОДНКНР»

УДК 37.017

*Бенин В.Л., Жукова Е.Д.,
(г. Уфа, Российская Федерация)*

ФУНКЦИИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Духовная культура – явление многофункциональное. Философско-социологическое понимание функции означает роль, которую данное явление выполняет относительно потребностей общественной системы. Обращаясь к систематике функций культуры уральской школы культурологии, можно выделить несколько основополагающих функций духовной культуры.

Первая функция – это функция передачи социального опыта. Академик Д.С. Лихачев подчеркивал, что памятники культуры «развертывают перед нами панораму развития общества, раскрывают сущность изображенной эпохи во всей полноте, они служат средством познания действительности, драгоценным свидетельством минувшего» [2;8]. Однако, характер усвоения социального опыта исторически не постоянен. Его традиции наиболее эффективно «срабатывают» только в условиях социальной стабильности. Любое серьезное изменение социальной среды меняло традиционную систему духовной культуры, вызывая напряжение и неустойчивость ее основных принципов.

Еще сравнительно недавно условия бытия и общественного производства в границах жизни одного человека практически не менялись и значительно отставали от смены поколений. Дети наследовали образ жизни родителей, их орудия производства, не помышляя о том, что они морально устарели. Нормы и правила жизнедеятельности изменялись незначительно, постепенно и потому незаметно. Колоссальные общественные процессы конца XIX и XX веков в корне изменили традиционные направления развития, так же, как и патриархальную систему передачи знаний и опыта.

Но одним из свойств духовной культуры является возможность сохранения и даже некоторой консервации иррациональных составляющих человеческой сущности. И если опыт отцов в сфере материализации духовных сфер жизнедеятельности уже не может служить эталоном, то в сфере духовной сохранение как можно большего количества интерпретаций и суждений позволяет личности найти точку опоры в своем саморазвитии.

Вторая функция духовной культуры – регулятивная. С одной стороны, транслируя множество исторических интерпретаций идеала, она закрепляет и пропагандирует идеалы актуальной культуры, способствуя, тем самым, выработке личностных представлений об идеальном. С другой стороны, формирует терпимость к их разнообразию, укрепляя способность личности к культурной адаптации. Поэтому определенная подборка образцов культуры может воздействовать на формирование у человека определенного набора личностных качеств и даже способствовать манипуляции личностью, что неоднократно подтверждено историей развития общества.

Далее следует ценностная функция духовной культуры. Она также двояка. Это сохранение ценностной среды ушедших поколений и, в то же время, включенность в процесс формирования новой ценностной среды актуальной культуры. Поскольку ценности, господствующие в обществе, в большинстве своем первичны по отношению к ценностям педагогическим, определяются ими и редуцируют их, то воспитательное значение духовной культуры очевидно.

Пятая функция – творческая. Ее проявление также носит двойственный характер. Во-первых, освоение интерпретаций духовной культуры влияет на развитие творческого потенциала личности. Во-вторых, она определяет творческий характер общественного отбора как материальных, так и духовных ценностей.

В процессе жизнедеятельности человек постоянно сталкивается с противоречиями между старым накопленным опытом и новыми условиями бытия, выдвигающими проблемы, решение которых невозможно на фундаменте старого опыта. Этим определяется изначальный творческий характер человеческой жизнедеятельности. Причем в сфере духовного творчества человек более независим от уровня развития технических средств производства. Поэтому духовная сфера культуры всегда опережает развитие сферы материальной.

Будет или не будет конкретная деятельность конкретного человека носить творческий характер, зависит от многих причин. Здесь вряд ли целесообразно останавливаться на вопросах воздействия общественных условий на творческий потенциал личности. Однако нельзя не отметить, что формы и методы воспитания и обучения как в системе трансляции социального опыта в целом, так и в деятельности отдельных ее представителей, способны либо активизировать, либо затормозить развитие творческих способностей воспитуемых.

Сообразно специфике субъекта-носителя, возможно выделение нескольких уровней субъекта духовной культуры: общество в целом; социальная группа; конкретная личность. В «Феменологии духа» Гегель отмечал, что только общество в целом проходит весь путь культуры. Каждый

отдельный человек принимает этот опыт готовым благодаря образованию [1;14-15]. Обществом в целом устанавливаются нормы и ценности, которые закладываются в основу конкретной духовной системы.

Основываясь на вышеизложенном, попытаемся выделить основные факторы, влияющие на развитие духовной культуры. Они таковы:

Практические потребности, отражающие повседневную деятельность человека.

Материальные возможности членов общества, определяющие первичные потребности и психологические ассоциации человека.

Идеологическое воздействие на формирование общественных стереотипов мышления и восприятия.

Уровень развития научной мысли и технического обеспечения жизнедеятельности человека.

Влияние средств массовой информации на формирование общественных стереотипов и вкусов.

Уровень развития и сформированности эстетических и художественных представлений, вкусов, потребностей представителей государственной власти и социальной элиты.

Как видим, понятие «духовная культура» включает не только сведения о деятельности выдающихся персоналий, но и общественные, социальные, экономические предпосылки их развития, а также взаимодействие с другими отраслями культуры. Иными словами, предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России» содержит эстетический, исторический, художественный, гражданский, национальный и интернациональный, гуманистический компоненты и не только расширяет кругозор, но и влияет на формирование мировоззренческих позиций, т.е. является по своей природе одной из наиболее интегрированных учебных дисциплин.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Т.4. [Электронный ресурс]: // – Москва: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. – 488 с. – Режим доступа: http://www.ezospirit.com.ua/publ/filosofija_novogo_vremeni/gegel_sochinenija_t_4_fenomenologija_dukha/41-1-0-1032 Дата обращения: 23.09.2022.

2. Лихачев Д.С. Без культуры нет учителя [Электронный ресурс]: // Начальная школа. – 1993. - №1. – Режим доступа: <https://www.lihachev.ru/lihachev/bibliografiya/4938/> – Дата обращения: 23.09.2022.

© Бенин В.Л., Жукова Е.Д., 2022

РЕАЛИЗАЦИЯ КУРСА ОРКСЭ КАК ОСНОВА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ключевая роль в духовно-нравственном сплочении общества отводится образованию. Школа – единственный социальный институт, через который проходят все граждане России. Ценности личности, конечно, в первую очередь формируются в семье. Но наиболее системно, последовательно и глубоко духовно-нравственное развитие и воспитание личности происходит в сфере образования. Поэтому именно в школе должна быть сосредоточена не только интеллектуальная, но и духовная, культурная жизнь школьника.

Новый Федеральный государственный стандарт общего образования ставит одной из задач *«духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся на ступени начального образования, становления их гражданской идентичности как основы развития гражданского общества»* и, как результат, *«формирование целостного, социально ориентированного взгляда на мир в его органичном единстве и разнообразии природы, народов, культур и религий»*.

Проблема воспитания нравственной идентичности подрастающего поколения сегодня волнует общественность во всём мире и в нашей стране, в частности. Всё большее распространение в детской, особенно подростковой среде, получают недоброжелательность, озлобленность, агрессивность, взаимная нетерпимость. Причин тому много.

Формирование системы духовно-нравственного воспитания в контексте требований ФГОС осуществляется через реализацию образовательной программы начального общего образования – комплексного курса «Основы религиозных культур и светской этики»

Учебный курс ОРКСЭ является культурологическим и направлен на развитие у обучающихся представлений о нравственных идеалах и ценностях, составляющих основу традиций общества, на понимание их значения в жизни современного общества, а также своей сопричастности к ним.

Полноценное формирование личности невозможно без знакомства с основами нравственности. С раннего детства человек учится различать добро и зло, правду и ложь, оценивать собственные поступки и поступки своих сверстников, поведение взрослых, в том числе и родителей.

Курс ОРКСЭ способен сконцентрировать весь опыт системы воспитательной работы образовательных организаций, направленный: на воспитание патриотизма, любви к своей малой родине, к ее людям, их труду;

усвоение нравственных ценностей; развитие у детей таких качеств, как толерантность и уважения к другим культурам.

Россия – многонациональная страна. Она является общим домом для христиан, мусульман, буддистов, иудеев.

Каждый регион РФ уникален, имеет неповторимое этнокультурное своеобразие. Наш край не исключение – он является одним из самых многонациональных в стране.

В настоящее время активизируется процесс поиска эффективных механизмов воспитания детей в духе толерантности, уважения прав и свобод других, непохожих на тебя, людей.

В этой связи актуальным становится включение в школьную программу курса «Основы религиозных культур и светской этики», имеющего комплексный характер, знакомящего школьников с основами различных мировоззрений и опирающегося на нравственные ценности, гуманизм и духовные традиции.

Четыре мировые религии (христианство, ислам, иудаизм, буддизм) отличаются разными эстетическими нормами, разными формами проявления своего миропонимания. Но все религии говорят о бессмертии духа, и в каждом учении содержится правило этики: «Во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними». Культурные традиции разных народов основаны на таких вечных ценностях, как добро, честь, справедливость, милосердие. Важно создать у ребёнка универсальные ценностные ориентиры, общезначимые ориентации.

Учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики» - один из компонентов системы духовно-нравственного воспитания учеников. Цель – формирование у младшего подростка мотиваций к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений.

Российская Федерация выступает с поддержкой предложений о приобщении обучающихся к духовным и нравственным ценностям, в том числе к религиозным традициям и культуре, не противоречащим основным принципам государственной политики в области образования и общим целям воспитания детей. Законом Российской Федерации «Об образовании» установлено, что содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений (пункт 4 статьи 14).

Воспитание гражданина должно быть на примерах из жизни предков, на событиях из истории своего народа. Именно такие яркие примеры могут зажечь душу ребёнка. Воспитание патриотизма, уважения к старшим, их судьбе строится на конкретной исторической почве. Поэтому с детьми надо говорить о вечных ценностях, богатейшем и разнообразном опыте нравственной жизни, примерах человеческого подвига во имя высших идеалов.

Для того чтобы дети не теряли интерес к урокам, надо строить занятия таким образом, чтобы они были содержательными, увлекательными и запоминающимися, доступными для возраста, имели связь с жизнью, могли включать в процесс творчество учеников.

Выбор стратегий преподавания, конечно, остаётся за учителем-практиком. Главное – посредством каждой из них убедить ребенка, что культурные различия только усиливают процесс консолидации вокруг общечеловеческих ценностей.

В процессе преподавания курса ОРКСЭ для реализации воспитательной концепции образования на первый план выдвигаются активные формы и методы обучения и развития: работа в парах и в малых группах, поисковый диалог, различные типы проектной деятельности, игровые подходы, активные и интерактивные методы. Активная деятельность на уроках даёт возможность ученикам практиковать навыки сотрудничества, межличностного общения, умение активно слушать, вырабатывать общее мнение, разрешать возникающие вопросы. Эти навыки реализуют принципы толерантности, взаимоуважения и терпимости в отношениях граждан в современном обществе.

К наиболее предпочтительным формам учебной работы на занятиях в рамках курса «Основы религиозных культур и светской этики» могут быть отнесены:

презентации учебных проектов на тему «Диалог культур во имя гражданского мира и согласия (обычаи, традиции, народное творчество, стихи, песни, кухня народов России и т.д.), на темы, включенные во все модули. Например, «Культура и религия»; «Добро и зло»; «Святые православия, ислама, буддизма, иудаизма, светской культуры»; «Основные нравственные заповеди православия, ислама, буддизма, иудаизма, светской этики»; «Российские православные, исламские, буддийские, иудейские, светские семьи: многообразие и единство семейных традиций»; «Отношение к труду и природе в православии, исламе, буддизме, иудаизме, светской этике»; «Искусство», и т.д.

Проектная деятельность – это, прежде всего, способ проверки полученных знаний, умений и навыков, а также возможность сформировать информационную культуру. При этом проводится исследовательская, поисковая, творческая, прикладная деятельность. Рекомендуется последние три-четыре урока посвятить защитами проектных работ, которые учащиеся

составляют в течение года индивидуально или в группах. Все итоговые работы выполняются с учетом общих задач курса. Примерные темы итоговых проектных работ: «Святые воины русской земли. Дмитрий Донской»; «Герои России. Имена героев ВОВ в названии улиц»; «Памятники религиозной культуры в моём городе»; «Блюда национальной кухни»; «С чего начинается Родина...»; «Уроки доброты»; «Христианское отношение к природе».

Формы продуктов проектов: карта, видеофильм, выставка, газета, журнал, костюм, модель, коллекция, игра, мультимедийный продукт, инсценировка, телепередача, доклад, игра.

тематические игры и путешествия

экскурсии

разыгрывание сценок-ситуаций

обсуждение ситуаций (работа с кинофрагментом, мультипликационным фильмом на уроке)

эссе (литературное произведение (связный текст), отражающий позицию автора по какому-либо актуальному вопросу (проблеме). Эссе также может быть написано на спорную тему (аргументированное эссе): в этом случае автор защищает некий тезис, относительно которого можно привести доводы «за» и «против». Например: «Что для меня моя семья?»)

интервью (эта форма учебной деятельности может быть использована в качестве домашнего задания (например, взять интервью по определенной теме у членов своей семьи, старшеклассников, представителей педагогического коллектива школы). Также в формате интервью может осуществляться рефлексия по итогам работы класса на уроке или по итогам изучения темы. Вопросы для интервью должны быть разработаны самими учащимися, а полученные ответы могут использоваться в дальнейшем, например, в качестве материала для создания проблемных ситуаций. Также результаты проведения интервью по особо важным разделам курса могут лечь в основу большого итогового проекта, который предполагается презентовать по окончании обучения.

работа с притчами, пословицами, высказываниями, литературными произведениями, стихотворными текстами, репродукциями картин известных художников в качестве иллюстраций к обсуждаемым вопросам (темы «Культура и религия», «Проповедь Христа», «Заповеди» и другие).

Размышления над рассказом с нравоучительным характером помогают формировать у младшего школьника уважительное отношение к родителям, осознанное, заботливое отношение к старшим и младшим (например, рассказ В.А. Осеевой «Сыновья»)

приглашение родителей, выдающихся деятелей города (села), работников музея, учителей истории, священнослужителей (многие с большим интересом

делятся своим опытом, рассказывают о своих культурных и религиозных традициях семьи и национальности)

взаимодействие педагога с семьёй (проведение тематических родительских собраний, интервью, подбор иллюстраций, создание в классе галереи образов, фотовыставки, посещение объектов культурного наследия, подготовка рассказа о семейных традициях, о детстве родителей, истории семьи, обсуждение с родителями прочитанных книг).

Это поднимает самооценку детей, вызывает чувство гордости и удовлетворения у родителей, сплачивает семью, поднимает её общественный статус.

Я считаю, что и домашние задания должны быть не просто повторение изученного, а творческие и разнообразные, учитывая индивидуальные особенности каждого ученика. Здесь могут быть предложены и подбор дополнительного материала к теме, и создания иллюстраций к уроку, и написание мини-сочинений, и написание писем-обращений к будущим поколениям, и обсуждение вопросов урока с родителями, а на повторение терминов хорошим заданием будет составление кроссвордов, ребусов. Детям нравится готовить задание в паре или группе, это воспитывает в них очень важные качества: чувство ответственности и коллективизма. Для особо эрудированных детей можно предложить задание придумать план к следующему уроку. Также учащимся нравится подбирать пословицы, поговорки, загадки к темам урока.

Нравственные качества, основанные на идеях добра, совести, справедливости, патриотизма, достоинства, уважения к человеку закладываются именно на уроках ОРКСЭ.

© Ванюшина С.М., 2022

УДК 37.013 (376.7)

*Воскресенский О.В.,
(г. Белгород, Российская Федерация)*

РЕЛИГИОЗНОЕ И СВЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Глобальные изменения последних двух столетий в социокультурной ситуации и в условиях национального, конфессионального и мировоззренческого многообразия привели нашу страну и многие страны Запада сначала к отказу от религии в государственном образовании, а затем к насущной потребности вновь обратиться к ее знаниям и опыту. В одних странах возвращение к участию религии в образовании связано с желанием сохранить свою национальную идентичность и культуру, в других – с необходимостью

соблюдать права всех слоёв населения, в том числе, верующих и служителей религиозных сообществ, в третьих – нежеланием общественности мириться с воспитанием релятивистской морали в государственной школе, в четвёртых – с осознанием необходимости расширения и повышения качества базового гуманитарного знания.

Опыт включения религии в школьную программу также весьма разнообразен. В Великобритании он присутствует во всех школьных программах. В Германии решение вопроса об объеме, содержании и формах включения религиозного компонента в светское образование возлагается на региональные («земельные»), т. е., местные органы власти. В Испании религия представлена на всех уровня образования – от начальной школы до докторантуры. В Бельгии школам предписывается предоставлять учащимся выбор между одной из признанных религий для обязательного изучения (Россия последовала этой модели в 2011 году). Во Франции в настоящее время активно ведутся дискуссии о месте религиозного образования в светской школе. В США накоплен уникальный педагогический опыт решения многих проблем взаимодействия религиозного и светского образования, взаимоотношения разных мировоззрений и соотношения естественнонаучного и религиозного подходов в учебно-воспитательном процессе. Американский опыт, в частности демонстрирует, как с помощью включения духовного знания и опыта разных религий (в США «духовность» – это исключительно религиозное понятие) в содержание и формы организации обучения и воспитания школьников можно добиться решения ряда важных для глобализирующегося мира проблем взаимопонимания людей и взаимодополнения религиозного и естественнонаучного мировосприятия. Интерес к этому опыту объясняется также тем, что он не носит конфессионального характера, т.е. может применяться с привлечением знаний и опыта различных религий.

Определению понятия и сущности религиозного и светского образования посвящены работы таких российских авторов, как И.В. Метлик, Н.Д. Никандров и Ф.Н. Козырев. Рассмотрению задач светского образования и духовного просвещения, определению проблем духовного образования школьников, осмыслению понятия духовности, а также выявлению ценностного аспекта взаимодействия светского и религиозного воспитания в российских школах посвящены многочисленные статьи, обращающие внимание на то, что духовность и нравственность неотделимы друг от друга и что, соответственно, стремясь воспитать гражданина, государство и религия не могут в этой области не сотрудничать.

Само определение базовых понятий «религиозного» и «светского» образования в школах, во-первых, связана с той исторической ролью, которую играло и продолжает играть это соотношение в жизни общества. С другой

стороны, оно во многом зависит от того ракурса, с которого рассматривается образовательный процесс: психолого-педагогического, историко-культурного, социально-политического, духовно-нравственного, юридического, религиозного и т.д.

Слово «светский» также заметно эволюционировало с течением времени и сменой поколений:

- ещё в середине XIX века оно означало всего на всего «аристократичный», в отличие от плебейского и простонародного;

- уже концу века, однако, когда в моду среди аристократов вошло критическое отношение к религии и всему религиозному, и у слова этого появился вполне антиклерикальный характер – оно стало означать определённую гражданскую позицию, противопоставляющую себя религиозной вере и практике;

- в начале XX столетия это понятие выродилось до «нерелигиозности», т.е., игнорирования духовного аспекта жизни человека или подмены его психологическими, эстетическими, мистическими и другими «переживаниями»;

- в советское время был провозглашён принцип отделения церкви от государства и школы от церкви, но совсем не в том смысле, чтобы государству было запрещено вмешиваться в религиозную жизнь личности, а во вполне атеистическом, т.е., богоборческом понимании слова;

- и, наконец, в наше время этому же принципу «светскости» образования, государства и т.д., постепенно придаётся то значение, которым его эквиваленты обладают в других языках и культурах – отсутствия предпочтительности в отношении одной из религий со стороны государственных и, в т.ч., образовательных органов.

Лексическое определение и смысловое разграничение понятий светского и религиозного в словарях и энциклопедиях, к сожалению, не отличается особенной ясностью и содержательностью, и одна из этих парных антонимических концепт зачастую определяется, главным образом, через отрицание противоположной. Светское, например, определяется как нерелигиозное, нерелигиозное, неклерикальное, т.е., как нечто вторичное и будто бы не обладающее своим собственным качеством и самоценностью. Понятие религиозного, в свою очередь, отсылает к такому качеству личности как посвященность и преданность той или иной религиозной идее или традиции. Единым смыслоразличительным критериальным признаком при сравнительном анализе как основных, так и второстепенных значений и оттенков этих словарных статей, по-видимому, является смысловая протяжённость между качеством предвечности и качеством временности. За светским признаётся временная, относительная, исторически определённая и ограниченная ценность, в то время как религиозное апеллирует к

существованию критерия трансцендентного, вневременного и независимого от времени и места. [1]

Некоторые учёные-педагоги настаивают на том, что выделение понятий религиозного и светского образования представляется искусственным и не отражающим самой природы образовательного процесса в школах. «Государственные школы могут и должны преподавать с полной объективностью ту роль, которую играет религия в жизни человечества и развитии нашего общества там, где это является неотъемлемой частью объекта изучения той или иной преподаваемой дисциплины» [2; 10].

Опираясь на тысячелетия религиозной и духовно-нравственной мудрости, учащиеся получают возможность приобщения не только к современным им представлениям о мире и человеке, но и окажутся в состоянии проследить историю развития этих представлений, что позволит им с большей вероятностью избежать в своём сознании и жизненной практике догматического и нетворческого осуждения всего, что не вписывается в преподанную им картину мира, отражающую, на самом деле, лишь современное, сиюминутное и заведомо преходящее состояние человеческого опыта. Включение религиозно-мировоззренческого аспекта в преподавание предметов должно осуществляться в соответствии с самой природой и с самим содержанием изучаемого на уроке материала, т.е., практически рассматривая всякое знание как часть Божественного откровения человеку о мире, и, следовательно, подлежащее религиозно-нравственному осмыслению и оценке

В разных странах Европы и Америки государственная школа, начавшая появляться уже с конца XVII века, восприняв традицию первоначально частных и религиозных школ, была построена на библейских принципах, и религиозное образование являлось его неотъемлемой частью. Исторически роль и место христианского образования, безусловно, менялись и эта историческая динамика может представлена как взаимодополнение религиозных и светских ценностей (XVII – конец XVIII в.), их конкуренция (начало XIX – начало XX в.), их взаимоисключение (большая часть XX в.) и, наконец, снова взаимодополнение (начало XXI в.).

Важнейшим и определяющим социально-культурологическим фактором развития описанных выше взаимоотношений религиозного и светского образования в российских школах является тот исторический факт, что страна была сформирована на основе религиозного сознания многих поколений наших предков. Вытекающее из этого представление о нераздельности религиозного и светского образования прослеживается учёными исторически к самым истокам формирования российской педагогической науки. С появлением государственных школ в петровскую и екатерининскую эпохи роль религии в них оставалась той же самой, какой она была в частных: созидание нравственного человека. Религиозное сознание и, соответственно, его

присутствие в содержании и методике школьного преподавания не теряет своей важности и актуальности на протяжении столетий, но может в силу различных социально-культурных и политических факторов теряться из внимания или даже намеренно отодвигаться на задний план в угоду временным преимуществам и преходящей пользе. Однако ведущими историками и социологами так и не выработано лучшего и более универсального критерия оценки общественного здоровья гражданского общества, чем религиозность его населения и отражение этого уровня через меру присутствия религиозного компонента в светской образовательной системе страны. Именно религиозность отмечается учёными в качестве сильнейшего связующего элемента общественного капитала нации и любого другого человеческого сообщества. [3; 176].

Причём, это справедливо в отношении любой нации и народности. Один из отцов-основателей Соединённых Штатов Америки и соавтор её Конституции, Джон Адамс, писал: «Наша Конституция была создана лишь для людей нравственных и религиозных. Она совершенно непригодна для управления кем-либо другим». [4; 229]. Какие бы чудесные или, наоборот, строжайшие законы и конституции не принимались в стране, работать они будут только при религиозном отношении к самой законности как установлению Творца упорядоченного, а не произвольного устройства мира и общества. Не воспитав в учащих именно такого отношения к закону, наивно ожидать от них следования каким-либо правилам и установлениям в будущем.

Последовательный анализ взаимоотношения понятий религиозного и светского в свете исторической смены основных философских учений и социально-политических тенденций, доминировавших в определённые эпохи развития страны, позволяет выделить, в частности, следующие значимые исторические периоды и тенденции:

– ранний период секуляризации высшего образования, начиная с конца XVIII века, связанный, очевидно, с влиянием западноевропейского процесса, известного под названием эпохи Просвещения;

– возникновение профессуры как академической «элиты» и её воздействие на общее образование в первой половине XIX века;

– нигилистические и позитивистские нападки на религиозное знание с середины XIX века;

– подавление, высмеивание и разрушение как методы политической борьбы с духовным и религиозным возрождением страны начала XX века;

– политический террор и преследования религии в период советской власти;

– учение о «сугубо личной вере» и психологизация религиозной веры в 1990-х годах;

- религиозная вера как гражданская свобода и «юридизация» религии в 2000-х годах;
- реформы в образовании в 2010-х;
- попытки религии сохранить право голоса религии в вопросах этики, науки, медицины и светского образования в настоящее время.

Каждый из этих периодов был отмечен как известными достижениями в школьной практике, так и неизбежными издержками и трудностями. К числу первых, в частности, следует отнести развитие таких важнейших направлений педагогической науки, как возрастная психология и использование высокотехнологических средств обучения; к числу последних – тот разрыв между религиозным и светским в образовательной практике и педагогической теории, который только с началом XXI столетия наша школа начала постепенно осознавать и преодолевать.

Как светские, так и религиозные печатные источники последнего десятилетия всё чаще и настойчивее указывают на невозможность и недопустимость разделения и изоляции этих двух важнейших составляющих всякого образования: «Религиозное и светское образование наших детей не могут быть разъединены одно от другого, не нанося смертельного удара их душам. Естественным последствием такого разделения становится паралич духовной способности и формирование духа безразличия к вопросам веры» [5;39].

Очевидно, что, если альтернативой и противоположностью религиозному образованию оказывается в практике государственных школ не его отсутствие и даже не образование светское, т.е., предполагающее ознакомление учащихся с максимально широким спектром религиозно-мировоззренческих систем без отдания предпочтения одной из них, а образование атеистическое, т.е., отдающее предпочтение именно этой мировоззренческой позиции, то реакцией на это становится не только и не столько сопротивление и протест, сколько поиск и развитие новых и независимых путей решения проблемы. С каждым годом в стране растёт число частных школьных учебных заведений, многие из которых образуются на базе церквей и других религиозных сообществ, ширится практика домашнего школьного образования.

Это – не первый кризис, с которым столкнулась система образования, однако, как никакой другой, этот кризис угрожает оказаться более разрушительным для системы всеобщего образования потому, что многие люди ставят под вопрос саму способность государственных школ справиться с важнейшей из поставленных перед нею задач. Совершенно очевидно, что наша система образования не единственная в современном мире, испытывающая на себе воздействие резкой смены доминирующих философских идей. Задача школьного образования в настоящий момент состоит не в том, чтобы избежать

или проигнорировать его, а в том, чтобы учтя его конкретные особенности, найти наилучшее из доступных его разрешений.

Осознание неотделимости духовного и религиозного от других аспектов жизни, личности и, следственно, образовательного процесса постепенно находит себе место в современном государственном школьном образовании страны, ибо оказывается подкреплено не только всем богатством накопленного поколениями педагогического опыта, но и, с другой стороны, самыми современными открытиями в области психологии и педагогики. Только с учётом этого фактора – цельности образования, основанного на включении в него религиозно-мировоззренческой перспективы – возможно добиться успеха в образовательном процессе.

Современной педагогической теорией и практикой предлагаются следующие варианты решения проблемы присутствия религиозного компонента в светском образовании в школах: [6; 24]

– Выделение религиозного содержания образования в отдельную учебную дисциплину и придание ей большего значения и внимания в школьной программе.

– Широкое интегрированное введение религиозного компонента изучаемого материала в школьную программу.

– Выработка обобщённых межрелигиозных учебных программ духовно-мировоззренческого содержания.

– Предоставление местным религиозным сообществам более широких возможностей проведения программ религиозного образования.

Очевидно, что каждый из них обладает своими положительными и отрицательными аспектами и качествами. В настоящее время педагогическая практика склоняется к первому варианту, и десятилетний опыт введения курса ОРКСЭ в начальной школе позволяет судить, что эта тенденция, уже приносит некоторые ощутимые результаты: учащиеся старших классов, благодаря этому курсу, оказываются способны более глубоко проникать в смысл образности и символики произведений русских классиков и более полно осмыслять ход истории нашей страны. С другой стороны, эта практика, очевидно, требует дальнейшего расширения с возможностью более широкого использования местных ресурсов.

Помимо этого, следует отметить, что, так называемая, «атеистическая» (отрицающая необходимость религиозного компонента в школьной программе) точка зрения на присутствие и роль религии в школьном образовании, характеризуется выраженной нетерпимостью ко всем иным религиозным системам и верованиям, а потому не отвечает требованиям современной общеобразовательной школы, ориентированной на мультикультурность, веротерпимость и понимание в отношении различных точек зрения.

Литература

1. Национальная педагогическая энциклопедия (поиск по ключевому слову «светское») – Режим доступа: <https://rus-pedagog-enc.slovaronline.com>. – Дата обращения 10.13.2022

2. The Role of religion in public education. Minneapolis, National Conference of Christians and Jews. – Institute on the Role of Religion in Public Education: University of Minnesota, 1967. – 62p.

3. Viteritti J.P. The Last Freedom: Religion from the Public School to the Public Square. – Princeton: Princeton University Press, 2007. – 294p.

4. Adams C.F. The works of John Adams, second president of the United States: with a life of the author, notes and illustrations, Volume 9. – Little, Brown and Company. 1854. – 347p.

5. Jones S.L. Religious Schooling in America: Private Education and Public Life. – Westport, Conn.: Praeger, 2008. – 208p.

6. Воскресенский О.В., Религиозный компонент в светской школе США: дис. ... канд. пед. наук. – Режим доступа: www.dissercat.com/content/religiozniy-komponent-v-svetskoi-shkole-ssha. – Дата обращения 10.13.2022

© Воскресенский О.В., 2022

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОГО ОТНОШЕНИЯ И УВАЖЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЙ НАРОДА РОССИИ СРЕДСТВАМИ КУРСА ОРКСЭ В СВЕТЕ ОБНОВЛЕННОГО ФГОС НОО

2022 год – Год культурного наследия народов России (2). Одним из факторов проявления культуры является толерантность. Россия – многонациональная страна. Она является общим домом для христиан, мусульман, буддистов, иудеев. Кроме того, каждый регион РФ уникален, имеет неповторимое этнокультурное своеобразие. Наш край не исключение – он является одним из самых многонациональных в стране.

Государственные документы последних лет тесно связывают стратегические цели образования с решением проблем развития российского общества, включая преодоление духовного кризиса; требуют переосмысления задач воспитания как первостепенного приоритета в образовании (3). К важнейшим задачам воспитания относят формирование духовности и высокой нравственности, гражданской ответственности, правового самосознания, российской идентичности, культуры, самостоятельности, толерантности и др.

(4) В 2021 году утвердили обновленные ФГОС начального и основного общего образования (приказы Минпросвещения от 31.05.2021 № 286 и № 287) – ФГОС 3.0. В обновленные ФГОС НОО и ООО внесли ряд изменений по сравнению предыдущими стандартами. Разработчики декларируют, что отбор содержания в обновленном формате должно происходить с учетом традиционного подхода и новых требований к учебно-воспитательному процессу.

(5) В соответствии с требованиями воспитательный результат предмета «ОРКСЭ» подразумевает «духовно-нравственные приобретения, которые получил школьник вследствие участия в той или иной деятельности по предмету». Содержание духовно-нравственного развития и воспитания личности в образовательной организации определяется в соответствии с базовыми национальными ценностями, которые определяются Концепцией фундаментального ядра содержания общего образования и Концепцией духовно-нравственного развития личности гражданина России.

(6) Воспитательные результаты распределяются по трем уровням:

– первый – приобретение школьников социальных знаний, первичное понимание социальной реальности;

- второй – получение школьником опыта переживания и позитивного отношения к базовым ценностям общества (человек, Отечество, семья и т.д.);
- третий – получение школьником опыта самостоятельного общественного действия.

Проблема воспитания толерантности и нравственной идентичности подрастающего поколения сегодня волнует общественность во всём мире и в нашей стране, в частности. В настоящее время активизируется процесс поиска эффективных механизмов воспитания детей в духе толерантности, уважения прав и свобод других, непохожих на тебя, людей. В этой связи необходимым становится включение в школьную программу предмета «Основы религиозных культур и светской этики», имеющего комплексный характер, знакомящего школьников с основами различных мировоззрений и опирающегося на нравственные ценности, гуманизм и духовные традиции.

Очень важно при этом, чтобы преподавание предмета опиралось на богатые религиозно–культурные традиции нашей страны, ведь предмет «Основы религиозных культур и светской этики» - один из компонентов системы духовно-нравственного воспитания учеников. Цель – формирование у обучающихся мотиваций к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений.

(7) Воспитательный процесс в рамках предмета «Основы религиозных культур и светской этики» направлен на знакомство учащихся с духовными традициями народов России, с историей и культурой крупнейших религиозных объединений нашей страны, а также с основами светской этики.

Российская Федерация выступает с поддержкой предложений о приобщении обучающихся к духовным и нравственным ценностям, в том числе к религиозным традициям и культуре, не противоречащим основным принципам государственной политики в области образования и общим целям воспитания детей.

Каждый педагог решает сам, каким формам, методам и приёмам отдать предпочтение на этих уроках: это зависит от изучаемого материала, целей и задач урока. (8) Считаю, что успешнее всего процесс воспитания толерантности реализуется в групповых и коллективных формах уроков, иначе все рассуждения о толерантности превратятся в морализирование, а представления учащихся о толерантных отношениях останутся незакреплёнными. Почти на каждом уроке вопросы формирования толерантности можно рассматривать очень широко. Например, при изучении тем: «Добро и зло», «Милосердие и сострадание», «Подвиг», «Россия – наша Родина», «Дружба», «Справедливость», «Честь и достоинство», «Совесть», «Моральный долг», «Защита отечества» и др.

Домашнее задание по предмету должно быть также не просто повторение изученного, а творческие и разнообразные задания, учитывающие индивидуальные особенности каждого ученика. Здесь могут быть предложены и подбор дополнительного материала к теме, и создания иллюстраций к уроку, и написание мини-сочинений, и написание писем-обращений к будущим поколениям, и обсуждение вопросов урока с родителями, а на повторение терминов и понятий по предмету хорошим заданием будет составление кроссвордов, ребусов.

Одним из проблемных моментов в преподавании является использование на уроках актуальных форм деятельности, интересных младшим подросткам. Проблемные беседы, ролевые игры и командные тренинги могли бы сделать этот предмет одним из самых результативных в воспитательной деятельности. Но не каждый учитель, к сожалению, способен разработать подобные формы в соответствии с содержанием курса. Этим также могли бы заниматься учителя, заинтересованные в его развитии. Поэтому в конце 2021 года речь зашла о создании ассоциацию учителей, преподающих основы религиозных культур и светской этики (ОРКСЭ), так как значимость преподавания в школах курса ОРКСЭ значительно возрастает в условиях цифровой трансформации всех сфер жизни общества.

Литература

1. Горошко Ю.Н. Рабочая тетрадь для слушателей дополнительной профессиональной программы повышения квалификации «Актуальные вопросы преподавания предмета «Основы религиозных культур и светской этики (ОРКСЭ)» в общеобразовательных организациях» / Ю.Н. Горошко. – Симферополь: Изд-во ООО «Антиква», 2021. – 99 с.

2. Основы мировых религиозных культур: учебное пособие для учреждений системы повышения квалификации. – М.: АПКиППРО, 2010. – 60 с.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования/ Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Просвещение, 2021. – 38 с.

4. Шитякова Н.П. Концепция и система подготовки будущего учителя к духовно-нравственному воспитанию школьников: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Уфа, 2007. – 58 с.

© Губачева О.В., 2022

РЕЛИГИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Мы родились и выросли в многонациональной стране, часто слышим невероятные заявления о Вере от современной молодежи. Что такое религия? Как объяснить данный термин? Религия – многозначное понятие, и оно касается каждой отрасли в жизни человека. Она начала существовать с момента появления человека на земле и продолжает охватывать подавляющую часть человеческого общества. Для верующего человека религия определяет критерии добра и зла, влияет на его мировоззрение, формирует целостный взгляд на мир, основываясь на конкретных утверждениях о Боге и его взаимосвязь с человеком и природой.

В современном мире религия как общественный институт занимает важное место в структуре общества, выступает как форма общественного сознания, выражает определенные идеи и регулирует общественные идеи.

Духовно-нравственная культура – это не просто один новый предмет, но непрерывное воспитание мировосприятия, мировоззрения, воспитание чувств. Духовно-нравственное образование предполагает знакомство школьников с ценностями и этическими нормами, «присвоение» ими этого знания. Очевидно, что наряду с научными знаниями, информацией о законах развития человеческой цивилизации, устройстве общества, культуре невозможно не знакомить учащихся с основами религиозной культуры в целом и традиционными для нашей страны религиями. На плечи учителей ложится огромная ответственность за то, чтобы предмет не расколол российское общество, а помог решить важнейшие задачи социализации школьников, их идентификации, духовно- нравственного воспитания. На уроках ОДНК НР при изучении тем связанных с религией сразу становится заметно, что у детей не сформированы представления о религии и вере. Религиозность современных детей характеризуется средним уровнем и имеет довольно сложную структуру. Все зависит от того, как подросток столкнулся с религией впервые. Религиозность у подростков демонстрируется лишь частично- через участие в ритуалах, обычаях, традициях. Главным агентом приобщения к религиозности является семья.

В России на протяжении длительного времени религия была под запретом. Для трех поколений людей был закрыт доступ к религиозным источникам, что привело в свое время к снижению уровня религиозности населения. За последние десятилетия религиозная ситуация серьезно изменилась. Религия получила поддержку от государственных органов и общественности на почве благотворительности и милосердия.

12 декабря 1993 года всенародным голосованием был принят основной закон страны – Конституция Российской Федерации. Принципы свободы совести, сформулированные в законе «О свободе совести и о религиозных объединениях», нашли своё конституционное закрепление. В статье 2 главы 1 утверждается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Статья 14 [1;6] провозглашает Российское государство светским государством, причём никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Статья 28 [1;10] гласит: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

Принятие прогрессивного законодательства о свободе совести позволило религиозным организациям свободно осуществлять свою деятельность, а верующим свободно, без боязни исповедовать свою веру.

За последние годы в школах с внедрением Федерального государственного стандарта начального общего и основного общего образования в школах появился спецкурс: «Основы религиозных культур и светской этики». Освоение этого курса помогает учащимся научиться грамотно вести мировоззренческий диалог, овладеть искусством понимания других людей, чей образ мысли отличается. Способствует установлению гражданского согласия и социальной стабильности в обществе.

На 01.01.2021 г. в республике действовало 14 религиозных центров, 2068 религиозных объединений различных конфессий.

Духовные центры и крупные местные религиозные объединения располагают неплохой полиграфической базой, издают свои газеты, журналы, детскую религиозную литературу. Всего на территории республики действуют 32 издания, принадлежащие религиозным объединениям, и 133 светских изданий, которые освещают эти вопросы. Действует 46 интернет-сайтов и более 60 страниц в социальных сетях.

На территории Туймазинского района действуют 55 религиозных объединений.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что в Туймазинском районе созданы все условия для духовно-нравственного воспитания молодежи.

Религиозные культурные традиции необходимо изучать из уважения и во избежание разного рода недоразумений и конфликтов, которые возникают, когда люди не знают духовных ориентиров и убеждений друг друга и связанных с ними традиций. Чтобы понять, почему они в конкретном случае поступили так, а не иначе, нужно знать нравственные законы и принципы, которыми люди руководствуются в жизни. Современному учителю, преподающему предметы

духовно-нравственной культуры, придется разобраться в том, что является содержанием религиозного компонента в нашем образовании, как можно рассматривать факты религиозной культуры, не вступая при этом в конфликт с принципом научности и мировоззренческого плюрализма, лежащими в основе современного школьного обучения. Современная школа призвана активно культивировать внутри себя те общественные ценности и модели взаимоотношений, к которым дети должны быть готовы после ее окончания. Совместное обучение школьников разных национальностей и вероисповедания в одном классе создает условия для воспитания толерантности и уважительного отношения к разным мировоззренческим позициям. Школа сегодня может стать местом, где возможен доброжелательный межкультурный диалог, позволяющий обучающимся лучше понять себя и сделать шаг в сторону понимания и приятия другого.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.10.2020).

2. Григоренко С.А. Молодежные организации России и религия // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – М., 1997. – №2. – С. 17-24.

3. Данилюк А.А. Основы религиозных культур и светской этики. // Программы общеобразовательных учреждений 4-5 классы. – М.: Просвещение. – 2010.

4. Официальный сайт главы Республики Башкортостан: [Электронный ресурс] – URL: <https://glavarb.ru> (дата обращения 10.10.2022).

5. Религиозные объединения Республики Башкортостан. Справочник // ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат - Уфа, 2014 - С.151 – 156

© Камалетдинова Г.М., 2022

СИНТЕЗ СВЕТСКОГО И ДУХОВНОГО В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ОРКСЭ И ОДНКНР

В статье приводятся рассуждения на тему внедрения в учебный процесс предметов Основы религиозных культур и светской этики (ОРКСЭ) и Основы духовно-нравственной культуры народов России (ОДНКНР).

Современное общество все чаще задумывается о духовно-нравственном воспитании детей. На сегодняшний день данная проблема остается актуальной, и наша страна не является исключением

Через проблему изучения этики и религии в светских школах прошла не одна страна и каждая сделала свой вывод. К примеру, в Великобритании и Польше уроки религии и этики есть во всех школах. А во Франции подобные занятия строго запрещены.

Россия – это большая страна, в которой живет многонациональный народ. Однако это не означает, что все нации и граждане дружны и с уважением относятся друг к другу. В современном обществе нередко встречаются межнациональные конфликты, основанные на стереотипном представлении того или иного народа. Для предупреждения подобных конфликтов в будущем необходимо проводить воспитательные семинары, в особенности среди детей и подростков.

17 декабря 2010 года Минобрнауки России утвердило предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России» в составе федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования. Позднее курс был переименован в «Основы религиозных культур и светской этики». Сначала предмет вводился экспериментально в 19 регионах России – с 1 апреля 2010 года, а при успешной реализации эксперимента – во всех регионах с 1 сентября 2012 года [1].

ОРКСЭ – это предмет школьной программы в четвертом классе, введенный в 2012 году в школах России, после апробации 2010-2012 годов. Предмет состоит из шести модулей, четыре модуля – об основах традиционных для России религиозных культур – православия, ислама, буддизма и иудаизма, один модуль об основах светской этики и один об основах мировых религиозных культур, в целом.

ОДНКНР – это предмет, являющийся продолжением ОРКСЭ, введенный в 2015 году. Оба предмета являются нововведением, представляющим задачи, поставленные в федеральных государственных образовательных стандартах.

Содержание предметов – культуроведческое, обустроенное как постижение младшими и старшими подростками взаимосвязи культуры и религии. Культуры как возделывания себя и мира, пространства поиска смыслов, ценностного поля, в котором существуют люди. Религии как связи, единения верующего с Богом, и веры как образа особой духовной жизни. Методика постижения содержания новых предметов – диалог, обсуждение и понимание, переживание ценностей культуры, знаков и символов мира, жизненного пути человека в пространстве культурного сценария, личной биографии, социальной реальности и истории [2].

Задачей данных предметов является создание мотивации к осмысленному поведению среди школьников младших и средних классов, построенному на знании и почтении религиозных и культурных традиций многонационального народа России.

При ознакомлении с заданными темами, специфичностью, как показывает практика, является разрешение поставленных перед учениками проблем. Вследствие чего обучающиеся активно применяют на практике полученные знания.

- Это позволяет продолжить формирование
- основ российской гражданской идентичности;
  - патриотизма;
  - этнической и национальной принадлежности;
  - ценностей многонационального общества;
  - гуманистических ценностей.

Изучение содержания модуля дает понять, что основополагающие принципы заключены в таких понятиях, как добро, честь, ответственность, достоинство, нравственность, справедливость, мораль.

Предполагаемые результаты освоения предметов:

- формирование представлений о светской этике и религиях;
- утверждение основных норм морали и духовных ценностей;
- уважение к религии;
- воспитание свободы совести [4].

Однако стоит отметить, что существуют определенные проблемы мотивации. Так как у общества нет стремления к изучению новых предметов. Необходимо детально прояснить суть ОДНКНР и ОРКСЭ, представив их значимость для воспитательного и учебного процессов в школах. Вместе с тем, уточнение содержания ОДНКНР помогло бы учителям создать ценностно-насыщенную среду, конструировать учебные ситуации, требующие осознанной нравственной позиции и свободного нравственного выбора [5].

В заключении, хочется отметить, что такие предметы как ОРКСЭ и ОДНКНР в школьной программе незаменимы, так как нацеленность на складывание основных понятий уважительного отношения и толерантности

необходимо в межкультурных отношениях. Важность решения о внедрении данных предметов неоспорима и не может вызывать сомнений.

Литература

1. Основы религиозных культур и светской этики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Основы_религиозных_культур_и_светской_этики#cite_note-izd-7. -Дата обращения: 05.10.2022.

2. Преемственность в преподавании предметов ОРКСЭ и ОДНКНР. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://урок.рф/library/doklad_preemstvennost_v_prepodavanii_predmetov_o_074522.html. - Дата обращения: 05.10.2022.

3. Духовно-нравственное воспитание через курс ОРКСЭ - Из опыта работы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.uchportal.ru/duhovno-nravstvennoe-vozpitanie-cherez-kurs-orkseh>. - Дата обращения: 05.10.2022.

© Крашенинникова А.А., Сухарева И.В., 2022

УДК 821.512.141

*Кунафин Г.С.,
(г. Уфа, Российская Федерация)*

СВЕТСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ САЛАВАТА ЮЛАЕВА

Жизненный и творческий путь Салавата Юлаева еще в конце XVIII – начале XX века привлек внимание научной и творческой общественности России. Начиная с 20–30-х годов XX столетия его творческая и общественно-политическая деятельность изучалась на подлинно научной основе. Ученых и творческих деятелей С. Юлаев интересовал как прославленный полководец, талантливый поэт-импровизатор и идеолог народных масс. Изучение жизнедеятельности этой личности было включено в вузовские и школьные программы, написано немало исследований, посвященных его полководческой и творческой деятельности, образу, отраженному в народном творчестве, литературе и других видах искусства [7; 458 – 468]. В них красной нитью проходит мысль о том, что в общественной жизни башкирского народа XVIII века Салават Юлаев оставил яркий след как поэт-сэсэн, видный полководец, прославленный герой Крестьянского восстания 1773-1775 годов, образованная личность, крупный мыслитель своей эпохи. Так, еще в 70-е годы XIX века известный русский археолог, этнограф, фольклорист и писатель, член императорского общества естествознания, антропологии и этнографии Ф.Д. Нефедов (1838-1902), посвятивший ряд своих рассказов, очерков и статей

освещению быта, духовного богатства и исторического прошлого башкирского народа, в своем очерке «Движение среди башкир перед Пугачевским бунтом; Салават, башкирский батыр» (1880), поставив перед собой цель показать Салавата прежде всего не «как бунтовщика», а «как человека», дал ему такую характеристику: «Салават – личность историческая.; о нем сообщают, время от времени, сведения наши исторические журналы; его почтили вниманием и современные романисты... Но, несмотря на видимое обилие литературного материала, личность башкирского героя осталась неопределенною... Семья, природа и школа были его воспитателями; под влиянием их.. развивались его силы и способности и закладывался характер будущего героя... Несмотря на свой невысокий рост, он обладал громадной физической силой, от всей его фигуры с широкими плечами веяло чем-то могучим и обаятельным, а в черных, задумчивых глазах светились ум и энергия. По силе, ловкости и умению владеть оружием не было равного Салавату... Но Салават – представитель не одной... физической силы. Он – ученый и поэт. Он знает Коран и шариат, перед юношей почтительно склоняют головы старики, о нем все говорят, и начитанности его удивляются не только муллы, но даже сами ахуны. «В нем ум и познания от бога» – решали муллы и ахуны. «Салават будет великим человеком!» – предсказывали поседелые башкиры. «В его года, и такая мудрость!» – шел по всем аулам говор. – Уж не посланник ли он божий?!» [5; 84, 93 – 95].

Действительно, родившиеся и воспитавшиеся в семье одаренной, высокообразованной, известной во всем округе личности старшины Юлая Азналина (1729 (1730) – 1797) юноша был широко известен своей начитанностью, честностью и неподкупностью, снискал уважение среди населения за защиту и отстаивание интересов и прав родного народа. Не случайно знаменитый башкирский сэсэн-аксакал Байк-Айдар (Баймухамет Байназаров, 1710–1814) еще до событий пугачевского восстания сочинил кубаир, обращаясь лично к нему – 16–17-летнему юноше как уважаемому человеку, как батыру («Обращение Байка-сэсэна к батыру Салавату»).

Салават получал первоначальное образование у матери, затем у приехавшего в деревню Тикеево муллы Наби Кабири [4; 21]. Потом он, вероятно, продолжил учебу в одном из ближайших медресе. Безусловно, старшина Юлай Азналин в лице своего сына хотел видеть образованного помощника, способного не только знакомиться с книгами духовного и светского содержания, но и изучать различные государственно-правовые документы (указы, манифесты, указы и др.) и законодательные акты. По рукописям Салавата видно, что он был именно таким образованным человеком. К тому же, его интеллектуальные способности с детства под влиянием отца дополнялись смелостью, героизмом, находчивостью. Он учился видеть социальную несправедливость, разницу между русским, башкирским и другими народами, и жадными колонизаторами, башкирскими, татарскими

феодалами и чиновниками, предавшими интересы своего народа. Неслучайно, во время своего отсутствия Юлай доверял юноше Салавату исполнять обязанности волостной старшины.

Когда в 1773 году на Яике вспыхнуло восстание под руководством Емельяна Пугачева (1740 (1742) – 1775), выдавшего себя за российского императора Петра III, Салават в составе сводного башкиро-мишарского отряда в 1200 человек 10 ноября около деревни Биккул переходит на сторону восставших, во главе своего отряда принимает участие в осаде губернской столицы [3; 77]. С этого момента он становится одним из самых надежных соратников Пугачева, видным организатором повстанческого движения, “военным... и духовным вождем своего народа” [8; 73]. Как справедливо отметил видный фольклорист М. Бурангулов, представители различных поколений башкирского и других народов Башкортостана и России знали его как героя, также как поэта, народного сказителя и певца.

В ходе изучения жизненного пути, ознакомления с творческим наследием С. Юлаева невольно возникает вопрос: почему сын довольно богатого, влиятельного человека, к тому же, совсем юноша поддержал восставших и перешел на сторону Е. Пугачева? Нам кажется, что в основе поддержки С. Юлаева выступления народных масс лежало сложное переплетение социально-экономических, политических, национальных и духовно-религиозных причин того времени. Содержания манифестов и воззваний Е. Пугачева и его ближайших сподвижников, являющихся составной частью прогрессивной общественной мысли XVIII века, так или иначе касались именно этих причин и отвечали представлениям С. Юлаева о справедливости, законности и совести: сулили осуществление вековечных чаяний народа быть хозяином на собственной земле, соответствовали его идеалам равенства, справедливой власти, просвещенного монархизма, вселяли надежду на духовное освобождение. Именные указы «императора Петра III» – Е. Пугачева жаловали башкир землями и водами, денежным и хлебным «довольствием, а также «верою и законом вашим». Видимо, С. Юлаеву были близки эти идеи и он разделял веру большинства восставших в справедливость «истинного царя» [7; 7, 9]. Безусловно, его общественные взгляды демократического, светского направления развивались в ходе национально-освободительной борьбы под влиянием идеологии Крестьянской войны.

Одним из важных истоков в формировании прогрессивных для своего времени светских взглядов С. Юлаева является богатый фольклор, творчество ярких представителей изустной литературы родного народа, отличавшееся испокон веков своей демократичностью и народностью. В мир словесного искусства он пришел прежде всего как сэсэн. Неслучайно в народных песнях его характеризовали как певец-импровизатор (например: “Салават на мухортом коне / Запевает песню, вдохновляя в бой...”; “Когда Салават запевае песню, /

Враги его дрожат...”; “Когда Салават поет песни, / В правой руке держит свой курай...” и др.). А в легендах и преданиях мы видим, что его творчество возникло не только на почве традиций фольклора и изустной литературы, но и письменной словесности. В них Салават предстает уже в двух ипостасях – сэсэн и поэта.

К сожалению, творческое наследие многогранной личности не дошло до наших дней в полном объеме. Нам известны лишь произведения поэта-сэсэн, воина-полководца и мыслителя, созданные до его отправления на вечную каторгу. Несмотря на короткую, 5 – 6-летнюю, творческую биографию он сумел показать себя творцом широкого диапазона и высокого художественно-эстетического мышления. Подтверждением этому является включение некоторых его стихов и песен в 200-томную сокровищницу мировой литературы. Поэт-сэсэн создал прекрасные поэтические произведения, пропитанные чувством благоговения перед могучим Уралом, преклонения перед воинами-батырами, борющимися за социальную справедливость и свободу, за собственную землю и веру, восхищения внутренней и внешней красотой женщин. Первые плоды его творческих поисков были посвящены на тему любви («Зулейха», «Песня о Зулейхе», «Монисты твоих кос мне навевают»).

Постепенно романтические чувства любви в творчестве С. Юлаева дополняются мотивами высокой гражданственности, патриотизма. Поэт восторженно, с чувством восхищения и любви прославляет красоту родного края, величавого Урала («Мой Урал», «Родная сторона», «Мой кош» («В юрте»), «Песня Салавата Уралу»). Для примера приведем один отрывок из его кубаира «Мой Урал»:

Ай Урал, ты, мой Урал,
Великан седой, Урал!
Головой под облака
Поднялся ты, мой Урал!
Моя песня о тебе,
О любви моей к тебе.
Вместе с полною луной
Золотом одет Урал,
Вместе с утренней зарей
Серебром блестит Урал.
По бокам твоим, Урал,
Встали темные леса,
А у ног твоих, Урал,
Степь - зеленая краса... [6; 9].

Разумеется, в поэтическом творчестве видного организатора и руководителя Крестьянской войны большое место занимала тема героизма.

Обращение поэта-сэсэна к новым темам такого плана способствовало более широкому раскрытию его внутреннего мира. В стихотворениях-монологах «Битва», «Моя родная река Юрюзань», «Наброситься готов летящий ястреб», в хитапах (стихотворных обращениях) «Джигиту», «С ратью Пугачева слившись, в войско с ним соединившись» и других лирический герой предстаёт перед нами с богатыми ощущениями, бурлящей энергией, противоречивыми переживаниями. В сознании поэта понятие героизма получает более конкретную окраску. Более конкретно определяется и общественная миссия поэта-творца и воина. Обращаясь к воину-джигиту с призывом, поэт-сэсэн в то же время признается, что не безграничны возможности одинокого воина («Песне Салавата, исполненной после ранения в сражении»). Он прямо подчеркивает, что «даже герои, подобные соколу, иногда сходят с коней». А в стихотворении «Моя родная река Юрюзань» сознается, что основная сила, делающая воина героем, приводящая борьбу к победе, – это народ.

Своим объемом, значительностью содержания центральное место среди стихотворений поэта-сэсэна на тему героизма занимает стихотворное обращение-хитап «С ратью Пугачева слившись, в войско с ним соединившись», созданный в форме кубаирского стиха, видимо, в самый разгар восстания, в период его деятельности по подъему на борьбу башкир Сибирской дороги. Это произведение уже полностью отражает внутренний мир лирического героя, ясно обозначает общественную роль храброго воина-героя и талантливого поэта-сэсэна:

Тот, кто сердцем слит с народом,
Тот, кто кров свой защищает,
В час грозный коня седлает,
В бой бросается бесстрашно,
Тот батыром быть достоин,
Тот лишь край свой украшает [6; 52].

К сожалению, в жизни нередко встречаются и такие «герои» и «сэсэнны», которые много «болтают, что батыры они», а «в бою от страха млеют», часто говорят, «что сэсэнны они», а «перед соперником немеют».

Вообще, в период восстания С. Юлаев все свое творчество подчинял идеям борьбы за свободу. Его героическая поэзия исполняла роль политической пропаганды и агитации. В хитапе-кубаире «С ратью Пугачева слившись...» Салават в поэтической форме излагает содержание манифеста Е. Пугачева. В нем лирический герой предстает перед нами как смелый организатор, талантливый поэт-пропагандист идей борьбы за свободу, как мудрый руководитель – приверженец социальный и национальной справедливости, дружбы народов. Этим произведением он возвысил славу и даровитость родного башкирского народа перед лицом многонациональной России и всего мира.

Произведения последнего периода творчества Салавата наполнены размышлениями и переживаниями. Однако сколько бы не были они горестными и грустными, тем не менее, отражают глубокую веру Салавата в силу народа, его пламенный патриотизм. Салават не отступает от оптимистических взглядов, считая себя неотъемлемой частью родного народа, не сомневается в справедливости своих поступков, более того, указывает, какими путями в дальнейшем нужно завоевать свое счастье: «Когда я уйду, не плачьте, горюя, Батыры-мужчины родятся еще» [3; 81-82].

До последнего времени поэзия Салавата Юлаева во многих научных трудах рассматривалась образцом творчества лишь гражданского, народно-демократического, светского характера. В вузовских и школьных учебниках такой подход к его творчеству до сих пор остается главным. В них явно бросается в глаза тенденция отгораживания поэта-сэсэна от религиозно-идеалистической идеологии того времени. Между тем, в его творчестве не встречаются ярко выраженные мотивы богоборчества. Наоборот, в своих повседневных делах и поступках он уповает на милость Бога, в борьбе против колонизаторов и угнетателей народа надеется на его поддержку. Свою борьбу за свободу народа считает делом святым, оправданным и поддержанным Всевышним. Как философ-мыслитель, он вообще не мыслит жизни без Бога, всяким законам предпочитает божественное начало во всем – в природе, человеке, обществе, в поисках духовной силы обращает свой взор на религию. В ней поэт-сэсэн видит мощного регулятора общественного поведения людей, хранителя нравственных идеалов, обычаев, традиций, проповедника общечеловеческих ценностей, любви, терпимости, духовности человека. Не случайно в своей статье «Песня о батыре Салавате» Р.Г. Игнатьев писал: «Салават был грамотен., храбр и благочестив... Посланник великого аллаха и его великого пророка умер в чужой стороне за веру и народ» [1; 280]. Действительно, во многих стихотворениях, в частности, в произведениях «Мой Урал», «Битва», «Агидель течет среди бурых скал», «Джигиту», «Соловей», «Мой кош» поэт-сэсэн воздаст дань Аллаху. Например:

О! Урал мой благодатный,
Про тебя пою...
На тебя глядя,
Сознаю величье Бога,
Божие дела...
...Восход солнечный встречает
Птичек божьих песнь
И всех птичек громче славит
Бога соловей.
Его голос чудный, сладкий;
Будто бы азан

На молитву кличет

Верных мусульман.

(«Мой Урал» [2; 149]. В дальнейшем: По Р. Игнатьеву).

Тихой ночью в перелеске

Соловей поет.

Бога ль славит эта песня,

Мира ль красоту.

(«Соловей». По Р. Игнатьеву).

Хор пернатых бога славит

С утра до зари,

Соловей же, чудо-птица –

Днем поет и ночь;

Значит **больше всех аллаха**

Славит соловей.

(«Мой кош». По Р. Игнатьеву).

У того ручья **я богу**

Песнь мою, хвалу

Пел и снова в сечу

Соколом летел.

(«Битва». По Р. Игнатьеву).

Так мужайся, храбрый воин,

Бога в помощь призови,

Богу храбрые угодны,

В поле битвы поспеши.

(«Джигиту». По Р. Игнатьеву).

Белоснежные цветы

На лугах твоих цветут,

И цветы, и соловьи

Честь Аллаху воздают.

(«Мой Урал»).

Урал, я слушал пенье птиц твоих,

Но их язык неведом для меня.

В тот миг я думал: умершим **тасбих**

Сейчас читает матушка моя.

(«Агидель течет среди бурых скал...»)

К сожалению, многие из этих поэтических строк не нашли своего отражения с сохранением их смыслового содержания в сборниках стихотворений и песен С. Юлаева и научных трудах о поэте-сэсэне и полководце Крестьянской войны 1773-1775 годов, изданных в советское время.

Творчество Салавата Юлаева оставило глубокий след в истории духовной культуры башкирского народа. Идеино-эстетические и нравственно-этические

источники его поэзии были в тесной взаимосвязи с традициями родного фольклора, изустной и письменной литературы своего времени. учениями ислама, восточной классической словесности, отражающей широко исламскую философию, суфийские идеи. Пропитанные глубоким лиризмом, светскими, гражданскими и религиозными мотивами стихотворения поэта-сэсэна с большой правдивостью отражали общественно-политическую, духовно-культурную суть жизни родного народа, его взгляды на мир, душевное состояние, надежды и устремления.

Литература

1. Башкирия в русской литературе. Т. 2. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1990. – 432 с.
2. Игнатъев Р.Г. Башкир Салават Юлаев – пугачевский бригадир, певец и импровизатор // Известия общества археологии и этнографии при Казанском университете. 1893. Т. II. Вып. 2. – С. 147 – 166; вып. 3. – С. 226 – 240; вып. 6. – С.528 – 534.
3. Кунафин Г.С., Идельбаев М.Х. Башкирская литература: учебник для 9 класса башкирских общеобразовательных школ. 3-е изд-е. – Уфа: Китап, 2020. – 296 с. (на башк. яз.).
4. Магадеев Д. Кем была мать Салавата? // Башкортостан кызы. – 1969. – № 3. – С. 20–21 (на башк. яз.).
5. Нефедов Ф.Д. Движение среди башкир перед пугачевским бунтом; Салават, башкирский батыр // Русское богатство. – 1880. – № 10. – С. 83–108.
6. Салават Юлаев. Стихотворения. – Уфа: Китап, 2004. – 160 с. (на башк. и рус. языках).
7. Салават Юлаев. Энциклопедия. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2004. – 480 с.
8. Фирсов Н.Н. Разин и разинщина. Пугачев и пугачевщина // Труды дома татарской культуры. Т.1V. – Казань: Издание Академического центра ТНКП, 1930 – 480 с.

© Кунафин Г.С., 2022

ТЕОЛОГИЯ И ИСКУССТВО В ПРЕПОДАВАНИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Искусство – лучшее, что создал и продолжает создавать человек, движимый вдохновением, идеей, жадой прекрасного. Однако искусство и культуру принято дифференцировать. Искусство связано с проявлением духа и, как правило, не имеет цели улучшить быт. Культура связана с непосредственной жизнедеятельностью человека и включает его быт.

Если понятие традиции в искусстве охватывает сферу мастерства и школы, то в культуре традиции составляют образ жизнедеятельности народа и человека и задают вектор его творческим проявлениям, определяют ценностную основу исканий.

В искусствоведческой литературе по отношению к мастерам-новаторам нередко можно встретить фразу «порвал с традициями», которая может и не означать отказ от полученных навыков и опыта предыдущих поколений, а принципиально новую внутреннюю идейную (содержательную) или внешнюю (формальную) переработку уже освоенного и достигнутого.

Новаторство в искусстве может проявляться не только в творчестве конкретного мастера, но охватить эпоху. Ярким примером здесь может служить эпоха Петра I, которая буквально насквозь пронизана реформами и инновациями.

Рассмотрим их на примере такого вида искусства, как музыка. Прежде всего, в петровскую эпоху русская музыка обогатилась инструментарием, который уже практиковался в Европе. Музыка стала бытовой и вошла в дом почти каждой семьи в голосовой или инструментальной версии и все больше и больше начала выражать житейские стороны человека, а не только его духовные устремления или религиозно-обрядовые моменты.

Безусловно, музыка, музыканты и композиторы на Руси были и в XVII веке, духовные канты и театрально-аллегорические постановки сочинял святитель Димитрий Ростовский, музыка к светским спектаклям сочинялась и при дворе царя Алексея Михайловича. Но именно в начале XVIII века канты обретают свою классификацию, повествуют не только о евангельских событиях или духовном возрастании, но и о военных победах и обычной жизни людей, звуча не только а саррелла, но также обретая сопровождение духовых, ударных и клавишных инструментов.

При Петре I духовная музыка обогащается новым профессионализмом, именно для этого вместе с малороссийскими архиереями в Москву приезжают

киевские певчие, но и светская музыка не стала простым развлечением, а имела свое прямое предназначение просвещать, укреплять дух, упорядочивать общение, воспевать Божью славу в государственных достижениях.

Сегодня эти нововведения петровского времени обретают особую актуальность в связи с тем, что подрастающее поколение буквально дня не может прожить без музыки. Прослушивание же духовной музыки с последующим объяснением и иллюстрированием объяснительной части произведениями изобразительного искусства сегодня может стать важным этапом каждого занятия со школьниками.

Современным педагогам можно напомнить, что царь Петр реализовывал в России давнее достижение Генриха Бибера, австрийского композитора чешского происхождения (1644–1704), который настойчиво устанавливал возможность звучания бытовых интонаций в храмовом пространстве, а молитвенной музыки в различных гражданских церемониалах. Век барокко – это не только время музыкальной красоты и изысканности, это еще и попытка «дотянуть человека до Неба» и показать каждому, что святая жизнь возможна на земле.

Музыкальные идеи просвещения, где тексты молитвословий через внехрамовую музыку становятся доступнее для понимания простого человека, обретают в музыке барокко еще и сверхзадачу – помимо интеллектуального возвышения показать человеку путь нравственного обогащения и духовного совершенствования. Сегодня эти идеи снова востребованы, когда музыка является не столько проводником молитвы, сколько воспитателем нравов [6, с. 26].

В петровскую эпоху значительно развивается партесное пение взамен одногласного, и музыка становится не просто помощницей в произнесении молитвы в храме, а путеводителем к высшим благам человечества, которые реализуются в соборности деяний и нравственности устремлений. В этой своей высшей точке музыкальное искусство, как и все по идее Петра Великого, становится служителем домостроительства новой русской жизни, и она же призывает и побуждает своих слушателей и учеников становиться служителями Отечества, как на поле брани, так и в ремесле или творчестве.

Здесь мы вплотную приблизились к понятию «художественный образ», которое, как правило, ассоциируется с произведениями искусства, и при первоначальном рассмотрении, как правило, включает красоту в качестве критерия художественности. Вспомним, слова подводного царя Чудо-Юдо незаконного из русской сказки «Варвара Краса длинная коса»: «Убожество, и нет никакого художества!». Следует отметить, что в сценическом образе Чудо-Юдо, прекрасно созданном актером Георгием Милляром, художество есть, но красоты нет» [3, с. 139].

В действительности «художественный образ», создаваемый в разных культурах, подразделяется на архитектурный, живописный, пластический, музыкальный, кинематографический, фотографический, сценический и т.д. Художественный образ воспринимается человеком посредством органов чувств, а после осмысливается им с разной степенью глубины.

В широком смысле под художественным образом подразумевается любое явление, творчески воссозданное автором в произведении искусства, для раскрытия или показа: действительности, эпохи, сцены из прошлого, сюжета литературного произведения, представлений о герое, внутреннего мира персонажа, переживаний автора или героя, нереального, но воображаемого предмета, совокупности символов, идеи, мысли и т.д.

В преподавании духовно-нравственной культуры школьникам художественный образ лучше рассматривать как дидактическую единицу, которая способствует:

- расширению историко-культурного кругозора школьников;
- обогащению их внутреннего духовного мира – наполнению его яркими запоминающимися образами;
- воспитанию эстетического вкуса;
- формированию духовных потребностей;
- выработке навыков освоения и истолкования мира и человека в нем;
- расширению представлений об истории и героях, быте людей, их предпочтениях, идеалах;
- выработке мотивации к посещению музеев, театров, галерей, прочтению книг, просмотру кинофильмов и т.д.;
- стремлению к украшению и обустройству мира и быта;
- творческому преобразованию действительности;
- ориентации на идеалы;
- самовоспитанию и самосовершенствованию.

Главным критерием художественного образа является его способность оказывать на зрителя эстетическое, нравственное и духовное воздействие.

Но нельзя забывать, что это воздействие может быть положительным (конструктивным) и отрицательным (деструктивным); оно всегда провоцирует ценностное отношение, которое в итоге может обернуться как усвоением традиционных ценностей, так и антиценностей.

Один и тот же художественный образ может пробудить в школьниках многообразие эмоций, переживаний, впечатлений и ассоциаций и иметь нравственный, но противоречивый характер. Чтобы в этом убедиться, можно предложить школьникам сравнить один и тот же сюжет (иконографию), выполненную различными мастерами. Например, икону «Чудо Георгия о змии» конца XIV века и композицию В. Кандинского «Всадник. Георгий

Победоносец», написанную в 1915–1916 годах; «Троицу» Андрея Рублева и «Троицу» Р. Кампена, созданные в 1430-х годах.

Режиссер Андрей Тарковский говорил: «Если убрать из человеческих занятий всё, относящееся к извлечению прибыли, останется лишь искусство» [7]. Соответственно: если главным в человеческих занятиях сделать только извлечение прибыли, то искусство исчезнет.

Казалось бы: что плохого, если за свои произведения искусства автор получает гонорар? Вспомним как, например, получал жалование Микеланджело от своего заказчика, главного епископа Рима.

«Не ограничиваясь платой за живописные, скульптурные и архитектурные работы, папы награждали Микеланджело придворными должностями, пребывание в которых сводилось исключительно к регулярному получению денег. Они предоставляли в распоряжение художника и другие источники доходов, например, право взимать плату с паромных переправ через реки. Кроме того, Микеланджело сам вел активные торговые операции, в основном сделки с недвижимостью» [1]. Мало кто об этом помнит, но весь мир любит шедеврами Микеланджело.

Сегодня шоу-бизнес, акционизм и перформанс имеют доход из того, что «заходит» публике, а ей нравится именно то, что ей навязчиво дают и то, на основе чего у нее формируют спрос с помощью различных психосоматических технологий.

Вспомним, насколько популярными были стансы Рафаэля в анфиладе Папского дворца и насколько они возвышали ум и сердце смотрящего! Обратим внимание на то, что там «друг на друга смотрят» две фрески: «Афинская школа» (прославление мудрости) и «Диспута» - диспут о Святых Дарах (устремленность чувства в Небо). Они говорят потомкам, что мудрость невозможна без устремленности человеческих чувств к небесам. И теперь обратим внимание на то, как было ограничено эстетическое воспитание в советское время, когда в энциклопедиях искусства одну фреску «Афинская школа» публиковали, а о второй «Диспут о Святых Дарах» умалчивали. Именно исключение теологической перспективы для творческого духа в человеке приземляет гуманитарную сферу настолько, что остаются только пагубное потребление полуфабриката под названием «современное искусство».

Отсюда в XXI веке популярными становятся смехотворная глупость и инстинктивная заземлённость. Например, популярный некогда в подростково-юношеской среде Алишер Валеев (известный, как Моргенштерн, что мономимно в переводе с немецкого «Morgenstern» означает «Утренняя звезда») в своём, так называемом, творчестве является нам совсем не рожденным утренней зарей и не рассветом свободного искусства. Он демонстрирует мечту о дорогой жизни, а хамство и разрушение ценностей преподносит как вершину культуры. Именно он заявил в одном из своих интервью: «это настолько

стыдно, что прекрасно». Вот девиз его деятельности, и это не странно, именно такой ориентир в «искусстве» привлекает внимание, монетизируется, и полностью готовит реципиентов к изгнанию настоящей красоты из жизни.

Однако сиюминутная популярность такого явления лишь подчеркивает неизбежность вкорененных в человечество нравственных приоритетов, основой которых традиционно являлась именно религиозная духовная культура.

Всем известно, что духовной свободы в природной ограниченности не существует. Искусство как эпицентр культуры всегда предлагало гуманитарный выход из объективной ограниченности. Даже сейчас, когда, казалось бы, исключительно субъективное творчество деятелей культуры не предлагает никакого выхода из экзистенциального кризиса, он очевиден.

Альфред Шнитке сказал: «Шлягер в развитии искусства – это символ зла» [2]. Именно с этого понятия началось все то, что именуется сейчас массовой музыкальной культурой. К сожалению, альтернативной музыки сегодня не слышно, и мы вынуждены свидетельствовать то, что людям нравится безобразное. И это не метафизика, и даже не природа, а то, что буквально «ниже плинтуса» и то, что «расчеловечивает» человека.

Вспомним еще один пример: законодатель музыкальной моды XX века Игорь Стравинский совершенно искренне выразил и революционный дух своей эпохи, и «эстетство элиты», и «жанровую всеядность», но пришел в итоге к осмыслению главного вопроса о парении духа в поднебесных реалиях. Стравинский был сказочно популярен, но прислушался ли кто-нибудь к его главному месседжу? Увы, нет [8, с. 11]!

Возможно возражение: разве во времена Рафаэля не было уличной вульгарной посредственности? Конечно, была, но она не являлась мейнстримом! Разве сегодня нет настоящих творцов, способных возвысить нас над обыденностью? Есть, но они широко не известны. Исходя из вышесказанного, сделаем выводы.

Глобальная дискриминация нравственности может быть преодолена только всеобщим провозглашением принципа нравственной жизни. Главным мотиватором к этому может и должно стать искусство как стержень культуры, а теоретической основой – теология, как совокупность знаний о высшем начале мироздания, Боге и вере в Него.

Сегодня теология и искусство могут стать основой для новой дидактики духовно-нравственной культуры. Им уделяют много внимания на разных ступенях образования (включая ступень среднего общего образования). Из всех видов искусства предпочтение отдается музыке и живописи, потому что они способны оказать наибольшее воздействие на духовно-нравственную сферу личности.

Литература

1. Беленький А. Великий скупой итальянского Возрождения [Электронный ресурс]: Коммерсантъ. – 18 марта 1998. – Режим доступа: URL. <https://www.kommersant.ru/doc/21388>. – Дата обращения: 1.10.2022.

2. Воспоминания Альфреда Шнитке [Электронный ресурс]: Альфред Шнитке. – Режим доступа: URL. <https://schnittke.org/ru/memories.html> – Дата обращения: 1.10.2022.

3. Гусакова В. О. Художественные образы православной культуры как дидактические единицы в духовно-нравственном воспитании школьников (на примере произведений В. И. Сурикова и А. А. Иванова) // Народное образование. – 2021. – № 4. – С. 139 – 147.

4. Макаров И. В., свящ. Предпосылки философского постижения музыкального творчества // Христианское чтение. – 2022. – №1. – С. 249–268.

5. Макаров И. В., свящ. Религиозно-философское постижение музыкального творчества в XX века // Христианское чтение. – 2019. – № 2. – С. 107–118.

6. Макаров Илия, иерей. Русское музыкальное искусство Петровской эпохи // Музыка храмов Санкт-Петербурга – к 350-летию Петра Великого. 5-19 июня 2022 года. – СПб., 2022. – С. 25 – 30.

7. Последнее интервью Андрея Тарковского «Красота – символ правды» [Электронный ресурс]: Интернет-центр Андрея Тарковского. – Режим доступа: <http://www.tarkovskiy.su/texty/Tarkovskiy/interwiu.html>. – Дата обращения: 4.10.2022.

8. Уроки культуры в пространстве Санкт-Петербурга «Воспитание искусством» / Сост. И.В.Макаров, В.О.Гусакова. – СПб., 2022. – 24 с.

© Макаров И. В., Гусакова В. О., 2022

УДК 37.018.2

*Максютова С.Ф.,
(г. Уфа, Республика Башкортостан)*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ» В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В Российской Федерации изучение комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (далее – ОРКСЭ) введено во всех 4-х классах общеобразовательных организаций с 2012-2013 учебного года в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 января 2012 года № 84-р.

Учебный предмет «ОРКСЭ» включен в обязательную часть учебных планов 4 классов всех общеобразовательных организаций Республики Башкортостан в объеме не менее 1 часа в неделю. Одной из **задач предмета** является знакомство с основными нормами светской и религиозной морали, понимание их значения в выстраивании конструктивных отношений в семье и обществе.

Государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере образования в государственных, муниципальных организациях носит светский характер согласно Федеральному закону об образовании, это означает, что преподавание религиозно - познавательных, религиоведческих и религиозно - философских дисциплин не сопровождается совершением религиозных обрядов, а носит информационный характер.

Министерством накоплен позитивный опыт, заложен прочный фундамент для совместных долгосрочных общественно-государственных проектов, в том числе по реализации комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» в школе.

Задача государственной важности состоит в урегулировании отношений между всеми участниками образовательных отношений в деле воспитания: детьми, педагогами и, конечно, родителями.

Будущее наших детей во многом зависит от совокупности наших усилий: государства, религиозных и общественных организаций именно в практической реализации.

В целях обеспечения координации и анализа деятельности общеобразовательных учреждений по вопросам изучения в общеобразовательных организациях Республики Башкортостан комплексного учебного курса «Основы религиозной культур и светской этики» при Министерстве была создана **рабочая группа по вопросам изучения в общеобразовательных организациях Республики Башкортостан КУК ОРКСЭ.**

На заседании рабочей группы в 25 мая 2022 года прошло обсуждение предложений по вопросу популяризации выбора религиозных модулей предмета «Основы религиозных культур и светской этики» во исполнение поручения Главы Республики Башкортостан по итогам заседания Совета при Главе Республики Башкортостан по межнациональным отношениям. Было принято решение:

– организовать совместный семинар по подготовке к работе с родителями для педагогов и священнослужителей с целью обучения информационным потернам, не нарушающим нормы законодательства, но повышающим качество информированности родителей;

– организовать работу с родителями с целью повышения интереса к религиозным модулям: информирование о содержании курсов с учётом акцента

на духовно-нравственных нравственных принципах религий и развитии рефлексии и понятийного мышления обучающихся;

– привлекать официальных представителей централизованных религиозных организаций Русской Православной Церкви, мусульманских, буддистских, иудаистских централизованных религиозных организаций из числа организаций, представленных в федеральных или региональных координационных органах, советах по курсу ОРКСЭ для выступления перед педагогами на КПК по данной теме, перед родителями на родительских собраниях.

Министерством образования и науки Российской Федерации в целях обеспечения **свободы выбора одного из модулей курса ОРКСЭ** разработан Регламент выбора в образовательной организации родителями (законными представителями) обучающихся одного из модулей комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (письмо от 31 марта 2015 года № 08-461).

В 2021-2022 учебном году в общеобразовательных организациях проведено 2 958 родительских собраний по вопросу выбора одного из модулей предметной области ОРКСЭ для будущих четвероклассников, из них 471 прошло с участием представителей централизованных религиозных конфессий. Более 2 000 родительских собраний по объективным причинам прошли без участия представителей централизованных религиозных организаций, что является нарушением Регламента.

В целях заблаговременного оповещения официальных представителей централизованных религиозных организаций и в целях обеспечения свободы выбора родителями учащихся 3-х классов (законными представителями) одного из модулей курса ОРКСЭ Министерство совместно с Советом по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан и в этом году провело работу по составлению графиков тематических родительских собраний и встреч с представителями религиозных культур по выбору одного из модулей предметной области ОРКСЭ в образовательных организациях Республики Башкортостан на 2022-2023 учебный год.

Согласно Регламенту, официальные представители соответствующих религиозных организаций имеют право участвовать, выступать на собрании в части представления профессиональных модулей. К проведению уроков ОРКСЭ и других учебных предметов представители религиозных организаций, священнослужители **не допускаются**.

По состоянию на сентябрь 2022-2023 учебного года из общего количества обучающихся 4 классов (55 442 чел.):

11 850 обучающихся выбрали модуль «Основы мировых религиозных культур», 41 783 обучающихся - «Основы светской этики», 313 обучающихся - «Основы православной культуры», 1 081 обучающихся - «Основы исламской культуры», 0 обучающихся - «Основы иудейской культуры», 9 - «Основы буддийской культуры».

Общее количество четвероклассников	Количество обучающихся, выбравших модули:					
	«Основы мировых религиозных культур»	«Основы светской этики»	«Основы православной культуры»	«Основы исламской культуры»	«Основы иудейской культуры»	«Основы буддийской культуры»
55 442	11 850	41 783	313	1 081	0	9
%	21%	76%	0,6%	1,9%	0%	0,02%

Согласно мониторингу реализации курса ОРКСЭ в 2022-2023 учебном году 100 % обучающихся 4-х классов **обеспечены учебниками**.

С 16 июля 2021 г. вступили в силу **обновлённые федеральные государственные образовательные стандарты начального общего образования (ФГОС НОО)** и основного общего образования (ФГОС ОО), утвержденные приказами Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 года № 286 и № 287 взамен действовавших (с изменениями и дополнениями) ФГОС НОО, утвержденного приказом Минобрнауки России от 6 октября 2009 г. № 373 и ФГОС ОО, утвержденного приказом Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897.

В обновлённых ФГОС НОО, в целом, сохранились нормативные условия реализации ОРКСЭ, установленные в предыдущей редакции стандарта. Обновленные СТАНДАРТЫ содержат ряд изменений, связанных с предметной областью «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ):

1. В обновлённых ФГОС НОО не используется наименование «комплексный учебный курс».

2. В соответствии с предложениями участников Всероссийского методического объединения по ОРКСЭ в новом ФГОС НОО **изменено название сравнительно-религиоведческого «учебного модуля» ОРКСЭ**: вместо названия «Основы мировых религиозных культур» на – «Основы религиозных культур народов России». Это более точное название данного предмета (модуля), поскольку изначально, при его включении в ОРКСЭ в 2009

году имелось в виду изучение основных религиозных традиций в Российской Федерации, религиозных культур народов России (фактически православие, ислам, буддизм, иудаизм), а не всех религий в мире или только «мировых религий». Соответственно, в образовательных материалах по данному модулю не должны присутствовать материалы по другим, не российским религиям, по «древним религиям» и т.п.

3. В обновлённых ФГОС НОО **положение о выборе** изучения одного из «учебных модулей» ОРКСЭ по заявлению родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, а также перечисление названий этих «учебных модулей» – **включено в основной текст ФГОС НОО**, что закрепляет принцип преподавания религиозных культур и светской этики в школе по выбору родителей, семьи школьника. В предыдущем ФГОС НОО состав предметной области ОРКСЭ был указан в сноске (включенной в ФГОС НОО только в 2012 г.): «*По выбору родителей (законных представителей) изучаются основы православной культуры, основы иудейской культуры, основы буддийской культуры, основы исламской культуры, основы мировых религиозных культур, основы светской этики».

4. В обновлённых ФГОС НОО **детализированы требования к предметным результатам** освоения учебных предметов (учебных модулей). В том числе в разделе 43 Приложение № 7 представлены «Требования к предметным результатам освоения учебных модулей предметной области «Основы религиозных культур и светской этики», выносимым на промежуточную аттестацию». В предыдущем ФГОС НОО требования были сформулированы только в целом к предметной области ОРКСЭ.

Актуальные вопросы и новые подходы к преподаванию предмета ОРКСЭ в условиях реализации обновлённых Федеральных государственных стандартов обсуждаются на круглых столах, вебинарах, организованных совместно с Институтом развития образования Республики Башкортостан с участием представителей централизованных религиозных конфессий и учителей практиков, преподающих данный предмет. Ежегодно проводится республиканский конкурс видео уроков, методических разработок уроков по ОРКСЭ и внеурочных мероприятий в курсе преподавания ОРКСЭ.

Конкурс проводится для учителей-предметников, педагогов, реализующих курс ОРКСЭ в образовательных организациях Республики Башкортостан, классных руководителей.

Сегодня на Круглый стол принимают участие учителя – победители республиканского конкурса разных лет и представят нам свой позитивный практический опыт преподавания данного предмета.

© Максютова С.Ф., 2022

Мурзина И.Я.,
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОДНКНР

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44091\21 «Геологическое образование в условиях цифровой культуры»

Региональная культурология как научное направление занимается исследованием особенностей социальной, экономической, культурной, политической жизни отдельных регионов, входящих в более общие целостности – национальные культуры. Фокус анализа в региональной культурологии сосредоточен на *региональной культуре* – специфической форме существования социума и человека, имеющей выраженную пространственно-географическую очерченность, опирающейся на собственную историческую традицию и систему ценностей, продуцирующей определенный тип личности.

Педагогический потенциал региональной культурологии до сих пор в полной мере не реализован. Несмотря на то, что краеведческая тематика сохраняется в содержании различных предметных областей, она носит скорее характер дополнительной фактологии, позволяющей разнообразить образовательный контент. При этом актуальной задачей становится поиск таких форм и методов работы при обращении к локальным социумам, чтобы, во-первых, представлять их как целостные системы со своим набором качественных маркеров – образ жизни, социальные мифы, культурные герои, способы коммуникации и т.д.; во-вторых, создавать условия для формирования позитивной идентичности молодых людей, не навязывая, но воспитывая ценностное отношение к месту жизни и желанию связать свою личную историю с историей «места»; в-третьих, стимулировать социальную и творческую активность молодых людей, направленную на преобразование/улучшение жизни в локальном социокультурном пространстве.

Трансформации, которые произошли в содержании общего образования в последнее время, связанные прежде всего с реализацией ФГОС, привели к вымыванию регионального компонента из учебных планов школ. Появление в качестве новой предметной области «Основ духовно-нравственной культуры народов России» (включившей «Основы религиозных культур и светской этики» и собственно «Основы духовно-нравственной культуры народов России») создало новую ситуацию, в которой региональная проблематика может быть вновь востребована.

Сегодня мы не можем сказать, каким образом будет развиваться предметная область «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (далее – ОДНКНР), поскольку примерные программы раскрывают ее содержание пока для 5-6 классов. В то же время можно обратиться к опыту

отдельных российских регионов, которые на протяжении нескольких лет (2009-2018 гг.) разрабатывали собственные варианты реализации данной предметной области в соответствии с культуроведческим, природосообразным, и краеведческим принципами. Проекты рабочих программ ОДНКНР для 5-9 классов разрабатывались в Белгороде и Москве, Башкортостане и Иркутске [2; 5; 6; 7]. Не всё из предложенного удавалось реализовать в полном объеме, в том числе и в связи с постоянно изменяющимися федеральными требованиями, но уже сегодня очевидно, что игнорировать этот педагогический опыт было бы по меньшей мере интеллектуальным расточительством. Анализ программ показывает, что региональная проблематика в эти программы входила как иллюстрация отдельных тем, которые обсуждались на уроках. О системности включения такого материала говорить затруднительно, т.к. она обеспечивалась не идеей представления региональной культуры как целостности, а шла в логике, заданной тематикой курса.

На наш взгляд, можно продолжить включение региональной проблематики в содержание ОДНКНР, если рассматривать обращение к локальной территории и ее социуму как своего рода интегратор урочной, внеурочной и внешкольной деятельности и как опору для воспитательной работы.

Рассмотрим некоторые содержательные возможности на примере обращения к культуре города как ключевому компоненту региональной культурологии. Освоение городской среды мы рассматриваем как системный процесс познания молодым человеком себя через ценности и смыслы, сфокусированные в близком к нему культурном пространстве. Это вполне коррелирует с предлагаемой проблематикой ОДНКНР.

Образовательные практики в городской среде мы связываем с идеей взросления. Определяя цель воспитания как личностное развитие школьников, выделим несколько плоскостей, в которых оно реализуется:

1) усвоение социально значимых знаний через знакомство с городской / региональной историей; историей своей семьи и ее месте в истории города / региона; городскими / региональными традициями и их духовным смыслом; символикой и знаковыми личностями; мемориальными местами (места коллективной памяти); приобретение начального опыта милосердного отношения к людям и заботы о городе (по мере возможности оказание помощи людям, нуждающимся в заботе и сочувствии, участие в экологических субботниках, волонтерских акциях);

2) создание благоприятных условий для развития социально значимых отношений через формирование ценностного отношения к городу / региону; к людям, живущим рядом; к природе, нуждающейся в защите и постоянном внимании со стороны человека; к культуре как духовному богатству общества

и важному условию ощущения человеком полноты проживаемой жизни, как пространству для творческого самовыражения;

3) приобретение опыта осуществления социально значимых дел через участие в городских/ региональных проектах, освоение основ гражданской культуры и практик городского активизма (участие в общественно полезной деятельности, деятельности детско-юношеских общественных организаций и движений).

Каждая из выделенных плоскостей согласуется с направленностью воспитательных программ: усвоение социально значимых знаний является одним из приоритетов начального образования; создание благоприятных условий для развития социально значимых отношений значимо для подросткового возраста (уровень основной школы); приобретение опыта осуществления социально значимых дел характеризует потребности старшего подросткового и юношеского возраста (уровень среднего полного образования).

Мы не предлагаем *заменить* изучением и освоением города или любого другого типа поселения содержание отдельных школьных предметов или всей воспитательной программы школы, но рассмотреть *возможность включения* данной проблематики как условия формирования целостного и ценностного представления о месте жизни и смыслах, значимых для его граждан. В этом качестве ОДНКНР может выполнить свою задачу интегративной предметной области.

Можно выделить различные направления деятельности, связанные с обращением к региональному материалу: информационно-исследовательское, творческое, игровое. Успешность реализации зависит от знания педагогов о региональной культуре, которая существует не как разрозненный набор фактов, но как целостный опыт бытия человека в локальном пространстве и как способ освоения/преобразования этого пространства в соответствии с выработанным в историческом времени этосом и ценностными ориентирами. А это уже вопрос к качеству профессиональной подготовки педагогов, для которых региональный материал должен быть представлен определенным образом: как система координат, в которых проходила и проходит человеческая жизнь. Но пока мы еще очень далеки от такой постановки задач профессионального образования и культурологическое знание все еще не стало доминирующей педагогической оптикой.

Литература

1. Бенин В. Л. «Основы духовно-нравственной культуры народов России»: третье пришествие культурологии в современное российское образование // Культурный код. – 2020. – № 1. – С. 7-16. – DOI 10.36945/2658-3852-2020-1-7-16.

2. Бикмеев М.А. Примерная программа по учебному курсу «Основы духовно-нравственной культуры народов России» для образовательных учреждений Республики Башкортостан. 5-9 классы. – Уфа: ИРО РБ, 2017. – 60 с.

3. Мурзина И. Я. Современные проблемы культурологии и образование / И. Я. Мурзина // Образование и наука. – 2012. – № 9(98). – С. 106-116.

4. Примерная основная образовательная программа начального общего образования. – М., 2022. – URL: <https://clck.ru/32UJDN> (дата обращения: 25.10.2022)

5. Примерная рабочая программа основного общего образования предмета «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (для 5–6 классов образовательных организаций). – М., 2022. – URL: <https://clck.ru/rb5aF> (дата обращения: 25.10.2022)

6. Примерная рабочая программа учебного предмета «Основы духовно-нравственной культуры народов России» для 5-9 классов общеобразовательных организаций / авт.-сост. А.В. Алтунина, И.М. Большакова, М. Г. Булгакова, Л. П. Измайлова, Л. Н. Крайнова, к.и.н., А. М. Кулехова, О. И. Овчинникова, И.А. Торунова, В.В. Трубникова, Ж.Г. Федорова, С.Н. Фефелова, Е.В. Филиппова, Л.Д. Шевченко, Е.А. Шестакова. – Иркутск, 2016. – URL: <https://clck.ru/32UHyг> (дата обращения: 25.10.2022)

7. Программа курса «Основы духовно-нравственной культуры народов России» 5 класс (35 часов). – М., 2016. – URL: <https://clck.ru/32UHrC> (дата обращения: 25.10.2022)

© Мурзина И.Я., 2022

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧИТЕЛЕЙ ОРКСЭ И ОДНКНР В КОНФЕССИОНАЛЬНОМ ВУЗЕ⁶⁰

Вопросы научно-методического сопровождения учителей ОРКСЭ и ОДНКНР достаточно широко представлены в информационном педагогическом пространстве: это и Интернет-ресурсы, статьи в периодических изданиях, поурочные планирования, конференции по вопросам реализации указанных курсов и т.д. [2, 3, 4]. Несмотря на разнообразную информацию и подходы к решению методических задач, особенности сопровождения учителей ОРКСЭ и ОДНКНР при поддержке конфессионального вуза рассмотрены фрагментарно. Конфессиональные учебные заведения имеют большой содержательно-информационный ресурс в сопровождении учителей ОРКСЭ и ОДНКНР, который может быть рассмотрен как важнейшая составляющая в повышении квалификации или профессиональной переподготовки педагога.

Современные конфессиональные вузы представляют собой сложноорганизованную систему взаимоотношений государства, студентов, руководства, сотрудников, священноначалия. Государственная система образования создает нормативно-правовую среду, регламентирующую подготовку специалиста по стандартам и социальным запросам. Это дает возможность частным (негосударственным) вузам (каковыми являются конфессиональные учебные заведения) конструировать образовательные программы конкурентно способные, отвечающие запросам слушателей и работодателей. Такие возможности дает организация в вузе дополнительных профессиональных образовательных программ.

Дополнительное профессиональное образование (ДПО) – это вид образования, обеспечивающий профессиональное и личностное совершенствование человека в последипломный период его деятельности в течение всей жизни. В ст. 76 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» подчёркивается, что дополнительное профессиональное образование «направлено на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды» и «осуществляется посредством реализации дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки).

---

⁶⁰ Статья подготовлена в рамках работы по проекту РФФИ № 21-011-44091\21 «Теологическое образование в условиях цифровой культуры»

К сожалению, Закон об образовании не содержит специальных статей о ДПО в конфессиональных вузах. Дополнительное профессиональное образование – это самостоятельный, особо значимый в современных социально-экономических условиях вид образовательной деятельности по оперативному повышению профессионального уровня, освоению новых компетенций, своевременно обеспечивающий соответствие их «квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды».

Организация ДПО в Негосударственном частном учреждении - образовательная организация высшего образования «Миссионерский институт» началась с 2017 года. За это время сложилась организационно-управленческая система ДПО, отвечающая требованиям времени и запросам слушателей, работодателей и церковных (епархиальных) структур. Отметим, что разработка и реализация программ ДПО, дает возможность систематически, последовательно и эффективно осуществлять научно-педагогическое сопровождение учителей ОРКСЭ и ОДНКНР.

Е. А. Александрова определяет научно-методическое сопровождение как «создание мотивирующих условий для формирования у педагогов авторского стиля, предоставления различных возможностей для профессионального самовыражения и ощущения удовлетворенности своим трудом» [1]. При этом ученый-педагог делает вывод о возможной логике научно-методического сопровождения: через критику – к сомнению, к принятию, культурной пробе, коррекции и вторичному принятию себя; от взаимодействия с наставником-мастером-тьютором через совместность и событийность к самостоятельности и научно-методическому авторству. Оптимальным для этого является «движение от взаимодействия с наставником-мастером-тьютором через совместность и событийность к самостоятельности и научно-методическому авторству» [1]. Данные теоретические положения позволяют нам определить ведущие направления научно-методического сопровождения, которые учитываются нами при моделировании дополнительной профессиональной программы, ориентированной на профессиональную переподготовку или повышения квалификации учителей ОРКСЭ и ОДНКНР: специально организованная система взаимосвязанных действий, мероприятий, педагогических событий, ориентированных на осмысление профессионального опыта, формирования новых компетенций, актуализацию саморазвития, профессиональный успех слушателей программ ДПО.

В Миссионерском институте разработана и апробирована программа ДПО (профессиональной переподготовки) «Теория и методика преподавания основ религиозной культуры и светской этики и основ духовно-нравственной культуры народов России», 520 часов.

Целью программы ДПО является совершенствование общекультурных и профессиональных компетенций учителей, необходимых для качественной

реализации ими предметных областей ОРКСЭ и ОДНКНР, актуализация содержания и методических особенностей преподавания и организации воспитательного процесса в соответствии с требованиями ФГОС НОО и ФГОС ООО.

Достижение цели связано с решением образовательных задач программы ДПО:

Образовательные задачи (совершенствование теоретико-методической и правовой компетентности педагогов):

- Понимание слушателями современных подходов к духовно-нравственному развитию и воспитанию детей и молодежи;
- Выработка способности слушателей к оперативному включению инноваций в процесс своей профессиональной деятельности;
- Создание условий для проявления слушателями общекультурных и профессиональных компетенций как их личного информационного ресурса и как индикатора эффективности их профессиональной деятельности.

Проектно-исследовательские задачи (освоение слушателями оптимальных организационно-методических условий практической реализации деятельности в рамках предметных областей ОРКСЭ и ОДНКНР):

- Определение ценностных, содержательных и методических приоритетов процесса преподавания учебных модулей курса ОРКСЭ и организации мероприятий в рамках предметной области ОДНКНР;
- Анализ учебно-методических материалов, обеспечивающих образовательную деятельность в рамках предметных областей ОРКСЭ и ОДНКНР;
- Разработка методического инструментария учебной и воспитательной деятельности.

В основу реализации указанной программы положены следующие педагогические принципы:

- Системности и преемственности содержания, форм и методов обучения, содержания и способов выполнения практических заданий для слушателей;
- Соблюдение баланса между теоретическими и практико-ориентированными элементами Программы;
- Взаимосвязь методического инструментария и предметного содержания;
- Осуществление слушателями адекватного самоанализа и самооценки результатов освоения Программы.

Важным инструментом организации методического сопровождения слушателей программы ДПО является тьюторское сопровождение педагогов через создание рабочей группы в WhatsApp. Тьюторы – это выпускники-теологи Миссионерского института, который являются компетентными не

только в вопросах вероучения Церкви, церковно-практических аспектах религиозной жизни, но и прошли профессиональную переподготовку по педагогике и методике преподавания ОРКСЭ и ОДНКНР. Это дает возможность в режиме реального времени получать слушателям квалифицированную консультацию, разрешать сложные вопросы содержания и методики преподавания. Постепенно данный чат может превратиться в методическую площадку по обсуждению конструкторов уроков, внеурочных мероприятий и т.д.

В рамках указанной программы ДПО слушателям предоставляется возможность участвовать в конференциях, проводимых вузом, бесплатно публиковать свои методические разработки, обсуждать сложные вопросы курсов.

Интересным на наш взгляд является организация для слушателей программы ДПО так называемой «миссионерской Литургии». Введение такой практической формы занятия для нас является оправданной, поскольку под «миссионерством» мы будем понимать просветительскую деятельность, направленную на знакомство с литургической (богослужебной) жизнью Церкви. Поэтому «миссионерская Литургия» представляет собой Божественную литургию с комментариями, целью которых является просвещение и дальнейшее знакомство учителей ОРКСЭ и ОДНКНР с церковным искусством, символизмом иконы, устройством храма и т.д. На практике это выглядит так: в определенные моменты богослужения ненадолго прерывается, на амвон выходит священник и объясняет смысл происходящего в данный момент или предвещает то, что через некоторое время будет совершаться в алтаре. Содержание образовательной программы модуля «Основы православной культуры» ОРКСЭ предполагает уроки, на которых учитель должен познакомить детей с особенностями православного богослужения. Те педагоги, которые участвовали в «миссионерской Литургии», надеемся, смогут сделать это содержательно и методически верно.

Накопленный к сегодняшнему дню в институте опыт организации научно-методического сопровождения учителей ОРКСЭ и ОДНКНР позволил констатировать, что ключевым аспектом содержания программ ДПО в конфессиональном вузе должно быть единство общего и особенного. Общие компоненты образовательной программы раскрывают идеи взаимосвязи человека с человеком, обществом, культурой и природой и реализуются по схеме: человек-человек (психолого-педагогический модуль), человек-общество (социо-гуманитарный модуль), человек-культура (культурологический модуль), человек-природа (естественно-научный модуль). Особенным в конфессионально-ориентированном вузе является изучение взаимосвязи человека с миром и Богом, реализуемое по схеме человек-мировоззрение (гуманитарно-мировоззренческий модуль). Такой подход позволил

сконструировать программу профессиональной переподготовки для учителей общеобразовательных школ Свердловской области, чтобы с одной стороны – заполнить профессиональные дефициты, а с другой – снять напряженность и психологический барьер. Ведь не секрет, что учительская аудитория зачастую с осторожностью и некой долей скептицизма относится к организации повышения квалификации и профессиональной переподготовки в негосударственных (конфессиональных) образовательных организациях.

Конечно же, современная система ДПО в конфессиональном вузе, научно-методическое сопровождение учителей ОРКСЭ и ОДНКНР учитывает и тенденции цифровизации образования. Нами подготовлен цифровой контент для учителей, который позволит самостоятельно изучить сложный историко-теоретический материал, познакомиться с нормативно-правовой базой реализации курсов ОРКСЭ и ОДНКНР, разобраться в сложных вопросах религиозных культур. Системность в изучении материала слушателями достигается за счет выполнения заданий в рабочей тетради. Важно, чтобы задания были сформулированы не только для приобретения новых знаний и педагогических умений по изучаемым дисциплинам, но и служили бы опорным конспектом для проведения родительских собраний, презентаций модулей курса ОРКСЭ, давали возможность для творчества и саморазвития. Мы убеждены, что цифровая трансформация – это разговор не только о новых технологиях и перестройке сложившейся системы, сколько о людях, которым важно обладать новыми компетенциями для того, чтобы оперировать этими технологиями. Предлагаемый цифровой контент образовательной программы дает возможность учителям ОРКСЭ и ОДНКНР с минимальными временными затратами самостоятельно разрабатывать конспект урока, готовить презентации, находить соответствующие иллюстрации, фото- и видео материал.

В заключении хотелось отметить, что организация научно-методического сопровождения учителей ОРКСЭ и ОДНКНР не исчерпывается представленным материалом и опытом работы. Нами предпринята попытка очертить возможности конфессионального вуза в решении задач повышения квалификации и профессиональной переподготовки учителей ОРКСЭ и ОДНКНР. Надеемся, что представленный материал послужит импульсом для дальнейшей работы по совершенствованию разработки и реализации программ дополнительного профессионального образования.

Литература

1. Александрова Е.А. Научно-методическое сопровождение педагогов // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – №6 (117). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-metodicheskoe-soprovozhdenie-pedagogov> (дата обращения: 11.10.2022).

2. Кильдяшова Т.А., Сибирцева Ю.А. К вопросу изучения религиозных культур в рамках современного российского школьного образования // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* – 2015. – №20 (217). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-izucheniya-religioznyh-kultur-v-ramkah-sovremennogo-rossiyskogo-shkolnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 11.10.2022).

3. Михайлова Л.Б. Знания о религии в системе светского образования: приглашение к дискуссии // *Наука и школа.* – 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znaniya-o-religii-v-sisteme-svetskogo-obrazovaniya-priglasenie-k-diskussii> (дата обращения: 11.10.2022).

4. Теплова Е.Ф. Подготовка педагогов к преподаванию религиозных модулей во взаимодействии с конфессиями // *Отечественная и зарубежная педагогика.* – 2016. – №6 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-pedagogov-k-prepodavaniyu-religiovedcheskih-moduley-vo-vzaimodeystvii-s-konfessiyami> (дата обращения: 11.10.2022).

© Парамонов И.Ф., 2022

УДК 372.8

*Разумеева О.Н.,
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

НО ЗДЕСЬ МОЙ ДОМ, Я ЗДЕСЬ РОДИЛСЯ

Главную мысль моего выступления мне поможет сформулировать известная цитата "Если стрелять в прошлое из пистолета, то будущее выстрелит в нас из пушки", приписываемая различным историческим деятелям. Только зная, понимая историю своей страны, конечно, в контексте мировой истории, для понимания своего места, для идентификации и осознания своего предназначения в той исторической точке, где мы находимся, необходимо изучать этот предмет. Мне кажется, он так же, как математика должен быть выведен на междисциплинарный уровень. Математика запускает логику, мышление, а история даёт возможность понимания гуманитарных предметов. Младшим школьникам сложно даётся изучения азов истории, с которой они сталкиваются на уроках окружающего мира, истории города, ОРКСЭ, для них, в силу небольшого жизненного опыта, всё слишком абстрактно. Современный ребенок, ученик начальной школы в силу быстро меняющегося мира, огромного потока информации и ряда подобных причин с трудом воспринимает тот культурологический и исторический материал, который заложен в учебники

по окружающему миру и ОРКСЭ. Что делать? Мне кажется, что необходимо добавить элемент личной вовлеченности ребенка. То, что меня окружает, то, к чему я могу «прикоснуться» - мне яснее и понятнее.

Мне хотелось бы поделиться опытом и рассказать, что я делаю для решения этой проблемы. Я работаю в школе около тридцати лет, последние двадцать в Санкт-Петербургской международной школе. Это частная школа, являющаяся ассоциацией школ (Международной школы Герценовского университета и Санкт-Петербургская международная школа). Санкт-Петербургская международная школа располагается в старинной загородной резиденции Новознаменка или Воронцова дача на Петергофском шоссе. Зданию нашей школы уже более 250 лет. У бывшей усадьбы богатая история от знаменитых архитекторов, владельцев и гостей. Как и каждое историческое здание, оно не обходится без своих тайн. На занятиях я часто спрашиваю ребят, о том нравится ли им наша школа, почему здание похожее на сказочный дворец, внутри самое обычное, без украшений, картин, лепнины. Большинство ребят бывали во дворцах Петергофа, это совсем рядом от нас. Конечно, возникает вопрос, а что было раньше, как выглядели залы дворца, что здесь происходило. Это тот крючок, который дает возможность возникнуть интересу. А дальше и на уроках ОРКСЭ, окружающего мира, музыки, изобразительного искусства, литературы мы можем обращаться к теме наше Новознаменки. Это же свое родное, я могу к этому прикоснуться. На уроках литературного чтения читаем басни И.А. Крылова, а вы знаете, что он у нас часто бывал и специально для домашнего театра написал свою «Модную лавку». Зима – выпадает снег, деревья в парке, в которой стоит Новознаменка, покрываются белоснежным убором. Это конечно повод послушать «Зимние грезы» П.И. Чайковского, который написал их именно у нас, вдохновленный нашим парком.

А что же на уроках ОРКСЭ? Мы с учениками несколько лет назад пытались разгадать еще одну тайну нашей школы – была ли здесь церковь, где она располагалась? Дача Воронцова состояла из барского трёхэтажного дома с мезонином и бельведером. По-видимому, тогда же в мезонине создана домовая церковь свв. Петра и Павла, в документах она упоминается с 1795 года, когда усадьбой владел К.Г. Разумовский. В 1829 году имение приобретает П.В. Мятлев и называет его «Новознаменка». 13 мая 1837 года домовая церковь для П.И. Мятлевой снова освещена во имя Знамения и приписана к церкви св. Петра в Ульянке, в ней служили только летом. 1888 году усадьба приобретена в казну в собственность Попечительства императрицы Марии Александровны, а в 1892 передана городу для устройства Городской больницы. С расширением больницы церковь в мезонине стала тесной. В связи с этим к одноэтажному корпусу, возведенному в 1896 – 1897 г. по проекту М.А. Иванова, в саду, на берегу пруда, был пристроен алтарь освещенного больничного храма на 500 человек. Алтарь отделялся раздвижной перегородкой от прилегающей

столовой. Крыша была украшена небольшой главкой с крестом, была также звонница с тремя колоколами. Одновременно в парке была выстроена часовня для отпевания. Ежегодно 13 июля из храма шел крестный ход в Троице-Сергиеву пустынь. С 1910 года и вплоть до революции священником был о. Николай Иоанович Филомафитский. При нем церковь была закрыта 29 марта 1919 года. И так церквей было две, но где они находились? После пожара в послевоенные годы здание Новознаменки было восстановлено, но внутреннее убранство не сохранилось. Вероятнее всего домовая церковь располагалась там, где сейчас находится школьная «Комната отдыха», именно это помещение подходит под описание мезонина. Сложнее с местоположением больничной церкви. Здание находилось на берегу пруда, но какого? Усадьба неоднократно меняла владельцев, свою конфигурацию, определенные земельные участки продавались и покупались, в разных источниках упоминается и о 4, и о 7 прудах. Сейчас трудно представить обширность этих владений, по всей видимости, главный исторический центр располагался, там, где сейчас находится Университет МВД, по территории усадьбы проложены улицы, построены жилые дома и производства, от прекрасной дачи сохранились лишь здания Новознаменки и Готического дома и небольшая часть парка. Но вот где именно располагалась больничная церковь в парке нам найти пока не удалось, но зато мы наши несколько дореволюционных фотографий с ее изображением.

Один из самых глубоких и трогательных уроков проходят у нас при изучении темы «Православие» из модуля «Основы мировых религиозных культур» (школа международная, в ней обучается ребята разных национальностей и конфессий, поэтому общий модуль), когда мы говорим о Лестнице. Мы с ребятами одеваемся идем в глубину бывшего парка Новознаменка, именно там проходил один из последних рубежей обороны Ленинграда, напротив дорожки, по которой мы идем стояли немецкие танки, само здание было захвачено немцами и сильно пострадало в пожаре, поэтому внутри и не дворец. Дойдя до обелиска нам с ребятами, есть о чем подумать, о чем поговорить, о чем помолчать.

Мне кажется, это и есть сопричастность, через понимание близости истории, через переживание, через проектную деятельность мы можем помочь ребенку. Уходя из начальной школы ребята, продолжают заниматься историей нашей школы и в школьной газете, а даже сейчас 11-классники снимают небольшой документальный фильм о нашей школе в рамках выпускного обязательного проекта, я являюсь координатором проекта, по правилам они могут обратиться к любому специалисту в школе.

Возможно, вы скажете, что это частный случай, вам повезло с богатой историей школы. Но мне кажется, что наша страна настолько интересна, богата историей и духовными, и культурными ценностями, надо только присмотреться и увлечься, и посмотреть, а что же рядом с твоим домом, с твоей школой.

Последние несколько лет летом я часто бываю с семьей на Чудском озере. Кроме необыкновенной природы, несколько деревушек, казалось бы а что еще можно увидеть, но стоит поискать и можно найти удивительную церковь в Доможирке, сохранившейся с XVII века стоящую на берегу, в которую можно попасть по плохой грунтовой дороге и прочитать об удивительных исторических, культурных, духовных событиях которые здесь происходили.

Мне очень нравится высказывание Д.С. Лихачева, которое приведено в нашем учебнике ОРКСЭ: «Когда-то, примерно десятка два лет назад, мне пришел в голову такой образ: Земля – наш крошечный дом, летящий в безмерно большом пространстве. .... Дом наш! Но ведь Земля – дом миллиардов и миллиардов людей, живших до нас! Это незащищено летящий в колоссальном пространстве музей, ... И не только произведений гениев! Сколько обычаев, милых традиций. Сколько всего накоплено, сохранено. Сколько возможностей. Земля вся засыпана бриллиантами, а под ними сколько алмазов, которые еще ждут, что их огранят, сделают бриллиантами. Это нечто невообразимое по ценности...» Мне кажется, наша задача, как учителя уметь помочь увидеть это, оценить, принять, мягко, искренне и не формально. Момент сопричастности имеет большую воспитательную силу.

Литература

1. Пыляев М.И. Старый Петербург. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. Старая Москва. Полное издание в одном томе. – М.: «Издательство Альфакнига», 2015. – 1277 с.
2. Лихачев, Д.С. Письма о добром и прекрасном. – М.: Прогресс, 1992. – 237с.
3. Сайт «Петергофская дорога» – www.petergofka.ru
4. Алексеев В.Н. Графы Воронцовы и Воронцовы-Дашковы в истории России. – М., 2002.

© Разумеева О.Н. 2022

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА УРОКАХ «ОСНОВЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ»

В нашем современном обществе религия играет один из важнейших факторов в формировании гражданской идентичности. Чтобы понять, о чем идет речь, необходимо понять: что же из себя представляет «гражданская идентичность»?

Гражданская идентичность – индивидуальное чувство принадлежности к общности граждан конкретного государства, позволяющее гражданской общности действовать в качестве коллективного субъекта.

Сейчас, как никогда актуальна тема патриотизма. А как мы можем помочь людям осознать свою любовь к Родине? Это можно сделать через такие школьные уроки как: история, обществознание, основы духовно-нравственной культуры народов России, даже английский язык. Сегодняшний успех влияния на формирование гражданской идентичности находятся в значительной роли религии, которые нашли свое место в России.

Теперь встает вопрос: а где получить «начальные» представления о религии? И сразу напрашивается ответ: в школьном предмете «Основы духовно-нравственной культуры народов России». Почему «начальные»? Потому, что глубокие знания формируются на основе «начальных» и наша задача успеть дать правильные «начальные» представления, пока не наступили тяжелые времена. Религия однозначно влияет на формирование гражданской идентичности и этим объяснима необходимость изучения ОДНК НР, ведь именно на этом предмете уделяется много часов на изучение религии.

Россия – многоконфессиональная страна и на протяжении многих веков проповедовались такие религии как: православие, ислам, иудаизм, буддизм и т.д. Эти религии являются хранительницами высоких нравственных ценностей, таких как: любовь к ближним, терпимость, милосердие, справедливость. Именно все эти качества и помогают человеку сделать выбор. Одна из главных целей изучения данной темы: осознание значения религии в жизни человека. На уроках ОДНК НР после изучения религий дети делают выводы: 1) ни одна религия не противоречит другой и 2) что религия выполняет роль новой идеологии. То есть люди в этом видят возможную основу национального самосознания, гражданской идентичности и единства. Если рассматривать историю, то можно привести пример: в церквях молились за царя, что

подтверждает переживание за свою Родину, проводились и проводятся религиозные праздники и по этому поводу дети говорят: «Только в России на Рождество русские пекут бэлиш, а татары на Пасху красят яйца».

© Сабитова М.Д., 2022

УДК 37.017

*Шапошникова Т.Д.,
(г. Москва, Российская Федерация)*

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КУРСА ОРКСЭ В ФОРМИРОВАНИИ ПАТРИОТИЗМА И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Патриотизм – одна из важнейших черт современного гражданина. В чем он выражается и проявляется? Что и как в этой связи мы должны воспитывать у наших школьников?

Очевидно, что младший школьник должен иметь представление об образе России как стране, государстве, территории: знать историю своей Родины, испытывать чувство гордости за неё и свой народ, знать и уважать великие подвиги и свершения этого народа, традиции и ценности. Современное понимание патриотизма характеризуется вариативностью, разнообразием и неоднозначностью. Во многом это объясняется сложной природой данного явления, многоаспектностью его содержания и многообразием форм проявления. Патриотизм как социокультурный феномен рассматривается с учетом различных исторических, социально-экономических и политических условий, в зависимости от личной гражданской позиции, отношения к своему Отечеству, от использования различных сфер знаний и т.п. Согласно толковым словарям, патриот (от греческого «земляк, соотечественник») – это человек, любящий свое Отечество, преданный своему народу, действующий во имя Родины.

Огромную роль в воспитании этих качеств играет школа. Патриотизм формируется в процессе обучения, социализации и воспитания школьников. Однако социальное пространство для развития патриотизма не ограничивается школьными стенами. Большую роль здесь выполняют семья и другие социальные институты общества, такие как: средства массовой информации, соцсети, общественные организации, учреждения культуры и спорта, дополнительного образования, религиозные организации, учреждения здравоохранения, правоохранительные органы, военные организации, учреждения социальной защиты населения, корпоративные объединения, кровнородственные, диаспорные связи и отношения. Школа, играя важную роль в формировании патриотизма, должна учитывать их потенциал и помогать

себе в организации этого процесса привлечением к нему всех социокультурных институтов. В этом смысле предмет ОРКСЭ с его и знанием, и огромным воспитательным зарядом, может и должен сыграть важную роль. Рассмотрим, как можно организовать этот процесс в обучении курсу ОРКСЭ на примере одного из учебно-методических комплексов.

Учебный материал курса ОРКСЭ РФ как нельзя лучше отвечает задачам реализации программы социализации и духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся, формирования у них гражданской ответственности, российской идентичности и патриотизма путем знакомства школьников с основами культурологических знаний, приобщения их к нравственным ценностям и нормам религиозных и светской культур, приобретения ими опыта соответствующего поведения.

Сегодняшняя школа решает актуальные проблемы воспитания и социализации школьников в условиях поликультурного и многоконфессионального российского общества, постоянно изменяющегося мирового сообщества. Она призвана активно культивировать внутри себя те общественные ценности и модели взаимоотношений, которые присутствуют в реально окружающем ребенка мире, с которыми дети постоянно сталкиваются за порогом школы; к которым они должны быть готовы после ее окончания. Совместное обучение школьников разных национальностей и вероисповедания в одном классе создает условия для воспитания толерантности и уважительного отношения к разным мировоззренческим позициям, патриотизма и гражданской ответственности, формирования российской идентичности [1].

Предмет является средством формирования у школьников поликультурной компетентности, которая понимается как интегративное качество личности, включающее систему поликультурных знаний, интересов, потребностей, мотивов, ценностей, качеств, опыта, социальных норм и правил поведения, необходимых для повседневной жизни и деятельности в современном обществе, реализующееся в способности выстраивать позитивное взаимодействие с представителями разных культур, национальностей, верований, социальных групп. Содержание поликультурной компетентности включает принятие человеком культурного и религиозного разнообразия мира, доброжелательное отношение к любой культуре и её носителям. Это значит, что результатом изучения данного курса для школьников может стать понимание того, что каждая духовная культура имеет собственный контекст и свою логику развития; ни одна из них не может быть лучше или хуже другой, поскольку обладает значимым для развития человечества ценностным содержанием. Именно пространство культуры может создать условия для первичного знакомства обучающихся со смыслом и значением ценностей светской этики и религиозных культур, прикосновение к ним, приобщение к решению «вечных» вопросов человечества («Что есть добро и зло?», «В чем смысл жизни?», «Для

чего человек приходит в этот мир и каково его предназначение в нем?», «Как можно прожить свою жизнь?», «Что есть нравственный выбор и есть ли он у человека?» и т.д.), конечно, с учетом возрастных особенностей, знаний и опыта младших школьников. Именно поле культуры создает то объединяющее начало, на котором строится новый предмет [2, с 12 - 14].

В качестве основных подходов к преподаванию курса «Основы духовно-нравственной культуры народов России», отбору содержания предмета и выбору методического обеспечения его учебников определены культуроведческий, аксиологический, коммуникативный и деятельностный подходы. Общей целью преподавания предмета, помимо решения задач социализации и воспитания, является знакомство младших школьников с основами религиозных культур и светской этики, формирование у них первичных представлений о материальной и духовной культуре, образе культуры России в целом, которая складывается из культуры всех народов и народностей, наций и национальностей, живущих в нашей стране, людей разного вероисповедания. В то же время важным является формирование понимания того, что культура нашей страны является органической частью культуры мировой.

В рамках культуроведческого подхода в процессе изучения курса школьники осознают национальные и религиозные реалии, традиции, ценности как формы выражения культуры. Культура всегда связана с историей, подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества – огромный, насчитывающий тысячелетия путь, который она прошла через различные исторические эпохи, впитывая в себя элементы национальных культур. Такое широкое понимание культуры важно для процесса самоидентификации школьников как представителей всего человечества, своей страны, национальной, этнической, религиозной общности. Таким образом введение элементов истории в начальную школу, так называемое и декларируемое сегодня историческое просвещение органично заложено и входит в курс ОРКСЭ.

Понимание человеческой культуры в содержании предмета передается через призму истории всего человечества и нашей страны: содержательно материал курса подается таким образом, чтобы школьники узнали и смогли представлять себе, как жили наши предки, представители различных сообществ, этносов, народностей, диаспор раньше и как живут сейчас; какой мир их окружал и окружает; каковы были и есть сегодня их ценности и нравственные основы; почему они поступали и поступают так, а не иначе; каков был и есть их язык, быт, обычаи, одежда, привычки, ритуалы, традиции, обряды – все, что составляет их образ жизни.

Знакомство с религиозной культурой – это знакомство с традициями почитания Бога – от колыбели человечества до сегодняшнего дня. Оно

включает в себя представление л религиозных текстах (священных книг, молитв), законах, религиозных обрядах и ритуалах, религиозном искусстве (архитектуре, музыки, живописи и т.д.). Изучение духовной, религиозной истории и культуры своей стран и цивилизаций важно для формирования у школьников понимания истоков этой культуры, ее сути и особенностей. Светские и религиозные этические учения всегда были в центре культуры: они отражали стремление человека к самосовершенствованию, к духовно и эстетически осмысленной организации окружающего предметного мира и человеческого общества, служили ориентирами в духовных поисках и в художественном творчестве.

Религиозная и светская культура, основные ценности человечества представлены в учебном материале не только через высокие идеи, но и через традиции, язык, через быт людей, поскольку он и является реальной жизнью представителей каждой культуры, знакомство с которой дает возможность увидеть, услышать, почувствовать, осязать эту культуру. В учебном материале предмета большое внимание уделяется описанию содержания и деталей жизни и обихода, поведения представителей разных культур. Здесь и знакомство с жилищем, родом занятий, распорядком дня, характером труда и досуга, ритуалами, словесными формами (язык священных книг, словесные формы языка: приветствие, прощание, обращение и т. д.), образом жизни, повседневным поведением – т. е. течением жизни в ее реально-практических формах.

В то же время быт – это мир вещей, который связан с глубинными символами, с идеями, с интеллектуальным, нравственным, духовным развитием эпох и культур. Через быт раскрываются те невидимые черты культуры, по которым человек узнает своего или чужого. Этот подход является общим, «сквозным» для всех шести модулей курса и помогает найти ответы на вопросы:

– какими предметами люди пользовались и пользуются, производили и производят, какие из них имеют особое значение, например, свято почитаются, являясь теми атрибутами, по которым можно узнать, опознать данную культуру (предметно-атрибутивный уровень, материальный мир культуры);

– как вели и ведут себя люди в разной обстановке, ситуациях; в дни обычные и в особые – праздничные; как работают, отдыхают; как строят свои отношения с окружающими людьми, со старшими, младшими, сверстниками и т. п. (ритуально-поведенческий уровень культуры);

– почему, зачем, ради чего, во имя чего люди жили и продолжают жить так, а не иначе (ценностно-нормативный уровень, духовная составляющая культуры) [3, 4].

В процессе духовно-нравственного становления личности особенно важно то субъектное основание ценностных смыслов, которое человек вырабатывает сам через обретение нравственных знаний, их эмоциональное

прочувствование, реализацию на собственном опыте построения отношений с людьми и окружающим миром. Постепенное присвоение этих нравственных знаний, норм и ценностей, накопление опыта поведенческой деятельности и взаимоотношений учащимися происходит в учебной и внеурочной деятельности, в школе и вне ее, в социально ориентированной деятельности, и составляют основу духовно-нравственного воспитания.

Для младших школьников этот процесс присвоения ценностей лежит в несколько иной плоскости, чем для обучающихся основной школы. В соответствии с принципом возрастосообразности логика подачи материала в учебниках например, данного УМК следует по «пути путника»: как путешественник, остановившийся в доме мусульманина (иудея, буддиста, христианина), начинает понимать мусульманскую (иудейскую, буддистскую, христианскую) культуру, узнавая ее через быт, образ жизни, поведение ее представителей, переживая реальные чувства в реальной жизни, так и ребенок, чтобы понять ту или иную культуру, должен не просто знать ее «устав», а хотя бы в какой-то мере его пережить.

Из процесса познания нельзя исключить те психические процессы (и сопутствующие эмоции), которые реально обеспечивают человеку постижение мира. Поэтому и знакомство с культурными ценностями должно быть для младших школьников ярким, красочным, увлекательным, интересным, обращенным к их чувствам, эмоциям и опыту, а результатом должно стать освоение «технологии культуры», т. е. психологически полноценное представление (с соответствующей эмоциональной и рациональной оценкой) о жизни мусульманина, иудея, буддиста, христианина. Путь путника, путешественника, который, попадая в чужую среду, осваивается с тем, что видит, слышит, спрашивает, «делает своими руками», и становится путем усвоения и присвоения четвероклассниками смыслов и ценностей любой культуры

Одной из базовых концептуальных основ УМК, помимо культурологического, является также аксиологический подход к определению целей и задач курса, результатов его освоения учащимися, в отборе и логике представления содержания, разработке методического аппарата. УМК «Основы духовно-нравственной культуры народов России» обеспечивает духовно-нравственное развитие обучающихся на основе их приобщения к общечеловеческим ценностям, к базовым российским ценностям, в том числе традиционным религиозным ценностям, ценностям семьи, своей этнической, конфессиональной, социальной группы. Через аксиологический контекст, в знакомстве с основными ценностями культуры народов нашей страны, этическими нормами общества – светскими и религиозными – происходит осознание ребенком себя как самоценной личности и как части человеческой

общности, формирование гражданской идентичности, патриотизма, толерантности и других нравственных качеств [4, 6]

Для данного курса важным являются межпредметные, межмодульные связи и взаимодействие учебного материала с внеурочной деятельностью, в ходе которой можно и нужно расширять знаниевый компонент, реализовывать его практическое наполнение реальной деятельностью. Рассмотрим на примерах нескольких уроков, как это может выглядеть в реальности – усиление исторического просвещения, о котором говорится с начала этого учебного года с 1 сентября следующего учебного года, исторической составляющей в уроках «Окружающего мира» и ОРКСЭ, в проведении занятий «Разговоры о важном», где младшие школьники могут обсуждать историю и знакомиться с историей своего края, своей семьи, школы, всей страны.

Первые уроки или урок, которые посвящены нашей стране «Наша Родина – Россия» продолжают знакомство младших школьников с Родиной, большой и малой, раскрывают эти понятия через материал о нашей стране как части общемирового пространства, о подвигах ее соотечественников (Юрия Гагарина), через обращение к этнокультурному региональному компоненту (как представляли себе мир народа и народности нашей страна, жившие на ее территориях) и через рассуждения о роли своего рода и семьи в судьбе целого народа.

Первый урок (уроки) дают возможность расширить во внеклассной деятельности тематику космоса, экологии, «малой родины»; предложить младшим школьникам побывать в планетарии, краеведческом, этнографическом и других музеях, познакомиться с историей родного края, создать проект Моя семья в истории моей страны, построить генеалогическое древо и т.д.

Большой материал исторического характера могут представить все модули курса. Например, о храмах и церквях, как примерах религиозных сооружений в православной культуре можно начать рассказывать на уроке о колоколах, познакомив детей с первыми упоминаниями о них в летописях, о том, как их отливали, о том, откуда пришли колокола на нашу землю, какую роль они выполняли и как с ними даже воевали, устраивая прилюдные казни на площадях. Много исторического материала в курсе «Основы православной культуры», который может быть интересен младшим школьникам – о битве Дмитрия Донского и роли монахов Пересвета и Ослябя и многое другое [5].

Большим воспитательным потенциалом обладает и модуль «Основы исламской культуры» – например, исторические факты о том, как умеют защищать свою родную землю мусульмане, об их службе на границах русского государства, о «дикой дивизии» и подвигах в первую мировую войну и в Великую Отечественную – о дружбе наших народов в их общей борьбе в защите и за процветание нашей Родины. Эти параллели можно провести и сегодня [6, 7].

Таким образом, в курсе ОРКСЭ любого учебно-методического комплекса, который предлагается сегодня школам, учитель может найти множество материал и для формирования у младших школьников необходимых компетенций и воспитания таких необходимых и важных качеств как патриотизм, гражданственность, российская идентичность.

Литература

1. Козырев Ф. Н. Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе: монография. – СПб. – 2005. – 267 с.

2. Шапошникова Т. Д., Савченко К. В. Основы духовно-нравственной культуры народов России. 4 класс (4–5 классы). Рабочая программа. – М.: Изд-во Дрофа. – 2012. – 124 с.

3. Давыдова Н.В., Йоффе А.Н., Мишина И.А., Обернихина Г.А., Петрова Е.Н., Плотникова А.Ю., Потемкина Т.В., Савченко К.В., Чиндилова О.В., Яковлева С.Г. Основы православной культуры: учебное пособие для учреждений системы ПК. – М.: АПКИППРО. – 2010. – 87 с.

4. Давыдова Н.В., Йоффе А.Н., Мишина И.А., Петрова Е.Н., Плотникова А.Ю., Потемкина Т.В., Савченко К.В., Чиндилова О.В., Яковлева С.Г. Основы исламской культуры: учебное пособие для учреждений системы ПК. – М.: АПКИППРО. – 2010. – 93 с.

5. Каиль И.Н., Петухова В.В., Процкая С.А. Ушакова Е.Ю., Катышева И.Б, К.В Савченко, Т.Д. Шапошникова // Методическое пособие для учителей по предмету «Основы религиозных культур и светской этики» «Основы православной культуры» / под ред. Т.Д.Шапошниковой. – М.: Изд-во Дрофа. – 2013 г. – 124 с.

6. Харисова Л.А. Педагогический потенциал ислама. Монография / Л.А. Харисова. – М.: Русское слово. – 2008. – 352 с.

7. Харисова, Л.А. Формирование готовности родителей к воспитанию личности гражданина России. Монография. – М.: ИнИДО РАО. – 2011. – 196 с.

© Шапошникова Т.Д., 2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аминов Тахир Мажитович, профессор БГПУ им.М.Акмуллы (г. Уфа);
Аминова Манзура Муталибовна, доцент КГПИ им. Муками (г. Коканд);

Андреева Юлия Владимировна, доцент Башкирского института социальных технологий (г. Уфа);

Байдуллоев Азамджон Ибодуллоевич, доцент кафедры стилистики и теории перевода ТГПУ им.Садриддина Айни (г. Душанбе)

Бежевец Мария Константиновна, магистрант Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (г. Москва);

Бигнова Марина Ринатовна, доцент кафедры религиоведения КФУ, начальник аналитического отдела ММЦ РУДН, член экспертного совета по профилактике экстремизма в образовании МПГУ (г. Москва);

Ванюшина Светлана Минлегалеевна, учитель МБОУ лицей (г. Янаул);

Васильев Алексей Александрович, соискатель общецерковной аспирантуры и докторантуры им.свв.равноап. Кирилла и Мефодия (г. Тюмень);

Воскресенский Олег Владиславович, доцент кафедры миссиологии Белгородской Православной Духовной семинарии (г. Белгород);

Грязнова Татьяна Михайловна, доцент МГПУ им. М. Е. Евсевьева (г. Саранск);

Губачева Ольга Владимировна, учитель МОБУ СОШ №2 (с. Архангельское);

Гуляев Ринат Амирович, Председатель Башкирского общественно-культурного центра им.А.З. Валиди (г. Ташкент);

Гусакова Виктория Олеговна, заведующий сектором методической работы Отдела религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской епархии (г. Санкт-Петербург);

Даусова Айжан Жангазиевна, магистрант Западно-Казахстанского инновационно-технического университета (г. Уральск);

Дьячков Александр Андреевич, старший преподаватель Миссионерского института (г. Екатеринбург);

Жукова Елена Дмитриевна, доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин БГПУ им.М.Акмуллы (г. Уфа);

Zholmukhan T.M., doctoral student ENU named by L.N.Gumilev (г. Астана);

Зайниева Светлана Магзумьяновна, член совета Башкирского общественно-культурного центра им.А.З. Валиди (г. Ташкент);

Зарипов Айназ Дагиевич, студент Болгарской исламской академии (г. Болгар);

Затов Кайрат Айтбекович, профессор кафедры религиоведения Египетского университета исламской культуры «Нур-Мубарак» (г. Алмата);

Зианшина Равиля Ибрагимовна, главный специалист научно-методического Центра развития исламского образования БИА, научный сотрудник Центра истории педагогики и образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» (г. Москва);

Зубов Сергей Владимирович, старший преподаватель, доцент СПбГУ (г. Санкт-Петербург);

Идиятуллин Рустем Расимович, магистрант БИА (г. Болгар);

Иликеев Ришад Ильфатович, студент Российского исламского института (г. Казань);

Исмаилова Алмаз Мусаевна, доцент кафедры отечественной истории Дагестанского государственного университета (г. Махачкала);

Камалетдинова Гульфия Минзагировна, учитель МАОУ СОШ №2 (г. Туймазы);

Каршиева Шахноза Валиевна, старший преподаватель КГПИ им. Мукими (г. Коканд);

Коломиец Ольга Александровна, практический психолог ГОУ ЛНР «Петровская школа №22 им.М.М.Шаймуратова» (г. Петровское);

Крашенинникова Александра Анатольевна, студентка УГНТУ (г. Уфа);

Кунафин Гиниятулла Сафиуллович, профессор БашГУ, чл.-корр.АН РБ (г. Уфа);

Маадов Курбан Султанович, магистрант факультета теологии ДГИ (г. Махачкала);

Маадов Султан Набижулаевич, магистрант факультета теологии ДГИ (г. Махачкала);

Магомедов Магомедариф Гайчуевич, сотрудник Отдела фетв (богословское-правовые решения) Муфтията Республики Дагестан (г. Махачкала);

Макаров Илия Владимирович, иерей, доцент СПбДА (г. Санкт-Петербург);

Максютова Светлана Фидаилевна, ведущий специалист-эксперт отдела государственной политики в сфере общего образования Министерства образования и науки Республики Башкортостан (г. Уфа);

Махмадизода Нозим Давлатмурод, декан факультета философии ТНУ (г. Душанбе);

Мурзина Ирина Яковлевна, директор Института образовательных стратегий (г. Екатеринбург);

Мусханова Исита Вахидовна, директор Института филологии, истории и права Чеченского государственного педагогического университета (г. Грозный);

Набиуллина Гульнур Мирзаевна, доцент БГПУ им.М.Акмуллы (г. Уфа);

Негерова Назиля Казбековна, студент Северо-Кавказского исламского университета имени Имама Абу Ханифы (г. Нальчик);

Оганесян Сергей Саядович, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва);

Осмонова Динара Аскарбековна, профессор кафедры религиоведения и теологии Кыргызского национального университета им.Ж.Баласагына (г. Бишкек);

Панищев Алексей Леонидович, Старший научный сотрудник Курского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Курск);

Парамонов Иван Федорович, заведующий кафедрой теологии НЧУООВО «Миссионерский институт» (г. Первоуральск);

Разумеева Ольга Николаевна, преподаватель АНО «Санкт-Петербургская международная школа» (г. Санкт-Петербург);

Сабитова Марина Даниловна, учитель МОБУ СОШ (с. Нурлино);

Садриев Арслан Фаризович, имам-хатыб, Представитель ЦДУМ РФ в г. Москва и Центральном регионе Российской Федерации (г. Москва);

Сайтмуратов Равил Тагирович, студент Болгарской исламской академии (г. Болгар);

Саматов Камиль Тагирович, магистрант Болгарской исламской академии (г. Болгар);

Самиев Бобо Джураевич, профессор кафедры философии и культурологии ТГПУ им.С.Айни (г. Душанбе);

Саяхов Руслан Линицевич, проректор Болгарской исламской академии (г. Болгар);

Семенов Сергей Николаевич, старший научный сотрудник Центра стратегических и междисциплинарных исследований УФИЦ РАН (г. Уфа);

Сиражудинова Саида Ибрапиловна, доцент Дагестанского гуманитарного института (г. Махачкала);

Сисекешова Альфия Сансызбаевна, магистрант Западно-Казахстанского инновационно-технического университета (г. Уральск);

Сунгатуллин Рауль Равилевич, студент Российского исламского института (г. Казань);

Тимченко Светлана Геннадьевна, старший преподаватель Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования (г. Санкт-Петербург);

Усманова Альфинур Алмасовна, аспирант, лаборант кафедры башкирской литературы, фольклора и культуры БашГУ (г. Уфа);

Федотова Ирина Борисовна, заведующий кафедрой словесности и педагогических технологий филологического образования Пятигорского государственного университета (г. Пятигорск);

Хайрединова Зарема Зудиевна, доцент кафедры религиоведения Таврической академии «Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь);

Хамидов Исламиддин Давронович, студент Казанского исламского университета (г. Казань);

Хуснутдинова Азалия Алмазовна, студентка Российского исламского института (г. Казань);

Шамигулова Оксана Алексеева, директор института исторического, правового и социально-гуманитарного образования БГПУ им.М.Акмуллы (г. Уфа);

Шапошникова Татьяна Дмитриевна, старший научный сотрудник Института стратегии развития образования РАО (г. Москва);

Шибзухов Мурад Магомедович, проректор СКИУ им. Имама Абу Ханифы (г. Нальчик);

Шкрябко Татьяна Петровна, учитель начальных классов ГОУ ЛНР «Петровская школа №22 им.М.М.Шаймуратова» (г. Петровское);

Шодиев Рустамхон, декан факультета Азии и Европы ТНУ (г. Душанбе).

РЕЗОЛЮЦИЯ

Международной образовательной конференции «Теология и богословие: сотрудничество для сохранения и укрепления российского духовного наследия» (1-3 ноября 2022 г., г. Уфа)

Подводя итоги работы Международной образовательной конференции, ее участники констатируют, что укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации является одной из главных целей государственной национальной политики Российской Федерации, определенных в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Об актуальности и социальной значимости рассматриваемой темы свидетельствует разработка проекта Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (в январе текущего года). Все участники отметили важность поднятых вопросов, отметив актуальность проблем диалога культур, гражданского воспитания, формирования толерантного отношения в многонациональном пространстве российского социума.

Участники конференции уверены, что *теология и богословие* в духовном пространстве российского духовного наследия *призваны*:

- служить важнейшим *методологическим инструментом* формирования системного мировоззрения, призванного содействовать воспитанию широкого гражданского согласия в российском обществе;

- содействовать возрождению духовно-нравственных ценностей, *укреплению общероссийской гражданской идентичности*, формированию общечеловеческих ценностей и культурно-национальных традиций российских граждан;

- выступать *одним из интегрирующих средств обеспечения духовной безопасности* современной России, защиты от чуждых идей, не опирающихся на традиционные научные, богословские и теологические концепты российских духовных лидеров, педагогов, учителей, ученых;

- способствовать развитию *единого образовательного пространства* путем интеграции религиозной и светской составляющих с целью выстраивания целостной системы образования, направленной на укрепление общероссийской гражданской идентичности;

- поддерживать и развивать *принципы гражданского мира и взаимопонимания между последователями традиционных конфессий* России, укрепляя гражданскую ответственность в условиях возрастающей сложности современного мира.

В ходе обсуждения, участники конференции сформулировали следующие первоочередные задачи, стоящие перед научным сообществом:

Первая задача: развитие дискурсивного диалога теологии и философии, богословия и различных гуманитарных наук, их взаимодействия; серьезный и ответственный диалог является требованием времени и выступает как сознательная гражданская установка, требующая теоретической разработки.

Вторая задача: создание системы единого образовательного пространства на всех уровнях путем интеграции религиозной и светской составляющих, способствующей укреплению духовно-нравственных ценностей и формированию целостности гражданской идентичности российского общества.

Третья задача: развитие спроса на специалистов-теологов с педагогическими компетенциями со стороны государства; их равноправное участие в вопросах государственного управления в условиях поликонфессионального гражданского разнообразия Республики Башкортостан и России в целом.

Заслушав и обсудив доклады и выступления, участники конференции **рекомендуют:**

1. Органам государственной власти Республики Башкортостан:

1) провести анализ результативности и эффективности реализации государственных программ Республики Башкортостан и планов мероприятий в сфере реализации государственной национальной политики;

2) оказывать содействие органам местного самоуправления в обеспечении повышения квалификации муниципальных служащих, участвующих в реализации государственной национальной политики;

3) обеспечить проведение мероприятий, направленных на укрепление национального согласия, общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации, воспитание патриотизма и культуры межнационального общения;

2. Органам местного самоуправления:

1) обеспечить изучение и учет в своей деятельности положительных муниципальных практик, реализуемых на территории республики, по организации и осуществлению на местном уровне работы по укреплению общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации;

2) обеспечить повышение квалификации муниципальных служащих, участвующих в реализации государственной национальной политики Российской Федерации в части укрепления межнационального мира и согласия, общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации, воспитания патриотизма и культуры межнационального общения.

3. Министерству образования и науки РБ:

1) разработать методические рекомендации по осуществлению в общеобразовательных организациях работы по укреплению общероссийской гражданской идентичности у обучающихся;

2) рассмотреть вопрос об обеспечении разработки и издания учебных пособий и других учебно-методических материалов для учителей общеобразовательных организаций по организации и осуществлению воспитательной работы с обучающимися с учетом положений Стратегии государственной национальной политики и Стратегии национальной безопасности РФ.

3) рассмотреть вопрос о выработке мер по развитию детского и молодежного культурно-познавательного туризма, направленных на широкое ознакомление детей и молодежи с историческим, культурным и природным наследием Башкортостана, включая его столицу и малые города.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ.....	3
<i>Саяхов Р.Л.</i> О РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ДОСТИЖЕНИЯ, ВОПРОСЫ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ	3
<i>Семенов С.Н.</i> ТЕОЛОГИЯ ИСЛАМА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ.....	9
СЕКЦИОННОЕ ЗАСЕДАНИЕ «ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ, РЕЛИГИОЗНОЕ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ».....	13
<i>Аминов Т.М.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ОСНОВАТЕЛЯ ИШРАКИЗМА ЯХЬИ СУХРАВАРДИ	13
<i>Андреева Ю.В.</i> ПАРАДОКСАЛЬНО-ОПТИМИСТИЧЕСКИЕ СТОРОНЫ ДУХОВНОГО «Я» В РЕЛИГИОЗНОЙ АНТРОПОЛОГИИ В.ФРАНКЛА	18
<i>Байдуллоев А.И.</i> ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА И СОЦИАЛЬНО- РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	22
<i>Бежевец М.К.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ С.А. РАЧИНСКОГО В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ.....	30
<i>Бигнова М.Р.</i> КЛЮЧЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОРКСЭ И ОДНКНР В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....	35
<i>Васильев А.А.</i> ПРОБЛЕМАТИКА МЕТОДОВ ТЕОЛОГИИ В ДОГМАТИЧЕСКОМ БОГОСЛОВИИ	38
<i>Грязнова Т.М.</i> МУЗЫКАЛЬНО-ПЕВЧЕСКОЕ ИСКУССТВО ПРАВОСЛАВИЯ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА	47
<i>Дьячков А.А.</i> ИЗУЧЕНИЕ СТУДЕНТАМИ-ТЕОЛОГАМИ ИСТОРИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	56
<i>Zholmukhan T.M.</i> PERSONAL DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF THE IDEA OF SPIRITUAL PARADIGM SEARCH IN ISLAMIC STUDIES (IN KAZAKH SOCIETY).....	59
<i>Зайниева С.М., Гуляев Р.А.</i> ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАШКИРСКОЙ ДИАСПОРЫ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: ПРОБЛЕМАТИКА, ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ.....	61

<i>Зарипов А.Д., Шангараев Р.Р.</i> МУХАММАД МУРАД РАМЗИ И ЕГО ВКЛАД В СУФИЗМ	64
<i>Затов К.А., Мажиев Г.</i> РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КАЗАХСТАНЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ТЕНДЕНЦИИ.....	67
<i>Зианишина Р.И.</i> СИСТЕМА ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: КАЧЕСТВО И ПРОФЕССИОНАЛИЗМ	73
<i>Зубов С.В.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДУХОВНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ В СВЕТСКОМ ВУЗЕ	77
<i>Идиятуллин Р.Р., Павлова О.С.</i> СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ОЧИЩЕНИЕ ДУШИ	80
<i>Иликеев Р.И.</i> ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА НРАВСТВЕННОСТЬ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ НА ПРИМЕРЕ ТАТАР И БАШКИР	87
<i>Исмаилова А.М.</i> МУСУЛЬМАНСКОЕ (ШИИТСКОЕ) ОБРАЗОВАНИЕ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ В XIX- НАЧАЛЕ XX ВВ.	93
<i>Кадырова Н.А.</i> ТРАДИЦИИ ИСЛАМА В ПРОИЗВОДЕНИЯХ РУССКИХ КЛАССИКОВ	111
<i>Каршиева Ш.В., Аминова М.М.</i> НОВОЕ ОТНОШЕНИЕ К РЕЛИГИОЗНЫМ ЦЕННОСТЯМ.....	116
<i>Клычников Ю.Ю., Каспарян К.В.</i> КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СССР И РФ ПО ОТНОШЕНИЮ К ИСЛАМУ 1970-1990-Х ГГ.	121
<i>Лазарян С.С., Каспарян К.В.</i> РОЛЬ ИСЛАМА В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА.....	130
<i>Ляхуров М.Х., Насибуллов К.И.</i> ОТНОШЕНИЕ К СМЕРТИ В ИСЛАМСКОЙ ТЕОЛОГИИ.....	138
<i>Маадов С.Н.</i> ТЕОЛОГИЯ И БОГОСЛОВИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	143
<i>Маадов К.С.</i> ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ, РЕЛИГИОЗНОЕ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН.....	151
<i>Магомедов М.Г.</i> МЕТОДОЛОГИЯ ФЕТВОТВОРЧЕСТВА	160
<i>Махмадизода Н.Д., Шодиев Р.</i> ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЕ В ТАДЖИКИСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ ...	165
<i>Мусханова И.В.</i> ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ: РЕСУРС ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ	175

Набиуллина Г.М. ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОЙ БАШКИРСКОЙ ПРОЗЕ	178
Негерова Н.К. РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЩЕСТВЕ.....	183
Некрасов Д.Б., Насибуллов К.И. К ВОПРОСУ ВОСПРИЯТИЯ ЖЕНЩИНЫ В ХИДЖАБЕ В СВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	186
Оганесян С.С. ОТ РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ К НАУЧНОМУ – ПУТЬ МЕНТАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, ПРЕДУСМОТРЕННЫЙ СВЯЩЕННЫМИ ПИСАНИЯМИ МОНОТЕИЗМА	192
Осмонова Д.А. ИНТЕГРАЦИЯ СВЕТСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ	200
Панищев А.Л. ТЕНДЕНЦИИ ДЕХРИСТИАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА В ЗЕРКАЛЕ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ТЕОЛОГИИ XX СТОЛЕТИЯ.....	204
Садриев А.Ф. РАЗВИТИЕ РЕЛИГИИ ИСЛАМ, ЕЕ ДОГМАТИКИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИСТОРИЧЕСКОГО ПЕРИОДА, ТРАДИЦИИ ИСПОВЕДУЮЩЕГО НАРОДА, А ТАКЖЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ ИСЛАМА В КУЛЬТУРУ И БЫТ ОБЩЕСТВА.....	213
Сайтмуратов Р.Т. СРАВНЕНИЕ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ В РОССИЙСКОМ И ШАРИАТСКОМ ПРАВЕ.....	223
Саматов К.Т., Соловьев А.П. РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИЕЙ И КАЛАМОМ НА ПРИМЕРЕ ПРИЛОЖЕНИЯ К БОГУ ЭПИТЕТА «РАЗУМ» У АЛЬ-ФАРАБИ»	230
Самиев Б.Д. ВКЛАД ТАДЖИКОВ В РАЗВИТИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	234
Сизоненко З.Л. К ВОПРОСУ О РЕЛИГИОЗНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	242
Сиражудинова С.И. ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ С ПОЗИЦИЙ ИСЛАМСКОГО ВЕРОУЧЕНИЯ КАК ВАЖНЫЙ АСПЕКТ ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ	251
Сисекешова А.С., Дауесова А.Ж. СИМВОЛИКА ОБРЯДОВ И ВЕРОВАНИЙ В ПОСЛЕСВАДЕБНЫЙ ПЕРИОД.....	255
Сунгатуллин Р.Р. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ИСЛАМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	260
Тимченко С.Г. САМООПРЕДЕЛЕНИЕ УЧИТЕЛЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ВЫБОРЕ ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗРЕНЧЕСКОГО ОСНОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	266

<i>Усманова Ә.А., Кунафин Ғ.С.</i> ИСЛАМ ҺӘМ ӘЗИП М.ЯМАЛЕТДИНОВТЫҢ ХУДОЖЕСТВО ДОНЪЯҢЫ.....	274
<i>Федотова И.Б.</i> ВОПРОСЫ РЕЛИГИОЗНОГО ВОСПИТАНИЯ В ТРУДАХ К.В. ЕЛЬНИЦКОГО.....	278
<i>Хайрединова З.З.</i> ОПЫТ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОГО И ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ МУСУЛЬМАН КРЫМА: ПРОЕКТ «ФАЙДАЛЫ ИЛИМ» («ПОЛЕЗНЫЕ ЗНАНИЯ»)	281
<i>Хамидов И.Д.</i> РОЛЬ СМИРЕННОСТИ В НАМАЗЕ.....	288
<i>Хуснутдинов Р.Г., Галимов Т.Р.</i> ОПЫТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУХТАСИБАТА ГОРОДА БУГУЛЬМЫ И БУГУЛЬМИНСКОГО РАЙОНА ЦРО ДУМ РТ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ	295
<i>Хуснутдинова А.А.</i> СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МУСУЛЬМАНИНА–ЖУРНАЛИСТА В СМИ	301
<i>Шамигулова О.А.</i> АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ В СОВРЕМЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ.....	305
<i>Шибзухов М.М.</i> ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	310
<i>Шкрябко Т.П., Коломиец О.А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ, ЧУВСТВА СОБСТВЕННОГО ДОСТОИНСТВА И УВАЖЕНИЯ К ДОСТОИНСТВУ ДРУГОГО ЧЕЛОВЕКА	314
КРУГЛЫЙ СТОЛ «СИНТЕЗ СВЕТСКОГО И ДУХОВНОГО В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ОРКСЭ И ОДНКНР».....	320
<i>Бенин В.Л., Жукова Е.Д.</i> ФУНКЦИИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ	320
<i>Ванюшина С.М.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ КУРСА ОРКСЭ КАК ОСНОВА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ	323
<i>Воскресенский О.В.</i> РЕЛИГИОЗНОЕ И СВЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ.....	327
<i>Губачева О.В.</i> ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОГО ОТНОШЕНИЯ И УВАЖЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЙ НАРОДА РОССИИ СРЕДСТВАМИ КУРСА ОРКСЭ В СВЕТЕ ОБНОВЛЕННОГО ФГОС НОО	335
<i>Камалетдинова Г.М.</i> РЕЛИГИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ПОКОЛЕНИЕ	338
<i>Крашенинникова А.А., Сухарева И.В.</i> СИНТЕЗ СВЕТСКОГО И ДУХОВНОГО В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ОРКСЭ И ОДНКНР.....	341

Кунафин Г.С. СВЕТСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ САЛАВАТА ЮЛАЕВА	343
Макаров И.В., Гусакова В.О. ТЕОЛОГИЯ И ИСКУССТВО В ПРЕПОДАВАНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ	351
Максютова С.Ф. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ» В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН.....	356
Мурзина И.Я. ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОДНКНР	361
Пармонов И.Ф. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧИТЕЛЕЙ ОРКСЭ И ОДНК НР В КОНФЕССИОНАЛЬНОМ ВУЗЕ	365
Разумеева О.Н. НО ЗДЕСЬ МОЙ ДОМ, Я ЗДЕСЬ РОДИЛСЯ.....	370
Сабитова М.Д. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА УРОКАХ «ОСНОВЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ»	374
Шапошникова Т.Д. ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КУРСА ОРКСЭ В ФОРМИРОВАНИИ ПАТРИОТИЗМА И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	375

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Международной образовательной конференции
«Теология и богословие: сотрудничество для сохранения и укрепления
российского духовного наследия:

Аминов Тахир Мажитович, доктор педагогических наук, профессор БГПУ им.М.Акмуллы;

Бенин Владислав Львович, заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин БГПУ им.М.Акмуллы;

Бигнова Марина Ринатовна, доцент кафедры религиоведения КФУ, начальник аналитического отдела ММЦ РУДН, член экспертного совета по профилактике экстремизма в образовании МПГУ;

Еникеева Ирида Ирековна, профессор кафедры обществознания, права и социального управления БГПУ им.М.Акмуллы;

Обыденнова Гюльнара Талгатовна, заведующий кафедрой всеобщей истории и культурного наследия БГПУ им.М.Акмуллы;

Фахретдинов Тимур Радикович, начальник отдела международного сотрудничества ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Научное издание

**«ТЕОЛОГИЯ И БОГОСЛОВИЕ:
СОТРУДНИЧЕСТВО ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОГО ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ»**

*Материалы
Международной образовательной конференции*

Том I

Статьи публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 22.11.2022
Формат 60X84/16. Компьютерный набор.
Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. – 25,5 Уч.-изд.л. – 25,3
Тираж 300 экз. Заказ №297

Отпечатано с оригинал макета
в издательстве “Самрау”
450022, г.Уфа, ул. Губайдуллина, 19/5
Тел.: +7 (347) 287-48-43
8-927-236-48-43